МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать восьмая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1829.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810883
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюля 5 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

№ 13. Іюль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРІЯ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ СРЕДНІЯ ВРЕМЕНА (*).

Его Превосходительству, П. И. Дегаю,
посвящаетъ Переводчикъ.

Въ Исторіи постановленій и понятій, оказывавшихъ на міръ вліяніе сильное и продолжительное, Римское Право представляетъ не второстепенную роль. Какое было первоначаль-

(*) Поставляя обязанностью знакомить нашихъ читателей съ новыми идеями и важнѣйшими предметами, обращающими на себя вниманіе современной Европы, счастливыми себя почитаемъ, что въ нынѣшнемъ году, объяснивъ важность Нибурова сочиненія о Римской Исторіи, Телеграфъ можетъ показать сущность и другаго, не менѣе важнаго, Германскаго творенія: Geschichte des roemischen Rechts in Mittelalter. Сіе сочиненіе, на которомъ всего болѣе основана слава знаменитаго Берлинскаго Профессора Савиньи, совсѣмъ неизвѣстно у насъ въ Россіи. Статья,

Digitized by Google

ное его происхожденіе, мы еще не знаемъ; но каковъ былъ жребій его, свѣтъ знаетъ это, ибо еще донынѣ онъ подчиненъ отчасти предписаніямъ и основаніямъ Римскаго Права. Сіе законодательство, коего колыбель теряется въ преданіяхъ и миѳахъ древней Италіи, мало по малу, освобождалось отъ завѣсъ и символическихъ образовъ, дабы достигнуть строгаго разума и опредѣленнаго генія политики. Оно, при помощи завоеваній и по слѣдамъ Римскаго орла, посылало Преторовъ покорять своимъ уставамъ значительную часть міра. Оно потомъ, на обломкахъ Республики и подъ державою Императорскою, преобразившись въ занятіе ученыхъ и литтераторовъ, сдѣлалось безсмертнымъ изученіемъ всѣхъ законодательствъ, уваженное Христіанствомъ, поставившимъ подлѣ устава нравственности, переданнаго Христомъ, основанія закона, почерп-

---

здѣсь предлагаемая, даетъ понятіе о сущности сего сочиненія. Хотя Юриспруденція собственно не входитъ въ составъ Телеграфа, но мы никогда не откажемся помѣстить въ немъ любопытное юридическое изслѣдованіе или сочиненіе: чѣмъ разнообразнѣе журналъ, тѣмъ лучше, только-бы разнообразился онъ съ умомъ и пользою. Впрочемъ, книга Савиньи не просто юридическая, но вполнѣ историческо-философическая. Три, четыре такія статьи, каковы статья о книгѣ Нибура, и статья о книгѣ Савиньи, платятъ уже долгъ журналиста публикѣ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

нутаго въ философіи Портика. Не увлеченное порывомъ наводненія варварскихъ народовъ, бывшее правомъ побѣжденныхъ, на ряду съ Салійскими и Рипуерскими законами, умягчавшее постепенно права и нравы побѣдителей, оно, послѣ безмолвнаго владычества въ теченіе четырехъ вѣковъ, блистательно ожило въ Италіи, изъ сей древней отчизны своей перешло въ Германію, гдѣ сдѣлалось общимъ правомъ, во Францію, гдѣ управляло уже повелительно половиною страны, и наконецъ, кромѣ своего положительнаго могущества, существуетъ въ наше время среди новѣйшихъ законодательствъ, какъ несокрушимый памятникъ, какъ вѣчное и таинственное училище юристовъ и мыслителей: таково Римское Право, таковы его могущество и продолжительность.

Всего поразительнѣе въ судьбѣ Римскаго Права его непрерывность, скажемъ болѣе, его безсмертность. Со временъ самыхъ первыхъ Царей Рима (jus papyrianum) до нашихъ временъ, оно всегда дѣйствовало на общество, безъ перерыва, безъ междуцарствій. Между тѣмъ, не смотря на свидѣтельства Исторіи, странное мнѣніе утвердилось у многихъ: вообразили, что нашествіе и владычество варваровъ на нѣкоторое время заставили Римское Право уничтожиться, исчезнуть, и что потомъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ промежутка, случай снова воскресилъ его. Уже

Digitized by Google

съ давняго времени, особенно въ Германіи, истинно-ученые юристы отрицали сіе повѣрье, составленное легкомыслiемъ и невѣжествомъ. Но въ нынѣ, повѣрье это все еще сохраняло какой-то родъ общей увѣренности, и никогда не было предметомъ особеннаго и полнаго опроверженія. Сей недостатокъ новѣйшей Литературы дополнила въ наше время *Исторія Римскаго Права въ Средніе Времена*, сочиненная знаменитымъ Савиньи. Это была блестящая побѣда надъ предразсудкомъ, и книга Савиньи, поясняя всю сущность Римскаго Права, удостовѣрительно показала непрерывность и продолженіе онаго въ Средніе вѣки, будучи сама по себѣ памятникомъ учености и удивляющаго умственнаго прудолюбія временъ новѣйшихъ.

Сначала Авторъ хотѣлъ составить чисто-литературную Исторію Римскаго Права, со временъ Ирнерія (Irnerius) до нашихъ временъ. Но вскорѣ, сей планъ показался ему слишкомъ поверхностнымъ; и дѣйствительно, онъ основанъ былъ на раздѣленіи, совершенно ложномъ, самой Исторіи Права отъ Литературной его Исторіи. Оставивъ предпріятіе, которое было недостойно ума, столь глубоко Историческаго, Авторъ остановился на другой мысли, совершенно отличной и болѣе обильной послѣдствіями: онъ рѣшился перенесть начало своей работы далѣе, и изслѣдовать подробно происхожденіе но-

Digitized by Google

вѣйшихъ Правъ; его сочиненіе представляло вѣрныя доказательства, что основаніе Юриспруденціи времень новѣйшихъ, во всемъ томъ, что основано въ ней на Римскомъ Правѣ, было не дѣло случая, но вполнѣ и безъ всякаго перерыва перешло къ намъ изъ Западной Имперіи, развившемъ естественнымъ и преобразованіями послѣдовательными.

Скажемъ общее заключеніе наше о твореніи Савиньи. Преслѣдовать Римское Право, въ его измѣненіяхъ и его многообразной участи, общими воззрѣніями и частными разысканіями; искать во времена варваровъ всего, что было Римское, узнавать малѣйшіе слѣды его, съ особенною способностію, и, наконецъ, доказать безпрерывную продолжительность Римскаго Права въ вѣкахъ: такова цѣль, общность и характеръ книги Савиньи. Во всемъ, что пишетъ Авторъ о Германцахъ и ихъ постановленіяхъ, показываетъ онъ величайшую обширность критики, и огромною своею ученостію, по крайней мѣрѣ, равняется другимъ писателямъ, занимавшимся однимъ съ нимъ предметомъ. Что касается до живописи и понятій о Германскихъ нравахъ, о жизни варваровъ, надобно признаться, что Савиньи раздѣляетъ недостатокъ, общій многимъ ученымъ Германцамъ: эта часть труда его есть ученая диссертація, а не Исторія, и какъ ни ярко блистаетъ свѣтъ, разливаемый Савиньи на многіе предметы, но, онъ не даетъ намъ пол-

Digitized by Google

наго и совершеннаго понятія о варварскихъ народахъ Среднихъ Временъ, ихъ нравахъ, бытѣ и ихъ поколѣніяхъ. Посему въ извлеченіи, коимъ хощемъ показать читателямъ нашимъ существо творенія Савиньи, мы постараемся обращать вниманіе на то, что собственно касается Римскаго Права, участи его среди варварскихъ народовъ и въ Средніе Времена, постараемся заняться собственно жизнеописаніемъ сего удивительнаго законодательства, съ той поры, когда оно потеряло власть надъ Кацитоліею.

Въ Римѣ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, первобытныя Права основывались на преданіяхъ и обычаяхъ. Не было писаннаго закона; были нравы и вѣра. Между тѣмъ политическія отношенія привели Римлянъ къ составленію *Двѣнадцати Таблицъ*, на коихъ была основана большая часть древнихъ обычаевъ. Вотъ почему, Двѣнадцать Таблицъ Римскихъ законовъ сдѣлались и оставались основою Права Гражданскаго, даже до временъ Юстиніана. Древнее Право состояло собственно изъ собранія символическихъ актовъ, коихъ формулы были опредѣленны и необходимы, и коихъ познаніе и приложеніе составляло главнѣйшее дѣло юристовъ: они были, какъ-бы хранители древней и строгой самобытности Права. Но, когда Римъ, повелитель Италіи, распространъ свое владычество на другія страны, Древнее Право должно было утратить свою чистую

опредѣленность, дабы сдѣлаться общимъ. Уже до высшуженія Римлянъ изъ предѣловъ Италіи, явился въ ряду съ Народнымъ или Гражданскимъ Правомъ Римлянъ (jus civile), родъ Права Общаго, Естественнаго (jus gentium): неизбѣжное слѣдствіе сношеній и торговли съ иноземцами. Вначалѣ, сіе новое Право служило только для иностранцовъ, и надзираемо было особымъ Преторомъ; но вскорѣ Римляне обобщили сіе Право для самихъ себя, и такимъ образомъ ввели они въ гражданскій бытъ и jus gentium и jus civile. Институція и эдикты Преторовъ удивительнымъ образомъ служили къ распространенію и устройству сего переворота; напротивъ, юристы оприцали оный, и силились въ своихъ писаніяхъ сохранять только Древнее Право. Такъ въ концѣ республики, Двѣнадцать Таблицъ и Эдикты Преторовъ были двумя основаніями Права и законодательства.

При Императорахъ важность эдиктовъ Преторскихъ долженствовала увеличиться; народный характеръ и религіозное уваженіе къ древности изглаживались, и тогда юристы увидѣли себя въ новомъ положеніи. Право перенесло тысячи революцій, и надобно было соображать безчисленное множество источниковъ и авторитетовъ, дабы достигать простыхъ выводовъ для практики. Это составляло занятіе, требовавшее времени и знаній, превосходившихъ силы и судей

Digitized by Google

и Преторовъ, занятіе, которое только наука могла исполнить надлежащимъ образомъ. Обстоятельства были благопріятны; сношенія Рима съ Греціею подкрѣпляли его литературный геній, и во всѣхъ направленіяхъ умъ Римлянъ превозмогался потребностью производить. Могла-ли Юриспруденція, заключавшая въ себѣ столько сокровищъ, не раздѣлять общаго движенія? Въ древней Республикѣ, кромѣ войны, два пути вели къ значительности и славному имени: Краснорѣчіе и Юриспруденція; но Краснорѣчіе пало съ Римскою свободою, и съ нею вмѣстѣ утратило свою почесть, свою силу, свой блескъ. Напротивъ, въ Юриспруденціи сохранялся, болѣе нежели въ чемъ-либо другомъ, древній духъ Рима, и потому все, что мыслило еще по Римски, спекалось сюда, и ученіе Правъ сдѣлалось принадлежностію самыхъ доблестныхъ умовъ, самыхъ высокихъ характеровъ. Отъ сего въ Римской Юриспруденціи, во второмъ и третьемъ вѣкѣ, было неслыханное велелѣпіе ума, какого не представляютъ намъ ни одна эпоха, ни одинъ народъ. Но столько величія среди общаго упадка долженствовало быстро погибнуть; люди высшаго образованія вскорѣ исчезли, и великіе юристы временъ Каракаллы и Александра Севера не имѣли послѣдователей.

Постановленія Императоровъ еще болѣе увеличили источники Правъ. Сначала Императоры

Digitized by Google

давали только рескрипты, то есть, поясненія при исполненіи законовъ, утвержденія мнѣній чиновниковъ и частныхъ людей. Но при Константинѣ, Императорское законодательство приняло другой характеръ. Христіанство, объявляя открытую войну древнимъ нравамъ, необходимо долженствовало часто прибѣгать къ законамъ; постановленія Императоровъ умножались и сдѣлались настоящими законами. Такимъ образомъ, въ началѣ пятаго вѣка, источники Правъ были слѣдующіе: *для теоріи*, древніе уставы Плебеевъ (plébiscites), постановленія Сената (sénatus-consultes), эдикты Римскихъ судей, неписанные обычаи, и, наконецъ, Двѣнадцать Таблицъ; но для дѣйствій, *для практики*, принимались только писанія великихъ юристовъ и постановленія Императоровъ, и между тѣмъ практика представляла еще великія трудности. Безъ сомнѣнія, много сдѣлали юристы для судей, обработывая древніе источники; но ихъ творенія были многочисленны, списки съ оныхъ многоцѣнны; притомъ юристы часто противорѣчили другъ другу, и гдѣ можно было найдти высшее сужденіе, способное разрѣшать споры? Знаменитое постановленіе Валентиніана III-го, 426-го года, показало правила, какъ судьи должны были употреблять писанія юристовъ: сочиненія пяти изъ нихъ, Папинія, Павла, Гаія, Ульпіана и Модестина получили силу законовъ, за исключеніемъ примѣча-

Digitized by Google

вій Ульпіана и Павла на Папиніа. Употребленіе Императорскихъ постановленій было также весьма не легко; ихъ число и смѣшеніе дѣлали изученіе оныхъ весьма многотрудными; впрочемъ, при покровительствѣ власти, собраніе ихъ не могло затруднять. Первыми въ семъ отношеніи были кодексы Грегоріанскій и Гермогенскій, предназначенные только для рескриптовъ; но кодексъ Ѳеодосія II-го, 438-го года, имѣлъ совсѣмъ особенную важность. Составленный въ Константинополѣ, онъ содержалъ эдикты, данные со временъ Константина. Многочисленныя Новеллы были послѣ того обнародованы. Вотъ чѣмъ доказывается ошибка, въ которую впали многіе новѣйшіе писатели, между прочимъ Монтескьё (*), полагая, что въ эту эпоху, одно Ѳеодосіево Право составляло всѣ законы Римлянъ.

Но всѣ сіи, послѣдовавшія одно за другимъ, разложенія законовъ, еще не ограничили собою многообразія Римскаго законодательства. Передѣланные законы, какъ мы видѣли, еще не превосходили разумѣнія тогдашняго времени. Но, немного спустя послѣ разрушенія Западной Имперіи, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, четыре опыта кодексовъ были предприняты, у четырехъ различныхъ народовъ: эдиктъ Ѳеодорика, Короля Остро-Готескаго, въ 500-мъ году; Breviarium

(*) Esprit des lois, XXVIII, 4.

Digitized by Google

Аларика, Короля Визи-Готоскаго, въ 506-мъ году; *Папіенъ* Бургундскій, вскорѣ послѣ 500-го года; наконецъ, книги Юстиніана, сосставленныя сначала для Восточной Имперіи, отъ 528-го до 534-го годовъ. Далѣе мы будемъ говорить о трехъ первыхъ кодексахъ; что касается до книгъ Юстиніана, превышающихъ оные кодексы собою, юристы, безъ несправедливости, конечно не могутъ отказать имъ въ своемъ уваженіи и въ своей благодарности. Сосставленіе оныхъ произведено было съ разборчивостью, здравою и умомъ проницательнымъ, и кодексы Юстиніана, по прошествіи 1300 лѣтъ, все еще передаютъ намъ духъ Римскаго Права, не смотря на безмѣрные промежутки нашихъ историческихъ познаній.

Отъ законовъ, собственно такъ называемыхъ, перейдемъ къ постановленіямъ. Древняя Республика простирала свое могущество на Италію и на области. Такое раздѣленіе, само по себѣ разумѣется, неоднократно измѣняемое, сохранилось во все время Имперіи, и служило правиломъ въ послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ.

Войны въ Италіи безвозвратно покорили Риму многочисленныя республики, его окружавшія. Но послѣ покоренія своего, побѣжденные города получали городовыя права, и въ иное время сохраняли свое внутреннее управленіе. Такая свободная конституція городовъ (или Муниципальное Право) сосставляла политическій характеръ Ита-

Digitized by Google

зіи. Сказанное нами касается Муниципаловъ и Колоній; въ послѣдствіи мы будемъ говорить особо о Преэектурахъ. Два предмета вызываютъ теперь наше вниманіе: народъ и сенатъ вольныхъ городовъ и ихъ судейство (magistratures).

Въ Италійскихъ городахъ, такъ-же какъ и въ Римѣ, народъ имѣлъ власть верховную въ своихъ собраніяхъ. Не только назначалъ онъ судей, но составлялъ законы и выдавалъ декреты. Что въ послѣдствіи всюду, такъ какъ и въ самомъ Римѣ, власть перешла отъ народа къ сенату, нѣтъ ничего удивительнаго: это было неизбѣжное подражаніе монархіи Тиверія.

Сенатъ, коего обыкновенное имя было: ordo decurionum, или просто: ordo, а потомъ: curia, и коего члены назывались: decuriones, или curiales, былъ обязанъ управлять городомъ, обще съ судіями. Только декуріонъ могъ быть избранъ въ судьи, и избраніе дѣлалось сенатомъ. Судья, находясь въ должности, могъ представить своего преемника; но такое право было болѣе тягостью, нежели преимуществомъ, ибо, представленіе преемника возлагало на судью всю отвѣтственность за представленнаго имъ. Посему судьи часто предоставляли выборъ Правителю области.

Въ свободномъ Римѣ было два рода гражданъ: одни участвовали въ владычествующемъ могуществѣ; другіе были изъ онаго исключены (optimo

Digitized by Google

jure, non optimo jure cives). Право участвовать въ правѣ и возможность быть избраннымъ въ разныя судейскія должности, составляли истинное гражданство (suffragium et honores). Такое различіе гражданъ можно приложить къ Италійскимъ городамъ; но въ семъ случаѣ, одни декуріоны должны быть почитаемы настоящими гражданами, и остатокъ народа составятъ граждане низшіе (cives non optimo jure). При Августѣ учинилось такое измѣненіе: онъ позволилъ однимъ муниципальнымъ гражданамъ (*) присылать ихъ суффратіи въ Римъ. Понятно, что отъ этого, званіе декуріоновъ пріобрѣло почесть и важность, и кто станетъ сомнѣваться въ этомъ, тотъ можетъ убѣдить себя чтеніемъ Ираклійской таблицы. Но когда деспотизмъ задушилъ совершенно гражданскую жизнь, декуріи упали; пришли въ жалкое положеніе, и ничто не можетъ намъ дать яснѣйшаго понятія о внутреннемъ разслабленіи Римской имперіи, при Императорахъ христіанскихъ, какъ многочисленныя конституціи Ѳеодосіева Кодекса о декуріонахъ. Плебеи не хотѣли вступать въ декуріи, и декуріоны, всѣми возможными средствами старались избѣжать своего достоинства. Многіе изъ нихъ скры-

(*) Безъ сомнѣнія, съ того времени, слово: municipes, означавшее прежде всѣхъ гражданъ, начали употреблять болѣе въ смыслѣ однѣхъ декурій.

Digitized by Google

вались въ рядахъ воиновъ, входили даже въ званіе рабовъ: повсюду ихъ искали и насильно вводили въ куріи. Преступники, вмѣсто наказанія, осуждались—быть декуріонами: дѣло, запрещенное въ послѣдствіи указомъ Ѳеодосія. Но Жидовъ и ерещиковъ безпрепятственно возводили въ декуріоны; незаконные дѣти получали права законныхъ, если по волѣ соглашались вступить въ сословіе декуріоновъ. Такое несчастное смѣшеніе правъ не было слѣдствіемъ конституціи, но плодомъ самовольнаго и тиранскаго приложенія законовъ къ дѣламъ. Правители областей, по своей волѣ и противъ всякой справедливости, распространяли отвѣтственность судей, преслѣдовали своими притѣсненіями главнѣйшихъ гражданъ, и состояніе самое низкое было единственнымъ средствомъ спасенія.

Непосредственное правленіе дѣлъ муниципальныхъ было ввѣрено судьямъ. Мы будемъ говорить здѣсь только о тѣхъ, которые управляли правосудіемъ, о нѣкоторыхъ другихъ, коихъ слѣды еще сыскиваются и по разрушеніи Имперіи (duumviri, præfecti, quinquennales, defensores) и чиновникахъ, принадлежавшихъ къ судебнымъ канцеляріямъ. Всѣ сіи роды чиновниковъ имѣли въ рукахъ своихъ jurisdictio contentiosa et voluntaria (*). Надъ ними тяготѣло только

(*) Не говоримъ здѣсь объ уголовномъ судопроиз-

судопроизводство Императорскаго Правителя, установленное въ Италіи съ втораго вѣка.

Первоначальное судейство Италійскихъ городовъ можетъ быть уподоблено Римскому Консульству, до отдѣленія отъ него Преторства. Судьи надзирали надъ внутреннимъ управленіемъ, предсѣдали въ Сенатѣ, и исполняли правосудіе. Они назывались: duumviri J. D. (juri dicundo) или quatuorviri, смотря потому, сколько ихъ было: двое или четверо. Вскорѣ, назначеніе судей сдѣлалось собственно ихъ дѣломъ. Обязанность, или должность каждаго, продолжалась не болѣе года. Не легко опредѣлить точнымъ образомъ границы ихъ судопроизводительной власти. По видимому, во время Республики она была неограниченна, и ограниченія, какія мы находимъ въ источникахъ Римскаго Права, сдѣланы были въ послѣдствіи. Съ вѣроятностью предположить можно, какимъ образомъ введены были ограниченія. Такъ, напримѣръ, когда Цизалпійская Галлія, образующая нынѣ Ломбардію, утратила свою собственную конституцію и была включена въ Италію, политика Римлянъ должна была избѣгать слишкомъ рѣзкаго перехода отъ свободы къ порабощенію. Города сохранили свое судопроизводство,

---

водствѣ, которое весьма скоро отнято было у муниципальной власти; притомъ, оно и не сохраняло въ себѣ преданія о Римскомъ Правѣ. –

Digitized by Google

но ограниченно; важнѣйшія дѣла долженствовали быть переносимы въ Римъ, предъ судилище Претора. Адріанъ раздѣлилъ всю Италію, за исключеніемъ одного удѣла (district), непосредственно подчиненнаго Претору Рима, на четыре Консульства. При Маркѣ Авреліи Консульства были замѣнены *Юридиціями* (juridici), имѣвшими тѣже права, но безъ консульскихъ почестей. И такъ, конституціи не были уничтожаемы, но переживали все другое при власти Императорскихъ правителей, и весьма правдоподобно, что правила судопроизводства, бывшія въ дѣйствіи для Цизалпійской Галліи, распространялись и на остальную Италію, сокращая болѣе и болѣе свободу Муниципаловъ. Вотъ система законовъ, по которой управлялась Галлія (lex Galliæ cisalpinae): судья могъ избирать чиновника, называвшагося judex, и установить judicium; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое судопроизводство было неограничено, въ другихъ, какъ-то: въ займахъ, когда сумма превосходила 1500 сестерцій, оно не было уже подлежащимъ судьѣ; онъ могъ требовать порукъ, propter damnum infectum, и если поручительство не было представлено, опредѣлить количество вознагражденія убытковъ. Другія, частныя распоряженія, какъ-то: власть произносить рѣшеніе по поводу judicium familiæ herciscundæ, доказываютъ также силу судей. Кромѣ того, судья имѣлъ imperium, и, какъ знакъ своего высокаго

Digitized by Google

достоинства, tribunal. Но судьи городовъ не долго хранили такое многомочіе. Дигесты и писанія Павла означаютъ ихъ подъ именемъ только magistratus minores; у судей отняли imperium, potestas и tribunal.

Послѣдующее судействo Итальянскихъ городовъ составляли Префекты. Во многихъ городахъ они замѣнили Дуумвировъ. Уставъ ихъ состоялъ въ томъ, что управленіе правосудіемъ ввѣрялось судьямъ, коихъ выбирали города; но во многихъ Итальянскихъ городахъ, Префектъ былъ ничто иное, какъ præfectus juri dicundo', каждогодно назначаемый въ Римѣ, посылаемый изъ Рима, и отправлявшій должность судьи. Города, получавшіе префектуру, отличались отъ другихъ только именемъ судьи, замѣщавшаго собою Дуумвира. Они имѣли свои сенаты, именовывали другихъ судей, назывались одни *муниципальными*, другіе *колоніяльными*, и когда мы видимъ одинъ и тотъ-же городъ, именуемый то муниципальнымъ, то префектурнымъ, въ сей разности наименованій нѣтъ ни противорѣчій, ни несвойственности. Условія гражданскаго быта въ префектурахъ не различались отъ гражданственности муниципальной. Иначе, могъ-ли Цицеронъ, гражданинъ Арпинскій (*),

(*) Фестъ говоритъ, что Arpinum и Pouzzoles были префектуры.

Digitized by Google

сдѣлашься Консуломъ народа Римскаго? Слѣдственно: въ важную ошибку впадали тѣ писатели, которые утверждали, что префектуры выходили уже изъ конституцій, и что званіе гражданъ въ префектурахъ было менѣе почетно, нежели въ муниципальныхъ городахъ.

Третьяго рода судей называли: censor, curator, или quinquennalis: три названія, означавшія одинакую должность. Смотря по времени и мѣсту перемѣнялись имена. Довольно вѣрно можно себѣ представить судей сего рода, соединивъ вмѣстѣ Цензуру и Квестуру Римскую. Кураторъ надзиралъ надъ строеніями и казенными работами, утверждалъ недвижимыя имѣнія, и управлялъ капиталами города.

Не можемъ оставить судей Италійскихъ городовъ безъ замѣчанія о томъ, что они могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ передавать свои должности частнымъ людямъ, принимавшимъ иногда названіе: agentes vices (*).

Можно подумать, что переходя изъ Италіи въ области, мы увидимъ совершенно особенное зрѣлище, ибо, еще до покоренія власти Рима,

---

(*) Дабы дополнить исчисленіе чиновниковъ по городамъ, надобно прибавить къ нимъ людей, составлявшихъ канцелярію. Ихъ наименованія часто перемѣнялись.

Digitized by Google

области имѣли свою самобытность, и подъ владычествомъ Рима продолжали удерживать нѣкоторую часть оной. Но власть Императоровъ Римскихъ умѣла до всего достигнуть съ своимъ деспотизмомъ и однообразіемъ формъ. Такъ, муниципальныя куріи введены были повсюду, съ малыми различіями; такъ, большая часть декуріонныхъ конституцій начинала постепенно властвовать во многихъ частяхъ Имперіи, до того еще времени, когда Кодексъ Ѳеодосія сдѣлалъ ихъ повсюду непремѣннымъ закономъ. Вотъ почему, все, что мы говорили о Сенатахъ Италійскихъ городовъ, ихъ принадлежностяхъ и паденіи, можетъ и должно быть прилагаемо къ областямъ. Но судейство представляло въ нихъ важныя разницы. Въ слѣдствіе Римскихъ понятій, было два рода гражданскихъ службъ: съ однѣми соединялись достоинство и личное отличіе (honor); другія не представляли сихъ преимуществъ (munus).

Областные города, какъ-то: города Галліи, имѣли большое число должностей сего втораго рода (munera); были и въ нихъ почетныя должности (honores), особливо въ отношеніи къ религіи и богослуженію, но никогда не было въ сихъ городахъ высшихъ достоинствъ, подобныхъ Италійскому дуумвирству, управлявшему, какъ мы видѣли, городомъ и куріею, и отправлявшему правосудіе.

Digitized by Google

Нѣкоторые изъ областныхъ городовъ, по особенной благосклонности, пользовались однакожъ *Италійскимъ правомъ* (jus italicum). Сіе право, не дававшее гражданину отдѣльно никакихъ преимуществъ, но дававшее ихъ только *городу*, состояло во многомъ, ибо, оно давало городу *квиритское* (quiritaire) раздѣленіе земель, commercium, и въ слѣдствіе того право отдачи въ собственность, давности владѣнія, преслѣдованія, также изъемлемость изъ поземельной подати. Симъ еще не все ограничивалось: городъ, имѣвшій jus italicum, имѣлъ свободную конституцію, подобно городамъ Италіи, дуумвировъ, quinquennales, эдиловъ, и, преимущественно, свое судопроизводство; такимъ образомъ, свое судопроизводство принадлежало только привиллегированнымъ городамъ. Это всего яснѣе видно въ Галліи Цизалпійской. Когда сія страна подпала власти Римлянъ, то, народонаселеніе оной составляли независимые другъ отъ друга народы (civitates); всѣ они имѣли аристократическую конституцію. Можетъ быть и подъ владычествомъ Рима сохраняли они нѣсколько времени свой политическій союзъ; но когда система декурій развилась и распространила повсюду однообразіе въ областяхъ, то продолженіе древнихъ конституцій, кажется, сдѣлалось невозможнымъ. Дворянство Галліи, безъ сомнѣнія, должно было удаляться изъ помѣстьевъ,

Digitized by Google

соединяшься въ куріяхъ главныхъ городовъ, и шамъ поддерживашь свою важность. Но привиллегій уже не было, и всѣ города были подвергнуты одинаковой зависимости, одинаковому судопроизводсшву, подъ власшью Правишеля области. И въ послѣдсшвіи, города Галліи, шакъ-же какъ и области, не имѣли судей, соошвѣшсшвовавшихъ дуумвирамъ. Кодексъ Ѳеодосія весьма опредѣлишеленъ, касашельно образованія Галлійскихъ курій (*). Онъ усшановляешъ, чшо первый изъ декуріоновъ долженъ правишь куріею, и, шакимъ образомъ, быть главою дѣлъ муниципалишеша (ordinis administratio, gubernacula urbium, curiam regere): сей главный назывался principalis. Когда онъ удаляся, и когда его надлежащій преемникъ, вшорой послѣ него членъ (usque

(*) Placuit principales viros e curia in Gallicis non ante discedere quam quindecennium in ordinis sui administratione compleverint... Sane quoniam principalem locum et gubernacula urbium probatos administrare ipsa magnitudo deposcit, sine ordinis præjudicio, consensu curiæ eligendos esse censemus, qui contemplatione actuum omnium possint respondere judicio. Eum vero, qui, usque ad secundum evectus locum, administrationem aut ætate implere aut debilitate nequiverit, suffragium meritorum et transactæ testimonium vitæ, tanquam primus constituto tempore curiam rexerit, obtinere conveniet. — 171, *Cod. Th. de decur.* (12 — 1).

Digitized by Google

ad secundum evectus locum), былъ слишкомъ старъ или слабъ для управленія дѣлами, Сенатъ производилъ выборъ, не нанося тѣмъ предосужденія надлежащему преемнику, который соблюдалъ и предсѣдательство и преимущества свои (sine ordinis præjudicio). Principalis долженствовалъ оставаться въ должности всю свою жизнь, или, по крайней мѣрѣ, не прежде 15-ти лѣтъ службы могъ быть уволенъ: случай, впрочемъ, весьма рѣдкій для предсѣдателя Сената. Несправедливо будемъ воображать себѣ, что principalis былъ судьею: онъ былъ тоже, что нынѣ президентъ коллегіи; судья, напротивъ, былъ чиновникъ частный и личный. Впрочемъ, какимъ-же образомъ судья у Римлянъ могъ-бы имѣть должность на всю жизнь? По всему должно положить весьма вѣроятнымъ, что principalis, совершенно не имѣвшій званія судьи, не вмѣшивался въ судопроизводство.

Судопроизводство въ областяхъ принадлежало Правителю, намѣстнику Императорскому, который отправлялъ его самъ лично, или чрезъ довѣренныхъ особъ; мы уже объяснили, что изъ сего должно исключать города, пользовавшіеся *Италійскимъ Правомъ*: они имѣли собственное судопроизводство, съ аппеляціею къ Правителю.

Что классическіе юристы часто говорятъ о

Digitized by Google

муниципальныхъ судьяхъ, это весьма естественно. Они жили въ Италіи, гдѣ такое постановленіе было повсемѣстно. По обратной причинѣ, кодексы Ѳеодосія и Юстиніана, чрезвычайно подробные во всемъ, что касается декурій, почти ничего не говорятъ о муниципальныхъ судьяхъ, ибо, оба сіи кодекса, пригоповленные хотя и для обѣихъ Имперій, были составлены въ областяхъ, гдѣ декуріи составляли общее правило, а судейство исключеніе.

Области отличались еще отъ Италіи установленіемъ *Защитниковъ* (defensores). Мы находимъ сіе званіе въ первый разъ, съ видимыми признаками постояннаго учрежденія, въ 365-мъ году. Титулъ такихъ чиновниковъ былъ: defensor civitatis, plebis, loci. Ихъ избирали не однѣ декуріи, но весь городъ. Главное дѣло ихъ состояло, какъ и самое имя показываетъ, въ защитѣ городовъ отъ притѣсненія Правителей. Впрочемъ, они были облечены правомъ низшаго судопроизводства, которое со временъ Юстиніана возвышено было до 300 солидовъ. Имъ даваемъ былъ одинъ exceptor и два чиновника. На рѣшеніе Защитниковъ аппеляція шла къ Правителю. Въ уголовныхъ дѣлахъ, они принимали участіе только совѣщая другимъ, но Юстиніанъ позволялъ имъ рѣшать нѣкоторыя уголовныя дѣла небольшой важности.

Таковы главныя черты, ознаменовывавшія судей-

Digitized by Google

ство въ Италіи и въ областяхъ. Намъ остается бросить бѣглый взглядъ на внутренній составъ Городовыхъ Сенаторовъ. Законное число сенаторовъ было, кажется, сто; но правило въ семъ случаѣ не всегда наблюдали. Album декуріоновъ отличалъ почетныхъ членовъ (patroni) отъ членовъ обыкновенныхъ. *Патронами* именовались декуріоны, достигшіе великихъ степеней въ государствѣ, или знаменитыя особы, которыхъ Сенатъ включалъ въ составъ свой, изъ уваженія или по гордости. Вотъ порядокъ Сената, какъ представляетъ его намъ Album города Канузія, въ 223-мъ году:

30 Patroni, CC VV. (id est, clarissimi viri).
2 Patroni, EE. QQ RR. (equites romani).
7 Quinquennalicii.
4 Allecti inter quinquennales.
22 Duumviralicii.
19 Aedilicii.
9 Questoricii.
21 Pedani.
34 Prætextati.

148.

Для дополненія представленнаго нами изображенія Италіи и областей, намъ остается объяснить принадлежности Императорскихъ Правителей и порядокъ управленія правосудіемъ. Намѣстники Императорскіе были опредѣляемы сна-

Digitized by Google

ала въ областяхъ, потомъ въ Италіи, и конституціи Константиновы показываютъ уже ихъ повсюду, не различая Италіи отъ областей. Только въ такомъ случаѣ, когда городъ имѣлъ свое собственное судейство, его отношенія къ Правителю были особенныя и болѣе благопріятныя. Раздѣленіе гражданскаго управленія и воинской власти было главнымъ основаніемъ Константиновой конституціи. Но Юстиніанъ, въ концѣ своего царствованія, соединилъ обѣ части въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же чиновниковъ. Гражданское управленіе принадлежало намѣстнику, именовавшемуся: rector, judex, judex ordinarius. Было три рода такихъ намѣстниковъ: consulares, correctores и præsides. Они различались между собою важностью и обширностью областей, имъ ввѣренныхъ, но полномочіе ихъ было всюду одинаково. Военная власть, подъ надзоромъ высшихъ чиновниковъ: magistri militum, ввѣрена была чиновникамъ низшимъ: duces, изъ коихъ многіе именовались еще: comites. Сіи чиновники не вовсе удалены были отъ судопроизводства. Они судили уголовныя дѣла, когда преступникъ былъ воинъ, и гражданскія дѣла, когда одинъ изъ тяжущихся служилъ въ воинскихъ рядахъ, а другой согласенъ былъ судиться по военнымъ законамъ.

Послѣ всего сказаннаго нами, легко изложить систему судебнаго устройства. Обозримъ сна-

Digitized by Google

чала судопроизводство вольное. Въ Италіи, и въ привиллегированныхъ городахъ, первую инстанцію составляли судьи; аппеляцію Правитель (*). Въ областяхъ Правитель имѣлъ власть судопроизводства первой инстанціи, до половины IV вѣка; въ это время Правители замѣнены, въ качествѣ судей, Защитниками городовъ. Впрочемъ, форма процессовъ не измѣнялась послѣ древней Республики, и система всегда была одинаковая. Судья велъ судъ, установлялъ: какое изъ основаній Право долженствовало быть приложено къ дѣлу, и давалъ условное рѣшеніе. Тогда, одинъ изъ частныхъ людей, для сего назначенный (judex), разбиралъ тяжбу, разсматривалъ сущность ея, и сіе разсмотрѣніе сводилъ съ ученымъ основаніемъ, даннымъ судьею; все это вмѣстѣ составляло судъ относительный. Такая система суда называлась ordo judiciorum privatorum, а все утвержденное судьею, въ чемъ не участвовалъ judex, производилось extra ordinem. Подобное судопроизводство было въ Римѣ и въ муниципальныхъ городахъ. Но при Императорахъ, нѣкоторыя дѣла были производимы судьями такъ, что judex въ нихъ не участвовалъ (extraordinariæ

(*) Впрочемъ, Правитель составлялъ первую инстанцію для особъ привиллегированныхъ, и для дѣлъ, возвышавшихся до извѣстной суммы, которая впрочемъ намъ неизвѣстна.

Digitized by Google

cognitiones). Наконецъ, Діоклитіанъ совершенно уничтожилъ прежнюю систему: Правители сами рѣшали всѣ дѣла, и judex былъ призываемъ по исключенію, когда накоплялось много тяжебъ; Юстиніанъ говоритъ уже рѣшительно, что въ его время институція прежней системы суда не существовала. Не трудно понять, какимъ образомъ въ Римѣ двухъ Преторовъ достаточно было для всѣхъ тяжебъ Римлянъ и чужестранцовъ: judex при каждомъ дѣлѣ дѣлалъ это возможнымъ. Какимъ-же образомъ могло доставаться судей, когда Діоклитіанъ уничтожилъ это званіе? Еще въ древней Республикѣ, Преторы имѣли при себѣ юрисконсультовъ, съ коими совѣтовались, особливо, когда самъ судья не занимался приготовительнымъ изученіемъ законовѣдѣнія. Императоры, обращавшіеся къ юрисконсультамъ во всѣхъ дѣлахъ государства, вскорѣ принуждены были образовать изъ нихъ родъ коллегій (consistorium auditorium), отправлявшихъ дѣла всѣхъ родовъ, и дававшихъ рѣшенія на всѣ вопросы о Правахъ, переносимые на рѣшеніе Императора. Отъ Императоровъ институція сошла къ Намѣстникамъ, имѣвшимъ также свои коллегіи ассессоровъ. Такимъ образомъ рѣшали дѣла почти такъ-же, какъ въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ, съ тою разницею, что опредѣленіе всегда зависѣло отъ воли Президента. Судьи въ муниципалахъ, Защитники въ областныхъ городахъ, долженство-

Digitized by Google

вали подражать Правителямъ, judex замѣнился декуріонами, и курія сдѣлалась мѣстомъ отправленія правосудія.

Судопроизводство *вольное* обнимало два различные рода дѣлъ: торжественные акты Древняго Права (legis actiones) и акты новѣйшихъ формъ. Къ первымъ относились vindiciæ, со всѣми ихъ приложеніями, увольненіями, пріятіями, освобожденіями, что составляло систему высшаго Права, предоставленную Судьямъ Римскаго народа, на что судьи муниципальные и Защитники не имѣли ни малѣйшаго права. Что касалось до актовъ новѣйшей формы, они образовались со временъ Императоровъ. Тогда начали, въ дѣлахъ всякаго рода, составлять протоколы передъ публичною властью (gesta, acta). Сіи протоколы сдѣлались даже необходимы въ случаѣ даровъ, составленія духовныхъ и ихъ раскрытія. Такіе акты производились передъ Правителемъ области; но часто, для облегченія тѣхъ, кого они касались, позволяли составленіе ихъ при куріяхъ. По одной изъ конституцій Гонорія протоколы долженствовали считаться законными, если при ихъ составѣ находился судья, три principales и одинъ exceptor. Гдѣ не было Судей, Защитникъ присутствовалъ при составленіи актовъ, о коемъ можемъ мы имѣть понятіе весьма ясное, по документамъ, дошедшимъ до насъ. Принимавшій участіе въ актѣ, являлся лично, и

Digitized by Google

протоколъ былъ не что иное, какъ разговоръ его съ судьею.

Таковыми являются намъ институціи Римской Имперіи, когда она клонилась къ паденію. Приложимъ къ нимъ институціи и Права ея побѣдителей и повелителей, варваровъ.

Когда Готѳы, Бургундцы, Франки и Лонгобарды основали свои новыя государства, они могли располагать побѣжденными Римлянами различнымъ образомъ, могли по выбору, или истреблять Римлянъ, или оставлять имъ жизнь, на уставахъ новыхъ, принудивъ принять нравы и законы побѣдителей; но варвары не дѣлали ни того, ни другаго. Многіе изъ Римлянъ были изгнаны, погублены или обращены въ рабство; систематическое-же разрушеніе цѣлаго народа никогда не было намѣреніемъ варваровъ: два народа, смѣшиваясь на земляхъ, соблюдали свои нравы и свои законы, и иногда-то Право Гражданское представило противоположность законовъ о лицахъ съ законами о земляхъ. Мы, новѣйшіе, беремъ въ основаніе, что Право установляется землею: жить въ какой-либо странѣ, значитъ подчинять ея законодательству свою собственность и гражданскія отношенія; отличіе гражданина отъ иностранца у насъ слабо, и шуземное происхожденіе имѣетъ вліяніе небольшое. Иначе было въ Среднія Времена. Въ одной странѣ, въ одномъ городѣ, Лонгобардъ повиновался законамъ Лонго-

Digitized by Google

бардскимъ, Римлянинъ Римскому Праву; тоже различіе было между другими Германскими народами: Франкъ, Бургундецъ, Готоъ жили въ одномъ мѣстѣ, подчиненные различнымъ Правамъ, и симъ изъясняется то, что Епископъ Агобардъ писалъ къ Людовику Простодушному: «Часто «бываетъ, что изъ пяти, вмѣстѣ соединенныхъ «человѣкъ, даже двое не подлежатъ одинакому «закону.»

Но сіе личное Право, долженствовавшее быть слѣдствіемъ не случая, а необходимости, когда начало оно первенствовать? Монтескьё говоритъ (*), что «основаніе личныхъ законовъ существовало у варваровъ, прежде нежели они двинулись съ своихъ основныхъ жилищъ,» и что «сіе основаніе законовъ перенесли они въ покоренныя ими земли.» Онъ приписываетъ это любви варваровъ къ независимости и свободѣ. Странно приписывать такія слѣдствія такимъ причинамъ! Что Германецъ, живущій въ чуждомъ народѣ, желалъ быть судимъ по Праву отечественному, это понятно; но какъ чуждый ему народъ могъ быть принужденъ къ исполненію его желанія? Это непонятно вовсе. Предположимъ даже терпимость со стороны сего народа: тутъ найдемъ только наклонность къ гостепріимству, а не любовь къ независимости; впрочемъ, какъ при-

(*) Esprit de lois, XXVIII, гл. 11.

Digitized by Google

весть это въ практику? Если Готѳъ жилъ между Бургундами, кто могъ отправлять для него правосудіе по законамъ Готѳскимъ? Конечно, не сами Бургундцы, ибо они не знали чуждаго закона. Готѳы? Но какимъ образомъ въ чуждой землѣ соединишь для сего достаточное число Готѳовъ? Надобно обратиться къ понятіямъ болѣе правдоподобнымъ. Личное Право долженствовало сдѣлаться необходимымъ и возможнымъ, только при столкновеніи народовъ-побѣдителей съ побѣжденными Римлянами; оно долженствовало явиться только въ новыхъ государствахъ, основанныхъ варварами на Римскихъ земляхъ. Отъ того смѣшались законы варваровъ и Римское Право, явилось новое законодательство. При началѣ завоеваній, самые Германцы, внѣ ихъ поколѣній и внѣ Имперіи, не были судимы по своему Праву; но въ послѣдствіи, когда варвары сразились одни съ другими, побѣдители позволяли побѣжденнымъ, во всемъ пространствѣ своихъ владѣній, жить по ихъ собственнымъ законамъ, какъ позволено было это Римлянамъ. Такимъ образомъ, на Сѣверѣ Галліи, при началѣ владычества Франковъ, только Франкскій законъ и Право Римское были принимаемы; но при наслѣдникахъ Карла Великаго мы видимъ Права Визи-Готѳовъ, Бургундцовъ, Аллемановъ, Баварцовъ и Саксоновъ введенными во все государство, и если мы не должны присовокуплять къ сему исчисленію Права

Digitized by Google

Лонгобардскаго, по единственно потому, что Италія никогда не была областью Франкской монархіи.

Такимъ образомъ, во всѣ эпохи завоеванія, такъ же какъ и въ бѣшенствѣ первыхъ варварскихъ нашествій, при всей гордости нѣжкаго владычества побѣдителей, Право Римское оставалось и существовало: неоспоримыя историческія доказательства это подтверждаютъ. У Франковъ, законъ Салическій, древнѣйшій по своему составленію всѣхъ другихъ варварскихъ законовъ, установивъ цѣну за убійство, различаетъ только два рода людей: Франковъ и другихъ Германцовъ, и Римлянъ. Законъ Рипуерскій, не столь древній, предполагаетъ, напротивъ, на ряду съ закономъ Франковъ, Право Бургундцовъ и *Аллеманновъ*. Въ Италіи, во время владычества Королей Лонгобардскихъ, было предписано нотаріямъ писать акты, или по закону Лонгобардскому, или по закону Римскому. Ясно, что тогда Право Римское играло важную роль *Права Лицъ*, когда, въ тоже время, Право Германское, сильное мечемъ побѣдителей, простирая свое владычество на чужеземцовъ, было истиннымъ Правомъ Земель.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

КИРГИЗЪ-КАЙСАКЪ.

Первая глава изъ романа.

«Сереженька! Сереженька! милочка! что?» —Ма! отвѣчалъ Сережа.—«Что, *ма*, другъ мой?»— Му!—«Ну, вотъ что еще! *ма*, *му*! душенька!» И молодая Княжна расцѣловала розовыя щечки своего маленькаго двоюроднаго брата.—Посмотрите, сударыня, сказала няня, какъ онъ читаетъ. —«Ты читаешь, Сереженька! читаешь? Прочитай что нибудь!» Няня, съ простосердечною улыбкою, такъ хорошо выражающею у всѣхъ женщинъ ихъ непритворное чувство любви къ младенцамъ, взяла съ окна какую-то исписанную бумагу и положила предъ Сережею, который, сидя на столѣ какъ Турецкій Паша, придвинулъ бумагу къ согнутымъ ножкамъ, и, съ важнымъ видомъ, похлопывая по оной правою рученкою, началъ выговаривать: ма, ба, та, бамъ, бу и проч., что и было по видимому похоже на чтеніе Алкорана. «Славно, мой дружечекъ, прекрасно!» говорила Княжна, прихватывая своими розовыми губками нѣжные пальчики младенца. «Да что это за бумага?» спросила она у няни. —Не знаю, сударыня. Третьяго дня, когда я ходила на Ох-

Digitized by Google

шу, що подняла на Набережной. « Не нужная-ли, надобно посмотрѣть, » сказала Княжна, отнимая полуизмятую бумагу у малюнки. Есть повѣрье, что младенцы имѣютъ даръ предчувствія и, подобно всѣмъ благотворнымъ геніямъ, силятся предостеречь отъ поступковъ, могущихъ имѣть худыя послѣдствія. Не мудрено! Если каждое живущее существо имѣетъ своего Ангела-Хранителя, то около непорочнаго младенца долженъ быть цѣлый сонмъ сихъ небесныхъ вспомогателей, исполненныхъ любви къ созданію общаго Творца. Сережа, мальчикъ кроткій и веселый, вдругъ разупрямился, ухватился обѣими ручонками за бумагу, и громкимъ плачемъ оказывалъ свое неудовольствіе. Если-бы ты могла, прелестная Софія! угадать это невнятное предзнаменованіе, то въ минуту успокоила-бы своего любимца, отдавши ему пагубную бумагу, которая къ вечеру была-бы измята, изорвана, и ты не узнала-бы содержанія оной. Но, видно злой рокъ управляетъ иногда родомъ смертныхъ, и не рѣдко самые невинные поступки бываютъ первымъ шагомъ къ бѣдствіямъ. Прекрасная Княжна велѣла нянѣ успокоить младенца, и дала ему въ утѣшеніе театральную афишу, побѣжала въ свою комнату. Женское любопытство непостижимо! Самое сопротивленіе Сережи какъ будто подстрекнуло Княжну, и исписанная бумага, о коей она и не думала нѣсколько ми-

Digitized by Google

пущъ шому назадъ, сдѣлалась для нея столь-же важною, какъ древняя рукопись для Археолога. Эти три листа почтовой бумаги, сшитые голубымъ шелкомъ, могли быть не иное что, какъ отрывокъ изъ сочиненія какого нибудь ученика, на заданную шему. Легко могло статься, что Софія нашла-бы въ немъ столько-же смысла, сколько заключалось онаго въ чтеніи Сережи. Но нѣкоторое тайное предчувствіе дѣлало сію рукопись драгоцѣнною для рѣзвой и пылкой осмнадцатилѣтней дѣвушки. Непремѣнно должно узнать, что шутъ написано! Съ симъ рѣшеніемъ, Княжна заперла дверь своей комнаты и начала разбирать курьозный манускриптъ. Это было партикулярное письмо. Сверху, у самаго обрѣза бумаги, было что-то написано, но малюшка оборвалъ это и Софія нашла только: ...*ля*, 18.... Почеркъ былъ очень красивый и чрезвычайно мѣлкій. Любопытной красавицѣ удалось разобрать письмо, и вотъ что она прочитала:

«Теперь, amice, я смѣло могу сказать, что знаю свое отечество. Два мѣсяца живу я въ представительницѣ онаго. Кто бывалъ въ Парижѣ, тотъ знаетъ и Францію и Французовъ. Москва, находящаяся въ центрѣ Россіи, есть рѣшительно панорама нашего обширнаго царства. Скажу болѣе: ее можно сравнить съ архивомъ, въ коемъ хранятся драгоцѣнные акты

Digitized by Google

преобразованія, учиненнаго однимъ изъ величайшихъ людей. Мановеніемъ своей мощной десницы, безсмертный Петръ заставилъ Россію содѣлать скачекъ отъ младенчества къ зрѣлому возрасту. Иностранецъ, прочитавшій Олеарія и посѣтившій наше отечество въ настоящее время, едва будетъ вѣрить глазамъ своимъ. Неужели это нынѣ самый край, который Сюлли, не болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, исключалъ изъ числа Европейскихъ державъ, при составленіи проэкта о вѣчномъ мирѣ? Неужели обитатели сей Гиперборейской страны, суть тѣ самые *Московиты*, съ коихъ Монтескье приказывалъ сдирать кожу, запѣмъ, чтобы заставить ихъ что либо почувствовать? Другъ Классикъ! Брось любимыя твои превращенія давно умершаго Овидія! Не восхищайся болѣе этими нелѣпыми описаніями разжалованія бѣдныхъ Нимфъ въ медвѣдицы, или болтливыхъ дѣвушекъ въ сороки. Привзжай въ Москву! Ты увидишь такую метаморфозу нравственнаго міра, которая не вымышлена и гораздо чуднѣе всѣхъ превращеній спараго волокиты Юпитера. Мы, родившіеся и взросшіе въ Петербургѣ, мы, выпѣвердившіе наизусть Исторію Карамзина, не имѣемъ понятія о древней или, лучше сказать, о недавней Россіи. Разъѣзжая по красивымъ улицамъ нашего любезнаго Петербурга, мы только можемъ благодарить Великаго Петра за его подвигъ, но о

Digitized by Google

прездебывшемъ мы столько-же имѣемъ понятія по преданіямъ, сколько Археологи имѣютъ онаго о давно исчезнувшихъ народахъ. Въ Москвѣ найдешь ты уцѣлѣвшія prisci ævi vestigia. Въ Москвѣ, добренькая старина какъ, будто сидитъ подлѣ новаго исполина, который опершись о вѣчные льды сѣвера, командуетъ всѣмъ міромъ. Здѣсь сравни Россію XVII столѣтія съ настоящею, и ты почувствуешь... Но я право самъ не знаю что пишу! Въ мысляхъ моихъ такой хаосъ... дай отдохнуть.

« Не дивлюсь тому, любезный Филаретъ, что Байронъ, безпокойный и ничѣмъ недовольный, обрыскалъ почти весь свѣтъ, между тѣмъ какъ счастіе, за коимъ мы всѣ гоняемся, можно пріобрѣсти и подъ тѣмъ зенитомъ, подъ которымъ мы получили жизнь. Байрону хотѣлось, по собственному его признанію, пересмотрѣть всѣ страницы великой книги, называемой міромъ. Едвали я самъ не мучимъ такимъ-же демономъ. Съ малыхъ лѣтъ досадовалъ я на то, что могъ на картѣ Россіи провести карандашемъ длинную черту по мѣстамъ, мною объѣзжаннымъ, о которыхъ я понятія не имѣю. Четырехлѣтній младенецъ, везомый зимою на быстроногихъ почтовыхъ лошадяхъ, конечно былъ тамъ и тамъ, но что-же онъ видѣлъ? По моему мнѣнію, *быть* гдѣ нибудь, значитъ увидѣть и сдѣлать свои

Digitized by Google

замѣчанія. И такъ теперь я въ первый разъ, въ Москвѣ, вижу и наблюдаю коренную матушку Россію. Чужіе краи мнѣ знакомы! Посмотримъ, посравнимъ, а ты не поскучай моимъ описаніемъ своего, вновь видѣннаго.

« Не знаю почему, я чрезвычайно люблю степи, въ которыхъ никогда не бывалъ во дни нравственнаго моего бытія. Равнины нашего отечества, по увѣреніямъ путешественниковъ, точно уподобляются пустынямъ, въ особенности зимою. Но я видѣлъ только Бѣлоруссію и Остзейскія провинціи, и то лѣтомъ. Свѣтлый Эмбахъ, струящійся по зеленымъ лугамъ, не могъ мнѣ дать понятія о безводныхъ, ковылемъ поросшихъ берегахъ Чернаго моря, или объ окрестностяхъ гордаго Кавказа. Хваленая Саксонская Швейцарія наводила на меня уныніе. Эти мрачныя скалы, эти стѣсненныя долины, похожи на большія дороги Бѣлорусскихъ губерній, обсаженныя вѣшнистыми березами. Ѣдешь, ѣдешь, все одно и тоже видишь! Куда ни обратишь взоры, вездѣ препона, какъ широкая стѣна. Плодоносныя и обработанныя поля Германіи отзываются ничтожностью рода человѣческаго. Все размѣрено, все размежевано, все показываетъ ограниченность гордаго царя земли, этого существа, по созданіи коего Богъ почилъ отъ трудовъ своихъ. Люди, какъ стая голодныхъ волковъ, грызутся въ раздѣленіи единственной сво-

Digitized by Google

сей добычи, прекрасной планеты, все въ угодность ихъ производящей. Математическими разсѣченіями стараются они означить свою собственность, какъ будто въ напоминовеніе пѣсной, могильной собственности, которая есть неизбѣжный удѣлъ всѣхъ живущихъ. Властелинъ природы! Я чту тебя, какъ послѣднее и лучшее твореніе Вѣчной Премудрости. Но ты мнѣ жалокъ, въ заклепахъ твоего просвѣщенія, твоей общественной жизни, твоихъ безпрестанныхъ нуждъ и въ стѣсненномъ невольническомъ твоемъ быту! Я не узнаю твоего первобытнаго состоянія! Сжатые города образованныхъ націй, душные кабинеты мудрецовъ и ученыхъ, какъ будто служатъ посмѣяніемъ для крикливыхъ стай галокъ и воронъ, свободно летающихъ по воздуху, надъ сими суетными и скучными вопіяніями разумныхъ тварей!... Не разсердись, угрюмый мой другъ просвѣщенія! Закрой лежащую предъ тобою книгу, милый Филаретъ! и прочитай терпѣливо мечтанія мои. Я родился и воспитанъ въ Петербургѣ. Я посвященъ въ таинства условнаго образованія Европейскихъ народовъ. Я привыкъ жить въ обществѣ. Слѣдовательно, всѣ мои помышленія, чувства мои, должны носить отпечатокъ сихъ привычекъ. Но выходитъ прошивное! Весьма часто въ сновидѣніяхъ моихъ я вижу какую-то необозримую степь, какихъ-то дикихъ сыновъ природы, мчащихся на

Digitized by Google

бодрыхъ коняхъ; я слышу ихъ напѣвы, какъ будто мнѣ знакомые, я любуюсь на безчисленныя стада, бродящія по сему зеленому пространному морю, и, повѣришь-ли?... когда въ ясную лѣтнюю ночь я въ задумчивости гляжу на звѣздное небо, мнѣ кажется, что это та самая мечтательная степь, усѣянная бѣловолнистыми овцами; мнѣ кажется, что это небо я видѣлъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ оно сливалось съ неизмѣримою земною равниною, подобно тому, какъ для мореходца оно сливается съ поверхностью океана. Ксшаши о морѣ! Я хотѣлъ поплавать на кораблѣ, поноситься какъ на крыльяхъ, по зыбкимъ валамъ пространной стихіи: но когда я осмотрѣлъ узкія каюты, тѣсные переходы, множество напутанныхъ веревокъ, которыя подобно паутинѣ заграждаютъ видъ свѣтлаго неба и обширнаго моря, то все очарованіе мое исчезло. Я увидѣлъ, что на кораблѣ буду также невольникомъ! Нѣтъ! мнѣ хотѣлось-бы, какъ Бедуину, жить на безопасномъ материкѣ, въ необозримой степи, вдали отъ городовъ, отъ скучныхъ обществъ, отъ утомительныхъ приличій, отъ несносныхъ ученыхъ преній, отъ суетныхъ заботъ, и отъ жалкаго разчитыванія пространства и времени, раздѣленныхъ на милліоны дробныхъ частей у просвѣщенныхъ народовъ, между тѣмъ какъ дикіе пользуются ими гуртомъ, безъ дѣленія!...: Отъ чего это происходитъ? Увы!

Digitized by Google

Я не нахожу другой причины, кромѣ непостоянства человѣческаго! Великолѣпный Князь Таврида, сидя за пышнымъ столомъ, приказывалъ подать себѣ тарелку солдатскихъ щей и кусокъ провансскаго хлѣба; человѣкъ, утомленный удовольствіями жизни, съ завистью смотритъ на рѣзвую толпу мальчиковъ, уволенныхъ отъ ученія и веселыми скачками и криками изъявляющихъ невинную свою радость! Пресыщеніе есть удѣлъ всѣхъ смертныхъ! Я родился въ пышной столицѣ, жилъ всегда въ богатомъ домѣ, давнымъ давно ознакомился съ удовольствіями столичной жизни; сладости наукъ и просвѣщенія знакомы мнѣ не по слухамъ; мудрено-ли, что душа моя, ненасытимая такъ какъ и у всѣхъ другихъ, сдѣлалась равнодушною ко всѣмъ симъ благамъ жизни, и жаждетъ нѣкихъ нибудь другихъ наслажденій? Она, можетъ быть, и чувствуетъ, что младенческій бытъ рода человѣческаго вполнѣ удовлетворилъ-бы ея желанію. Отъ этого мнѣ тѣсно, душно въ городахъ, и я завидую птицамъ, летающимъ по поднебесью. Словомъ, я люблю степи и равнины, такъ-же какъ Швейцарецъ любитъ родимыя горы.

«Но, смотри пожалуй, въ какія унылыя разсужденія пустился твой веселый, беззаботный другъ? Поправлюсь!... Несясь въ коляскѣ по прекрасному шоссе, выѣхали мы наконецъ изъ Весевшскаго, и тутъ въ первый разъ въ моей

жизни исполнилось плавленное желаніе видѣть степь. Вообрази себѣ необозримую, зеленѣющуюся равнину, занимающую ровно полкруга небосклона; по ней, какъ лента, тянется гладкая дорога; рощицы и лѣсочки мерящся въ дальности; куполы церквей и шпили колоколенъ мелькаютъ на горизонтѣ. Это Москва! Это миніатюрное изображеніе обширной равнины, составляющей мою родину! Этотъ городъ, разбросанный на такомъ пространствѣ, какого не занимаетъ ни одна столица Европейскихъ державъ, какъ будто кучею упалъ съ неба и разсыпался на прекрасной равнинѣ. Изъ оконъ моего кабинета видно почти все за-Москворѣчіе и нѣсколько кварталовъ прилежащихъ къ рѣкѣ, болѣе пятидесяти церквей и монастырей, и нѣсколько тысячь домовъ разной вышины, что производитъ пріятнѣйшее разнообразіе! Видъ прелестный, который какъ будто кажетъ образованную степь! Посмѣйся надъ этимъ выраженіемъ степолюбителя!... А право, какъ хочешь! Петербургъ похожъ на красивые, величественные строи Гвардейскаго Корпуса въ парадѣ. Москва уподобляется безчисленной ордѣ Чингисъ-Хана, въ безпорядкѣ отдыхающей на степяхъ за-Уральскихъ. Улицы здѣсь такъ длинны, такъ растянуты, а гостепріимство и ожиданія посѣщеній во всѣхъ концахъ города такъ радушны, такъ непринужденны, что я всякій день совершаю путеше-

Digitized by Google

ствія, стоящія переѣзда съ одной станціи на другую. Третьяго дня я вынужденъ былъ изъ Лефертовской части ѣхать на Дѣвичье поле. Мнѣ казалось, что я проѣхалъ цѣлое Германское княжество. Для Нѣмца или для Француза, сто миль очень дальній путь; Рускій считаетъ за бездѣлицу проѣхать это разстояніе, и въ три дни поспѣваетъ отсюда въ Петербургъ. Такъ и въ Москвѣ, которую я называю представительницею Россіи. Десять верстъ въ одинъ конецъ не значитъ ничего, ни для лошадей, ни для сѣдока. Сначала затрудняли меня адресы на письмахъ. Въ такомъ-то приходѣ, въ такомъ-то переулкѣ! Я насилу разбиралъ! У насъ въ Петербургѣ части и кварталы, здѣсь церкви означаютъ куда должно ѣхать. Названія улицъ очень смѣшны; напримѣръ: *Болвановка*, *Шаболовка*, *Плющиха*, *Козиха*, *Зацѣпа*, *Балчугъ*; все это что-то старинное, отзывающееся владычествомъ Татаръ и невзыскательностію древнихъ обычаевъ. Проѣзжай въ полдень мимо Кремля: экипажи Посланниковъ и Генераловъ какъ будто догоняютъ одинъ другой; красивыя коляски, въ коихъ сидятъ разряженныя дамы, мчатся по дурной, пескомъ усыпанной мостовой; со всѣхъ сторонъ слышишь громогласное: *пади!* Толпы пѣшеходовъ тѣснятся и перебѣгаютъ черезъ улицы между экипажами. Проѣзжай оттуда на Тверской бульваръ, не-

Digitized by Google

опрѣющійся прелестными группами цвѣтовъ: пышныя шляпокъ, мундировъ, модныхъ фраковъ, мелькаютъ въ прекрасной аллеѣ. Смѣло можно сказать, что теперь ни одинъ городъ въ мірѣ такъ не оживленъ, какъ древняя столица. А погода, прелесть! не позавидуешь и небу Авзоніи. Заверни только отъ бульвара на право, за Земляной валъ, которато и слѣдовъ нѣтъ: по видимому ты попалъ въ другой городъ. Искривленные переулки и закоулки, деревянные домы съ садиками и садами, на улицахъ безлюдіе и пустошь; рѣдко, рѣдко услышишь стукъ дрожекъ или напѣвъ разнощика, продающего свѣжіе огурцы, которыхъ запахъ я такъ люблю, потому что онъ напоминаетъ лѣто; пѣтухи поютъ со всѣхъ сторонъ и даже слышишь кваканье индѣекъ и кваканье утокъ, потому что въ этихъ кварталахъ живутъ, какъ въ деревняхъ, полнымъ хозяйствомъ. Выѣзжай за заставу: поле, степь, пустыня, въ двухъ верстахъ отъ небольшой площади, на коей, въ столицѣ просвѣщенной націи, собрани представители всѣхъ Европейскихъ государствъ. *Да, батюшка, едва найдется гдѣ столица, какъ Москва!*.....Вся эта смѣсь стараго съ новымъ очень меня веселитъ: и обычаи, и строеніе, все это отмѣнное отъ Европейскаго и намъ родное, можетъ занять не только меня, беззаботнаго, но и величайшаго изъ наблюдателей современныхъ нравовъ, если найдется та-

Digitized by Google

кой. Генералъ былъ такъ милостивъ, что далъ намъ полную свободу гулять; лишь кончился разводъ, мы скачемъ во всю прыть, въ разныя стороны, а дѣлами занимается нашъ суетливый Андрей. Когда мы возвратимся въ Петербургъ, спроси у него, что онъ видѣлъ въ Москвѣ? Вѣрно скажетъ: «Когда мнѣ было смотрѣть! я не выходилъ изъ канцелярія; дѣлъ милліоны!» Подумаешь, что онъ рѣшалъ судьбу царствъ! Чудакъ, а предобрый человѣкъ!....»

Вдругъ заслучала ручка замка, и Софія, вскочивши со стула поспѣшно, отперла дверь. Въ комнату вошла Графиня Рѣпимова, хозяйка дома и родная тетка Княжны. «Что это значитъ, Sophie? Чѣмъ ты занимаешься такъ секретно?— Я.... ничего, отвѣчала закраснѣвшись прелестная Софія: я читала бумагу, которую няня подняла на улицѣ. — «Что за бумага?». — Не знаю! Вѣроятно журнальная сшашья, или отрывокъ изъ какого нибудь романа.—«Покажи!» Княжна подала письмо и устыдясь своего перваго лживаго поступка, потому что она очень хорошо знала, что эта рукопись не была назначена для журнала, начала общипывать засохшія листья съ цвѣтовъ, украшавшихъ окна ея комнаты, подходила къ фортепьяно, наигрывала что-то на послѣдней окшавѣ, разглядывала давно знакомые ей эстампы, развѣшенные по стѣнамъ, словомъ, была въ какомъ-то разсѣяніи, сама не зная отъ

чего. Тѣмъ временемъ, дородная Графиня, усѣвшись въ кресла и держа правою рукою лорнетъ передъ глазами, внимательно читала написанную бумагу. Графиня Рѣпнимова, меньшая сестра покойной матери Княжны Софіи, воспитала свою племянницу, лишившуюся родительницы на седьмомъ году своего возраста. Графиня была тиха и добра, но тѣмъ не меньше благоразумна и осторожна. Она знала, какимъ искушеніямъ подвержена бываетъ молодая наслѣдница огромнѣйшаго имѣнія. Ревностно надзирая за своею племянницею, Графиня не употребляла той строгости, внушенной предусмотрительностью, которая научаетъ молодыхъ дѣвицъ противоположной предусмотрительности, а именно хитростямъ и уловкамъ въ дѣлахъ, касающихся ихъ юнаго сердца. Софья во всемъ вѣрила своей доброй тетушкѣ, а сія никогда не оскорбляла ее подозрѣніями, замѣчаніями и всѣми подобными маневрами надзорщицъ, преданныхъ ревнивымъ Итальянскимъ или Испанскимъ опекунамъ. «Нѣтъ,» сказала Графиня, по прочтеніи письма, «это не журнальная статья, а формальное признаніе въ любви.» — Кому? спросила Софья закрасневшись? — «Тебѣ. Да! тутъ съ пламеннымъ восторгомъ говорятъ о Княжнѣ Софьѣ Павловнѣ Любской! Развѣ есть какая нибудь другая? Только, примѣты твои очень вѣрно описаны.» — Возможно-ли! Я даже не знаю, кто это писалъ. —

Digitized by Google

«Я также не знаю. Но послушай, милая! тебѣ не должно скрываться отъ меня. Скажи чистосердечно, какъ попалась въ твои руки эта бумага?» — Увѣряю васъ всѣмъ, что для меня свято, отвѣчала Софья сквозь слезы, что я даже не дочитала этого письма, которое отняла у Сереженьки. Желала-бы я знать, кто осмѣлился это написать — прибавила она нахмурившись и прошянувши губки, съ видомъ сильной досады.— «Не сердись, ma chère,» сказала протяжно Графиня, трепля ее по розовой щечкѣ. «Я тебѣ вѣрю. Дочитывай, если хочешь, эту пустую бумагу. Только поскорѣе; уже пора обѣдать. Графъ сію минуту приѣдетъ.» Съ сими словами Графиня встала съ креселъ, и, переваливаясь на обѣ стороны, вышла изъ комнаты. Слезы прелестной Княжны въ минуту высохли. При тетенькѣ должно было обидѣться признаніемъ въ любви незнакомаго мужчины, а безъ тетеньки можно и полюбопытствовать! Это еще первое любовное объясненіе! Какъ не узнать, въ какихъ выраженіяхъ оно написано, и кѣмъ писано? О! это можно угадать! У осмнадцатилѣтней дѣвушки довольно ума на подобныя догадки. Софья поспѣшно перевернула листъ и продолжала чтеніе.

«Но оставимъ нашу канцелярію, и будемъ продолжать разсказъ о матушкѣ Москвѣ. Здѣш-

Digitized by Google

нее гостепріимство въ полномъ смыслѣ отзывается простотою древнихъ обычаевъ, коихъ слѣды уже давно исчезли въ Европѣ, а у насъ еще доселѣ сохранились. Просвѣщеніе, вещь прекрасная, милый другъ! Но не подумай, чтобы оно за собою влекло одно лучшее, и повѣрь, что дурное не описпаетъ отъ этого божества, столь много чтимаго и превозносимаго. Взрослый человѣкъ не согласится быть опять младенцемъ, но признайся, что пріятно видѣть въ мужѣ опытномъ и образованномъ нѣкоторыя черты прелестныхъ дѣтскихъ лѣтъ! Человѣкъ, о коемъ можно сказать, что онъ по сердцу своему настоящее дитя, въ моихъ глазахъ есть человѣкъ безцѣнный. Не тоже-ли бываетъ и съ народами? Идемъ впередъ, впередъ, распемъ, зрѣемъ, дѣлаемся умнѣе и опытнѣе, а все какъ-то радуемся, когда гдѣ замѣтимъ слѣды первоначальнаго и кореннаго быта! Необычайный успѣхъ романовъ Валтеръ Скотта есть ясное доказательство, что родъ человѣческій съ удовольствіемъ воспоминаетъ о своемъ младенчествѣ. Что описывалъ знаменитый Шотландскій романистъ? По большей части обычаи, которые давно уже истребились и которыхъ никто не захочетъ возобновить. Въ моихъ глазахъ, и Москва похожа на романъ Валтеръ Скотта. Я недавно ѣздилъ въ Коломенское, и съ умиленіемъ глядѣлъ на каменныя кресла церковной паперти,

Digitized by Google

на коихъ послѣ обѣдни отдыхалъ добрый Русскій Царь Алексѣй Михайловичъ. Мнѣ казалось, что я вижу его, съ окладистою бородою, въ широкой богатой ризѣ, разговаривающаго съ своими боярами. Въ воображеніи моемъ представлялся и малолѣтный Петръ, беззаботно смотрящій на Москву и на окрестныя поля, и никакъ не помышляющій о исполинскомъ шагѣ, который онъ со временемъ заставитъ сдѣлать свое обширное Царство... Опять пустился въ мечтанія!... Виновашъ! Обратимся къ Ѳедосьѣ Андреевнѣ.

«По пріѣздѣ въ Москву, я, какъ водится, остановился въ домѣ, приготовленномъ для нашего Штаба. На другой день я поѣхалъ къ почтенной старушкѣ. Боже мой, какъ она разсердилась! Осыпала меня упреками, почему я прямо не въѣхалъ въ ея домъ; увѣряла, что спыдно мнѣ, ея любимцу, сыну ея двоюродной сестры, котораго она маленькаго носила на рукахъ, такъ мало заботишься о *родныхъ*, и думать, что въ ихъ домѣ нѣтъ ни пріюта, ни довольства. Эти укоризны живо напомнили мнѣ все, доселѣ слышанное о Московскомъ гостепріимствѣ. Nolens volens, я исполнилъ желаніе названной моей тетушки и переселился въ ея домъ, гдѣ по видимому меня хотятъ окормить. По обязанности службы я долженъ часто, или лучше сказать, всякій день у кого нибудь обѣдать. А у тетушки, дворецкій безпрестанно меня спрашиваетъ,

Digitized by Google

что я прикажу изготовить къ обѣду, и Ѳедосья Андреевна изволитъ гнѣвашься, что я не хочу раздѣлить съ нею хлѣба-соли. Извиняюсь, какъ могу! За то уже мой Николашка какъ будто въ рай попалъ! Я даже боюсь, чтобы его не опоили чаемъ и кофе. Иванъ ѣздитъ со мною за коляскою, а прозванный тобою: *Милостивѣйшій Государь Николай Никифоровичъ*, остается дома безъ всякаго дѣла. Даже мундиры мои и сапоги чистятъ другіе, и его важная обязанность состоитъ единственно въ приспѣгиваніи эполетовъ и развѣшиваніи аксельбанта. Онъ уже снялъ военную ливрею, и нарядился въ синій фракъ. Недавно вспрѣпилъ я его съ цвѣточкомъ въ петлицѣ и въ узорчато-вышитой манишкѣ. «Гдѣ ты это взялъ?» спросилъ я. — Дѣвушки подарили—отвѣчалъ онъ съ самодовольною улыбкою. Желаю дальнѣйшихъ успѣховъ и радуюсь его радости! Да! кстати объ успѣхахъ!... Много было намъ натолковано о прелестныхъ Московскихъ барышняхъ (такъ называютъ ихъ здѣсь до сихъ поръ), а я, отъявленный волокита, признаюсь, что не нашелъ въ нихъ ничего хорошаго. По моему мнѣнію, онѣ очень глупы, именно отъ того, что слишкомъ умны. Это не парадоксъ, милый Филаретъ!... Всѣ эти *барышни* прекрасно говорятъ по-Французски, танцуютъ какъ Истомина, играютъ на форпеціяно какъ Мейеръ, рисуютъ какъ Дезарно, ну, словомъ, талантовъ ихъ не перечтешь!

Digitized by Google

Одного только не достаетъ: таланта нравиться и завлекать нашу братью мужчинъ! Въ Варшавѣ, напримѣръ, прелестныя *панны* не имѣютъ никакой надобности выдерживать экзаменъ въ образованности. Онѣ плѣняютъ такими средствами, такими уловками, которыя знакомятъ обожателя прекраснаго пола и съ Армидами и съ Эвхарисами. Въ Москвѣ совсѣмъ не то. Мнѣ кажется, что чинность двора Людовика XIV-го и преціозность гостиной прекрасной Аршенисы, поселились въ нашей древней столицѣ. И теперь лежитъ передъ моими глазами записка, на Французскомъ языкѣ, отъ одной родственницы здѣшняго дома, также барышни. Содержаніе этого посланьица таково, что взятыхъ у меня книгъ не возвращаютъ за тѣмъ, чтобы я завтра самъ за ними пріѣхалъ, и къ одолженію прекраснымъ сочиненіемъ прибавилъ одолженіе моего присутствія на цѣлый день. Просто сказать: меня зовутъ обѣдать. И все это написано самымъ лучшимъ Французскимъ языкомъ, прекрасною молодою дѣвицею. Умно, любезно: въ этомъ должно сознаться; но все что-то отзывается свѣтскимъ жеманствомъ. C'est recherché! То-ли дѣло въ Варшавѣ! Тамъ, бывало, при отсылкѣ нотъ или книгъ, получишь записочку на лоскушкѣ бумаги въ шестнадцатую долю, запечатанномъ розовою облаткою. Ни правописаніе, ни правила Французскаго языка не соблюдены, но въ замѣнъ

Digitized by Google

того, въ концѣ маленькой странички, выставлено: tournez, т. е. оборони, а на оборотѣ найдешь очаровательныя слова: Demain après la *messe* nous irons nous *promené* au Jardin de *saqse*. Засимъ: votre... и нѣсколько точекъ; тамъ заглавныя буквы прелестнаго имени!... Такую записочку расцѣлуешь! И можетъ-ли все утонченное искусство будуарной Риторики сравниться съ этимъ ловкимъ и простымъ назначеніемъ мѣста свиданія? И какія-же наслажденія приносили эти невинные rendez-vous? Пожатіе миленькой ручки, страстный взглядъ, пустой, но пріятный разговоръ, словомъ, всѣ безвредныя сладости тайныхъ свиданій Софьи Павловны съ Молчалинымъ! A propos! Я здѣсь также нашелъ Софью Павловну, по имени, для которой охотно сдѣлался-бы Чацкимъ. Представь себѣ прелестное, милое твореніе, семнадцати или осмнадцати лѣтъ, съ кругленькимъ личикомъ, какъ у кошечки, съ волосами, которымъ позавидовалъ-бы самъ Фебъ, съ голубыми глазами, которые сверкаютъ какъ два сапфира, и которые по видимому внушили злобной Шиллеровой Турандотѣ ея прекрасную загадку. Прибавь къ тому необычайный умъ, дѣтскую веселость и ангельскую привязанность къ малюшкамъ!... Если-бы это плѣнительное существо имѣло душу пламенную, способную любить, то вся гордая половина рода человѣческаго преклонила-бы колѣна предъ нею. Мнѣ кажется, что

Digitized by Google

она не изъ Москвы, а изъ очаровательной Варшавы! И подлинно, окончаніе ея фамиліи на—*ская* не означаетъ-ли въ ней Польскаго происхожденія, подобно тому, какъ мое Азіятское лицо, можетъ быть, доказываетъ лучше всякой родословной, что я происхожу отъ одного изъ отважныхъ сопутниковъ Батыя? Ты спросишь: не влюбленъ-ли я? Разумѣется! Есть-ли въ цѣломъ мірѣ такой уголокъ, гдѣ я не нашелъ-бы предмета своей любви! Впрочемъ, будь спокоенъ. Я даже ни слова не говорилъ съ Княжною Любскою. Видѣлъ ее на домашнихъ вечеринкахъ, и только однажды, на балѣ у Сардинскаго Посланника былъ избранъ ею въ котильонѣ; повальсировалъ, подержалъ правою рукою ея гибкій станъ, впивалъ въ себя ея сладостное дыханіе, наслаждался пріятнымъ запахомъ ея помады, вотъ и все!... Она меня не замѣтила, но я отыскалъ ее среди тысячь красавицъ, я узналъ ее, благодаря моему зоркому глазу!... Мой другъ! я не влюбленъ, но... долженъ открыть тебѣ одну тайну моего сердца. У насъ въ домѣ есть пятнадцатилѣтній мальчикъ, мой тёзка, съ маленькою, остроконечною рожицею, совершенно похожею на старинныя куньи мордки. Я люблю дѣтей и подружился съ нимъ на другой день нашего знакомства. Не рѣдко любуюсь я изъ окна, когда рѣзвый мой пріятель няньчитъ въ садикѣ двухлѣтнюю Машу. Но съ тѣхъ поръ, какъ я замѣ-

Digitized by Google

шилъ, что Викторушка бѣлокуръ, что у него глаза небеснаго цвѣта, что онъ любитъ младенцовъ... мнѣ показалось, что онъ съ родни моей идеальной Софьѣ! Я привязался къ милому отроку, и воображаю, что это *она*, переодѣтая въ мальчика. Мнѣ пріятно цѣловать его, пріятно разговаривать съ нимъ, какъ будто-бы онъ былъ повѣреннымъ ея сердечныхъ тайнъ; а впрочемъ, я спокоенъ... Тоска, мученія, томленія бываютъ признаками страсти. Истинная, чистая любовь сопровождается невинными наслажденіями!... Но, пора кончить! Вотъ тебѣ длинное посланіе въ замѣнъ двухмѣсячнаго молчанія. Я ѣду въ театръ, полюбоваться талантами Щепкина и Рязанцова. Желаю веселиться, и не забывать твоего В. С.»

Лишь только Княжна окончила чтеніе, какъ горничная доложила ей, что уже пошли кушать. Софьѣ было не до обѣда!... Не смотря на то, она съ веселымъ видомъ побѣжала въ столовую.

В. У.

Digitized by Google

СТОНЪ ЦЕРЕРЫ.

(Изъ Шиллера).

Не весна-ль привѣтно вѣетъ
Надъ воскресшею землей?
Холмъ на солнцѣ зеленѣетъ,
Нѣтъ одежды ледяной.
Ясность Зевса отражаетъ
Въ голубомъ стеклѣ потокъ,
Съ юной жатвой нами играетъ
Легкокрылый вѣтерокъ.
Пробудилось въ рощахъ пѣнье,
Ореады слышанъ гласъ:
Тщетно злаковъ оживленье,
Дочь твоя мертва для насъ.

Долго я мечтѣ внимала:
На землѣ найдешь, ищи!
Тщетно вслѣдъ за ней послала
Всѣ Титановы лучи.
Ни одинъ сквозь мракъ глубокій
Не проникъ въ ея предѣлъ.
День всезрящъ; но свѣтлоокій,
Онъ погибшей не нашелъ.
Зевсъ-ли хищникъ Прозерпины?
Иль красой ея плѣненъ,
Къ брегу Орковой пучины,
Въ мракъ умчалъ ее Плутонъ?

Digitized by Google

Кто-жь ей вѣстникомъ сердечной
Будетъ горести моей?
Челнъ отъ брега мчится вѣчно,
Но уноситъ лишь тѣней.
Взоръ блаженный къ той долинѣ
Отъ вѣковъ не проницалъ,
И въ клубящейся пучинѣ
Жизни Стиксъ не отражалъ.
Тмы ступеней сводятъ къ ночи,
Ни одна не возвратитъ;
Слезъ ея никто предъ очи
Скорбной матери не мчитъ.

Матерь Пиррина колѣна,
Жертва смерти, золъ и бѣдъ,
Не дерзаетъ-ли, сожженна,
За любимымъ чадомъ въ слѣдъ?
Лишь блаженнымъ воспрещаетъ
Брегъ свой мрачная рѣка,
Божества лишь не караетъ
Парки грозная рука.
О, низриньте, погрузите
Въ вѣчный мракъ меня съ небесъ!
Какъ богиню, не щадите
Жертву материнскихъ слезъ!

Я туда сойду, гдѣ мрачной
Тронъ съ супругомъ въ муку ей;
Съ тѣнью тѣнію прозрачной
Я предстану передъ ней.
Ахъ! отъ слезъ потухшимъ взоромъ
Тщетно день она зоветъ;

За далекимъ звѣзднымъ хоромъ
Взоръ на матерь не падешъ.
Но наступишъ часъ свиданья:
Съ грудью грудь сольешъ восторгъ,
И восплачешъ, сострадавья
Полонъ, самъ суровый Оркъ.

Тщетный стонъ! Мечта пустая!
Той-же кашится стезей
Колесница дня златая,
Недвижимъ Олимпъ надъ ней.
Отъ печальной той темницы
Отвратилъ Зевесъ свой зракъ.
Невозвратна для денницы
Разъ умчанная во мракъ!
Прежде темный брегъ Аида
Ликъ Авроры озаритъ,
Провозвѣстница-жь Ирида
Свѣтлой радугой Коцитъ.

Что-же, что съ береговъ изгнанья
Сильно матери принесешь,
Какъ залогъ воспоминанья,
Сердца любящаго вѣсть?
Иль межь матерью и дщерью
Узы прерваны на вѣкъ?
Иль Аидъ той страшной дверью
Смерти съ жизнью связь пресѣкъ?
Нѣтъ! Исчезла не безъ слѣда
Изъ очей моихъ она!
Нѣтъ! отрадная бесѣда
Намъ предвѣчными дана!

Digitized by Google

Сходитъ осень; буря съ свистомъ
Все дыханіемъ мертвитъ;
Блекнетъ листъ въ цвѣткѣ душистомъ,
Грустно кустъ нагой стоитъ.
Рогъ Вертумна я вскрываю;
Взявъ златое тамъ зерно,
Въ жертву Стиксу обрекаю
Жизни тайное звѣно;
Погружаю скорбно въ землю,
Къ сердцу дочери — и пусть
Скажетъ дочерь: въ немъ пріемлю
Я любовь твою и грусть!

Вотъ, какъ гостья, вновь слетаетъ
На крылахъ Часовъ Весна,
Поцѣлуемъ пробуждаетъ
Фебъ Природу отъ сна,
И зародышъ, погруженный
Хладной персти въ глубины,
Пылко рвется въ обновленный,
Лучезарный храмъ Весны.
Спебель всходитъ къ солнцу міра,
Корень робко въ мракъ бѣжитъ;
Сила Стикса и Эѳира
Съединяясь ихъ хранитъ.

Частью къ смерти проникая,
Частью къ жизни возносясь,
Онъ мнѣ вѣсть изъ дальня края,
Отъ Коцита сладкій гласъ!
Пусть зародышъ въ царство тѣней,
Въ бездну мрака погружонъ;

Digitized by Google

Въ юной отрасли весенней
Слышанъ мнѣ отрадный спонъ,
Что вдали златаго свѣта,
Тамъ, гдѣ сумрачный Андъ,
Все любовью грудь согрѣта,
Сердце къ *милымъ* все летитъ.

Зеленѣйше-жь, процвѣтайше,
Чада юные луговъ!
Пышный вѣнчикъ напояйте
Чистымъ нектаромъ боговъ!
Я лучами изукрашу,
Я Иридиной дугой
Расцвѣчу одежду вашу,
Какъ Авроры ликъ младой.
На пиру земномъ весною
И въ осеннюю грозу,
Да раздѣлитъ всякъ со мною
И восторгъ мой и слезу.

Колтевскій.

Digitized by Google

ГОЛОСЪ МАТЕРИ СЪ ТОГО СВѢТА.

(Посвящено памяти А. П. Н—в—р—в—ой).

Сынъ.

Гдѣ ты, гдѣ ты, моя родная?
Увижу-ль я когда тебя?
Ты, можетъ, въ небесахъ, святая:
Дай мнѣ хоть тамъ обнять себя!

Мать.

Что просишь ты? Я ввѣкъ съ тобою:
Тебя дыханіемъ живишь,
Тебя воздушной пеленою
И свѣтомъ солнечнымъ даришь,
Слетаешь на душу упованьемъ,
Будишь безсмертья голосъ въ ней,
Лобзаешь природы лобызаньемъ,
То Вышній заповѣдалъ *ей!*

Сынъ.

Тебя, вѣщавшую, не знаю,
Твой голосъ непонятенъ мнѣ;
Я мать родную призываю,
Чей взоръ свѣтилъ мнѣ на землѣ!
Она въ моихъ объятьяхъ нѣжныхъ
Давно-ль, давно-ль еще была...
Въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ заботъ мятежныхъ,
Ее младую смерть взяла!

Digitized by Google

Мать.

Безумецъ ты! я не умѣю
Тѣлеснымъ словомъ отвѣчать;
Еще ты въ шѣлѣ, я не смѣю
Сей тайный узелъ развязать:
Его развяжешь, но не нынѣ.
Мнѣ непонятенъ стонъ людей!
Что мнѣ ты говоришь о сынѣ?
Я мать безчисленныхъ дѣтей:
Рождаю ихъ, въ нихъ существую,
И возраждаюсь смертью ихъ!

Сынъ.

Что съ *ней?* Увижу-ль я родную?

Мать.

Не постигаешь тайнъ земныхъ,
И что-жь? О тайнахъ-тыхъ? не знаю,
Какъ мнѣ назвать Его?... дерзнешь
Ты вопрошать? Я умолкаю...
Знай: самъ ты въ *немъ*, во *мнѣ* живешь.

М. Лихонинъ.

Digitized by Google

КЪ XII-му ГОДУ.

Двенадесятый годъ! могу-ль тебя забыть!
Огнемъ и кровію написана картина
Войны за право: *быть или не быть!*
Бородино, великихъ дѣлъ долина,
На памятныхъ листахъ временъ блистаешь ты:
Твой воздухъ—дымъ, твой лѣсъ—изъ стали
Былъ въ страшный день. Тамъ пышно расцѣвали
Геройскихъ подвиговъ цвѣты
Вождя, плѣнителя могущей Эривани,
Который собралъ лавръ и золотыя дани,
Востокъ Полночи покоря,
Молебенъ пѣлъ подъ тѣнью Арарата,
И знамя Русскаго Царя
Возвѣялъ на челѣ священнаго Эвфрата.

Ѳедоръ Глинка.

Digitized by Google

– Сочиненія Ѳ. Булгарина. 10 частей. 1827 и 1828 годовъ.

– Иванъ Выжигинъ. 4 части, 1829 г. *два изданія.*

Въ кабинетахъ, въ гостиныхъ, на биржѣ, въ городахъ, въ деревняхъ, въ цѣлой Россіи Сочиненія Г-на Булгарина, и особенно Иванъ Выжигинъ, составляютъ предметъ разговоровъ. Просвѣщенные и невѣжды, умные и неразумные, дамы, старики, офицеры, купцы, чиновники, даже дѣвушки и дѣти толкуютъ о Булгаринѣ, о его успѣхахъ литературныхъ. Разговоры о Иванѣ Выжигинѣ составляютъ приправу холодныхъ визитовъ, скучныхъ посѣщеній, столкновеній дѣловыхъ людей и сборищъ за сытными обѣдами. Все это показываетъ, во первыхъ, что сочиненія Г-на Булгарина читаются во всей Русской Россіи, во вторыхъ, что они обращаютъ на себя общее вниманіе, и наконецъ, въ третьихъ, что намъ пора вымолвить нѣсколько словъ отъ себя, о семъ достопримѣчательномъ явленіи. Тѣмъ необходимѣе это, что сколько ни прислушивались мы къ разнороднымъ сужденіямъ, сколько ни старались, сообразивъ для себя чужія впечатлѣнія, опредѣлить общее мнѣніе, успѣхъ нашъ въ семъ случаѣ ограничивается слѣдующимъ: *всѣ* читаютъ сочиненія Булгарина, и всѣ спрашиваютъ другъ у друга, отъ чего Писатель сей имѣетъ столь огромный успѣхъ? Эта неопредѣленность приговора даетъ поводъ журналисту услужить читающей публикѣ своимъ мнѣніемъ, ибо кто-же болѣе дѣятельнаго издателя журнала знаетъ зага-

Digitized by Google

дочное существо, называемое публикою, и понимаетъ литературныя пружины разнохарактерныхъ мнѣній? Кто съ такимъ усердіемъ и безкорыстіемъ объяснитъ публикѣ собственныя ея впечатлѣнія? По крайней мѣрѣ мы постараемся исполнить свою обязанность какъ можно искреннѣе и основательнѣе.

Кажется, мы не сказали лишняго, назвавъ успѣхъ Г-на Булгарина огромнымъ, необыкновеннымъ. Противъ несогласнаго съ симъ, можемъ представить въ свидѣтели всю Россію. Книги которыя въ мѣсяцъ распродаются тысячами экземпляровъ, становятся предметомъ разговоровъ всюду, у всѣхъ, и вызываютъ отчаянныя нападенія въ нѣкоторыхъ журналахъ, эти книги, несомнѣнно имѣютъ успѣхъ огромный. Дѣло неоспоримое: Сочиненія Г-на Булгарина и его Иванъ Выжигинъ удостоились сего успѣха.

Успѣхъ есть не иное что, какъ побѣда, одержанная надъ противящеюся силою. Умный секретарь одерживаетъ побѣду надъ властію своего начальника и надъ затрудненіями его должности; Наполеонъ побѣждаетъ непріятелей Франціи и овладѣваетъ всѣми умами и силами; медикъ схватываетъ разрушительную силу смерти и прогоняетъ ее изъ груди своего паціента. Обо всѣхъ этихъ людяхъ говорятъ, что они имѣли успѣхъ. Какія противоборствующія силы долженъ побѣдить Русскій писатель?

Кругъ нашей читающей публики весьма ограниченъ. Повѣримъ-ли, что при великомъ множествѣ образованныхъ людей, у насъ успѣхъ лучшей кни-

Digitized by Google

ги ограничивается шысячью или не болѣе какъ полушорою шысячью чишашелей, разумѣя здѣсь однихъ покупающихъ книги? Эшо большею часшію люди средняго сосшоянія, молодое поколѣніе, оживичающееся непреодолимою жадносшью къ просвѣщенію. Одобреніемъ сихъ-шо людей долженъ дорожишь всякій Русскій писашель. Но мы на сей разъ не будемъ говоришь о нихъ, а упомянемъ еще о шѣхъ чишашеляхъ, коіорыхъ можно назвашь инвалидами, кандидашами, заднею шеренгою образованной публики. Эшо по большей часши люди богашые, *времень Очаковскихъ и покоренья Крыма*, члены нѣкоіорыхъ клубовъ, любишели виспа, псовой охоты и подобныхъ невинныхъ упражненій. Они когда-шо и какъ-шо выучились грамошѣ и упошребляюшъ эшо драгоцѣнное знаніе на дѣловыя письма, на подписаніе векселей, на сочиненіе просьбъ и объясненій въ Присушственныя мѣсша, на чшеніе вывѣсокъ и значковъ, прибишыхъ къ домамъ, и прочія *существенныя* принадлежносши жизни. Чшеніемъ книгъ они занимаюшся ошъ нечего дѣлашь, ошъ скуки, ошъ невольнаго уединенія, когда должно бышь дома: для эшого у нихъ храняшся Академическій и Брюсовъ Календари, Московскія Вѣдомосши, Левшина книги о Хозяйсшвѣ, и проч. Есшь еще шрешій классъ чишашелей: эшо Русскіе Французы, воскормленные и возлелеянные на Французскихъ романахъ и на нѣкоіорыхъ Французскихъ классикахъ, но не имѣющіе лишшерашурнаго образованія. Къ эшому классу принадлежашъ дамы, юные спихошворчики и запис-

Digitized by Google

ные посѣтители театровъ, баловъ и публичныхъ гуляній.

При такомъ состояніи публики, дѣйствуя на однихъ просвѣщенныхъ людей, невозможно имѣть огромнаго успѣха. Надобно расшевелить задніе ряды читателей, пробудить отъ умственнаго сна псовыхъ охотниковъ и любителей виста, прожектёровъ, сутягъ, дамъ и законодательницъ баловъ и вечеровъ. Тогда имя писателя загремитъ по всей Россіи!... Но какъ дѣйствовать на нихъ? Они не заботятся о бѣдныхъ литераторахъ, не покупаютъ ихъ сочиненій, и только изрѣдка обращаются къ знакомымъ своимъ съ жестокимъ словомъ: *почитать книжечку*. Къ нимъ доходятъ вѣсти о литературныхъ событіяхъ черезъ просвѣщенный классъ, и слѣдовательно, прежде всего надобно побѣдить этотъ неугомонный народъ. Впрочемъ, тоже можно замѣтить вездѣ и во всемъ. Наполеонъ не долженъ-ли былъ покорить главные умы, дабы свободно дѣйствовать на массы? Не должно-ли во всякомъ обществѣ привлечь на свою сторону главныя лица, дабы повелѣвать всѣми? Новѣйшіе Философы справедливо говорятъ, что никакая власть не бываетъ насильственною; ей покоряются по волѣ: во власти Турецкаго деспота участвуетъ воля каждаго изъ его рабовъ. Перейдемъ отъ сего великолѣпнаго примѣненія къ автору, и къ автору Русскому. Онъ уже имѣетъ власть надъ своими читателями, если покорилъ ихъ вниманіе и заставилъ читать. Кажется, стоило-бы всѣмъ читателямъ согласиться забыть о немъ, и не видать его книгъ; но это для нихъ невозможно. Они

Digitized by Google

уже работники, они подданные его; они сами вручили ему жезлъ повелительства надъ ними и не могутъ освободиться отъ его власти. Въ этой покорности участвуютъ даже тѣ, которые думаютъ быть его противниками.

Послѣ всего сказаннаго нами, ясно, что Г-нъ Булгаринъ долженъ былъ привлечь къ себѣ вниманіе просвѣщенной части нашей публики, передавшей извѣстность его всѣмъ, кто слыхалъ о книгахъ, ибо огромный успѣхъ въ Россіи есть уже слѣдствіе: онъ бываетъ только отраженіемъ побѣды надъ немногими законодателями литературными. Спорить противъ этого невозможно; принявъ-же сіе положеніе, мы можемъ объяснить себѣ малый успѣхъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ писателей Русскихъ, неоцѣненныхъ въ свое время присяжными судьями, и слѣдственно не имѣвшихъ извѣстности въ толпѣ, ибо люди обыкновенные слишкомъ лѣнивы, безпечны и всего менѣе любятъ дѣйствовать своимъ умомъ, своими силами. Но единожды утвердившись въ какомъ-либо мнѣніи, они съ трудомъ оставляютъ оное. Такъ довѣренность къ уважаемому, любимому автору обращается у нихъ въ суевѣрное идолопоклонство: они невидятъ въ немъ уже никакихъ недостатковъ, и все, исходящее изъ подъ пера его, кажется имъ ознаменованнымъ печатью таланта.

Теперь мы должны заняться главнымъ предметомъ нашей задачи: дѣйствительно-ли заслуженнымъ успѣхомъ пользуется разсматриваемый нами Авторъ, и что причиною сего успѣха?

Мы могли-бы сослаться на сказанное выше сего, что успѣхи не достаются даромъ, что въ авто-

Digitized by Google

рѣ, покоряющемъ вниманіе публики, непремѣнно должны быть достоинства, ибо прежде всего онъ долженъ одержать побѣду надъ просвѣщенною частью публики; но мы хотимъ показать, въ чемъ именно состоятъ причина успѣховъ и сила Г-на Булгарина.

Надобно вспомнить, что въ то время, когда Писатель сей явился на поприщѣ Русской Литературы (1821-й годъ), сія послѣдняя дремала въ совершенномъ бездѣйствіи. Карамзинъ отдѣлился отъ современныхъ писателей и шелъ своимъ путемъ; Батюшковъ не писалъ; Жуковскій также оставилъ прозу; Князь Вяземскій, писатель остроумный, одаренный талантомъ, не принималъ дѣятельнаго участія въ Словесности, и, по своему обыкновенію, ограничивался коротенькими, изрѣдка являвшимися въ журналахъ статейками; Ѳ. Н. Глинка остановился на Поэзіи; Москва, бывшая всегда сердцемъ Русской Литературы, отдыхала послѣ Наполеоновыхъ громовъ и не показывала никакого знака Литературной жизни. Удивительно-ли, что писатель, явившійся въ сіе время, съ умомъ, съ дѣятельностію, разгадавшій потребности своихъ читателей и посвятившій всего себя ихъ служенію, удивительно-ли, что онъ опередилъ почти всѣхъ своихъ сверстниковъ? Чего надобно было Русской публикѣ? Какой нибудь жизни, дѣятельности—только. Она рада была читать даже разсказы и возгласы Г-на Свиньина, въ послѣдствіи не умѣвшаго поддержать одобренія публики. Дѣятельность и новость взгляда, потому что тогда все было ново: вотъ два основныя начала успѣховъ Г-на Булгарина. Нынѣ его упрекаютъ въ односторон-

Digitized by Google

ности, въ повтореніи одного и того-же, но забываютъ, что за 8-мь лѣтъ это было для Русскихъ читателей совершенною новостью. Авторъ *Военной шутки* и *Модной лавки* все тотъ-же; онъ даже сталъ нынѣ гораздо совершеннѣе; но публика и требованія ея перемѣнились.

Не къ чести Русскихъ читателей, надобно сказать, что собраніе многихъ драгоцѣнныхъ статей, которыя Г-нъ Булгаринъ издавалъ въ видѣ періодическаго сочиненія, называвшагося Сѣвернымъ Архивомъ, не было оцѣнено по достоинству. Въ этомъ собраніи видѣли одно скучное. Впрочемъ и Издатель онаго былъ не правъ, вмѣсто журнала издававши сборникъ историческихъ и географическихъ актовъ. Онъ вскорѣ самъ увидѣлъ это и началъ дарить публику критическо-литтературными статейками, которыя имѣли успѣхъ необыкновенный, ибо казались явленіемъ новымъ. На слѣдующій, 1824-й годъ, у него не достало даже экземпляровъ Литтературныхъ Листковъ. Въ альманахахъ, родившихся почти въ тоже время, искали статей Г-на Булгарина. Въ журналахъ, издаваемыхъ симъ Писателемъ вмѣстѣ съ Г-нъ Гречемъ, статьи о правахъ донынѣ составляютъ занимательнѣйшее для многихъ чтеніе. Но самъ Авторъ увидѣлъ, что пора ему перемѣнить свои сношенія съ публикою, ибо онъ уже увѣрилъ своихъ читателей, что занимать, веселить ихъ, у него достаетъ и ума, и таланта, и дѣятельности. Онъ написалъ романъ, и Выжигинъ раскупленъ былъ по одному объявленію, ибо судить по отрывкамъ о цѣломъ сочиненіи, разумѣется, было невозмож-

но. Знали *Булгарина*, и были увѣрены, что получимъ книгу достойную вниманія, любопытную, занимательную.

Да не упрекнутъ насъ, что мы не сказали еще своего мнѣнія объ истинномъ достоинствѣ Сочиненій Г-на Булгарина. Мы хотѣли прежде всего объяснить, почему Сочиненія сіи имѣютъ необыкновенный успѣхъ, и, кажется, объяснили оное. При бездѣйствіи другихъ писателей, дѣятельность, умъ, наблюдательный духъ, вотъ всѣ причины успѣховъ Г-на Булгарина, вотъ всѣ его оружія! Онъ въ высокой степени гармонируетъ съ Русскими читателями; его сцены о нравахъ, его Выжигинъ, суть именно та увлекательная пища, какой требуетъ наша публика. Для нея Вальтеръ Скоттъ несовершенно понятенъ и занимателенъ; описанія его послѣдняго утомляютъ ее и наводятъ ей скуку. Напротивъ у Булгарина она понимаетъ все, видитъ въ его картинахъ своихъ друзей и враговъ, и не утомляется продолжительною пищею одной, мастерски выражаемой мысли.

У Автора Выжигина нѣтъ происшествій и завязка послѣднее дѣло; часто у него даже вовсе нѣтъ завязки. Онъ обращаетъ все вниманіе свое и читателей своихъ на отдѣльныя картины, желая ими выразить свою мысль и достигнуть цѣли. Мы говоримъ это о сочиненіяхъ его, извѣстныхъ подъ названіемъ *Нравовъ*. Но чего-же и требовать отъ сего рода сочиненій, какъ не мысли сатирической, нравственной, облеченной въ пріятную форму? У Сперна, Аддисона, Жуи, Поль де-Кока, находимъ тоже, ибо сей родъ сочиненій требуетъ того. Всѣ

Digitized by Google

умолчнутые писатели часто берутъ даже какую-нибудь пословицу, или поговорку, и только примѣняютъ ее къ дѣлу, то есть развиваютъ мысль, всѣмъ знакомую, передъ всѣми находящуюся, но глядятъ на нее по своему. Объяснимся подробнѣе.

Сатирическія описанія нравовъ родились въ Англіи. Такъ и надлежало быть. Ранняя образованность и оригинальныя странности, нераздѣльныя съ характеромъ Британскихъ островитянъ, имѣютъ столь рѣзкое выраженіе, что люди, одаренные наблюдательнымъ, сатирическимъ умомъ, не могли не замѣтить сего. Въ наше время Жуи обновилъ сей родъ сочиненій во Франціи и породилъ многихъ подражателей. Честь и слава Г-ну Булгарину, что онъ первый рѣшился испытать силъ своихъ у насъ въ наблюденіи нравовъ. Усѣхъ увѣнчалъ его за сей подвигъ. Что-бы ни говорили противники его, но публика не могла не наградить сего Писателя полнымъ одобреніемъ. Всякое новое стремленіе должно увлекать ее, и особенно если оно исполняется умно и дѣльно, ибо человѣкъ живетъ дѣятельностью: только она показываетъ ему собственное его достоинство, безъ словъ намекая на стремленіе къ совершенству. Умники наши недовольны наблюденіями Г-на Булгарина: пусть пишутъ лучше его! Зачѣмъ словесно доказывать то, что можно доказать на самомъ дѣлѣ! Но покуда не явился у насъ современный Жуи, Аддисонъ, мы будемъ утверждать, что лучше Булгарина у насъ никто не описывалъ Русскихъ нравовъ. Если у него находятся недостатки, то это ничего не доказываетъ: Булгаринъ человѣкъ. Говорятъ, что онъ

Digitized by Google

односторонень, повторяешь всегда одно и тоже, и что всѣ его описанія нравовъ кружатся вокругъ одной, общей всѣмъ аксіомы: *надобно дѣлать добро и избѣгать всего дурнаго*. Согласимся на минуту съ симъ обвиненіемъ и спросимъ: что-же оно доказываетъ? Что каково направленіе ума Булгарина—столько. Дѣло въ томъ, каково развиваетъ онъ свою *одну* мысль. Кажется, всякой согласится, что у Булгарина есть картины живыя, вѣрныя, выразительныя, и что вообще онъ облекаетъ ихъ прекраснымъ слогомъ. Но не говоря о слогѣ, который у него почти вездѣ хорошъ, указываемъ на статьи: *Модная лавка*, *Подписка на Журналы*, *Человѣкъ и Совѣсть*, *Хладнокровное путешествіе по гостинымъ*, *Сцена изъ частной жизни въ 2028 году* и *Чертополохъ*, гдѣ изобрѣтеніе и краски истинно мастерскія.

Историческія статьи Г-на Булгарина имѣютъ достоинство по оригинальности взгляда и разсказа, а это уже много значитъ тамъ, гдѣ пишутъ Гг-да Каченовскіе и Погодины, приводящіе читателя въ описаніе своимъ слогомъ и тономъ. И сего рода статьи Г-на Булгарина непремѣнно должны нравиться Русской публикѣ, ибо кромѣ Карамзина, едва-ли кто удачнѣе его писалъ историческіе отрывки.

Повѣсти и военные разсказы, по нашему мнѣнію составляютъ одну изъ лучшихъ, если не лучшую часть Сочиненій сего Писателя. *Военную жизнь*, *Ужасную ночь*, *Военную шутку*, и проч., можно прочитать много разъ, и всегда съ новымъ удовольствіемъ.

Digitized by Google

Мы не можемъ здѣсь исчислить всѣхъ ста-
ней, заключающихся въ Сочиненіяхъ Булгарина,
ни показать относительнаго достоинства каждой
изъ нихъ. Мы хотимъ только пояснить характеръ
сочиненій Булгарина вообще, и, указавъ на нѣко-
торыя подробности въ оныхъ, скажемъ, что мѣл-
кія сочиненія его, отличающіяся вкусомъ, увлека-
тельнымъ разсказомъ и множествомъ пріятныхъ
чертъ, должны были привлечь къ себѣ нашу пуб-
лику, издавна ощущенную отъ пріятнаго чтенія.
Послѣ сего успѣхъ Выжигина понятенъ, и намъ
остается сказать о немъ свое мнѣніе.

Почти всѣ Гг-да критики, которыхъ было до-
селѣ двое (Вѣстника-Европскій и Аѳенейскій),
разбирая Выжигина, не находили въ немъ един-
ства. Мы думаемъ совсѣмъ напротивъ, и не толь-
ко не винимъ Автора за то, что онъ сокрылъ
силлогизмъ своего романа, но поставляемъ ему сіе
въ достоинство. Требовать отъ романа такого
плана, такого единства, какіе разумѣютъ Гг. упо-
мянутые критики, все равно что требовать
Французскихъ единствъ отъ Драматической пьесы.
Единство заключается не въ видимыхъ частяхъ
сочиненія, но во внутренней мысли, оживляющей
оное. Иначе жизнь человѣческая покажется намъ
не имѣющею единства, связи и плана, хотя на
дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое. Слѣдственно,
должно спросить: есть-ли въ Выжигинѣ одна,
главная мысль, связывающая сіе созданіе? Мы на-
ходимъ, что основною мыслію Автора было пред-
ставить бытъ средняго состоянія Русскаго наро-
да. Послѣ сего, онъ не могъ уже увлекаться вну-

Digitized by Google

шреннею жизнью своего героя, описывать его внѣшнія, и имѣя его, то есть нравственное существо среди волненій жизни, главною цѣлію. Онъ долженъ былъ изображать, и изображалъ, духъ, жизнь и наружность средняго сословія, и только въ отношеніи къ оному все другое.

Вотъ единство Выжигина! Подобное сему мы находимъ въ превосходнѣйшихъ созданіяхъ: стóитъ вспомнить объ Ученыхъ женщинахъ, Мольера, о Донъ Кихотѣ, Сервантеса, о Горѣ отъ ума, Грибоѣдова, о Жилблазѣ, Лесажа. Неужели и въ сихъ безсмертныхъ твореніяхъ нѣтъ единства? Осязать его въ нихъ не льзя, потому что оно находится въ главной мысли, оживляющей каждое изъ сихъ сочиненій.

Но изобрѣтеніе, или такъ сказать основа, на коей Авторъ изобразилъ свою мысль, удовлетворяетъ-ли она требованіямъ Критики? Признаемся, что главная мысль, о коей мы упомянули, требовала большей простоты. Завязкѣ Выжигина, и слѣдственно ходу всего романа, удивительно какъ вредятъ скачки въ Киргизскую степь съ ея принадлежностями, въ Венецію, въ Перу, ибо здѣсь Авторъ забываетъ уже главную свою цѣль, и части сіи становятся несообразны съ цѣлымъ. Не игру судьбы, не интересъ завязки долженъ онъ былъ приводить въ дѣйствіе, а живую картину быта Русскаго. Въ семъ отношеніи мы многимъ недовольны въ Выжигинѣ. Все *чудесное* не кстати среди обыкновенныхъ явленій образованной жизни нашего времени.

Digitized by Google

Главное, чѣмъ долженъ былъ дѣйствовать Авторъ: Русскій бытъ избраннаго имъ круга, изображенъ во многихъ частяхъ хорошо, но вообще неудовлетворительно. Авторъ не добрался до живаго, и часто задѣвалъ то, что уже умерло безъ уязвленій сатиры, или находится въ преклонной дряхлости, близкой къ смерти. Ему надлежало изображать не степныхъ помѣщиковъ, не взяточниковъ-судей и исправниковъ, не душегубцевъ и картежниковъ, обыкновенно скрывающихся за кулисами общественнаго быта, но явно господствующіе пороки и злоупотребленія общества нашего, въ противоположности съ добромъ, котораго въ Россіи не меньше зла. Представьте намъ устарѣлыя, несовременныя понятія многихъ нашихъ ученыхъ, зависть, злобу и невѣжество, существующія во многихъ храмахъ просвѣщенія, представьте эгоистовъ-филантроповъ, либераловъ на словахъ, но мерзавцевъ въ домашнемъ и общественномъ быту, представьте глупую спесь, низость и невѣжество многихъ *благородныхъ*, уничиженіе *неблагородныхъ* классовъ народа, представьте намъ Скалозубовъ, Фамусовыхъ, Кожедраловыхъ, и вмѣстѣ изобразите мудрость законовъ нашихъ, благодѣянія Правительства, и наконецъ этотъ добрый, славный, умный Русскій народъ, достойный удивленія тамъ, гдѣ онъ является въ неподдѣльной красѣ своей. Вотъ матеріялы для Русскаго Лесажа! Вотъ неисчерпаемый источникъ картинъ разительныхъ, ужасныхъ, ушѣшительныхъ. Русскій Жилблазъ непремѣнно долженъ представить намъ полупросвѣщенное общество, быстрыми шагами

Digitized by Google

стремящееся къ совершенству и благу, то есть картину добра и зла, гдѣ первое во всемъ беретъ преимущество. Напротивъ Выжигинъ изображаетъ частныя явленія, изъ коихъ многія отдѣланы прекрасно, но цѣль Автора не достигнута, ибо мы не видимъ нашего быта. Передъ глазами нашими какіе-то феномены добра и зла, а не основные характеры и господствующіе наши пороки и добродѣтели.

Кажется, никто не упрекнетъ насъ въ пристрастіи къ Г-ну Булгарину! Мы откровенно говоримъ ему всю правду.

Исполнилъ-ли ожиданія своихъ читателей Г-нъ Булгаринъ? Безъ всякаго сомнѣнія! Онъ написалъ имъ сочиненіе, какого не было въ Русской Литературѣ, и съ которымъ невозможно сравнивать попытокъ его предшественниковъ. Скажемъ въ заключеніе одну черту сего Писателя, составляющую главное его достоинство. Онъ всегда идетъ впереди нашей публики и угадываетъ ея требованія; потому-что Французскій богъ, dieu de l'à propos, всегда награждаетъ его успѣхомъ. Писателей можно раздѣлить на два рода: одни возвышаютъ публику до себя, другіе наклоняются до публики; Г. Булгаринъ несомнѣнно принадлежитъ къ послѣднему разряду. Можетъ быть это вредитъ его таланту, но вмѣстѣ и дѣлаетъ его любимцемъ публики. Наши словесные судьи говорятъ, что въ немъ мало современности: напротивъ, онъ совершенно въ современной Русской сферѣ. Не достигая высоты своихъ Европейскихъ собратій по Литературѣ, онъ самый сильный изъ Русскихъ Литерато-

Digitized by Google

ровъ. Публика наша едва досягаетъ до высоты Булгарина. Если-бы онъ поднялся еще выше, то наши читатели не увидали-бы его и онъ не производилъ-бы на нихъ впечатлѣнія. По крайней мѣрѣ не Русскимъ прозаикамъ оспоривать у него пальму первенства; отъ нихъ мы еще покуда въ ожиданіи, что есть ни при чемъ; онъ, напрошивъ, дѣйствуетъ. Когда онъ сталъ привлекать къ себѣ всѣхъ читателей своими описаніями нравовъ, то пигмеи наши закричали: «Старо! дурно!» Но уже успѣхъ его былъ совершенный. Теперь явился Выжигинъ, и опять кричатъ: «Дурно!» Мы не вѣримъ этому! Говоримъ: «Въ Выжигинѣ много несовершеннаго, лишняго и недосказаннаго, но,» прибавляемъ: «это самое громкое и блестящее явленіе въ современной намъ прозаической Словесности Русской, гдѣ всѣ спятъ спокойнымъ сномъ, и жалуются, когда пробудившись видятъ, что человѣкъ дѣятельный далеко ушелъ впередъ.» Укажите на кого нибудь изъ нынѣшнихъ Русскихъ прозаиковъ, равнаго достоинствомъ Булгарину, и мы откажемся отъ своего мнѣнія. Но въ ожиданіи сего, мы думаемъ, что сочиненія Булгарина по праву должны занимать почетное мѣсто. Что будетъ далѣе, увидимъ. Теперь, какъ слышно, готовится до десятка романовъ Русскихъ. Что-то еще заставитъ дѣлать своихъ возвышенныхъ критиковъ этотъ *односторонній* Г. Булгаринъ!

N. N.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 года.

— *Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ*, Славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ Библіотекѣ Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Двора Его Императорскаго Величества Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Графа Ѳедора Андреевича Толстова. Издалъ Павелъ Строевъ, Императорской Академіи Наукъ Корреспондентъ и путешествующій Археографъ, Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ и Кавалеръ. *Съ 24-мя гравированными изображеніями шрифтовъ.* М. въ т. Селивановскаго. 1829. XXIV и 592 стр. in 8.

Нужно-ли повторять читателямъ нашимъ извѣстіе о существованіи знаменитой Библіотеки Графа Толстаго? Мы не одинъ разъ имѣли случай писать объ оной. Нынѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ о выходѣ въ свѣтъ любопытной и важной книги, составленной Г-мъ Строевымъ. Онъ исполнилъ свое дѣло какъ знатокъ и мастеръ. Въ хронологическомъ порядкѣ описаны имъ всѣ (сколько можно понять изъ Предисловія) до 1727 года напечатанныя церковными буквами и находящіяся въ Библіотекѣ Гр. Толстаго книги. Изъ позднѣйшихъ означены самыя рѣдкія. Помѣще-

Digitized by Google

ны книги и гражданской печати, изданныя въ 1708 и 1726 годахъ. При описаніи книгъ, Г-нъ Строевъ выписывалъ заглавія вполнѣ; упоминалъ объ имени автора, издателя или типографщика, если оно находится не на заглавномъ листкѣ; означалъ число листовъ и страницъ и типографскую помѣту по тетрадямъ; описывалъ изображенія, заставки, чертежи, ноты и проч. Заимствуемъ изъ Предисловія Г-на Строева означеніе драгоцѣннѣйшихъ печатныхъ памятниковъ, хранящихся въ Библіотекѣ Графа Толстаго: «Первое мѣсто неоспоримо занимаютъ здѣсь: *Часословъ* и двѣ *Тріоди*, напеч. въ Краковѣ 1491 года, и *Псалтирь Слѣдованная*, въ Цетинѣ 1495: единственные экземпляры, доселѣ извѣстные. Также нѣтъ нигдѣ столь полнаго и хорошо сбереженнаго собранія 22-хъ книгъ Св. Писанія (Ветхаго Завѣта), изд. Докторомъ *Франциском Скориною*, въ Прагѣ 1517—1519 г.; его-же *Апостолъ* и *Канонникъ*, напеч. въ Вильнѣ 1525. Къ симъ весьма рѣдкимъ и древнѣйшимъ памятникамъ Славянскаго книгопечатанія, можно причислить: *Апостолъ* Угровлахійскій (безъ выхода) и *Катихизисъ*, напеч. въ Несвижѣ 1562 года—книги не менѣе рѣдкія.

«Московскихъ изданій (церковной печати) въ нашемъ книгохранилищѣ 77. Рѣдчайшія изъ нихъ: *Апостолъ* (первопечатный) 1564, *Тріодь постная* 1592, *Апостолъ* 1597, *Минея Общая* 1600, *Служебникъ* 1602, *Тріодь Цвѣтная* 1604, *Апостолъ* (*)

(*) Напеч. при Лже-Димитріи. Выходные листы,

Digitized by Google

и *Евангеліе* 1606, *Тріодь Постная* и *Минея Служебная* 1607, *Минея Общая* 1609 и *Уставъ Церковный* 1610. Упомяну также: *Уложеніе* Царя Алексія Михайловича и *Ученіе ратнаго строенія* (съ полными рисунками) 1649, *Кормчую книгу* 1653, *Библію* 1663, *Жезлъ Правленія* 1666 и другіе.

«Львовскихъ изданій 20. Замѣчательны по рѣдкости: *Апостолъ* 1574, *Грамматика Еллино-Славянская* 1591, *О Священствѣ* 1614, *Октоихъ* 1630, *Евангеліе* 1636, *Апостолъ* 1639, *Анѳологіонъ* 1643, и др.

«Виленскихъ изданій 24. Изъ нихъ рѣдкія: *Евангеліе и Псалтирь* 1575, *Октоихъ* 1582, *Служебникъ* 1583, *Статутъ Литовскій* (*) 1586, *Апостолъ* 1591, *Псалтирь Слѣдованная* 1593, *Евангеліе Толковое* 1595, *О Антихристѣ* и *Грамматика Знанія* 1596, *Апокрисисъ* 1597, *Евангеліе* 1600, и проч.

«Острожскихъ изданій только 10, но всѣ очень рѣдкія: *Новый Завѣтъ* 1580, *Библія* 1581, двѣ *книжицы* (противъ Уніашовъ) 1589 и 1598, *О Постничествѣ* 1594, *Маргаритъ* 1596, двѣ *Псалтири Слѣдованныя* 1598, *Лскарство на оспалый умыслъ* 1607 и *Никона Черногорца* 1640.

«Книги, изданныя иноками Виленскаго Свято-

въ экземплярахъ сего изданія, были (въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича) истребляемы и *полныхъ* извѣстно доселѣ *три*. *Стр.*

(*) Сей книги извѣстно не болѣе *пяти* экземпляровъ, изъ коихъ только одинъ *полный*. *Стр.*

Digitized by Google

Духова монастыря, въ Евю (маетности Князей Огинскихъ), почитаются не менѣе рѣдкими. Ихъ 6: *Новый Завѣтъ* 1611, *Діоптра* 1612, *Анѳологіонъ* 1613, *Евангеліе Учительное* 1616, *Грамматика Смотрисскаго* 1619, и *Діоптра* 1642.

«Изобильно изданій Кіевскихъ (числомъ 50). Замѣтимъ: *Часословъ* (первопечатный, 1617, *Анѳологіонъ* 1619, два *Номоканона* 1620 и 1624, *Толкованіе на Апокалипсисъ* 1625, *Апостолъ* 1630, *Анѳологіонъ* 1636, *Евангеліе Учительное* 1637, *Служебникъ* 1639, *Ерхологіонъ* 1646, *Патерикъ Печерскій* 1661, и проч.

«Изданій Кушейнскаго монастыря (также рѣдкихъ) 6: *Часословъ* 1632, *Житіе Св. Варлаама и Іоасафа* 1637, *Требологіонъ* 1647, *Діоптра* 1651, *Лексиконъ П. Берынды* 1653 и *Діоптра* 1654. По переведеніи, Патр. Никономъ, тамошней типографіи въ Иверскій (Валдайскій) монастырь, напечатаны: *Рай мысленый* 1659 и *Брашно Духовное* 1661—книги нынѣ рѣдкія.

«Черниговскихъ изданій 17. Изъ нихъ *Перло многоцѣнное* 1646 неизвѣстно Библіографамъ. Могилевскихъ, *Максима Вощанки*, 5; Уневскаго монастыря типографіи столько-же. Нѣкоторыя примѣчательны.

«Во многихъ-ли книгохранилищахъ найдемъ: *Евангеліе Учительное*, напеч. въ Заблудовѣ 1569, *Служебникъ* въ Спряшинѣ 1604, *Евангеліе Учительное* въ Крилосѣ 1606, книгу *Ѳомы Кемпійскаго* въ Дельскомъ монастырѣ 1647, *Евангеліе Учительное* въ Рохмановѣ 1619, *Псалтирь* въ Чешвершнѣ 1625?

Digitized by Google

Двѣ послѣднія книги суть произведенія *почевой* типографіи.

« Изъ книгъ напечатанныхъ въ Западной Европѣ (нынѣ весьма рѣдкихъ), находятся: *Исповѣданіе вѣры* въ Римѣ, 1648; *Введеніе въ Исторію*, *Грамматика Латинская*, *Езоповы Притчи*, *Тактика Льва Мудраго* и *Морское Плаваніе*, всѣ пять изд. Иліею Копіевичемъ (*), въ Амстердамѣ, 1699–1701; *Символы и Емблемата*, шамъ-же, 1705; *Новый Завѣтъ*, въ Гагѣ, 1717 (**); *О истинномъ Христіанствѣ* и *Наставленіе Анастасія проповѣдника*, въ Галѣ, 1735; *Мѣсяцословъ* и *Исторія Сербіи*, въ Вѣнѣ, 1771 и 1793.

« Въ заключеніе упомяну о нѣсколькихъ книгахъ, изданныхъ (въ прошедшемъ столѣтіи) Уніатами и Старовѣрами, въ Почаевѣ (числомъ 4) и Супраслѣ (7). Примѣчательны также: *Апостолъ* напеч. въ Яссахъ 1791, и *Книга Исаака Сирина*, въ Нямецкомъ (Молдавскомъ) монастырѣ 1812.

(*) Сей молодой Бѣлоруссъ, бывшій Голландскимъ кандидатъ-пасторомъ, по повелѣнію Императора Петра Великаго, сочинялъ, переводилъ и печаталъ въ Амстердамѣ книги *для употребленія народа Русскаго. Стр.*

(**) Изданіе отмѣнно рѣдкое, на Голландскомъ языкѣ, къ коему, въ Санктпетербургѣ, припечатывали текстъ Славянской Библіи. Два экземпляра (очень чистые), находящіеся въ нашей Библіотекѣ, драгоцѣнны. *Стр.*

Digitized by Google

«Книги гражданской печати (*), изданныя при Императорѣ Петрѣ Великомъ, нынѣ вообще рѣдки. Въ нашей Библіотекѣ ихъ до 80. Нѣкоторыя пополнятъ собою Библіографическую роспись Сопикова и, за исключеніемъ очень немногихъ, всѣ экземпляры ихъ чисты.

«Единственное собраніе *Вѣдомостей* (Газетъ) 1703–1726 годовъ, нынѣ отмѣнно рѣдкихъ, и *Календарей* шогожъ періода (числомъ 13), довершаетъ библіографическое богатство Патріота-Собирателя.»

Отдавая полную справедливость тяжкому труду Г-на Строева, мы думаемъ, что почтенному Археографу должно было и ограничиться *своимъ дѣломъ*, а не входить въ философическія разсужденія о типографскомъ искусствѣ, которыя и неумѣстны и смѣшны. Полагая, что книгопечатаніе было источникомъ всяческаго просвѣщенія, онъ говоритъ между прочимъ: «Исторію *книготисне-*

(*) Начало *округленія* Славянскаго шрифта, по образцу Латинскаго, видимъ на заглавныхъ листахъ (грав. на мѣди) книгъ, изд. *Иліею Копіевичемъ*, въ Амстердамѣ (см. Описанія № 193, 196 и 200, и въ Палеогр. Снимк. Табл. XI, № 22). Первая книга *гражданской* печати вышла изъ Московской книгопечатни въ 1705 году. При вѣдомостяхъ 1710 г. Мая 31 приложенъ: «Реестръ книгамъ гражданскимъ, которые, по указу Царскаго Величества, напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою, по 1 число іуня нынѣшняго 1710 году.» *Стр.*

Digitized by Google

нія можно, весьма справедливо, назвать картиною развитія умовъ народныхъ.» Кажется, лучше ее назвать картиною размноженія и улучшенія типографій. Далѣе у него сказано: «Одно искусство *типографіи* успокоило Церковь:» это и несправедливо и странно! Можно-ли вѣковые успѣхи просвѣщенія приписывать частной причинѣ? Не такъ-ли Гельвецій утверждалъ, будто все просвѣщеніе человѣческое происходитъ отъ того, что у людей на рукахъ пальцы, а не копыта! Но подобные взгляды на просвѣщеніе пора оставить! Мы беремся доказать Г-ну Строеву, по собственной его философіи, что главною причиною просвѣщенія были — гуси; не меньше главною старыя тряпки, сажа, масло, и проч. и проч. Куда заведутъ насъ такія умствованія?

Замѣтимъ еще одну ошибку почтеннаго Археографа: онъ думаетъ, что въ типографскомъ дѣлѣ употребляются *металлическія буквы* (см. первыя строки его Предисловія). Донынѣ буквы дѣлаются изъ состава, или композиціи, которую не льзя назвать металломъ, ибо *металлъ есть тѣло простое.*

— *Словарь Нѣмецкой и Французской купеческой Юриспруденціи*, съ присовокупленіемъ въ алфавитномъ порядкѣ сокращеній, употребительныхъ въ языкахъ Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ, составленный Михайломъ Переного. *Изданіе второе, исправленное и умноженное.* СПб. въ т. К. Крайя. 1829. IV и 228 стр. (въ 456 столбцахъ), in 16.

Digitized by Google

Извѣстно, что въ купеческихъ дѣлахъ приняты въ употребленіе весьма многіе особенные термины. Г. Пареного оказываетъ большую услугу изданіемъ Словаря, объясняющаго сей загадочный для многихъ языкъ. Это тѣмъ важнѣе, что большей части сихъ словъ, выраженій, сокращеній и знаковъ, не льзя найдти въ обыкновенныхъ словаряхъ языковъ. Изъясненія Г-на Пареного краткія и точны. Вообще трудъ его долженъ заслужишь одобреніе и сдѣлаться необходимою книгою для купеческихъ конторъ. Мы не понимаемъ одного: почему книга сія названа Словаремъ купеческой *Юриспруденціи*?

— *Подвигъ о терпѣніи.* Сочиненіе Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. М. въ т. Селивановскаго. 1829. 32 стр. in 8.

Московскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ издалъ сіе пастырское разсужденіе, для раздачи онаго несчастнымъ, содержащимся въ тюрьмахъ. Подвигъ прекрасный и дѣлающій великую честь Комитету! Не льзя было избрать книги, болѣе приличной для назначаемой ей цѣли.

Роспись вещамъ, выставленнымъ въ первую публичную выставку Россійскихъ издѣлій, въ СПбургѣ, 1829 года. Съ приложеніемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ оной выставки. СПб. въ т. Экспедиціи заготовл. Государств. бумагъ. 1829. — *Дополненіе къ роспися вещамъ*, представленнымъ въ первую публичную выставку 1829 года. Въ обѣихъ книжкахъ XV, 112, XVII и XXVI стр. in 8.

Digitized by Google

Благая мысль просвѣщеннаго Правительства приведена въ исполненіе самымъ блестящимъ образомъ! Выставка Россійскихъ издѣлій въ С.Петербургѣ изумила посѣтителей богатствомъ, разнообразіемъ и изяществомъ предметовъ! Полагая, что читатели наши знаютъ уже цѣль, средства и подробности исполненія сего мудраго предпріятія, мы не будемъ распространяться въ описаніи того, что много мѣсяцовъ было предметомъ общихъ разговоровъ и о чемъ мы уже писали въ прошедшемъ году. Въ книжкѣ, о которой объявляемъ нынѣ, помѣщены слѣдующія статьи: — Высочайше *утвержденныя правила объ устройствѣ выставки Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.* — *Имена Членовъ Комитета выставки.* — *Предувѣдомленіе* (гдѣ описано устройство помѣщенія издѣлій). — *Роспись вещамъ* (подробная) — и за нею слѣдующая *краткая роспись* того-же, которую мы списываемъ здѣсь вполнѣ, какъ сущность или извлеченіе всего, заключающагося въ сихъ двухъ брошюркахъ, въ концѣ коихъ приложена еще *алфавитная роспись* всѣхъ особъ и мѣстъ, представившихъ свои издѣлія для выставки.

Исчисленіе всѣхъ предметовъ, находившихся на 1-й выставкѣ Россійскихъ издѣлій, съ означеніемъ, отъ какого лица или заведенія были оные доставлены.

Машины и инструменты.

С.Петербургскаго и Александровскаго Литейныхъ заводовъ — Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заво-

Digitized by Google

дов — Императорской Александровской мануфактуры — Придворнаго Экипажнаго заведенія — Заводовъ Каммергера Всеволожскаго — Слесарныхъ мастеровъ: Гельфера — Бремера — Вологодскаго купца И. Мясникова — С.Петербургскаго инструментальнаго заведенія — Технической школы при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ — Механика Прейса — Химика Маббу — Механиковъ: Шеделя —Белау — Часоваго мастера Фиксена — Механика Крумзиха — Столярнаго мастера Опица — Механика Шперлинга — СПб. купца Домлера и золотыхъ дѣлъ мастера Янсена.

Часы.

Заводовъ Каммергера Всеволожскаго — Часовыхъ мастеровъ: Клейна — Гауша — Гейде — Носова — И. Толстаго съ братьями — Шпигеля — ученика П. Юренева — Эрница — ученика М. Савинова.

Химическія произведенія. Краски.

Фабрикъ: К. Брюненгаузена — Московскаго купца Прешра — СПб. купца Гердау — СПб. купца Сш. Усова — И. Гульста — купца Фрезе — Оберъ—Гиштенфервалтера Друри — Фабриканта Бабурина — Помѣщика Одинцова — СПб. фабриканта Джона Робука — Бѣлильнаго мастера Кочешова — Фабриканта и Химика Бауера. — Ржевскаго купца А. П. Волоскова.

Металлическія издѣлія.

Платиновыя вещи.

Соединенной Лабораторіи при Горномъ Корпусѣ.

Digitized by Google

Серебряныя вещи.

СПб. мастеровъ: Янцена — Прагстна — Лауферта-Фишера — Миллера.

Плакированныя вещи.

Придворнаго Экипажнаго заведенія—СПб. и Александровскаго литейныхъ заводовъ — Фабрики купца Кузнецова.

Томпаковыя вещи.

Тульскаго оружейника Маликова.

Мѣдныя вещи.

Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ — Заводовъ покойнаго Демидова наслѣдниковъ — СПб. и Александровскаго литейныхъ заводовъ — СПб. мастера Бека — Фабрики Траншеля и Буха—Булавочнаго мастера Г. Шульца — Крестьянина Степанова.

Оловянныя вещи.

Оловянныхъ дѣлъ мастера Свистунова.

Желѣзныя и чугунныя издѣлія.

Изъ Музеума Горнаго Кадетскаго Корпуса — С.-Петербургскаго и Александровскаго литейныхъ заводовъ — Олонецкихъ казенныхъ заводовъ — Придворнаго Экипажнаго заведенія —Завода Генералъ Маіора Пашкова — Инструментальной фабрики Графини де Брогліо — Завода гвардіи Корнета Яковлева — Заводовъ наслѣдниковъ Башашева — Заводовъ покойнаго Тайнаго Совѣтника Демидова наслѣдниковъ — Заводовъ Г-дъ Шепелевыхъ — Завода Маіора Князя Бибарсова — Завода Дѣйствительной Тайной Со-

Digitized by Google

вѣнницы Княгини Бѣлосельской – Бѣлозерской – Заводовъ Дѣйствительнаго Каммергера Всеволожскаго – Тульской фабрики купеческаго сына Черникова – Слесарныхъ фабрикъ: крестьянина Щипахина – Яхтмана – Фабрикъ Статской Совѣтницы Полторацкой – СПб. мастера Свалинга – Ножевой фабрики Генералъ-Маіора Варенцова – Тульскаго мастера Барыкова – Шпажныхъ дѣлъ мастера Шафа – Тульскаго оружейника Шпанова – ружейныхъ мастеровъ Кнота – Лежена – Гарбера – Цеховаго мастера Канапле.

Издѣлія изъ свинца.

Александровскаго литейнаго завода – Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ.

Шерсть и шерстяныя издѣлія.

Овечья шерсть.

Завода Князя А. К. Разумовскаго – СПб. купца Загемюля – Пилтенскаго кореннаго овчарнаго завода въ Курляндской губерніи – Завода Сенатора Е. И. Мечникова.

Сукна.

Фабрикъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Н. Н. Новосильцова – Генералъ-Адъютанта Графа Комаровскаго – Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго – Генерала отъ Инфантеріи Князя Горчакова – Тайнаго Совѣтника М. П. Миклашевскаго – Московскихъ 1 гильдіи купцовъ Ивана Рыбникова и брашьевъ Бабкиныхъ – Московскаго купца Дефрена

Digitized by Google

и К. — Тульскихъ фабрикантовъ — фабрикъ Каширскихъ купцовъ братьевъ Поповыхъ—Тайной Совѣтницы Мятлевой—Московскаго купца Гейшена—Бѣлостокскаго помѣщика Лыщинскаго—Московскаго купца Кожевникова—Еврея Ореля Шліомовича.

Шали.

Фабрикъ: Воронежской помѣщицы Шишкиной—Спасскаго Совѣтника Колокольцова — Нижегородской помѣщицы F-жи Мерлиной.

Ковры шерстяные.

Фабрикъ: Тайной Совѣтницы Мятлевой—Тайнаго Совѣтника Миклашевскаго—Ротмистра Шубина—Московскаго купца Епанечникова — Императорской Шпалерной Мануфактуры—Фабрики Графа Заводовскаго.

Костровыя издѣлія.

Фабрики Коллежск. Секретаря Есимонтовскаго.

Бумажная пряжа и бумажныя издѣлія.

Бумажная пряжа.

Императорской Александровской Мануфактуры—Фабрики Московскихъ купцовъ Вандергюша и Претра—Фабрики отставнаго Полковника Рененкампфа—красильнаго мастера Ашмана.

Бумажныя ткани, бѣлыя и набивныя.

Императорской Александровской Мануфактуры—Фабрикъ: СПб. купца Бишепага — Московскаго 1-й гильдіи купца Титова—Карла Теша, въ Ямбургѣ—Шлиссельбургскаго 2-й гильдіи купца Вебера — Московскаго 2-й гильдіи купца Урусова—Московскаго 1-й гильдіи купца Третьякова — Московскихъ куп-

Digitized by Google

цовъ Прохоровыхъ — Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ: Я. Титова и И. Прокофьева — Московскаго 2-й гильдіи купца И. Прокофьева — Шуйскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Посилиныхъ — Тульскаго купца Швецова — Серпуховскаго 2-й гильдіи купца Коншина—Рика, въ СПб.—Рудерта, въ СПб.—Клаузера, въ СПб.—Кресса, въ СПб. — Московскаго 2-й гильдіи купца Борисова — СПб. 2-й гильдіи купца Чурсинова—Московскаго 2-й гильдіи купца Верещенникова—Купчихи Меньщиковой, въ г. Юрьевѣ—Рижскихъ 1-й гильдіи купцовъ Хлѣбниковыхъ сыновей—Рижскаго 2-й гильдіи купца Пихлау—купца Чижова, въ СПб.—Ланге, въ СПб.—Шуйской 2-й гильдіи купчихи Болотовой съ сыновьями — Шуйскаго купца Корнилова—Московскаго купца Бѣлова—Цеховаго мастера Васильева, въ СПб.—Колониста Кемпера, въ Царскомъ Селѣ.—Рудольфа Вебера и К. въ СПб.

Льняная и пеньковая пряжа и издѣлія изъ оной.

Императорской Александровской Мануфактуры — Ярославской мануфактуры Г-дъ Яковлевыхъ—Фабрикъ СПб. купца Нейенгана—Тайнаго Совѣтника Миклашевскаго—Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго—Купца Никифорова, въ Вологдѣ — Московскихъ первостатейныхъ купцовъ, братьевъ Куманиныхъ—Вязниковскаго 2-й гильдіи купца Елизарова—Костромскаго 1-й гильдіи купца Дурыгина — Костромскаго 1-й гильдіи купца Угличанинова — Серпуховскаго 2-й гильдіи купца Дм. Плотникова — Серпуховскаго 2-й гильдіи купца И. Плотникова — Нарвскаго 1-й гильдіи купца Торубаева—Купцовъ Хлѣбниковыхъ—Калужскаго 1-й гильдіи купца Билибина

Digitized by Google

меньшаго—Серпуховской 2-й гильдіи купчихи Сѣрковой—Калужскаго 1-й гильдіи купца Зотова — Калужской 1-й гильдіи купчихи Григоровой — Гвардіи Поручика Полторацкаго — Надворнаго Совѣтника Гончарова—Козельскаго 1-й гильдіи купца Брюзгина—Алексинскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Масловыхъ—Механика Германа въ Москвѣ. — Фабрикъ: 1-й гильдіи купчихи вдовы Темериной съ дѣтьми — Костромскаго 1-й гильдіи купца Солодовникова — Шуйскаго купца Носова—Серпуховскаго 2-й гильдіи купца Коншина—СПб. купца Сазонова—Шуйской 2-й гильдіи купчихи Болотовой—Московскаго 2-й гильдіи купца И. Прокофьева.

Шелкъ.

Фабрики Кашелла и К. въ Тифлисѣ.

Шелковыя издѣлія.

Купавинской фабрики Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Юсупова—Фабрикъ: Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ: Колокольникова, Полякова, Левина—Московскихъ 1-й гильдіи купцовъ Кондрашевыхъ—Московскихъ купцовъ Рогожинныхъ — Богородскаго 2-й гильдіи купца Карпова съ сыновьями — Московскаго 2-й гильдіи купца Щеглова — Московскаго купца Аксенова—Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ Протопопова, Сопова—Московскаго 1-й гильдіи купца Доброхошова—Бинара и Пемецридера, въ СПб.—Московскихъ купцовъ: Локтева, Шелковникова, Добрынина—Тульскаго купца Швецова—Московскаго 2-й гильдіи купца Борисова—Ярославскаго 2-й гильдіи купца Оловяннишникова—Тильмеса, въ СПб.—Московской 2-й гильдіи купчихи Сапожковой — Мо-

Digitized by Google

сковскихъ купцовъ: Тучкова, Бѣлова, М. Волкова, въ Москвѣ — Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ Шишовыхъ.

Позументныя, золотошвейныя и вышивныя вещи.

Фабрикъ СПб. купцовъ: Лихачева, Залемана — Бисерныя издѣлья дочери Вологодскаго купца Александры Никифоровой — Шитье по канвѣ Баронессы фонъ Будбергъ — Придворной эполетной фабрики Бишнера, въ СПб.—Заведенія Сташской Совѣтницы Безобразовой, въ СПб. — Золотошвейнаго мастера Залемана, въ СПб.—Фабрики Наталіи Павловой.

Басоны и тесьма.

Придворнаго экипажнаго заведенія — Басоннаго мастера Вебера, въ СПб. — СПб. фабриканта Жукова—Басоннаго мастера Гильдебрандта, въ СПб.—Тесемнаго фабриканта Цинзерлинга, въ СПб.

Волосяная матерія.

Фабрикъ купеческаго сына Пѣшухова, въ СПб.— СПб. 3-й гильдіи купца Ламаха—Пораша, въ СПб.— Волосяныхъ дѣлъ мастера Савельева.

Волосяныя издѣлія.

СПб. мастерицы Стефаницъ.

Вощники, клеенки и мастичные ковры.

Фабрики СПб. 2-й гильдіи купца Чурсинова.

Кожи, сафьяны и кожевенныя издѣлья.

Московской сафьянной фабрики купца Чеканова—Порѣцковской фабрики Тайной Совѣтницы Мятлевой—Заводовъ СПб. 2-й гильдіи купца Гиншера—Са-

Digitized by Google

ранскаго 2-й гильдіи купца Пичугина—Купеческаг сына Ротгана, въ СПб.—Фабрики братьевъ Утгофъ въ СПб.

Лайковыя и оленьи перчатки.

Фабрикъ: Московскаго купца Полякова—СПб. 2-гильдіи купца Бунина—Жено, въ СПб.—Московскаг мѣщанина Епанечникова—Шафера, въ Москвѣ.

Кожевенныя лакированныя издѣлія.

Фабрикъ мастеровъ: Карла Лауферта, въ СПб.—Іоганна Лауферта, въ СПб.

Стекло, фарфоръ и фаянсъ.

Хрустальная посуда.

Императорскаго Стекляннаго завода, въ СПб.—Фабрикъ: отставнаго Гвардіи Поручика Бахметева—Г-дъ Мальцовыхъ—Коллежскаго Ассессора Паншина—Генералъ-Маіора Орлова.

Зеркальныя стекла.

Императорскихъ Выборгскихъ стеклянныхъ заводовъ—Зеркальнаго завода Дерптскаго 2-й гильдіи купца Амелунга съ сыномъ.

Оконничныя стекла.

Заводовъ Генералъ-Лейтенанта Рихтера, извѣстнаго подъ названіемъ Герардова—СПб. 3-й гильдіи купца Аникіева.

Фарфоровыя вещи.

Императорскаго фарфороваго завода—Фабрикъ Г-дъ Гарднеровъ—СПб. купца Бошенина—Помѣщика д Незера.—Наслѣдницъ Князя Чарторійскаго—Завод купцовъ братьевъ Фетисовыхъ, въ Шадринскѣ.

Digitized by Google

Фаянсъ и глиняная посуда.

Фабрикъ: Ауербаха–Наслѣдницъ Князя Чарторійскаго–Надворнаго Совѣтника Поскочина–Купца Соколова, въ Вышнемъ Волочкѣ – Купца 2-й гильдіи Гиншера, въ СПб.

Издѣлія изъ камня.

Скульпторныхъ мастеровъ: Мадерни, въ СПб. – Трескони, въ СПб.–Скульпторнаго ученика Кармалова–Издѣлья Московскаго мѣщанина Кузнецова.

Бронзы, люстры и лампы.

Бронзовыхъ мастеровъ: Герена, въ СПб. – Диннера, въ СПб.–Шрейбера, въ СПб. – Скульпторнаго мастера Крейшона, въ СПб. – Ламповаго мастера Блейхера, въ СПб. – Фабрики Леонарда Геде, въ СПб.–Ламповыхъ дѣлъ мастера Монперша, въ СПб.

Перломутровыя, черепаховыя и костяныя издѣлія.

Токарнаго мастера Эша, въ СПб. – Гребеннаго мастера И. Бараева, въ СПб. – СПб. 3-й гильдіи купца Тиханова–Футлярнаго мастера Цешке, въ СПб.–Токарныхъ мастеровъ: Трешьякова, въ СПб.–Эша–Угольникова, въ СПб. – Крамера, въ СПб.–Слободскаго мѣщанина Макарова – Гребенныхъ мастеровъ: Бараевыхъ, Ларіонова, крестьянина Балдина, купца Михайлова.

Шляпы.

Пуховыя.

Московскаго 2-й гильдіи купца Сшужина–Шляпнаго мастера Баррейшера, въ СПб.

Digitized by Google

Соломенныя.

Фабрикъ: Юнкера, въ СПб.—Княгини Рѣпниной, въ Почепѣ — Богадѣльни Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Шелковыя.

Фабрикъ: СПб. купца Гершума, Юнкера, въ СПб.—Цешке, въ СПб.

Тростниковыя.

Фабрики Юнкера, въ СПб.

Бумага писчая и издѣлья изъ оной.

Бумага.

Бумажной фабрики Дѣйств. Статской Совѣтницы Кайдановой—Фабрикъ: Князя Гагарина, въ Ярославлѣ—Г-дъ Усачевыхъ — Барона Раля, въ СПб. — Карла Кибера, въ Ригѣ—Углицкой, 1-й гильдіи купца Попова наслѣдниковъ.

Бумажные обои.

Вѣдомства Кабинета Е. И. В. Царскосельской обойной фабрики—Жилкинской фабрики Ротмистра Шубина—Фабрикъ иностранца Фукса, въ СПб.—Живописнаго мастера Шафа, въ СПб.

Издѣлья изъ битой бумаги (*papier maché*).

Мастера Яна, въ СПб.—Фабрикъ: Боля, въ СПб.—Московскаго 2-й гильдіи купца Лукушина—Мастера Волленшнейдера.

Лакированныя вещи.

Фабрики И. Муллерта, въ Мишавѣ—Демидовскаго завода жителя А. Шестакова — Фабрики Пеца, въ СПб.

Digitized by Google

Сахаръ.

Изъ колоніальнаго песку.

Заводовъ Барона Штиглица, въ СПб. — СПб. 1-й гильдіи купца Геймбюргера—7-го класса Берда—Г-дъ Молво съ сыномъ—СПб. первостатейныхъ купцовъ, Жадимировскаго сыновей.

Изъ свекловицы.

Заводовъ Генералъ-Маіора Герарда — Г-на Мальцова—7-го класса Берда.

Разныя вещи.

Свѣчи восковыя.

Фабрикъ Тайной Совѣтницы Мяшлевой—Князя А. К. Разумовскаго.

Свѣчи сальныя.

Заводовъ фабриканша Стивенсона, въ СПб.—Вологодскаго купца Никифорова, въ Вологдѣ.

Сургучъ.

Фабрики сургучнаго фабриканша Пешерки, въ СПб.

Музыкальные инструменты.

Мастеровъ: Шульца—Вирша—Башова—Транцшеля—Диприхсена—Шредера—Людеке—Нильсена — Гердау—Ваншейда—Тишнера.

Кареты.

Фабрики Іохима.

Мебели.

Придворнаго Механика Гамбса — Столярнаго мастера Бишнера.

Digitized by Google

Искуственные цвѣты.

СПб. Мастерицъ: Лапиной—и А. Сполъ.

Мозаики.

Художника Веклера.

Зонтики.

Мастера Шлеппера, въ СПб.—мастерицы Дежіованни, въ СПб.

Корзинки.

Мастеровъ Тодша, въ СПб.—Юнкера, въ СПб.

Оптическіе инструменты.

Оптическаго мастера Рейхенбаха.

Печати.

Рѣзчика Можечкова, въ СПб.

Табакъ.

Фабрикъ: Купцовъ, Аѳанасьева, въ СПб.—Миллера, въ СПб.—Шилля, въ СПб.—Жукова—Головкина.

Графленая бумага.

Слесарнаго мастера Янсена.

Помада, духи, мыло, куритѣльные порошки.

Фабрики Герке, въ СПб.

Напитки.

Купца И. Ленца.

— *Стихотворенія Александра Пушкина.* Вторая часть. СПб., въ тип. Деп. Нар. Просв. 1829 г. 176 стр. in 8.

Въ сей второй части помѣщены мѣлкія стихотворенія, написанныя Пушкинымъ въ 1825-мъ,

Digitized by Google

1826-мъ, 1827-мъ, 1828-мъ годахъ, и одно стихотвореніе, написанное въ 1829-мъ году. Кажется, сіе послѣднее нигдѣ не было напечатано, и потому, надѣемся доставить удовольствіе нашимъ читателямъ, выписывая оное вполнѣ:

Е. Н. У*** вой.

Вы избалованы природой;
Она пристрастна къ вамъ была,
И наша вѣчная хвала
Вамъ кажется докучной одой.
Вы сами знаете давно,
Что васъ любить не мудрено,
Что нѣжнымъ взоромъ вы Армида,
Что легкимъ станомъ вы Сильфида,
Что ваши алыя уста,
Какъ гармоническая роза. . .
И наши рифмы, наша проза,
Предъ вами шумъ и суета.
Но красоты воспоминанье
Намъ сердце трогаетъ тайкомъ,
И строкъ небрежныхъ начертанье
Вношу смиренно въ вашъ альбомъ.
Авось на память, по неволѣ,
Придетъ вамъ тотъ, кто васъ пѣвалъ
Въ тѣ дни, какъ Пр*** поле
Еще заборъ не загораживалъ.

Кромѣ означенныхъ годами, въ сей часши помѣщено 25-ть стихотвореній разныхъ годовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ теперь полное собраніе мелкихъ стихотвореній Пушкина. Радуемся, вѣроятно

Digitized by Google

вмѣстѣ со всею Русскою публикою, сему прелестному подарку.

Замѣтимъ, что въ стихотвореніи: *Андрей Шенье*, выставлены цифры, указующія на примѣчанія, но въ настоящемъ изданіи сихъ примѣчаній нѣтъ. Это недосмотръ Гг. Издателей. Наружность второй части точно такова-же, какъ и первой.

— *Посланіе къ воспитанникамъ Коммерческой Академіи*, о достоинствѣ гражданина. Сочиненіе Сергѣя Глинки. М., въ т. Селивановскаго. 1829. 7 стр. in 4.

Стихотвореніе сіе было читано въ торжественномъ Собраніи Коммерческой Академіи. Посѣтители сего Собранія были между прочимъ обрадованы пріятною нечаянностью. Въ числѣ разныхъ рѣчей и стихотвореній, въ программѣ назначены были для прочтенія Французскіе стихи: Le déluge. Всѣ готовились услышать обыкновенные Французскіе возгласы, но юноша, которому должно было произнесть оные, прочиталъ, вѣроятно по распоряженію Г-на Директора, *Описаніе Полтавской битвы*, изъ Мазепы Пушкина. Это сдѣлало имъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что было неожиданно, и весьма кстати: Собраніе происходило 27-го Іюня, то есть въ самый день знаменитой Полтавской битвы! Превосходные стихи Пушкина, кажется, въ первый еще разъ оглашали своды одного изъ разсадниковъ просвѣщенія. Вообще Собраніе сіе было замѣчательно: знаменитые и образованные Посѣтители съ удовольствіемъ замѣтили успѣхи учащихся въ Коммерческой Академіи и внутреннее устройство сего заведенія.

Digitized by Google

По окончаніи Акша, всѣ залы были отпрыты для любопытствовавшихъ.

Кс. П.

— *Ивану Выжигину, отъ Сидора Пафнутьевича Простакова, посланіе*, или отрывки бурной моей жизни. М., въ Унив. тп. 1829. 112 стр., in 12.

Книжечка, весьма похожая на романъ Г-на Булгарина наружностью, но внутренними красотами своими отстающая отъ онаго на далекое, неизмѣримое разстояніе. Впрочемъ, Издателю нужно было только названіе *Выжигина*, и онъ, какъ говорятъ, не ошибся въ разсчетѣ, ибо распродалъ довольно много эпистолы Сидора Пафнутьевича. Многіе подумали, что это прибавленіе къ роману Г-на Булгарина!

— *Зимцерла*, Альманахъ на 1829-й годъ. М., въ т. Селивановскаго. 1829. VIII, 224 и 94 стр., in 16. Съ литографическими рисунками, портретомъ и нотами.

Одна изъ пустѣйшихъ книжонокъ, издаваемыхъ въ Москвѣ подъ названіемъ альманаховъ. Въ ней замѣтны знанія и умъ мальчиковъ приходскаго училища и требованія семинарской учености. Наружность сего Альманаха подъ пару къ содержанію онаго, то есть столько-же неопрятна и неуклюжа. Удивляемся, какимъ образомъ имя Г-на Барановскаго попалось между именами Г-дъ Тюриныхъ, Шереметевскихъ и прочихъ?

Digitized by Google

СМѢСЬ.

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

Письмо къ Издателю Телеграфа.

Не знаю почему, М. Г., вообще вышли изъ моды у Русскихъ Журналистовъ статьи, донынѣ имѣющія право гражданства въ журналахъ и газетахъ иностранныхъ. Я говорю о мѣлкихъ статейкахъ, которымъ Европейскіе Журналисты охотно даютъ мѣстечко, статейкахъ, которыя, какъ перецъ кушанье, приправляютъ ученыя диссертаціи, политику, критику журнальную. Въ нихъ ярко отсвѣчиваются странности, шалости, глупости людскія, не обременяя читателей продолжительнымъ чтеніемъ, не утомляя ихъ отвлеченными выводами о томъ, почему это хорошо, а то дурно: научаютъ шутя.

Digitized by Google

Въ старые годы изъ такихъ статеекъ составлялись цѣлые журналы. Дѣдушка мой *Живописецъ* имѣлъ честь забавлять и научать такимъ образомъ поколѣніе семидесятыхъ годовъ. Тогда еще свѣжа была слава Аддисоновъ и Стилей. Но съ тѣхъ поръ переводились Живописцы, и перевелись въ наше время совершенно. Явился Французъ Жуи, ввелъ въ моду свои систематическія *статьи о нравахъ*, написалъ нѣсколько томовъ, и утомился. Отъ чего? Отъ того именно, что ему хотѣлось философствовать, методически преслѣдовать пороки и глупости, и непремѣнно въ листъ и въ два листа вмѣщать свои повѣствованія. Онъ надѣвалъ маску пустынника, умиралъ, оживалъ, наряжался въ Гвіанскій костюмъ... Къ чему все это? Къ чему такой затруднительный парадъ? Не лучше-ли безъ всякаго требованія на пустынничество, продолжать-бы по старому, писать много и мало, какъ удастся, описывать, что попало подъ руку. Жуи хотѣлъ не только *изображать*, но и *учить людей*. Бездѣлица! Неужели описатели нравовъ думаютъ, что душу статеекъ о нравахъ составляетъ ихъ философствованіе? Неужели они думаютъ *убѣждать нравоученіями*? Какъ они ошибаются!

Мой дѣдушка—Живописецъ не думалъ такъ, и поступалъ совсѣмъ иначе. Онъ вписывалъ въ свои листочки, безъ системы и методы, все что встрѣчалось ему достойнаго осмѣянія, страннаго, смѣшнаго, писалъ, какъ удавалось, не думая о краснорѣчіи, не философствуя, показывалъ зеркало, въ которомъ отражалась вся безсистемная пестрота людская, въ которомъ безобразіе видѣло себя и

Digitized by Google

хохотало, чтобы не показать своего *самопознанія*: извините, М. Г., ученое слово; но самопознаніе, какъ-бы оно мало ни было, всегда полезно. Надъ вратами какого-то Греческаго храма было написано: «*Познай самого себя*,» и Греческіе мудрецы дивились уму человѣка, сдѣлавшаго эту надпись. Надъ статейками о нравахъ, надобно надписать: «*Узнай самого себя*;» свѣтъ не будетъ дивиться, но польза ему будетъ не менѣе той, какая была отъ надписи на Греческомъ храмѣ.

Изъ всѣхъ журналистовъ Русскихъ, только Ѳ. В. Булгаринъ знаетъ цѣну статьямъ о нравахъ. Онъ умѣетъ, но лѣнится писать ихъ. Зачѣмъ вы, М. Г., упускаете изъ вида этотъ родъ журнальныхъ статеекъ, совсѣмъ немаловажный? Вы хотите пользы? Что-жъ болѣе въ настоящее время принесетъ пользы, какъ не живое, современное изображеніе пороковъ и глупостей? Вы хотите, чтобы васъ читали? Повѣрьте, что на статьи ваши о Нибурахъ, Макіавеляхъ и Жанъ-Полякъ не найдется и въ десятую долю столько читателей, сколько на статейку, которая даетъ щелчекъ криводушію судьи, чванству какого нибудь князька, кокетству пришворной Агнесы, глупости рифмача и высокоумію педанта. Зачѣмъ оставили вы *Прибавленіе*, которое придавали къ своимъ книжкамъ въ началѣ 1825-го года? Продолжите его М. Г. и будьте увѣрены, что добрые скажутъ вамъ спасибо, а злымъ сдѣлаете вы добра болѣе, нежели дѣланіе его разысканіями своими объ Англійской торговлѣ, Русской статистикѣ и Турецкой географіи.

Digitized by Google

Вы скажете, что вамъ нѣкогда, что вы неумѣете (извините!) писать легкихъ спашеекъ о нравахъ. Я и не начиналъ-бы моего письма къ вамъ, если-бы не имѣлъ средствъ пособить подобному недоумѣнію.

Все, что пишу я къ вамъ, говорено было мною и нѣсколькими моими знакомыми, дня съ два тому, когда мы перебирали новыя книжки Русскихъ журналовъ. Мы тотчасъ согласились писать къ Изданію Телеграфа и предложить слѣдующее:

Не угодно-ли вамъ, М. Г., печатать то, что мы будемъ посылать къ вамъ? Если вы согласны, то для каждой книжки Телеграфа будете получать отъ насъ пакетъ.

Мы не будемъ списывать Жуи, не будемъ называться студентами Недоумками, лазить на чердаки переулковъ близъ Патріаршихъ прудовъ, не будемъ переселяться въ Лужники или въ Бѣлый городъ, не будемъ вамъ говорить о пищѣ чаю съ Пафнутьемъ Евсигнѣевичемъ и жаловаться на больныя наши ноги. Нѣтъ! мы будемъ невидимы и безыменны для васъ и для публики. Вы будете получать извѣстія наши о глупостяхъ, нелѣпостяхъ, странностяхъ, какія намъ попадутся въ обществѣ, книгахъ и журналахъ. Мы имѣемъ обширную корреспонденцію съ городами уѣздными, губернскими, заштатными; многіе товарищи наши живутъ по деревнямъ; есть и за границею. Все, что получится отъ нихъ, будетъ доставлено къ вамъ. Если вы согласны, то горе педан-

Digitized by Google

шамъ, шалунамъ и шалуньямъ, взяточникамъ, криводушнымъ вельможамъ, либеральнымъ эгоистамъ: ихъ дѣйствія, слова, ихъ поршрешы будушъ цѣликомъ въ листочкахъ Живописца! Пусшь не думаюшъ они, что толстыя стѣны спасушъ ихъ ошъ насмѣшки и позора, что знашное званіе защишишъ ихъ ошъ пера Живописцова внука!

Обѣщаемъ вамъ М. Г. не касашься личносши, не сказывашь именъ, не говоришь ничего, почему можно-бъ было узнашь *оригиналы* нашихъ *портретовъ*: это обязанносшь каждаго просвѣщеннаго гражданина, въ отношеніи къ другому. Описывайше вѣрно, но не называйше по имени. Пусшь невидимая рука даешъ щелчки невидимо-видимому пороку. Въ замѣчаніяхъ о Лишшерашурѣ и журналахъ мы не будемъ прибавлящь никакихъ укоризнъ, ничего осуждающаго: мы не судьи, а *живописцы*. Спишемъ глупосшь, нелѣпосшь, и пусшь судишъ ее кшо хочешъ.

Есшь пороки, недосшашки, дѣла, коиорыхъ не можешъ преслѣдовашь правосудіе гражданское, и коиорые шолько свисшъ саширической лозы заставляешъ шрепешашь. Нападая на нихъ, преслѣдуя ихъ, мы исполняемъ долгъ благомыслящихъ гражданъ, споспѣшествуемъ — осмѣливаемся шакъ сказашь — благимъ намѣреніямъ Правишельсшва, коиорое, *развязывая умъ и руки* своими мудрыми учрежденіями, шребуешъ, чшобы мы соошвѣшсшвовали благимъ его подвигамъ.

Изъявише ваше согласіе, и въ будущій N° Теле-

Digitized by Google

графа мы пришлемъ къ вамъ начало спашей нашихъ. Честь имѣю быть, и проч.

Живописецъ.

ОТВѢТЪ.

М. Г.!

Съ удовольствіемъ принимаю ваше предложеніе, и гошовъ служишь вамъ въ каждой книжкѣ Телеграфа нѣсколькими спраничками. Я радъ былъ всегда помѣщашь въ моемъ Журналѣ спашьи о нравахъ, зная всю пользу ихъ, и умѣя различашь саширу ошъ личностей и пасквилей. *Прибавленіе* къ Телеграфу въ 1825 году было сосшавляемо не мною, и прекрашилось пошому, чшо редакшоры его пересшали писашь, а я самъ не имѣю ни досуга, ни способносшей для шакого рода лишшературныхъ заняшій. Чшо дѣлашь! Направленія шрудовъ бываюшъ различныя, смошря по направленію ума и способносшей. Тѣмъ не менѣе они не мѣшаюшъ одно другому, и разнообразіе ихъ бываешъ причиною пользы и удовольсшвія. Честь имѣю быть, и проч.

Издатель Телеграфа.

Литтературныя извѣстія.

Тишина морская обыкновенно предвѣщаешъ бурю, удушающій лѣшній жаръ грозу, и всякая чрезмѣрносшь прошивоположное оной сосшояніе. Въ послѣдніе годы, Лишшература наша была какъ-

Digitized by Google

бы въ разслабленномъ состояніи; нынѣшній годъ, кажется, показываетъ переходъ въ дѣятельности, крѣпости и силѣ. Почти по всѣмъ направленіямъ, въ нашей Литтературѣ становятся замѣтны желаніе дѣйствовать, и стремленіе не къ безотчетному подражанію, но къ созданію чего нибудь болѣе прочнаго. Дай Богъ, чтобы замѣчаніе сіе было справедливо!... Постоянно извѣщая читателей нашихъ о всѣхъ новыхъ, замѣчательныхъ явленіяхъ Литтерашурныхъ, показывающихся въ свѣтѣ, мы хотимъ, и даже должны, извѣстить ихъ о нѣкоторыхъ ожидаемыхъ книгахъ, и изданіяхъ, не входящихъ въ составъ Библіографіи нашего Журнала.

Въ Петербургѣ печатается *Театръ* Н. И. Хмельницкаго, то есть собраніе всѣхъ драматическихъ сочиненій и переводовъ сего отличнаго Писателя. Намъ извѣстно, что ненапечатанныя пьесы его (напримѣръ: *Нерѣшительный*, *Новый Парисъ*) донынѣ ходили по рукамъ въ спискахъ, большею частію невѣрныхъ, и что многіе давно желали видѣть полный Театръ Г-на Хмельницкаго. Слѣдственно, исполняя сіе желаніе, Издатель (Е. В. Аладьинъ) оказываетъ большую услугу любителямъ Драматическаго Искусства. Изданіе Театра Г-на Хмельницкаго будетъ хорошее, въ 2-хъ томахъ въ большую осьмушку, украсится портретомъ Автора и нѣсколькими гравюрами, и выйдетъ въ свѣтъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года (*). Предпрія-

(о) Цѣна, на лучшей бумагѣ 22 рубля, съ пересылкою.

Digitized by Google

тіе сіе тѣмъ болѣе достойно хвалы и одобренія, что денежныя выгоды онаго предоставляются въ пользу одного благороднаго семейства, доведеннаго обстоятельствами до совершеннаго разоренія и обремененнаго долгами. Съ тою-же цѣлію будетъ изданъ къ Декабрю мѣсяцу сего года *Невскій Альманахъ* (*). Внутреннее достоинство онаго и богатство наружности будутъ таковы-же, какъ въ прошедшемъ году. Подписываться на обѣ сіи книги можно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ въ СПбургѣ и въ Москвѣ, и въ Конторѣ М. Телеграфа.

Вильгельмъ Тель, Шиллера, переведенный Г-мъ Ротчевымъ, скоро будетъ изданъ. Талантъ Переводчика извѣстенъ уже Русской публикѣ. Одинъ отрывокъ изъ его перевода Вильгельма Теля былъ напечатанъ въ М. Телеграфѣ нынѣшняго года.

Почтенный ветеранъ нашей Словесности, Н. М. Шатровъ, намѣренъ издать собраніе своихъ сочиненій. Этого давно ожидали всѣ уважающіе талантъ сего Автора, одного изъ лучшихъ прелагателей Псалмовъ.

Можемъ сообщить читателямъ нашимъ весьма пріятную *новость* (во всемъ смыслѣ сего слова), дошедшую къ намъ изъ вѣрнаго источника. *Гайдамакъ*, сочиненіе Г-на Байскаго, доселѣ являвшійся въ отрывкахъ, и возбудившій живѣйшее любопытство образованной публики, скоро будетъ из-

(*) Цѣна 13 рублей, съ пересылкою.

Digitized by Google

данъ вполнѣ. Этотъ романъ можно назвать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій современной Словесности, если онъ весь такъ хорошъ, какъ отрывки изъ онаго, напечатанныя въ альманахахъ и въ Сынѣ Отечества. По крайней мѣрѣ можно ручаться, что Малороссійскій бытъ и разсказъ въ Гайдамакѣ совершенно оригинальны. Самое предпріятіе сіе и выборъ предмета для онаго, показываютъ, что Г-нъ Байскій напишетъ не чужими вдохновеніями. Въ его душѣ есть что-то свое, сильное, пламенное, а этого-то намъ и надобно. Просимъ Г-на Байскаго не медлить, и поскорѣе отдать въ типографскіе тиски Малороссійскаго Карла Моора, ожидаемаго нами нетерпѣливо, ибо мы надѣемся, что онъ доставитъ намъ истинное наслажденіе.

О. М. Сомовъ издастъ нынѣшнею осенью 2 тома своихъ *Разсказовъ Путешественника*, гдѣ будетъ до осьми новыхъ повѣстей и нѣкоторыя прежнія сочиненія его въ семъ родѣ, передѣланныя. Это также показываетъ, что наши Литераторы не вѣчно будутъ подражать. Настало время и Русской жизни. Отъ Г-на Сомова всѣ ожидаютъ повѣстей изящныхъ, ибо онъ, своими веселыми, умными, прелестными разсказами, помѣщавшимися въ альманахахъ, далъ своимъ читателямъ право ожидать отъ него изящнаго. Можемъ примолвить, что повѣсти Г-на Сомова будутъ изданы красиво, съ хорошими картинками, которыя рисуетъ одинъ отличный художникъ, а гравировать будутъ лучшіе Петербургскіе гравёры.

Digitized by Google

Г-нъ Булгаринъ пишетъ новый романъ, *историческій*, котораго содержаніе заимствовано изъ исторіи Самозванца. Ожидаемъ отличнаго хорошаго разсказа, судя по напечатанному отрывку. О цѣломъ созданіи теперь не льзя говорить. Впрочемъ, съ увѣренностью можемъ предречь Г-ну Булгарину большой успѣхъ: его *Выжигинъ* ручается за это. Повѣряемъ-ли, что сей послѣдній возбудилъ такое вниманіе, какого въ Россіи не возбуждала ни одна книга. Не говоримъ о томъ, что Выжигинъ теперь находится во всѣхъ углахъ Русскаго Государства. Въ Москвѣ пишутъ на него критики, изъ коихъ одна будетъ въ 4-хъ томахъ, другая въ 2-хъ: не шутя, а въ самомъ дѣлѣ. Не знаемъ, будутъ-ли напечатаны сіи критики, а что онѣ пишутся, въ этомъ осмѣливаемся увѣрить.

Г-нъ Загоскинъ сочиняетъ романъ, содержаніемъ также относящійся къ временамъ междуцарствія въ Россіи. Онъ намѣренъ написать, для противоположности, другой романъ изъ нашего времени, дабы въ обоихъ изобразить 1612-й и 1812-й годы. Удерживаемся отъ всѣхъ сужденій, хотя о слогѣ Автора и могли-бы сказать нѣчто, судя по отрывку, напечатанному въ *Русскомъ Зрителѣ*. Мысль Г-на Загоскина кажется намъ нѣсколько изысканною.

Извѣстное сочиненіе Г-на Аделунга *О Корсунскихъ вратахъ*, переведено на Русскій языкъ и переводъ представленъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. Общество поручило одному изъ сочленовъ своихъ, И. Н. Камашеву-Среднему,

Digitized by Google

пересмотрѣнь Русскій переводъ. Такимъ образомъ, можно надѣяшься, что важная книга Г-на Аделунга явится на Русскомъ языкѣ въ достойномъ видѣ: за сіе ручаются познанія и искуство Г-на Камашева-Средняго, прекрасно переведшаго на нашъ языкъ сочиненіе Г-на Кеппена *О древностяхъ сѣвернаго берега Дона.*

У насъ часто говоряшъ, что Рускіе любяшъ читашь на Французскомъ языкѣ даже сочиненія своихъ авторовъ. Представляемъ доказашельство прошивъ сего мнѣнія. Уже другой годъ издается въ Москвѣ Журналъ: Bulletin du Nord, на Французскомъ языкѣ. Въ немъ помѣщаются переводы лучшихъ сташей изъ Русскихъ книгъ и журналовъ, любопышныя извѣстія о Россіи и Русской Лишературѣ, оригинальныя, пріятныя сташейки о нравахъ, и проч. Недавно, пересматривая сей Журналъ за прошедшій годъ, мы внутренно хвалили богатство содержанія онаго и трудолюбіе Издашеля. Что-же? Сколько подписывающихся на сей, весьма хорошій и любопышный Журналъ? *Менѣе ста*!.. Не явно-ли, что, если у насъ мало читаюшъ Русскихъ сочиненій на Русскомъ языкѣ, то еще менѣе читаюшъ ихъ на Французскомъ. Говоряшъ, будто Г. Делаво (Издашель упомянушаго Журнала) пишешъ по Французски не шакъ, какъ современные намъ Французскіе Лишераторы. Положимъ, что Г. Делаво не Бенжаменъ Конспанъ, не Гофманъ, не Фелезъ, не Charles Rémusat, но все онъ пишешъ на своемъ языкѣ лучше нежели многіе изъ Русскихъ Лишераторовъ пишушъ по Русски. По крайней мѣрѣ содержаніе сташей его Журнала

Digitized by Google

неоспоримо занимательно и важно; причиною-же неудачи Г-на Делаво то, что Русскіе *не читаютъ своего по Французски*. Въ подтвержденіе сего прибавимъ, что подписчики на Журналъ Г-на Делаво, сколько ихъ есть, почти все Французы, живущіе въ Россіи. Если Французы подписываются на сей Журналъ, то Русскіе не берутъ его конечно не потому, что онъ писанъ дурно по Французски.

Однако-жь неудача сія не устрашила другаго Французскаго Литтератора, Г-на Сенъ-Жюльена, который съ 1-го Іюля сего года началъ издавать въ Петербургѣ газету, на Французскомъ языкѣ, выходящую дважды въ недѣлю, подъ названіемъ: Le Furet. Мы получили сего Журнала первый нумеръ (при Journal de St. Pétersbourg), но желали-бы видѣть онаго болѣе одного листка, дабы сказать свое мнѣніе о семъ новомъ явленіи. Наружность 1-го нумера очень красива.

Эстона, весьма хорошая Нѣмецкая газета, издаваемая въ Ревелѣ Г-мъ Шлейхеромъ, также достойна вниманія всѣхъ читающихъ по Нѣмецки, ибо въ ней помѣщаются переводы (изъ коихъ многіе прекрасны) лучшихъ Русскихъ сочиненій касательно Изящной Словесности. По желанію Г-на Издателя Эстоны, мы приложимъ при Телеграфѣ подробное извѣстіе о его газетѣ.

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Рауль синяя борода, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ; *Воспитанникъ любви, или какъ онъ измѣнился*, комедія-водевиль въ 4-хъ частяхъ (!); *Дивертисманъ* (Бенефисъ танцовщицъ: Г-жъ М. Ивановой и Ленской).

Когда Людовикъ XVIII-й возвратился въ столицу предковъ своихъ, послѣ двадцатилѣтняго странствованія, то, по собственнымъ словамъ знаменитаго несчастливца, онъ уже не узнавалъ ни страны, ни народа, надъ коими законныя права заставляли его снова царствовать. Сей умный и бѣдствіями испытанный Государь увидѣлъ большую разницу между оставленнымъ имъ, и вновь найденнымъ Королевствомъ, между Французами, причесанными à l'oiseau royal, и Французами, обстриженными à la Titus. Мудрый Монархъ догадался, что чаемое возстановленіе стараго невозможно, и что должно сообразоваться съ господствующимъ духомъ времени. Не говоря о политическихъ его учрежденіяхъ, вполнѣ удовлетворившихъ потребностямъ новаго поколѣнія, упомянемъ только о любви Короля къ Драматической Словесности, и о перемѣнахъ, имъ найденныхъ въ оной. Во дни безмятежнаго царствованія благословеннаго поколѣнія Бурбоновъ, Графъ Прованскій былъ ревностнѣйшимъ любителемъ сценическаго искусства. Онъ удостоивалъ своего знакомства славнаго Лекеня; онъ почти зналъ наизусть всѣ произведенія тогдашней трагической Музы.

Digitized by Google

Наслышавшись о необычайномъ талантѣ знаменитаго Тальмы, Король, по воспріятіи вѣнца предковъ своихъ, призвалъ къ себѣ прославляемаго трагика, и назначивши представленіе одной изъ новѣйшихъ трагедій, соблаговолилъ изречь славному актёру: «Я, можетъ быть, буду строгъ въ моихъ сужденіяхъ, Г. Тальма! Но вы меня извините!... Мнѣ трудно угодить, потому что я видѣлъ и хорошо зналъ вашего предшественника Лекеня.» Само собою разумѣется, что подобныя, лестныя выраженія Монарха, покровителя искуствъ, окрилили геній незабвеннаго актёра. Тальма превзошелъ самого себя въ присутствіи вѣнценоснаго судіи. Король, восхищенный игрою сего любимца Мельпомены, сказалъ: «Это не Лекень, не безсмертный Лекень, которому я столько удивлялся: это нѣчто другое, въ новомъ родѣ, удивляющее меня не менѣе, и едвали не болѣе!» Вообще Людовикъ XVIII-й, истинный и просвѣщенный знатокъ, нашелъ большую перемѣну въ игрѣ актёровъ своего и новѣйшаго времени. Онъ уже не видѣлъ ни стѣсненной сцены, ни величавой походки, ни распудренныхъ головъ, ни *боковъ* (vertugadins) театральныхъ царицъ — тѣмъ не менѣе онъ былъ доволенъ и даже увлеченъ успѣхами трагической декламаціи. Всѣ сіи подробности не выдуманы. Мы были свидѣтелями незабвенной для Франціи эпохи возстановленія законной власти, и анекдоты, нами приводимые, могутъ любопытные отыскать въ журналахъ, современныхъ сему важному событію. Міръ, какъ физическій, такъ и нравственный, подверженъ безпрестаннымъ перемѣнамъ. И въ томъ и въ другомъ от-

Digitized by Google

ношенія, одно исчезаетъ, другое раждается. Правда, что солнце свѣтитъ одно и тоже отъ созданія нашей планеты, и что хорошее, современное началу міра, не потеряетъ своей цѣны до скончанія онаго, но... все согрѣваемое лучами свѣтила дневнаго, и все прозябающее благотворнымъ вліяніемъ хорошаго, измѣняется въ видахъ своихъ, и какъ будто съ благоразумною предусмотрительностью старается сообразоваться съ потребностями, или, лучше сказать, съ прихотями каждаго времени. Эта безпрерывная дѣятельность природы нравственной и физической, есть настоящая жизнь. Эта частая перемѣна потребностей каждаго вѣка, есть главнѣйшая пружина, приводящая въ движеніе промышленность и изобрѣтательность родя смертныхъ. Мы жалуемся на нововведенія, на скорое забытіе истинно-хорошаго, которое приглядѣлось нашимъ современникамъ, на безпрестанныя требованія чего-либо новаго, на мучительную работу, ежедневно задаваемую удовлетворителямъ сихъ потребностей; но едва-ли всѣ сіи жалобы основательны. Никто не ропщетъ на неумолимое время за то, что оно ежеминутно дѣлаетъ человѣка старѣе и старѣе, одно поколѣніе замѣняетъ другимъ; никто не сѣтуетъ о томъ, что дѣти, сохраняя нѣкоторыя черты родителей, не совершенно похожи на нихъ, а имѣютъ собственныя физіономіи. И такъ, если сама природа столь неутомимо производитъ новое и новое, истребляя все устарѣвшее, то почему-же намъ хотѣть положить преграды дѣятельности ума человѣческаго? Зачѣмъ намъ воспрещать ему замѣнять старое новымъ,

Digitized by Google

болѣе приличнымъ времени и обстоятельствамъ? Старое, не только хорошее, но даже изящное, можно уподобить почтенной бабушкѣ, которая нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ была предметомъ пламенныхъ желаній молодыхъ мужчинъ, а нынѣ, когда и слѣдовъ не осталось ея прелестей, едва помнятъ, что она въ свое время нравилась. Добрая старушка будетъ съ удовольствіемъ перерывать архивъ своей долголѣтней жизни, и разсказывать, какъ она, *во дни оны*, въ бѣломъ атласномъ робронѣ, разрумяненная и облѣпленная мушками, ѣхала къ вѣнцу, или какъ на свадебномъ балѣ постукивала остренькими каблучками, выдѣлывая *моцкія па* въ контр-дансѣ; какъ *въ то время* умильно глядѣли на нее всѣ мужчины, и съ какою завистью смотрѣли на молодую красавицу всѣ матушки взрослыхъ дочерей. Воспоминаніе пріятное! Но вѣрно дряхлая бабушка не подосадуетъ на своихъ прелестныхъ внучекъ, за то, что онѣ заступили ея мѣсто, и, кружась въ рѣзвомъ котильонѣ, обращаютъ на себя лорнеты влюбчивыхъ мужчинъ, между тѣмъ какъ старушка должна сидѣть въ смиренномъ уголкѣ. Благое Провидѣніе всему опредѣлило свое время, и старое, какъ-бы хорошо ни было, должно уступить новому, которое въ свою очередь устарѣетъ и смѣнится другимъ.

Изъ чего-же бьются теперь упорные Классики, раболѣпные поклонники старины, закляты враги, такъ называемаго, Романтизма и попытокъ современныхъ писателей угодить господствующему вкусу своего вѣка? Изъ чего хлопочутъ эти ревностные защитники старинныхъ формъ и слога, заунывъ-

Digitized by Google

но вопіющіе: *О Сумароче! меда и сота сладчайшіи суть козлопѣнія твои, и се не зримъ ихъ въ благолѣпномъ видѣ, прескусными лицедѣями, на феатрахъ нашихъ представленныхъ!...* Этимъ господамъ непремѣнно хочется обратить все новѣйшее поколѣніе къ обожанію древнихъ, обвешалыхъ красотъ, коимъ нѣкогда дивились сіи Парнасскіе спаровѣры. Не уподобляются-ли они въ семъ случаѣ тому парикмахеру, который, по возвращеніи Бурбоновъ въ наслѣдственное Королевство, пріѣхалъ въ Парижъ послѣ двадцати пяти-лѣтней отлучки, и объявилъ въ журналахъ, что онъ, *имярекъ*, пользовавшійся во дни оны парикмахерскою славою, паки нимѣренъ убирать Французскія головы en fer de cheval, à l'oiseau-royal, aux ailes de pigeon, etc; что онъ будетъ съ отличнымъ вкусомъ причесывать Греческіе шупеи трагическихъ актёровъ и танцовщиковъ Большой Оперы; что онъ дѣлаетъ по заказу круглые парики съ шафтяною накладкою для аббатовъ, большіе Испанскіе парики à huit et douze marteaux, для магистратовъ, и проч.; что онъ, имярекъ, продаетъ красивѣйшіе кошельки для косъ, крѣпкія помадныя палки, для прочнѣйшаго углаживанія шупеевъ, и лучшую пудру à la marechale, не уступающую въ добротѣ бывшей Фаржоновой? И когда всѣ стали смѣяться надъ предложеніями паричнаго спаровѣра, онъ съ неистовствомъ возопіялъ, что послѣ столь счастливыхъ перемѣнъ, беззаконно, грѣшно и богопротивно видѣть Французовъ со сприжеными волосами; что честь, совѣсть, національная гордость, нравственность, здравый разсудокъ, вкусъ, соблюденіе приличій, освященныхъ вѣками, не

Digitized by Google

позволяютъ Парижанамъ показывать настоящій цвѣтъ ихъ волосъ, и обязываютъ убѣлять ихъ, отъ чего-де и вся Франція будетъ имѣть одну голову, а революція не отъ чего другаго произошла, какъ только отъ несходства головъ. Всѣ сіи убѣжденія моралиста-парикмахера не подѣйствовали на легкомысленныхъ Французовъ, и они доселѣ стригутъ волосы и не пудрятся. Не только моды, но и самыя естественныя потребности человѣка подвержены такимъ-же измѣненіямъ. Намъ извѣстно, что древнимъ Грекамъ не чужды были утонченныя наслажденія жизнію, что они также приносили усердныя жертвы Комусу. Но желалъ-бы я знать, кто изъ нашихъ современниковъ согласится промѣнять наши рыхлыя кулебяки, вкусныя телячьи печенки à l'Italienne, и молодыхъ цыплятъ braisés et à la Financière, на лепешки съ медомъ Гимецкимъ, на кабаньи печенки, на маленькихъ пшичекъ съ сыромъ, облитыхъ уксусомъ и масломъ, и на кузнечиковъ съ оливковымъ масломъ, коими Классическіе Греки услаждали вкусъ свой на воспѣтыхъ ими пирахъ? А весьма вѣроятно, что эти кушанья были изготовлены очень хорошо, если они такъ нравились законодателямъ изящнаго. Жители благословенной Аттики совершали трапезы свои растянувшись на мягкихъ ложахъ; мы, новѣйшіе жители Европы, обѣдаемъ сидя на стульяхъ; обитатели Аѳинъ вкушали дары Вакха изъ металлическихъ чашъ, украшенныхъ цвѣтами; мы, столичные гастрономы, пьемъ вина изъ хрустальныхъ бокаловъ и стакановъ. Греки, въ продолженіе веселыхъ своихъ пировъ, услаждали слухъ свой звуками флейты и пѣ-

Digitized by Google

ніемъ хора, аккомпанируемаго единотоннымъ шестрахордомъ; при нашихъ большихъ обѣдахъ играетъ оркестръ, составленный изъ скрыпокъ, альтовъ, басовъ, кларнетовъ, гобоевъ, фаготовъ, валторнъ, тромбоновъ, трубъ и литавръ, производящихъ такой шумъ, что уши говорливыхъ Аѳинянъ вѣрно не выдержали-бы онаго. Но этимъ сравненіямъ различныхъ вкусовъ и наслажденій двухъ отдаленныхъ эпохъ не было-бы конца. Довольно сказать, что каждое поколѣніе пользуется благами жизни по своему.

Пища умственная развѣ не подвержена такимъ-же необходимымъ и неизбѣжнымъ измѣненіямъ? Не вдаваясь въ глубокомысленныя изысканія успѣховъ наукъ у древнихъ, укажемъ на близкое къ нашему вѣку предпріятіе Энциклопедіи. Не болѣе семидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Дидеро и Даламбертъ, отважнымъ своимъ подвигомъ обращали на себя вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей того времени. Всѣ думали, что многотомная Энциклопедія останется на грядущіе вѣки сокровищницею познаній человѣческихъ, и самымъ зрѣлымъ плодомъ усилій разума. Теперь спрашиваемъ: кто заглядываетъ въ это многотомное изданіе, съ другимъ намѣреніемъ, кромѣ удовлетворенія своему любопытству: знать, какъ было прежде? Всѣ отрасли наукъ, съ такою подробностью описанныя въ Энциклопедіи, приняли нынѣ совсѣмъ другой образъ и другое направленіе. Самыя статьи о Математическихъ наукахъ, менѣе другихъ подверженныхъ перемѣнамъ, сдѣлались недостаточными. И такъ, если-бы кто-нибудь изъ приверженцовъ Эн-

Digitized by Google

циклопедіи задумалъ вопіять противъ новыхъ открытій по отраслямъ познаній человѣческихъ, и силился-бы обратить всѣ образованные народы къ правиламъ, коими руководствовались ученые люди первой половины прошекшаго столѣтія, то не будетъ-ли такой проповѣдникъ обвешалаго мудрствованія, предметомъ насмѣшекъ, даже для учениковъ? Не то-ли самое дѣлаютъ нынѣ Литтературные старовѣры? — Козлинымъ голосомъ кричатъ они: *Слѣпотствующіе! безумствующіе! овцы заблудшія! Обратитесь на путь истины! Пріидите паки подъ сѣнь пінтикъ: Аристотелевой, Гораціевой, Видасовой и Буаловой! Чтите достохвальныя три единства. Пишите достославными шестистопными ямбами, ими-же усладался слухъ нашъ, in diebus istis. Благоговѣйте предъ правилами, ратительно установленными, съ помощію коихъ мы, дряхлые и немощные жрецы Классицизма, нѣкогда управляли міромъ литтературнымъ. А нынѣ!... увы! нарушены всѣ законы Словесности, и буйные рыцари нововведеній торжествуютъ надъ поборниками древнихъ вѣорій!* — Что отвѣчать симъ господамъ? Само собою разумѣется, что бодрые и мощные рыцари нововведеній должны побѣдить дряхлыхъ и безсильныхъ поклонниковъ старины! Таковъ законъ природы физической и нравственной, и исполненіе его мы видимъ (*)!...

(*) У насъ на святой Руси, ревностнѣе всѣхъ стоитъ за старину Г-нъ Каченовскій. Нечего сказать! Рашуетъ *елико* можетъ! Но не смотря на всѣ его

Digitized by Google

У подошвы Французскаго Парнасса была таможня, такъ строго воспрещавшая ввозъ Романтизма, что самыя таможни временъ континентальной системы были едва-ли не снисходительнѣе. Но подобно тому, какъ въ царствованіе Наполеона, колоніяльныя произведенія прокрадывались при всей бдительности Герцога Отрантскаго, духъ Романтизма провѣялъ на Французскій Парнассъ, не взирая на грозное ополченіе всѣхъ Членовъ Академіи. Современные Парижскіе журналы безпрестанно толкуютъ объ успѣхахъ богатыря-Романтизма. Дѣлать нечего! Упорные Классики начинаютъ соглашаться, видя, что всѣ ихъ новыя творенія не наслаждаются долголѣтіемъ и безусловно отправляются ad patres. А мы, пропѣвши Requiem Класеической Литтературѣ, будемъ довольствоваться новѣйшею, каковы-бы ни были ея формы, лишь-бы только была она хороша!

Но кто-бы подумалъ, что этотъ Романтизмъ, овладѣвши поэмами и трагедіями, распространилъ свое вліяніе и на... на что, почтенные читате-

---

есѳетическія убѣжденія, на его *енѳусіастическіе* порывы, на ѳиты и ѵжицы, коими тщится онъ *оповтизировать* свой вялый Журналъ, никто не читаетъ Вѣстника Европы, и всѣ раскупаютъ терзаемыя онымъ сочиненія Пушкина. Винюсь предъ читателями въ употребленіи варварскихъ и неблагозвучныхъ выраженій: оныя заимствованы изъ Вѣстника Европы, въ который мнѣ, за грѣхи мои, довелось заглянуть. Впредь сего не будетъ! Отрекаюсь отъ Вѣстника Европы, отъ всѣхъ дѣлъ его и отъ кулачныхъ бойцовъ, въ ономъ подвизающихся!

Digitized by Google

ли? угадайте! На невинный, веселый водевиль, на этого младенца Драматической Словесности, который поигрывалъ доселѣ на свирѣлкѣ, и простыми напѣвами тѣшилъ невзыскательныхъ любителей забавъ!... Нынѣ, уже не говоря о несоблюденіи трехъ единствъ, по самому содержанію своему водевильныя пьесы прикомандировались къ Романтической школѣ. Такъ, напримѣръ, въ пьесѣ, игранной на здѣшнемъ Театрѣ 5-го Іюля сего года, ужь чего-то нѣтъ! И нападеніе мошенниковъ, и избавленіе отъ оныхъ незнакомой красавицы, и насильственное сватовство, прерванное появленіемъ бильярднаго маркера, и драка въ шракширѣ, и безкорыстный поступокъ, и дуэль, и два года употребленные на преобразованіе себя, и печальная встрѣча на балѣ, и разрушенный планъ похищенія, и романическая женитьба: чего хочешь, того просишь! Господа спесивые Французскіе Классики! Вы, которые трагедіи безсмертнаго Шиллера называете *романами въ разговорахъ* (romans dialogués), что̀ скажете вы о семъ новомъ произведеніи вашего соотечественника? Это уже цѣлый романъ *въ четырехъ частяхъ*, пропѣтый водевильными куплетами! Послѣ этого не удивительно, что Маркизъ Маскариль хотѣлъ всю Римскую Исторію переложить въ мадригалы!... Но оставя шутки, скажемъ чистосердечно, что комедія—водевиль: *Воспитанникъ любви*, очень хороша, и была принята публикою съ большимъ одобреніемъ. Всего болѣе понравилась первая часть, названная: *Кофейный домъ*. Это самое вѣрное и живое изображеніе шракширной жизни молодаго, беззаботнаго повѣсы!

Digitized by Google

Пьеса была разыграна довольно хорошо. Роль Жана Дюрана, который, любви ради, изъ буяновъ сдѣлался степеннымъ и образованнымъ человѣкомъ, игралъ Г-нъ *Сабуровъ*. Мы не слишкомъ благодарны были ему за преобразованіе! Сколько былъ онъ милъ въ костюмѣ бильярднаго героя, съ длинными волосами, съ густыми бакенбардами, съ тяжелою палкою въ рукѣ, которая въ случаѣ нужды служитъ ему вмѣсто оружія, столько, напротивъ, онъ былъ вялъ и скученъ, въ модномъ фракѣ, на балѣ и на дачѣ. Но въ этомъ виновать не актёръ, а сочинитель, который по видимому въ первыхъ двухъ частяхъ занимался своимъ героемъ con amore, а въ остальныхъ абрисовалъ его кое-какъ. — Г-жа *Сабурова* занимала роль знатной молодой вдовы, избавленной отъ нападенія мошенниковъ добрымъ и отважнымъ повѣсою, Жаномъ Дюраномъ. Эта прекрасная актриса, по обыкновенію своему, играла очень хорошо. Жаль только, что ея дородность препятствуетъ ей съ надлежащимъ успѣхомъ занимать роли любовницъ. — Роль Риголара, танцовальнаго учителя и крестнаго отца героя Романтическаго Водевиля, была не удовлетворительно выполнена Г-мъ Живокини. Каждый изъ зрителей могъ замѣтить, что крестный папа моложе своего крестника. Наши Гг-да Артисты очень ошибаются, полагая, что нѣсколько черточекъ, проведенныхъ на лицѣ жженою пробкою, и каммергерскій распудренный парикъ (какого ни одинъ Парижскій танцмейстеръ не носитъ) достаточны для превращенія молодаго актёра въ представляемаго имъ старика. Не тутъ-то было! Твердый голосъ, два ря-

Digitized by Google

да бѣлыхъ зубовъ и молодецкіе пріемы, безпрестанно выказываютъ настоящія лѣта поддѣльнаго старца. Хорошіе актёры забошятся о наружности! Вотъ все, что можемъ мы замѣтить *плохимъ* актёрамъ, слишкомъ рано убаюканнымъ похвалами пріятелей!... Прочія роли выполнены хорошо, а кто ихъ занималъ — могутъ любопытные читатели узнать изъ аффиши.

Балетъ: *Рауль синяя борода*, такъ извѣстенъ, что упоминать о содержаніи онаго почитаемъ за излишнее.—Дивертисманъ былъ — дивертисманъ; все обстояло благополучно и новаго ничего не было.

В. У.

Г-ну РАИЧУ-АМФИТЕАТРОВУ.

М. Г.!

Не понимаю, почему угодно вамъ дѣлать меня лжецомъ въ вашемъ Журналѣ. Мнѣ кажется, вамъ должно быть очень памятно, какъ я прислалъ къ вамъ письмо, въ которомъ объявилъ, что стихи: *Видѣніе Валтазара*, доставлены лично самимъ Авторомъ мнѣ, для передачи въ Телеграфъ. Еще разъ повторяю вамъ, что вы не могли получить сихъ стиховъ прямо отъ Автора, слѣдственно не могли уличить Г-на Издателя Телеграфа въ перепечаткѣ стиховъ. Предугадываю уловку: въ Галатеѣ можетъ явиться письмо, будто-бы отъ Автора стиховъ, какъ доказательство вашей правоты.

Digitized by Google

Все подобное, какъ вы сами говорили мнѣ, позволительно дѣлать *нашей-братьи журналистамъ* (*): повторяю *ваши собственныя слова*. Я никогда не просилъ васъ не помѣщать письма моего, разъ написавъ его для помѣщенія въ Галатеѣ; но вы мнѣ, своими спросами, посылками, и увѣреніями въ томъ, какъ дурно связываться съ журналистами молодому Литтерашору, такъ надоѣли, что я, не видя письма моего помѣщеннымъ въ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ NN° Галатеи, радъ былъ тому, что вы оставили меня въ покоѣ, и согласился, что время ушло, и что письмо безполезно.

Вотъ какъ было дѣло, М. Г. — Теперь можете вооружиться на меня всею неприступностью вашей полемики: *печатно* отвѣчать вамъ не стану.

Александръ Ротчевъ.

(*) Смѣло увѣряю, что къ этому *братству* я не имѣю несчастія принадлежать. *Изд. Телеграфа.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Dans quelques magasins, on coud bord à bord des rubans de gaze à raies satinées, pour en former une espèce d'étoffe jaune et bleue, rose et verte, etc. Cette étoffe est convertie en chapeaux, à l'aide de petites baleines: la garniture consiste en fleurs des champs composées de plumes et en boucles de ruban.

En place d'une grosse fleur ou d'une plume étroite, d'un saule, on met quelquefois sur les chapeaux de paille d'Italie une plume très-large.

Des capotes de crêpe lisse bleu très-clair, dit bleu *anglais*, ou vert très-pâle, dit vert *des Indes*, à forme ou calote beaucoup plus basse d'un côté que de l'autre, sont plissées à gros tuyaux. De nombreuses boucles de ruban entourent la forme et retombent sur la passe.

Le prix des chapeaux de carton imitant un tissu de paille, a considérablement baissé, lors même que ces chapeaux sont de la fabrique de Bristol, ou comme l'on dit dans les magasins, des *bristols-anglais*.

Les capotes de paille à passe longue et horizontale ressemblent tout-à-fait aux anciennes *glaneuses*; mais on leur a donné un nouveau nom: capotes *en plaisir* (en façon de gauffre, dite *plaisir*).

Dans les robes de mousseline à larges raies, l'une est souvent d'une nuance tendre, l'autre d'une couleur dure;

(*) До 1 Іюля (н. с) 1829 г.

Digitized by Google

vert-thé, par exemple, et chamois; vert-thé et cerise; vert-thé et arbre de Judée.

Nous avons entendu parler d'une façon de robe que les dames anglaises appellent *Dona Maria*. Le corsage est à la vierge; et les manches sont serrées de distance en distance par des nœuds de ruban. La gaze de laine que l'on emploie pour robes *à la Dona Maria* réunit les couleurs du Brésil et du Portugal.

Les bracelets les plus nouveaux sont en écaille plus ou moins brune, noire ou blonde; le corps ou tour du bracelet est orné de *sujets* en or, estampés et appliqués en relief; pour plaques, au milieu des bracelets, ce sont, ou des têtes antiques (camées), ou des peintures au coloris sur porcelaine (dites sur émail), ou bien des portraits sur ivoire ou encore des oiseaux formés de plumes à reflets métalliques. Ces bracelets s'ouvrent et se ferment à la manière des carcans.

A la campagne, pour déjeûner, on étend sur la table une espèce de tapis en tissu de paille très-fin, que l'on appelle *nappe russe*

Un usage que les médecins, dit-on, ne blâment point, est celui de prendre des glaces une heure ou deux avant le dîner.

Des habits d'un nouveau genre, qu'on appelle *américains*, ont un collet très-large, des revers étroits, des basques larges et longues et un seul rang de boutons; nous en avons vu plusieurs en drap noir, avec collet pareil et boutons de drap.

Digitized by Google

Головные уборы. Въ нѣкоторыхъ модныхъ магазинахъ явились шляпки изъ ленты: сшиваютъ вмѣстѣ газовыя, съ атласистыми полосками ленты, отъ чего составляется родъ полосатой матеріи, желтой съ голубымъ, розовой съ зеленымъ, и проч. Изъ такой матеріи дѣлаютъ шляпки, устроивая ихъ на прутикахъ изъ китовыхъ усовъ; уборку составляютъ полосвые цвѣты, изъ перьевъ, съ ленточными бантиками. — Вмѣсто огромнаго цвѣшка, узкаго пера, ивы, убираютъ иногда желтыя соломенныя шляпки широкимъ перомъ. — У шляпокъ-капотовъ, изъ лощенаго крепа, голубаго, весьма свѣтлаго цвѣта, называемаго: *bleu anglais*, или зеленаго, весьма блѣднаго, называемаго: *vert des Indes*, верхъ тульи дѣлается наискось, съ одной стороны ниже, а съ другой выше, и съ большими складками. Множество ленточныхъ бантовъ окружаетъ тулью, и концы ихъ падаютъ на поля.— Картонныя шляпки, дѣлаемыя на манеръ соломенныхъ, весьма подешевѣли; даже Бристольскія шляпки, извѣстныя въ магазинахъ подъ именемъ: bristols-anglais — не дороги. — Соломенныя шляпки-капоты, съ огромными и прямыми полями, совершенно похожи на тѣ шляпки, которыя въ старину называли: glaneuses; но имя имъ дали теперь новое: capotes en plaisir, по причинѣ гоффировки ихъ, называемой: plaisir.

Модныя платья. На полосатыхъ кисеяхъ, употребляемыхъ для платьевъ, часто одна полоса бываетъ нѣжнаго, другая густаго цвѣта, напримѣръ: зеленаго-чайнаго и серны; зеленаго-чайнаго и вишнёваго; зеленаго-чайнаго и Іудина де-

Digitized by Google

рева.— Англичанки ввели въ моду платья, называемыя: *Донна Марія*, по имени Португальской Королевы, находящейся нынѣ въ Лондонѣ. Корсажъ у такого платья дѣлается à la vierge, и рукава нѣсколько разъ перехватываются завязками изъ ленты. Шерстяная тонкая матерія, употребляемая на сіи платья, соединяетъ въ себѣ цвѣта Бразильскаго и Португальскаго государствъ.

Модныя мелочи. Браслеты по новой модѣ дѣлаются чешуйчатыя, съ золотыми украшеніями; они застегиваются камеемъ, эмалевою картинкою, портретомъ на слоновой кости, или изображеніемъ птички, замыкаясь и отмыкаясь на манеръ каркана. Въ деревнѣ, къ завтраку, столъ покрываютъ рогожкою, сдѣланною изъ тонкой соломы; такой соломенный коверъ называютъ *Русскою скатертью*. Не думаютъ-ли въ Парижѣ, что мы завтракаемъ на рогожкахъ? — Вошло въ моду ѣсть мороженое за часъ и за два до обѣда. Говорятъ, что лекаря не осуждаютъ этой моды.

Моды мужскія. Явились новаго фасона фраки, называемые *Американскими*. У нихъ бываетъ широкій воротникъ, узкіе лацканы, широкія длинныя фалды и одинъ рядъ пуговицъ. Много Американскихъ фраковъ шьютъ изъ чернаго сукна, съ суконнымъ воротникомъ и суконными пуговицами.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпка соломенная, съ газомъ. Кисейное платье. Гроденаплевый галстухъ (cravate), вышитый и обрѣзанный по краямъ зубчиками.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 13. *Іюль* 1829.

ЗАМѢЧАНІЯ.

О Белль-Рокскомъ маякѣ въ Шотландіи.

Въ Англіи, гдѣ на каждый дюймъ земли устремляется вниманіе жителей, гдѣ нѣтъ ни одного уголка, изъ котораго не хотѣли-бы извлечь всей возможной пользы, попеченіе о приморскихъ мѣстахъ давно составляетъ предметъ особенныхъ стараній Правительства и частныхъ людей. Если устройство дорогъ и каналовъ показываетъ степень гражданской образованности государства, то, попеченіе объ устройствѣ береговъ въ Англіи, ясно показываетъ намъ сильную, просвѣщенную державу, совершенно знающую, что сила ея многимъ обязана владычеству надъ моремъ. Не посѣщавъ никогда Англіи, читайте *Путешествіе въ Великобританію* Дюпена, идите при его руководствѣ по берегамъ Англіи и Шотландіи, и вы убѣдитесь, что

Digitized by Google

гений Британскихъ острововъ истощилъ всѣ усилія своей дѣятельности, устроивая, укрѣпляя, безопася, украшая берега Британскіе. Къ числу важныхъ для мореплаванія предметовъ безспорно принадлежатъ маяки. Не будемъ говорить о потерѣ капиталовъ, разстройствѣ общественнаго порядка, производимаго гибелью мореплавателей по неимѣнію маяковъ: будемъ людьми, прежде нежели станемъ разсуждать, какъ политическіе экономы. Опасности и труды, коимъ подвержены мореходцы, столь велики, столь многочисленны, что одною изъ самыхъ полезнѣйшихъ цѣлей, какія могутъ себѣ предполагать знанія и науки, должна быть забота, хотя нѣсколько уменьшить труды и опасности мореплавателей; между опасностями-же нѣтъ ни болѣе неожиданной, ни болѣе неизбѣжной, какъ гибель, причиняемая мѣлями и подводными каменьями, окружающими приморскіе берега. Сколь часто, посѣтивъ отдаленнѣйшія страны, несчастный плаватель гибнетъ у самыхъ береговъ родины! Избѣгнувъ пучины далекихъ океановъ, свирѣпости бурь и убійственнаго чуждаго климата, онъ видитъ уже берега отчизны, сердце его бьется при надеждѣ скоро обнять родныхъ и милыхъ сердцу, и — смерть принимаетъ его въ свои хладныя объятія, потому только, что спасительный свѣтъ маяка не предостерегъ его на пути къ подводному камню и опасному берегу.

Digitized by Google

Зная и чувствуя все это, Англичане повсюду воздвигли маяки на тѣхъ мѣстахъ, куда торговля и дѣятельность общественныхъ сношеній привлекаетъ мореплавателей: повсюду мореплаватель извѣщенъ объ опасности. Но нѣкоторые изъ Англійскихъ маяковъ, будучи на важныхъ и опасныхъ мѣстахъ, представляютъ собою преимущественно чудеса смѣлости, ума и общественной роскоши. Всѣмъ извѣстенъ знаменитый Эддистонскій маякъ, построенный въ 1756—1759 гг. въ морѣ, на скалѣ, въ трехъ Англ. миляхъ отъ Плимута. Не менѣе замѣчателенъ, по искусству, съ какимъ устроенъ, по трудностямъ, какія надобно было преодолѣть при построеніи, по важности мѣста, имъ занимаемаго, маякъ *Белль-Рокскій*, коего изображеніе мы представляемъ читателямъ при сей книжкѣ Телеграфа.

Слѣдуя по восточному берегу Великобританскаго острова, отъ Темзы къ Сѣверу, мы встрѣтимъ множество знаменитыхъ гаваней и мѣстъ, каковы: Гарвичъ, Ярмутъ, Скарборугъ, Шильдъ, Бервикъ; но изъ всѣхъ ихъ заливъ Уашскій и заливъ Гумберскій, въ Англіи, представляютъ огромнѣйшіе разливы водъ. Таковы-же находящіеся далѣе къ Сѣверу, въ Шотландіи, два огромные залива, образуемые Фейфскимъ полуостровомъ, по правую сторону коего впадаетъ въ море рѣка Фортъ, по лѣвую рѣка Тай. Сіи два

Digitized by Google

залива, касаясь важнѣйшей части Шотландіи, родины Бакона, Адама Смита, В. Скотта, суть главные пункты торговли и общественной дѣятельности Шотландцовъ: тутъ находятся города Дунбаръ, Эдимбургъ (имѣющій болѣе 140,000 жителей), Киркальди, Дейзартъ, Букгавенъ, Сентъ-Андрью, Пертъ, Дундей, Абербротункъ, и множество другихъ. Такое мѣсто стоило заботъ, которыя могли-бы обезопасить плаваніе и торговлю. «Заливы Фортскій и Тайскій,» гогоритъ Дюпенъ, «освѣщены маяками, по сисистемѣ удивительно хорошо разсчисленной.» Близь Эдимбургскаго порта, или города Лейта, на островѣ Инчкейтѣ построенъ маякъ; другой находится на островкѣ Меѣ; на скалѣ Каррской, между обѣими заливами, учреждены вѣстовые знаки (beacon); на сѣверъ, въ концѣ Тайскаго залива еще маякъ. Но въ 20 километрахъ отъ берега Фейфскаго полуострова, въ морѣ, лежитъ скала, Белль-Рокская. Она вся покрывается водою, и видна только отчасти при отливѣ; положеніе оной таково, что всѣ идущіе изъ Англіи, съ Сѣвера Шотландіи, изъ Норвегіи, Бальтійскаго моря, Даніи, Голландіи корабли встрѣчаютъ опасность величайшую. Еще въ XIV вѣкѣ, какъ увѣряютъ, повѣшенъ былъ на сей скалѣ колоколъ, предувѣдомлявшій плавателей, и отъ того, какъ говорятъ, произошло самое имя скалы (Bell-Rock, *колокольная скала*). Въ

Digitized by Google

послѣдовавшее время, всегда чувствовали важность устройства маяка на семъ мѣстѣ. Особливо послѣ ужасной бури 1790 года, когда корабли, вырванные изъ Англійскихъ восточныхъ гаваней, погибли на Белль-Рокѣ, Правительство опредѣлило непремѣнно построить тутъ маякъ. Описаніе построенія онаго есть описаніе торжества человѣка надъ стихіями. Всѣ новыя усовершенствованія механики, инженернаго искусства и архитектуры, показаны были въ полномъ блескѣ на Белль-Рокской скалѣ. В. Скоттъ, посѣтивъ Белль-Рокскій маякъ, осмотрѣвъ его устройство, механизмъ освѣщенія, прочность и красоту, съ восторгомъ импровизировалъ слѣдующіе стихи, вписанные имъ самимъ въ книгу, находящуюся на маякѣ, для записки именъ посѣтителей:

Far in the bosom of the deep
O'er the wild shelves my watch J Keep.
A ruddy gem of changeful light,
Bound on the dusky brow of night,
The seaman bids, my lustre hails,
And scorns to strike his timorous sails.

Белль-Рокская скала находится. подъ 56° 29′ Свв. широты и 2° 22′ З. д. отъ Гриньича. Ширина ея во время отлива представляетъ пространство въ 70 метровъ, длина въ 130 метровъ; но подводная часть длины простирается гораздо далѣе. Поверхность скалы весьма неровна;

Digitized by Google

самую скалу составляетъ песчаникъ, подобный составу каменьевъ на противолежащихъ берегахъ Шотландіи. Можетъ быть, въ незапамятныя времена, скала Белль-Рокская составляла островокъ, находившійся поверхъ воды; нынѣ она голый камень; на ней видны только наносныя морскія растѣнія; здѣсь мѣсто отдыха тюленей, во время отлива.

Въ сооруженіи Эддистонскаго маяка, главнѣйшее затрудненіе состояло въ малости мѣста для постройки. На Белль-Рокѣ этого неудобства не было, но представлялись другія, не меньше. Работать можно было только во время отлива, днемъ, и ночью, при свѣтѣ факеловъ. Тутъ надлежало размѣривать и строить, спасаясь послѣ краткой работы отъ свирѣпости прилива, который, какъ мы уже сказали, совершенно покрываетъ волнами Белль-Рокъ.

Составленіе проэкта поручено было Г-ну Стевенсону, извѣстному инженеру, и онъ оправдалъ надежду на его опытность и отвагу. Въ 1800-мъ году Стевенсонъ осмотрѣлъ Белль-Рокъ подробно, и представилъ планъ и смѣту. Діаметръ перваго ряда камней предположилъ онъ въ 12,810 метровъ, высоту строенія 30,300 метровъ, объемъ 809,470 метровъ; смѣта расходовъ была 60,000 ф. с.

Сборъ суммы задержалъ исполненіе. Въ 1806 г. билль о постройкѣ утвержденъ Парламентомъ; въ 1807 году начались работы; Февраля 11-го

Digitized by Google

1811 года зажгли въ первый разъ огонь на маякѣ; все было окончано съ небольшимъ въ три года, и стоило 61,331 ф. с.

Рабопники, какъ мы уже сказали, могли работать только тогда, когда море не покрывало Белль-Рока, но переѣздъ на берегъ отвлекалъ-бы и затруднялъ рабопниковъ. Посему прежде всего утвердили на Белль-Рокѣ брандъ-вахту, гдѣ на время зажженъ былъ и вѣстовой огонь. Разныя суда укрѣплялись къ брандъ-вахтѣ и посредствомъ ихъ производилось сообщеніе съ берегомъ. Гранитъ, которымъ обложенъ маякъ, и песчаникъ, изъ коего складена внутренность маяка, обдѣлывались въ приморскомъ городкѣ Арбрашѣ. Августа 7-го 1807 г. самъ Стевенсонъ переѣхалъ на Белль-Рокъ; немедленно очистили мѣсто отъ морскихъ растѣній, размѣряли основаніе, и прежде всего начали строить временное жилье для рабочихъ и разныхъ занятій. Изображеніе сего убѣжища, построеннаго на скалѣ, ежедневно покрываемой моремъ, находится у Дюпена. Для постройки зданія укрѣпили въ скалу шесть переводинъ, каждая 15-ти метровъ въ длину, желѣзными скобами (вѣсомъ каждая въ 63,560 килогр.), вбитыми на 5-ть цептиметровъ въ камень. Сіи переводины, сведенныя угломъ къ верху, и скованныя желѣзомъ, были фундаментомъ убѣжища. На этомъ основаніи, выше волнъ, построенъ былъ домъ, въ которомъ находились

Digitized by Google

масперскія и жилье. По желѣзнымъ дорожкамъ вскатывали на Белль Рокъ каменья, приготовленные на берегу, потомъ машинами подымали и везли ихъ по мосту на самый маякъ.

Нѣсколько разъ бури и волны угрожали строителямъ совершенною гибелью. Однажды брандъ-вахту снесло порывомъ вѣтра, и работники оставались на скалѣ въ совершенномъ отчаяніи жизни. Къ счастію успѣли съ берега подать имъ помощь. Въ другой разъ волны такъ быстро хлынули на маякъ, едва возвысившійся надъ поверхностью прилива, что рабошники не успѣли убѣжать на суда и въ свое убѣжище, и нѣсколько часовъ были въ опасности на неконченномъ и несовершенномъ зданіи своемъ.

Полное описаніе всѣхъ трудовъ, подъятыхъ при постройкѣ маяка Белль-Рокскаго, было помѣщено въ Глазговскомъ Mechanic's Magazine (1826 г.). Но читатели, желающіе имѣть надлежащее понятіе объ искуствѣ строителей, должны прочитать описаніе Белль-Рокскаго маяка въ Дюпеновомъ: Voyages dans la Grande Bretagne (дешевое, но, не смотря на то, превосходное изданіе сей книги сдѣлано въ 1827 г. въ Брисселѣ, съ атласомъ. *Первое* и *второе*, Парижскія, напечатанныя великолѣпно, весьма дороги). Дюпенъ посвятилъ сему знаменитому произведенію искуства особую главу (п. VI, стр. 174 - 189), и въ подробныхъ рисункахъ показалъ всѣ подроб-

Digitized by Google

ностии постройки, механизмъ освѣщенія и устройство, на какомъ основано содержаніе Белль-Рокскаго маяка. Мы прилагаемъ здѣсь только изображеніе наружнаго вида маяка и изображеніе разрѣза его, во всю вышину. Сей рисунокъ можетъ дашь только нѣкоторое объ ономъ понятіе.

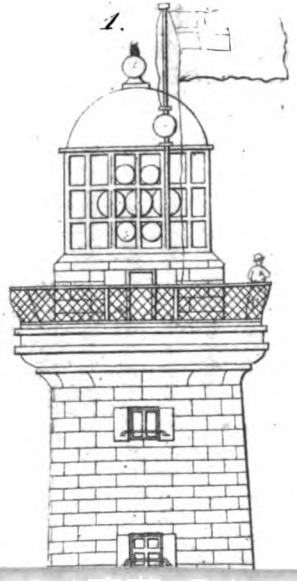
Желательно, чтобы Русская публика болѣе ознакомилась съ упомянутымъ нами Дюпеновымъ Путешествіемъ въ Англію, особенно, чтобы наши журналы, преимущественно посвящаемые военному, морскому искусству, торговлѣ и мануфактурамъ, представляли намъ поболѣе выписокъ и рисунковъ изъ онаго. Ожидать, чтобы твореніе Дюпена было вполнѣ представлено Русской публикѣ, значило-бы ожидать несбыточнаго, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Что-жъ можетъ знакомить теперь Русскихъ читателей съ предпріимчивостію, дѣятельностію, обиліемъ способовъ Англіи, въ отношеніи военномъ и торговомъ, со всѣмъ тѣмъ, чему Дюпенъ сдѣлалъ столь вѣрное описаніе, если не повременныя наши изданія? Не всѣ Русскіе читатели имѣютъ средства читать и имѣть Французскій подлинникъ.

Digitized by Google

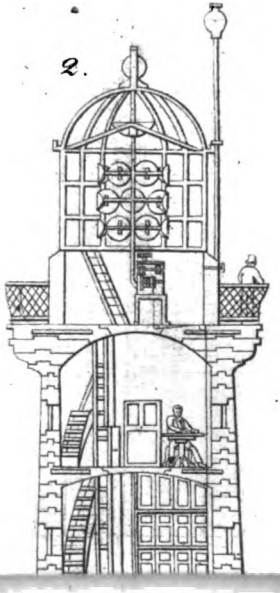
Digitized by Google

К № 13 Труд. Моск.

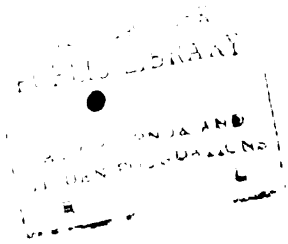
1.



2.



Digitized by Google



Digitized by Google

NOUVEAUTÉS EN VENTE

Chez Ch. URBAIN et Comp. à Moscou.

Agenda général, ou livret pratique d'emploi du tems par Julien. 1 vol. 10 r.

Biomètre, ou mémorial horaire par Julien. cart. 8 r.

Mémoires de Joséphine, nouvelle édition. 3 vol. in 8° br. 40 r.

Clefs-d'oeuvre du théâtre Indien, trad. par Wilson. 2 vol. in-8°. 22 r.

Contes inédits des mille et une nuits, traduits par Tributien. 3 vol. in-8°. 35 r.

Précis de l'économie politique par Blanqui. in-32. 6 r.

Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon, par Robert Southey. 2 vol. in-8°. br. 22 r.

Voyage dans les cinq parties du Monde, par Albert Mautémant 6 vol. in-18. br. 45 r.

Historial du jongleur, chroniques et légendes françaises, ornées d'initiales, vignettes et fleurons imités des manuscrits originaux. 1829. 1 vol. in 8°. 35 r.

Tableau de la littérature française au XVIème siècle, par M. St. Marc Girardin et Chasles. Paris, 1829. in-8°. br. 10 r.

Essai d'une imitation libre de l'Enéïde en vers français par Julien Bonhomme. Paris 1829. 2 vol. in-18 br. 8 r.

Digitized by Google

Pensées de Jean Paul, extraites de tous ses ouvrages. in-18. 5 r.

Essai sur l'universalité de la langue française, par Allou. 12 r.

Barême des couleurs, ou les teintes faites au nombre de 616 par Jarle. in-8°. oblong. 12 r.

Contes dans un nouveau genre, pour les enfans qui sont bien sages, par Mad. Debyre. 3 vol. in-12. br. 15 r.

Les feux couverts par Fréville in-18. br.

Histoire d'Ecosse par W. Scott. 7 vol. in-12. br. 25 r.

Les tomes 4, 5, 6, 7 du même ouvrage. 15 r.

Odes et ballades par Victor Hugo. 2 vol. in-8°. ornés de belles gravures. 22 r.

Annales romantiques pour 1829, superbe édition avec gravures. 16 r.

Contes à mes petites amies, par Bouilly. 2 vol in-12. br. 12 r.

Le tome second séparément 6 r.

Nouveaux mêlanges asiatiques, ou recueil de morceaux critiques et de mémoires relatifs aux religions, aux sciences etc. des nations orientales par Abel Rémusat. Paris, 1829. 2 vol. 20 r.

Histoire de la Louisiane, par Barbé Marbois. Paris, 1829 in-8°. br. 12 r.

De la nature des sciences morales, ou de la raison et de la conscience, dans leurs rapports avec la loi et le précepte par Curel. in-8°. br. 10 r.

Histoire de l'agriculture des Gaulois, depuis leur origine jusqu'à Jules César par Rougier. Paris, 1829. in-8°. br. 10 r.

Digitized by Google

Economie politique, par Droz. 1829. in-8°. br. 10 r.

Aux mères de famille sur leurs devoirs comme épouses et mères. in-18. br. 2 r. 50 c.

Education familière, ou série de lectures pour les enfans, depuis le premier âge jusqu'à l'adolescence par Miss Edgeworth. Lectures du premier âge. 2 vol. 8 r.

Almanach des Muses pour 1829. 5 r.

Manuel de l'homme du Monde, guide complet de la toilette et du bon ton. 1829. in-18. br. 5 r.

Manuel de la jeune femme, guide complet de la maitresse de maison. 5 r.

Code gourmand, manuel complet de gastronomie in-18. br. 5 r.

Code pénal, manuel complet des honnêtes gens. 5 r.

Code de la cravate, traité de la mise de la cravate. 4 r.

Code de la conversation, manuel du langage élégant et poli. 5 r.

Code épistolaire, par Bernier in-18. br.

Code de commerce, manuel d'industrie commerciale. 4 r.

Code de l'amour, rédigé par Molière. 4 r.

Cuisinier des gourmands, ou la cuisine moderne, par Martin. 5 r.

Essai sur les félicités humaines, ou dictionnaire du bonheur, par Mad. Candeille. 2 vol. in-12. br. 15 r.

Elémens de pathologie vétérinaire, ou précis théorique et pratique de la médecine et de la chirurgie des animaux domestiques, par Vatel. 3 vol. in-8°. br. 35 r.

Bibliothèque étrangère, d'histoire et de littérature ancienne et moderne, par Aignan. 3 vol. in-8°. br. 30 r.

Digitized by Google

Almanach des spectacles pour 1829, in-18. br. 7 r.

Richesses (des) du pauvre, et des misères du riche. 1829 5 r.

Art de composer, de décorer et de distribuer à peu de frais, toute espèce de jardins, 1 vol. de texte et l'autre de planches. 15 r.

Annuaire Médico-Chirurgicale, ou répertoire général de clinique rédigé par le docteur Caucanas. 2 vol. in-8. br. 28 r.

Chimie appliquée aux manufactures, aux arts et à l'agriculture, par Martin. Paris, 1829. 2 vol. in-12. br. 16 r.

Malvina, ou un mariage d'inclination, com. vaud. par Scribe. 4 r.

La Fiancée, opéra comique en 3 actes, paroles de Scribe. 6 r.

Les Moralistes, comédie, vaudeville en 1 acte, par Scribe. 4 r.

Théorie des richesses sociales par le comte Frederick Skarbek suivie d'une bibliographie de l'économie politique. 1829 2 vol. in-8°. br. 20 r.

Rhétorique et poétique de Voltaire, appliquées aux ouvrages des siècles de Louis XIV et de Louis XV, par Johanneau. in-8°. br. 12 r.

Tables synchroniques de l'histoire de France, ou chronologie des siences et états contemporains sous les diverses périodes de la monarchie française par Vaublanc. in-8. br. 20 r.

Dictionnaire de santé ou vocabulaire de Médecine pratique par Coster. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. br. 20 r.

Répertoire du théâtre de Madame. 66 vol. in-18. pap. vélin. 100 r.

Digitized by Google

Traité des prairies naturelles et artificielles par Boitard, ouvrage orné de 48 planches coloriées. 36 r.

De la génération, par Buzareingues. in-8°. br. 10 r.

Médecine du boeuf, ou traité des maladies les plus meurtrières des bêtes bovines par Rodet. 1829. in-8°. br. 10 r.

Manuel de l'élagueur, ou de la conduite des arbres forestiers par Hotton. in-12. 4 r.

Art de blanchir et de nettoyer le linge, par les procédés ordinaires et au moyen de la vapeur, par Massanet. 1 vol. 4 r.

Traité de la ferrure, sans contrainte, au moyen de ferrer les chevaux les plus vicieux en moins d'une heure par Balassa. in-8°. 4 r.

Manuel de miniature et de gouache, par Constant-Viguier, suivi du manuel du lavis à la sépia et de l'aquarelle. in-18. br. 5 r.

Manuel du maître d'école, ou guide pour enseigner et apprendre à lire, à écrire et à compter, par l'abbé Vincent, avec un traité de calligraphie. in-18. 5 r.

Jeu des petits voyageurs aux cinq parties du monde, ou enseignement mutuel de géographie descriptive et historique. 2 vol. in-18. fig. col. 20 r.

Le même ouvrage, figures noires. 12 r.

Manuel complet du voyageur dans Paris, ou nouveau guide de l'étranger dans cette capitale. 1 vol. avec plans et monumens. 7 r.

Conseils à un jeune officier, par un ancien colonel d'infanterie, par Delavigne. in-12. br. 6 r.

Manuel du Fashionable, ou guide de l'élégant. Paris, 1829. in-18. br.

Théorie de l'art de boxer. Paris, 1829. avec gravure 2 r.

Digitized by Google

Stéquiotechnie, ou l'art d'enseigner à lire en 20 leçons par Moutémant. 3 r.

Art de fabriquer la fayence, par Bastenaire Daudenart. in-12. br. 7 r.

Dernier (le) voyage de Nelgis, ou mémoires d'un vieillard par Mad. de Genlis. 1829. 3 vol. in-12. 12 r.

Entrée dans le Monde, par Miss Jane Porter. 4 vol. in-12. 16 r.

Dix (les) soirées malheureuses, contes d'Abd-Errahman, trad. de l'Arabe, par Marcel. 1829. 3 vol. in-12. 15 r.

Théâtre de M. Comte, dédié à l'enfance. 1 vol. avec gravure. 4 r.

Conseils de morale ou essais sur l'homme, les moeurs, les caractères etc., par Mad. Guizot. 2 vol. in-8°. br. 22 r.

Bon (le) jardinier, almanach pour 1829. 1 vol. 12 r.

Classification et description des vins de Bordeaux. in-12. 5 r.

Etudes analytiques sur les diverses acceptions des mots français par Mlle. Faure. 5 r.

Mémoires d'une contemporaine, ou souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la république, du consulat, de l'empire etc. Paris, 1829. 4ème édition 8 vol. 80 r.

Traité de perspective simplifiée, par Mad. Adèle le Breton. 2 vol. in-4°. 35 r.

Examen de la méthode curative nommée homéopathie, par le docteur Bigel. 3 vol. in-8°. 35 r.

Traité du siège et de l'attaque des places, par le maréchal Vauban. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. et atlas in-f°. 40 r.

Cinq Mars, ou une conjuration sous Louis XIII. par A. de Vigny. 4 vol. 16 r.

Digitized by Google

Précis de l'histoire de la constitution de l'Angleterre, d'après Hallam, par Bergers. in-8°. br. 12 r.

L'Europe au moyen âge par Hallam. 4 vol. in-8°. br. 40 r.

Théorie de la procédure civile, précédée d'une introduction, par Bancenne. Paris, 1828. tome 1er. pour 2 vol. 25 r.

Monographie de la goutte, et découverte du moyen de la guérir, par Duringe. Paris, 1829. in-8°. br. 16 r.

Histoire des rois et des ducs de Bretagne par M. de Roussux. Paris, 1828. tomes 1 et 2. 20 r.

Theresina, ou l'enfant de la providence par Mad. de Genlis. 1 vol. in-12. 4 r.

Histoire financière de la France depuis l'origine de la Monarchie jusqu'à l'année 1828, par Bresson. 2 vol. in-8°. br. 25 r.

De la connaissance du tempérament, 9ème edition, revue par le docteur Delacroux. Paris, 1829. in-8°. br. 4 r.

Histoire de Joachim Murat, par Gallois. in-8°. br. 12 r.

Dictionnaire historique de Paris, orné de 43 vues et de 4 plans. 2 vol. in-8°. br. 25 r.

1572, Chronique du tems de Charles IX. in-8°. br. 12 r.

Mémoires du maréchal Suchet, duc d'Albufera sur sa campagne en Espagne. 2 vol. in-8°. et atlas in-f°. 54 r.

NB. Leur cabinet de lecture s'est enrichi de beaucoup de nouveautés dont le catalogue paroitra incessamment.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 14. Іюль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРІЯ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ СРЕДНІЯ ВРЕМЕНА.

(Окончаніе).

Продолжимъ наши замѣчанія. Есть множество доказательствъ, что Римское Право не истребилось. У Визи-Готовъ Breviarium, Римскій сборникъ, не оставляетъ въ томъ ни малаго сомнѣнія; у Бургундцевъ, народный законъ былъ основанъ на дѣйствительности Римскаго Права, и впослѣдствіи Бургундцы сами допустили составленіе книги Римскаго Права; у Франковъ, существованіе Римскаго закона доказывается учрежденіемъ, обнародованнымъ въ 560 году Клотаріемъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ сего (въ 660-мъ) основаніе законовъ личныхъ ясно вписано въ формулахъ Маркульфа. Наконецъ, Капитуляріи Карла Великаго и Людовика Просподушнаго признаютъ Римское Право. Въ Ломбардіи Луитпрандъ не зналъ иныхъ законовъ, кромѣ Лонгобардскаго и

Digitized by Google

Римскаго (*); но съ господствомъ Карловинговъ, въ Италію перешла система законовъ личныхъ и разнообразныя ея отношенія.

(*) Lex romana, lex salica: въ какомъ именно смыслѣ должно понимать здѣсь слово: lex? Lex salica не значитъ, какъ многіе думаютъ, книгу, дошедшую до насъ, но означаетъ общность существующаго Права народнаго. Мы имѣемъ изъ онаго только небольшое извлеченіе, жалкій остатокъ сего, столь любопытнаго, Права. Слѣдственно lex означаетъ не тотъ или другой законъ, но самое Право. Такъ, по аналогіи, lex romana значитъ Римское Право и всегда соотвѣтствуетъ въ понятіи пишущаго сіи слова частному собранію Римскихъ законовъ, какое онъ зналъ. При семъ случаѣ весьма важно пояснить мнѣніе, опирающееся на уважительный авторитетъ Дюканжа, Бренкмана и Риттера, которые доказываютъ, что lex romana означаетъ исключительно breviarium. Конечно сіе собраніе чтили именемъ: breviarium, но не исключительно передъ всѣми другими; это доказываетъ *Папіанъ*, котораго Автору былъ неизвѣстенъ Breviarium, и въ которомъ lex romana всегда означаетъ не иное что, какъ вообще Римское Право. Прибавьте еще, что переписчики *Папіана* назвали сей кодексъ lex romana. Одна изъ капитулярій Карла Плѣшиваго, отъ 865 года, ссылается на распоряженія Римскаго Права, lex romana, находящіяся въ *новеллахъ*, а не въ breviarium. Наконецъ, въ заключеніе сихъ избранныхъ доказательствъ, скажемъ, что въ одномъ рѣшеніи Труасскаго Синода, отъ 878 года, право Юстиніаново названо leges romanæ.

Digitized by Google

Какъ примѣняли къ дѣлу Право личное, утвержденное повсюду (*)? Было поставлено правиломъ, чтобы всякій жилъ на основаніи права того народа, отъ котораго онъ происходилъ по отцѣ. Изъ сего правила исключались женщины, подвергавшіяся законамъ своихъ мужей, духовные, вмѣстѣ съ самою Церковію пользовавшіеся Римскимъ Правомъ, и наконецъ, у нѣкоторыхъ народовъ, вольноотпущенные. Въ Италіи, гдѣ, какъ мы видѣли, существовало величайшее разнообразіе въ правахъ лицъ, введено было въ обычай означать въ юридическихъ актахъ право тяжущихся и свидѣтелей. Впрочемъ мы находимъ сіи оглашенія (professiones) только въ Ломбардіи, но незнаемъ, какъ поступали при столкновеніи выгодъ между тяжущимися разныхъ народовъ. Однакожъ, по дошедшимъ до насъ документамъ, можемъ утвердительно сказать, что приговоры о преступленіяхъ составлялись по закону виновной стороны, что въ гражданскихъ дѣлахъ судъ бывалъ произносимъ по закону защищавшагося, и что въ юридическихъ актахъ, касательно при-

(*) Въ семъ случаѣ, Лупи, Итальянскій Авторъ, есть писатель истинно классическій. Онъ побѣдоносно опровергъ заблужденія своихъ предшественниковъ, и Г. Савиньи признается, что онъ почти исключительно пользовался его трудами, кой-гдѣ измѣняя оные.

Digitized by Google

сяги, договоровъ и завѣщаній, слѣдовали закону дѣлавшаго актъ. Но Бургундцы писали завѣщанія и по Бургундскому и по Римскому закону.

Система законовъ личныхъ мало по малу пришла въ упадокъ и такимъ образомъ въ Италіи Германскіе законы уступили мѣсто Римскому Праву и статутамъ городовъ; но измѣненіе сіе произошло тамъ не скоро. Напротивъ у Франковъ, Право личное, и слѣдственно Право Римское, весьма рано потеряло свою власть во многихъ мѣстахъ ихъ страны. Отъ чего произошло сіе столь быстрое измѣненіе? Извѣстно, что во время составленія гражданскаго уложенія, Сѣверная Франція руководствовалась правомъ основаннымъ на обычаѣ, а Южная правомъ писаннымъ. Происхожденіе сего различія весьма отдаленно. Въ одной декреталѣ 1220 года, говорится о семъ измѣненіи, какъ о дѣлѣ, съ давняго времени совершившемся: «In Francia et nonnullis provincis laici romanorum imperatorum legibus non utuntur.» Такое-же свидѣтельство находимъ въ упомянутомъ эдиктѣ Карла Плѣшиваго, 864 года, и мѣсто сіе особенно любопытно, какъ явное доказательство, что Римское Право никогда не было отмѣнено положительными законами: «Super illam legem (romanam) vel contra ipsam legem nec antecessores nostri quodcunque capitulum statuerunt, nec nos aliquid constituimus.» Но, въ тоже

Digitized by Google

время разность законодательства ясно означена: « In illa terra in qua judicia secundum legem romanam terminantur, secundum ipsam legem judicatur. Et in illa terra in qua judicia secundum legem romanam non judicantur, etc.»

« Отъ чего, спрашиваетъ Монтескьё (*), Право Римское истребилось у Франковъ? Отъ того, что чрезвычайно выгодно было оставаться « Франкомъ, варваромъ, то есть жить подъ « управленіемъ Салійскаго закона. Всѣ старались « оставить Римское Право и быть подъ вѣдѣніемъ закона Салійскаго.» Это изъясненіе неудовлетворительно, по мнѣнію Г-на Савиньи: во первыхъ, оно заставляетъ думать, что въ то время люди могли самовольно избирать для себя Право, а это несправедливо и противорѣчитъ достовѣрнымъ, яснымъ извѣстіямъ; сверхъ того, какъ растолковать себѣ, что въ южныхъ странахъ, Готѳы, Бургундцы и Римляне, жившіе подъ властію Франковъ, не слѣдовали примѣру жителей сѣверныхъ и не хотѣли раздѣлять выгодной перемѣны законодательства? Надобно далѣе искать причинъ сего измѣненія и открыть ихъ въ самое время водворенія варваровъ. На сѣверѣ Галліи, гдѣ произошло первое вторженіе, Франки ворвались съ многочисленнѣйшими орда-

(*) Esprit des lois, L. XXVIII, ch. 4.

Digitized by Google

ми, и оказывали туземцамъ множество насилій и тиранствъ. Когда, въ послѣдствіи, они распространили границы своего государства и пришли во вновь завоеванныя страны, число ихъ было уже не столь велико и характеръ менѣе жестокъ; потому-что Франки имѣли перевѣсъ на сѣверѣ, а Римляне на югѣ. Впрочемъ это не объясняетъ еще, отъ чего утвердились Право основанное на обычаѣ и Право писанное, потому что было-бы естественнѣе, въ тѣхъ странахъ, гдѣ находилось мало Римлянъ, оставивъ имъ собственное ихъ законодательство и не жертвовать ими большему числу. Это было-бы согласно съ духомъ Германскимъ учрежденій. Но самыя учрежденія сіи исчезали вмѣстѣ съ древними племенами, и новые народы образовывались мало по малу изъ весьма многихъ, различныхъ, смѣшанныхъ элементовъ. Какъ-же могло тогда существовать Право личное, основывавшееся на различіи и силѣ поколѣній? Феодализмъ уничтожилъ льготы варваровъ, и подъ властью его люди принадлежали уже не къ тому или другому поколѣнію, но къ такому или другому лену. На Сѣверѣ, право феодальное возвысилось надъ правомъ Германскимъ, и Римское Право, не имѣвшее силъ защищать свободу частныхъ лицъ, испребилось. За то, судьба его была совсѣмъ не такова на Югѣ: тамъ Римское поколѣніе было многочисленно и поддерживало свою власть.

Digitized by Google

Другое различіе. На сѣверѣ Франціи не оставалось ни малѣйшаго воспоминанія о первобытномъ правѣ племенъ. Слѣдственно, даже имя Салійскаго закона не было тамъ произносимо и частные обычаи заступили мѣсто древняго Права. На югѣ, напротивъ, Римское Право всегда сохраняло свою древнюю форму и свое единство, хотя поколѣніе Римское, такъ-же какъ и поколѣніе Франковъ, исчезло въ новомъ народѣ. Вотъ причина сей противоположности: старинное Германское право, тѣсное въ своемъ первобытномъ объемѣ, грубое, ограниченное, не могло примѣниться къ какому либо перевороту и даже сдѣлать покушеніе поддѣлаться къ оному, тогда какъ Право Римское, богатое наукою и идеями, обширное и вмѣстѣ гибкое, безъ труда, величественно слѣдовало за движеніями общества и умѣло служить и удовлетворять ему.

Не приступая еще къ описанію судьбы Римскаго Права, которую мы уже постоянно будемъ объяснять, покажемъ, какія учрежденія принесли съ собою варвары и какъ производился у нихъ судъ. Многіе новые писатели, между прочимъ Г. Сисмонди, представляютъ намъ варваровъ разбойниками, думавшими только объ истребленіи Римской Имперіи, и до вторженія въ оную не имѣвшими ни отечества, ни народныхъ нравовъ, ни учрежденій. Этотъ легкій, поверхностный взглядъ не выдерживаетъ разбора. При-

Digitized by Google

знаемся однакожь: намъ трудно узнать сіи учрежденія и нравы; первобытныхъ памятниковъ нѣтъ, и до насъ дошли только небольшія свѣдѣнія, много пострадавшія отъ понятій, невѣжества и предразсудковъ Римлянъ. Есть однакожь средство собрать многія справедливыя извѣстія: надобно держаться достовѣрныхъ документовъ, непосредственно относящихся ко вторженію. Узнать, какія однообразныя учрежденія существовали у варваровъ, во время самаго ихъ водворенія въ различныхъ странахъ, значитъ собрать, по возможности, слѣды истиннаго правленія Германскаго и духа его, ибо духъ не могъ еще угаснуть въ то время, когда слѣды сохраняли свою независимость и первообразность.

У Германцевъ, народъ состоялъ изъ всѣхъ свободныхъ людей, которые одни имѣли всю власть и всѣ права. Политическій составъ основывался на томъ, что земля раздѣлена была на области или кантоны, называвшіеся gau. Въ каждомъ gau, свободные люди составляли мѣстное общество и имѣли надъ собою Графа, водившаго свободныхъ людей на войны народныя и предсѣдательствовавшаго на судилищахъ, безъ рѣшительнаго голоса. Рѣшеніе принадлежало всѣмъ свободнымъ людямъ, составлявшимъ gau. Они принимали Право и произносили судъ о предлагаемомъ дѣлѣ, иногда общимъ собраніемъ, иногда частно.

Digitized by Google

При Карлѣ Великомъ это измѣнилось. Избраннымъ изъ свободныхъ людей предоставляли право и вмѣняли въ обязанность судить, не исключая впрочемъ изъ сего и всѣхъ другихъ. Сихъ свободныхъ людей, назначенныхъ производить судъ, мы назовемъ *старшинами*; въ законахъ и документахъ имъ даютъ имя scabini.

Во всѣхъ Германскихъ племенахъ, свободные люди составляли основаніе общества и политическаго тѣла. Состояніе свободнаго человѣка хорошо выразилъ Мозеръ словомъ Ehre: это caput Римлянъ. Свободные люди имѣли также преимущественную собственность; это опять какъ-бы dominium ex jure quiritium Римлянъ. У Лонгобардовъ свободные люди назывались arimani, у Франковъ rachimburgii, boni homines. Фризоны, Англы и Саксоны конечно имѣли также своихъ свободныхъ людей, но это извѣстно намъ очень мало.

Старшины, scabini, во время Карла Великаго были установлены вездѣ. Подъ предсѣдательствомъ Графа, его помощника, или одного изъ missi dominici, они занимались правосудіемъ. Почти достовѣрно, что у Германцевъ учрежденіе сіе не было ни древнее, ни первобытное; слово: scabini не встрѣчается нигдѣ прежде Карла Великаго, и можно почитать неоспоримымъ, что первоначально судили всѣ свободные люди. Но

Digitized by Google

когда Франки, управляемые и разбросанные въ обширной монархіи, потеряли основаніе и духъ своихъ варварскихъ нравовъ, то бывшее преимуществомъ могло уже казаться тягостью. Право: судить равныхъ себѣ, надлежало ввѣрить избраннымъ изъ свободныхъ людей, и для народа это сдѣлалось обязанностью и должностью. Старшины судили вмѣстѣ и дѣла и права; они должны были принадлежать къ одному съ тяжущимися народу, дабы судить ихъ по ихъ закону. Вотъ обязанности старшинъ, означенныя ясно. Не столь удачно можемъ мы объяснить *Сахибароновъ*. Были-ли это, какъ думаетъ Эйхгорнъ, сотоварищи старшинъ, утверждавшіе права, тогда какъ тѣ обсуживали дѣло (*)? Но въ документахъ и формулахъ Сахибароны никогда не именуются на ряду съ стар-

(*) См. Eichhorn, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, т. 1, стр. 222, третьяго изданія. Впрочемъ, чтобы вполнѣ узнать учрежденія и права Германцевъ, превосходныя изысканія Г-на Савиньи еще неудовлетворительны: надобно соединить и сравнить многочисленные труды Нѣмцевъ о семъ предметѣ, и между прочимъ, во главу угла поставить сочиненія Мезера, Эйхгорна, Рогге и Гримма. На Французскомъ языкѣ есть Essais sur l'Histoire de France, соч. Гизо, гдѣ обсужены и изслѣдованы всѣ великіе историческіе вопросы, съ пятаго до десятаго столѣтія. Всякій, кто хочетъ надлежащимъ образомъ изучить

Digitized by Google

шинами. Достовѣрныя извѣстія должны дать другое направленіе нашимъ предположеніямъ. Законъ давалъ Сахибарону важность, одинаковую съ Графскою, и сужденія были произносимы при немъ, такъ-же какъ при Графѣ; не льзя-ли заключить изъ сего, что для противодѣйствія выбору народному и власти Графа, Короли учредили Сахибароновъ, коихъ краткое появленіе въ Исторіи также объясняется, ибо они должны были уничтожиться съ того времени, когда Короли сами могли назначать Графовъ?

Графы, какъ мы уже сказали, предсѣдательствовали при старшинахъ, во время судопроизводствъ, и водили свободныхъ людей на войны народныя. Въ началѣ они были назначаемы народомъ, но со времени завоеванія Римскихъ земель, упвердившаго за варварами Королевскую власть, они были непосредственные чиновники Короля, назначавшаго ихъ и ввѣрявшаго имъ гражданскую власть. Grafio было варварское имя ихъ у Франковъ; comes должно быть Римскій переводъ онаго. Помощникъ ихъ, судившій небольшія дѣла, назывался tunginus

I. II

муниципальныя учрежденія Римлянъ и варваровъ и ихъ вторженія, законы, нравы и племена, долженъ сравнить слѣдствія, выведенныя Г-мъ Гизо, въ превосходномъ его сочиненіи, съ мнѣніями Г-на Савиньи и другихъ писателей Нѣмецкихъ.

Digitized by Google

или centenarius; они имѣли еще другихъ, чрезвычайныхъ помощниковъ. Учрежденіе Графовъ было у варваровъ всеобщимъ. Вы найдете ихъ у Саксоновъ, у Баварцевъ, у Визи-Готѳовъ. Общій характеръ сего учрежденія у различныхъ племенъ есть соединеніе гражданскаго судопроизводства съ военнымъ начальствомъ. Оно было также у Англо-Саксоновъ и Лонгобардовъ, но съ измѣненіями и различіями, которыя должно изучать въ ихъ Исторіяхъ.

Что сдѣлалось съ Римскимъ Правомъ и Римскими учрежденіями во время завоеванія, когда они столкнулись съ учрежденіями варваровъ, и когда побѣдители смѣшались съ побѣжденными? Измѣненія особенно должны были постигнуть высшія власти. Такъ въ Галліи и въ Италіи Правители Римскихъ областей были замѣнены Германскими Графами. Но какому жребію подверглись муниципальныя учрежденія, съ ихъ Сенатомъ, ихъ дуумвирами или защитниками, и ихъ судопроизводствомъ? Доселѣ разно думаютъ о Франціи; касательно-же Италіи, истребленіе оныхъ почитаютъ несомнѣннымъ. Не принимая ни одного изъ сихъ мнѣній, Г-нъ Савинья говоритъ, что побѣда нигдѣ не уничтожила мупиципальнаго управленія.

Повторяемъ, что Германцы никогда не думали ни истреблять Римлянъ, ни передѣлывать ихъ на свои нравы. Нужны-ли доказательства?

Digitized by Google

Господство Латинскаго языка въ новыхъ языкахъ, происшедшихъ изъ сего смѣшенія народовъ, и сохраненіе Гражданскаго Права Римскаго, представляютъ доказательства неопровержимыя. Но неистребимость Римскаго Права не показываетъ-ли въ свою очередь сохраненія, по крайней мѣрѣ нѣкоторой части судебныхъ учрежденій, ибо какъ-же-бы употребляли Римское Право безъ оныхъ? Впрочемъ, гражданское судопроизводство Римскихъ городокъ могло быть легко примѣнено къ государственному устройству Германіи. Duumvir и defensor съ одной стороны, и centenarius и scultetus съ другой стороны, имѣли нѣкоторое сходство; судейства низшія, занимавшіяся дѣлами побѣжденныхъ и побѣдителей, были подчинены власти Графа, управлявшаго и варварами и Римлянами. Декуріоны и Рахимбурги, нѣкоторымъ образомъ, сходствовали между собою, и даже, статься можетъ, что декуріонство Римское было не чуждо избиравшимся и постояннымъ scabinis, какъ-то мы видѣли у Франковъ. Навѣрное, Германцы, не любя городовъ, долго не имѣли ничего общаго съ муниципальнымъ управленіемъ, и слово habitator, часто встрѣчаемое въ хартіяхъ осьмаго и девятаго столѣтій, очень можетъ означать Германцевъ, случайно проживавшихъ въ городахъ. Сдѣлавшись многочисленнѣе, они образовали между собою сообщества, подобныя Римскимъ; впо-

Digitized by Google

слѣдствіи они соединились съ ними, и такъ побѣдители и побѣжденные образовали уже одно, большое сообщесшво, сосшавленное изъ двухъ различныхъ элеменшовъ, подъ управленіемъ коллегій Германскихъ сшаршинъ и ordinis Римлянъ. Такъ произошло сіе смѣшеніе, долженсшвовавшее произвесши новые народы; такъ Германскія племена и Римскій народъ сблизились и слились; шаковы начало и зарожденіе новой Европы. Теперь поговоримъ о каждомъ изъ варварскихъ народовъ послѣдовашельно.

Мы знаемъ, какъ Бургундцы раздѣлили между собою земли, но о государсшвенномъ усшройсшвѣ ихъ не имѣемъ докумешовъ, современныхъ завоеванію. Въ Предисловіи къ Бургундскимъ законамъ говоришся о Графахъ, но нѣшъ ни слова о муниципальномъ управленіи городовъ, хоша должно полагашь, чшо оно сущесшвовало, суди по сказанному нами выше сего, и по свидѣшельсшву Авишуса, Архіепископа Вѣнскаго, умершаго въ 525-мъ году. Сей духовный ясно говоришъ, чшо во время его предшесшвенника, *курія* Вѣнская сосшояла изъ великаго числа знаменишыхъ людей.

Напрошивъ Breviarium, Римскій кодексъ, сосшавленный въ 506-мъ году, черезъ сшо лѣшъ по завоеваніи, свидѣшельсшвуешъ, чшо у Визи-Гошовъ сохранились учрежденія побѣжденнаго наро-

Digitized by Google

да. Breviarium составляютъ двѣ части: выписки изъ самаго Римскаго Права и толкованіе. Римское Право въ ономъ мало служитъ къ поясненію государственнаго состава; напротивъ *толкованіе* озаряетъ все Римское Право, особенно удалясь отъ текста и передавая духъ времени. Всѣ историческія, выше исчисленныя нами вѣроятности о существованіи учрежденій Римскихъ, подтверждаются симъ комментаріемъ. Тамъ находимъ муниципальное управленіе съ его судопроизводствомъ, декуріонами, и judex, слово, означающее иногда Графа у Готѳовъ, иногда duumvirum, иногда defensorem у Римлянъ. Впослѣдствіи, Короли Визи-Готѳскіе, желая совершенно соединить Римлянъ со своимъ народомъ, запретили употребленіе Римскаго Права. Однакожъ, и послѣ сего запрещенія находимъ въ народныхъ законахъ имена: judex и defensor.

О сохраненіи муниципальныхъ установленій у Франковъ есть множество доказательствъ. Объ этомъ надобно прочитать обстоятельное изложеніе Г-на Савиньи, ибо мы можемъ здѣсь означить только главнѣйшія его заключенія (*).

(*) Не забудемъ, что Дюбо, въ этомъ отношеніи довольно приблизился къ истинѣ. Г. Савиньи признаетъ это, но замѣчаетъ, что Графъ дю Бюа и Моро, писавшіе послѣ Дюбо, привели сію истину въ сомнѣніе своими увеличеніями и гипотезами. Важнѣйшій противникъ ихъ былъ Мабли.

Digitized by Google

Первое иго наложено было на Италію Одоакромъ и Герулами; но они только прошли по Италіи, и, такъ сказать, не имѣли времени управлять ею. Явились Остро-Готѳы, которыхъ властвованіе было сильно и славно. Имя Ѳеодорика, такъ-же какъ имя Карла Великаго, было прославлено исторіею и поэзіею. Государственное управленіе Остро-Готѳовъ, отличающееся отъ управленія другихъ варваровъ, уважало Римскія учрежденія. Кассіодоръ ясно свидѣтельствуетъ о муниципальномъ управленіи. Онъ объясняетъ также судопроизводство. Тяжбы между Римлянами производились по древнимъ формамъ; тяжбы между Готѳами рѣшались въ судилищѣ ихъ Графа; наконецъ тяжбы Римлянъ съ Готѳами были судимы Графомъ, въ присутствіи Римскаго юрисконсульта.

Готѳы были изгнаны изъ Италіи Греками, которые, въ свою очередь, вытѣснены были Лонгобардами и сохранили только Равенну съ Экзархатомъ и Пентаполою, Римъ съ его Герцогствомъ и нѣкоторые участки Нижней Италіи. Около половины осьмаго вѣка они потеряли даже Римъ и Экзархатъ. При владычествѣ Грековъ внутреннее устройство Италіи поддерживалось, что доказывается раздѣленіемъ власти гражданской и военной. Оригинальныя хартіи, дошедшія до насъ отъ сего времени и изданныя ученымъ Марини, ясно показываютъ существованіе муниципальна-

Digitized by Google

го управленія и его судопроизводства; Письма Григорія Великаго еще болѣе подтверждаютъ сіе. Такимъ образомъ, въ седьмомъ вѣкѣ Италія была совершенно Римскою.

Но чѣмъ сдѣлалась она при владычествѣ Лонгобардовъ? Если учрежденія поддерживались, то прежде всего должно, чтобы побѣжденные жители были сохранены. Но о судьбѣ Римлянъ въ сіе время есть двѣ противоположныя системы. Маффеи утверждаетъ, что Лонгобарды входили въ ихъ землю только въ небольшомъ числѣ, и что Итальянское поколѣніе сохранилось до нашихъ дней, почти во всей своей чистотѣ. Лупи, напротивъ, думаетъ, что Лонгобарды истребили все, пощадивъ только чернь, и что нынѣшніе Римляне суть не иное что, какъ Лонгобарды. Здѣсь преувеличеніе съ обѣихъ сторонъ, но Маффеи ближе къ истинѣ. Если-бы и не было другихъ доказательствъ, то великое число Римскихъ признаковъ, видимыхъ въ Итальянскомъ языкѣ, обличило-бы систему Лупи въ несправедливости. Сверхъ сего, поступки Лонгобардовъ, подражавшихъ Остро-Готѳамъ въ системѣ раздѣленія земель, и такимъ образомъ оставившихъ побѣжденнымъ большую часть ихъ достоянія, совершенно опровергаютъ мнѣніе Лупи. Если вслѣдствіе побѣды земли были раздѣлены, и высшія власти Римскаго управленія уничтожены, то

Digitized by Google

можно положишь за вѣрное, что управленіе муниципальное сохранилось (*). Свобода существовала и при Лонгобардахъ, хотя неславная, темная и какъ-бы предназначенная единственно предуготовишь будущую судьбу поколѣній, болѣе смѣлыхъ. Она произвела пѣ свободныя учрежденія двѣнадцатаго вѣка, которыя столь совершенно сходствуютъ съ Римскими муниципалишетами, и коихъ появленія не льзя было-бы объяснишь, не причисливъ ихъ къ древнимъ учрежденіямъ, затемненнымъ и передѣланнымъ временемъ, но не уничтоженнымъ.

Слѣдственно, Право Римское, со своими муниципальными и судебными учрежденіями, пережило завоеваніе; но было-ли оно въ сіи времена преподаваемо въ училищахъ, и сохранилась-ли такъ-же счастливо теорія онаго, какъ практика? Во время Улпіана, Право было особенно преподаваемо въ Римѣ, и преподаватели пользовались тамъ нѣкоторыми выгодами. Въ 425-мъ году въ Константинополѣ было основано публичное училище, состоявшее изъ тридцати одного

(*) Мы не можемъ слѣдовать здѣсь за Г-мъ Савиньи въ опроверженіи противоположныхъ мнѣній Сигонія, Маффеи, Фюмагалли, Лупи, Сисмонди и Шпитплера, такъ-же какъ и въ его превосходномъ сближеніи доказательствъ, плодѣ удивительной учености.

Digitized by Google

преподаватели, изъ числа коихъ двадцать восемь должны были обучать языку Римскому и Литературѣ; одинъ Философіи и двое наукѣ Права. Черезъ одинъ вѣкъ, въ 533-мъ году, Юстиніанъ обнародовалъ свою славную Конституцію ad antecessores, которою онъ уничтожилъ всѣ училища Права, за исключеніемъ училищъ Берытскаго, и столичныхъ, то есть: Римскаго и Константинопольскаго. И такъ, всѣ три училища для обширнѣйшей Имперіи. Преподаваніе конечно не было иногда единственнымъ средствомъ пріобрѣсти знаніе въ Римскомъ Правѣ: ему учились изъ практики. Въ городахъ Римскихъ, Сенаторы, такъ-же какъ старшины у Германцевъ, управляя дѣлами, поддерживали сіе знаніе и передавали его своимъ преемникамъ. Занятіе Нотаріусовъ было также средствомъ распространенія онаго: tabelliones и notarii собирали переданное имъ Юрисконсультами древняго Рима, имѣвшими всегда въ рукахъ своихъ акты свободнаго судопроизводства; они машинально переписывали формулы, для нихъ непонятныя, и такимъ образомъ передали намъ драгоцѣнныя свидѣтельства. Только не должно вѣрить, безъ справокъ, существенному и практическому примѣненію сихъ формулъ и идей, во многомъ не имѣвшихъ уже своего значенія и своей важности.

Наконецъ мы достигаемъ до источниковъ и самыхъ памятниковъ Римскаго Права, существо-

Digitized by Google

вавшихъ во времена завоеванія и водворенія варваровъ. Разсмотримъ и новыя уложенія, составленныя для побѣжденныхъ жителей, и законы побѣдителей.

У Бургундцевъ, Право Римское дѣйствовало положительно и съ большою силою. Законы Бургундскіе, собранные Гондебаудомъ и умноженные сыномъ его Сигизмундомъ, представляютъ намъ во многихъ мѣстахъ ученіе и духъ Римскаго Права: въ нихъ нѣтъ мѣстъ, буквально переписанныхъ, но можно видѣть, что составители оныхъ должны были имѣть передъ глазами Breviarium Визи-Готѳовъ, съ его толкованіемъ. Когда Франки завоевали Бургундію, законы сіи не погибли и всегда имѣли силу, какъ право личное. Въ девятомъ столѣтіи еще говорили о семъ, и Агобардъ писалъ къ Людовику Простодушному, что немногіе слѣдуютъ Бургундскому закону, что это Право сложно и трудно къ понятію. Онъ просилъ Императора уничтожить оное и подчинить Франкскимъ законамъ немногихъ, остававшихся еще Бургундцевъ.

Около половины шестнадцатаго столѣтія Кюжасъ (*) издалъ небольшое сочиненіе, много разъ перепечатанное съ того времени и называемое,

(*) Несправедливо называемый у насъ *Куяціемъ*, или еще *Куяціусомъ*.—*Прим. Русск. Перев.*

Digitized by Google

во всѣхъ изданіяхъ, Papiani liber responsorum или Papiani responsum. Это небольшое сочиненіе есть кодексъ Римскій, въ 517-мъ году, въ предисловіи къ законамъ Бургундскимъ обѣщанный побѣжденнымъ. Достовѣрность сего доказывается неоспоримо согласіемъ, или сходствомъ отдѣловъ въ законѣ Бургундскомъ и Папіанѣ и почти буквальнымъ вписаніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ Папіана въ первое прибавленіе къ Бургундскимъ законамъ. Кюжасъ первый открылъ Бургундское происхожденіе Папіана; Линденброгъ ясно изложилъ сіе открытіе; Гейнекцій подтвердилъ оное основательными указаніями. Папіанъ (*), состоящій изъ сорока семи отдѣловъ, былъ сочиненъ по Breviario Визи-Готескому и по руководству самаго Права древняго; онъ драгоцѣненъ для исторіи законодательства,

(*) Не должно соединять никакого особеннаго смысла со словомъ *Папіанъ*, и особенно надлежитъ остерегаться приписывать сію книгу Классику Папиніану. Кюжасъ, будучи въ восторгѣ отъ своего открытія, впалъ сначала въ сію ошибку, но отказался отъ нея и приписалъ сей кодексъ одному позднѣйшему юрисконсульту, именемъ Папіану. Но сего Папіана никогда не бывало, и названіе сіе есть только искаженное имя Папиніана, изъ котораго было одно мѣсто въ концѣ полныхъ рукописей Breviarii. Г-нъ Савиньи предполагаетъ, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что это обстоятельство вовлекло Кюжаса въ двойную его ошибку.

Digitized by Google

но доселѣ имъ пользовались довольно поверхностно.

У Визи-Готѳовъ составленіе Римскаго кодекса предшествовало собранію Готѳскихъ законовъ. Аларикъ устроилъ Коллегію изъ Римскихъ Юрисконсультовъ, которые составили, въ 506-мъ году, въ городѣ Эрѣ, въ Гасконіи, Breviarium alaricianum (*), представленный послѣ сего собранію Римлянъ, гдѣ находилась половина духовныхъ, половина свѣтскихъ людей: они одобрили его. Король послалъ къ каждому Графу копію, подписанную Аніаномъ, его референдаріемъ, и въ тоже время онъ отправилъ къ нимъ рескриптъ (commonitorium), дабы они точно блюли законъ Римскій, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія. Составители кодекса почерпали изъ двухъ обильныхъ источниковъ Римскаго Права постановленія Императоровъ (leges) и сочиненія юрисконсультовъ (jus). Они не слѣдовали методѣ списывальщиковъ Дигесты; сочиненія у нихъ не раздроблены и расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-е. Кодексъ Ѳеодосіевъ, 16-ть книгъ,

2-е. Новеллы { Ѳеодосія, Валентиніана, Марціана, Маіоріана, Севера,

(*) Такъ было названо сіе сочиненіе въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Digitized by Google

3-е. Институціи Гаія,

4-е. Павелъ; Сентенціи, 5-ть книгъ;

5-е. Кодексъ Григоріанскій (*), 13-ть отдѣловъ,

6-е. Кодексъ Гермогеніанскій, 2 отдѣла,

7-е. Краткая выписка изъ Папиніана, Lib. 1, responsorum.

Составители Breviarii извлекли и объяснили всѣ сіи сочиненія, но не измѣнили самаго текста; только Гаій потерпѣлъ нѣсколько. Какъ жаль, что для своего труда, впрочемъ имѣющаго достоинство, они такъ худо избрали источники древняго Права: въ собраніи ихъ едва упоминается объ имени Папиніана; Ульпіанъ даже и не именованъ; Гаій укороченъ чрезвычайно; одинъ Павелъ переданъ намъ вполнѣ, въ самомъ ничтожномъ своемъ, сочиненіи, и можетъ быть даже самомъ дурномъ изъ всей Римской Юриспруденціи.

До насъ дошло собраніе Визи-Готескихъ законовъ, составляющее сочиненіе въ двѣнадцати книгахъ. Въ немъ законы двухъ родовъ: припи-

(*) Кодексы: Григоріанскій и Гермогеніанскій поставлены въ разрядъ сочиненій юрисконсультовъ (jus), потому что они были составлены безъ соизволенія Императорской власти.

Digitized by Google

сываемые одному изъ Королей, *Хиндасвинду*, сыну его *Рецесвинду*, и законы неизвѣстнаго происхожденія, получившіе названіе antiqua. Эти законы важны для Исторіи Права Римскаго, потому что они заимствовали нѣчто изъ онаго, и потому что уничтожили оное. Breviarium былъ ихъ единственнымъ источникомъ; изъ него взяли они многія основанія буквально, или съ перемѣнами (*). Въ половинѣ семнадцатаго вѣка одни они господствовали и уничтожили Римское Право, безъ сомнѣнія страшась его могущественнаго соперничества. Такъ погибло у Визи-Готовъ основаніе Права Личнаго, и Право Земское взяло надъ нимъ верхъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи, Альфонсъ X-й снова привелъ въ силу книги Юстиніановы, уже распространившіяся изъ Болоньи по всей Европѣ. Онъ даже велѣлъ сочинить новый кодексъ (partidas), почти совершенно основанный на Римскомъ Правѣ, и покровительствовалъ преподаванію науки.

У Франковъ Право Римское не приняло новой формы, или особенной редакціи, что весьма есте-

---

(*) Думали, что при этомъ пользовались также и Юстиніановымъ законодательствомъ; но, кромѣ невѣроятности подобныхъ заимствованій, въ то время когда имѣли подъ рукою Breviarium, молчаніе Исидора, во всѣхъ его сочиненіяхъ, о Юстиніановомъ Правѣ, не есть-ли положительное доказательство противнаго?

Digitized by Google

ственно: законы, существовавшіе до вторженія, удовлетворяли настоящимъ потребностямъ; но мы находимъ достовѣрные слѣды Римскаго законодательства въ законахъ варваровъ, въ актахъ того времени, во многихъ свѣдѣніяхъ объ изученіи Римскаго Права и даже въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ о семъ предметѣ.

Законы Франковъ раздѣляются на законы одного народа, частно, и на капитуляріи. Законы Баварцевъ, Аллемановъ и Рипуеровъ запечатлѣны въ извѣстныхъ мѣстахъ Римскимъ духомъ. Капитуляріи, то есть законы Королей Франкскихъ, назначенные не для одного только народа, и дошедшіе до насъ иногда отдѣльно, иногда въ сборникахъ, показываютъ многія основанія Римскаго законодательства, особенно три книги, столь худо составленныя въ девятомъ вѣкѣ Веніаминомъ Левитомъ, которому служили пособіемъ Breviarium, Ѳеодосіевъ кодексъ, Юстиніановъ кодексъ и Юліановъ переводъ Новеллъ.

Акты частныхъ людей у Франковъ показываютъ, что Римское Право было у нихъ въ употребленіи; но сравнивая оные, должно различать области, въ коихъ составлены акты, и разсматривать различныя измѣненія, какимъ на дѣлѣ подвергалось законодательство побѣжденныхъ.

Для преподаванія Римскаго Права не было особенныхъ училищъ; но, вѣроятно, что оно пре-

Digitized by Google

подавалось въ училищахъ Граммапики. Современные Историки упоминаютъ о многихъ лицахъ, знатокахъ Юриспруденціи Римской; еще достовѣрнѣе доказываютъ это труды современныхъ писателей надъ Breviario Визи-Готѳовъ, и особенно формулы Маркульфовы и изданныя Сирмондомъ, Балюзомъ и Линденброгомъ, гдѣ замѣтно, что они часто имѣли руководствомъ Breviarium. Наконецъ, вотъ сочиненіе о самомъ Римскомъ Правѣ: Petri exceptiones legum romanarum (*), написанное, вѣроятно во Франціи, въ окрестностяхъ Валанса, около половины одиннадцатаго столѣтія, прежде Болоньской школы, ибо въ ономъ совсѣмъ нѣтъ ни методы ея, ни взглядовъ. Это система Права, и въ особенности Римскаго Права, раздѣленная на четыре книги, изъ коихъ первая содержитъ въ себѣ Право Личное, вторая Договоры, третія Преступленія, четвертая Судопроизводство. Объ Авторѣ мы знаемъ только то, что онъ назывался *Петромъ*, но видимъ въ немъ глубокое знаніе источниковъ и удивительную независимость ума. Его сочиненіе гораздо выше первыхъ опытовъ Ирнерія и его школы. Онъ пользовался Институціями, Пандек-

(*) Въ средніе вѣки, exceptio значило *извлеченіе*. Г нъ Савиньи приложилъ сіе сочиненіе къ концу втораго тома своей Исторіи.

Digitized by Google

шами, Кодексомъ и Лашинскимъ Юліановымъ переводомъ Новеллъ.

Когда въ Англіи пало Римское владычество, то остававшіеся тамъ слѣды Римскаго Права были столь слабы, что ихъ могли не замѣтить. Впрочемъ, разсматривая оные ближе, видимъ, что народные законы удержали изъ нихъ нѣчто, и если Римское Право не было употребляемо въ Англіи, то было почитаемо наукою, необходимою для образованія ума (*).

Въ 500-мъ году, въ Италіи, Ѳеодорикъ обнародовалъ Эдиктъ, составленный имъ для Готѳовъ и Римлянъ: онъ хотѣлъ соединить два предмета, оставивъ варварамъ военное преимущество и разливъ на всю свою Имперію образованность Римскую. Онъ во многомъ измѣнилъ прежнее Право Готѳовъ, но не уничтожилъ онаго. Источники его Эдикта совершенно Римскіе; раздѣленіе такое-же, какъ и въ Breviarium; большая часть Эдикта заимствована изъ Сентенцій Павла, бывшихъ въ свое время ручною практическою книгою. Редакцію онаго похвалить не льзя; источники смѣшаны и часто искажены. Однакожь, въ то время Право изучали и понимали: доказательствомъ сего служитъ Боэцій, употребляющій въ

(*) Объ Исторіи Права въ Англіи, времени среднихъ вѣковъ, всего болѣе должно справляться съ Диссертаціею Сельдена ad Fletam.

Digitized by Google

сочиненіяхъ своихъ и понимающій Классическихъ Юрисконсультовъ. Но иногда не умѣли приводить въ порядокъ идей, дѣлать ихъ всеобщими, составлять изъ нихъ систему, кодексъ. Въ 554-мъ году Юстиніанъ, повелитель Италіи, подчинилъ ее своему законодательству, и Эдиктъ Ѳеодорика былъ тотчасъ забытъ и предоставленъ оставшимся побѣжденнымъ жителямъ. Отъ сего времени къ намъ дошли нѣкоторыя юридическія сочиненія, сколіи о Новеллахъ Юліана, Dictatum de Consilariis, Collectio de Rectoribus. Римъ, Равенна и Экзархатъ, оставшіеся нѣсколько времени у Грековъ, во время владычества Лонгобардовъ, сохраняли Римское Право.

Лонгобарды, такъ-же какъ и Франки, не сочиняли новаго кодекса для своихъ Римскихъ подданныхъ: книги Юстиніановы были столь все объемлющи, что избавляли ихъ отъ сего труда. Историку остается выбирать изъ народныхъ законовъ, документовъ, актовъ и писателей, свидѣтельства о существованіи Римскаго Права. Есть два собранія Лонгобардскихъ законовъ: одно хронологическое, другое систематическое, называемое *Лонгобардія*; содержаніе ихъ одинаково, только методы разны. Сіи законы утвердили продолжительность Римскаго Права и заняли отъ него многія основанія. Здѣсь, болѣе нежели гдѣ-либо, есть множество документовъ и актовъ, свидѣтельствующихъ о положительной силѣ Рим-

Digitized by Google

скихъ законовъ. Не останавливаясь на этомъ, перейдемъ къ сочиненіямъ о Римскомъ Правѣ, написаннымъ въ Королевствѣ Лонгобардскомъ. Въ 900-мъ году Breviarium былъ вновь изданъ, въ видѣ болѣе удобномъ для Римлянъ-Лонгобардовъ, и получилъ названія Lex Romana utinensis. Сей новый трудъ весьма дуренъ. За нимъ слѣдуютъ Quæstiones ac monita, изданныя Мураторіемъ и написанныя въ 100-мъ году: онѣ показываютъ совершенное познаніе всѣхъ частей Права Юстиніанова. Толкованіе на Лонгобардскіе законы, принадлежащіе къ означенному году, также подтверждаетъ сіе; наконецъ мы имѣемъ того-же времени сочиненіе, много вѣковъ извѣстное подъ именемъ Brachylogus, сочиненное въ Ломбардійской Италіи. Оно новѣе нежели Кодексъ utinensis и Quæstiones ac monita, но лучше ихъ, хотя само по себѣ неважно. Объ истинномъ времени составленія его думали весьма различно: иногда возводили его къ временамъ Юстиніана, иногда низводили къ шестнадцатому вѣку; но есть положительное доказательство, что оно не древнѣе Людовика Просподушнаго, и если оно было написано въ началѣ двѣнадцатаго вѣка, то можетъ быть Ирнерій есть сочинитель его. Это систематическое изложеніе Римскаго Права, не искусно составленное по книгамъ Юстиніановымъ, но истинно драгоцѣнное для Исторіи Права. Такимъ образомъ, Право Юстиніаново все-

Digitized by Google

гда существовало у Лонгобардовъ. Если со времени Карла Великаго Breviarium проникъ въ Ломбардію и испыталъ извѣстное намъ превращеніе, то другіе источники Права не менѣе сохраняли свою силу, и Короли не думали уничтожать оныхъ.

Доселѣ мы не упоминали о Церкви, потому что служители ея, во всей Европѣ, были особеннымъ сословіемъ, общимъ и частнымъ, и столь глубоко отличались отъ другихъ сословій, что могли существовать отдѣльно, посредствомъ духа своего господствуя во всей Европѣ. Посему, общій первообразъ Церкви всегда возносился надъ мѣстнымъ характеромъ и здѣсь особенно не нужно отыскивать различія странъ и племенъ. Церковь вездѣ принимала Римское Право и руководствовалась его основаніями. Доказательствомъ сего для насъ служатъ отдѣльныя свидѣтельства, каковы письма Григорія Великаго, рукопись Агобарда, письма Папы Іоанна VIII-го, сочиненія Епископа Гинкмара, и другіе документы; наконецъ, сборники о Церковномъ Правѣ.

Здѣсь оканчивается первая, важнѣйшая часть книги Г-на Савиньи. Мы видѣли ясныя доказательства, что Право Римское существовало и во время и послѣ завоеваній варваровъ; что, не погибнувъ, оно сдѣлалось одною изъ стихій нашего новаго міра, и что соединившись съ установленіями варваровъ и Христіанства, оно, по-

Digitized by Google

добно имъ, было однимъ изъ основаній нашей политической и законодательной конституціи. Таковъ общій выводъ изъ многочисленныхъ доказательствъ, собранныхъ Г-мъ Савиньи, за которымъ мы не будемъ слѣдовать въ дальнѣйшемъ развитіи сей великой мысли, и въ Литтерапурной Исторіи Римскаго Права.

Съ Французскаго.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Въ Альбомъ.

Подъ ревомъ бури, одинокъ,
Я въ твой альбомъ пишу листокъ,
И, сквозь окно, ея порывъ,
Листки летучіе раскрывъ,
Какъ призракъ шепчетъ думы мнѣ,
И сердца къ темной глубинѣ
Тѣснится вновь видѣній рой,
Воздушно-легкій, огнёвой.
Быть можетъ, нѣкогда и ты,
Въ минуту бѣглую мечты,
Когда двурогая луна
По небу синему одна
Плыветъ, и льетъ дрожащій лучъ,
Сквозь перелетный сумракъ тучь
На запустѣлые брега,
Дубравы спящіе, луга,
И на кристаллѣ зыбкихъ водъ
То потемнѣетъ, то блеснётъ —

Digitized by Google

Въ то время, можетъ быть, и ты,
Раскрывъ завѣтные листы,
Безъ мысли, вспрѣгнешь въ нихъ и сей
Печальный бредъ души моей!
И пусть забытый мой листокъ,
Какъ надъ могилою цвѣтокъ,
Хотя минуту надъ собой
Удержитъ взоръ летучій твой!

Колачевскій.

Звѣзда.

Ты вѣрно счастлива, лучистая звѣзда!
Тамъ, за далёкими, святыми небесами:
Столѣтія прошли, но всё ты молода,
И старый міръ тебя всё съ тѣми-жъ зрѣлъ красами!...
Увы! и намъ была такая-же чреда:
Но мы не успѣяли сами.

Ѳ. Глинка.

Зависть.

Оргонтъ задумалъ домъ сосѣдній сжечь,
И разложилъ огонь въ своемъ.... и вспыхнулъ пламень...
Сосѣдній домъ успѣли уберечь,
А у него — остался голый камень.
Вотъ зависть!.. Ближняго желая погубить,
Ея огонь въ себѣ разводимъ:
Но ближнему всегда-ль успѣемъ повредить?
Себя-жъ и въ гробъ не рѣдко ею сводимъ...

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

КИРГИЗЪ-КАЙСАКЪ.

(Вторая глава романа).

На Руси существуетъ, если не старинная, то по крайней мѣрѣ не новѣйшая поговорка: любопытство хотя и не порокъ, но смѣху достойно. Это изрѣченіе вовсе несправедливо. Правда, что любопытство не рѣдко влечетъ за собою смѣшныя послѣдствія, но древняя басня о коробкѣ Пандоры, кажется, вѣрнѣе изображаетъ плоды онаго. Со всѣмъ тѣмъ оно, по Всевышней волѣ, свойственно всѣмъ смертнымъ, и будучи удержано въ надлежащихъ предѣлахъ, бываетъ источникомъ полезныхъ и благодѣтельныхъ открытій. Изъ сего слѣдуетъ, что это желаніе не только простительно, но даже и дозволительно всему роду человѣческому. Ученый бываетъ мучимъ демономъ любопытства, открыть тайны природы. Что-же отъ сего происходитъ? Изысканія ученаго никогда не доводятъ до желаемой цѣли, но въ замѣнъ того, сколько новыхъ предметовъ, достойныхъ вниманія, обрѣтаетъ онъ на пути? И за сіе обогащеніе области наукъ всѣ благодарятъ ученаго. По-

Digitized by Google

чему-же не простить молодой, невинной дѣвушкѣ, у которой сердце только что начинаетъ кое что поговаривать, безвреднаго любопытства узнать, кто таковъ мужчина, который избралъ ее изъ толикаго множества подобныхъ ей, или, употребляя коренное и святое Русское слово: кто таковъ ея *суженый*? Да, конечно, суженый! Не дѣвушка выбираетъ жениха, а мужчина ищетъ невѣсты. Таковъ уже законъ и природы и условныхъ приличій. Наши сельскія красавицы прибѣгаютъ въ подобномъ случаѣ къ чарамъ гаданія, столь прелестно и вѣрно описаннымъ Жуковскимъ въ его прекрасной Балладѣ. Но что дѣлать Княжнѣ Софіи? Какимъ образомъ ей удовлетворить любопытству не только простительному, но даже весьма естественному? Этому помо-етъ сама природа, даровавшая прекрасному полу догадливость, которой вовсе не имѣютъ гордые мужчины. Кто писалъ это таинственное посланіе? Кто таковъ этотъ невѣдомый рыцарь, объявившій себя чтителемъ красоты прелестной Софіи? Неизвѣстно! Однако по нѣкоторымъ признакамъ, хотя и маловажнымъ, можно кое что угадать. Яблоко, упавшее съ дерева, открыло Ньютону законы притяженія, а три листа собственноручнаго писанія, важнѣе сотни падающихъ яблоковъ. И такъ, поищемъ! Не мудрено угадать, что письмо было писано въ Іюлѣ 1826 года, слѣдовательно назадъ тому

Digitized by Google

восемь мѣсяцовъ. Сочинитель онаго военный. Это хорошо! Софія любитъ военныхъ, и не слишкомъ жалуетъ *фрачниковъ*. Эти господа такъ смѣшны! Носятъ густые бакенбарды, какъ обезьяны, и на пришпиливанье своихъ галстуховъ и манишекъ употребляютъ столько-же булавокъ, сколько женщины на свой туалетъ! Прекрасное оружіе для мужчины! булавки! fi donc!.. Толи дѣло военный. Никогда не слѣдуетъ модѣ, одѣвается по формѣ, и оружіе свое носитъ на лѣвомъ боку, какъ-бы въ доказательство, что оно столь-же близко къ его сердцу, сколько и особы, которыхъ онъ головъ защищаетъ. Таинственнаго рыцаря зовутъ Викторомъ. Имя прекрасное и даже романическое; а письмо его такъ похоже на первую главу романа!... Этотъ Викторъ носитъ аксельбанты. Слѣдовательно, онъ или Адъютантъ, или офицеръ по Кварширмейстерской части. Вѣроятнѣе что онъ Адъютантъ, и это очень хорошо. Въ Адъютанты выбираютъ людей образованныхъ, дѣловыхъ и надежныхъ. Правда, Софія видала такихъ, которые получали сіе званіе по родственнымъ связямъ и не оказывали большаго ума. Но на счетъ Господина Виктора, она головой поручится, что онъ точно уменъ и образованъ. Это видно изъ его письма. Онъ описалъ Москву такъ вѣрно и живо, пробывши въ ней не болѣе двухъ мѣсяцевъ, что и служитъ неоспоримымъ дока-

Digitized by Google

запѣльспівомъ наблюдательнаго ума. *Онъ* по видимому находится здѣсь, въ Петербургѣ. Это всего лучше: но какъ его узнать? Неужели присматриваться ко всѣмъ Адъютантамъ, имѣющимъ Азіятскія физіономіи, и дознаваться, который изъ нихъ называется Викторомъ, и чья фамилія начинается съ буквы С.? Какъ можно! Надобно развѣдывать полегоньку и распрашивать поискуснѣе... Только по всѣмъ этимъ распросамъ, не возъимѣла-бы подозрѣнія наша проницательная тетушка? Не можетъ быть! Надобно будетъ всѣ изысканія основывать на предметахъ, ускользнувшихъ отъ вниманія Графини. Она сама призналась, что едва разобрала это мѣлкое письмо. Софія видѣла, что она очень скоро переворачивала страницы, слѣдовательно читала безъ вниманія, а послѣдній листокъ былъ подмоченъ и чернила нѣсколько слились. Близорукая Графиня видѣла только имя своей племянницы и похвалы ея красотѣ. Что-же за бѣда? Мужчина, въ дружеской перепискѣ можетъ похвалить хорошенькую дѣвушку; это не новость. Въ добавокъ къ тому, Софія объявила своей тетикѣ, что она изорвала письмо и не намѣрена знать, кто писалъ оное. Графиня, по видимому, ей повѣрила, и не мучила дальнѣйшими распросами. Но точно-ли письмо было изорвано? О! въ мѣльчайшіе кусочки, которые горничная вымела: это всѣ видѣли.... (Двоюродный братъ Княжны, спар-

Digitized by Google

шій сынъ Графа, недавно былъ произведенъ въ офицеры Гвардіи, изъ камеръ-пажей. На послѣднемъ экзаменѣ, въ Корпусѣ, удостоился онъ полученія приза, состоявшаго изъ шкатулки, весьма замысловато отдѣланной, со множествомъ потаенныхъ ящиковъ. Это первое награжденіе своихъ успѣховъ молодой Графъ подарилъ своей кузинѣ, и показывая всѣ секреты красивой бездѣлки, сказалъ: Клади сюда любовныя письма. Разумѣется, что за эти пажескіе комплименты мы побранили милаго братца, объявивши, что никогда не получаемъ любовныхъ писемъ и не намѣрены ихъ получать. Со всѣмъ тѣмъ потаенный ящикъ не остался безъ употребленія. Мы положили туда письма задушевной пріятельницы Адлаиды, и наклеили на верхней дощечкѣ бумажку, съ надписью: Lettres de mon Adèle. Въ это собраніе попалъ и послѣдній листъ занимательнаго письма, а два первые, въ коихъ не упоминалось о красотѣ Софіи Павловны, дѣйствительно были изорваны).... Будемъ продолжать повѣствованіе о догадкахъ юной Княжны.

Графъ Рѣшимовъ, по тяжелымъ ранамъ обязанный оставить военную службу, занималъ должность, въ исправленіи коей соблюдалъ точность и порядокъ лагернаго быта. Вмѣстѣ съ симъ не измѣнилъ онъ и привычекъ военной жизни. Будучи командиромъ полка, и въ послѣдствіи времени начальникомъ дивизіи, онъ любилъ раздѣ-

Digitized by Google

лять свою трапезу не только съ приближенными, но и съ посторонними. Время обѣда было для него годиною дружеской, непринужденной бесѣды. Это обыкновеніе сохранилъ онъ и въ резиденціи, гдѣ въ слѣдствіе благоразумной экономіи и прихотливости паразитовъ, должно отказываться отъ стариннаго хлѣбосольства. Но Графиня была очень богата, и во всемъ покорна своему супругу. Графъ имѣлъ также большое состояніе, слѣдовательно издержки на обѣды не устрашали хозяевъ, и двадцать приборовъ ежедневно поставленныхъ, не причиняли излишнихъ расходовъ. Сидя за столомъ, Графъ ежедневно бесѣдовалъ съ своими коротkими знакомыми. Всѣ принимали участіе въ разговорѣ бѣгломъ, безсвязномъ и не касающемся важныхъ предметовъ. Каждый изъ присутствующихъ могъ или разсказывать или распрашивать, и Графъ, удовлетворяя вниманіемъ разскащикамъ и отвѣтами вопрошателямъ, находилъ средство ко всему приплести воспоминанія о своей прошедшей жизни. Княжна основала на семъ обыкновеніи первый опытъ своихъ распросовъ. Въ письмѣ было упомянуто о какой-то Софіи Павловнѣ и двухъ мужчинахъ, ей неизвѣстныхъ. Почему знать? Можетъ быть эти господа знакомы ея всезнающему дядюшкѣ? «Не знаете-ли, кто таковъ Чацкій?» спросила она за обѣдомъ у Графа. — Чацкій? Я его очень коротко зналъ, когда съ

Digitized by Google

полкомъ стоялъ на Волыни. Это былъ человѣкъ очень ученый, старикъ, Кавалеръ Бѣлаго Орла. Училище въ Кременцѣ есть памятникъ его любви къ наукамъ.—И оборотившись къ сосѣду, Графъ началъ разсказывать о преданіяхъ, сохранившихся въ той странѣ о Польской Королевѣ Бонѣ. «Это не то!» подумала Софія, и выждавши удобную минуту, спросила у одного изъ присутствующихъ: «Есть-ли въ Россіи фамилія *Молчалиныхъ*?»—Развѣ Молчановыхъ!» возразилъ Графъ. Но вопрошаемый, догадавшись въ чемъ дѣло, сказалъ; «Княжна говоритъ о двухъ дѣйствующихъ лицахъ Комедіи: *Горе отъ ума*.»—Ну, почему-же я знаю—отвѣчалъ Графъ, и продолжалъ начатый имъ разсказъ объ Итальянской кампаніи. Княжна скрыла свое замѣшательство и позабавившись съ сидѣвшею подлѣ нея пріятельницею о мистификаціи, заданной любезному дядюшкѣ, стала допытываться, что за Комедія: *Горе отъ ума*? Ловкій кавалеръ, объяснившій загадку, предложилъ ей доставить эту пьесу на прочтеніе, что и было принято съ радостію, и съ увѣреніемъ, что давно уже хотѣлось ознакомиться съ этимъ хваленымъ произведеніемъ, о коемъ она до сихъ поръ не слыхивала. Какъ быть! Если Чацкіе и Молчалины не помогутъ узнать, кто таковъ *онъ*, то по крайней мѣрѣ мы увидимъ, какимъ Чацкимъ хотѣлъ онъ быть въ отношеніи къ намъ.

Digitized by Google

Рукописная Комедія, въ богатомъ сафьянномъ переплетѣ, доставлена на другой день со слугою. «Благодари!» сказала Княжна, и развернула книгу... «Боже мой! это его рука, это *онъ* писалъ! Теперь конецъ всѣмъ изысканіямъ, и прославшій пьесу сей часъ скажетъ, какъ зовутъ *его*.» Комедія прочитана съ восхищеніемъ. Ахъ, Чацкій, Чацкій! Какъ пламенно любилъ онъ Софію Павловну, такъ жестоко съ нимъ поступившую! Что, если-бы... Ничего! Это совсѣмъ другое дѣло!... Только мосье Чацкій самъ виноватъ. Характеръ его слишкомъ тяжелъ. Онъ такъ заносчивъ, такъ нетерпѣливъ, такъ желченъ, словомъ: это мизантропъ XIX столѣтія, столько-же несносный сколько и Альцестъ. Нѣтъ! *нашъ* Чацкій не таковъ. Онъ любезенъ, веселъ, учтивъ, снисходителенъ, готовъ всѣхъ любить. На это было у насъ письменное доказательство. Этого Чацкаго Софья Павловна не промѣняла-бы на сотню Молчалиныхъ. Наконецъ пожаловалъ и учтивый кавалеръ, прославшій пьесу и, между нами будь сказано, съ большимъ нетерпѣніемъ ожиданный. Послѣ обыкновенныхъ изъявленій благодарности и похвалъ прекрасному произведенію, Софія сказала: «Какимъ прекраснымъ почеркомъ это написано! Такъ четко и вѣрно... Кто это вамъ переписывалъ?» Увы! отвѣтъ былъ: — Не знаю: эту рукопись оставилъ мнѣ пріятель, уѣхавшій въ Грузію! — И такъ рушились всѣ на-

Digitized by Google

дежды на скорое открытіе важной тайны!... Какъ досадно! За то впередъ наука. Когда танцуешь съ кѣмъ нибудь на балѣ, непремѣнно должно узнать, какъ зовутъ кавалера. А теперь ломай себѣ голову. Балы у Сардинскаго Посланника бывали каждый четвергъ. Можно-ли упомнить всѣхъ Адъютантовъ, съ которыми вальсируешь въ котильонѣ? Но къ чему отчаяваться? Мы еще найдемъ средства.

Развалившись въ Вольтеровскихъ креслахъ, Графъ курилъ трубку въ своемъ кабинетѣ, куда никого кромѣ домашнихъ не допускали въ часы отдохновенія, послѣ обѣда. «Скажите, mon oncle!» спросила Княжна: «какъ надписываются пакеты и письма къ фрейлинамъ, которыя не *Сіятельства*?»—Ея Превосходительству. Да на что тебѣ это? — «Какъ на что? Случится писать, а у меня такъ много знакомыхъ при Дворѣ. Вотъ недавно еще я подружилась съ Княжною***. Вы, я думаю, знали ея отца?» —Можетъ быть. Какъ ее зовутъ?—«Ее зовутъ... Опять забыла! Ахъ, Боже мой! какая у меня дурная память на собственныя имена. Позвольте мнѣ взять на время вашъ Адресъ-Календарь. Я перепишу имена всѣхъ фрейлинъ.» —Пожалуй возми. — И Софія схватила толстую книгу.—Постой, мой другъ! Чтобы избавить тебя отъ труда переписки, я выдеру два листочка, на которыхъ напечатаны...—и съ сими словами Графъ хотѣлъ взять обратно книгу.

Digitized by Google

«Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!» закричала Софія, ухватившись обѣими руками за придворный мѣсяцословъ, съ такимъ жаромъ, съ какимъ записной библіоманъ хватается за драгоцѣнное изданіе Альдовъ или Манучи. «Нѣтъ! не рвите ради Бога!»—Да что за бѣда?—сказалъ Графъ.—Вѣдь это прошлогодній Календарь.—«Все равно! я не могу видѣть, когда рвутъ книги.»—О если такъ, то я дарю тебѣ эту драгоцѣнность: перечитывай въ ней, если хочешь, имена всѣхъ Губернскихъ Секретарей и Протоколистовъ. — Княжна поцѣловала своего дядю, и голова была бѣжать въ свою комнату съ любезнымъ Календаремъ, но... осторожность заставила ее отложить книгу въ сторону и посвятить еще полчаса бесѣдѣ съ Графомъ.

Наконецъ она свободна, и, запершись въ комнатѣ, принялась разсматривать мѣсяцословъ. Придворный Штатъ со всѣми Штатсъ-Дамами и фрейлинами былъ пропущенъ безъ вниманія, и Княжна остановилась на спискѣ Гвардейскаго Корпуса. Можетъ статься, что *онъ* гвардеецъ! И, съ сими мыслями, любопытная Софія перевертывала листы, устремляя взоры на напечатанныя курсивомъ слова: Адъютантомъ при... Вотъ онъ! точно! Викторъ Ипполитовичъ Славинъ. Но почему знать? Можетъ быть опять неудача? Мало-ли въ Россіи Викторовъ. Какъ-бы развѣдать?... Что-же! не мудрено. Въ этомъ

Digitized by Google

самомъ полку служитъ двоюродный брашецъ, который подарилъ шкатулку. Мы его расироснмъ.

Молодой Графъ пріѣхалъ послѣ развода. Не трудно было заманить его къ себѣ въ комнату и завести разговоръ о парадахъ, ученьяхъ и прочемъ. «Да, кстати, милостивый государь,» прибавила Софія, «вы еще не давно офицеромъ. Знаете-ли вы всѣхъ вашихъ товарищей?»—Какъ не знать, отвѣчалъ юный воинъ, съ самодовольною улыбкою.—«Посмотримъ, посмотримъ!» и раскрывши Адресъ-Календарь, Княжна прочитала нѣсколько именъ, при каждомъ спрашивая: Этотъ въ какомъ чинѣ? Отвѣты были удовлетворительны, и даже съ подробностями, напримѣръ, чѣмъ командуетъ, какіе знаки отличія имѣетъ, въ казармахъ или на собственной квартирѣ живетъ, и проч. Наконецъ выговорено любезное имечко, очень протяжно и съ сильнымъ біеніемъ сердца. «Славинъ?» отвѣчалъ Графъ: «Этотъ не находится при полку, однако я и его знаю. Дѣти его Генерала до сихъ поръ въ Пажескомъ Корпусѣ. Онъ часто къ нимъ ѣзжалъ.» Не знаю что̀ чувствовалъ Колумбъ, когда достигъ цѣли своихъ изысканій, но едва-ли онъ такъ обрадовался, какъ милая Княжна, по-видимому нашедшая ключъ къ открытію важной для нея тайны. «Славинъ!... Славинъ...» повторила она, поднявши вверхъ головку, и какъ будто припоми-

Digitized by Google

ная что-то. «Мнѣ кажется, я видѣла его въ Москвѣ. У него лицо какъ будто Азіятское?»— Именно. — «Онъ... калмыковатъ?» — О напропивъ! У Славина лицо длинное и лобъ высокій. Онъ смугловатъ и имѣетъ черные волосы. Этимъ и похожъ на Азіятца. Впрочемъ, такъ сшашенъ и хорошъ! Пламенные, огненные глаза и прекрасные зубы.—О! какъ обрадовалась Софія! Она терпѣть не можетъ узкихъ лбовъ и плоскихъ носовъ. «Скажи мнѣ, mon ami, онъ... хорошо воспитанъ?» — Какъ не льзя лучше. Иностранные языки знаетъ въ совершенствѣ, начитанъ, чуть-чуть не ученый, и въ добавокъ къ тому отличный музыкантъ.—«А на какомъ инструментѣ онъ играетъ?» спросила съ невольною живостью Софія, страстная охотница до музыки. — На фортопьяно, на скрипкѣ, на флейтѣ и еще на чемъ-то. Да что все это значитъ? Не влюбилась-ли ты въ нашего друга Славина.— «Вотъ прекрасно! влюбилась! когда я и въ глаза его не знаю. Помнится мнѣ, что на балѣ у Сардинскаго Посланника я съ нимъ танцовала, и мнѣ сказывали, что... очень хорошій... офицеръ.» — Тебѣ сказали правду. Славинъ не только хорошій офицеръ, но и человѣкъ достойный уваженія, всѣми любимый, умный, образованный, съ благородными чувствами и рѣдкій товарищъ. — Женщины очень искусно скрываютъ сердечныя ощущенія и это умѣнье внушено имъ

Digitized by Google

самою природою. Однако паже самая природа иногда заспавляетъ ихъ покориться необходимости. Послѣ сказаннаго молодымъ Графомъ, личико Софіи мгновенно разгорѣлось. Хорошо еще, что она стояла спиною къ окну и держала предъ глазами толстую книгу. Что было причиною сего смятенія? По физіологическимъ наблюденіямъ женскаго сердца, оказывается, что это произошло отъ радости. Но чему-же было радоваться, когда всѣ вышеписанныя похвалы относились къ человѣку незнакомому и до сихъ поръ еще не любимому? Какъ чему! Этотъ неизвѣстный и нелюбимый, замѣтилъ ее одну, среди тысячи ей подобныхъ, этотъ всѣми уважаемый и хвалимый человѣкъ хотѣлъ, чтобъ *она*, а не другая, была способна любить пламенно, вѣроятно такъ-же какъ самъ онъ можетъ любить! Слѣдовательно, есть надежда быть любимою достойнымъ человѣкомъ и тѣмъ достигнуть высочайшаго блага жизни. Всѣ эти мысли родились мгновенно не въ головѣ, а въ сердцѣ юной Княжны. Сердце женщины въ одну секунду сочиняетъ болѣе нежели сотня профессорскихъ головъ въ цѣлыя сутки!... Отъ сего невольно разыгралась кровь, безпрестанно изливаемая симъ фокусомъ страстей, и орумянила зеркало душевныхъ ощущеній. Но и присутствіе духа не теряется въ подобныхъ случаяхъ. Княжна съ веселымъ видомъ начала продолжать экзаменъ, и назвала еще до

Digitized by Google

десятка офицеровъ, распрашивая съ видимымъ любопытствомъ о умѣ и образованіи тѣхъ, которые были ей нѣсколько извѣстны. Самъ Графъ наконецъ избавилъ ее отъ насильнаго и ненуженаго труда, сказавши: «Я знаю почти весь Гвардейскій Корпусъ. Какъ можно разсказать тебѣ подробно о всѣхъ моихъ знакомыхъ?...» Съ сими словами онъ всталъ и вышелъ изъ комнаты.

Поздно возвратилась Графиня съ своею племянницею изъ концерша. Но Софіи не хотѣлось спать. Этотъ день былъ однимъ изъ лучшихъ въ ея жизни. Необычайная веселость, которую она оказывала, какъ будто подѣйствовала на степенную тетушку, которая съ удовольствіемъ до третьяго часа утра толковала съ Княжною объ отличныхъ виртуозахъ, ими слышанныхъ. Софія завела даже разговоръ о преимуществѣ инструментовъ, и рѣшительно опредѣлила, что скрипка и флейта болѣе другихъ способны выражать чувства. Будучи сама искусною фортопіанисткою, она сознавалась, что этотъ инструментъ не имѣетъ души и что бѣглость пальцевъ составляетъ все искуство играющаго на немъ. «Игру на фортопіано,» говорила она, «можно уподобить свѣтскимъ разговорамъ, въ которыхъ много легкости, много остроты и очень мало чувства. Это совершенно женскій инструментъ. Но какая выразительность, какая

Digitized by Google

душа бываетъ въ инструментахъ, коими пользуются мужчины! Мнѣ кажется, ma tante, прибавила она, что и въ самыхъ разговорахъ мужчины имѣютъ болѣе чувства нежели мы?»—Что съ тобою сдѣлалось?—сказала протяжно и зѣвая Графиня.—Ты черезъ чуръ зафилософствовалась. Прощай, ma bonne amie, пора спать. — Онѣ разстались, а Княжна удивлялась тому, что теперь ей пришла охота почивать. Софьѣ хотѣлось-бы, чтобы солнце скорѣе показалось и пробудило всю природу, для встрѣчи радостнаго дня, услажденнаго воспоминаніями о вчерашнемъ успѣхѣ. Опустивши горничную и лежа на мягкой постелѣ, Софія начала мечтать.

Славинъ!.. прекрасное прозваніе для военнаго. Оно происходитъ отъ славы, равно какъ и наименованіе Славянскаго племени. Но точно-ли это онъ? Нѣтъ-ли и тутъ ошибки? Невозможно! Это онъ, это долженъ быть онъ. И такъ любопытство Княжны удовлетворено скорѣе нежели она воображала. Этотъ умный, этотъ благородный человѣкъ находится здѣсь въ Петербургѣ и даже знакомъ съ ея ближайшимъ родственникомъ. Но что въ этомъ прибыли, если сердце Софіи къ нему не расположено? Да и можетъ-ли она заниматься мужчиною, который ей не знакомъ? Не только можетъ, но и должна. Онъ назвалъ глупыми всѣхъ Московскихъ барышенъ. Какъ это не учтиво! Правда, въ письмѣ

Digitized by Google

къ своему пріятелю, а не во всенародное извѣстіе. Это извиняетъ его, по видимому, но въ сущности онъ согрѣшилъ предъ всѣми дѣвицами древней столицы. Положимъ, что не предъ всѣми, потому что онъ исключилъ *одну*; но развѣ это его оправдываетъ? А обидное предпочтеніе, оказанное Полькамъ? И за что? Единственно за то, что онѣ кокетки, между тѣмъ какъ осмѣянныя Московскія барышни благоразумны и степенны! Вотъ каковы мужчины! А вся бѣда происходитъ отъ того, что эти господа посѣщаютъ Варшаву, настоящій островъ Калипсы для Русскихъ Телемаковъ. Побываютъ тамъ, и ничто не нравится имъ на родинѣ. Строжайше бы запретить имъ эти поѣздки въ Польшу. Тамъ ихъ завлекаютъ кокетки . . . полно правда-ли? Неужели всѣ Польки такія кокетки? Онѣ прелестны, ловки: въ этомъ виновна сама природа. А въ чемъ-же состоитъ ихъ кокетство? Въ умѣньи нравиться мужчинамъ. Но это самое умѣніе сопряжено-ли съ искусствомъ, съ разсчетами? По видимому, нѣтъ! Княжна никогда не бывала въ Польшѣ, однако могла расчесть, что дѣвушка, не умѣющая писать порядочно по Французски, и посылающая къ своему обожателю смѣшныя записки, вѣрно мало заботилась о прельщеніи своего рыцаря умомъ и воспитаніемъ. Умильные глазки, страстные разговоры и тому подобное, могутъ завлечь мужчину только на

Digitized by Google

время. Когда-же онъ увидитъ, что его красавица глупа и не образована; тогда исчезнетъ очарованіе, и бѣдная Дидона будетъ оставлена своимъ Энеемъ!.. Но Славинъ, умный, *ученый* Славинъ плѣняется нелѣпыми записочками красавицъ береговъ Вислы. Слѣдовательно онѣ обладаютъ искуствомъ нравиться!

А вы, бѣдныя подружки и сестрицы! Вы Московскія барышни, доселѣ полагавшія, что образованіе и таланты могутъ привлечь къ вамъ этихъ гордецовъ, этихъ скитающихся поклонниковъ чужеземныхъ красотъ! Какъ вы обижены! Вотъ какъ судятъ о васъ мнимые цари, мужчины! О прихотливые тираны!.. Нѣтъ! Надобно отмстить за это оскорбленіе прекраснаго пола. Московскія *барышни*, по мнѣнію Господина Славина, очень глупы отъ того, что слишкомъ умны! Онъ хочетъ, чтобъ онѣ были такія-же невѣжды, какъ хваленыя ваши Польки? Онъ требуетъ, чтобъ онѣ не умѣли ни рисовать, ни писать порядочно? За ихъ образованіе онъ называетъ ихъ дурами? Посмотримъ, милостивый государь! точно-ли онѣ таковы. И такъ какъ вы изъ числа глупыхъ исключили Княжну Софію, то она вмѣняетъ себѣ въ обязанность, вступиться за честь своихъ подругъ, и доказать вамъ, что дерзкія сужденія мужчины легко могутъ быть наказаны. Вы живете здѣсь, въ Петербургѣ; увидѣть васъ

Digitized by Google

не мудрено, и предпочтенная вами Софія примѣтъ свои мѣры. Не бывавши никогда въ Польшѣ, она заставитъ васъ признаться, что и въ Россіи дѣвушки могутъ нравиться взыскательнымъ умникамъ. Женщины изобрѣтательны: не шутите съ ними!... И когда вы, мсьё Викторъ, падете на колѣна предъ вашею побѣдительницею, тогда она съ торжествующимъ видомъ скажетъ: Что, господинъ насмѣшникъ! глупы-ли Московскія барышни? Смиритесь, государь мой, и покайтесь въ своемъ опрометчивомъ сужденіи. Вы полагали, что узнавши въ короткое время наружный видъ Москвы, вы угадали и свойства ея жительницъ? Ошиблись!... Въ какомъ отчаяніи будетъ тогда этотъ надменный сатирикъ, и какъ пріятно подобное мщеніе. Но что-же будетъ послѣ онаго?... Послѣ?... послѣ... Софія заснула и не мечтала о послѣдствіяхъ.

В. У.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ

на статью о стихотвореніяхъ Барона Дельвига.

Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслію Г. Критика, помѣстившаго въ 11-мъ N° Моск. Тел. (1829) свой разборъ Стихотвореній Барона Дельвига, смѣемъ однакожь думать, что не слишкомъ-ли далеко распространилъ онъ неумолимый законъ остракизма на подражателей и переводчиковъ древнихъ? Совершенно не можемъ мы посягать духа древнихъ, но вполнѣ-ли мы можемъ роднишься съ образомъ мыслей и современныхъ намъ Европейцовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою физіономію? А запрещеніе Г-на Критика простираешся и на переводы съ новыхъ языковъ: что-жь намъ остаешся дѣлать? Учишься языкамъ? согласенъ; но всякій-ли имѣетъ столько досуга и возможности? Притомъ и А. Шлегель, который такъ строго судилъ о Фоссѣ, самъ перевелъ Шекспира. Дѣло въ томъ, мнѣ кажется, что Г-ну Критику должно было говорить съ нѣкоторыми ограниченіями: ничего не льзя разсматривать безотносительно. Совершенства нѣтъ на землѣ, но все, *больше или меньше*, приближается къ нашему идеалу, созданному по первообразу идеаловъ. И можно-ли сравнивать подражанія и переводы Французовъ, съ подражаніями Гёте, автора Римскихъ элегій и эпиграммъ (въ значеніи древнихъ), поэта, который обрисовалъ намъ

Digitized by Google

эѳирными чертами Миньону и изваялъ пластическіе характеры Ифигеніи, Ореста, Пилада? Такой отзывъ дышитъ какою-то неблагодарностью къ единственному генію временъ новѣйшихъ. Кто сказалъ Г-ну Критику, чтобы Гёте мало уважалъ своими подражаніями въ древнемъ духѣ? Напротивъ того, въ стихотворномъ своемъ Предисловіи къ Герману и Доротеѣ онъ именно говоритъ:

Doch Homeride zu seyn auch nur als lezter, ist schön (*).

Если мы удивляемся Гётевымъ подражаніямъ древнимъ, почему не отдать справедливости и необыкновенному таланту Барона Дельвига? Конечно, не льзя *сказать* себѣ: «буду Байрономъ—» но въ тоже время можно *чувствовать*, что для меня доступенъ его образъ воззрѣнія, что я самъ такъ-же смотрю на предметы: не то, горе-бы было Тальмамъ и Щепкинымъ, жалкіе-бы они были актеры, если-бы не могли переселяться душою въ положеніе и образъ мыслей представляемыхъ ими лицъ. Баронъ Дельвигъ чувствовалъ, что онъ понимаетъ духъ древнихъ. И не грѣшно-ли его сравнивать съ Херасковымъ и подобными сему стихотворцами: у нихъ встрѣчаешь только имена древнихъ боговъ и богинь, которыя удивляются, очутившись въ тяжеломъ, жесткомъ и безконечно-длинномъ шестистопномъ ямбическомъ стихѣ. Какія данныя имѣетъ Г-нъ

(*) Т. е. быть Гомеридомъ, даже послѣднимъ, прекрасно.

Digitized by Google

Критикъ, утверждая, что идиллiи Барона Дельвига лишены духа, и что въ нихъ сохранена только одна форма стопосложенiя древнихъ? Любопытно-бы было видѣть чисто романтическiя понятiя нашего времени, выраженныя гекзаметромъ, напр. характеры Фауста, Маргариты, Онѣгина, Алеко: это были-бы карикатуры. Если что и можно сказать, то развѣ только то, что въ наше время можетъ быть свой Классицизмъ Романтическiй. Если для Классицизма древнихъ необходимы были политеизмъ и свободная, какъ и одежда ихъ, жизнь республиканская, то и мы, Европейцы, не имѣемъ своихъ героевъ Христiанства въ легендахъ Западной церкви и феодализмѣ (удѣльной системѣ въ древней Россiи), который есть какой-то отголосокъ республиканскаго правленiя? Греки имѣли свои воспоминанiя о духовной созерцательной жизни подъ небомъ Востока, и это нѣкоторымъ образомъ умѣряло ихъ матерiялизмъ, а мы имѣемъ свои воспоминанiя о противоборствiи первыхъ подвижниковъ Христiанства съ богами Рима и язычествомъ Германскихъ народовъ, что и наводитъ мѣрь матерiялизма на духовность нашего стремленiя. Въ этомъ мы совпадаемъ вообще со всѣми Европейцами. Но развѣ у насъ нѣтъ собственныхъ преданiй *доброй старины*, которая, съ своими предразсудками, повѣрьями, набожностью, любезною простотою образа мыслей и матерiяльнымъ стремленiемъ, имѣющимъ цѣлiю довольство внѣшней жизни, развѣ не представляетъ обильнаго источника для нашихъ стихотворныхъ сказанiй? Германъ и Доротея Гёте потому имѣла столь великiй успѣхъ.

Digitized by Google

А въ эпиграммахъ его развѣ не видно стремленія открышь Классицизмъ въ нашемъ Христіанскомъ мірѣ, напр. въ эпой:

Wie dem hohen Apoſtel ein Tuch voll Thiere gezeigt ward,
Rein und unrein, zeigt, Lieber, das Büchlein ſich dir.

Напрасно Баронъ Дельвигъ не испышаетъ силъ своихъ во второмъ семъ родѣ: эпо еще не пронушый рудникъ; шакого рода преданія могушъ, кажется мнѣ, съ успѣхомъ быть выражены въ волнообразномъ гекзамешрѣ.

Разбирая Спихошворенія Барона Дельвига, къ удивленію моему, я принужденъ хвалишь многія изъ эпиграммъ, которыя не нравятся вышеозначенному Г-ну Кришику, напр. *Смерть*.

«Мы не смерши боимся, но съ шѣломъ разспашься намъ жалко:
«Такъ не съ охопою мы спарый смѣняемъ халашъ.»

Здѣсь скрыша мысль исшинная и глубокая, и выражена со всею просшошою и безпечносшію древняго, который о смерши думалъ какъ о законѣ необходимосши, и любя свѣшскую жизнь, не спрашился шемнаго царспва смерши. — Или напр. эша эпишафія:

«Жизнью земною играла она, какъ младенецъ игрушкой.
«Скоро разбила ее: вѣрно усшѣшилась шамъ.»

Снова шаже просшоша въ сравненіи. Впрочемъ, осмѣлимся замѣшишь Г-ну Дельвигу, чшо Грекъ не сказалъ-бы *тамъ:* эпо чшо-шо навѣваешъ раздумь-

Digitized by Google

емъ Романтизма; древній выразился-бы образнѣе. Далѣе Г-нъ Критикъ, приводя въ примѣръ слѣдующую древнюю эпиграмму:

«Эвной воздвигнулъ здѣсь ликъ Надежды съ Немесой рядомъ.
«Что знаменуешь?... «Желай!..» Скромень въ желаніяхъ будь!»

говоритъ, что такъ писали древніе; и мы согласны, что живой подлинникъ всегда похожѣе своего портрета; но касательно выраженія: «здѣсь символъ,» мы должны замѣтить неточность: это *аллегорія*, ибо *символъ* есть просто знакъ, самъ по себѣ ничего не выражающій, но условно означающій какой-либо фактъ въ духовномъ или вещественномъ мірѣ: догматы христіанства названы Символомъ вѣры; а иносказанія язычниковъ суть аллегоріи.—*Тятярь и Зоя*, идиллія, въ которой Г-нъ Критикъ не находитъ «никакого складу», намъ кажется превосходнѣйшею. И почему Нимфы деревъ должны быть Гамадріадами, а не Дріадами? Ужь не для того-ли, чтобы вывесть изъ этого невозможность имъ обитать въ платанахъ? Мысль, выраженная въ послѣднихъ стихахъ:

«...пни ихъ, другъ къ другу склонясь, именами срослися.
«Нимфы деревъ сихъ, тайною силой именъ сочетавшись,
«Нынѣ въ древѣ двойномъ вожделеньемъ на пупника вѣютъ,»

намъ кажется истинно-классически облеченною:

Digitized by Google

Нимфы, покровительницы сихъ плашановъ—«*съ древа двойнымъ вожделеньемъ* на пушника вѣютъ.»

Здѣсь, кажется, объясненіе не нужно. Это превосходно.

Изъ мелкихъ пьесъ, по моему мнѣнію, лучшія: *На смерть В—ва, Утѣшеніе, На смерть собачки Амики,* что Авніоръ назвалъ шуткою; но дай Богъ, чтобы наши поэты дарили насъ такими шутками! Посмотрите, какое описаніе:

« — — Она была краше, игривѣе
« Рѣзвыхъ псовъ звѣроловицы Дели.
« Съ ея шерстью пуховой и вьющейся;
« Лучшій шелкъ Индостана и Персіи
« Не равнялся ни лоскомъ, ни мягкостью.
— — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — —
« Ужь Амика ушла за Меркуріемъ,
« За Коципъ и за Лецу печальную,
« Невозвратно въ обитель Аидову,
« Въ тѣ сады, гдѣ воробушекъ Лесбіи
« На рукахъ у Катулла чиликаетъ. »

Здѣсь образъ мыслей древнихъ, которые ничѣмъ не презирали, взирая на природу какъ на разбитое въ куски зеркало, въ которомъ обломокъ отражалъ, хотя и не вполнѣ, вѣчную идею идей. — Кстати о Гермесѣ: *Надпись на статую Флорентійскаго Меркурія* также превосходна:

« Перстъ указуетъ на даль, на главѣ развѣлися крылья,
« Дышитъ свободою грудь, съ легкостью дивною онъ

«Въ землю ударя крылатой ногой, кидается въ воздухъ. . .
«Мигъ—и умчится! Таковъ полный восторга пѣвецъ.»

У Барона Дельвига есть еще свой родъ стихотвореній, *смѣшанный*: таково Посланіе къ Пушкину, гдѣ онъ, воспѣвая современнаго намъ Поэта, украшаетъ его пышными розами Эллады. Во всемъ этомъ стихотвореніи видна какая-то возвышенная красота:

«Пушкинъ! Онъ въ лѣсахъ не укроется;
«Лира выдастъ его громкимъ пѣніемъ,
«И отъ смертныхъ восхититъ безсмертнаго
«Аполлонъ, на Олимпъ торжествующій.»

Иные, слышали мы, укоряютъ его за то, что онъ сказалъ:

«Флотъ, съ несчетнымъ богатствомъ *Америки*,«
и т. д.

Но это замѣчаніе мнѣ кажется неосновательнымъ: въ смѣшанномъ родѣ это позволительно; притомъ для насъ Америка тоже, что Колхида для древнихъ, что Офиръ для Евреевъ. — Упомянемъ также о его прекрасномъ романсѣ: *Друзья, друзья, я Несторъ между вами*, и т. д., и весьма оригинальномъ его стихотвореніи: *Сонъ*. Русское сердце радуется, читая его:

«— Обманчивъ сонъ, не вѣщій онъ!
«По гробъ грустить мнѣ молодцу!
«Не Волгой плыть, а слезы лить!
«По Волгѣ бродъ—саженный ледъ,

Digitized by Google

« По берегу-ж'ъ за-Волжскому
« Мятетъ, гудетъ мятелица! »

Изъ Романтическихъ пьесъ мнѣ болѣе прочихъ нравится Сонетъ: *Въ Испаніи Амуръ не чужестранецъ*, и Сельская Элегія на смерть ***, въ которыхъ видна эстетическая душа Поэта. Въ его пьесѣ: *Домикъ*, очень примѣтно вліяніе Гёшевой Meine Göttin. Но зачѣмъ было помѣщать стихотвореніе *Къ птичкѣ, выпущенной на волю*, и *Романсъ*: « Вчера Вакхическихъ друзей » — это очень нескромный отголосокъ Пушкина! Зачѣмъ это! Пусть лучше:

« Съ благоговѣйною душой
« Поэтъ, упавши на колѣна,
« И eиміамомъ и мольбой
« Васъ призываетъ, о Камены! »

Вы, безсмертныя, услышите его — и услышали! Ему не нужны чужія перья.

Еще слово объ идилліяхъ. Читая заглавіе одной изъ нихъ, а именно *Купальницы*, думалъ я: не хочетъ-ли насъ Поэтъ подарить описаніемъ простонароднаго празднества въ Малороссіи въ день Св. Іоанна (который тамъ и называется Купальничимъ), какъ ночью молодые люди, увѣнчанные цвѣтами, перепрыгиваютъ черезъ огонь, но обманулся, хотя и юныя Купальницы Барона Дельвига прекрасны, и не по одному сюпосложенію, но по истинѣ поэтической. Впрочемъ, *Конецъ золотаго вѣка* я уважаю болѣе. Предметъ ея очень простъ: пастухъ разсказываетъ путешественнику о концѣ золотаго вѣка, тѣмъ болѣе ему знакомаго, что,

Digitized by Google

«— — — — — — старецъ, пастухъ сей печальный
«Былъ на проводахъ гостя.

Онъ поетъ ему пѣсню, которую

«— — Амарилла прекрасная пѣла.
— — — — — — — —
«Пышноволосая, стройная, счастье родителей старыхъ.»

Вотъ ея содержаніе: пастушка полюбила Мелетія, который

«Сладкорѣчивый, какъ Эрмій, былъ Фебу красою подобенъ,
«Голосомъ Пана искуснѣй.»

Всѣ радовалися юною четою.

«Даже думали, глядя на нихъ:» Вотъ Арей и Киприда
«Ходятъ по нашимъ полямъ и холмамъ; онъ въ шлемѣ блестящемъ,
«Въ мантіи пурпурной, длинной, небрежно спустившейся сзади,
«Сжатой камнемъ драгимъ на плечѣ бѣлоснѣжномъ. Она-же,
«Въ легкой одеждѣ пастушки простой, но не кровь, а безсмертье
«Видно не менѣе въ ней пропекаетъ по членамъ нетлѣннымъ.»

Мелетій клялся въ любви Амариллѣ, и пастухъ говоритъ самъ о себѣ:

Digitized by Google

« Я былъ младенцемъ тогда. Бывало, обнявши руками
« Бѣлыя, нѣжныя ноги Мелетія, смирно сижу я. »

Это напоминаетъ Гёшеву Ифигенію, гдѣ Оресть говоритъ :

Wie oft, wenn still Elektra meine Schwester
Am Feuer in der tiefen Halle saß,
Drängt' ich beklommen mich an ihren Schoos,
Und starrte, wie sie bitter weinte, sie
Mit großen Augen an.

(Второе дѣйств. I-е явл.) (*).

Мелетій, приходившій изъ города къ Амаринѣ ежедневно, не являешся къ ней и день, и другой, и третій; пастушка сама идетъ въ городъ, и что-же ?

« — — — Видимъ: толпой передъ нами
« Стройныя жены проходятъ въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, покрывалахъ.
« Зеркала, чаши златыя, ларцы изъ кости слоновой
« Женщины чинно за ними несутъ. А младыя рабыни

(*) Я это перевелъ слѣдующимъ образомъ :

« Какъ часто я, когда сестра Электра,
« Въ концѣ чертога дальнемъ, у огня
« Сидѣла съ сжатымъ сердцемъ, припадая
« На лоно къ ней, глаза свои большія
« На горько-плачущей вперялъ недвижно. »

Digitized by Google

« Рѣзвыя, громкоголосыя, съ персей по поясъ нагія,
« Около блещутъ очами лукавыми въ пляскѣ веселой,
« Скачутъ, кто съ бубномъ, кто съ тирсомъ, одна-жь головою кудрявой
« Длинную вазу несетъ и подъ пѣсню тарелками плещетъ.
« — — — — — — — — — —
« Стройныя жены вели изъ купальни младую супругу
« Злато Мелетія. — — — — —
« Долго въ толпу Амарилла смотрѣла, и вдругъ, зашатавшись,
« Пала. Холодъ въ рукахъ и ногахъ и грудь безъ дыханья!»

Потомъ слѣдуетъ описаніе ея безумія: Поэтъ признается, что онъ заимствовалъ у Шекспира предметъ—согласенъ я, но форма описанія его:

« Зевсъ милосердый! съ визгомъ какимъ и съ какою улыбкой
« Въ рощѣ сей пѣсню она выводила? сколько съ корнями
« Разныхъ цвѣтовъ вѣ цвѣтникѣ нарвала, и какъ быстро плела ихъ!
« Скоро странный нарядъ изготовила. Цѣлыя вѣтви,
« Розами пышно облитыя, словно рогами торчали
« Дико изъ вязей вѣнка многоцвѣтнаго, чудно-большаго;
« Плющъ-же широкій, цѣпями съ вѣнка по плечамъ и по персямъ
« Длинный спадалъ, и шумя по землѣ волочился за нею.

Digitized by Google

Родители ея, ошъ скорби —

« — — — — тихо склонясь другъ къ другу,
« Сномъ послѣднимъ заснули. »

Наконецъ упованіе Амариллы довершаетъ сію послѣднюю группу —

« — — — Нимфы-ли водъ, красоту сожалѣя
« Юной наступшки, спасти ее думали, платье-ль сухое,
« Кругомъ широкимъ поверхность воды обхвативъ, не давало
« Ей утонуть? Не знаю, но долго, подобно Наядѣ,
« Зримая только по грудь, Амарилла стремленьемъ неслася,
« Пѣсню свою распѣвая, не чувствуя гибели близкой,
« Словно во влагѣ рожденная древнимъ отцемъ Океаномъ. »

Что-же сказать о его Русскихъ пѣсняхъ? Всеобщее одобреніе публики говоритъ краснорѣчивѣе моей похвалы. Но если между задумчивыми аккордами Русскихъ пѣсенъ, изрѣдка Поэту вздумается пропѣть намъ рапсодію въ древнемъ духѣ, мы можемъ только благодарить его, удивляясь оригинальности его таланта, и радоваться, что онъ не увлекся примѣромъ другихъ, и не подражалъ вкось и вприпрыжку Пушкину, но шелъ *своею* дорогой.

М. Л—нъ.

Digitized by Google

Сельскій Субботній вечеръ въ Шотландіи. Вольное подражаніе Р. Борнсу И. Козлова. СПв. 1829. въ т. Деп. Народн. Просв. 37 стр. in 16.

Имя Борнса доселѣ было неизвѣстно въ нашей Литтературѣ. Г. Козловъ первый знакомитъ Русскую публику съ симъ замѣчательнымъ поэтомъ. Прежде нежели скажемъ свое мнѣніе о семъ новомъ переводѣ нашего Пѣвца, постараемся Познакомить читателей нашихъ съ сельскимъ Поэтомъ Шотландіи, однимъ изъ тѣхъ Феноменовъ, которыхъ явленіе можно уподобить молніи на вершинахъ пустынныхъ горъ.

Робертъ Борнсъ (Burns), сынъ бѣднаго мызника, родился въ Эрскомъ округѣ, 25 Января 1759 года, на берегахъ Дуна въ Шотландіи. Отецъ его, раззорившись отъ неурожаевъ и пожаровъ, употребилъ остатки своего имѣнія на воспитаніе двухъ сыновей своихъ, Роберта и Гильберта. Но чѣмъ ограничилось сіе воспитаніе? Одинъ учитель, какой-то Мюрдокъ, научилъ ихъ Французскому языку, Англійской Граммашикѣ и стихосложенію. При этомъ поверхностномъ ученіи, юные дѣти мызника вели самую грубую сельскую жизнь: послѣ книгъ, они брались за серпъ или соху старая, слѣпая тетка, сидя въ углу сельскаго домика ихъ, по вечерамъ разсказывала имъ длинныя лѣтописи Шотландскихъ суевѣрій. Она перебирала всѣхъ невидимыхъ проказниковъ, въ незапамятныя времена

Digitized by Google

являвшихся въ пещерахъ, долинахъ, рѣкахъ, прудахъ и кустарникахъ тамошней стороны. Робертъ, слыша разсказы о страшныхъ Шотландскихъ лѣшихъ, домовыхъ, подземныхъ и рѣчныхъ привидѣніяхъ, пугался и творилъ молитвы; Гильбертъ, болѣе разсудительный, и впослѣдствіи меньше славный и болѣе счастливый чѣмъ братъ его, слушалъ свою тетку и смѣялся надъ братомъ. Иногда учитель Мюрдокъ приносилъ имъ книгъ, и доброе семейство бывало въ восхищеніи отъ сего драгоцѣннаго подарка; въ зимніе вечера онъ даже самъ читывалъ съ ними нѣкоторыя изъ драмъ Шекспира. Тутъ Робертъ, слушая однажды *Тита Андроника*, пьесу, почитаемую многими не Шекспировою, клялся, по одному собственному чувству, что эта пьеса дурна, и наконецъ, когда во второмъ явленіи пятаго дѣйствія стражи приводятъ на сцену Лавинію, героиню пьесы, и у Лавиніи уже отрѣзаны руки и языкъ, а тиранъ спрашиваетъ у нее насмѣшливо: Не угодно-ли ей воды, умыть руки? девятилѣтній Борнсъ вскричалъ, что если учитель оставитъ у нихъ книгу, то онъ сожжетъ ее. Эта простодушная критика показывала въ ребенкѣ Робертѣ такой вкусъ и такую разборчивость, которой недоставало у знаменитаго Малоны, и Стивенса и Джонсона, другихъ критиковъ Шекспира.

Но несчастіе тяготѣло надъ семействомъ Роберта Борнса. Неурожайный годъ и немилосердый хозяинъ мызы довели отца его и все семейство до ужаснѣйшей бѣдности. «Три года, говоритъ Гильбертъ Борнсъ въ письмѣ о жизни своего брата,

Digitized by Google

три года мы не видали въ нашей хижинѣ ни одного куска свѣжаго мяса. »

Бѣдное семейство боролось съ судьбою столь великодушно, что, казалось, оно было-бы достойно лучшей участи. Робертъ Борнсъ, самый могучій изъ всѣхъ юношей своего округа, работалъ съ утра до вечера, напѣвая старинныя Шотландскія пѣсни. Борнсу было шестнадцать лѣтъ, когда на сельскихъ работахъ онъ сыскалъ себѣ подругу. Надобно знать, что въ Шотландіи есть обычай, по которому молодые крестьяне и крестьянки соединяются парами для работъ въ полѣ и облегчаютъ взаимные труды. Подруга Борнса была, какъ онъ самъ говоритъ, тихая и самая скромная изъ всѣхъ дѣвушекъ Шотландскихъ: a bonie, sweet, sonsie lass. Эти прелестныя, простыя слова можно перевести по Русски такимъ образомъ: *пригожая, ласковая, миленькая дѣвушка.* Она была для Борнса первымъ вдохновеніемъ любви и стиховъ. Балладу его, или признаніе въ любви, повторяли всѣ окрестные поселяне: поэтическое призваніе Борнса было рѣшено.

Послѣ продолжительныхъ и безполезныхъ усилій возстановить свое маленькое благосостояніе, почтенный отецъ Борнса, преслѣдуемый исполнителями закона, долженъ былъ вскорѣ выдать заимодавцамъ весь свой домашній скарбъ, когда смерть, ускоренная горестью, вырвала его изъ объятій дѣтей. Они послѣдовали въ терпѣніи примѣру, показанному имъ отцомъ, и не были счастливѣе его. Покупка худыхъ хлѣбныхъ сѣмянъ и пожаръ,

Digitized by Google

увеличили ихъ бѣдствіе. Къ довершенію несчастія, предметъ первой любви Роберта Борнса, прелестная Марія, умерла. Молодой поэтъ, въ отчаяніи посвятилъ памяти ея стихи (To Mary in Heaven), по силѣ, чувству и страсти принадлежащіе къ высокой поэзіи.

Раззоренные братья заняли у одного богатаго сосѣда значительную сумму денегъ и сняли аренду въ другомъ мѣстѣ. Робертъ, пахая плугъ, училъ наизустъ народныя пѣсни, и исправлялъ старый слогъ ихъ, или сочинялъ новыя слова на древніе напѣвы. Одинъ годъ прошелъ послѣ смерти *прекрасной дѣвы горъ* (Highland Mary). Непостоянная, пламенная чувствительность снѣдала Поэта внутрь, и вскорѣ Jeannie Armour, дочь одного изъ окрестныхъ мызниковъ, сдѣлалась предметомъ страсти Борнса, и улыбнулась его любви.

Шотландскіе поселяне представляютъ собою странное явленіе: это народъ дѣятельный, нравственный, трудолюбивый, извлекающій изъ неблагодарной почвы немногія произведенія, грубый обычаями и романическій своими склонностями. Уставши отъ дневныхъ трудовъ, земледѣлецъ Шотландскій идетъ къ хижинѣ той, которую онъ любитъ; дерзкой любви его не устрашаетъ ничто: ни всѣ ужасы сѣверной зимы, ни снѣгъ, падающій большими хлопками, ни вѣтръ, дующій бурными порывами, ни продолжительность дороги, ни ужасы ночи. Онъ робко стучится у дверей своей красавицы и ея вѣжливость или непреклонность составляетъ его счастіе или приводитъ его въ отчаяніе. Такъ пре-

Digitized by Google

лестная сцена *Ромео и Юлія*, вошедшая въ народный обычай Шотландскихъ пастуховъ, безпрестанно повторяется въ этомъ холодномъ климатѣ, у этого народа, который мы называемъ варварами. «Для насъ, бѣдныхъ крестьянъ, говоритъ Р. «Борнсъ въ письмѣ къ Доктору Муру, любовь есть «важнѣйшее дѣло въ жизни. Надежда, увидѣть на «одну минуту свою возлюбленную, тайное свида-«ніе, сладостное *простн*, нѣжная улыбка: вотъ «единственныя радости въ нашемъ бѣдномъ суще-«ствованіи.» Этотъ обычай сельскихъ любовниковъ былъ для Борнса предметомъ многихъ небольшихъ поэмъ, прелестныхъ откровенною простотою и деревенскою истиною; въ нихъ между прочимъ изображалъ онъ и свою Дженни, которая, долго бывъ къ нему жестокою, наконецъ впала въ заблужденіе. Строгая Кальвинистская церковь заставила ее въ продолженіе трехъ воскресеній слушать выговоры и увѣщанія пастора. Робертъ Борнсъ требовалъ руки Дженни, но отецъ не хотѣлъ, чтобы дочь его вышла за бѣдняка. Несчастный Борнсъ, растерзанный въ нѣжнѣйшихъ своихъ чувствахъ, готовъ былъ на дѣло отчаянное. Онъ записался на корабль, готовившійся къ отъѣзду въ Ямайку, и, для издержекъ, которыхъ требовали приготовленія къ отъѣзду, рѣшился издать свои многочисленныя баллады и поэмы на Шотландскомъ языкѣ, восхищавшія поселянъ.

Едва изданы были сіи стихотворенія, какъ во всей Шотландіи заговорили о необыкновенномъ Поэтѣ. Сила, прелесть, чувствительность оживляли

Digitized by Google

его простые стихи, писанные на родномъ языкѣ Шотландцевъ. Удивлялись, какъ бѣдный поселянинъ умѣлъ извлечь изъ самыхъ простыхъ ощущеній сердца столь трогательную поэзію. Эта живая, полная, разнообразная веселость, эти сильные, возвышенные порывы, заимствованные изъ самыхъ простыхъ сценъ, сообщающіе прелесть всѣмъ движеніямъ риѳма свободнаго, сельскаго, восхитили Эдинбургскихъ ученыхъ. Меккензи, Дюгальдъ Стюартъ, Биттн, Рамзей, люди высокаго достоинства и строгаго вкуса, распространили извѣстіе о семъ чудѣ въ Литтературѣ. По приглашенію Доктора Блеклока, Борнсъ пріѣхалъ въ Эдинбургъ. Онъ былъ принятъ искренно, и лучшее общество города, совершенно литтературнаго, Аѳины Великобританіи, давало праздники поселянину—поэту, который, развязностью, природнымъ благородствомъ своего обращенія, огнемъ и остротою своихъ разговоровъ, увеличилъ блескъ своего успѣха. Второе изданіе сочиненій его, умноженное новыми стихотвореніями, было тотчасъ раскуплено. Изъ пяти сотъ фунтовъ стерлинговъ, вырученныхъ Борнсомъ, онъ послалъ двѣсти фунтовъ своей старой матери, и снова предложилъ руку свою Дженни. Въ чемъ отказали бѣдному земледѣльцу, на то согласились для знаменитаго поэта.

Соединившись съ избранною имъ особою, Борнсъ купилъ мызу и началъ заботиться о хозяйствѣ; но воспоминаніе о городѣ и непобѣдимое стремленіе къ Поэзіи, которая прославила его и доставила ему руку Дженни, вскорѣ отвратили Поэта отъ

сельскихъ занятій. Муза его пришла въ упадокъ и Борнсъ былъ принужденъ занять мѣсто чиновника при таможнѣ: эта обязанность, несообразная съ его природными склонностями, имѣла самое пагубное вліяніе на остальную жизнь его.

Онъ хотѣлъ обмануть себя, буйными удовольствіями и шумною радостью заглушая грусть своего положенія. Здоровье его разстроилось и, 15 Іюля 1796 года, онъ умеръ, тридцати осьми лѣтъ отъ роду, оставивъ бѣдную вдову, родившую сына въ самый день погребенія ея мужа. Сограждане Борнса изъявили печаль свою, сдѣлавъ ему великолѣпныя похороны, и берега Эра, прославленные Борнсомъ, покрылись безчисленнымъ множествомъ людей всѣхъ классовъ, пришедшихъ съ горъ и долинъ, проводить гробъ Шотландскаго Поэта.

Не льзя безъ горестнаго чувства вспомнить о заблужденіяхъ, до коихъ унизился Борнсъ въ послѣднее время своей жизни. Дарованіе его еще цвѣло. Какъ-же могъ возвышенный Поэтъ забыть себя для грубыхъ радостей? Причину сего явленія можно открыть въ тайной борьбѣ его общественнаго положенія съ силами души, его пламенныхъ желаній съ безсиліемъ исполнить оныя. Онъ былъ чувствителенъ, неукротимъ, уступалъ своимъ страстямъ какъ волѣ судьбы, и дорого купилъ счастіе двигать сердцами людей и умереть славнымъ. Онъ видѣлъ свои заблужденія, укорялъ себя въ слабости, жалѣлъ о судьбѣ своей и не могъ ни возвыситься до степени, достойной его, ни бросить грубыя наслажденія, смущавшія его раз-

Digitized by Google

судокъ и усыплявшія въ немъ чувство горести. Онъ ввѣрилъ тайну своихъ угрызеній и своихъ печалей собственной своей эпитафіи. Ее можно было-бы написать на гробницѣ большей части людей съ дарованіемъ, у коихъ способность чувствовать, любить и страдать беретъ верхъ надъ силою дѣятельности и постоянствомъ воли. Вотъ смыслъ сей эпитафіи:

Эпитафія пѣвцу.

«Если буйство воли увлекаетъ тебя и воображеніе одерживаетъ надъ тобою побѣду; если небо создало тебя столь пылкимъ, что ты не можешь размышлять, столь пламеннымъ, что ты не можешь носить цѣпей; если ты чувствуешь себя непокорнымъ и гордымъ, и не можешь ни ползать, ни молить: приближься, вотъ урокъ тебѣ! Это могила одного изъ твоихъ братьевъ, столь-же ничтожнаго, столь-же безумнаго, какъ и ты. Приближься, невольникъ своихъ помысловъ! приближься, гляди и плачь!

«Ты родился поэтомъ и Муза твоя дика?... Ты спрашиваешься полны и въ пустынѣ повторяешь стихи, слагаемые тобою для собственнаго наслажденія?... Я, бѣдный пѣвецъ, молю тебя: не проходи мимо, не почтивъ меня сердечнымъ вздохомъ! Я жилъ, такъ-же какъ и ты. Я былъ поэтъ, и жизнь моя была продолжительное мученіе.

«Хочу, чтобы ты остановился на этомъ днѣ; хочу, чтобы примѣръ мой устрашилъ тебя. И я, какъ ты, давалъ благіе совѣты; я руководилъ дру-

Digitized by Google

гихъ, и заблуждался самъ. Я пробѣжалъ поприще жизни какъ упоенный: стремленіе моря не столь быстро, пламя не столь пожирающе! Дѣятельный умъ, строгая разборчивость, легкая чувствительность, все нѣжное дружбы, все огненное любви, все влекло меня къ одной гибели. Я палъ подъ ударами своихъ заблужденій: я обезславилъ свою славу.

«Ты не безъ чувства слышишь голосъ поэта, уже не существующаго, ты, читающій сіи стихи: взоръ твой смущается, читая ихъ. Узнай послѣдній выводъ опытности человѣческой: кто не властелинъ своей души, тотъ будетъ невольникомъ судьбы. Корень добродѣтели одинъ: это благоразуміе въ жизни, это сила воли.»

Привыкнувъ судить о различныхъ классахъ общества человѣческаго по примѣрамъ, находящимся передъ нашими глазами, мы готовы сомнѣваться въ существованіи Поэта, который, родившись подъ соломенною кровлею и бывши почти всю жизнь свою мызникомъ, заставлялъ, раскаяваясь, говорить Музу свою голосомъ нравственности, столь торжественной, убѣдительной и чистой. Но Шотландскіе нравы представляютъ картину еще болѣе изумительную. Это весь пылъ южныхъ страстей, привыкшихъ къ суровому небу! Страстная дружба, живая, глубокая ненависть, необузданная любовь, поэтическій и музыкальный инстинктъ, общественные привычки Провансальскихъ крестьянъ даже въ быстрой пляскѣ: все это встрѣчаете у жителей горъ и долинъ, на сѣверъ отъ

Digitized by Google

свѣтлой Твиди. Въ нихъ узнаете людей Галлійскаго и Цельтическаго поколѣній, давнихъ ушѣснителей сихъ пустынныхъ странъ, навсегда ошдѣленныхъ силою битвъ и могуществомъ нравовъ ошъ Германскаго поколѣнія, населившаго Англію. Если характеръ сей видѣнъ сильнѣе въ дикихъ нравахъ Горцевъ, Highlanders, шо онъ сохранился не въ сшоль разишельныхъ, но болѣе прелесшныхъ ошшѣнкахъ жишелей долинъ, или Low-landers.

Сіи послѣдніе украсили деревенскій быш свой всѣми прелесшями усовершенсшвованнаго просвѣщенія Приходскія училища, учрежденныя въ 1646 году Шошландскимъ Парламеншомъ, уничшоженныя Карломъ II-мъ, и возсшановленныя въ 1696 году, досшавляюшъ всякому ошцу семейсшва средсшво, дашь первоначальное, не дорогое воспишаніе своимъ дѣшямъ: за шесшь шиллинговъ въ годъ, учишель обучаешъ каждаго изъ воспишанниковъ Англійскому языку; за десяшь шиллинговъ Лашинскому языку и Ариѳмешикѣ. Сшрогій Кальвинизмъ, засшавляя каждаго ошца семейсшва бышь духовнымъ наспавникомъ своего семейсшва, придалъ нравамъ какую-шо силу и ошшѣнокъ Пуришансшва. Сшѣсненные узы семейсшвенные усиливаюшъ у нихъ любовь къ родной сшранѣ. Продолжишельныя междоусобныя войны Шошландскія, кровавыя, ужасныя, но безкорысшныя; далекая шѣнь народной, ошдѣльной независимосши, всегда драгоцѣнной для нихъ, если не какъ надежда, шо какъ воспоминаніе; уваженіе къ женщинамъ, сдѣлавшимся для Шошландцевъ предмешомъ романическаго обожанія; древняя склонносшь къ музыкѣ и шанцамъ, шщешно угнешаемая

Digitized by Google

Пресбитеріанскою церковью; любовь къ своей сторонѣ, оживляемая и соединеніемъ идей, плѣняющихъ сердце, и старинною мелодіею народныхъ балладъ, повторяемыхъ дикимъ эхо, и магическими именами Валласа и Брюса; наконецъ, живописное очарованіе страны, разнообразной, обильной событіями, развалинами и воспоминаніями: все это, столь живо отражающееся въ прелестныхъ стихотвореніяхъ Борнса, смѣшанно находится въ нравахъ его соотечественниковъ. Видя въ хижинѣ своего отца самый трогательный примѣръ патріархальной жизни, Робертъ Борнсъ изобразилъ его въ небольшой поэмѣ, исполненной красотъ совершенно оригинальныхъ: это *Субботній вечеръ сельскаго жителя* (The Cotter's saturday Night), переведенный нынѣ Г-мъ Козловымъ, подъ заглавіемъ, означеннымъ въ началѣ сей статьи. Подлинникъ сего сочиненія написанъ равными строфами, элегическимъ риѳмомъ, который ввелъ въ употребленіе Спенсеръ и которымъ столь счастливо пользовался Лордъ Байронъ. Чтобы надлежащимъ образомъ судить о переводѣ Г-на Козлова, вспомнимъ, что Борнсъ былъ Поэтъ возвышенный, пламенный, падшій наконецъ подъ ударами судьбы, бросившей его не въ то сословіе, къ которому онъ принадлежалъ умомъ, душою и воображеніемъ. Онъ на всю жизнь остался человѣкомъ бѣднымъ, это правда; онъ не могъ перейдти въ достойное его общество, не имѣлъ силъ поддержать маленькое хозяйство свое, когда Муза его подарила ему нѣсколько сотъ фунтовъ стерлинговъ; но онъ понималъ всѣ нѣжнѣйшія ощущенія, чувствовалъ какъ поэтъ, а званіе поэта

Digitized by Google

не терпитъ Аристократизма. Если вообще не нужно быть Лордомъ или Коллежскимъ Ассесоромъ, для того чтобы возвышаться духомъ надъ окружающими насъ, большею частію мелкими, ничтожными современниками, то для поэта еще менѣе нужны общественные классы. Сила генія находится въ немъ самомъ, а не въ почетномъ блескѣ, окружающемъ его вещественность. Кажется, Г. Козловъ упустилъ изъ виду это различіе, и почелъ Борнса простымъ крестьяниномъ, который *между прочимъ* напѣваетъ на поэтической свирѣлкѣ. Это почитаемъ мы главною ошибкою Русскаго перевода, ибо онъ напоминаетъ намъ не пламеннаго Пѣвца Шотландіи, сгорѣвшаго въ огнѣ страстей, а простаго поселянина, очень мило разсказывающаго о своемъ сельскомъ бытѣ. Можно даже предположить, что Г. Козловъ, переводя Борнса, помнилъ о нашемъ Слѣпушкинѣ и подъ напѣвы сего послѣдняго хотѣлъ передать намъ глубокія чувствомъ пѣснопѣнія Шотландскаго поселянина. При всемъ уваженіи нашемъ къ таланту Г-на Слѣпушкина, мы никакъ не рѣшимся сравнивать съ нимъ Борнса, даже потому, что одинъ изъ нихъ былъ крестьянинъ Шотландскій, а другой Русскій. Читатели видѣли выше сего изображеніе быта Шотландскихъ крестьянъ, и могутъ судить о различіи онаго съ бытомъ крестьянъ нашихъ. Они знаютъ жизнь Слѣпушкина и читали выше сего описаніе жизни Борнса. Есть-ли хоть малѣйшее сходство между сими двумя поэтами? Не забудемъ, что поэтъ выражаетъ себя и въ жизни, такъ-же какъ въ сочиненіяхъ. Не понявъ характера Борнса, Г. Козловъ предста-

Digitized by Google

нилъ его намъ въ превратномъ видѣ. Послушаемъ Г-на Переводчика:

Ноябрь шумитъ; въ поляхъ метель и вьюга;
Ненастный день сталъ меркнуть за горой;
Ужь отпряженъ усталый быкъ отъ плуга
И, весь въ пыли, онъ тащится домой.
Поселянинъ скорѣй спѣшитъ съ работы;
Съ недѣлею окончаны заботы;
Его соха, и ломъ, и борона,
И сбруя вся въ порядкѣ убрана;
Онъ веселитъ свое воображенье,
Что радостно начнется воскресенье;
И чрезъ лѣсокъ, въ уютный домикъ свой,
Идетъ къ семьѣ, на отдыхъ и покой.

Стихи гладки; но по прочтеніи ихъ, ничего не остается въ душѣ. Читателя поражаетъ только несообразность: какимъ образомъ, *въ Ноябрѣ*, когда *въ поляхъ метель и вьюга — быкъ въ пыли?*.. Это произошло отъ того, что Переводчикъ не близко держался подлинника, гдѣ не только нѣтъ сей несообразности, но, напротивъ, въ цѣлой строфѣ блещетъ высокая, пламенная поэзія. Мы страшимся исказить прелестные стихи Борнса прозаическимъ переводомъ, но, чтобы оправдать и его, и свои слова, передаемъ читателямъ смыслъ вышеприведенной строфы:

«Слышу гнѣвный стонъ леднаго Ноябрьскаго «вѣтра. Ночь. Она спѣшитъ и оканчиваетъ слиш- «комъ краткіе часы зимняго дня. Быки, *покрытые* «*потомъ*, запачканные своею работою, идутъ «отъ плуга. Въ воздухѣ, вороны поднимаются чер-

Digitized by Google

«ными рядами, шемнящъ небо и на сшарыхъ ду-
«бахъ ищущъ сна. Приближаешся бѣдный мызникъ:
«недѣля кончилась для него; ушомишельная рабо-
«ша дашъ ему успокоишься одинъ день; какое сча-
«сшіе! Завшра онъ будешъ наслаждашься отды-
«хомъ. Онъ собираешъ земледѣльческія орудія, бо-
«роны, заступы, желѣза сохи: эша шяжесшь лег-
«ка; завшра онъ надѣешся провесши спокойное
«утро, и, радосшный, хошя и ушомленный, про-
«ходишъ черезъ ошкрышыя поля, попираешъ нога-
«ми кусшарникъ и направляешъ шаги свои къ дыму
«своей хижины.»

Каршина совсѣмъ не ша!... Даже, осмѣливаемся сказашь, въ прозаическомъ переводѣ видѣнъ другой характеръ сшихошворенія, болѣе похожій на характеръ подлинника.

Намъ могушъ возразишь, чшо Г. Козловъ не хошѣлъ близко подражашь подлиннику и оградилъ себя словами: *вольное подражаніе*. Но съ эшимъ не льзя согласишься. Какъ-бы ни называлъ нашъ Поэшъ переводъ свой, онъ осшаешся въ равной ошвѣшсшвенносши передъ чишашелемъ, ибо обязался передашь ему Борнса. Мы не привязываемся къ словамъ, хошя изъ приведеннаго мѣсша чишашели видяшъ, чшо въ Русскомъ переводѣ есшь пропуски и переиначиванья; мы говоримъ шолько чшо онъ не передалъ намъ *характера* Борнсовой поэзіи, а эшого мы сшолько-же въ правѣ шребоваш ошъ подражанія, какъ и ошъ ближайшаго перевода. Скажемъ болѣе: мы почишаемъ ошибкою шошъ способъ перевода, кошорый называюшъ у

Digitized by Google

насъ подражаніемъ: или пишите свое, или точно передавайте избранный вами подлинникъ; иначе, я не узнаю ни васъ, ни чужеземнаго поэта. Вотъ почему мы почитаемъ себя въ правѣ судить о стихотворномъ подражаніи какъ о переводѣ, и вотъ почему мы не совершенно довольны переводомъ Г-на Козлова.

За *Субботнимъ вечеромъ*, въ книжечкѣ Г-на Козлова напечатанъ переводъ другаго стихотворенія Шотландскаго поселянина: *Къ полевой маргариткѣ, которую Роберть Борнсъ, обработывая свое поле, нечаянно срѣзалъ желѣзомъ сохи, въ Апрѣлѣ* 1786. Это прелестное стихотвореніе болѣе сохранило въ Русскомъ переводѣ свою первобытную свѣжесть и красоту. Въ немъ Борнсъ виднѣе и понятнѣе для Русскаго читателя, чѣмъ въ переводѣ предъидущей пьесы.

Поэзія Борнса весьма разнообразна. Въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ его господствуетъ неподражаемый *юморъ* Шотландскихъ поселянъ; таковы: *Молитва лицемѣра* (Holy Willie's prayer), *Посланіе къ дьволу* (Address to the De'il), и проч. Въ другихъ онъ возносится до высокой, строгой поэзіи, гдѣ звучность стиховъ соотвѣтствуетъ силѣ мыслей. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ стихотвореній его въ семъ родѣ есть: *Сѣтованіе Маріи Спюартъ при возвращеніи весны.*

Искренно благодаря Г-на Козлова за его желаніе познакомишь насъ съ однимъ изъ поэтовъ Великобританіи, скажемъ, что въ изданной имъ нынѣ книжкѣ, мы всего болѣе были услаждены Послані-

Digitized by Google

емъ къ Ал. Ан. В... к-вой. Поэтъ пишетъ къ ней, и вдругъ узнаетъ, что она уже не существуетъ для здѣшняго міра. Это посланіе напечатано впереди обоихъ упомянутыхъ стихотвореній. Вотъ оно:

Была пора, лучъ ясный въ ней сіялъ,
Я сердцемъ жилъ, я радостью дышалъ,
И жизнь моя играючи летѣла.
Тѣ дни прошли; одѣта черной мглой,
Въ моихъ очахъ природа потемнѣла;
Кругомъ гроза; но ты была со мной,
Моя судьба душой твоей свѣтлѣла!
Мнѣ замѣнилъ твой дружескій привѣтъ
Обманъ надеждъ и блескъ веселыхъ лѣтъ.
Забылось все. Какъ плѣнники въ неволѣ,
Привыкнулъ я къ моей угрюмой долѣ;
Она (скажу-ль?) мнѣ сдѣлалась мила:
Меня съ тобой она, мой другъ, свела,
И, можетъ быть, не даромъ мы узнали,
Какъ много есть прекраснаго въ печали!
Теперь съ тобой надолго разлученъ;
Но дружбою, но памятью твоею
Какъ воздухомъ душистымъ окруженъ,
Я чувствовать и думать не умѣю,
Чтобъ чувствъ и думъ съ тобой не раздѣлять.
Стѣсненъ-ли духъ отъ мрачныхъ впечатлѣній,
Горитъ-ли онъ въ порывахъ вдохновеній,
Могу-ль тебя, могу-ль не вспоминать?
Въ умѣ моемъ ты мыслію высокой,
Ты въ нѣжности и тайной и глубокой
Душевныхъ чувствъ, и ты-жь въ моихъ очахъ,
Какъ яркая звѣзда на темныхъ небесахъ.

Digitized by Google

Я ждалъ ее, я мчался къ ней душою,
Я для нея сквозь слезы пѣсни пѣлъ,
Я пѣлъ — она была ужь не земною,
Звукъ томныхъ струнъ, онъ къ ней не долетѣлъ!
Тиха ея далекая могила,
Душа свѣтла въ надзвѣздной сторонѣ:
Но сердце тѣхъ, кого она любила...
Святая тѣнь! молися обо мнѣ...

Такіе стихи трогаютъ душу, и долго остаются въ ней, какъ символы прекраснаго, не земнаго!...

N. N.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 года.

— Les quatre Saisons de l'année, ou la Botanique, la Zoologie, l'Astronomie et la Physique, mises à la portée de l'Adolescence (*Четыре времени года*, или Ботаника, Зоологія, Астрономія и Физика, изложенныя сообразно понятіямъ дѣтей). ч. 3-я и 4-я, М. 1829. въ т. А. Семена. 139, VIII, 278 и VII стр. въ 3-й, и 108, 393 и VIII стр. въ 4-й ч.

О первыхъ двухъ томахъ сей назидательной книги, мы сказали свое мнѣніе въ прошедшемъ году (М. Т. XXIV, 88). Нынѣ вышедшіе два тома подтверждаютъ прежнее мнѣніе наше. Въ нихъ изложены *Астрономія* и *Физика*. Почтенный Авторъ и здѣсь держался той-же методы, которой

Digitized by Google

слѣдовалъ онъ при изложеніи *Ботаники* и *Зоологіи*. Послѣ яснаго, легкаго введенія, онъ предлагаетъ важнѣйшія истины науки и восходитъ до самыхъ строгихъ выводовъ оной. Это дѣйствительно ручная дѣтская книга, изъ которой можно легко научиться описываемымъ въ ней предметамъ, научиться, для дѣтскаго возраста весьма основательно. Рекомендуя сіе учебное пособіе родителямъ и наставникамъ, желаемъ, чтобы какой нибудь знатокъ Естествознанія сдѣлалъ разборъ сей книги, и, показавъ достоинства ея, замѣтилъ и неисправности, какія можетъ быть встрѣтятся въ ней.

— *Описаніе водяныхъ сообщеній между Санктпетербургомъ и разными Россійскими губерніями.* Съ гидрографическою картою. Сочиненіе Д. Кафтырева. СПб. въ т. А. Смирдина. 1829. 45 стр. in 8. (*).

«Рѣки, озера и каналы, составляющіе систему путей сообщенія между СПбургомъ и разными Россійскими губерніями, распространяются въ двадцати четырехъ губерніяхъ, расположенныхъ между 2° западной и 32° восточной долготы, по С.Петербургскому меридіану, и между 45° и 65° сѣверной широты. Они соединяются въ Европѣ съ заливомъ Финскимъ, въ Азіи съ моремъ Каспійскимъ,

(*) Въ М. Телеграфѣ было уже извѣстіе о сей книгѣ. Печатаемъ о ней другую, *присланную* къ намъ статью. О хорошемъ пріятно поговорить и два раза. *Пр. Из.*

Digitized by Google

лежащими на разстояніи двухъ тысячь верстъ по прямой линіи и болѣе трехъ тысячь пяти сотъ верстъ, слѣдуя водянымъ путемъ.»

Вотъ предметъ сей небольшой, но весьма важной книжки. Прежде всего Авторъ описываетъ *воды, составляющія пути сообщенія.* «Система водъ путей сообщенія между С.Пешербургомъ и разными Россійскими губерніями раздѣляется: на систему водъ Невскихъ, состоящую изъ рѣки Невы, всѣхъ рѣкъ и озеръ, естественно съ нею соединяющихся, и каналовъ, устроенныхъ для обхода озеръ; на систему водъ Волжскихъ, состоящую изъ рѣки Волги, и всѣхъ рѣкъ и озеръ, естественно съ нею соединяющихся; наконецъ на каналы, соединяющіе обѣ системы.»

Послѣ сего слѣдуютъ: *наименованія, соединеніе и мѣстоположеніе водъ*, Невской и Волжской системъ.

Вотъ *длина главныхъ рѣкъ, входящихъ въ составъ путей:*

Рѣки Невской системы.

Мсша —	— 387 верстъ,	Тихвинка	159 верстъ.
Волховъ	— 206 —	Нева	58 —
Свирь —	— 188 —		

Рѣки Волжской системы.

Волга,	болѣе 3000 верстъ,	Чусовая	— 400 верстъ.
Ока	— 1300 —	Молога	— 370 —
Кама	— 1200 —	Цна	— 350 —
Вяшка	— 750 —	Кострома	300 —

Digitized by Google

Бѣлая —	700 верстъ,	Ловать —	300 верстъ.
Вешлуга —	500 —	Свіяга —	250 —
Клязьма —	450 —	Упа —	250 —
Мокша —	450 —	Москва —	200 —
Сура —	450 —	Тверца —	200 —
Шексна —	420 —	Угра —	200 —
Самара —	400 —	Гжать —	150 —
Унжа —	400 —	Жиздра —	150 —
Уфа —	400 —		

За симъ означены пристани, съ раздѣленіемъ ихъ на верхнія и низовыя. Верхними именуются находящіяся между С.Петербургомъ и Рыбинскомъ, низовыми находящіяся между Рыбинскомъ и моремъ Каспійскимъ. Авторъ присовокупляетъ подробности о времени отправленія судовъ съ пристаней, о времени, потребномъ для доставленія оныхъ въ С.Петербургъ, исчисляетъ губерніи, изъ которыхъ производится главное отправленіе мѣстныхъ произведеній, наконецъ описываетъ мѣстное положеніе замѣчательнѣйшихъ мѣстъ при путяхъ: Нижняго-Новагорода, Рыбинска, Моршанска и Гжатска, вездѣ присовокупляя важнѣйшія для его предмета подробности.

Глава II-я заключаетъ въ себѣ *подробное описаніе водяныхъ путей между С.Петербургомъ и Рыбинскомъ*, гдѣ между прочимъ означены *причины устроенія каналовъ между системами водъ Невы и Волги, число, наименованія, мѣстоположеніе и длина путей, пристани и пороги, находящіеся на путяхъ*; въ спискѣ: *каналы*, описаны раздѣленіе, различіе и наименованія оныхъ. Каналы раз-

Digitized by Google

дѣляются на устроенные для соединенія системъ водъ, и устроенные для обхода озеръ. Первыхъ три: Маріинскій, Тихвинскій и Вышневолоцкій, вторыхъ четыре: Ладожскій, Сязьскій, Свирскій, Новгородскій. Всѣ каналы устроены на счетъ казны, кромѣ Новогородскаго, устроеннаго на счетъ торговцевъ, провозящихъ Вышневолоцкимъ путемъ товары, и согласившихся платить на устроеніе онаго по десяти рублей съ каждаго проходящаго судна. За симъ описаны каналы каждый отдѣльно. Въ заключеніе излагается: *ходъ судовъ чрезъ каналы, съ одной системы водъ на другую*, и *положеніе путей*, Маріинскаго, Тихвинскаго и Вышневолоцкаго.

Изъ легкаго очерка сей книжки, читатели видятъ всю важность оной. Мы должны прибавить, что Авторъ изложилъ свой предметъ ясно, кратко и вразумительно. Со вниманіемъ разсмотрѣвъ его сочиненіе, получаете полное понятіе объ одной изъ важнѣйшихъ частей Русской Статистики. Для вящшаго уразумѣнія, въ концѣ книжки приложена прекрасная *Гидрографическая карта части Россійской Имперіи между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями.*

Вотъ одна изъ тѣхъ книгъ, которыхъ появленію не льзя не радоваться, и за которыя всякій благомыслящій читатель остается благодаренъ трудящимся въ сочиненіи оныхъ! — 1, 3.

— *Словарь жемчужный*, или описаніе мѣстъ и водъ, на пространствѣ Россіи находящихся, въ коихъ ловится жемчугъ. Издалъ Степанъ Руссовъ. СПб. въ тип. Деп. Народн. Просв. 1829. 36 стр. in 12.

Digitized by Google

Взглянувъ на первое названіе сей брошюрки, всякій подумаетъ, что Авторъ предлагаетъ намъ книгу юмористическую; но выходитъ совсѣмъ противное. Желая пользы своимъ соотечественникамъ, Г. Руссовъ описываетъ, по азбучному порядку, всѣ Россійскія воды, въ конхъ ловится жемчугъ, и въ заключеніе показываетъ средства узнавать жемчужныя раковины, вынимать жемчужины, мыть или очищать попорченый жемчугъ. Въ концѣ книжки его приложена *сравнительная цѣна жемчуга, относительно различной крупности онаго.*

Долгомъ почитаемъ выписать изъ предисловія почтеннаго Автора слѣдующія слова: «Авторъ «проситъ всѣхъ, кому удастся найдти гдѣ либо «жемчугъ, объ открытіяхъ своихъ увѣдомлять че«резъ газеты или журналы, чтобы книжка сія со «временемъ могла усовершенствоваться.» Думаемъ, что никто не откажется споспѣшествовать Автору въ полезномъ его предпріятіи.

Искуство играть въ бостонъ, или подробное наставленіе опытнаго игрока, узнать игру сію въ совершенствѣ, во всѣхъ ея измѣненіяхъ; съ показаніемъ на таблицахъ всѣхъ картъ у играющихъ и различныхъ съ оныхъ выходовъ, съ приложеніемъ таблицы расчетовъ, употребляемой при разыгрываніи каждой игры бостона. СПб. въ т. Ив. Глазунова. 1829. 88 стр. in 12.

Г. Опытный игрокъ такъ подробно изъяснилъ, на заглавномъ листкѣ, содержаніе своего сочиненія, что намъ не нужно прибавлять, о чемъ идетъ дѣло. Въ предисловіи онъ самъ шутитъ надъ сво-

Digitized by Google

имъ *искуствомъ* и доказываешъ, что играть въ бостонъ полезнѣе, нежели не дѣлать ничего. Съ этимъ не льзя согласиться безусловно; но мы также думаемъ, что игра въ висть, въ бостонъ, можетъ быть иногда весьма кстати запѣяна. Вообразите, что къ вамъ пожаловало нѣсколько человѣкъ на вечеръ, и вы не знаете, чѣмъ занять ихъ, не находя съ ними предмета для разговора. Тутъ карты будутъ для васъ самымъ благодѣтельнымъ прошивуядіемъ отъ грусти и скуки, или лучше сказать маленькимъ пріемомъ яда, истребляющимъ болѣзнь, которая есть *сама скука*.

— *Путеводитель въ Москвѣ*. Изданный Сергѣемъ Глинкою, сообразно Французскому подлиннику Г-на Лекоента де Лаво, съ нѣкоторыми пересочиненными и дополненными статьями. *Изданіе второе, вновь дополненное*. М. Въ т. А. Семена. 1829. 402 стр. in 8.

Второе изданіе сей книги показываетъ, что она требуется, что ее читаютъ. И какъ-же быть иначе! При многихъ недостаткахъ своихъ, это почти единственное руководство къ познанію древней, знаменитой нашей столицы. Въ 1824 и 1825 годахъ, при появленіи въ свѣтъ подлинника и перваго изданія перевода сей книги, мы замѣчали многое, касательно недостатковъ оной. Но не видавъ послѣ сего ни одного порядочнаго сочиненія о Москвѣ, соглашаемся, что Г. Делаво оказалъ большую услугу своимъ *Путеводителемъ*, а Г. Глинка переводомъ и пересочиненіемъ нѣкоторыхъ статей сей книги. Къ нынѣшнему изданію

Digitized by Google

приложены тѣ-же картинки, которыя были и при первомъ.

— *Сѣверная Звѣзда.* 1829. Издана Бестужевымъ-Рюминымъ. СПб. въ тип. Х. Гинца. 1829. X и 308 стр. in 16.

Прочитавъ сію книжку, мы невольно пародировали начало Руссова Эмиля: «Все прекрасно въ «рукахъ писателя искуснаго, все плохо попавшись «въ когти писателю бездарному!» По праву береговому, кулачному, или по какому-бы то ни было праву, Издатель Сѣверной Звѣзды навербовалъ себѣ довольно пьесъ весьма хорошихъ; но онъ обставилъ ихъ такъ дурно, что названіе сей книжки совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ея достоинству, и Сѣверная печатная Звѣзда едва-ли будетъ звѣздою незаходимою. Отрывки изъ сочиненій Фонъ-Визина хороши вездѣ: это правда; но они не новы, извѣстны всѣмъ, и только къ досадѣ читателя напоминаютъ, что у насъ до сихъ поръ нѣтъ полнаго собранія сочиненій сего остроумнаго Писателя. Современные Литераторы подарили Издателю Звѣзды нѣкоторыя весьма хорошія стихотворенія, но такихъ немного; напротивъ балласту слишкомъ изобильно въ его легонькомъ свѣтилѣ, и мы думаемъ, что сія-то несоразмѣрная тяжесть увлечетъ Сѣверную Звѣзду за горизонтъ литературный. Кромѣ статей Фонъ-Визина: *Выборъ учителя — Слѣдствія комедіи: Недоросль — Письмо Тараса Скотинина къ родной его сестрѣ, Гжѣ Простаковой — Придворная Грамматика*, проза сего Альманаха не представляетъ ничего замѣчательнаго. Страничка Ѳ. Н. Глинки, страничка, названная

Картинки на берегахъ Оби, пять страничекъ Г-на Каргофа, *Мысли о богатствѣ и бѣдности*, даже по крашкости своей не стоили помѣщенія въ альманахѣ. И въ Нѣмецкихъ книжкахъ сего рода скучно встрѣчать по нѣскольку строчекъ Жанъ-Поля или Маріи Вебера, напечатанныхъ потому только, что ихъ написала рука необыкновеннаго человѣка. Но отъ чего такое уваженіе къ упомянутымъ статьямъ въ Сѣверной Звѣздѣ? Развѣ это отрывки изъ Алкорана, котораго каждую строчку Магометанинъ цѣнитъ дороже нитки крупнаго жемчугу? — *Исторію булавки*, Г-на Иличевскаго, можно было-бы похвалить, если-бъ мысль сей статьи была поновѣе. Сочиненія самого Издателя: *Могильная роза* и *О Веневитиновѣ и его сочиненіяхъ*, довольно посредственны; о послѣднемъ изъ нихъ можно замѣтить развѣ только то, что оно перепечатано изъ Сѣверной Пчелы. Но утѣшили насъ и заставили посмѣяться двѣ статьи: *Нѣчто объ альманахахъ*, и *Мысли и замѣчанія Литтературнаго-наблюдателя*. Онѣ принадлежатъ какому-то грозному Псевдониму *Аристарху Завѣтному*. Онъ даетъ множество совѣтовъ Русскимъ Литтераторамъ, многихъ изъ нихъ громитъ безпощадно, замѣчаетъ то и то, но жаль, что ни въ чемъ не достигаетъ своей цѣли и безпрестанно прошиворѣчитъ себѣ. Напримѣръ, онъ упрекаетъ издателей нашихъ альманаховъ въ подражаніи первому Русскому альманаху, а самъ пишетъ для Сѣверной Звѣзды; совѣтуетъ роскошно издавать книжки сего рода, а Сѣверная Звѣзда наряжена слишкомъ по домашнему; наконецъ заботится о Русскомъ слогѣ слѣ-

Digitized by Google

дующею фразою: «Слогъ сей долженъ быть весьма «простъ, но весьма и ясенъ.» Въ *мысляхъ* и *замѣчаніяхъ* своихъ Г-нъ Завѣтный жестоко нападаетъ на литтературное достоинство Г-дъ Плетнева и Барона Дельвига. Все остальное въ сей статьѣ не стоитъ упоминанія; но неумѣстная смѣлость Г-на Завѣтнаго противъ упомянутыхъ Литтераторовъ, едва-ли не безпримѣрна, и потому должна быть замѣчена. Изъ стихотвореній сего Альманаха упомянемъ о нѣсколькихъ пьесахъ, подписанныхъ буквами *Ап.* Въ нихъ узнаемъ мы одного изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ нашихъ, но не думаемъ, чтобы Издатель имѣлъ позволеніе напечатать сіи стихотворенія. Это сочиненія юныхъ лѣтъ узнаваемаго поэта, или случайныя пьесы, которыя не были назначены къ печати. Впрочемъ, не наше дѣло судить о правахъ Г-на Издателя: мы рады встрѣчать въ его книжкахъ даже и первые опыты поэта,

Чьей лиры гордые обломки
Переживутъ вѣнки льстецовъ!

Мы не можемъ исчислить всѣхъ стихотвореній сего Альманаха, потому что ихъ очень много, а именно 64. Подъ нѣкоторыми встрѣчаются имена Г-дъ Барашынскаго, Ѳ. Н. Глинки, Карлгофа, Ободовскаго, Загорскаго, Туманскаго, Илличевскаго, Вельтмана, но всѣ сіи поэты какъ будто скупились и не охотно вступали на поприще Сѣверной Звѣзды; отъ того, можетъ быть, какъ-то скучаешь, находясь даже въ ихъ пріятномъ, блестящемъ обществѣ.

Digitized by Google

NB. Пересмотрѣвъ нашу статью, видимъ, что мы ничего не сказали о прозаическомъ отрывкѣ, напечатанномъ въ семъ Альманахѣ подъ заглавіемъ: *О духѣ нынѣшней критики.* Sit ei terra levis!

— *Лара.* Повѣсть въ стихахъ, сочиненіе Лорда Байрона, переводъ Александра Носкова. М. въ т. Селивановскаго. 1829. 74 стр., in 8.

Борьба съ Лордомъ Байрономъ требуетъ богатырей, почти баснословныхъ для нашего времени. Гармоническій Поэтъ нашъ, Г-нъ Козловъ, не удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ критики переводомъ Абидосской Невѣсты. Послѣ сего надобно было имѣть много отважности, для перевода Лары, одной изъ сильнѣйшихъ, по выраженію, поэмъ Байрона. Г-нъ Носковъ, какъ видно, не зналъ всей великости своего предпріятія, и потому единственно выдалъ въ свѣтъ сей переводъ, дающій весьма сбивчивое понятіе о подлинникѣ. Изъ него узнаете только содержаніе Лары, и болѣе ничего: гармонія стиховъ, сила выраженія, *Поэзія* Байронова осталась въ Англійской почвѣ. Впрочемъ, въ Русскомъ переводѣ (если только не сличать его съ Байрономъ) есть мѣста хорошія, и вообще Г-нъ Носковъ пишетъ стихи съ чувствомъ; напримѣръ:

Спустилась ночь: ни вѣтерка
Надъ темно-синими струями!
И сводъ небесный, и рѣка
Блистаютъ свѣтлыми звѣздами.
Вода чуть движется волной,
Но непримѣтно утекаетъ
Какъ радость жизни молодой!
Коверъ зеленый разстилаетъ

Digitized by Google

Свой влажный шелкъ по берегамъ,
И къ тихимъ наклонясь водамъ,
Подъемлетъ къ небу дубъ маститый
Во мракѣ ночи мракъ вѣтвей. . .
И нѣжная краса полей,
Цвѣтетъ при немъ цвѣтокъ душистый,
И тихо все въ прозрачной мглѣ,
И въ небесахъ и на землѣ.

Или, вотъ описаніе ночныхъ бесѣдъ Лары:

Гнетомъ душевною тоскою,
Отрады въ книгахъ онъ искалъ;
Дни, ночи, часто провождалъ
Въ бесѣдѣ съ мертвой головою.
Тогда по храминѣ пустой,
Гдѣ лики прадѣдовъ мелькали,
Рабы его, средь тмы ночной,
Шаги поспѣшные слыхали.

Желая дальнѣйшихъ успѣховъ Г-ну Переводчику, замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у него смѣшаны рифмы и не изглажены рифмы бѣдныя. Этотъ небольшой недостатокъ легко можетъ быть исправленъ.

— *Пертская Красавица,* или праздникъ св. Валентина. Историческій романъ Сира Валтера Скотта. Перевелъ съ Французскаго Михаилъ Воскресенскій (4 части). М. въ т. Селивановскаго. 1829. 224, 245, 243 и 233 стр., in 12.

— *Морской Разбойникъ.* Сочиненіе Сира Валтера Скотта. Перевелъ съ Французскаго Михаилъ Воскресенскій (4 части). М. въ т. Селивановскаго. 1829. 252, 233, 226 и 274 стр., in 12.

Digitized by Google

— *Приключенія Нигеля.* Сочиненіе Сира Валтера Скотта. Переводъ съ Англійскаго. Въ четырехъ частяхъ. М. въ т. Н. Степанова. 1829. 202, 263, 282 и 268 стр., in 12.

— *Вудстокъ*, или Кавалеръ. Исторія временъ Кромвеля 1651 года. Сира Валтера Скотта. Переводъ съ Французскаго А. Герасимова. Съ портретомъ Кромвеля (4 части). М. въ т. Селивановскаго. 1829. XVIII, 323, 345, 323 и 383 стр., in 12.

При множествѣ другихъ Литтературныхъ явленій, мы до сихъ поръ не могли извѣстить читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ четырехъ романовъ Валтера Скотта въ Русскихъ переводахъ. Въ подлинникѣ, сіи книги пользуются славою, къ которой хвала наша ничего не можетъ прибавить; въ Русскихъ переводахъ ихъ невозможно читать: таковы сіи переводы! Мы не одинъ разъ жаловались на Г-дъ поставщиковъ Русскихъ, переводящихъ романы знаменитаго Шотландскаго Баронета; нынѣ вновь подаемъ аппеляцію публикѣ на переводчиковъ *Пертской Красавицы*, *Морскаго Разбойника*, *Нигеля* и *Вудстока*. Можно-ли такъ безжалостно уродовать изящныя произведенія! Не знаемъ, кто изъ вышеписанныхъ Господъ ужаснѣе для Валтера Скотта, но думаемъ, что Г-нъ Герасимовъ, въ переводѣ *Вудстока*, чуть-ли не перещеголялъ всѣхъ, бывшихъ и будущихъ Переводчиковъ В. Скотта. Онъ терзалъ Вудстокъ, переводя съ Французскаго. Мы сличили нѣкоторыя мѣста его перевода съ Французскимъ, и нашли смѣшныя недоразумѣнія и невѣроятное незнаніе. Подтвердимъ это примѣрами.

Digitized by Google

« Въ припадкѣ безумія, Король Леаръ принялъ Ед-
« монда за философа *Фебейскаго* и вопрошалъ *этаго*
« ученаго *Фебіанца* о высокихъ *разрѣшеніяхъ* метафи-
« зическихъ (*Кингъ-Леаръ*, статья III). » Просимъ читателей нашихъ угадать, что это за *Фебейскій Фебіанецъ*, о которомъ идетъ рѣчь? Какая въ *Кингѣ* Леарѣ *статья* III? Это намъ сей часъ покажетъ Французскій текстъ. Вотъ онъ: « Dans un de ses accès de folie le roi Lear prend Edmond pour un philosophe de *Thèbes*, et veut interroger ce savant *Thébain* sur de hautes questions métaphysiques. *King Lear*, acte III. » То есть: « Въ припадкѣ безумія, Король Лиръ почитаетъ Эдмонда *Ѳивскимъ* философомъ и хочетъ требовать у сего ученаго *Ѳивянина* разрѣшенія высшихъ метафизическихъ вопросовъ.— *Король Лиръ* (то есть Шекспирова трагедія сего имени), *дѣйствіе* III. » Можетъ быть читатели подумаютъ, что мы невѣрно списали переводъ Г-на Герасимова? Просимъ ихъ взглянуть на 10-ю стран. 1-й части сего перевода. На стран. 74-й 2-го тома, Г-нъ Переводчикъ объясняетъ слова Fibbet и Bibbet слѣдующимъ образомъ: « терминъ *Аргота*— также терминъ *Аргота*. » Это прелестно!... Вообще Французскій языкъ знаетъ онъ столь плохо, что рѣдко гдѣ понимаетъ смыслъ подлинника, и отъ того пишетъ совсѣмъ не то, что хочетъ выразить Авторъ. О Русскомъ слогѣ Г-на Герасимова и говорить нечего: это большею частію безсмыслица и вездѣ нескладица. Въ примѣръ первой, выпишемъ слѣдующее: « И такъ извѣстимъ мы читателей нашихъ, что сѣтованія коммисаровъ, изгнанныхъ изъ рая, которыя чаяли

Digitized by Google

они обрѣсти въ Вудстокѣ, не Херувимомъ, но истинѣ, но, какъ они думали, духами другаго рода, удерживали ихъ еще въ окрестностяхъ онаго.» Ч. 4-я, стр. 61-я. Отъ точки до точки не льзя понять ни слова!...

Утѣшимся тѣмъ, что у насъ есть другой переводъ Вудстока, Г-на де Шаплета, переводъ прекрасный, достойный подлинника. Не уже-ли при семъ переводѣ, кто-нибудь изъ Русскихъ читателей станетъ искать уродливаго искаженія, изданнаго съ именемъ Г-на Герасимова?

Пертская Красавица, Морской Разбойникъ и *Приключенія Нигеля* переведены сноснѣе, хотя и то очень плохо. Мы весьма сомнѣваемся, чтобы *Нигель* былъ переведенъ съ Англійскаго. На это намекаютъ собственныя имена и разныя Англійскія слова, коихъ произношенія Г-нъ Переводчикъ не знаетъ. Напримѣръ: *Рихардъ*, и проч.

— *Моя исповѣдь.* 1829 года Мая 30 дня, стихотвореніе Графа Хвостова, съ Нѣмецкимъ переводомъ. СПб. въ т. Академіи Наукъ. 1829. 9 стр., in 4.

Графъ Хвостовъ печатаетъ нынѣ *Полное Собраніе Стихотвореній* своихъ, коихъ два первые тома уже вышли изъ печати. Сождавъ слѣдующіе томы сего Собранія, мы скажемъ свое мнѣніе о сочиненіяхъ почтеннаго Старца-Поэта. Оставивъ всѣ мистификаціи, мы будемъ съ нимъ откровенны.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Письма съ береговъ Лены.

Письмо II-е. До Киренска считается отъ Иркутска около 1000 верстъ. Помня тамошнюю хлѣбосоль, я затрудняюсь сказать истину на счетъ Архитектуры и самаго расположенія этого старинаго населенія завоевателей Сибири. Одна каменная церковь, впрочемъ не отстроенная, есть предметъ, на которомъ останавливается взоръ путешественника, послѣ тщетныхъ напряженій увидѣть что нибудь городское. Причиною неблагообразія сего есть недостатокъ промышленности: хлѣбъ родится не каждый годъ, промыслы звѣриные плохи, а въ рѣкѣ очень мало рыбы. Бѣдность есть удѣлъ всего Киренскаго уѣзда; но за то жители отличаются простотою нравовъ: между 9000 оныхъ цѣлый годъ не было ни одного уголовнаго преступленія; воровства чрезвычайно рѣдки, и если бываютъ иногда грабежи и убійства, то преступленія сіи совершаются каторжными, находящимися на соловаренномъ Усть-Кудскомъ заводѣ, которые лѣтомъ обыкновенно бѣгаютъ отъ работы. Отправляющіеся на звѣриные промыслы не могутъ запасаться съ излишкомъ съѣстными припасами, и домашніе ихъ, положивъ хлѣба въ мѣшокъ, кладутъ въ извѣстномъ мѣстѣ на дорогѣ, а чтобъ удобнѣе было отыскать его въ снѣгу, втыкаютъ надъ

Digitized by Google

нимъ палку; мѣшокъ сей недѣли по двѣ лежитъ неприкосновеннымъ, и никто, кромѣ хозяина, не смѣетъ приступить къ нему. Причиною простоты нравовъ есть конечно то, что въ уѣздѣ семъ нѣтъ ссылочныхъ посельщиковъ, этихъ людей, которые, вынося съ собою изъ Россіи пороки и преступленія, разсѣяваютъ ихъ между жителями Сибири.

До сихъ поръ мы немного страдали отъ морозовъ, но по отъѣздѣ изъ Киренска встрѣтили ихъ въ полномъ могуществѣ. Никакая шуба не въ состояніи защитить отъ нихъ; какъ-бы тепло ни были одѣты ноги, но часа черезъ два непремѣнно замерзнутъ; болѣе всего достается носу, для сохраненія котораго обыкновенно около шеи обвертывается шаль, закрывающая лицо до самыхъ глазъ, но отъ дыханія по краямъ шали и шапки намерзаетъ куржевина, растаявающая отъ прикосновенія къ щёлу, отъ чего по лицу течетъ безпрестанно мокрота. Въ каждую щелку кибитки дуетъ пронзительный холодъ, который какъ-бы буравчикомъ вертитъ щёло. У лошадей безпрестанно замерзаетъ въ ноздряхъ. Ямщикъ то сидитъ на козлахъ, то бѣжитъ подлѣ повозки, то вскочитъ верхомъ на одну изъ лошадей, которыя обыкновенно запрягаются гусемъ, по причинѣ тѣсной дороги, безпрестанно переметаемой снѣгомъ. Лошади бѣгутъ медленно; къ концу станціи почти шагомъ. Прибавьте къ сему совершенное одиночество: ни встрѣчнаго, ни поперечнаго, только горы, небо, лѣсъ и снѣгъ. Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ путешествіе по Ленѣ зимою чрезвычайно несноснымъ. Надобно удивляться привычкѣ здѣшнихъ жителей къ

Digitized by Google

морозамъ. Голыми руками запрягаютъ они лошадей, и одѣты весьма легко.

Въ морозы обыкновенно начинаетъ подниматься отъ рѣки и земли туманъ, который увеличивается съ пониженіемъ температуры, и наконецъ доходитъ да такой степени, что на 20-ть саженъ впередъ ничего не видно, кромѣ какой-то сѣроватости.

За Киренскомъ слѣдуетъ упраздненный городъ Витимскъ, состоящій изъ 40 домовъ, расположенныхъ по лѣвому, высокому берегу Лены, противъ устья рѣки Витима. Сія рѣка примѣчательна тѣмъ, что на вершинѣ ея ловятся хорошіе соболи, а по впадающей на нее рѣкѣ Мачѣ ломается лучшая бѣлая слюда, которой пріиски начали уже истощаться. Въ прежнія времена находили пласты слюды аршина въ два длиною. Слюда идетъ въ Китай, и для флота. Здѣсь мы нашли Экспедицію Норвежскаго Профессора Ганштеена, путешествующую по сѣвернымъ странамъ для изслѣдованія свойствъ магнитной стрѣлки. Экспедиція сія провела въ Витимскѣ нѣсколько дней, наблюдая Сѣверныя сіянія, которыя здѣсь бываютъ почти каждодневно, и по два вдругъ, одно на Сѣверѣ, а другое на Юго-Западѣ. Это были первые и послѣдніе путешественники, встрѣтившіеся съ нами на столь длинномъ пути. Рѣка Лена, имѣвшая до сихъ поръ направленіе на Сѣверъ, у станціи Мукшукуевской круто поворачиваетъ на Востокъ, и течетъ по сему направленію до Якутска, гдѣ опять склоняется на Сѣверъ, и въ семъ направленіи течетъ уже до Ледовитаго моря.

Digitized by Google

За 200 верстъ до Олекминска начинаются кочевья Якутовъ. Этотъ народъ, о которомъ впослѣдствіи поговорю пространнѣе, происхожденія Татарскаго, но имѣетъ въ языкѣ своемъ много словъ Монгольскихъ; ростомъ вообще малъ; лицемъ не черенъ, но сильно калмыковатъ; сложенія крѣпкаго и одаренъ необыкновенною переимчивостію; обитаетъ, подобно Буряатамъ, въ чешвероугольныхъ, продолговатыхъ деревянныхъ юртахъ (съ ледяными зимою окнами) раздѣленныхъ внутри на двѣ половины, изъ коихъ въ одной помѣщается корова, а другую занимаетъ хозяинъ съ семействомъ. Посреди юрты дѣлается камелекъ, въ который дрова кладутся къ стѣнѣ вертикально, и когда бываютъ зажжены, то производятъ большое пламя, которое въ нѣсколько минутъ нагрѣваетъ юрту. Такіе камельки устроены на каждой станціи отъ Вишимска до Якутска, и чрезвычайно полезны для путешественниковъ: подлѣ нихъ скоро можно согрѣться и просушить мокрое отъ куржевины платье.

Якуты суть звѣроловы и пастухи; земледѣліемъ же совсѣмъ не занимаются. Скотъ ихъ всю зиму ходитъ на поляхъ, и разгребая ногами снѣгъ, питается сухою травою. Лошади здѣшнія не столь малорослы, какъ у Русскихъ крестьянъ, толсты, чрезвычайно горячи и крѣпки. Кромѣ лошадей и коровъ, Якуты никакого скота не держатъ. Кочевья ихъ расположены по лугамъ и островамъ чрезвычайно распянуто. Всѣ Якуты исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, но въ случаяхъ небыкновенныхъ прибѣгаютъ къ Шаманамъ; впрочемъ, худо

Digitized by Google

исполняютъ они обязанности нашей вѣры, и пристрастны къ прежнимъ своимъ обыкновеніямъ.

Н. Щ.

Г-ну РАИЧУ-АМФИТЕАТРОВУ.

М. Г.!

Я не хотѣлъ отвѣчать вамъ печатно на непристойныя ваши выходки; но теперь вижу, что для усмиренія васъ долженъ я заготовить особенный отвѣтъ, а для уличенія написать нижеслѣдующее. Вы не напечатали моего перваго къ вамъ письма и не хотите печатать. Почему?

По возвращеніи моемъ въ Москву, я крайне былъ удивленъ, что въ Журналѣ вашемъ призываете вы меня въ свидѣтели клеветы и неправды, а потому доставилъ я Г-ну Полевому письмо, съ намѣреніемъ: прекратить тяжебное дѣло за нѣсколько стихотворныхъ строкъ, напечатанныхъ уже полгода тому назадъ. Я думалъ своимъ письмомъ окончить продолжительный споръ, избавить отъ скуки публику, думалъ образумить васъ, напомнить вамъ законы приличія, напомнить ваши обязанности къ публикѣ, которую вы такъ мало уважаете, что изъ всѣхъ статей, печатаемыхъ въ вашемъ Журналѣ, можно указать только на брани, и то потому, что онѣ своимъ безстыдствомъ невольно обращаютъ на себя вниманіе.

Но вышеозначенное письмо, по несчастію моему,

Digitized by Google

вызвало и меня на журнальное поприще, и я долженъ состязаться съ вами. Вы, предвидя себѣ щелчекъ, явились ко мнѣ, на Молчановку, въ домъ Г-на Щелина, въ 9-ть часовъ утра, долго мялись, заговаривая о погодѣ, потомъ сами предложили напечатать, для устраненія моего имени, *все, что мнѣ угодно будетъ*, только съ условіемъ, чтобъ у Г-на Полеваго не являлась на васъ улика. Я отвѣчалъ вамъ, что вы опоздали, что письмо мое уже у Издателя Телеграфа, и я не знаю, можно-ли будетъ исполнить вашу просьбу. Потомъ изъявилъ я желаніе, чтобъ вы были въ Журналѣ вашемъ на мой счетъ откровеннѣе и договорили то, чего съ намѣреніемъ не досказали прежде. Вы, Семенъ Егоровичъ Раичъ, объявили мнѣ въ отвѣтъ, что въ критикѣ Галатеи умолчаны многія обстоятельства потому, что *вы не видали статьи до напечатанія оной*. Я понялъ васъ тогда, а читатели поймутъ *теперь*. Наконецъ, вы сѣли за письменной столикъ (помните: за ширмами?), взяли перо; я положилъ передъ вами бумагу, и вы хотѣли писать для Галатеи статью въ мою справедливую защиту, но, страннымъ образомъ, за неумѣньемъ, стали просить меня тутъ же сочинить статейку отъ вашего лица, въ такомъ видѣ, въ какомъ я хочу. Вы встали; я сѣлъ, написалъ и отдалъ вамъ. Она была написана по вашему убѣжденію отъ вашего лица. Вы тогда показались мнѣ такъ жалки, что не знаю, у кого-бы въ ту минуту поднялось противъ васъ перо. Каковы мѣры: явиться съ видомъ униженнымъ, обо всемъ покорно просить, и потомъ поступить такъ, какъ поступили вы! Но, Г-нъ Издатель

Digitized by Google

Галатеи! Вы человѣкъ смирный, добрый, не предпріимчивый, вы въ Литтературѣ овечка Виргиліева, вы барашекъ Геснера, вы рыбакъ Ѳеокрита, или лучше сказать, вы ни рыба, ни мясо: должно оправдать васъ! Въ политическихъ статьяхъ Галатеи не виноваты вы ни душою, ни тѣломъ. Если вы у меня не умѣли написать пяти строкъ прозы, то повѣрю-ли я, чтобъ у васъ не былъ человѣкъ, сочиняющій всѣ ваши рецензіи. Не хороша въ этомъ случаѣ роль ваша! О ролѣ *товарища-невидимки*, не скажу ничего: онъ поставилъ васъ передъ собою, мечетъ полемическою дрянью во всѣхъ, и занимаетъ свое мѣсто...

Кончу статью мою совѣтомъ, не вамъ, а союзнику вашему (если онъ у васъ есть), что въ сраженіи не должно прятаться за пень, предавая невиннаго брата своего на жертву раздраженнаго непріятеля; не должно кусать прохожихъ изъ-за подворотни, подобно злой дворняшкѣ; не должно безпрестанно говорить про свою честь, ибо сильный языкъ праваго напомнишъ такому невидимкѣ удачные стихи Комедіи:

Кто все про честь твердитъ, въ томъ чести
очень мало,
Въ тебѣ-же, милый мой, и во все не бывало.

А. Ротчевъ.

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Коварство и любовь, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ; *Зефиръ, или вѣтренникъ, сдѣлавшійся постояннымъ*, балетъ въ 1-мъ дѣйствіи. (Бенефисъ Г-на и Г-жи Ивановыхъ, 10-го Іюля).

Не прошло еще двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ образованное сословіе Россіянъ слѣпо вѣрило, что Французская Словесность есть единая безгрѣшная и изящная, и что геніяльныя произведенія другихъ народовъ суть только жалкія, безвкусныя попытки. Безъ зазрѣнія называли въ то время Шекспира — уродливымъ (monstrueux), Шиллера — ничтожнымъ ученикомъ... Мы хотѣли было продолжать исчисленіе сихъ нѣжныхъ эпитетовъ, даваемыхъ великимъ писателямъ, но полагаемъ, что уже довольно двухъ вышеприведенныхъ именъ для показанія разницы, существующей между сужденіями того и настоящаго времени. Въ тѣ годы, большая часть образованныхъ молодыхъ людей знала Нѣмецкій языкъ несравненно лучше нынѣшнихъ скороспѣлокъ-ученыхъ, въ переводахъ своихъ уродующихъ Шиллера и Гёте (зри нѣкоторые новѣйшіе переводы сихъ знаменитыхъ трагиковъ). Со всѣмъ тѣмъ, предубѣжденіе противъ всего уклонявшагося отъ скучныхъ формъ Французскихъ классиковъ, предубѣжденіе, съ малолѣтства насажденное въ умы, заставляло совершенно пренебрегать Германскою Музою. Если-бы въ то время Россіянинъ, свободно

Digitized by Google

и чисто говорящій по Нѣмецки, былъ вопрошенъ о Нѣмецкой Литературѣ, то онъ отозвался-бы съ похвалою о Готшедовой Грамматикѣ, по которой учился, о басняхъ Геллерта, стихотвореніяхъ Рамлера и Козегартена и о Клейстовой Веснѣ, которыя заставлялъ его читать учитель. Можетъ быть упомянулъ-бы онъ о извѣстной ему по слухамъ Клопштоковой Мессіядѣ, а на вопросъ о Шиллерѣ, отвѣчалъ-бы только, что Шиллеръ сочинилъ ужасную драму Разбойники, въ которой нѣтъ ни правдоподобія, ни соблюденія трехъ единствъ и другихъ условій, предписанныхъ непогрѣшительнымъ Буало. Да не подумаютъ читатели, что я, желая превознести новѣйшія времена, стараюсь насмѣшливыми выдумками унизить прошедшія. Доказательствомъ противнаго можетъ служить то, что я самъ принадлежу къ упоминаемому мною поколѣнію, и что все вышесказанное есть смиренное mea culpa, или говоря по Русски, мое признаніе въ собственныхъ грѣхахъ. Молодые люди нашего времени были совершенно невиноваты въ семъ невѣжествѣ. Нѣмецкому языку обучали ихъ, по большой части, давнишніе выходцы изъ Германіи, которые окончили курсъ наукъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, а Германская Литература быстрый свой полетъ должна считать въ концѣ протекшаго столѣтія. Журнальныя сообщенія новостей были въ то время не такъ многочисленны, какъ въ настоящее: Гамбургскій Корреспондентъ, составлявши единственное чтеніе Нѣмцевъ въ Россіи, хотя и извѣщалъ о поступившихъ въ продажу новыхъ книгахъ, но молчалъ и доселѣ

Digitized by Google

молчишъ объ успѣхахъ Германской Словесности. Петербургскій Нѣмецкій Театръ затмевался блестящею Французскою труппою, и драмы Коцебу составляли главную часть его репертуара. Сверхъ того, въ обществахъ и доселѣ не говорятъ по Нѣмецки; мудрено-ли, что мои современники имѣли такое-же понятіе о Германской Литтературѣ, какое мы нынѣ имѣемъ о Восточной, то есть, самое не полное, по разсказамъ.

Когда наконецъ успѣхи нашего оружія привели насъ на берега Одера и Эльбы, тогда новый, неизвѣстный міръ открылся предъ нами. Тогда мы сами узрѣли, на какой степени образованности стоитъ отечество Виланда и Гёте, и сокровищница Нѣмецкой Литтературы изумила насъ дотолѣ неизвѣстными богатствами. Мы были такъ-же удивлены, какъ Французы при появленіи въ свѣтъ извѣстнаго сочиненія Г-жи Сталь, въ коемъ знаменитая писательница ознакомила своихъ соотечественниковъ съ чуждою имъ Музою. Вся разница въ томъ, что мы были изумлены пріятнымъ образомъ, а Французы бѣсились и досадовали на то, что за Рейномъ смѣютъ писать хорошо!.... Въ бытность нашу въ то время въ Нѣмецкихъ театрахъ, мы наслаждались первыми для насъ представленіями изящнѣйшихъ произведеній великихъ писателей. Казалось, что Лессингъ, Шиллеръ, Гёте и Вернеръ дебютировали предъ нами, показывая множество своихъ дотолѣ неизвѣстныхъ произведеній. — Первая Шиллерова трагедія, видѣнная мною на Нѣмецкомъ театрѣ, была: Коварство и любовь, представленная акторами тогдашней знаменитой

Digitized by Google

Берлинской труппы. Кто подобно мнѣ смотрѣлъ на Иффланда и Маттаушa, Г-жъ Бетманъ и Флекъ въ вышеупомянутой трагедіи, тотъ смѣло можетъ сказать, что онъ никогда не увидитъ оной въ лучшемъ видѣ. Надѣюсь, что читатели не поскучаютъ моими воспоминаніями о семъ зрѣлищѣ, и съ терпѣніемъ прочитаютъ небольшой отчетъ о наслажденіи, мнѣ онымъ доставленномъ. Разборъ цѣлой пьесы и описаніе искусной игры всѣхъ артистовъ, были-бы слишкомъ длинны; ограничимся двумя главными ролями, которыя, по мнѣнію нашему, суть роли: Леди Мильфортъ и Луизы.

Въ Луизѣ, Шиллеръ изобразилъ одну изъ тѣхъ прелестныхъ мечтательницъ, которыя не рѣдко встрѣчаются въ Германіи и совершенно чужды нашему отечеству. Луиза Миллеръ, дочь небогатыхъ родителей, просшаго званія, тѣмъ не менѣе довольно образована, что въ Германіи совсѣмъ не диковина. Это прелестное существо любитъ, не Графа, не сына перваго вельможи въ государствѣ, а просто Фердинанда. Блаженство невинной любви Луизы можно уподобить блаженству серафимовъ. Этотъ ангелъ, долженствующій содѣлаться жертвою гнуснѣйшихъ интригъ, противупоставленъ женщинѣ пламенной, пылкой, гордой, со всѣхъ сторонъ окруженной дарами фортуны, женщинѣ, презрѣвшей стыдъ своего пола и являющей позорный примѣръ предъ лицомъ всего народа. Но и эта женщина, несчастная среди самаго счастія, презрѣнія достойная въ толпѣ низкопоклонниковъ, ее обожающихъ, эта женщина такъ любитъ, со всею силою пламенной души, и пред-

Digitized by Google

метъ ея любви есть тотъ-же самый Фердинандъ, идеалъ непорочной Луизы! На этой мастерской противоположности основана вся завязка пьесы, а посему и выполненіе сихъ двухъ ролей требуетъ величайшаго искусства. Если актрисы, ихъ занимающія, будутъ коверкаться, стонать, визжать на одинъ напѣвъ, то онѣ никакъ не оттѣнятъ двухъ различныхъ родовъ страсти, а будутъ только напоминать старинную пѣсенку: Marion pleure, Marion crie, Marion veut qu'on la marie. Не такъ выполнили свои роли двѣ знаменитыя вышепоименованныя актрисы. Луиза (Г-жа Флекъ) являлась въ первомъ дѣйствіи въ простомъ и опрятномъ платьицѣ, съ цвѣточкомъ на груди. Голосъ ея былъ нѣженъ, произношеніе нѣсколько протяжно; прелестная физіономія милой актрисы совершенно выражала блаженное состояніе ея души, удовлетворенной въ главнѣйшей потребности, въ потребности любить и быть любимою. Она смотрѣла на всѣхъ съ тою очаровательною улыбкою, съ коею Корреджіевы ангелы взираютъ на Спасителя-младенца. По всему видно было, что она принадлежитъ другому міру, гдѣ вполнѣ наслаждаются бытіемъ, гдѣ любовь и счастіе совершенно отчуждены заботъ и бѣдствій юдольной жизни. Въ разговорѣ ея, ровномъ и спокойномъ, не было замѣтно сильныхъ душевныхъ ощущеній. Только при словахъ: мой Фердинандъ! голосъ ея дѣлался еще нѣжнѣе. Это былъ совершенный идеалъ той Луизы, которую долженъ былъ полюбить сынъ гордаго Министра, презрѣвшій знатность и богатство, и полною чашею вкушающій блаженство въ бесѣдѣ съ своимъ анге-

Digitized by Google

ломъ. Искуство Автора и актрисы ознакомило съ предметомъ любви пылкаго Фердинанда. Во второмъ дѣйствіи, явилась и та особа, которая должна разстроить взаимное блаженство двухъ любящихся. Г-жа Бешманъ (бывшая Унцельманъ, о коей упомянуто въ Письмахъ Русскаго Путешественника) занимала роль Леди Мильфоршъ. Въ бѣломъ, щеголеватомъ капотѣ, съ богатою шалью, накинутою на плеча, ожидаетъ прибытія своего избраннаго, женщина величественнаго роста, съ пламенными глазами и съ выразительною, хотя и гордою, физіономіею. Наконецъ онъ пришелъ, тотъ, чьего появленія такъ страшится надменная фаворитка; тотъ, о которомъ съ такимъ смятеніемъ говорила она своей наперсницѣ. Леди Мильфоршъ мгновенно перемѣнила физіономію и съ привѣтливою улыбкою встрѣтила Фердинанда. Въ нарядѣ и во всѣхъ пріемахъ ловкой фаворитки было замѣтно кокетство знатной дамы, желающей нравиться и ожидающей предложенія, отъ коего зависитъ вся будущая судьба ея. Но когда вмѣсто изъясненія въ любви, она услышала горькія истины, тогда лицо актрисы показало удивленіе, сопряженное съ негодованіемъ. Глаза ея засверкали, и, казалось, что она готова обратить на дерзкаго порицателя громъ своего могущества, но... любовь все превозмогла, и послѣ разительнаго упрека въ томъ, что она причиною всѣхъ бѣдствій государства, гордая фаворитка, съ спокойнымъ и благороднымъ видомъ, твердымъ и выразительнымъ голосомъ начала высказывать свое оправданіе и исторію несчастныхъ обстоятельствъ, побудившихъ ее вступ-

Digitized by Google

пить на стезю порока. Когда разсказъ ея дошелъ до описанія нужды, ею претерпѣнной, жестокой нужды, столь опасной для чести красавицъ, голосъ Г-жи Бешманъ началъ измѣняться, слезы показались на ея глазахъ. Лицо ея выражало и смиряющуюся гордость, и негодованіе къ строгимъ судьямъ женскихъ слабостей, и горестное воспоминаніе о своихъ проступкахъ.... Задыхающимся голосомъ произнесла она заключеніе длиннаго разсказа: Теперь осуждайте меня, если можете! и мгновенно отерла платкомъ текущія слезы. Фердинандъ Вальтеръ пришелъ къ ней, съ твердымъ намѣреніемъ влюбленнаго, объявить, что никогда не согласится онъ осрамить себя союзомъ съ презрѣнною имъ женщиною. Но послѣ признанія Леди Мильфортъ, такъ искусно выраженнаго несравненною актрисою, не мудрено, что твердость его поколебалась, и ловкій Фердинандъ началъ извиняться весьма неловко. Душа фаворитки, облегченная тягостнымъ признаніемъ, могла въ эту минуту предаться изліяніямъ любви, руководствовавшей ею. Умилительнымъ голосомъ, въ нѣжнѣйшихъ выраженіяхъ просила она плѣнительнаго мужчину исторгнуть ее изъ бездны порока, обѣщая ему пламенную любовь. Но какъ различенъ былъ этотъ голосъ съ очаровательнымъ голосомъ Луизы! Всѣ сіи изысканныя выраженія, всѣ эти уловки утонченнаго кокетства, могли ли сравняться съ однимъ взоромъ обожаемой дочери Миллера? Нѣтъ! спокойный, простодушный разговоръ милой Луизы завлекательнѣе ухищреннаго витійства умной кокетки, подобно тому, какъ адажіо, игранное Дицомъ или

Digitized by Google

Віолти, болѣе дѣйствуетъ на душу, нежели громъ оркестра въ увертюрѣ Россини..... Декорація перемѣняется, и зритель, изъ пышныхъ чертоговъ Леди Мильфортъ опять перенесенъ въ мирное жилище прелестной Луизы; но интрига возымѣла уже свое дѣйствіе, и доселѣ блаженная Луиза, какъ голубка преслѣдуемая ястребомъ, ищетъ обороны въ объятіяхъ возлюбленнаго. Не возможно описать, какъ была разыграна эта разительная сцена!..... Въ третьемъ дѣйствіи, я опять увидѣлъ Луизу: но это уже не тотъ счастливый, милый ангелъ, который своею улыбкою какъ будто разливалъ блаженство на всѣхъ окружающихъ. Это плѣнительное существо ознакомилось съ бѣдствіями! Исторгнутое изъ сферы благополучія, оно должно вкусить чашу горечи. Въ неизвѣстности объ участи отца и матери, послѣ оскорбленій нанесенныхъ доброму имени Луизы, бѣдная дѣвица показалась на сцену съ тѣмъ же спокойнымъ видомъ, который проявлялъ ея блаженство. Но взоры блуждаютъ и по видимому вопрошаютъ безмолвныя стѣны: куда дѣвались свидѣтели ея счастія? Нѣтъ ни отца, ни матери, ни возлюбленнаго Фердинанда! Кто-то приходитъ. Это сатана Вурмъ, главнѣйшая пружина всѣхъ адскихъ дѣйствій придворной интриги. Съ ужасомъ взираетъ на него Луиза, но вскорѣ опять принимаетъ спокойный видъ. Она уже ознакомилась съ несчастіемъ!... Какъ искусно выражала Гжа Флекъ эту непредвидѣнную покорность злому року, эту рѣшительность души, не ожидающей ничего худшаго, послѣ того что уже было! Ослабѣвшимъ, но

Digitized by Google

тѣмъ же ровнымъ и прошяжнымъ голосомъ, коимъ она говорила съ Фердинандомъ, Луиза распрашивала о бѣдствіяхъ, готовяшихся ея семейству. Дьяволъ Вурмъ мучитъ ее краткими и неудовлетворительными отвѣтами. Устремивъ глаза на злополучную красавицу, сквозь зубы предрекаетъ онъ ей жесточайшія послѣдствія. Съ какимъ чувствомъ выразила актриса слова, переводимыя мною на память: «Если бы за каждую слезу, которую ты заставляешь проливать, мнѣ давали бочки золота — я не пожелала бы быть на твоемъ мѣстѣ! Что еще должно быть?» Тутъ не было ни криковъ, ни всхлипываній, ни размахиваній руками; сіи слова были произнесены спокойно, съ видомъ жесточайшей укоризны унизителю званія человѣка!.... Наконецъ извергъ убѣждаетъ Луизу написать гибельное письмо, долженствующее, по его словамъ, спасти ея родителей. Въ этой адской сценѣ, актриса Флекъ достигала высшей степени совершенства. Вурмъ сѣлъ по правую сторону зрителя; Луиза на другомъ концѣ сцены. Во все время диктованія постыднаго письма, актриса видимо выражала покорность жестокой судьбѣ и самоотверженіе, съ коимъ она приноситъ сію жертву виновникамъ ея бытія. Когда безстыдство злодѣя заставляло ее писать гнуснѣйшія выраженія, то Гжа Флекъ съ горькою улыбкою говорила: Прекрасно! безподобно! Иногда, въ сильномъ внутреннемъ движеніи, она клала перо и вставши со стула, послѣ краткаго размышленія спрашивала: «Къ кому это письмо?» Отвѣтъ былъ тотъ же: Къ губителю вашего отца (an den Henker ihres Vaters,

Digitized by Google

этихъ словъ нельзя перевести), и несчастная Луиза, не перемѣняя своего спокойнаго вида и голоса, опять садилась за письменный столикъ. Видно было, что это убійственное слово рѣшало въ сердцѣ бѣдной дѣвушки борьбу двухъ противоположныхъ склонностей!.. Наконецъ письмо готово; слѣдуетъ только написать адресъ, и неизвѣстное имя Гофмаршала фонъ-Кальба диктуется хладнокровнымъ злодѣемъ. Тутъ, вѣроятно, актриса, поднявши руки къ верху, закричала самымъ *патетическимъ* голосомъ? Нѣтъ! Гжа Флекъ, держа перо въ правой рукѣ, устремила глаза къ небу и кивая головою, какъ будто въ упрекъ жестокой судьбѣ, произнесла: Творецъ Всемогущій! Имя, столько же чуждое моему слуху, сколь чужды моему сердцу сіи постыдныя строки!... Потомъ запечатала письмо, встала со стула, подошла къ суфлеру, и обративши глаза на зрителей, протянула лѣвую руку къ Вурму, говоря ему тѣмъ же ровнымъ и протяжнымъ голосомъ: Возмите, сударь, возмите: это мое доброе имя, это все мое счастіе, это мой Фердинандъ!.... Слезы капились изъ глазъ ея; ангельская физіономія, казалось, взывала къ Судіи Всевышнему, и требовала небеснаго мщенія рушителямъ ея блаженства. Никакія изступленныя выходки, никакія декламаціонныя выкрикиванія не могли бы лучше выразить сего состоянія непорочной дѣвицы, исторгнутой изъ сферы блаженства и погруженной въ бездну горестей!.... Дѣйствіе кончилось, но истязаніямъ еще нѣтъ конца, и несчастная Луиза должна вытерпѣть новую пытку. Страстная Леди Мильфортъ,

Digitized by Google

привыкшая всѣмъ повелѣвать, видѣть безпрерывное исполненіе малѣйшихъ ея желаній, въ первый еще разъ узнала, что судьба поставляетъ препоны въ достиженіи къ вожделѣнной цѣли пламенной души. Она узнала, что другая обладаетъ тѣмъ сердцемъ, въ которомъ гордая фаворитка искала высочайшаго блага жизни. Она хочетъ увидѣть ту, которая умѣла безъ всякаго искусства плѣнить Фердинанда; отъ нея желаетъ она научиться чародѣйству, какъ должно прельщать чувствительнаго мужчину. Для успѣшнѣйшаго достиженія сей цѣли, Леди Мильфортъ окружаетъ себя всѣмъ блескомъ своего величія. Она хочетъ ослѣпить свою соперницу, устрашить ее своимъ богатствомъ и могуществомъ... Гжа. Бешманъ явилась на сцену въ голубомъ бархатномъ платьѣ, богато вышитомъ серебромъ. Страусовы перья величественно развѣвались на ея головѣ. Богатѣйшіе алмазы покрывали ея грудь и руки. Гордая осанка являла въ ней повелительницу государства. Одно смятеніе и боязнь встрѣтиться съ опасною соперницею, показывали въ ней влюбленную женщину. Но вотъ приходитъ ожидаемая Луиза, съ видомъ невинности и простосердечія, украшенная всѣми прелестями цвѣтущаго возраста и ангельскимъ выраженіемъ души, непричастной порока, не ознакомившейся съ пылкими порывами страстей. Луиза одѣта въ опрятное бѣлое платьице, подпоясанное голубою лентою; таковая же украшаетъ ея голову, просто убранную. Эта смѣсь цвѣтовъ бѣлаго и голубаго, символовъ ея невинности и душевнаго спокойствія, является въ одеждѣ обѣихъ актрисъ, но съ

Digitized by Google

какою разницею! Въ пышномъ нарядѣ фаворитки, эти символы какъ будто поруганы; въ костюмѣ Луизы они совершенно изображаютъ ту, которая ихъ носитъ!..... Знаменитое объясненіе между двумя соперницами было разыграно съ неподражаемымъ искуствомъ. Леди Мильфортъ употребила всѣ утонченія придворнаго, всѣ обольщенія ласковаго высокомѣрія, потомъ угрозы, наконецъ просьбы. Луиза отвѣчала ей спокойнымъ, твердымъ, рѣшительнымъ голосомъ, учтиво, безъ униженія, убѣдительно, безъ самонадѣянности, и наконецъ видя, что могущество и власть гордой соперницы непреодолимы, съ отважностію подарила ей своего возлюбленнаго, рѣшившись въ душѣ принести себя въ жертву сей потерѣ! Отсутствующій Фердинандъ уничтожилъ разстояніе между бѣдною дочерью музыканта и любовницею Государя! Одна возвысилась духомъ, другая унизилась!... Отчаянная Луиза ушла, а Леди Мильфортъ, изумленная, пораженная, какъ будто исторгнутая изъ оцѣпенѣнія всѣхъ душевныхъ способностей, пробужденная отъ сна ангеломъ, указавшимъ ей пропасть, на краю коей она доселѣ находилась — Леди Мильфортъ, со всѣми знаками удивленія, безмолвно озиралась на всѣ стороны и прерывистымъ голосомъ вопрошала сама себя о томъ, что съ нею произошло. Рушились всѣ чары заблужденія, спала завѣса съ ея очей, и порокъ, столь долгое время державшій ее въ сладостной дремотѣ, наконецъ явился предъ нею въ своемъ настоящемъ, гнусномъ видѣ. Тутъ уже безсильны парадоксы, немощны всѣ ухищренія ума. Бесѣда съ непорочнымъ ангеломъ озарила новымъ

Digitized by Google

свѣтомъ несчастную, заблудшую женщину. Ея постыдительная, безнадежная страсть еще болѣе показываетъ все ея униженіе!.. Что осталось отъ всѣхъ ослѣпленій величія и счастія? Одно презрѣніе къ тому, кѣмъ она обладала, кто окружалъ ее всевозможными наслажденіями, осыпалъ ее дарами фортуны, словомъ, къ тому, кто весь народъ свой заставлялъ пресмыкаться предъ женщиною, исторгнутою имъ изъ нищеты.... Невозможно описать игры Г-жи Бешманъ въ сей превосходной сценѣ. Безъ напыщенной декламаціи, безъ сильныхъ театральныхъ движеній, съ какимъ искусствомъ выразила она этотъ переходъ отъ тьмы къ свѣту, отъ порока къ добродѣтели, эту страшную минуту раскаянія и жестокой, мрудной рѣшительности!... Она сѣла за письменный столикъ, приготовила роковую записку, и приказала допустить къ себѣ низкопоклонника Маршала, который послѣ многократныхъ поклоновъ, съ подобострастіемъ спросилъ свою повелительницу о спектаклѣ Съ какимъ презрѣніемъ отвѣчала Леди Мильфортъ этой придворной куклѣ! И когда собравшіеся служители услышали изъ прочтенной записки, что госпожа ихъ черезъ четверть часа оставитъ городъ и государство, когда изумленный Маршалъ, не постигая въ чемъ дѣло, отрекся отъ чести быть подателемъ такого опаснаго посланія — съ какимъ благороднымъ и умилительнымъ видомъ обратилась знаменитая несчастливица къ своимъ домашнимъ! Какимъ трогательнымъ тономъ поблагодарила она ихъ за прежнюю службу и объявила о своемъ намѣреніи! Не смѣя противорѣчить

Digitized by Google

своей повелительницѣ, всѣ служащіе со слезами лобызали руки, которыя она подавала имъ съ сильнымъ душевнымъ волненіемъ!... Карета подана. Леди Мильфоршъ хочетъ ѣхать, и обратившись къ двери видитъ Маршала, который съ глупымъ видомъ недоумѣнія, держа между большимъ и указательнымъ пальцемъ страшную записку, съ трепетомъ вопрошаетъ, дѣйствительно-ли онъ долженъ вручить оную Его Свѣтлости? Презрѣніе опять заступило мѣсто умиленія въ видѣ и голосѣ Леди Мильфоршъ. Она отвѣчала Маршалу непонятнымъ для него языкомъ, и сопровождаемая всѣми служителями поспѣшно ушла во внутреннія покои. Изумленный Маршалъ остался одинъ, безмолвенъ, озираясь на всѣ стороны; наконецъ почтительно положилъ записку на столъ, и наклонивши голову, съ распростертыми руками, на цыпочкахъ вышелъ въ среднюю дверь: занавѣсъ опустился!..... Искуство актеровъ не можетъ быть описано; великіе артисты не оставляютъ послѣ себя никакихъ памятниковъ своихъ талантовъ; сохраняется о нихъ одно воспоминаніе видѣвшихъ. Длинное, но слабое мое описаніе не подаетъ почти никакого понятія о восхитительномъ зрѣлищѣ, коимъ я наслаждался. Могу только сказать, что кто видѣлъ въ сей Трагедіи вышеименованныхъ артистовъ, чей слухъ былъ пораженъ звуками ихъ голоса, кто былъ увлеченъ ихъ искусною игрою, тому позволительно быть взыскательнымъ въ отношеніи къ другимъ актерамъ, каковы-бы ни были ихъ таланты.

Представляемую въ Москвѣ Трагедію: Коварство и любовь, не льзя даже назвать тѣнью или призра-

Digitized by Google

комъ превосходнаго творенія Шиллера. Это изящное произведеніе, игранное на здѣшнемъ театрѣ, можно уподобить великолѣпнымъ чертогамъ, по необходимости превращеннымъ въ лазаретъ. Да не подумаютъ читатели, чтобъ сей приговоръ былъ внушенъ пристрастіемъ и желаніемъ унизить нашу драматическую труппу. Напротивъ: это приступъ къ оправданію и защищенію отечественныхъ артистовъ.— Германскій театръ никогда не былъ подверженъ вліянію иностраннаго. Лессингъ, основатель онаго, проложилъ новую тропу, по коей съ толикою славою проходили его знаменитые преемники: Шиллеръ и Гёте. Сіи великіе писатели знали духъ своего народа, его средства, его понятія, его способы выраженія. Они писали для Нѣмцевъ, и образованные Нѣмцы поняли своихъ безсмертныхъ учителей. Не входя въ дальнѣйшія разсужденія, возмемъ Трагедію, о которой идетъ дѣло. Коварство и любовь, во всѣхъ дѣйствующихъ лицахъ, изображаетъ Нѣмцевъ той эпохи, въ которую писалъ Шиллеръ. Его Луиза, существо совершенно непонятное и даже невѣроятное для Русскихъ, очень постижимо для Нѣмцевъ, которые на каждомъ шагу встрѣчаютъ сихъ милыхъ мечтательницъ. Актрисѣ Клеронъ гораздо легче было выучиться Анатоміи, для управленія мускулами своего лица, и перечитать всѣ историческія преданія о древнихъ Грекахъ и Римлянахъ, для точнаго изображенія лицъ современныхъ трагедій, нежели Русской актрисѣ узнать, постигнуть чувства и простой бытъ дочери бѣднаго музыканта Нѣмца. Въ добавокъ къ тому, сознаемся, что нашимъ артистамъ, взлелѣяннымъ на рабскихъ по-

Digitized by Google

дражаніяхъ Французской сценѣ, потерявшимъ лучшія лѣта на выкрикиваніи шестистопныхъ ямбовъ, нынѣ получающихъ чистую отставку — мудрено отвыкнуть отъ протяжной, распѣвной декламаціи и научиться трудному искусству выражать сильнѣйшія душевныя ощущенія разговоромъ простымъ и свободнымъ. Московскій Театръ имѣетъ одного актера, который какъ-то угадалъ это мастерство, или, лучше сказать, который въ душѣ своей нашелъ тайну своего искусства. Это Мочаловъ. Вотъ онъ! Вотъ Шиллеровъ идеальный Фердинандъ! Самъ безсмертный Трагикъ увѣнчалъ-бы его за выполненіе сей трудной роли. Но за то и искусство Г. Мочалова состоитъ въ томъ, что у него нѣтъ никакого искусства (*). Но Мочаловы являются случайно. Ни воспитаніе, ни огромная плата не могутъ доставлять подобныхъ артистовъ. Что-же дѣлать другимъ актерамъ, для со-

---

(*) Нынѣшнимъ лѣтомъ случилось намъ видѣть сего превосходнаго артиста въ извѣстной Драмѣ: *Жизнь игрока*, представленной при маломъ числѣ зрителей. Г-нъ Мочаловъ игралъ такъ же хорошо, какъ и въ лучшее время, когда многіе изъ посѣтителей театра не находили мѣста, по причинѣ тѣсноты. Г-нъ Мочаловъ *не любитъ* играть хуже обыкновеннаго! Такъ дѣлаютъ всѣ истинные артисты! Отдавая должную справедливость отечественнымъ талантамъ, вмѣняемъ себѣ въ обязанность упомянуть о прекрасной, естественной и исполненной чувства игрѣ Г-на *Третьякова*, занимающаго роль музыканта Миллера въ Трагедіи: Коварство и любовь.

Digitized by Google

дѣйствія, для *гармоніи* съ отличнымъ ихъ товарищемъ? Изучать, изучать и изучать свои роли — вотъ одно средство, которое совсѣмъ не такъ легко, какъ мы думаемъ. Если-бы всѣ наши драмы и трагедіи были написаны въ Русскомъ духѣ, дѣло другое! Тогда актеры имѣли-бы всѣ средства заняться своимъ искуствомъ. Но при нынѣшнемъ состоянiи нашей сцены и взыскивать грѣшно! Прибавимъ къ тому, что вышеупомянутая Трагедія переведена самымъ варварскимъ слогомъ, и въ представленіяхъ не только сокращается, но даже безжалостно обрѣзывается, такъ что смыслъ и ходъ пьесы совершенно пропадаютъ. По какимъ причинамъ это дѣлается? Потому, что театръ для нашей публики не есть благородное умственное занятіе, а *сидячее гулянье*, какъ сказалъ одинъ изъ нашихъ писателей. Кого-же винишь въ томъ, что мы изъ безсмертнаго твореніе Шиллера видимъ на сценѣ только искаженныя выдержки? Нечего таить: скорѣе публику, нежели актеровъ. Suum cuique!

По нашему мнѣнію, Трагедія: Коварство и любовь, могла-бы быть разыграна какъ слѣдуетъ, здѣшними артистами. Для роли Луизы, труднѣйшей изъ цѣлой пьесы, есть уже юная актриса, одаренная прекрасною наружностью, плѣнительнымъ органомъ и большимъ чувствомъ. Это Г-жа *Потанчикова*. Если-бы сія молодая артистка отказалась отъ тщетной славы занимать большой репертуаръ, и посвятила-бы себя на изученіе не многихъ ролей, которыя по ея природнымъ способностямъ были-бы ею превосходно выполнены, то она заслужила-бы прочную славу и удовлетво-

Digitized by Google

рила-бы желаніямъ истинныхъ любителей театра. Прочія роли Трагедіи могли-бы быть переданы другимъ артистамъ, болѣе способнымъ нежели играющіе нынѣ. Представленія сей пьесы на глухомъ Большомъ театрѣ можно отмѣнить. Старинные и безобразные костюмы легко замѣнить другими, приличнѣйшими. Пьесу можно перевести вторично, лучшимъ слогомъ, и играть оную безъ сокращеній. Словомъ, на все есть средства: но для кого дѣлать сіи перемѣны? Гдѣ публика?... Не лучше-ли Трагедію Коварство и любовь исключить изъ репертуара, до новаго поколѣнія?

Данный въ заключеніе спектакля балетъ: *Зефиръ, или вѣтренникъ, сдѣлавшійся постояннымъ*, также не худо было-бы отложить въ архивъ обветшалостей, тѣмъ болѣе, что на нашей сценѣ представляется не старѣющій балетъ: *Зефиръ и Флора*, одинакаго содержанія съ вышеупомянутымъ.

В. У.

ПОПРАВКА.

Въ № 13 Телеграфа, на стр. 113-й, было сказано, что М. Н. Загоскинъ сочиняетъ Историческій романъ, и что изъ сего романа *помѣщенъ былъ отрывокъ въ Русскомъ Зрителѣ*. Г-нъ Загоскинъ сообщилъ намъ, что извѣстіе это невѣрно, ибо, хотя онъ и дѣйствительно намѣренъ издать Историческій романъ, имъ сочиненный, но отрывковъ изъ онаго ни-

Digitized by Google

гдѣ печатано не было, и слѣдственно, отрывокъ въ Русскомъ Зрителѣ не долженъ быть почитаемъ образчикомъ его романа.

Тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ спѣшимъ поправить литтерашурное извѣстіе наше, что отрывокъ въ Русскомъ Зрителѣ казался намъ недостойнымъ такого Литтерашора, каковъ Г-нъ Загоскинъ. Искреннимъ желаніемъ полнаго успѣха его произведенію мы заключимъ нашу поправку. Желательно, чтобы подобными дружелюбными и достойными просвѣщенныхъ литтерашоровъ взаимными объясненіями прекращались всѣ литтерашурныя недоумѣнія.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

Письмо къ Живописцу.

П... 18... *г*. .... *дня.*

Давно не писалъ я къ вамъ, почтеннѣйшій Живописецъ, и надѣюсь, что за сіе гнѣваться на меня вы не соизволите, когда узнаете причину. Мы, люди дѣловые, приказные, признательно сказать, держимся регламентовъ, по которымъ сперва велѣно знать дѣло, а потомъ дружбу. Такъ мнѣ случилось недавно видѣть, что одинъ почтенный судья обвинилъ своего стараго (*бѣднаго*, прибавимъ въ скобкахъ) друга, и оправдалъ незнакомаго, одинъ только разъ бывшаго у него человѣка (*богатаго*, но это будь сказано мимоходомъ). Онъ оправдывался потомъ, что *дружба дружбою, а дѣло дѣломъ.* Такъ и я: истинно, въ хлопотахъ свѣта бѣлаго не вижу. Вы слышали, уповаю, что у насъ новый на-

Digitized by Google

чальникъ, и скажу вамъ — молодецъ собою. Давно есть присловье: *новая метла чисто мететъ*, но наша метла, думаю, будетъ всегда мести чисто. И на первый разъ была у насъ такая суматоха, что Боже упаси: всѣ мы забѣгались чуть не до смерти. Благоразуміе, проницательность, важность, строгость нашей новой метлы казались намъ страшнѣе розогъ, которыми, помните, стращали насъ нѣкогда въ уѣздномъ училищѣ. Чтобы не говорить многаго, скажу только то, что при первомъ появленіи въ присутствіе, новый начальникъ нашъ не оставилъ ничего на мѣстѣ. Три часа онъ пересматривалъ шкафы, столы, скамейки, стулья, запечки, сѣни, даже подъ столами, подъ шкафами, и вездѣ нашелъ нечистоту, соръ, не такъ, и не ладно. Первое, что онъ велѣлъ: призвалъ столяра и заказалъ новые шкафы и столы съ зеленымъ сафьяномъ; второе, выгналъ экспедитора, за то, что тотъ былъ во фракѣ, и осмѣлился отозваться, что имѣя многочисленное семейство, не имѣетъ средствъ сшить вицъ-мундиръ. Экспедиторъ этотъ малой былъ дѣловой; но какъ-же въ самомъ дѣлѣ при начальствѣ быть во фракѣ? За то другой экспедиторъ получилъ начальническое благоволеніе, за то, что хоть и большой онъ пьянюга, но выпросилъ у кого-то новый вицъ-мундиръ и явился въ выпяжкѣ. Вицъ-мундиръ ему былъ тѣсенъ, и начальникъ это замѣтилъ. «Что это?» вскричалъ онъ, нахмуря брови. — Не осмѣливаясь оскорбить Ваше Превосходительство старымъ вицъ-мундиромъ, я вымѣнялъ его на новый. — «Напрасно: желаю лучше, чтобы чиновники были въ свободномъ платьѣ.» — Почтеніе къ

Digitized by Google

особѣ вашей всегда свяжешъ меня; но теперь тѣсно только рукамъ моимъ, и присутствіе ваше кого не заставишъ это чувствовать, даже и такого, кто давалъ прежде рукамъ свободу?—Улыбка и—милость! —Чернилицы велѣно у насъ купить новыя, и экзекуцію подашь планъ о разстановкѣ столовъ въ симметрическомъ порядкѣ.

Послѣ сего, начальникъ нашъ осмотрѣлъ весь домъ, всѣ помѣщенія чиновниковъ, и прошелъ подъ самую крышу. Какова неутомимость! Я самъ служу здѣсь десять лѣтъ, а подъ кровлею нашего приказа еще не бывалъ ни однажды. Тамъ найденъ страшный безпорядокъ. Вообразите, что тамъ настроены даже были загородки, которыя употреблялись живущими чиновниками вмѣсто чулановъ, гдѣ стояли кадочки, горшки, висѣли и сушились рубашки! «Какъ?» воскликнулъ начальникъ нашъ. «Рубашки, горшки, кадки, здѣсь... такая опасность отъ огня, и никакихъ предосторожностей!» Ужь былъ нагоняй за это экзекутору; пошелъ онъ лучше бутылки, принесенной изъ холода въ тепло. Немедленно велѣно было все выломать, вычистить, вымести, и на представленіе, что нѣтъ чулановъ, сказано, что чиновники могутъ ставить горшки свои, гдѣ имъ угодно. На другой день была у насъ вездѣ такая пыль отъ мешенья, что присутствіе отложено, пока пыль усядется. Кромѣ того приказано, безъ промѣшки, подъ крышкою дома устроить чаны, огромные, и налить ихъ водою. Чаны стали 300 рублей, и одинъ подъемъ ихъ 50 рублей. Послѣ того цѣлую недѣлю сторожа таскали туда ведрами воду и чаны наполнили. Оказалось одна-

Digitized by Google

ломъ неожиданное дѣло: отъ лѣшняго жара вода подъ желѣзною крышею прошухла, и по всему дому распространилась страшная вонь. Самъ начальникъ нашъ изволилъ опять всходить, нюхать своимъ собственнымъ носомъ, и — вы думаете потерялся, не зналъ что дѣлать? Не правда! Объявлено: *воду вылить, а чаны оставить пустые до холоднаго времени тогда налить ихъ*; но чтобы избавить сторожей отъ шасканья, призванъ Англичанинъ, механикъ, и велѣно сдѣлать водоподъемную машину, а чтобы отъ морозовъ вода не замерзла, устроена печь, гдѣ будутъ калить желѣзныя ядра и ими разогрѣвать воду.

Я не кончилъ-бы, если-бъ сталъ вамъ описывать всѣ перемѣны. Вы спросите о дѣлахъ бумажныхъ? Они покамѣстъ все по прежнему; но, вѣроятно, и до нихъ дойдетъ скоро очередь. Намъ уже велѣно купить новые ножички, а регистратурѣ придумать новый манеръ графить входящую и исходящую книги, ибо прежняя форма, какъ сбивчивая, *не давала точной идеи о дѣлахъ*. Такъ выразился самъ нашъ новый начальникъ. Прощайте, и пр.

Литтературная задача.

Въ № 17, 18, 19, 20-мъ *Русскаго Зрителя* помѣщены стихотворенія, подъ названіемъ: *Гимны Орфея* (стр. 143 — 164) и *Золотые стихи Пивагора* (стр. 165 — 169). Четко означено на обвертке Журнала имя переводчика: *Н. И. Надеждинъ*. Кажется, и говорить-бы нечего. Но вчера былъ я свидѣтелемъ

Digitized by Google

литературнаго спора. Одинъ литераторъ утверждалъ, что имя: *Н. И. Надеждинъ*, должно быть *псевдонимическое*, и стихи, вѣроятно, заимствованы изъ ненапечатанныхъ донынѣ бумагъ покойнаго Профессора Элоквенціи В. К. Тредьяковскаго, а не сочинены въ наше время. «Кто когда либо, кромѣ Тредьяковскаго, писалъ такіе стихи; кто, особенно въ наше время, станетъ писать такими виршами?» говорилъ спорившій. Слушайте:

ВОСКУРЕНІЕ ПРОТОГОНУ.

О Протогонъ! двоесущный, великій, звиробѣжный,
Яицеродный, крилами златыми носимый! тебя, призываю!
Вологласный, и смертныхъ и безсмертныхъ начало,
Свѣтъ препрославленный, всепоклоняемый Ирикапсонъ,
Неизрѣченный, таинственный, звукородитель, цвѣтъ яркій,
Мрачную мглу разгоняющій присно-златыми очами,
Всюду парящій на быстрыхъ крилахъ по обителямъ міра,
Дѣвственный свѣтъ лія! И по сему я тебя величаю Фанисомъ,
Круглоокимъ Ангавгисомъ, царедержавнымъ Пріапомъ!
Сниди-жъ днесь, мудрый, благій, животворный, къ намъ радостотворно
На совершеніе таинствъ всепразднественныхъ, дивныхъ, священныхъ!

Прочтите послѣ сего, первые, какіе попадутся, стихи Тредьяковскаго, на примѣръ:

Digitized by Google

Телемахида, т. II. стр. 122.

Вскорѣ по немъ Трипполемъ въ Елладѣ славенъ явился,
Кой наученъ отъ Димитры землю воздѣлывать раломъ,
И покрывать златою жатвою ту ежегодно.
Впрочемъ было уже человѣкамъ вѣдомо жито,
Знали они и способъ то размножать чрезъ посѣвы;
Но совершенства въ орашайствѣ всемъ не вѣдали токмо:
А Трипполемъ, который присланъ былъ отъ Димитры,
Прибылъ съ плугомъ, поднесъ и даръ богининъ тѣмъ людямъ,
Кои всѣ восхотѣли-бъ оповергнуть природную лѣность,
И попуститься въ трудъ прилежный и неусыпный.
Вскорѣ сей Трипполемъ научилъ въ Елладѣ живущихъ,
Землю орать, и тѣмъ ея плодоносную дѣлать.
Вскорѣ и жатели, въ тщательномъ и трудолюбномъ проворствѣ,
Начали тамъ подкошать серпами созрѣлыи класы,
Кои пріятно толь на поляхъ волновались обильныхъ.
Сами народы, бывши въ себѣ свирѣпы и дики,
И разбѣгавшись туда и сюда особно и порознь,
Какъ по лѣсамъ, по горамъ, такъ Ипирскимъ и Этолійскимъ;
Чтобъ напитаться рожцами, нравы свои умягчили,
И подверглись охотно законамъ, когда научились
Всѣ возращать сторичные жатвы, имѣть-же хлѣбъ въ пищу.

Digitized by Google

Есть-ли разница между тѣмъ и другимъ примѣромъ? Никакой, и стихи Телемахиды кажутся еще гладки и чисты послѣ стиховъ Г-на Надеждина. Если въ самомъ дѣлѣ этотъ Г-нъ Надеждинъ существуетъ, то какъ-же не остановилъ его Пиѳагоровъ, переведенный имъ стихъ:

Прежде начатія дѣла размысли: не глупо-ли дѣло;

какъ не вспомнилъ онъ другаго стиха Пиѳагорова, имъ-же Г-мъ Надеждинымъ переведеннаго:

Что неизвѣстно, за то не берися, но выучись прежде

Нужнымъ вещамъ!

Все это чрезвычайно убѣдительно; но я, нижеподписавшійся, еще не согласенъ, и покорно прошу знатоковъ сообщить въ какомъ нибудь журналѣ: точно-ли существуетъ Г-нъ Надеждинъ? Точно-ли онъ писалъ упомянутыя, совершенно Тредьяковскаго стихамъ подобныя, вирши? Если-же кто достовѣрно знаетъ, что оныя вирши похищены у Тредьяковскаго, то таковой благоволилъ-бы представить тому вѣрныя доказательства.

Трофимъ Трандафель.

ПРИКАЗНЫЕ АНЕКДОТЫ.

1.

Въ одномъ изъ городовъ святой Руси жилъ, былъ, а можетъ быть и теперь еще живетъ (но мы будемъ говорить въ *прошедшемъ* времени), дѣловой человѣкъ.

Digitized by Google

Онъ вершѣлъ дѣлами, какъ мячиками; игралъ товарищами, какъ бирюльками; передъ начальниками крѣпкими сгибался, говоря: *плеть обуха не перестегаетъ*, а мягкихъ самъ сгибалъ, какъ восковую свѣчку. Такъ жилъ онъ, жилъ и нажилъ домикъ и деревеньку. Отъ дѣлъ онъ никогда не отпѣкивался, а приказныя дѣла, извѣстно изъ Хемницеровой Басни, точные комки масла: кто покатаетъ такой комокъ, у того на пальцахъ остается немного маслица. Вотъ, бывало, однимъ пальцомъ дѣлецъ нашъ помажетъ шѣлегу, чтобы она не скрипѣла, а другими—почему и себѣ головы не помазать?

Но злые люди не оставили его въ покоѣ, стали говорить, будто онъ такой и сякой, и когда пріѣхалъ новый Губернаторъ, то еще на дорогѣ этому Губернатору надули въ уши, что такой-то Совѣтникъ плутъ, ябедникъ, взяточникъ, обирала, и проч. и проч.—Умный нашъ Совѣтникъ—назовемъ его хоть: *Фалелѣевъ*, тотчасъ по пріѣздѣ Губернатора увидѣлъ отколѣ и куда вѣтеръ дуетъ, сжался, замолчалъ, и помнилъ, что *капля по каплѣ пробиваетъ камень.*

Прошло недѣли двѣ; Губернаторъ глядитъ на него сердито. Вдругъ однажды по утру является къ Фалелѣеву подрядчикъ Низкопоклонинъ и проситъ заступиться за его дѣло. «Нельзя, не могу: дѣло ваше неправое; Губернаторъ меня не послушаетъ!» — Батюшка, отвѣчаетъ Низкопоклонинъ, вотъ 5000 доказательствъ, что я правъ — и пучекъ новенькихъ, съ молоточка бумажекъ скатился въ руки Фалелѣева. Какъ быть? Фалелѣевъ до новенькихъ бумажекъ былъ смертельный охотникъ; началъ онъ

Digitized by Google

ходишь по комнатѣ, думаешь, и — придумалъ такъ, что Низкопоклонинъ чуть не воскликнулъ:

Ну! экъ онъ вывернулъ! Бѣсовскій сынъ прямой!

Роли розданы. Низкопоклонинъ является на другой день къ Губернатору, кланяется, хнычетъ, плачетъ. «Что вы?» гордо спрашиваетъ его Губернаторъ, поправляя свой шитый мундиръ и новую шпагу. Низкопоклонинъ объявляетъ, что у него есть дѣло, правое, но враги идутъ противъ него; что Совѣтникъ Фалелѣевъ проситъ съ него 5000 рублей, а въ противномъ случаѣ обѣщается уронить его дѣло, и проч. и проч. «Хорошо!» былъ отвѣтъ Губернатора. Загремѣла карета; Губернаторъ сѣлъ въ нее, и поѣхалъ въ присутствіе.

Вошъ онъ за краснымъ сукномъ. «*Дѣло Низкопоклонина,*» говоритъ докладчикъ. — «Ксташи: читайте!« И проницательный взоръ Губернатора устремился на Фалелѣева, безмолвнаго, тихаго; Губернаторъ видитъ гримасы негодованія на лицѣ Совѣтника, его нетерпѣніе, скрываемую досаду, и—чтеніе летитъ мимо ушей Губернаторскихъ; дѣло представляется ему на выворотъ; онъ увѣренъ въ зломъ умыслѣ Фалелѣева, и рѣшился ниспровергнуть хитрость взяточника. Надобно судить. Боже правосудный! Какъ краснорѣчивъ сдѣлался Фалелѣевъ! Онъ ясно, громко, сильно утверждаетъ, что *Низкопоклонинъ не правъ*, что дѣло его плутовское, что его надобно обвинить. Губернаторъ горячится, краснѣетъ, противорѣчитъ, острится на счетъ Фалелѣева, намекаетъ на 5000 доказательствъ, и съ торжествомъ видитъ, что Фалелѣевъ побѣдѣ-

Digitized by Google

нѣлъ, задвнулся. «Знайте, М. Г.!» продолжаетъ Губернаторъ, «мнѣ извѣстно, можетъ быть, многое,» и проч. и проч., что обыкновенно говорятъ начальники, если они думаютъ, что знаютъ что нибудь, когда въ самомъ дѣлѣ ничего не знаютъ.

Тяжба Низкопоклонина рѣшена въ его пользу, Фалелѣевъ съ 5000-ми; Губернаторъ въ восторгѣ отъ своей проницательности, а Повытчикъ и Секретарь тихонько посмѣялись и—велѣли отнесть дѣло въ архивъ.

(*Будетъ продолженіе*).

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les capotes de tout genre sont fort à la mode; celles qu'on regarde comme les plus élégantes, ont la passe en paille de riz, et la calote en gros de Naples bleu, rose ou jaune-vapeur.

Les femmes les plus élégantes se passent la fantaisie d'une capote *en cornet*, ou *à la glaneuse*. Quelquefois cette capote, au lieu d'être de paille, n'est que de carton gauffré. Rien de plus simple que la pose du ruban; il fait le tour de la forme, et ses deux bouts après s'être croisés en X sur le devant, viennent se nouer sous le menton. Doublure, bavolet et ruban sont, pour l'ordinaire, couleur cerise.

(*) До 20 Іюля (н. с.) 1829 г.

Digitized by Google

Beaucoup de chapeaux de paille d'Italie sont ornés de la fleur et du feuillage de la plante aquatique nommée *sagittaria sagitti-folia*, sagittaire à feuille-en-flèche : ce nom vient de ce que les feuilles ont l'air d'être lancées de droite et de gauche, comme des flèches le seraient par un *sagittaire* ou archer. Les botanistes appellent *sagitté* ce qui est configuré en fer de flèche.

Sur d'autres chapeaux de paille d'Italie, c'est une longue branche de mûres sauvages.

Quelques chapeaux habillés se font en crêpe rose, lisse, et en blonde : quatre bandes, deux de crêpe et deux de blonde, en forment la passe; le haut de la forme ou calote, et le bas, sont en crêpe bouillonné ; le milieu en blonde. On pose dessus une fleur en grappe blanche, ou bien trois plumes, deux blanches et une rose : un demi-voile de blonde en borde la passe.

Quelques modistes font, en gros de Naples et en moire, des chapeaux qu'elles appellent *Marseillais* : la forme en est basse et plate ; les bords, plats aussi et égaux tout autour ont au moins six pouces de large ; ils sont, ainsi que le haut de la forme, bordés de blonde.

Lorsqu'un collier *mi-parti* (ayant une moitié d'une couleur, l'autre moitié d'une couleur différente) est brodé aux deux bouts, la broderie d'un des côtés est de la couleur du fond du côté opposé.

Digitized by Google

Les jupes de jaconnat rose ou d'étoffe de soie d'un beau vert, portées avec un canezou blanc, sont très-nombreuses.

Une élégante qui part le matin pour la pêche, a une redingote de jaconat à pélerine, un chapeau de paille *à la Pamela*, orné d'un ruban vert, qui fait le tour de la forme; un pantalon de perkale à deux ourlets dans le bas, des souliers de peau et des guêtres grises.

La mode des brodequins d'étoffe à bout de peau, lacés de côté en dedans, est presque générale.

Beaucoup de dames ont des poches; ces poches diffèrent des anciennes, d'abord par leur petitesse, ensuite parce qu'elles sont de la même étoffe que la robe.

Quelques merveilleux portent des pantalons si larges et si longs, que les pieds en sont couverts. On appelle ces pantalons-là, pantalons *à jambes d'éléphant*.

Les gilets sont si ouverts, que la poitrine est presque toute à découvert.

La canne d'un merveilleux est de bois d'ébène et de la grosseur du doigt; elle a une pomme d'or bordée d'une guirlande de fleurs et de fruits en or estampé. A six pouces de distance de la pomme se trouve un cercle d'or, qui représente également des fleurs et des fruits en relief.

Головные уборы. Шляпки-капоты, всѣхъ родовъ, въ большой модѣ; но самыми щегольскими почитаются тѣ, у которыхъ поля бѣлыя соломенныя, а

Digitized by Google

самая тулья изъ гроденапля, цвѣта голубаго, розоваго или желтаго, называемаго jaune-vapeur. — Самыя блестящія щеголихи носятъ теперь по произволу капоты-шляпки двухъ манеровъ: en cornet и à la glaneuse, ибо тѣ и другія шляпки считаются равно модными. Иногда сіи шляпки бываютъ не соломенныя, но каршонныя, шисненыя. Лента, украшающая шляпку, располагается весьма просто: она окружаетъ тулью, и оба конца, будучи положены одинъ на другой въ видѣ буквы X, напереди шляпки, завязываются подъ подбородкомъ. Подбой, баволе, или покрывало, и ленты бываютъ обыкновенно вишневаго цвѣта.

— Много соломенныхъ желтыхъ шляпокъ убираютъ цвѣтами и листьями растенія, называемаго: sagittaria sagitti-folia (*стрѣлолистникъ*. Ботаники Французскіе называютъ sagitté растенія, у которыхъ листочки походятъ фигурою на копейцо стрѣлы) Листы сего растенія прикрѣплены къ стеблю съ двухъ сторонъ, точно какъ будто стрѣлы, которыя стрѣлокъ накладываетъ на лукъ свой. — Убираютъ также соломенныя желтыя шляпки длинными вѣшками дикой шелковицы.

— Иногда нарядныя шляпки дѣлаютъ изъ розоваго гладкаго крепа и изъ блондъ. Поля такой шляпки изъ блондъ и крепа; верхъ и низъ тульи изъ крепа; средина изъ блондъ. Уборку составляетъ пукъ бѣлыхъ цвѣтовъ, или три пера: два бѣлыя, одно розовое; блондовый олувуаль покружаетъ поля шляпки.

— Нѣкоторыя модистки дѣлаютъ шляпки изъ гроденапля и изъ морелевыхъ машерій, и называютъ ихъ *Марсельскими*. Тулья у нихъ низкая и пло-

Digitized by Google

ская; поля плоскія и равно широкія кругомъ всей шульи, не менѣе шести вершковъ въ ширину. Какъ поля, такъ и верхъ шульи обложены блондами.

Разныя моды. Когда ворошничекъ, или галстучекъ, бываетъ двухъ разныхъ цвѣтовъ (mi-parti), то шитье на одной половинѣ его должно быть такого цвѣта, какого другая сторона, и обратно.

— Съ бѣлыми каньзу носятъ весьма многія щеголихи жаконнатовыя розовыя, или зеленой шелковой машеріи, платья.

— Щеголиха въ деревнѣ, отправляясь по утру удить рыбу, должна быть одѣта слѣдующимъ образомъ: соломенная шляпка à la Pamela, съ зеленою лентою, которая окружаетъ тулью; перкалевые панталоны; башмаки коженые, съ сѣрыми штиблетами; жаконнатовый реденготъ, съ пелеринкою.

— Мода на полусапожки изъ шелковой машеріи, съ коженными носками, застегнутые съ боку и снутри, сдѣлалась почти всеобщею.

— Многія дамы носятъ карманы; но карманы нынѣшніе отличаются отъ прежнихъ тѣмъ, что они весьма малы, и изъ такой же машеріи дѣлаются, изъ какой платье.

Мужскія моды. Иные изъ щеголей носятъ брюки столь длинные и широкіе, что ступня ногъ совсѣмъ закрыта ими. Такіе брюки называются брюками *слоновыхъ ногъ*.

— Жилеты дѣлаютъ столь отверстыми спереди, что почти вся грудь раскрыта.

— Щегольская палка дѣлается изъ гебеноваго дерева, толщиною въ палецъ, съ золотою макушкою, которую окружаетъ гирлянда цвѣтовъ и плодовъ,

Digitized by Google

вырѣзанныхъ по золоту. На шесть дюймовъ ниже макушки бываетъ золотое кольцо, съ цвѣтами и фруктами en relief.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Креповая шляпка. Платье изъ кошпали, вышитое шерстью. Каньзу органдиновое, убранное банттами и лацканами, которые обшиты кружевами.

2. *Мужчина.* Сюртучекъ изъ *зефирнаго* сукна (drap zéphir); жилетъ изъ шелковой, вышитой матеріи; панталоны изъ пике; галстухъ ашласный. — Другой мужчина: фракъ казимировый, жилетъ пике, панталоны нанковые.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

Москва, Іюля 29 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 14. *Іюль* 1829.

О ВЗАИМНОМЪ ДѢЙСТВІИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ОКИСЛЕЙ (*).

Всѣ металлическія окисли тверды; и потому безъ посредства воды онѣ могутъ дѣйствовать одни на другихъ только помощію огня; дѣйствіе ихъ весьма разнообразно.

Иногда одна окисль похищаетъ у другой окисли весь кислородъ, и слѣдовательно ее возстановляетъ; иногда окисль похищаетъ у другой окисли только часть кислорода, и отсюда происходятъ двѣ новыя окисли, которыя почти всегда соединяются. Иногда окисль разлагаетъ другую окисль, освобождаетъ изъ нея кислородный газъ и приво-

(*) Изъ Химіи знаменитаго Тенара. Здѣсь читатели найдутъ теорію важной части заводской промышленности о стеклянныхъ заводовъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

дитъ ее въ состояніе окисли, менѣе окисленной, съ которою иногда соединяется постоянно. Иногда наконецъ, одна окись соединяется съ одною или многими окислями такъ, что ни одна изъ нихъ не разлагаетъ другой, то есть, ни одна не похищаетъ у другой кислорода.

Изъ сего слѣдуетъ, что взаимное дѣйствіе окислей зависитъ въ особенности отъ ихъ сродства съ кислородомъ, и отъ ихъ наклонности соединяться между собою въ нѣкоторыхъ степеняхъ окисленія. Разсмотримъ послѣдовательно сіи разные случаи.

Первый случай. Большая часть окислей первыхъ четырехъ отдѣленій, которыя не находятся въ высшей степени окисленія, могутъ разлагать окиси рутути, осмія и окиси шестаго отдѣленія: это становится понятнымъ, когда припомнимъ, что сіи послѣднія разлагаются при температурѣ низшей краснокалильнаго жара, равно какъ и окиси осмія и рутути, между тѣмъ какъ большая часть окислей, относящихся къ первымъ четыремъ отдѣленіямъ, разлагаются только при высшей степени жара и многія не разлагаются даже при температурѣ весьма возвышенной. Закисъ марганца и желѣза вѣроятно разложилабы нѣкоторыя окиси, принадлежащія четвертому отдѣленію, особенно окиси свинца и никкеля. Какъ-бы то ни было, въ иныхъ случаяхъ разложеніе можетъ и не удаться отъ взаимнаго сро-

Digitized by Google

ства двухъ окислей: подобный примѣръ представляютъ намъ закисль свинца и закисль потассія, хотя сія послѣдняя окисль имѣетъ болѣе сродства съ кислородомъ, нежели свинецъ: она, не смотря на то, не разлагаетъ свинцовой закисли, съ нею соединяется и образуетъ сосшавъ весьма пѣсный.

Второй случай. Извѣстно, что большая часть перекислей довольно легко переходитъ въ состояніе окисли, менѣе окисленной, и что приведенныя въ такое состояніе, онѣ пѣснѣе соединяются съ кислородомъ. Изъ вышесказаннаго видно, что если ихъ подвергнутъ вліянію другихъ окислей, коихъ сродство съ кислородомъ довольно велико, то онѣ отчасти разокислятся, и тогда могутъ соединиться со вновь образованной окислью. Закисли металловъ третьяго отдѣленія вѣроятно также дѣйствуютъ на перекисли втораго, третьяго и четвертаго отдѣленій. Такимъ-же точно способомъ дѣйствуютъ многія перекисли втораго и четвертаго отдѣленій съ нѣкоторыми изъ сихъ закислей. Наконецъ, закисль металла будетъ также дѣйствовать вообще на первую степень окисленія сего металла, такъ, что отсюда произойдетъ недокисль.

Третій случай. Положимъ, что окислью дѣйствуютъ на перекисль, что первая имѣетъ большое сродство съ металломъ послѣдней, приведеннымъ къ меньшей степени окисленія, ясно,

Digitized by Google

что произойдетъ разложеніе перекисли; что изъ нея освободится кислородный газъ, и что разокисленная, она соединится съ другой окисью; понятно даже, какимъ образомъ перекись, не разлагаемая одною теплотою, т. е. не отдѣляющая отъ себя кислорода, могла-бы разложиться симъ средствомъ. Подобные примѣры рѣдки. Недокись потассія находится въ такомъ отношеніи къ окиси силиція и проч.

Четвертый случай. Кажется, что всякій разъ, какъ двѣ окисли не заключаются въ трехъ предыдущихъ случаяхъ, и, кромѣ того, не могутъ легко ни разложиться, ни улетучиться посредствомъ жара, онѣ соединяются одна съ другою, когда подвергаютъ ихъ извѣстному вліянію огня; сверхъ всего, есть такія окисли, которыя, хотя и свободно разлагаются, могутъ однакожъ соединяться весьма тѣсно съ другими неразлагаемыми.

Для подтвержденія сихъ выводовъ кладутъ окись въ реторту; эту реторту ставятъ въ печь; къ ея шейкѣ придѣлываютъ трубу съ шарикомъ, которая подходитъ подъ стклянку, наполненную водою, и разогрѣваютъ смѣсь; или кладутъ окисли въ плавильникъ, совершенно закрытый, и ставятъ его, какъ и самую реторту, на огонь. Когда окисли способны воздѣйствовать на кремнеземъ, тогда надобно предпочитать сосуды изъ платины, или, по крайней мѣрѣ, до

Digitized by Google

шѣхъ только поръ можно употреблять горшки изъ глины, смѣшанной съ углемъ, пока окиси останутся на угольяхъ безъ дѣйствія.

Не только можно получать соединенія окисей посредствомъ *сухаго пути*, какъ мы показали выше, но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, есть возможность составлять такія соединенія и посредствомъ *сыраго пути*. Во всѣхъ случаяхъ одна изъ окисей играетъ роль кислоты, а другая соленаго основанія, такъ, что составы до извѣстной степени могутъ почитаться солями: таковы въ особенности составы, образующіеся посредствомъ чистой или мутной воды изъ кислоты или щелочи, и коихъ начала, сперва растворенныя, соединяясь, низвергаются. Ничто не измѣняетъ новаго состава; пропорціи его постоянны, между тѣмъ, какъ составъ, происходящій изъ окисей, слитыхъ вмѣстѣ, можетъ содержать, и дѣйствительно часто содержитъ, излишекъ одной изъ нихъ. Только въ немногихъ случаяхъ бываетъ пропивное, особенно, когда одна часть произведенія можетъ кристалловаться: нагаръ высокихъ печей представляетъ намъ опредѣленныя соединенія: въ нихъ находимъ, напримѣръ, кремнистое желѣзо, известь, квасцы и двойное соединеніе кремнистой земли съ известью и желѣзомъ.

Свойства составныхъ металлическихъ окислей. Составныя металлическія окисли

Digitized by Google

всѣ шверды, ломки, тяжеле воды, безъ запаха; всѣ безвкусны, исключая шѣхъ, которыя содержатъ въ себѣ въ большомъ количествѣ, или даже въ излишкѣ, окисли втораго отдѣленія; всѣ также безцвѣтны, когда происходятъ отъ безцвѣтныхъ окислей, и напротивъ того, разнымъ образомъ расцвѣчены, когда происходятъ отъ окислей цвѣтныхъ.

Довольно значительное число сосплавныхъ металлическихъ окислей плавятся обыкновеннымъ образомъ; ихъ плавкость вообще значительнѣе, нежели средняя плавкость окислей, ихъ составляющихъ, такъ, что нѣкоторыя окисли, не плавящіяся отдѣльно, становятся весьма плавкими, будучи въ различномъ содержаніи соединены вмѣстѣ. Многія даже способны стекловаться; но должно замѣтить, что всѣ шаковыя окисли всегда содержатъ въ себѣ кремнистую землю: вотъ почему, безъ сомнѣнія, называли прежде кремнистую землю *землею стекловатою*. Въ слѣдующей шаблицѣ можно видѣть примѣры сосплавовъ, одаренныхъ сими разными качествами (*).

(*) Желающіе узнать подробнѣе обо всемъ, что касается до плавкости такого рода сплавовъ, естественныхъ или искусственныхъ, могутъ прочесть: 1. *Литогеогнозію или изслѣдованіе камней и земель вообще*, Поттта; 2. *Записки о дѣйствіи огня ровнаго и сильнаго*, Арцета; 3. Сочиненіе Ашара *Объ изслѣдованіи нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ камней*, переведенное съ Нѣмецкаго П. В. Дюбуа; 4 е.

Digitized by Google

Кремнистая земля 1 часть, соединенная съ нижеслѣдующимъ	Плавимость.	Стеклованіе.
Квасцовъ 1 часть.	Размягчается. . .	
Магнезіи о,5. .	Неплавимо.	
Извести 1 часть.	Плавится весьма трудно . . .	Нагаръ прозрачный.
Бариты 3 части.	Плавимо. .	
Стронціана 3 части	Тожъ. . .	
Поташу 3 части.	Весьма плавимо. . .	Стекло ; расплывается.
Поташу о,33. .	Плавимо. .	Обыкновенное стекло.
Соды 3 части. .	Весьма плавимо. . .	Стекловато расплываешся.
Соды о, 33. . .	Плавимо. .	Обыкновенное стекло.
Желѣзной окиси отъ 2 до 4 частей.	Плавимо и кристаллуется.	
Окиси висмута 4 части.	Весьма плавимо. . .	
Окиси свинцу 3 части. . . .	Тожъ . .	Стекловато.
Тожъ о,8 и поташія о,3. .	Плавимо. .	Хрустальное стекло.

Опытъ плавильнаго искусства, Эрмана, переводъ съ Нѣмецкаго Фонталляра ; 5 е. *Записки* Лавуазье, помѣщенныя въ Запискахъ Королевской Академіи Наукъ, за 1782 и 1783 гг. 6 е. Сочиненіе Лоизеля о *стеклодѣліи* ; 7 е. *Разысканія* Гюитона (Annales de Chimie). Разысканія Соссюра (Journal de Physique, и въ особенности Разысканія Лампадіуса (Journal des Mines, Т. XVIII, стран. 171).

Digitized by Google

Окисли свинцу 0,8 и соды 0,3. . .	Весьма плавимо.	Хрустальное стекло.
Извести 2, 25. .	Плавится трудно. .	Стекловатая прозрачная масса.
Магнезіи 0, 33. .		
Извести 2,25; магнезіи 0, 66. . .	Тожъ. . .	Масса стекловатая, менѣе прозрачная, нежели предыдущая.
Извести 0, 56; магнезіи 0, 66. . .	Тожъ. . .	Масса непрозрачная.
Извести 2,25; квасцовъ, 0, 33. . .	Неплавимо.	Масса рыхлая.
Извести 1 ч.; квасцовъ 1 час. (a). .	Плавимо. .	Бѣлое стекло.
Извести и квасцовъ, тожъ; магнезіи 0, 33. . .	Плавимо съ трудомъ.	Масса непрозрачная.
Извести 2,25; магнезіи 0,33 и окисли марганца 0, 33.	Плавимо. .	Прозрачное стекло.
Извести 0, 6; квасцовъ 0, 3; немного желѣзной окиси и марганцу (b).	Тожъ. . .	Стекло непрозрачное, составляющее шлаки или выгари высокихъ печей.

(a) Плавкостью состава желѣзной окисли и кремнистой земли, и состава кремнистой земли, квасцовъ, извести и желѣзной окисли, пользуются при разработкѣ мѣдной и желѣзной руды, именно: въ разработкѣ мѣдной руды, для отдѣленія желѣзной окисли, тамъ образующейся, а въ разработкѣ желѣзной руды, для плавки земляныхъ частицъ, которыя могутъ въ ней находиться, и для того, чтобы воспрепятствовать соприкосновенію воздуха съ расплавленнымъ металломъ.

(b) Послѣдніе восемь результатовъ сообщены Г-мъ Декостилемъ.

Digitized by Google

Кажется, до сихъ поръ не могли сплавить на кузнечномъ огнѣ никакого смѣшенія квасцовъ и извести; квасцовъ и магнезіи; квасцовъ, извести и магнезіи; впрочемъ, нѣкоторыя изъ сихъ соединеній размягчались.

Глиняные плавильники содержатъ въ себѣ много кремнистой земли, и изъ предыдущаго ясно, что многія окисли могутъ на нихъ дѣйствовать. Въ самомъ дѣлѣ, при возвышенной температурѣ, они повреждаются баритомъ, стронціаномъ, желѣзной окисью, и проч. При раскаленіи, они, или вовсе распапливаются, или на нихъ дѣлаются дыры отъ дѣйствія поташу, соды и свинцовой окисли, употребленныхъ въ достаточномъ количествѣ.

До нѣкоторой степени можно судить о дѣйствіи сосплавныхъ металлическихъ окислей на воздухъ, кислородъ, вещества горючія, воду и проч., по дѣйствіямъ, какія оказываютъ окисли, ихъ сосплавляющія, на сіи тѣла. Впрочемъ, должно припомнить, что въ этомъ состояніи соединенія, каждая окисль гораздо постояннѣе, нежели по одиначкѣ, и потому гораздо труднѣе разложить свинцовую окисль, когда она соединена съ содою и съ кремнистою землею, нежели, когда она находится сама по себѣ. Мы станемъ говорить въ особенности только о дѣйствіи производимомъ водою на сіи

Digitized by Google

сосшавы, ибо одна вода служишъ условіемъ для явленій, которыя намъ нужно знашь.

Когда составныя окисли происходящъ ошъ соединенія окислей нерасшворимыхъ, тогда сами онѣ бываюшъ нерасшворимы. Когда, напрошивъ, онѣ происходящъ ошъ окислей расшворимыхъ, онѣ всегда почши расшворяюшся. Но когда онѣ сосшояшъ изъ окисли расшворимой и окисли нерасшворимой, въ шакомъ случаѣ вода дѣйсшвуешъ на нихъ шремя различными способами. Часшо она разлагаешъ ихъ, покоряешъ себѣ окисль расшворимую, а окисль нерасшворимую освобождаешъ: эшо случаешся шогда, когда обѣ окисли не имѣюшъ между собою большаго сродсшва. Иногда вода не производишъ разложенія, а просшо расшворяешъ окисли, если окисль расшворимая берешъ предъ другими преимущесшво, и не расшворяешъ, если нерасшворимая окисль значишельно перевѣшиваешъ другія. (1-й *Примѣръ*: *составъ изъ* 1 *части кремнистой земли и* 3 *частей поташа или соды*; 2-й *примѣръ*: *составъ изъ* 3-хъ *частей кремнистой земли и* 1 *части поташа или соды.*) Иногда, наконецъ, она производишъ часшное разложеніе и образуешъ два сосшава: одинъ, изъ бо́льшаго количесшва окисли расшворимой и малаго количесшва окисли нерасшворимой, которая расшворяешся, и дру-

Digitized by Google

гой, состоящій изъ малаго количества окисли, растворимой и бо́льшаго количества окисли нерастворимой, которая не растворяется, или растворяется весьма трудно. (*Примѣръ: составъ изъ равныхъ частей окисли сурьмы и поташа*) (а). Поелику есть только восемь окислей, растворимыхъ въ водѣ, именно: закисъ потассія, содія, барія, стронція, калція, окисъ липія, осмія и недокись мышьяка, то изъ сего слѣдуетъ, что тѣ лишь составы, въ которыхъ онѣ находятся, могутъ имѣть способность распускаться въ водѣ, и, такъ какъ съ другой стороны, въ числѣ сихъ восьми окислей окисъ осмія, недокись мышьяка, окисъ халція и даже окисъ стронція мало растворимы, то изъ сего слѣдуетъ, что онѣ часто дѣйствуютъ на окисли нерастворимыя, какъ будто онѣ сами были нерастворимы, или, по крайней мѣрѣ, надобно имъ дать большое преимущество, чтобы ихъ растворяющее дѣйствіе было значительно.

Многія составныя металлическія окисли, происходящія изъ соединенія окисли разводимой и оки-

---

(а) Когда въ раскаленный плавильникъ положимъ смѣсь изъ 2 частей селитры, и 1 части сурьмы, то получимъ составъ сего рода. Онъ извѣстенъ въ Фармаціи подъ названіемъ *діафоретической немытой сурьмы.*

Digitized by Google

сли неразводимой въ водѣ, могутъ растворяться въ сей жидкости, и поелику послѣдняя растворяется очевидно только посредствомъ первой, то изъ сего должно заключить, что приводя обѣ окисли въ соприкосновеніе, одну въ состояніи студня, другую разведенную въ водѣ, опять произведемъ разложеніе окисли нерастворимой, особенно съ помощію теплоты. Это слѣдствіе дѣйствительно подтверждается опытомъ. Слѣдующія двѣ таблицы содержатъ въ себѣ тѣ окисли, кои поташъ и сода дѣлаютъ замѣчательнымъ образомъ способными къ растворенію и тѣ, кои они дѣлаютъ способными къ растворенію въ весьма незначительной степени.

Окисли, кои поташъ и сода растворяютъ въ водѣ весьма замѣтнымъ образомъ:

кремнистая земля;
квасцы;
глюциній;
окисль цинка;
окисль марганца, въ высочайшей степени окисленія (а);

(а) Раствореніе окисли марганца въ поташѣ и содѣ бываетъ по мѣрѣ того, какъ заблаговременно соединяютъ ее съ сими щелочами сухимъ путемъ, и потомъ наливаютъ воды на этотъ составъ, цвѣтомъ

Digitized by Google

окиси олова, особенно недокисль;
бѣлая окисль мышьяка;
недокисль и перекисль сурьмы;
окисль теллурія;
закисль свинцу.

Окисли, кои поташъ и сода мало растворяютъ въ водѣ:

закисль хромія (b);
закисль сурьмы;
недокисль ртути;
закисль никкеля оводотворенная;
закисль и недокисль желѣза оводотворенныя;
окисль родія, вѣроятно въ состояніи перекиси;
недокисль золота,
и вѣроятно нѣкоторыя другія.

Известь, и въ особенности баритъ и стронціанъ, растворяютъ также нѣкоторыя окисли; но они всегда растворяютъ ихъ только въ маломъ количествѣ; тѣ изъ окислей, на коихъ они, кажется, всего болѣе дѣйствуютъ, суть: окисль цинка и свинцовая окисль; по словамъ Г. Вокеле-

---

зеленый, извѣстный подъ названіемъ *минеральнаго хамелеона*, отъ разныхъ цвѣтовъ, сообщаемыхъ имъ водѣ.

(b) Растворяется въ поташѣ и низвергается отъ кипѣнія (Берцеллій, Ann. de Chim. et de Phys. T. XX. стр. 140).

Digitized by Google

на, квасцы легко растворяются въ баритѣ и стронціанѣ.

Дѣйствіе, производимое однѣми окислами на другихъ, даетъ имъ иногда способность низвергаться отъ ихъ растворенія въ водѣ, въ щелочи и даже въ кислоты (Записки Г. Гюитона-де Морво, и Даррака, Ann. de Chimie, T. XXXI и XL).

1. Когда вольютъ баритовой, стронціанной или известковой воды въ растворъ поташа, соединеннаго съ кремнистою землею, тогда произойдетъ низвергъ, составленный изъ кремнистой земли и одного изъ вышеупомянутыхъ основаній.

2. Если смѣшаемъ вмѣстѣ концентрированный растворъ поташа, соединеннаго съ кремнистою землею, и поташа соединеннаго съ квасцами, тогда вдругъ образуется отсѣдъ плотный и студенистый, состоящій изъ кремнистой земли и квасцовъ, тѣсно соединенныхъ.

3. Если взболтать квасцы въ студенистомъ состояніи съ известковою водою, и по прошествіи нѣкотораго времени процѣдить эту жидкость, тогда она потеряетъ всякій вкусъ и будетъ просто чистая вода: слѣдовательно здѣсь известь соединяется съ квасцами и образуетъ вмѣстѣ съ ними нерастворимый составъ. (Шеель, Т. I).

По словамъ Шеневикса, кажется, что квасцы способствуютъ растворенію извести въ поташѣ и содѣ. (Phil. Trans. 1802).

Digitized by Google

4. Когда вливаютъ аммоніакъ въ кислый растворъ сѣрнокислой магнезіи, тогда образуется сѣрнокислая аммоніакальная магнезія, растворимая и неудоборазлагаемая аммоніакомъ; но если сперва подбавятъ кисłаго раствора сѣрнокислыхъ квасцовъ къ кислому раствору сѣрнокислой магнезіи, квасцы, лишь-бы они были въ довольно большомъ количествѣ, низвергаясь, увлекаютъ всю магнезію магнезіальной соли, такъ, что въ процѣженной жидкости остается только сѣрно-кислый аммоніакъ. Подобныя явленія замѣчаются съ среднею щелочною солью поташа: вливая растворъ сей соли въ растворъ сѣрнокислой магнезіи, нельзя низвергнуть сего основанія; оно низвергается напротивъ того вдругъ, когда сѣрнокислая магнезія содержитъ довольно большое количество кислой сѣрнокислой соли квасцовъ. Въ этомъ случаѣ квасцы опять производятъ низверженіе магнезіи; изъ чего можно заключить, что сіи два рода земли должны имѣть тѣсное взаимное сродство: и дѣйствительно, хотя квасцы легко растворяются въ ѣдкомъ поташѣ, они переспаютъ въ немъ растворяться, какъ скоро соединены съ достаточнымъ количествомъ магнезіи.

5. Вода разлагаетъ гидро-хлоратъ сурьмы; она овладѣваетъ его гидро-хлорическою кислотою и низвергаетъ его окисль. Впрочемъ, не только не производитъ она сего дѣйствія на гидро-хлоратъ олова, напротивъ того легко его растворяетъ.

Digitized by Google

Какъ-бы то ни было, если смѣшаемъ растворъ 1-й части гидро-хлораша сурьмы съ растворомъ 2-й части гидро-хлораша олова, и покроемъ соединенные растворы большимъ количествомъ воды, въ ту-же минуту окись сурьмы низвергнется и увлечетъ съ собою окисль олова.

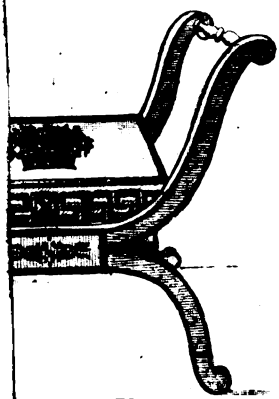
Естественное состояніе окислей. — Въ природѣ встрѣчается большое количество составовъ окисли; замѣтно много кремнистой земли, служащей основою большей части драгоцѣнныхъ камней и множество другихъ веществъ, изъ коихъ минералоги составили столько различныхъ классовъ, что число ихъ теперь возросло болѣе нежели до пятидесяти, и они различаются одни отъ другихъ свойствомъ основаній, или пропорціею. *Квасцовики* не такъ многочисленны, но и для нихъ есть примѣры положительные: таковъ *лалль*, или *шпинель*, который ничто иное, какъ магнезіонный квасцовикъ; *ганитъ*, т. е. цинковый *квасцовикъ*, въ равныхъ атомистическихъ пропорціяхъ съ лалломъ.

(До слѣдующаго N°)

Къ сему N° Прибавленія приложены *изображенія табурета и конторскаго стула* послѣдней моды.

Digitized by Google

T. Mosk. Mar. 1829.



Digitized by Google

ASTOR, LEN
TILDEN FOUNDA

Digitized by Google

№ 15. Августъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ НЕНАПЕЧАТАННАГО СОЧИНЕНІЯ: ВВЕДЕНІЕ ВЪ ГЕОГРАФІЮ и ИСТОРІЮ.

Сочинитель книги, изъ коей отрывки предлагаются читателямъ Телеграфа, пишетъ къ Издателю слѣдующее: «Прошу васъ помѣстить въ *Московскомъ Телеграфѣ* нѣсколько отрывковъ изъ сочиненія, которое я готовлю для публики, и которое, вѣроятно, долго еще не будетъ напечатано. Если вы примете въ вашъ Журналъ посылаемые при семъ отрывки, то найдете меня готовымъ доставлять вамъ, по временамъ, и другіе. Они будутъ разнопредметны, хотя возмутся изъ одного и того-же сочиненія: оно такого рода, что требуетъ разнообразія.

«Чтобы показать яснѣе, какимъ образомъ отрывки весьма различнаго содержанія могутъ принадлежать къ одному сочиненію, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ оном.

«Его названіе: *Введеніе въ Географію и Исторію*; состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Digitized by Google

«a.) *О допотопномъ, или древнемъ состояніи земнаго шара.* Здѣсь покажется строеніе нашей планеты, ея допотопные перевороты и обитатели.

«b.) *О послѣпотопномъ, или нынѣшнемъ состояніи земнаго шара.* Здѣсь будетъ говорено о математической, физической и чистой (не приложенной къ политическимъ государствамъ) Географіи.

«Все сіе можетъ служить *Введеніемъ собственно въ Географію;* слѣдующіе предметы могутъ относиться къ Географіи, и къ самой Исторіи.

«c.) *Экономія природы.* О мірѣ вообще; объ одаренныхъ жизнію существахъ въ особенности; органическая Анатомія и Физіологія вообще, и Антропологія въ особенности; о породахъ человѣческихъ.

«d.) *Распредѣленіе по землѣ органическаго царства.* Географія растеній; Географія животныхъ; Географія человѣка, основанная на породахъ человѣческихъ.

Послѣ сего слѣдуетъ: *Введеніе собственно въ Исторію.*

«e.) *О народонаселеніи.* Здѣсь приняты и изложены, съ нѣкоторыми измѣненіями, начала о народонаселеніи, соч. *Мальтуса.*

«Человѣкъ назначенъ, *по уму его*, для умственнаго просвѣщенія; *по народонаселенію и уму*, для гражданскаго просвѣщенія (*общественности, цивилизаціи*); *по волѣ*, для нравственности и религіи. И такъ, послѣднимъ предметомъ моего *Введенія* будетъ:

Digitized by Google

« f.) *Человѣкъ, разсматриваемый со стороны его просвѣщенія, общественности, нравственности и религіи.* Что̀ суть просвѣщеніе, общественность, нравственность и религія; каковы они у дикихъ народовъ; каковы ихъ успѣхи у образованныхъ народовъ; какихъ слѣдствій можно ожидать отъ дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ.

« Вотъ, М. Г., краткое очертаніе моего сочиненія. По важности его предмета, и по уваженію къ публикѣ, я стараюсь его обработывать, сколько могу, лучше, и потому не буду спѣшить изданіемъ въ свѣтъ. Но я хотѣлъ-бы представить части онаго публикѣ, чтобы услышать ея замѣчанія, и знать, чего оно ожидать можетъ.

« Вотъ причина, почему я васъ прошу, М. Г., помѣстить и помѣщать отрывки изъ моего *Введенія* въ вашемъ Журналѣ.

ПЕРВЫЙ ОТРЫВОКЪ.

(Два рода Исторіи.)

Есть два рода Исторіи: *повѣствовательный* и *догматическій.*

Повѣствовательная Исторія, древними преимущественно употреблявшаяся, изображаетъ происшествія такъ, какъ они случились, въ одной *индивидуальной*, такъ сказать, ихъ жизни, безъ показанія общаго между ими отношенія, или законовъ, по которымъ они произошли. Примѣръ

Digitized by Google

и образецъ сего способа находимъ у *Баранта*, въ прекрасномъ его сочиненіи: Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois.

Догматическая Исторія не довольствуется простымъ изображеніемъ происшествій, но объясняетъ внутреннюю ихъ связь. Всякое происшествіе есть какъ-бы апологъ, изъ котораго догматическій Историкъ спѣшитъ извлечь моральное правило, въ немъ заключающееся. Собственныя имена почти теряются изъ вида, и даютъ мѣсто всеобщимъ понятіямъ. Но если ходъ всей машины виденъ, то непримѣтно дѣйствіе каждой пружины въ особенности; это недостатокъ догматическаго рода.

Исторія повѣствовательная есть какъ-бы ландшафтъ прошедшаго, привлекательный для глазъ, но ограниченный, не простирающійся далѣе предѣловъ обыкновеннаго зрѣнія. Исторію догматическую можно сравнить съ Географическою картою, гдѣ область прошедшаго обтянеена точными чертами, но гдѣ все *означено* только, а не *показано*.

Хотя родъ повѣствовательный есть преимущественно *Историческій*, но онъ одинъ для разума неудовлетворителенъ, даже исторически недостаточенъ, потому что бываютъ, какъ справедливо замѣчаетъ Гизо, *нравственныя происшествія*, которымъ не льзя дать имени

Digitized by Google

и опредѣлишь числа, и которыя однакожь цѣлъ не менѣе дѣйствительны и важны.

Если родъ повѣствовательный живѣе дѣйствуетъ на чувство, то догматическій полнѣе удовлетворяетъ разсудку. Первый граничитъ съ Поэзіею, послѣдній съ Философіею. Посему не удивительно, что догматическая Исторія способна принимать форму чисто Философскаго разсужденія (1), такъ какъ повѣствовательная форму Эпопеи (2), Драмы (3), романа (4), повѣсти (5).

---

(1) Нѣкоторые уроки *Кузена*. Leçons de philosophie du cours d'été, 1828.

(2) Поэмы *Омира*; Персидская Поэма *Фирдуси* Шагъ Намегъ; Санскритская Поэма: Магâбгâрата, Рâмâйана и другія. Исторія у древнихъ Индовъ не имѣла другой формы, кромѣ Эпической. Ихъ Пурâнасъ (*Исторія древняя*) состоитъ изъ 18-ти большихъ Поэмъ. Вообще Миѳологія есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, переходъ Исторіи къ Эпической Поэзіи.

(3) Les Barricades, 1828, par *M. L. Vitet*; — Les États de Blois, 1828, par le *même*; — La mort de Henri III, 1829, par le *même*. — Scènes contemporaines, 1828. — Le grand drame en trois actes, par *Legallois*, 1829.

(4) L'Espagne, par *Salvandy*; — Julia Severa, ou l'an quatre cent quatre-vingt-douze, par *Simonde de Sismondi*. — Zillah, Histoire Juive, par *Horace Smith*. — Les Fiancées, histoire milanaise du XVII siècle, par *Manzoni*. — Нѣкоторые романы Вальтера Скотта.

(5) Le captif du Forestel. Nouvelle historique du XIVe siècle, par *Leglay*.

Digitized by Google

ВТОРОЙ ОТРЫВОКЪ.

(Историческая эпоха нашего времени).

Ни одинъ вѣкъ не былъ столько Историческимъ, какъ нашъ, и по самымъ происшествіямъ и по духу времени. Если въ нашу эпоху человѣчество дѣлаетъ удивительнѣйшія усилія усовершенствоваться въ обѣихъ частяхъ просвѣщенія, *умственной* и *гражданской*, то съ другой стороны никогда не оказывалось такого стремленія, какъ нынѣ, узнать что̀ сдѣлано, и что̀ дѣлается, или готовится. Передъ нами все превращается въ важное, *положительное*, Историческое, какъ будто предчувствуется уже рѣшеніе главнѣйшихъ задачъ человѣчества.

Прежде Историческія происшествія превращались въ Драму, романъ (*); нынѣ романъ и Драма превращаются въ Исторію; самые, по видимому,

---

(*) Такимъ образомъ, напримѣръ, великія и въ самой вещи удивительныя дѣла Александра Македонскаго дали случай къ сочиненію весьма многихъ *романовъ*, въ древніе и средніе вѣка. Въ сихъ романахъ, между дѣйствительными происшествіями, упоминается о летаніи сего героя по воздуху, въ кожаной сумкѣ, на грифахъ, для обозрѣнія шара земнаго, о путешествіи, изъ любопытства, на дно морское подъ стекляннымъ колоколомъ, о странствованіи по мрачной области для отысканія безсмертной воды, о

легко-предметные роды сочиненій имѣютъ цѣль положительную. Картина происковъ и страстей вымышленныхъ перестаетъ нравиться: начинаетъ занимать картина происковъ и страстей дѣй-

---

встрѣчѣ съ ужасными звѣрями, изъ числа которыхъ одинъ, по имени *Гебдомадаріонъ*, могъ носить на спинѣ слоновъ, о близкой его кончинѣ, предсказанной ему въ Индіи двумя, почти до неба высокими, деревами, изъ которыхъ одно называлось деревомъ солнца, а другое деревомъ луны, и о подобныхъ нелѣпостяхъ. Объ одномъ изъ сихъ правдивыхъ сочиненій, писанномъ Іудеемъ на Еврейскомъ языкѣ, Раввины отозвались, что всѣ слова въ немъ *справедливость и правда*, что *оно изъ числа такихъ, которыя наиболѣе подходятъ къ книгамъ пророковъ*, и что *рука Божія была на немъ, когда Сочинитель писалъ оное*. Большая часть сихъ древнихъ и старинныхъ романовъ, сочиненныхъ на Персидскомъ, Греческомъ, Арабскомъ, Турецкомъ, Армянскомъ, Еврейскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Испанскомъ и Французскомъ языкахъ, напечатаны; но нѣкоторые хранятся еще въ библіотекахъ рукописями, и ждутъ издателей. Всѣ сіи творенія и разныя ихъ изданія, показаны и разобраны, по случаю напечатанія одного изъ нихъ, въ первый разъ изданнаго въ 1817, въ Миланѣ, славнымъ Филологомъ *Анджело Майо*, подъ названіемъ: Itinerarium Alexandri ad Constantium Augustum Constantini M. filium, въ статьѣ, помѣщенной въ Bibliothèque universelle, de *Pictet*, Littérature, année 1818, Tom VII, неизвѣстнымъ, подписавшимся буквою F.

Digitized by Google

ствительныхъ. Люди, обласпи, мнѣнія — вотъ чего вездѣ требуютъ.

Нашъ вѣкъ любитъ наставительное; онъ чувствуетъ, что не должно ничему слѣпо вѣрить, какъ ни спокойно это для ума, и какъ ни велика страсть въ человѣкѣ ко всему чудесному. Страсть сія дѣйствительно такъ свойственна намъ, что мы даже не любимъ разочаровываться, что ни какъ будто теряемъ что-нибудь, когда волшебное превращается въ естественное. Изумляться для насъ удовольствіе.

Но это удовольствіе показываетъ какъ-бы нѣкоторое дѣтство ума. Мы начинаемъ стыдиться этого состоянія, невиннаго, беззаботнаго, но ничтожнаго; намъ нужно обширнѣйшее существованіе.

Первый шагъ ума есть *вѣрить*; второй *повѣрять*. Время повѣрокъ наступило. Отъ того не годится болѣе ни хрустальный сводъ небесъ въ Астрономіи, ни вихри въ Философіи, ни безголовые народы въ Естественной Исторіи, ни Гесперидскіе сады въ Географіи. Разсудокъ, какъ Тезей, началъ очищать землю отъ чудовищъ.

Началъ, но долго еще не очиститъ. Лѣнь ума, чтобы не сказать, души, безмѣрность природы, краткость жизни, инстинктъ поскорѣе наслаждаться тѣлеснымъ, чѣмъ душевнымъ, все какъ-бы сговорилось удержать умъ человѣчества еще надолго въ дѣтскихъ пеленахъ.

Digitized by Google

Но по крайней мѣрѣ начало сдѣлано; машина завелась и пошла. Мы начинаемъ жертвовать истинѣ самыми привлекательными для насъ, укоренившимися заблужденіями. Путешественникъ XIX-го столѣтія, осмотрѣвшій и измѣрившій мѣста Греціи, прославленныя древними Историками и Поэтами, вѣритъ славѣ Ѳемистоклова и Мильтіадовъ, но не вѣритъ безчисленности арміи Ксерксовой. Можетъ быть, нѣсколько лавровыхъ листковъ завянутъ въ вѣнкахъ, которыми слава старалась украшать счастливое чело нѣкоторыхъ своихъ любимцевъ; но Исторія не должна объ этомъ сѣтовать: если-бы и потеряла она нѣсколько блистательнаго отъ изыскательности нашего времени, то, въ замѣнъ, сдѣлалась-бы проще, ближе къ природѣ, въ которой все происходитъ по законамъ, и ничто сверхъ законовъ. Исторія должна нравиться прежде всего *истиною*.

Отъ чего произошла сія строгость разсудка? Отъ того, что, какъ замѣтилъ краснорѣчивый *Руссо*, живши въ словесный вѣкъ, *за Словесностью пришли знанія (1)*.

Дѣйствительно: вездѣ обработываніе языка предшествовало обработыванію разсудка; это первая и необходимая степень ума. Казалось-бы,

---

(1) «Les sciences suivirent les lettres.» *J. J. Rousseau.*

Digitized by Google

что прежде должно выучиться правильно думать, потомъ уже правильно и красиво говорить, но въ природѣ не такъ: дитя учится сперва говорить, послѣ уже зрѣлымъ образомъ размышляетъ. Вездѣ дневный свѣтъ Литтературы занимался сперва румяною зарею *Словесности*. Стихотворцы, риторы, граммашисты, съ ихъ комментаріями, выправками и безконечными разночтеніями, все это предтечи положительныхъ Наукъ, юный возрастъ Литтературы. Мы не имѣемъ намѣренія унизить достоинство Поэзіи и Краснорѣчія, достоинство высокое и прекрасное, но говоримъ только, что собственно-словесныя произведенія являются въ Литтературѣ народовъ прежде положительно-мыслительныхъ. Это опять не значитъ того, чтобы въ *словесную* эпоху не было учености; напротивъ, ее собирается очень много, особенно къ концу сей эпохи, и ничего нѣтъ естественнѣе этого: когда поэты и ораторы истощили всѣ средства очаровывать людей, и отняли надежду прославиться на ихъ поприщѣ, тогда нѣтъ другой возможности привлечь вниманіе, какъ ученостью. Но пока *словесная* эпоха продолжается, вся *ученость* будетъ обращена только на языкъ; буквы и фразы составляютъ какъ-бы атмосферу, вихрь всего ученаго міра. Вотъ происхожденіе толпы комментаторовъ. Божественныя вдохновенія поэтовъ, краснорѣчивые порывы ораторовъ

Digitized by Google

превращаются въ *люкубрацiи* полковниковъ: метаморфозъ не блистательный, но столько-же естественный, какъ переходъ гусеницы въ бабочку; здѣсь только бабочка превращается въ гусеницу.

Но наконецъ вся эта эпоха проходитъ, и даетъ мѣсто другой, не словесной, а *положительной*. Это время Энциклопедій. Греція имѣла свою Энциклопедію въ сочиненіяхъ *Аристотеля*, такъ же какъ Римъ свою въ сочиненіяхъ *Плинія* Естествоиспытателя. Эпоха положительная даетъ всему другое направленіе. Тогда самая Филологія получаетъ новое значеніе и производитъ Лингвистику. Вмѣсто *Скалигеровъ* появляются *Аделунги*, *Фатеры* (1) и *Бальби* (2). Древніе ораторы и самые поэты послужатъ, можетъ быть, для Спашистики. Изъ отрывковъ ихъ какой-нибудь *Бекъ* (3) составитъ Политическую Экономію Аѳинянъ. Онъ не употребитъ всего ума своего на то, чтобы показать только синтаксическія правила, ссылки на авторовъ, разночтенія, удивитъ читателя смѣшанною пестротою Латинскихъ буквъ съ Греческими, но, чтобъ объяснить, какимъ образомъ Аѳиняне, ко-

(1) Mithridates.

(2) Atlas ethnographique du globe, 1826.

(3) *Boeckh*, die Staatshaushaltung der Athener, 2 Theile, Berlin, 1817.

Digitized by Google

торые не дѣлали почти никогда завоеваній, могли снаряжать столь многочисленные флоты, содержать сильныя арміи, совершать съ такимъ великолѣпіемъ свои Панаѳенейскія празднества, издерживаться на блистательныя представленія Трагедій *Софокловыхъ* и платить *Фидіасу*, и пр. и пр.

Удивительно, что самая Исторія должна передѣлываться. Прежніе Историки писали такъ, какъ будто главною цѣлью ихъ было не то, чтобъ *показать произведенныя дѣла человѣческія*, а чтобъ *плѣнять воображеніе разсказами, тронуть сердце картиною великихъ пороковъ или великихъ добродѣтелей*, словомъ, дѣйствовать на душу, болѣе обольщая умъ, чѣмъ просвѣщая его; истина происшествій, или лучше сказать, піитическая ихъ достовѣрность, какъ будто служила имъ средствомъ для сей цѣли. Но что изъ этого вышло? То, что съ *Титомъ-Ливіемъ*, напримѣръ, мы имѣли прекрасное сочиненіе, но не имѣли Римской Исторіи. Могли-ль мы имѣть ее послѣ сего съ *Ролленемъ? Нибуръ* доказалъ, что Римская Исторія, почитаемая столь извѣстною, должна снова быть пересмотрѣна, и онъ, съ большою для себя славою, началъ сей подвигъ преобразователя Исторіи (1). Другія Исторіи, какъ и Рим-

(1) *B. G. Niebuhr*, Römische Geschichte. Erste. Ausg. 1811–1812.

Digitized by Google

ская, передѣлывающся, или ждутъ своего *Нибура*.

Чтобъ увидѣть Историческую истину въ настоящихъ ея, а не въ фантасмагорическихъ размѣрахъ, увидѣть ее въ возможной полнотѣ (въ совершенной полнотѣ увидѣть ея не льзя, ибо совершенство, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, есть *идеалъ*, существо міра умственнаго, а не дѣйствительнаго, высокая цѣль, которую разумъ постигаетъ, но достигнуть не можетъ), чтобъ увидѣть, повторяемъ, Историческую истину въ возможной ея полнотѣ, а не съ одной какой-нибудь стороны, по необходимости обманчивой, ибо не полной, для сего нужны, не только проницательный умъ, но и разнообразныя и обширныя свѣдѣнія, соединенныя въ душѣ, способной чувствовать достоинство человѣка и его ограниченность (*).

Проницательность ума, обширность души, не зависятъ отъ времени, но энциклопедическія свѣдѣнія зависятъ отъ времени и обстоятельствъ. Нынѣшняя эпоха есть сіе время и представляетъ сіи обстоятельства.

Дѣйствительно, нынѣшняя эпоха отличается духомъ разыскательности; все и вездѣ осматри-

---

(*) О семъ достоинствѣ человѣка, и его ограниченности, будетъ въ послѣдствіи особенный *отрывокъ*.

Digitized by Google

ваютъ и изслѣдываютъ. Не только воскрешаются для Исторіи нѣкоторые Воспорскіе Цари помощію Палеографіи и Нумизматики, но возстановляется геологически допотопное строеніе нашей планеты и природа, довременная человѣку, отличная отъ нынѣшней.

Самымъ вѣрнымъ способомъ для удовлетворенія нынѣшнему изыскательному вѣку служатъ *путешествія*, составляющія одну изъ отличительныхъ чертъ нашей эпохи. Страсть къ открытіямъ, посредствомъ путешествій, усилилась столько-же между правительствами, сколько между частными людьми. Но нигдѣ она не возрасла до такой степени, какъ въ Англіи. Англійскіе путешественники проникаютъ во всѣ края земли. Одинъ *Парри* сдѣлалъ нѣсколько путешествій къ сѣверному полюсу. Гдѣ не встрѣчался уже дикій человѣкъ съ образованнымъ Европейцомъ?

Столько усилій не осталось безъ награды. *Гумбольдтъ* какъ-бы открылъ во второй разъ Америку; Африка перестаетъ быть непроницаемою, Азія таинственною. Все проясняется.

ТРЕТІЙ ОТРЫВОКЪ.

(Геологическое различіе между органическою и неорганическою природою).

Вещества неорганической природы, шаръ земной составляющія, имѣютъ, между прочимъ, то важное отличіе отъ существъ органической при-

Digitized by Google

роды, что минералы, во всѣхъ частяхъ земли, подъ всѣми широтами, одинаково сложены, тогда какъ растенія и животныя столь разнообразны подъ разными *равнотеплыми полосами* (bandes isothermes de *Humboldt*). Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ орудныя вещества чрезвычайно различны между собою, камни одинаковы. Не только большая часть однородныхъ веществъ, на пр. кварцъ, гранитъ, амфиболь, слюда, въ обоихъ полушаріяхъ одни и тѣже, но и большія массы горъ составлены изъ однихъ матеріяловъ; гранитъ ихъ, напримѣръ, состоитъ вездѣ изъ слюды, кварца и фельдшпата; микашистъ ихъ, вездѣ изъ слюды, кварца и граната; сіенитъ, вездѣ изъ фельдшпата и амфиболя.

Замѣтимъ однакожъ, что слово: *вездѣ*, здѣсь не значитъ того, чтобъ дѣйствительно *всѣ минералы, на всѣхъ пунктахъ земли, были совершенно одинаковы*; но то значитъ, что они находимы совершенно одинаковыми подъ всѣми климатными линіями, хотя и можетъ случиться, что на различныхъ линіяхъ, или на одной и той-же линіи, встрѣтятся нѣкоторыя, и даже многія, различія. Сіи различія постоянны у животныхъ и растеній: законъ животныхъ и растеній есть разнообразіе оныхъ подъ разными атмосферными теплотами. Отступленія отъ сего закона бываютъ, но это исключенія изъ общаго

Digitized by Google

правила: такъ напр. Англичанинъ въ Великобританіи, и Англичанинъ подъ сѣвернымъ полюсомъ, или во внутренности Африки суть случайность, какъ и пересаженное растеніе изъ подъ тропиковой почвы на землю сѣверно-крайней оранжереи. Напротивъ того, общій законъ минераловъ есть тождество оныхъ подъ всѣми широтами; исключенія могутъ быть здѣсь, но не по причинѣ сихъ широтъ.

И такъ предположить должно, что минеральныя вещества произошли независимо отъ климатовъ; можно даже предположить, что они произошли до образованія климатовъ.

Астребцовъ.

Digitized by Google

БѢДНЫЙ ДИКЪ,

или

НЕКОНЧЕННАЯ РУКОПИСЬ.

(Повѣсть.)

« Умный человѣкъ никогда не сдѣлаетъ пѣхъ двухъ глупостей, изъ которыхъ въ одной я готовъ принести повинную, » сказалъ Полковникъ Пальмеръ, выбивая о конецъ своего башмака пепелъ изъ трубки.

— Какая-же эта *одна?*—спросилъ Баронъ Брокгаузъ, куривший вмѣстѣ съ Полковникомъ.

« Какая? Продашь наслѣдственное имѣніе и переселишься на чужую сторону, оставивъ свое отечество. Знаю, что родственники, которыхъ оставляемъ, не всегда стоятъ друзей, но знаю также и то, что новые друзья не всегда стоятъ родственниковъ. »

— Правда—сказалъ Баронъ.—Ну, а другая глупость?

« Другая: женишься не въ молодыхъ лѣтахъ. Опасеніе, оставишь послѣ себя дѣтей неприспроенныхъ, мѣшаетъ пищеваренію. »

— Полковникъ! вѣдь сего дня день вашего рожденія?

« Именно. »

Digitized by Google

— И вы, кажется, ждете къ себѣ на обѣдъ много гостей, потому что я замѣтилъ столъ, больше нежели на тридцать приборовъ. Правда?

« Точно такъ. »

— Ну, любезный сосѣдъ, такъ я нашелъ средство, чтобы сегодняшний вечеръ пищеваренie у васъ было хорошо.

Полковникъ вынулъ трубку изо рта и пристально поглядѣлъ на Барона. Баронъ сказалъ ему: — Вашей Вильгельминѣ шестнадцать или семнадцать лѣтъ. Правда? — « Правда.»—Это прелестнѣйшая дѣвушка въ резиденцiи. — « Говорятъ. » — А сынъ мой самый красивый малый въ здѣшней сторонѣ.—Полковникъ не отвѣчалъ ничего. Женимте-ка ихъ, сосѣдъ — примолвилъ Баронъ — потому что они точно какъ другъ для друга родились. Не правда-ли?

На этотъ разъ слово: правда, не вылетѣло изъ устъ Полковника. Не говоря ни слова, онъ раскурилъ свою трубку, и, пустивъ на воздухъ нѣсколько глотковъ дыму, сказалъ: « Сосѣдъ! если Минна будетъ согласна, то это дѣло конченое.» Онъ позвонилъ.

Явился Дикъ, мальчикъ пятнадцати или шестнадцати лѣтъ, прелестный какъ Амуръ, но который не имѣлъ ни шалоспливаго вида, ни злаго взгляда Греческаго божка.

« Бутылку рому и стаканы! » сказалъ Полковникъ. « Надобно чокнуться съ сосѣдомъ. »

Digitized by Google

Дикъ поправилъ подушку, на которой покоилась больная нога Полковника, и пошелъ за ромомъ. Онъ налилъ стаканъ Барону, но едва капнулъ въ стаканъ Полковника. Пальмеръ нахмурилъ брови и приказалъ Дику оставить бутылку на столѣ, но Дикъ какъ будто не слыхалъ его словъ, и унесъ бутылку.

— Вотъ — сказалъ Баронъ Брокгаузъ — вотъ мальчишка, котораго, если-бы онъ былъ мой, я тотчасъ выгналъ-бы изъ дому. Это будетъ большой негодяй! Не правда-ли? — «Кажется не правда,» отвѣчалъ Полковникъ, «потому что онъ добръ и скроменъ какъ не льзя больше.» — Да и не послушливъ тоже.

«Отецъ его служилъ мнѣ и былъ со мною въ походахъ. Въ сраженіяхъ онъ всегда находился подлѣ меня. Подъ Мюльгаузеномъ, отъ жестокой раны, я потерялъ много крови, лишился чувствъ и упалъ. При тысячѣ смертей, онъ вытащилъ меня изъ подъ ногъ лошадиныхъ, взвалилъ къ себѣ на плеча, пронесъ черезъ весь эскадронъ, и въ сторонѣ, на полѣ сраженія, перевязалъ мнѣ рану. Когда я опамятовался, онъ поддерживалъ одною рукою мою голову, а другою вливалъ мнѣ въ горло воду изъ манерки. Вдругъ пуля поразила его на смерть. Онъ успѣлъ сказать мнѣ только: Не оставьте моего бѣднаго сына! Теперь, прибавилъ Полковникъ, прошу выгнать этого мальчика.» Онъ отворотился, чтобы укрыться

Digitized by Google

отъ взора Баронова, и утеръ слезу рукавомъ своего мундира.

Молодыя дѣвушки не ѣздятъ, вмѣстѣ съ своими маменьками, на праздники: такъ велитъ обычай; потому-то Вильгельмина, въ кругу зрѣлыхъ дѣвъ и женъ, обѣдавшихъ у отца ея на праздникѣ его рожденія, казалась юною розою, среди мака и ноготковъ.

Вильгельмина не ѣла, а пособляла своему отцу угощать застольныхъ собесѣдниковъ, съ особенною пріятностью и развязностью. За десертомъ она взяла какой-то фруктъ, и съ такою осторожностью снимала съ него кожу, поднявъ свой мизинчикъ къ верху, что ножикъ выпалъ у нея изъ рукъ и покатился подъ столъ. Дикъ, который во время обѣда всегда находился за стуломъ Вильгельмины, бросился подъ столъ такъ поспѣшно, что столкнувшись съ огромными фигурами одной Канонницы, онъ заставилъ ее сдѣлать на креслахъ четверть круга.

Подъ столомъ Дикъ увидѣлъ ножъ, но лицо пламеннаго мальчика было столь близко къ прелестной ножкѣ Вильгельмины, что онъ схватилъ ее и поцѣловалъ два или три раза съ горячностью. Дикъ не видѣлъ въ этомъ ничего худаго. Выползши изъ подъ стола, онъ положилъ ножикъ подлѣ Вильгельмины, но не остался уже на прежнемъ мѣстѣ, а обошелъ вокругъ гостей и

Digitized by Google

спалъ напротивъ дочери Полковника, желая насладиться дѣйствіемъ своей учтивости.

Лицо Вильгельмины горѣло огнемъ стыдливости и смущенія; глаза ея были устремлены на тарелку. Наконецъ она взглянула на Дика, и взглядъ ея показалъ, что она жестоко оскорблена его дерзостью. Дикъ поблѣднѣлъ: слезы покатились изъ неподвижныхъ его глазъ. Вильгельмина замѣтила это, и, желая ущѣшить его, подняла стаканъ и сдѣлала знакъ, что она требуетъ пить воды. Онъ подошелъ къ ней, но весь дрожалъ, и наливая въ стаканъ воду, облилъ несчастную Каноницу. «Этотъ глупецъ рѣшился досаждать мнѣ,» сказала сія послѣдняя.

Такія нѣжныя слова не могли ободрить бѣднаго Дика. Вильгельминѣ также было непріятно, что она навлекла на него вѣжливость Каноницы.

Однакожь, за десертомъ, когда рейнвейнъ развязалъ языкъ у нѣкоторыхъ изъ гостей, говорили много и порядочно. Одинъ изъ собесѣдниковъ, сидѣвшій напротивъ большой, закоптившейся картины, спросилъ у Полковника, что изображаетъ она? «Право не знаю,» отвѣчалъ Пальмеръ. «Я купилъ ее вмѣстѣ съ этою шкурою, и оставляю висѣть, не заботясь о ней.»

На картинѣ представлена была древняя колесница, везомая быками; на колесницѣ, подлѣ молодаго человѣка, молодая женщина, закрывающая лицо свое покрываломъ; далѣе, старикъ, съ без-

Digitized by Google

покойнымъ видомъ остановившій быковъ и какъ-бы ожидающій отвѣта. Вблизи видѣнъ алтарь.

Вопросъ собесѣдника сдѣлалъ то, что всѣ обратили глаза на картину. Самый разумный изъ этого сборища сказалъ: «Это приключеніе Клеовиса и Витона.—«Нѣтъ, Г-нъ Судья!» сказалъ въ свою очередь Баронъ Брокгаузъ. «Это Іаковъ, оставляющій Лавана, въ то время какъ онъ увозитъ Рахиль въ Месопотамію. Не правда-ли?»—Батюшка!—сказалъ нареченный женихъ Вильгельмины.—Вы ошибаетесь: это сошествіе Энея въ адъ. Старикъ этотъ Анхизъ, а эта женщина Дидона.»

При сихъ словахъ, бѣдный Дикъ, закрывъ лицо свое тарелкою, которую онъ до тѣхъ поръ держалъ подъ мышкой, захохоталъ во все горло: взоры всѣхъ, оставивъ картину, обратились на него. Смѣхъ слуги въ присутствіи господъ почитается дѣломъ самымъ неприличнымъ; въ Германіи это уголовное преступленіе; но Полковникъ не такъ принялъ поступокъ своего воспитанника.—Чему смѣешься ты, шалунъ?—сказалъ онъ ему.—Развѣ эти господа промахнулись?—Дикъ, вмѣсто отвѣта, скромно потупилъ глаза, и, устыдясь, что привлекъ на себя взоры всѣхъ, покраснѣлъ. Женщины простили невѣжливость хорошенькаго мальчика, взглянувъ на него; но съ мужчинами, задѣтыми имъ, дѣло шло иначе. Подражая Французскому пустословію, съ при-

Digitized by Google

правою Нѣмецкой прямотою, сынъ Барона сказалъ, обращаясь къ Дику: «Если этотъ господинъ будетъ такъ милостивъ, что поправитъ наши ошибки, то общество останется ему за то чрезвычайно обязаннымъ.»

Этою насмѣшкою суженый не оправдался въ мнѣніи Пальмера, который, взглянувъ въ сторону и закрутивъ свои усы, приказалъ Дику говорить. Настало глубокое молчаніе.

— Улиссъ — сказалъ бѣдный Дикъ глядя внизъ и прерывающимся голосомъ, но еще такъ громко, что всѣ могли слышать его—Улиссъ женился въ Лакедемонѣ на Пенелопѣ, дочери Икарія. Икарій, не имѣя силъ разстаться съ своею дочерью, просилъ Улисса не выѣзжать изъ Спарты; но тотъ не согласился на это. Когда Улиссъ уѣхалъ со своею женою, Икарій настигаетъ ихъ, видитъ свою дочь и снова заклинаетъ Улисса возвратиться къ нему. Улиссъ предоставилъ женѣ своей на выборъ: возвратиться къ отцу, или слѣдовать за нимъ въ Итаку. Пенелопа не отвѣчаетъ ничего, но, потупивъ глаза, закрывается своимъ покрываломъ. Икарій не упорствовалъ болѣе, отпустилъ ее и велѣлъ воздвигнуть на этомъ мѣстѣ алтарь Стыдливости. Вотъ предметъ картины.

Всѣ женщины, кромѣ Вильгельмины и Каноницы, захлопали въ ладоши. Мужчины, наговорившіе вздору, кусали себѣ губы, а не сказавшіе

ничего потребовали себѣ пить. Полковникъ выпилъ также послѣдній стаканъ вина, и ушелъ себѣ роть, больше для того, чтобы въ свою очередь не захохотать подъ носъ будущему зятю. Онъ всталъ, такъ скоро, какъ только позволяла ему подагра, и ударивъ въ полъ своею палкою, вышелъ въ гостиную, опираясь на руку Дика, которую онъ покачалъ нѣсколько разъ дружески и пожалъ крѣпче обыкновеннаго.

Случается, и чаще нежели думаютъ, что желая повредить своему врагу, дѣлаютъ ему пользу.

Полковникъ Пальмеръ жилъ въ красивой деревушкѣ, на одну милю разстоянія отъ города Вемдингена. Онъ любилъ просторъ; большое общество было ему въ тягость, и потому, находясь столь близко отъ города, онъ принималъ къ себѣ гостей тогда только, когда это было необходимо. Но онъ близко къ себѣ держалъ одного человѣка рѣдкихъ качествъ, и умѣвъ цѣнить его добродѣтели, только угадывалъ всѣ его достоинства, потому что судить о нихъ онъ не могъ. Человѣкъ этотъ былъ служитель алтаря въ Пальмеровой деревушкѣ, Пасторъ Гутенбергъ.

Неутомимый въ ученьи и въ размышленіи, шестидесяти-лѣтній Гутенбергъ, послѣ заботъ и попеченій о своемъ духовномъ стадѣ, прудил-

Digitized by Google

ся, въ сельской пышинѣ, надъ сочиненіемъ пѣхъ писаній, которыя на сѣверѣ Германіи приготовляли вѣкъ Канновъ, Галлеровъ и Якоби.

Пасторъ любилъ Полковника, потому что онъ страдалъ отъ болѣзни, былъ добръ, простъ и дѣлалъ крестьянъ своихъ счастливыми. Каждый вечеръ Пасторъ жертвовалъ ему часомъ досуга, для игры въ шахматы, причемъ старался всегда проигрывать, ибо Пальмеръ былъ плохой игрокъ и притомъ нетерпѣливый, а это расправляло его подагру.

Гутенбергъ посвящалъ также по нѣсколько минутъ юному другу своему Дику, который, съ семилѣтняго возраста, постоянно каждое утро, приходилъ къ нему учиться и заниматься въ его присутствіи. Прилежность и ранняя понятливость этого мальчика столько привязали къ нему Пастора, что онъ особенно заботился о немъ и предполагалъ передать ему свой приходъ, какъ скоро лѣта позволятъ Дику проповѣдывать и объяснять Св. Писаніе.

Не желая огорчить своего стараго друга, Гутенбергъ согласился быть у него за обѣдомъ, о которомъ шла рѣчь; но, хорошо зная, что бѣдный проповѣдникъ Евангелія не годится въ общество людей чиновныхъ, за столомъ онъ сѣлъ на послѣднемъ мѣстѣ и во весь обѣдъ не сказалъ ни одного слова.

Неприличный поступокъ молодаго друга огор-

Digitized by Google

чилъ его, но еще болѣе онъ былъ оскорбленъ безстыдствомъ, съ какимъ привязался къ нему сынъ Барона Брокгауза, нелюбимый имъ. За то, изъясненіе картины, сдѣланное Дикомъ, ушибло добраго Пастора.

Не болѣе какъ за недѣлю до этого происшествія, Баронъ, зная дружбу и уваженіе Полковника къ Гуттенбергу, приходилъ просить Пастора, чтобы онъ склонилъ Пальмера на союзъ Вильгельмины съ его сыномъ. Не приступая къ дѣлу, Гуттенбергъ рѣшился собрать нужныя свѣдѣнія: онъ узналъ, что молодой Брокгаузъ человѣкъ дурнаго поведенія и много долженъ. Пасторъ не хотѣлъ разстроивать его съ Полковникомъ, но отказался отъ ходатайства за него. Желая внутренно, чтобы преднамѣренный союзъ не состоялся, онъ съ удовольствіемъ увидѣлъ-бы, что молодой Брокгаузъ не имѣетъ входа въ домъ Полковника, и происшествіе, которое мы сей часъ опишемъ, можетъ спишься, было слѣдствіемъ сего расположенія добраго Пастора къ Баронову сыну.

Когда общество перешло изъ залы въ гостиную, дамы продолжали тихонько говорить между собою о хорошенькомъ личикѣ молодаго пана (такъ они стали называть его, потому что онъ былъ очень красивъ и не походилъ на слугу); мужчины говорили о Пальмеровомъ незнаніи приличій и особенно объ этомъ маленькомъ негодѣ,

Digitized by Google

имѣвшемъ дерзость посмѣяться надъ ними. Укоризнамъ не было конца; Гуттенбергъ слушалъ ихъ со сжатымъ сердцемъ.

Судья, желая поддержать честь своего званія, не хотѣлъ отстать отъ другихъ въ учености, и довелъ разговоръ до ученыхъ предметовъ. По нитке до иголки, наконецъ говорили о превосходствѣ Нѣмецкаго языка надъ всѣми живыми и мертвыми языками.

Часто мы оспориваемъ чье-либо мнѣніе потому единственно, что противникъ нашъ говорилъ прежде насъ: иначе, мы поддерживали-бы его мнѣніе. Сынъ Барона вздумалъ сказать Судьѣ, что онъ отдаетъ преимущество языку Латинскому. «Почему такъ?» спросилъ Судья.—Потому что Латинскій языкъ опредѣленнѣе. — «А на какихъ Авторахъ вы утверждаетесь?« — На Персіи и Тацитѣ.

Какимъ образомъ заговорилъ сынъ Г-на Барона о Персіи и Тацитѣ? Не знаю! но только эти имена сорвались у него съ языка безъ запинки. «Докажите!» вскричалъ Судья. «Приведите какія нибудь мѣста изъ этихъ Авторовъ, и мы посмотримъ.» — Докажите, приведите: легко сказать! Теперь у меня въ головѣ нѣтъ ни одного слова этихъ людей. — Тутъ онъ прибавилъ, съ насмѣшливымъ видомъ: — Вотъ, еслибы здѣсь былъ Г-нъ Дикъ, то онъ, можетъ быть, разбилъ-бы въ пухъ васъ, Г-нъ Судья! — «Очень

Digitized by Google

можетъ быть, сударь!» сказалъ Гуттенбергъ. Это были первыя слова, произнесенныя имъ во весь вечеръ. Услышавъ его, Полковникъ испугался, не слишкомъ-ли далеко зашелъ Пасторъ. Но взглядъ Гуттенберга успокоилъ его, и онъ велѣлъ позвать Дика.

«Господинъ Дикъ!» сказалъ сынъ Барона: «съ такимъ сильнымъ союзникомъ какъ вы, можно быть увѣрену въ побѣдѣ.» — Безъ комплиментовъ, сударь! — примолвилъ Полковникъ сухо. — «Г-нъ Дикъ! я утверждаю, что Латинскій языкъ опредѣленнѣе Нѣмецкаго. Какъ вы думаете объ этомъ?» — Я согласенъ съ вами, сударь. — «Такъ пособите-же, пожалуйста, мнѣ, и приведите, вотъ этому господину, примѣръ опредѣленности Латинскаго языка.»

Дикъ тотчасъ привелъ въ примѣръ нѣсколько словъ изъ Тацита, которыхъ не льзя было иначе выразить по-Нѣмецки, какъ перифразою; изъясненіе его было столько-же ясно, сколько краткo. Гуттенбергъ улыбнулся, женщины на этотъ разъ не рукоплескали, а мужчины поникли головами.

«Поди сюда, бѣдное дитя мое,» сказалъ Полковникъ, и, взявъ Дика за руки, поцѣловалъ въ лобъ нѣсколько разъ. «Я не что иное, какъ глупецъ,» прибавилъ онъ: «но и много-ли надобно ума, для того, чтобы съѣдать придцати-тысячный доходъ и подставлять голову, ведя полкъ

Digitized by Google

на убійство (*)? Однакожъ, я еще не такая животина, чтобы не могъ понимать цѣны образованности: я очень знаю, что простолюдинъ-орелъ гораздо драгоцѣннѣе благороднаго глупца. Вотъ почему, мой милый Дикъ, и также потому, что твой бѣдный отецъ пожертвовалъ своею жизнью для сохраненія моей, я хочу, чтобы впередъ ты не служилъ, а сидѣлъ за моимъ столомъ, вмѣстѣ со мною. Пусть кушаетъ съ нами тотъ, кому будетъ угодно: я усыновляю тебя.»

Дикъ бросился на колѣна передъ Пальмеромъ, который поднялъ его, взялъ въ другой разъ за голову, и крѣпко, крѣпко поцѣловалъ. Благородное дворянство пожимало плечами. Вильгельмина, закрывъ глаза платкомъ, убѣжала въ свою комнату, чтобы скрыть отъ другихъ свою чувствительность.

Пальмеръ былъ человѣкъ не своего вѣка, не своей страны; Гуттенбергъ преобразилъ его. Пальмеръ не зналъ ничего и не умѣлъ выражаться; но онъ былъ добръ, прямодушенъ, и когда Гуттенбергъ говорилъ, когда Гуттенбергъ, становясь на его точку ума, раскрывалъ передъ нимъ

(*) Всякій читатель пойметъ, что слова Полковника есть не иное что какъ вздоръ, который онъ говоритъ въ минуту запальчивости. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

плоды своихъ размышленій о Богѣ, о природѣ и людяхъ, Полковникъ въ ипшинѣ понималъ его и слушалъ не даромъ. Гуштенбергъ казался ему существомъ сверхъестественнымъ. Онъ былъ чрезвычайно огорченъ, что никто изъ собесѣдниковъ не удостоилъ своимъ разговоромъ человѣка столь превосходнаго. Это презрѣніе открыло ему всю мѣру пожертвованія, какое сдѣлалъ Пастворъ, согласившись быть у него на обѣдѣ, въ день его рожденія. Униженіе друга принялъ онъ лично на свой счетъ, и досада его не мало способствовала къ тому, что онъ высказалъ въ пользу безвѣстнаго достоинства, прошивъ благороднаго невѣжества.

Мрачное молчаніе послѣдовало за споромъ о превосходствѣ языковъ. Собесѣдники и хозяинъ были въ большомъ принужденіи; гости стали разъѣзжаться ранѣе обыкновеннаго, подъ предлогомъ дальняго пути до города. Обычныхъ поклоновъ не забыли. Баронъ Брокгаузъ, намѣревавшійся пріѣхать къ Полковнику на другой день, кланялся ниже другихъ. Онъ думалъ, что есть такіе браки, которые надобно оканчивать поскорѣе—и не обманывался.

Неучтиво привѣтствованный знатною дѣвицею, расхваленный всѣми другими дамами, осмѣянный сыномъ Барона, усыновленный Полковникомъ,

Digitized by Google

уничтоженный взглядомъ Вильгельмины, бѣдный Дикъ—но довольно! Этотъ день былъ для бѣднаго Дика днемъ столь бурнымъ, что среди волненія, онъ, чьи дни доселѣ проходили въ сладостномъ однообразіи, не могъ дать себѣ отчета въ различныхъ чувствованіяхъ, вдругъ возмутившихъ его душу. Но когда благородные разъѣхались, когда въ домѣ начала опять водвориться тишина, Дикъ ушелъ въ свою каморку, сѣлъ на край своей постели, и, вмѣсто сна, сталъ размышлять, въ первый разъ въ своей жизни.

Одна мысль поглощала у него всѣ другія. «Чѣмъ заслужилъ я гнѣвный взглядъ Вильгельмины?» думалъ онъ, и оставался какъ окаменѣлый. Вдругъ всѣ мысли его смѣшиваются: онъ чувствуетъ свою ошибку, чувствуетъ ее еще не ясно, но не знаю что-то говоритъ ему, что онъ поступилъ дурно, и румянецъ замѣшательства является на его лицѣ. Это стыдливость: это уже не невинность.

Въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, обычай требовалъ, чтобы за званымъ обѣдомъ, въ большомъ нарядѣ, плеча и грудь у женщинъ были полуоткрыты. Дикъ, стоявшій за стуломъ молодой своей госпожи, въ первый разъ видѣлъ, какъ сладостно волновалась грудь Вильгельмины. Одинъ взглядъ лишилъ его разсудка, и поцѣлуи въ маленькую ножку Вильгельмины были слѣдствіемъ сего упоенія. Дикъ даетъ себѣ

Digitized by Google

опчетъ въ этомъ, и ужасается, измѣривъ разстояніе, раздѣляющее его отъ Вильгельмины: яркій румянецъ снова покрываетъ его лицо.

Онъ встаетъ съ постели и ходитъ по комнатѣ какъ безумный. У него погасла свѣча, но онъ не замѣчаетъ этого. Онъ ищетъ въ своей памяти, старается вспомнить, что происходило между имъ и Вильгельминою съ самаго нѣжнаго его дѣтства, и припоминаетъ, какъ когда она любила его, какъ ласкала. Она почти тремя годами старѣе его; она поддерживала первые шаги его; она назвала его *Дикомъ*, и онъ не хотѣлъ другаго имени. Она говорила, цѣлуя его, въ то время когда онъ лишился отца: «Не плачь, бѣдный Дикъ: я всегда буду твоею сестрою.»

Окно въ его каморкѣ оставалось отворено; свѣжій воздухъ становился чувствительнѣе; начинался день. Вильгельмина писывала нѣкогда къ нему. Восемь или девять лѣтъ не вспоминалъ онъ о ея письмахъ. Онъ видитъ маленькій ящичекъ изъ чернаго дерева, гдѣ хранились письма, и схватываетъ его. Всѣ письма были написаны заглавными буквами.

Въ одномъ онъ прочиталъ:

Нынѣшнимъ утромъ Дикъ худо сказалъ свой урокъ; за то не приходишь ему сего дня вечеромъ на ферму ѣсть молоко.»

Digitized by Google

Въ другомъ:

«Дикъ изломалъ лапку у чижика: онъ шалунъ, я не люблю его болѣе.»

И, какъ будто Вильгельмина помнила еще о чижикѣ, какъ будто она болѣе не любила Дика, онъ разливался въ слезахъ.

Было начало осени. Каждое утро, какъ скоро въ комнатѣ Вильгельмины открывались ставни, Дикъ приносилъ ей вазу со свѣжими цвѣтами. И нынѣче, какъ обыкновенно, онъ сошелъ въ садъ и наполнилъ вазу цвѣтами; но когда надобно было войдти къ Вильгельминѣ и отворить дверь ея комнаты, у него не было смѣлости: вчерашній взглядъ ея лишилъ его всѣхъ силъ.

Онъ воротился въ садъ, подошелъ къ комнатѣ Вильгельмины, поставилъ вазу на край окна, и, скрывшись въ бесѣдку, гдѣ Вильгельмина легко могла увидѣть его, сталъ на колѣни, сложилъ руки, и умоляющимъ видомъ просилъ у нея прощенія. Увидѣвъ его, Вильгельмина отворила окно, и приставивъ одну руку къ глазамъ, чтобы онъ не видалъ ея слезъ, другою начала махать платкомъ, давая знать ему, чтобы онъ тутъ не оставался и ушелъ.

Обыкновенно Вильгельмина отворяла занавѣсъ кровати своего отца и получала утренній поцѣлуй его. Наканунѣ, Пальмеръ выпилъ лишнее и

Digitized by Google

провелъ ночь безпокойно. Сказавъ своей дочери, что онъ останется все утро въ постели, Пальмеръ попросилъ себѣ чаю. Вильгельмина не позвала слугу колокольчикомъ, но вышла и ласково сказала Дику, чтобы онъ принесъ чаю.

Дикъ тотчасъ возвратился, исполнивъ ея приказаніе. Когда онъ положилъ сахару въ чашку, и сталъ мѣшать чай, чтобы прохолодить его нѣсколько, Полковникъ сказалъ своей дочери: «Знаешь-ли, Вильгельмина: ты Баронша!» — Какъ, батюшка? — «Г-нъ Брокгаузъ предлагаетъ тебѣ руку своего сына.» Чашка и съ ложечкой выпала изъ рукъ Дика и разбилась о полъ. «Тьфу, чортъ возьми!» вскричалъ Полковникъ. «Что съ нимъ сдѣлалось со вчерашняго дня? Онъ спалкиваетъ съ мѣста Каноницу, смѣется въ глаза гостямъ, разбиваетъ мою Японскую чашку: я не узнаю его.» Дикъ все-бы еще оставался въ томъ же положеніи, не говоря ничего, не двигаясь съ мѣста, если-бы Вильгельмина не сказала ему, чтобы онъ пошелъ и принесъ другую чашку.

Вильгельмина, желая сказать свой отвѣтъ при Дикѣ, спрашивала своего отца о Баронѣ и его сынѣ, и не отвѣчала прямо до тѣхъ поръ, пока Дикъ не возвратился. Онъ пришелъ, но трепетъ его угрожалъ новой чашкѣ новымъ бѣдствіемъ, и потому Вильгельмина, взявъ у него изъ рукъ чашку, приготовила чай, и, подвося его къ Полковнику,

Digitized by Google

сказала: «Батюшка! вы можете отвѣчать Г-ну Барону, что я никогда не буду женою его сына.»

При этихъ словахъ, Дикъ, который наклонясь подбиралъ съ полу черепки фарфора, и думалъ что его не видятъ, ибо онъ былъ у изголовья Пальмеровой постели, а Вильгельмина стояла къ нему спиною, бѣдный Дикъ возвелъ къ небу радостные взоры, и, продолжая подбирать черепки, прижалъ свои губы къ платью Вильгельмины. Но она пристально глядѣла въ зеркало, отражавшее всѣ его движенія, потому что хотѣла знать, какое дѣйствіе произведетъ отказъ ея на Дика. Въ это время сердце ея совершенно понимало его сердце, и она доказала это ясно.

Оба они оставались въ комнатѣ Полковника, для того, чтобы ему не было скучно. У Вильгельмины былъ съ собою моточъ шелку, который надобно было перемотать на бумагу: она сдѣлала знакъ Дику, чтобы онъ сталъ передъ нею на колѣни и держалъ на рукахъ шелкъ, покуда она будетъ размашивать оный. Сердце Дика билось отъ радости. Онъ смотрѣлъ на Вильгельмину съ удивленіемъ, съ нѣжностью. Но какъ только она увидѣла Дика передъ собою на колѣняхъ, то, даже въ присутствіи отца, ей стало совѣстно. Чувствуя свою ошибку, она сама не знала что дѣлала, спутывала шелкъ, и болѣе и болѣе краснѣла, когда стараясь распутать оный, прикаса-

Digitized by Google

лась своими руками къ рукамъ Дика, или когда Дикъ прикасался къ ея рукамъ.

Нечаянный случай вывелъ ее изъ этого жестокаго замѣшательства, но онъ умножилъ и ея мученіе. Баронъ Брокгаузъ и сынъ его, не нашедши никого въ переднихъ комнатахъ, вошли къ Полковнику безъ доклада и сдѣлались свидѣтелями дружеской сцены. Сынъ Барона нахмурилъ брови. Дикъ тотчасъ всталъ, а Вильгельмина, зная затѣмъ пришли эти гости, ушла къ себѣ, съ потупленными глазами и съ горестью въ душѣ.

Пальмеръ былъ человѣкъ достойный уваженія; но онъ проспиралъ свою армейскую откровенность до грубости. Не дожидаясь, чтобы Бароны окончили обычныя привѣтствія, онъ объявилъ имъ, что дочь его, не желая разлучиться съ нимъ, отказывается отъ предлагаемой ей чести быть женою Баронскаго сына.

Какъ прелестна Вильгельмина! Какъ хороши ея бѣлокурые волосы, какъ плѣнительны ея голубые глаза, какъ роскошна ея грудь, и какъ строенъ станъ ея и при небольшомъ ростѣ! Когда она идетъ, въ движеніяхъ ея есть какая-то безпечность, какая-то нѣга, невыразимыя словами. Но цвѣтъ лица ея больше блѣденъ, нежели ослѣпителенъ бѣлизною. Какая-то тѣнь грусти раждается въ душѣ, когда глядишь на нее; не умѣя дать себѣ отчета въ этомъ чувствѣ, тотъ,

Digitized by Google

кто видитъ ее въ первый разъ, не можетъ не желать ей счастія, какъ будто спрашась, что счастіе не дано ей въ удѣлъ.

Оставивъ комнату отца, она ушла въ свою комнату, заперла ее ключемъ, задернула занавѣсы окна, бывшаго въ садъ, и начала рыдать. Наконецъ она знала состояніе сердца своего, и судя себя строго, въ одну минуту возобновила въ памяти своей всю мѣру своего заблужденія. «Для чего, показавши ему негодованіе своимъ взглядомъ, я старалась послѣ ободрить его? Для чего отказалась я отъ руки сына Барона Брокгауза? Неужели для того, чтобы не разлучаться съ моимъ папенькой, чего я не побоялась сказать ему? Для чего объявлять о своемъ отказѣ не иначе какъ въ присутствіи... старалась увидѣть, какое впечатлѣніе это произведетъ на него, простить ему новую дерзость, и не только не наказать его за нее, но привлечь къ своимъ ногамъ?... О маменька! милая маменька!» громко сказала Вильгельмина, упавъ на колѣни передъ портретомъ своей матери. «Сжалься надъ своею несчастною дочерью! Не оставляй ея!»

Доселѣ Вильгельмина имѣла темное понятіе о своей матери. Черты лица родительницы были знакомы ей только по изображенію, которое она сохраняла въ своей комнатѣ, а добродѣтели только по разсказамъ старой надзирательницы Бригитты. Отецъ никогда не говорилъ съ Вильгель-

Digitized by Google

миною о ея матери. Онъ старался даже не входить въ комнату своей дочери, чтобы не раскрыть ранъ при видѣ драгоцѣнныхъ чертъ той женщины, которая, бывши гораздо моложе его, своею кротостью, попеченіями и дружбою самою нѣжною, осчастливила четыре года его жизни тихой, совершенно благополучной.

Вся нѣжность, какую онъ чувствовалъ къ женѣ, обращена была, послѣ нея, на милое дитя его. Вильгельмина рѣдко думала о своей матери, потому что не знала ея. Счастливая любовью отца и своею преданностью къ нему, довольная своими заботами о хозяйствѣ, своими книгами, своими цвѣтами и музыкою, она провождала жизнь, мирную какъ тихое утро, подобную свѣтлому ручью, протекающему безъ журчанія по отлогому скату и по серебряному песку. Вдругъ сердечная буря возмутила тихое существованіе ея. Будучи одна, безъ подпоры, въ первый разъ почувствовала она все, что теряетъ дочь, лишаясь матери; она прибѣгла къ изображенію ея, какъ къ единственной защитѣ своей.

Долго молилась она на колѣнахъ, опершись на кресла. Разсудокъ ея былъ спокойнѣе, когда она встала, но тѣло страдало, расположеніе духа было самое дурное. Вильгельмина велѣла сказать, что чувствуя усталость отъ вчерашняго дня и желая успокоиться, она не пойдетъ къ столу.

Digitized by Google

Она въ самомъ дѣлѣ легла, но сонъ бѣжалъ отъ глазъ ея.

Рѣшившись подавить чувства, устрашавшія ее своею живостью и разрушить навсегда отношенія свои съ Дикомъ, она придумывала, какъ ей исполнить свое намѣреніе. Всѣ средства казались ей годными, и если-бы сынъ Барона, къ которому она чувствовала тайное отвращеніе, подождалъ до сей минуты со своимъ предложеніемъ, она тотчасъ отдала-бы ему свою руку.

Сколько печальна была ночь сія для Вильгельмины, столько радостна была она для Дика. Онъ не думалъ о слѣдствіяхъ своихъ ощущеній и видѣлъ только настоящее; онъ помнилъ только то, что Вильгельмина, забывъ строгость перваго своего взгляда, проспила его дерзость, и, отказавшись отъ замужства, сдѣлала ему знакъ, чтобы онъ сталъ передъ нею на колѣни.

Еще до восхожденія солнца онъ былъ уже въ саду и наполнилъ вазу лучшими цвѣтами. Онъ ждалъ, скоро-ли откроется окно въ комнатѣ Вильгельмины, чтобы ему можно было явиться къ ней. Онъ не сводилъ глазъ съ окопъ и минуты казались ему вѣками. Наконецъ окно отворилось, и онъ бѣжитъ къ ней, увѣренный, что цвѣты его будутъ приняты, и что сего дня, такъ-же какъ вчера, на его рукахъ будутъ размашывать шелкъ.

Какъ скоро Вильгельмина услышала шаги Дика,

Digitized by Google

она бросилась въ кресла, и сердце ея начало жестоко биться. Когда онъ отворилъ дверь, она совсѣмъ лишилась силъ. Пораженный ея блѣдностью и неподвижностью, Дикъ поставилъ вазу на каминъ и глядѣлъ на Вильгельмину съ ужасомъ. Собравъ силы свои, прерывающимся голосомъ, опустивъ глаза внизъ, она сказала: «Дикъ! чтобы не огорчить тебя, я хотѣла забыть все, что сдѣлалъ ты во время обѣда, и теперь забываю даже то, что еще вчера ты прижалъ свои губы къ моему платью. Но пора прекратить это ребячество. Насъ раздѣляетъ слишкомъ большое разстояніе. Дикъ! ты не иное что какъ *слуга*.»

Дикъ невольно поднесъ обѣ руки свои ко лбу, и удалился въ молчаніи.

Увидѣвъ этотъ знакъ отчаянія, Вильгельмина вспомнила, что отецъ Дика положилъ свою жизнь за Пальмера. Если-бы у нея оставались силы, она побѣжала-бы воротить Дика. Въ горести, она подняла глаза къ портрету своей матери, и могла произнести только слѣдующія слова: «Довольна-ли ты?»

Какія страсти, какія чувства волнуютъ сердце этого несчастливца? О чемъ думаетъ онъ? О потерѣ Вильгельмины? Но ему никогда и не приходило на мысль, что онъ можетъ обладать ею. О гордости словъ: ты не иное что какъ

Digitized by Google

слуга? Но слова сіи были на своемъ мѣстѣ, и онъ не чувствовалъ ненависти проникъ Вильгельмины за то, что она произнесла ихъ. Одинъ предметъ занималъ его мысли: да, онъ дѣйствительно былъ не иное что, какъ ничтожный слуга, соръ общества. Онъ очень зналъ это; но ему о томъ не говорили; но Полковникъ и Пасторъ старались чтобы онъ забылъ свое состояніе, и Вильгельмина напомнила ему объ оном! Онъ не плакалъ, не вздыхалъ, и былъ какъ окаменѣлый.

Онъ провелъ день, запершись въ своей комнатѣ. Много разъ стучались къ нему въ двери; по всему дому кликали его; онъ слышалъ это и не отвѣчалъ. Когда настала ночь, онъ завязалъ въ платокъ кой-какое платье свое, взялъ его подъ мышку, тихо сошелъ съ лѣстницы, осторожно вышелъ за ворота, и удалился.

Не прошедши и четверти мили, онъ очутился подлѣ небольшаго лѣса. Не входя въ оный, онъ оборотился, чтобы бросить послѣдній взглядъ на замокъ, и на церковь, въ первый разъ скрывавшуюся отъ глазъ его. Ночь была мрачная. Когда онъ увидѣлъ свѣтъ въ комнатахъ Пальмера и Вильгельмины, слезы въ два ручья полились изъ глазъ его.

Онъ хотѣлъ идти далѣе, но темнота помѣшала ему. Онъ легъ въ небольшомъ рву, заснулъ со слезами на глазахъ, и пробудился, когда уже

Digitized by Google

давно былъ день. Голодъ безпокоилъ его. Не оставляя рва и не продолжая своего пути, онъ спрашивалъ самъ себя: Что ему дѣлать? Кто накормитъ его? Онъ никогда не имѣлъ нужды въ деньгахъ, и Пальмеръ никогда ему не давалъ ихъ. Но голодъ не терпитъ отсрочки: на что-же рѣшиться теперь? Покуда онъ размышлялъ о своемъ печальномъ положеніи, его замѣтилъ Гушенбергъ, къ которому приходили спрашивать о немъ вечеромъ, и еще этимъ утромъ. Встревоженный такимъ необычайнымъ отсутствіемъ, Пасторъ пустился на удачу искать Дика и спрашивать въ окрестностяхъ, не видалъ-ли его кто нибудь.

«Откуда идешь ты? Куда? Гдѣ былъ ты ночью? Зачѣмъ приводишь ты всѣхъ въ такое безпокойство? И что значитъ эта связка подъ рукою? Отвѣчай!» Вдругъ и слова Пастора окаменили молодаго человѣка. Онъ оставался въ молчаніи и въ удивленіи. Да и чтобы сталъ отвѣчать онъ? «Пойдемъ со мною,» сказалъ Гушенбергъ, и онъ пошелъ за нимъ, какъ овечка.

Пальмеръ былъ въ страшномъ безпокойствѣ. Двадцать разъ ночью онъ звонилъ и спрашивалъ, возвратился-ли его маленькій шалунъ. Днемъ страхъ его удвоился: онъ думалъ, что съ Дикомъ случилось какое нибудь несчастіе. Задумавшись сидѣлъ онъ въ креслахъ, подлѣ огня, и былъ вмѣстѣ съ дочерью. Только что велѣлъ онъ

Digitized by Google

принесши къ себѣ въ комнату завтракъ, когда явился Паспоръ, держа за руку маленькаго бѣглеца, который шелъ за нимъ въ трепетѣ, какъ преступникъ, являющійся передъ судію.

— Вотъ онъ—сказалъ Гуттенбергъ—возьмите его. — «Да изъ какого омута вытащили вы его?» спросилъ Полковникъ.—Онъ былъ въ двухъ шагахъ отсюда: въ лѣсу Броно.—«Что онъ тамъ дѣлалъ?»—Спрашивайте его вы сами: можетъ быть вамъ онъ и скажетъ что. Я не могъ добиться отъ него ни единаго слова.

«Ну,» сказалъ Пальмеръ, «сдѣлай-же милость, говори. Гдѣ ты былъ?»

— Въ лѣсу Броно.

«Гдѣ ты ночевалъ?»

— Въ лѣсу Броно.

«Куда ты шелъ?»

— Въ Мюнхенъ.

«А что тамъ дѣлать?»

— Записаться въ службу.

«Записаться въ службу? Да когда у тебя есть охота служить, то развѣ у меня нѣтъ полка? Нѣтъ, шутъ что-нибудь да есть.»

Полковникъ далъ знакъ слугамъ, чтобы они вышли, и когда это было исполнено, онъ прибавилъ: «Скажи, не оскорбилъ-ли тебя кто-нибудь изъ моихъ людей? Не сказали-ли тебѣ чего-нибудь; не сдѣлали-ль?...»

— Нѣтъ, Г-нъ Полковникъ! Отъ вашихъ лю-

дей я ничего не видалъ, кромѣ дружбы. — «Такъ говори-же, несчастный, зачѣмъ хочешь ты оставить меня? Развѣ тебѣ дурно жить здѣсь?» Дикъ не отвѣчалъ ни слова. «Ну!» примолвилъ Полковникъ: «это, вздоръ, объяснимся. А въ ожиданіи, запрещаю тебѣ переходить черезъ дворъ. Паспортъ! завтракали-ль вы?» — Нѣтъ, Полковникъ. — «Такъ, садитесь-же.»

Дикъ положилъ свой свертокъ на стулъ, взялъ приборъ и поставилъ его передъ Паспортомъ. «Что ты дѣлаешь?» сказалъ Полковникъ. «Развѣ я не говорилъ тебѣ, что впередъ ты не служишь долженъ мнѣ, а сидѣть за однимъ столомъ со мною? Позвони моимъ людямъ и садись... Что-же? Развѣ ты не слышишь?» — Г-нъ Полковникъ! я не сяду съ вами.—«Какъ не сядешь?» — Не сяду, Г-нъ Полковникъ. — «Почему-же?» — Насъ раздѣляетъ слишкомъ большое разстояніе: я не иное что какъ слуга.

Едва Дикъ произнесъ сіи слова, какъ Вильгельмина, съ самаго прихода его не поднимавшая глазъ, опустила голову, облилась слезами и не могла болѣе удерживать своихъ, долго задушаемыхъ рыданій. Она всплеснула и хотѣла уйдти, но дошедши до дверей потеряла память, упала, и Дикъ едва успѣлъ поддержать ее въ своихъ объятіяхъ. Онъ перенесъ ее на постель Пальмера, но увидѣвъ неподвижность, блѣдность Вильгельмины, подумалъ, что она умерла. Въ совер-

Digitized by Google

шенномъ забытіи, на колѣняхъ подлѣ постели, онъ прижимаетъ къ своему сердцу ея помертвѣлую руку и вскрикиваетъ: — Боже мой! помоги ей: она умираетъ! Я погибъ! Помоги ей, Боже мой!

Эта сцена объяснила состояніе сердца несчастныхъ дѣтей: все открылось. Пальмеръ и Пасторъ не думали помогать Вильгельминѣ, не думали отрывать отъ нея Дика. Пальмеръ неподвижно глядѣлъ на Пастора, потупившаго глаза въ землю. Гуттенбергъ первый прервалъ молчаніе и сказалъ Полковнику: «Я уведу его къ себѣ. Онъ останется у меня до тѣхъ поръ, пока вы рѣшитесь на что нибудь и произнесете приговоръ его жребію.» Полковникъ съ нѣжностью посмотрѣлъ на Гуттенберга, пожалъ ему руку въ знакъ согласія, и сказалъ только: — Пасторъ! я несчастливъ.

Когда Пасторъ увелъ Дика, Пальмеръ позвонилъ и велѣлъ позвать Бригитту. Оставивъ ее со своею дочерью, онъ удалился въ самую темную аллею сада и повторилъ нѣсколько разъ: я несчастливъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

— Черная немочь, повѣсть М. Погодина. М. 1829. въ т. Семена Селивановскаго. 114 стр., in 12.

Съ нѣкотораго времени у насъ начали появляться опыты повѣстей *Русскихъ*. Разсмотримъ сію новую, занимательную отрасль нашей Словесности.

Неоспоримо, что всякій вѣкъ имѣетъ свою Литературу. Эту мысль должны мы принять основаніемъ нашихъ сужденій, ибо она покажетъ намъ, до какой степени истинно или ложно нынѣшнее направленіе нашей *повѣствовательной* Словесности. Вѣкъ имѣетъ свои потребности, выражающіяся всего яснѣе въ Литературѣ, которую Бональдъ справедливо называетъ выраженіемъ общества. Въ наше время, Русскіе должны были наконецъ утомиться подражательностью, ибо, надобно признаться, она была доведена у насъ до послѣдней степени. Но въ чемъ состоятъ новыя требованія настоящаго времени? И общество наше, и Литература, были донынѣ настроены по Французскому камеръ-тону. У нихъ Прево, со своими романами, у насъ Елагинъ съ Маркизомъ Г***; у нихъ любимый романистъ Авг. Лафонтенъ, и у насъ тоже; у нихъ *историческая* Мадамъ Жанлисъ, у насъ переводы всѣхъ ея романовъ; наконецъ Французы въ восторгѣ отъ В. Скотта, мы тоже *перетолмачили* почти всѣ его романы — и вотъ вамъ эпоха, и потребность Вальтеръ-Скоттствовать! Очеркъ сей кратокъ, но вѣренъ. Тотъ весьма ошибется, кто подумаетъ, что въ настоящее время у насъ

Digitized by Google

есть въ мнѣніяхъ что нибудь свое, самобытное. Правда, есть въ нѣкоторыхъ Русскихъ душахъ, образованныхъ особенными обстоятельствами, потребность въ народной Литературѣ и въ историческихъ Русскихъ романахъ, но она еще не пробуждена въ обществѣ нашемъ, безотчетно повинующемся первому чтенію, какъ провинціяльный помѣщикъ, для котораго хороша каждая книга, привезенная кочующимъ Суздалемъ, вмѣстѣ съ лентами, сельдями, о-де-колономъ и другимъ заморскимъ товаромъ.

Посему, несправедливо полагаютъ нѣкоторые, что мы свергли иго Французскихъ мнѣній. Гдѣ нѣтъ самобытности, тамъ должно господствовать чуждое. Въ Литературѣ мы еще долго будемъ слушаться Французовъ и слѣдовать за ихъ стремленіями, какъ невозрастные ученики повинуются правиламъ отставнаго, долго повелѣвавшаго ими дядьки. Но что заставило насъ обратиться къ Русскимъ повѣстямъ? Странно, но должно признаться, что и здѣсь виною подражаніе, и потому-то новое стремленіе наше, будучи вліяніемъ чуждымъ, не самороднымъ, пришедшимъ извнѣ, опять заставляетъ насъ повиноваться себѣ безотчетно. Для повѣрки сего мнѣнія, надобно оглянуться назадъ, дабы увидѣть, что еще за десять лѣтъ у насъ никто не думалъ, чтобы Русскій былъ имѣлъ свои стороны, достойныя піитическаго воззрѣнія. Опыты Карамзина не льзя назвать Русскими, ибо они только написаны Русскимъ языкомъ. Короче: новое побужденіе началось съ тѣхъ поръ, какъ мы познакомились съ В. Скоттомъ. Его

Digitized by Google

успѣхъ, занимательность его произведеній и нѣчто новое въ Искусствѣ, обратили на себя вниманіе Русскихъ писателей. Они искали причинъ занимательности, заключающейся въ романахъ В. Скотта, и думали найдти ихъ въ народности и въ миніатюрномъ изображеніи подробностей, господствующихъ въ его романахъ. Обративъ сей взглядъ на Русскій бытъ, романисты наши увидѣли, что и у насъ есть свои мѣстности, свои событія, свои присказки и поговорки: ихъ вывели на сцену, и такъ образовалось понятіе о повѣстяхъ Русскихъ, а можетъ быть и романахъ. Кто вникнетъ надлежащимъ образомъ въ теорію сего новаго въ нашей Словесности рода, тотъ согласится, что мы изобразили ее вѣрно. Чтобы показать ложность сей теоріи, мы должны сказать нѣсколько словъ о романахъ В. Скотта, породившихъ оную, и слѣдственно бывшихъ причиною заблужденія нашихъ писателей.

Въ нашъ вѣкъ, когда умы и дѣйствія людей, обращенныя на удовлетвореніе своекорыстныхъ потребностей, особенно отличаются мелкостію и пошлостію, унижающими высокую природу человѣка, тотъ, столь сильный какъ В. Скоттъ, могъ понять, что романъ должно вывести изъ круга обыкновенныхъ, современныхъ событій и перенести въ область Исторіи. В. Скоттъ не вездѣ остался вѣренъ сему направленію, однакожъ почти каждый изъ его романовъ привязанъ къ какому-нибудь Историческому событію, и основная мысль его въ семъ родѣ созданій показываетъ творческій геній; но это не мѣшаетъ намъ видѣть слабыя

Digitized by Google

стороны сего знаменитаго Писателя. Онъ часто бываетъ до утомительности растянутъ въ описаніяхъ мѣлочныхъ подробностей; завязка въ его романахъ не всегда удовлетворительна, и наконецъ, что̀ мы почитаемъ главнымъ, у него въ романѣ никогда не господствуетъ высокая, такъ сказать, нравственная мысль, какую мы находимъ, напримѣръ, въ Донъ-Кихотѣ Сервантеса, достигнувшаго всей высоты Искусства въ своемъ безсмертномъ созданіи. Отъ сего главнаго недостатка, В. Скоттъ вообще не глубокъ въ изображеніи характеровъ, неспособенъ къ изображенію чудеснаго, и не имѣетъ кисти художника въ очертаніи характера женщинъ. Въ его романахъ всего разительнѣе, всего важнѣе основная мысль: удалиться отъ мелкихъ событій современнаго общества и приводить въ движеніе идеи высшаго достоинства. Сверхъ того, онъ неподражаемъ въ живости и точности изображеній, не только характеровъ и большихъ предметовъ, но даже всѣхъ мелочей, часто досаждающихъ читателю, но всегда описанныхъ съ отчетливостью Фламандской школы. Прибавьте къ сему взглядъ человѣка необыкновеннаго, который, даже показывая иногда отсутствіе вкуса, всегда занимаетъ и веселитъ васъ своею бесѣдой.

Сервантесъ великъ совсѣмъ иначе. Въ Рыцарѣ печальнаго образа вы видите образецъ благородства, неутомимости, рѣшительности и доброты, словомъ, видите настоящаго рыцаря среднихъ вѣковъ, дѣлающагося лицомъ комическимъ единственно отъ несообразности его дѣйствій съ вѣкомъ и

Digitized by Google

съ обстоятельствами. Въ противоположности съ нимъ, его странный Оруженосецъ, которому предметы представляются совершенно иначе, нежели его Рыцарю. Санчо-Панса совсѣмъ не дуракъ: онъ только глядитъ на все съ самой прозаической стороны, и потому, думая подражать своему господину, онъ составляетъ собою каррикатуру его; онъ даже показываетъ иногда болѣе смѣтливости и здраваго смысла, нежели Рыцарь, но въ немъ это заглушено низкими потребностями, точно такъ же какъ умъ и благородство Донъ-Кихота смѣшны своимъ высокопарнымъ, несовременнымъ и слѣдственно безумнымъ стремленіемъ. Эта противоположность, представленная въ истинно поэтическихъ образахъ, показываетъ необходимость соглашенія двухъ различныхъ стремленій природы человѣческой, необходимость гармоніи, единства, и дѣлаетъ романъ Серванпеса глубокимъ созданіемъ Искусства.

Нашъ легкій очеркъ Донъ-Кихота можетъ напомнить читателямъ высоту, на какой стоитъ сей романъ, въ сравненіи съ романами В. Скотта. Произведенію Искусства недостаточно только вѣрности и живости въ изображеніяхъ: иначе, Историческія событія и лица въ Исторіи Юма приближались-бы болѣе къ идеалу Искусства, нежели тѣ лица, изображенныя въ трагедіяхъ Шекспира; но выходитъ противное, ибо произведеніе Искусства есть новое созданіе предмета, заимствованнаго изъ природы, изъ источника истины. Вальтеръ Скоттъ постигъ это, и потому Историческое со-

Digitized by Google

бытіе у него есть только канва, на которой онъ изображаетъ свое созданіе. Зная всего лучше свое отечество, онъ чаще всего беретъ и предметъ, и краски для изображенія онаго, изъ Исторіи Шотландіи. Но романовъ его не льзя назвать чисто Историческими, ибо въ нихъ главное завязка, основывающаяся на судьбѣ героевъ, большею частію вымышленныхъ, и только связанныхъ съ какимъ-нибудь Историческимъ событіемъ. Совершенно понимая свою сильную сторону, В. Скоттъ всего болѣе обращаетъ вниманіе на частныя картины, и тѣмъ не рѣдко приводитъ читателя своего въ нетерпѣніе. Онъ описываетъ намъ мѣстныя положенія, обычаи, нравы, одежду, и даже заставляетъ Шотландцевъ говорить ихъ языкомъ, потому что все это близко къ нему: это его міръ, гдѣ управляетъ онъ самовластною рукою. Но если-бы подробности составляли изящество романовъ В. Скотта, то какъ согласить съ этимъ нетерпѣливость, невольно ощущаемую при чтеніи подобныхъ описаній? Ясно, что не онѣ увлекаютъ вниманіе цѣлаго міра, а самое созданіе, то есть общность, которая не будучи у него глубокою въ основной мысли, всегда занимательна и новостью характеровъ, и судьбою героевъ, и согласіемъ, гармоніею частей.

Мы сдѣлали, можетъ быть, слишкомъ длинное отступленіе отъ нашего предмета, но это вина не наша: дѣйствіе, произведенное В. Скоттомъ на Словесность романовъ у всѣхъ народовъ, такъ сильно, что говоря даже о Русскихъ романистахъ, не льзя не обратить вниманія и на него. В. Скоттъ

Digitized by Google

есть дядька всѣхъ современныхъ намъ сочинителей романовъ.

Что заимствовали у него наши романисты? Одну, самую прозаическую часть его изящныхъ созданій: изображеніе подробностей, то есть то, въ чемъ не льзя и не должно подражать ему: не льзя, потому что прелесть его описаній есть неотъемлемая, личная его собственность; не должно, потому что и у него обиліе ихъ почти выходитъ изъ границъ вкуса. Новая сторона въ Искусствѣ, раскрытая Вальтеръ-Скоттомъ, совершенно ускользнула отъ вниманія нашихъ романистовъ; они не воспользовались ею, и стали подражать ему, какъ только можно матеріяльнѣе. Мы не думаемъ, чтобы кто-нибудь вообразилъ себѣ, будто мы требуемъ *Историческихъ* повѣстей и романовъ, то есть хотимъ, чтобы всякій романъ и повѣсть были основаны на Историческомъ событіи. Напротивъ! Что значитъ: основать на Историческомъ событіи романическій разсказъ? Основать его на истинномъ событіи. Но Исторія, кромѣ истины, представляетъ еще другую выгоду для романиста: она изображаетъ событія, имѣвшія послѣдствія, то есть событія важныя, входящія болѣе или менѣе въ составъ Исторіи человѣчества. Вотъ гдѣ заключается великость шага Вальтеръ-Скоттова! Онъ практически доказалъ, что истина и относительная важность событій составляютъ непремѣнные элементы романа нашей эпохи. Подробности у него то-же что подробности въ произведеніи живописца-художника: это предметы побочные, необходимые только какъ принадлежности, кото-

Digitized by Google

рые художникъ можетъ измѣнять по волѣ. В. Скоттъ изображаетъ преимущественно Шотландію потому-же, почему ландшафтный живописецъ изображаетъ предметы ему знакомые, изученные имъ.

Но заслуга В. Скотта будетъ въ глазахъ нашихъ еще важнѣе, когда мы сообразимъ, что направленіе, данное имъ романамъ, относится не къ однимъ Историческимъ событіямъ, но и къ явленіямъ духа человѣческаго вообще: сильныя страсти, народныя преданія и повѣрія, заблужденія ума, словомъ все, что выходитъ изъ круга обыкновенныхъ явленій, законно принадлежитъ романисту, вслѣдствіе завоеванія, сдѣланнаго въ Исторіи Шотландскимъ Баронетомъ. Пользуйтесь всѣмъ этимъ, но пользуйтесь творчески. Для чего дѣлать сколокъ именно съ его романовъ и пускаться въ подражаніе тому, что не можетъ быть предметомъ подражанія?

Обращаясь къ повѣсти Г-на Погодина, изданной отдѣльною книжкою подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, мы можемъ упрекнуть Автора ея во многихъ несообразностяхъ. Кромѣ неестественности происшествія, служащаго основаніемъ сей повѣсти, и явно показывающаго, что оно взято не съ природы и не изъ истиннаго событія, подробности разсказа и многословіе дѣйствующихъ лицъ носятъ на себѣ всѣ недостатки безотчетныхъ подражателей В. Скотта. Это показываетъ, что Авторъ *Черной немочи* не обнялъ предмета своего піитически, и, по соображеніи прежнихъ его опытовъ, заставляетъ признаться, что онъ принадлежитъ къ числу

Digitized by Google

людей, увлекаемыхъ общимъ потокомъ подражанія, не возносящихся надъ тѣснымъ обзоромъ обыкновеннаго, холоднаго передавателя чужихъ вдохновеній.

Черная немочь основана на томъ, что сынъ богатаго купца, отчаяннаго невѣжды и богача, имѣетъ врожденную склонность къ познаніямъ, къ мудрости, но будучи лишенъ средствъ удовлетворить свою жадность къ наукамъ, пбпится въ то время, когда за него сосватали богатую невѣсту.

Если-бы Авторъ сообразилъ, что всякое явленіе есть слѣдствіе причины, лелѣемой обстоятельствами, то онъ не вложилъ-бы въ умъ и душу своего героя такихъ требованій, которыя не могли въ ней зародиться. Невозможно, чтобы человѣкъ, выучившійся грамотѣ, какъ говорится, на *мѣдныя деньги*, съ малолѣтства окруженный и возросшій между закоренѣлыми невѣждами, думалъ *о человѣкѣ вообще, о раздѣленіи на полы, мужескій и женскій, объ ихъ значеніи, различіи и связи, о параллельныхъ явленіяхъ во всей природѣ...* чтобы у него *заиграла и фантазія, ему представилась картина счастливой любви, составился идеалъ прелестнаго существа*, и проч. и проч. Если читатели примутъ на себя трудъ прочесть повѣсть Г-на Погодина, то они увидятъ, что все влагаемое симъ послѣднимъ въ уста и въ умъ его героя, явно принадлежитъ Автору и составляетъ смѣшную невозможность для того лица, которому оно приписано. Да!... Благое Провидѣніе мудро устроило лѣствицу умственнаго образованія, и человѣкъ восходитъ къ своему идеалу постепенно. Невозмож-

Digitized by Google

ныхъ требованій ума нѣтъ, или они будутъ безумiемъ, что и случилось съ сыномъ Аввакумова. Если-бы Авторъ лучше постигалъ исторію *самообразованія*, исторію тѣхъ необыкновенныхъ людей, на которыхъ онъ намекаетъ, изображая своего героя, то онъ не заставилъ-бы сына Аввакумовыхъ утопиться. Въ душахъ Ломоносовыхъ и Гердеровъ (названныхъ Авторомъ) бываетъ такой запасъ силъ, что препятствія не принудятъ ихъ лишить себя жизни. Но человѣкъ безъ стремленія, безъ средствъ и безъ силъ лѣзущій въ Гердеры, достоинъ дома сумасшедшихъ, ибо это карикатура великаго человѣка, нравственный Донъ-Кихотъ — и хвала Судьбѣ, что такихъ людей нѣтъ на свѣтѣ.

Мы не имѣемъ здѣсь цѣлію критиковать подробно повѣсть Г-на Погодина, и говоримъ о ней только для примѣра, для подтвержденія общихъ нашихъ заключеній. Изъ сказаннаго нами однакожъ можно видѣть несообразность плана *Черной немочи*. Но мы должны нѣсколько подробнѣе поговорить объ исполненіи, о подробностяхъ сей повѣсти, ибо можетъ случиться, что въ будущихъ повѣстяхъ Г-на Погодина общность будетъ лучше, исполненіе-же у него одинаково и въ *Нищемъ*, и въ *Невѣстѣ на ярмаркѣ* (прежде напечатанныхъ повѣстяхъ сего Автора) и въ *Черной немочи*. Оно принадлежитъ къ тому роду подражаній Вальтеръ-Скотту, который составляетъ предметъ нашего разбора.

Говорятъ, что языкъ дѣйствующихъ лицъ въ *Черной немочи*, картины и мѣлочныя подробности

Digitized by Google

взяты съ природы. Очень можетъ быть, что *черный* народъ нашъ говоритъ, думаетъ и живетъ почти такъ, какъ описываетъ это Г-нъ Погодинъ. Но гдѣ границы вкуса? Все-ли существующее въ природѣ и въ обществѣ достойно быть переносимо въ Изящную Словесность? Почему не кстати здѣсь напомнить извѣстный отвѣтъ Вольтера одному безсмысленному защитнику великаго Шекспира, утверждавшему, что Британскій геній все бралъ съ природы? Кажется, кто осмѣливается разсуждать о Шекспирѣ и Гёте, тотъ долженъ напередъ понять, что въ ихъ великихъ созданіяхъ низкая природа составляетъ необходимую принадлежность цѣлаго. Къ тому-же, напримѣръ, Фальстафъ въ Генрихѣ IV-мъ Шекспира, есть не иное что какъ олицетворенный порокъ, выставленный во всѣхъ своихъ смѣшныхъ и отвратительныхъ видахъ, слѣдственно онъ здѣсь не просто картина, но одна изъ противоположностей нравственной мысли, въ общемъ развитіи своемъ образующей одно, гармоническое цѣлое. Нѣкоторыя изрѣченія Фальстафа, не нравящіяся Классикамъ, необходимы, ибо порокъ, иначе представленный, былъ-бы недорисованъ, неестественъ, неузнаваемъ, и его изображеніе не достигало-бы своей цѣли. Но составьте сочиненіе изъ однихъ грубыхъ выраженій, или прицѣпите сіи послѣднія къ какому-нибудь безсвязному творенію, и вы не достигнете даже высоты нѣкоторыхъ басенъ А. Е. Измайлова, имѣющихъ большое достоинство, какъ чистый образецъ прозаической стороны общественной жизни.

Если-бы Г-нъ Погодинъ хотѣлъ представить намъ

Digitized by Google

бытъ простаго народа святой Руси, то не грубую только и смѣшную сторону его долженъ былъ изобразить онъ, а соединить это съ тѣмъ, что есть въ немъ добраго, прекраснаго. Для этого надобно смотрѣть на предметъ творчески, то есть обнимать общность предмета и пересоздавать его. Но разговоръ Протопопицы о капустѣ, сваха, обитательница низменной лавочки, и жена Аввакумова, ничего не представляютъ собою, кромѣ грубыхъ очерковъ, можетъ быть и вѣрныхъ, но скучныхъ, незанимательныхъ, не дающихъ понятія о нашемъ народѣ. Замѣтимъ, что если-бы изъ повѣсти Г-на Погодина выкинуть всѣ сіи ненужныя подробности, то содержаніе ея ничего не потерпѣло-бы: такъ плохо связана сія повѣсть. Языкъ въ ней вообще дуренъ и во многихъ мѣстахъ дѣйствующія лица и Авторъ говорятъ одинакими выраженіями. Мы думаемъ, что первыя должны говорить свойственнымъ имъ языкомъ, напротивъ авторъ обязанъ выражаться языкомъ хорошаго общества и выдерживать тонъ своего разсказа. Образцами въ семъ случаѣ могутъ служить новѣйшіе писатели, Цшокке и Вашингтонъ Ирвингъ. О Русскихъ писателяхъ сего рода не упоминаемъ, по многимъ причинамъ.

Мы показали несообразность произведенія романическаго, бывшаго слѣдствіемъ безотчетнаго подражанія. Имѣвши въ виду В. Скотта, Г. Погодинъ думаетъ, что попалъ на путь своего великаго учителя, выставивъ безобразные очерки Русскаго народа. Заблужденіе непростительное! Не народ-

Digitized by Google

ность, не мелкая живопись подробностей составляютъ силу и прелесть романовъ В. Скотта, а его творческій взглядъ, общность созданія и при нихъ мастерство въ описаніи подробностей. Мы должны быть благодарны Автору Веверлея и за то, что онъ показалъ, какъ должно пользоваться народностью; прибавимъ сверхъ сего, что въ наше время народность сдѣлалась необходимымъ требованіемъ; но она можетъ быть вѣрно изображена только такимъ писателемъ, который глядитъ съ высоты, являющей ему всю общность предмета, занимающаго творческое его вниманіе.

Исторія Россіи богата и обильна разительными событіями, не менѣе Шотландской Исторіи. Скромность сего выраженія конечно будетъ дополнена благомыслящимъ читателемъ, который знаетъ судьбу нашего великаго отечества въ протекшемъ времени и понимаетъ славное назначеніе его въ будущемъ. Не говоря о древней нашей Исторіи, какою можемъ почитать все случившееся на Русской землѣ до единодержавія Іоанна III-го, слѣдовавшія за тѣмъ царствованія, Борисъ, самозванцы, междуцарствіе, царствованіе Дома Романовыхъ до Петра, и наконецъ Божественный Преобразитель Россіи — какая необозримая перспектива событій, какія краски для искуснаго писателя! Нѣтъ, не только Исторія Шотландіи, но едва-ли какая либо Исторія сравнится съ однимъ временемъ Петра, гдѣ множество необыкновенныхъ Историческихъ лицъ и событій, борьба Азіятскихъ нравовъ съ Европейскими, появленіе женщинъ въ обществахъ, толпа пріѣзжающихъ иноземцевъ, и проч., кажется ждутъ творца-рома-

Digitized by Google

писца! Вотъ матеріялы. Художникъ долженъ только дать имъ душу и его ожидаетъ слава Вальтеръ-Скотта. Онъ возьметъ происшествіе истинное, и если оно требуетъ продолжительнаго развитія, создастъ изъ него романъ; если оно должно быть представлено въ краткомъ объемѣ, будучи не способно къ развитію подробному, онъ напишетъ повѣсть, которой все различіе отъ романа заключается въ меньшемъ объемѣ, назначаемомъ самымъ предметомъ сочиненія. Онъ не ограничится одною Историческою основою, но вникая въ духъ своего народа, въ его прежніе и настоящіе обычаи, нравы, повѣрья, и въ основные элементы его природы, откроетъ и въ нихъ предметы, богатые для развитія, вопросы важные для разрѣшенія, ибо всякое сочиненіе, принадлежащее собственно къ Изящной Словесности, есть не иное что, какъ рѣшеніе какой либо нравственной задачи. Глядя на предметы не поверхностно, онъ не ограничится пустословнымъ изображеніемъ частныхъ, мѣстныхъ каррикатуръ и людей, не служащихъ представителями его собратовъ. Главное, онъ обратитъ вниманіе на истинныя событія, ибо никакой умъ, никакое воображеніе не могутъ выдумать такой поэзіи въ событіяхъ и предметахъ, какая существуетъ въ природѣ. Надобно умѣть находить эту поэзію: она открыта для всѣхъ, но видима только для немногихъ людей, одаренныхъ творческою силою ума и воображенія.

Вотъ требованія нашего вѣка, извлеченныя нами изъ явныхъ событій, изъ примѣра, даннаго Вальтеръ-Скоттомъ, и изъ собственныхъ нашихъ на-

Digitized by Google

блюденій. Почитая главнымъ для романа истину и великость или важность событій, и облеченіе ихъ въ народную форму, чего также требуетъ возрождающаяся самобытность народовъ, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ прелестныхъ бездѣлкахъ, которыя собственно не составляютъ рода сочиненій, но не могутъ быть исключены изъ области романовъ и повѣстей: это разсказы, гдѣ, какъ думаютъ многіе, всѣ составляетъ самый разсказъ. Таковы нѣкоторыя изъ сочиненій Стерна и Вашингтона Ирвинга, гдѣ нѣтъ, по видимому, событій, хотя чтеніе ихъ веселитъ и радуетъ душу. Замѣтимъ во первыхъ, что и они всегда заключаютъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ новый, оригинальный взглядъ на предметъ разсказа, слѣдственно составляютъ актъ познанія, удовлетворяющій читателя новостью пути, коимъ достигъ Авторъ своей цѣли; во вторыхъ, сіи разсказы почти всегда составляютъ часть чего-либо цѣлаго, какъ напримѣръ въ Тристрамѣ Шенди и Bracebridge-Hall, гдѣ всѣмъ имъ назначено свое мѣсто. Но, въ дополненіе къ этому, скажемъ, что сей родъ есть, можетъ быть, самый труднѣйшій изъ всѣхъ родовъ романа, ибо онъ совершенно зависитъ отъ таланта и искуства писателя. Въ этомъ родѣ невозможно подражать ничему, ибо въ немъ нѣтъ явныхъ точекъ, которыя могли-бы служить путеводителями.

Изъ всего сказаннаго нами можно вывести слѣдующее заключеніе. Пробудившись для новаго требованія вѣка, Русскіе романисты еще не освободились отъ подражательности, долго имѣвшей на

Digitized by Google

нихъ столь сильное вліяніе. В. Скоттъ произвелъ на нихъ необыкновенное впечатлѣніе своимъ гигантскимъ успѣхомъ, но былъ понятъ поверхностно, потому что онъ сдѣлался въ Россіи знакомъ болѣе своею славою у Французовъ, нежели своими существенными достоинствами: доказательствомъ сего служитъ малый успѣхъ его романовъ въ Россіи. Но нѣкоторые удачные опыты въ повѣствовательномъ родѣ, показываютъ, что и въ Россіи есть люди, поэтически понимающіе Автора *Европейскихъ, современныхъ* романовъ, а не Историческихъ, не Шотландскихъ, какъ думаютъ многіе, ибо сіи романы имѣютъ успѣхъ не потому что въ нихъ изображена Шотландія, не потому что въ нихъ встрѣчаются Историческія лица, а въ слѣдствіе сообразности ихъ съ вѣкомъ, которому необходимы и самобытное выраженіе народности и, при томъ, сильныя потрясенія души, обширное дѣйствіе и лица, занимательныя своею высотою въ нравственномъ смыслѣ, ибо насъ не могутъ уже растрогивать миловидныя картины семейственной жизни и тихія страсти. Опыты Г-на Погодина показываютъ, что онъ не рожденъ быть романистомъ: онъ глядитъ на предметы прозаически, и тѣмъ доказываетъ, что не внутреннее призваніе заставляетъ его писать свои опыты, а усиліе подражать В. Скоттѣ. Вотъ почему въ повѣстяхъ его мы не находимъ той душевной теплоты, которая оживляетъ все и заставляетъ забывать многіе недостатки.

Но уже Русскіе писатели постигаютъ требованія своего времени, и мы могли-бы указать на нѣ-

Digitized by Google

которыя достойныя хвалы произведенія въ романическомъ родѣ. Будемъ надѣяться, что скоро увидимъ мы еще бо́льшее приближеніе къ совершенству, еще бо́льшее число занимающихся симъ прекраснымъ, блестящимъ родомъ сочиненій. Можетъ быть и наши безпристрастныя, основанныя на желаніи добра замѣчанія, послужатъ кому нибудь въ пользу. Желаемъ этого, но еще болѣе желаемъ, чтобы будущіе опыты Русскихъ романистовъ превзошли наши ожиданія и оправдали наши надежды.

Кс. П.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 года.

— *Сокращенный памятникъ Россійскаго Законодательства*, составленный Н. И. Х. СПб., въ Тип. Экспедиціи заготовленія Государств. бумагъ. 1829. XXXV и 122 стр., in 12.

Чѣмъ болѣе радуетъ насъ появленіе книгъ, относящихся къ важнымъ предметамъ, тѣмъ иногда непріятнѣе бываетъ появленіе оныхъ. Радуетъ книга ученая, систематическая, поясняющая сдѣланное, открывающая новое; непріятна книга ничтожная, сшитая изъ разнохарактерныхъ лоскутьевъ, наполненная старыми пустяками и новымъ вздоромъ. Она непріятнѣе пустоцвѣтныхъ явленій Изящной Словесности потому, что отъ

Digitized by Google

сихъ послѣднихъ ничего не ожидаешь, не требуешь. Напротивъ книга, являющаяся подъ знаменіемъ сочиненія Историческаго, юридическаго, вообще ученаго, заставляетъ чего-то требовать, ожидать, и обманъ ея такъ-же досаденъ, какъ неплатежъ по векселю, который мы почитали вѣрнымъ.

И для чего браться сочинителямъ за такія книги, если они не надѣются сдѣлать что-нибудь новаго, лучшаго въ сравненіи съ прежнимъ? Такъ, говоря объ отечественномъ Законодательствѣ, развѣ не довольно для насъ *Памятника изъ Памятника*, каждый № Газетъ выхваляемаго издателями его; книгъ Г-на N. N. и Г-на А. А., и другихъ компиляцій? Нѣтъ! надобно было Г-ну Н. И. Х. написать *Сокращенный Памятникъ Россійскаго Законодательства*, надобно было Г-ну Олину издавать его, и писать въ *Предисловіи* слѣдующее: «Получивъ позволеніе издать въ свѣтъ — шѣмъ съ большимъ усердіемъ поспѣшаю напечатать сію ручную книжку, что почитаю оную подаркомъ самымъ полезнымъ и занимательнымъ для читателей.» Причина этого? спроситъ читатель.—Издатель отвѣчаетъ: «Каждый обязанъ имѣть понятіе о Законодательствѣ своего Государства.» — Хорошо; но книжка Г-на Н. И. Х. даетъ-ли понятіе объ отечественномъ Законодательствѣ? — Издатель продолжаетъ: «Въ семъ-то именно отношеніи книжка сія можетъ служить для всѣхъ съ пользою, *преимущественно по части Исторической.*»

Можетъ быть Издателю, какъ Литератору, донынѣ занимавшемуся стихами и легкою прозою,

Digitized by Google

неизвѣстно, что въ ученыхъ книгахъ не можетъ быть разности и неопредѣленности мнѣній. Тутъ не говорятъ: de gustibus non est... *и прочее.* Gustus въ нихъ опредѣляется фактами, и слѣдственно споровъ не бываетъ.

Въ слѣдствіе сего должно сказать, что книжка, сочиненная Г-мъ Н. И. Х. и изданная Г-мъ Олинымъ, есть сборникъ самый пустой и безполезный.

Это что-то *Историческое,* раздѣленное на періоды. Въ каждомъ періодѣ вмѣщено по нѣсколько коротенькихъ статеекъ; въ каждой статейкѣ написано что-нибудь, и каждая статейка носитъ *заглавіе* крупными буквами. Въ иныхъ, все этимъ заглавіемъ и оканчивается.

Сначала идетъ двѣ странички о Славянахъ; потомъ двѣ странички о древнѣйшихъ Русскихъ законахъ; далѣе выборъ кое-чего изъ Русской Правды; за тѣмъ всякая всячина; наконецъ, опять кое-какія выписки изъ Судебниковъ В. К. Іоанна III и Царя Іоанна IV. Такъ доходитъ Авторъ до Петра Великаго, и тутъ располагаетъ все въ слѣдующемъ порядкѣ: при каждомъ царствованіи, строкъ по нѣсколько *введенія;* потомъ статья: *Общія учрежденія,* и другая: *Примѣчательные (?) указы.* Въ *общихъ учрежденіяхъ* поставлены только названія; напримѣръ: Царствованіе Екатерины II (стр. 85):

«Уставъ Благочинія (1782 г. Апрѣля 8).

«Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра (1782 г. Сент. 22).

«Уставъ народныхъ училищъ (1786 г. Авг. 5).

«О предосторожностяхъ въ С. Петербургѣ во время наводненія (1777 г. Сент. 22).

Digitized by Google

«Грамота о правахъ и преимуществахъ Дворянства (1785 г. Апрѣля 21).

«Городовое Положеніе (1785 г. Апрѣля 21).

«Манифестъ о поединкахъ (1787 г. Апрѣля 21).»

Вотъ *цѣлая страница!* Спрашиваемъ: какое *понятіе* даетъ она о сущности, качествахъ, духѣ законовъ, на ней поименованныхъ? Дабы судить, даетъ-ли какое-нибудь понятіе о законахъ статья: *Примѣчательные указы,* скажемъ, что изъ царствованія Императрицы Екатерины II-й означено 14 статей; изъ царствованія Императора Павла 10 статей; изъ царствованія Императора Александра 18 статей. Выборъ указовъ произведенъ не по важности, а такъ, по произволу Автора, взято что ему вздумалось почесть *замѣчательнѣйшимъ.*

Послѣ сего о *пользѣ* Сокращеннаго Памятника *для изученія нынѣ существующихъ законовъ,* кажется, нечего и говорить. Но, можетъ быть, по увѣренію Издателя, въ *Историческомъ отношеніи* оный полезенъ? Сомнѣваемся, потому, что извѣстія о древнихъ законахъ, на 49 страницахъ помѣщенныя, есть сборъ статеекъ безъ всякаго порядка и критики. Тутъ много помѣщено и не относящагося къ законамъ, напримѣръ: о приходѣ Евреевъ изъ Тавриды (стр. 19); о поученіи Мономаха (стр. 20); о введеніи въ Россію писчей бумаги (стр. 24): а законы являются хорошенькими вырѣзками. Повѣримъ нѣсколько извѣстій Автора.

Славяне жили въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. въ нынѣшней Россіи. Какое-же этому доказательство? Не-

Digitized by Google

сторово извѣстіе о пушешествіи Св. Апостола Андрея на Днѣпръ и Ильмень (стр. 1)!

Въ самыя древнѣйшія времена Славяне *не знали власти надъ собою;* потомъ было у нихъ правленіе *аристократическое*, и они сходились въ храмы вопрошать боговъ; главный храмъ былъ въ *Мекленбургскомъ* (?) городѣ *Ретрѣ*, а *богъ суда* назывался у нихъ *Прове*, и притомъ у Славянъ *не было ни законовъ, ни судей*. Все это напечатано на стр. 2-й и 3-й. Тутъ-же найдете, что у *Россійскихъ* (?) Славянъ не было *единовластія*.

Русская Правда, говоритъ Авторъ на стр. 8-й, «напечатана въ *Продолженіи Древней Русской Виѳліоѳики*, и потомъ вышло новое изданіе.» А на стр. 13-й читаете: «Русская Правда издана Татищевымъ, съ примѣчаніями. Есть также изданіе 1792 года.» Чему-же вѣрить? О лучшемъ изданіи въ *Русскихъ достопамятностяхъ* (М. 1815 г. ш. 1) и изъясненіяхъ Карамзина въ 1-мъ томѣ Ист. Гос. Росс., Авторъ не говоритъ ни слова.

Въ Новгородѣ было народное училище «для 300 человѣкъ, при Ярославѣ основанное» (стр. 19). А гдѣ доказательства?

«Гербъ Россійскій представлялъ бѣлаго всадника въ красномъ полѣ» (стр. 24). А въ какой Геральдіи найденъ этотъ гербъ?

«Шемяка (стр. 27), въ крашкое время своего владычества, *попирая ногами* древніе Уставы и справедливость, оставилъ на вѣки память своихъ беззаконій въ народной пословицѣ о судѣ Шемякинѣ.» И такъ сказка о Шемякиномъ судѣ сдѣлалась Историческимъ доказательствомъ беззаконія и по-

Digitized by Google

пранія ногами законовъ, благороднѣйшаго и лучшаго изъ всѣхъ своихъ современниковъ, Князя Димитрія Шемяки?

Кажется, можно уволить себя отъ дальнѣйшаго разбора *Сокращеннаго Памятника Россійскаго Законодательства*, и оставить Издателю его видѣть какую нибудь пользу отъ этой компиляціи.

Н. П.

— *Древняя Исторія Волынской губерніи*, служащая продолженіемъ первобытной (?) Исторіи народовъ Государства Россійскаго. Сочиненная Графомъ Іоанномъ Потоцкимъ. Россійскій переводъ издалъ Степанъ Руссовъ. СПб., въ т. К. Крайя. 1829. XII и 32 стр., in 12.

Нѣтъ ничего страннѣе подобныхъ Исторій. Разбирать, напримѣръ, описывая Смоленскъ: въ *Черниговской* или *Смоленской* губерніи жили *Меланхлены*; говорить объ Исторіи *Волынской губерніи*, и изъ Иродота, Тацита, Птолемея выбирать для этого основанія, не все-ли равно, что для Исторіи Петербургскаго Адмиралтейства писать изслѣдованіе о мореплаваніи Скандинавовъ и торговлѣ Финикійцевъ янтаремъ по берегамъ Балтійскаго моря? Пора, пора оставить такія дѣтскія занятія! Кто хочетъ увидѣть всю пустоту, всю несообразность подобныхъ Историческихъ изслѣдованій, тотъ можетъ прочитать сочиненіе Потоцкаго, изданное въ переводѣ Г-мъ Руссовымъ. Для чего преимущественно перевелъ его Г-нъ Руссовъ? «Для того,» отвѣчаетъ Переводчикъ (стр. XII), «что оно *частію касается до Москвы, Калуги и*

Digitized by Google

другихъ Великороссійскихъ губерній, и паче, что оно служитъ *дополненіемъ Волынскихъ моихъ Записокъ*, изданныхъ въ 1809 году.» Простимъ авторскому чадолюбію!

— *Сокращеніе Скандинавской Миѳологіи*. Переводъ съ иностраннаго языка. Расположенный по Русскому алфавиту Степаномъ Руссовымъ. СПб., въ т. Крайя. 1829. 64 стр., in 12.

Правда, что на Русскомъ языкѣ мало писано было донынѣ о Скандинавской Миѳологіи; но книга, изд. Г-мъ Руссовымъ, не замѣняетъ сего недостатка. Что̀ понять изъ книжечки, въ которой краткія, едва понятныя объясненія лицъ Скандинавской Миѳологіи, разставлены по азбучному порядку? Хорошъ такой алфавитъ при книгѣ, въ которой систематически объясняется изслѣдываемый предметъ. И при томъ, можно-ли издавать въ нашъ вѣкъ ученыя сочиненія *такъ*, какъ Г-нъ Руссовъ издалъ свою книгу о Скандинавской Миѳологіи? *Переводъ съ иностраннаго языка*, говоритъ онъ, и дѣло кончено! Требуется, чтобы Переводчикъ сказалъ: съ *какого* именно языка, *какое* именно сочиненіе, *кто* его Авторъ, *чѣмъ* руководствовался этотъ Авторъ, знакомъ-ли онъ съ новыми изслѣдованіями о своемъ предметѣ? Вотъ условія, sine quâ non. Іоахимъ Лелевель недавно издалъ книгу, также о Скандинавской Миѳологіи, и также небольшую: совѣтуемъ почтенному Переводчику посмотрѣть на эту книжку. Названіе оной: Edda to jest księga religii dawnych Skandynawii mieszkańców (Вильно, 1828 г.) Пусть Г-нъ Руссовъ разсмотритъ книгу Г-на Лелевеля и узнаетъ, какъ дол-

Digitized by Google

жно издавать книги объ ученыхъ предметахъ. Не говоримъ о новѣйшихъ огромныхъ твореніяхъ, каково напримѣръ сочиненіе Финна Магнузена: Eddaloeren og dens Oprindelse (Копенгагенъ, 1824–1826 г.), гдѣ Авторъ философически и филологически проливаетъ новый и яркій свѣтъ на предметъ свой (подробный разборъ сей книги читали мы въ The foreign Quarterly Review, Февр. 1828 г., стр. 210–213). – Несоблюденіе ученыхъ условій заставляетъ насъ думать, что Г-нъ Руссовъ перевелъ старую книжечку, еще Маллетовыхъ временъ: такъ подумаете, смотря на не-критическое и не-философическое изображеніе Скандинавской Миѳологіи, въ ней заключающееся.

– *Разныя свѣдѣнія о Россійской внѣшней торговлѣ.* СПб., въ т. Деп. вн. торговли. 1829. 142 стр., in 8.

Въ сей книжкѣ помѣщено 10 статей; исчисленіе оныхъ можетъ показать содержаніе книжки:

I. Хронологія достопамятныхъ происшествій и узаконеній, относящихся до Россійской торговли и народной промышленности. Съ 911-го по 1829-й годъ.–II. Краткое обозрѣніе о учрежденіи Государственной Коммерцъ-Коллегіи.–III. Списокъ Гг. Президентовъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи, съ 1716-го по 1797-й годъ. – IV. Списокъ Гг. Министровъ, Президентовъ и Членовъ Коммерцъ-Коллегіи, съ 1796-го по 1811-й годъ. – V. Списокъ Гг. Министровъ Финансовъ, Директоровъ и Начальниковъ Отдѣленій Департамента Внѣшней Торговли, съ 1811-го по 1829-й годъ.–VI. Краткое обозрѣніе о учрежденіи Коммисій о коммерціи.–VII. Спи-

Digitized by Google

сокъ Гг. Членовъ Коммисій о коммерціи съ 1720-го по 1749-й годъ, и съ 1764-го по 1797-й годъ.—VIII. Списокъ Гг. Членовъ Коммисіи таможенныхъ и торговыхъ дѣлъ съ 1819-го по 1828-й годъ.—IX. Таможенныя постановленія, существующія въ 1829 году, съ показаніемъ времени, когда оныя были изданы.—X. Роспись таможнямъ и заставамъ, съ означеніемъ званія ихъ, когда состоялись имъ штаты, по какимъ постановленіямъ дѣйствуютъ, какого округа и какой губерніи или области.

Для купца важна 9-я статья; для Статистика 10-я; для Историка всѣ вообще. Привязчивый критикъ могъ-бы только поспорить о нѣкоторыхъ мѣстахъ 1-й статьи. Онъ сказалъ-бы, напримѣръ, что Исторія Русской торговли вообще тутъ неполна удивительно, а въ древней, кромѣ того, едва-ли не на каждой строчкѣ ошибка. Гдѣ найденъ, напримѣръ, *торговый* договоръ Олега съ Греками? Если переданный намъ въ Несторовой Лѣтописи договоръ его названъ *торговымъ*, то почему онъ названъ *первымъ*? Далѣе, почему сказано, что Новгородъ въ 1164 г. вступилъ въ союзъ съ Ганзейскими городами, когда Новгородъ никогда не былъ въ Ганзейскомъ союзѣ, и когда самая Ганза основалась не прежде XIII вѣка? и проч. и проч.

—*Карманная книжка для любителей Русской старины и Словесности на* 1829 *годъ*. Издана В. Н. Олинымъ. СПб., въ т. Х. Гинца, 1829.—434 стр., in 16.

Еще альманахъ на 1829-й годъ, въ Августѣ мѣсяцѣ являющійся въ свѣтъ! Вѣроятно, отставая такимъ образомъ, по немногу, отъ надлежащаго времени, Гг. Издатели альманаховъ скоро будутъ

Digitized by Google

издавашь свои книжки на 1809-й годъ. Мысль не плохая! Тогда-бы, напримѣръ, можно было поговорить о могуществѣ Наполеона, и, зная послѣдствія, вывесши изъ этого множество прелюбопытныхъ догадокъ; тогда-бы можно было весьма основательно угадать появленіе Пушкина, и написать о *Цыганахъ* его презанимательную статейку въ прорицательномъ духѣ. Если у насъ много людей, живущихъ заднимъ умомъ, то почему не попытаться пожить *умомъ переднимъ* (непростительный неологизмъ!)? Вообще, мы имѣемъ большія надежды на улучшеніе альманаховъ; а въ ожиданіи этого, займемся шѣмъ, что у насъ передъ глазами.

Г-нъ Олинъ сбирался издавать въ нынѣшнемъ году Журналъ, подъ какимъ заглавіемъ, не припомнимъ, но думаемъ, что читатели повѣрятъ нашему извѣстію, хотя и не вооруженному справками и ссылками на газетныя и журнальныя статьи. Публика не рѣшилась покупать преднамѣреннаго, а можетъ быть и *благонамѣреннаго* журнала Г-на Олина, и потому предпріятіе сіе не состоялось. Между шѣмъ, статей у Г-на Олина было подготовлено довольно, и онъ рѣшился превратить ихъ въ альманахи, ибо надѣется подарить Русскихъ читателей и на будущій годъ такою-же книжкою, какая продается теперь за 10 рублей. Слѣдовательно, у него было изъ чего выбирать? Посмотримъ, чѣмъ порадовалъ онъ на первый годъ своихъ читателей.

Проза, или Отдѣленіе первое, начинается *Похвальнымъ Словомъ* Государю Императору Александру

Digitized by Google

Первому, кажется произнесенным въ какомъ нибудь торжественномъ собраніи, Г-мъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Толмачевымъ. Это сочиненіе можно почесть и неначатымъ и неконченнымъ. Ораторъ не изобразилъ намъ Благословеннаго, и, какъ будто устрашившись великости своего предпріятія, испрашиваетъ позволенія прекратить Слово, гдѣ все еще шли приступы къ настоящему дѣлу. Мы думаемъ, что лучше было-бы не браться за то, что не по силамъ, и дивимся только тому, какъ достало духу у Г-на Толмачева обратить къ *Высокопочтеннымъ посѣтителямъ* столь несвязное Слово о великомъ предметѣ? — *Литтературная жизнь Гёте*, переведенная самимъ Издателемъ изъ Notice sur la vie et les ouvrages de Gœthe, сочиненной А. Стапферомъ. Неужели статья поверхностная, не новая, дурно переведенная (*), стоила того, чтобы помѣщать ее въ альманахѣ, гдѣ все должно отличаться и оригинальностью и свѣжестью содержанія? Неужели для перевода Русскаго недоступны оригинальныя За-

---

(*) Доказательства: « Подъ какою формою сталъ-бы онъ нынѣ *трактовать* предметъ, который-бы *не употреблялъ уже* прежде (стр. 43-я)? — Брюссельское *вѣче* (стр. 44-я).—Такимъ-то образомъ *представлялись* въ умѣ его, о чемъ еще не вѣдалъ онъ самъ, двѣ великія *консепціи* (стр. 52-я). — Въ семъ отношеніи, собственно Литтературномъ, Университетъ Геттингенскій *пріятно ему улыбался* (стр. 77-я), » и проч. Подобныя рѣдкости встрѣчаются на каждой страницѣ.

Digitized by Google

писки Гёте, названныя имъ Dichtung und Wahrheit, aus meinem Leben? Если Издатель хотѣлъ непремѣнно перевести что либо о жизни Гёте, то надобно было переводить изъ сей книги. Замѣтимъ, что въ переведенномъ отрывкѣ, Литературная жизнь Гёте еще и не начиналась. — *Шесть статей*, переведенныхъ изъ Эверсовой Geschichte der Russen, заслуживали-бы благодарность, когда-бы онѣ были помѣщены не въ альманахѣ, и, главное, переведены почище. Г-нъ Переводчикъ пропускалъ въ переводѣ многія фразы подлинника и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлалъ непростительныя ошибки. На стр. 103-й, онъ назвалъ часы — *стѣною*, и отъ того вышла нелѣпость. Вотъ переводъ: «Сербскій монахъ, Лазарь, *оградилъ* столицу Русскую первою *каменною стѣною* въ 1404-мъ году.» Вотъ подлинникъ: Mit der ersten *Thurmuhr* hatte ein servischer Mönch, Lasar, die Hauptstadt (1404) versehen.» Thurmuhr] значитъ *башенные часы*. Ошибка сія тѣмъ удивительнѣе, что часы, сдѣланные Лазаремъ, извѣстны въ лѣтописяхъ нашихъ презамѣчательнымъ описаніемъ, которое мы приводимъ здѣсь вполнѣ: «Въ лѣто «6912, Индикта 12, Князь Великій замысли час- «никъ и поставити е на своемъ дворѣ за церковью «за Св. Благовѣщеньемъ. Сій же часникъ наречет- «ся часомѣрье; на всякій-же часъ ударяетъ моло- «шомъ въ колоколъ, размѣряя и расчитая часы «нощныя и дневныя; не бо человѣкъ ударяше, но «человѣковидно, самозвонно и самодвижно, странно- «лѣпно нѣкако створено есть человѣческою хит- «ростью, преизмечтано и преухищрено. Мастеръ «же и художникъ сему бѣяше нѣкоторый Чернецъ,

Digitized by Google

«иже отъ Свяшыя горы пришедый, родомъ Сер-«бинъ, именемъ Лазарь: цѣна же сему бѣяше вящьше «полувтораста рублевъ.» — *Сельская ярмарка* (разсказъ Г-на Глѣбова). Слогъ и содержаніе сей повѣсти похожи на перегнанную воду: чисто, но безвкусно, а въ Литтературныхъ собраніяхъ вошло въ обычай угощать лимонадомъ и чаемъ, то есть чѣмъ нибудь острымъ, чтобы щекотило вкусъ. — *Листокъ изъ дорожныхъ записокъ Русскаго Офицера на обратномъ пути въ Россію.* Это мы читали уже въ Подснѣжникѣ. — *Султанскій Гаремъ въ Константинополѣ*, переводъ изъ Modenzeitung, гдѣ заимствовано сіе описаніе изъ стариннаго писателя, Мураджи д'Оссона. Потребно-ли тутъ больше словъ? — *Взглядъ на стихотвореніе А. Пушкина, подъ заглавіемъ: Цыганы.* Статья презабавная! Авторъ, какъ видно, хотѣлъ повеселить читателя, и достигъ своей цѣли. Предлагаемъ образчики его юморизма: «Я прочиталъ стихотвореніе Пушкина, подъ названіемъ: Цыганы,» говоритъ Авторъ. Пора! подумаетъ читатель: *Цыганы* напечатаны почти два года съ половиной назадъ. «Удивительно, что сначала произведеніе сіе (почему, не знаю) показалось мнѣ безобразнымъ, даже уродливымъ.» И мы не знаемъ, почему такъ показалось Автору, и можемъ повторить восклицаніе его: удивительно! Извѣстно однакожъ, что въ кривомъ зеркалѣ всѣ предметы отражаются криво. Спросилъ-бы хоть у себя: отъ чего бываетъ это? «Впрочемъ, я не скоро рѣшился повѣрить себѣ: прочиталъ еще, со вниманіемъ, нѣсколько разъ (что?), и слѣдствіемъ послѣдняго чтенія было удовольствіе,

Digitized by Google

болѣе чѣмъ особенное. » Поздравляемъ! Насилу Богъ простилъ! Только, что это за удовольствіе *болѣе чѣмъ особенное?* « Это отчасти убѣдило меня, что не всегда можно вѣрить первымъ впечатлѣніямъ. » Спонло хлопотать, чтобы выжать изъ умственнаго алембика такую великую истину! « И въ самомъ дѣлѣ оныя (впечатлѣнія) весьма часто зависятъ отъ множества причинъ постороннихъ. » Разумѣется, но часто и отъ внутреннихъ, постоянныхъ причинъ, какъ напримѣръ кривое зеркало отражаетъ предметы на выворотъ отъ сородной оному кривизны. « Но обратимся къ дѣлу. » Пора! « Какъ назвать сіе стихотвореніе? » Вотъ это пошло уже *дѣло.* « Это не поэма, не повѣсть, это » — милліонъ противъ одного, что читатели не угадаютъ, какъ опредѣлитъ свое *это* Авторъ! Это — « если смѣю такъ выразиться (о, помилуйте!) *нѣсколько блестящихъ выдержекъ изъ магическаго фонаря поэзіи: нѣсколько сценъ картинныхъ, плѣнительныхъ, ужасныхъ.* » Что можетъ быть яснѣе этого опредѣленія? Оно такъ вѣрно, какъ отраженія магическаго фонаря. Но мы должны-бъ были списать всю статью *о Цыганахъ*, если-бы вздумали показать проницательность, остроуміе Автора и умѣніе наговорить много и не сказать ничего. Одолжилъ онъ Автора *Цыганъ! — Мысли*, сочиненныя самимъ Авторомъ, не отличающіяся ни глубокостью взгляда, ни остроумнымъ выраженіемъ: онѣ годились-бы для печати лѣтъ двадцать пять назадъ. — *Кумова постеля*, повѣсть, заимствованная Г-мъ Олинымъ изъ суевѣрныхъ народныхъ разсказовъ, показываетъ, какъ богатъ Русскій міръ

Digitized by Google

поэтическими предметами и какъ дурно воспользовался ими Авторъ. Это, однакожь, лучшая спасть Г-на Олина въ семъ альманахѣ.

Отдѣленіе второе. Стихи. Здѣсь можно замѣтишь слѣдующее: *Отрывки изъ описательнаго стихотворенія Ѳ. Н. Глинки:* Карелія, обѣщаютъ хорошее произведеніе въ описательномъ родѣ. — *Меркурій на часахъ, или Парнасская застава*, комико-аллегорическій Дивертисментъ, сочиненный Княземъ А. А. Шаховскимъ, обиленъ рѣзкими прозаическими и довольно удачными стихами (*). — Водевильные куплеты, подъ которыми подписаны буквы Н. Х., чрезвычайно милы. Въ Сѣверной Пчелѣ были выписаны изъ оныхъ два отрывка, и мы жалѣемъ, что уже предупреждены въ семъ случаѣ. Надобно прибавишь, что куплеты: *И что хорошаго въ васъ есть?* и *Вопросъ, что значитъ красота*, взяты изъ Водевиля: *Новый Парисъ*, недавно игранаго на Московскомъ Императорскомъ Театрѣ. Кажется, что куплеты *о красотѣ* исковерканъ въ печати, и Авторъ онаго (Н. И. Хмельницкій) едвали будетъ благодаренъ за это Г-ну Олину. Можно еще указать на *Куплеты изъ Водевиль-балета: Девкаліоновъ потопъ, или Меркурій предъявитель*, сочиненіе Князя А. А. Шаховскаго, на *Нравоучительныя четверостишія*, изъ Вольшера переведенныя Княземъ П. А. Вяземскимъ, на два стихотворенія Ѳ. Н. Глинки: *Преложеніе изъ Пророка Іезекіиля* и *Разгульные*, и объ остальныхъ умолчишь.

(*) Сочиненіе сіе было уже вполнѣ напечатано въ 10-й книжкѣ Аѳенея 1829 го года.

Digitized by Google

Наружность сего альманаха весьма опрятна: веленевая бумага, заглавный гравированный листокъ и два прекрасныхъ портрета достойны похвалы. Но мы готовы приложить снимокъ съ подлинной подписи Наполеона, въ доказательство, что приложенные при Карманной Книжкѣ Г-на Олина снимки съ подписей сего великаго завоевателя невѣрны нисколько. Это почеркъ какого нибудь отличнаго конторскаго краснописца, а не *бѣглые знаки* бывшаго Императора Франціи, рѣшавшіе, въ свое время, судьбу царствъ и народовъ. Кромѣ сего приложены при сей книжкѣ снимки почерковъ Петра Великаго, Князя Пожарскаго и Гетмана Хмельницкаго.

— *Повременное изданіе* Императорской *Россійской Академіи*. Часть I. СПб., 1829, въ т. Россійской Академіи. 264 стр., in 8.

Академія Россійская обѣщала, нѣсколько времени назадъ, издавать повременное Изданіе, образцовое по слогу и выбору статей. Нынѣ является первая книжка сего Изданія. Содержаніе оной слѣдующее: *Проза*. 1-е, Краткое начертаніе о письменахъ Славянскихъ; переводъ съ Итальянскаго языка А. Ш. — 2-е, *О* сходствѣ языка древнихъ народовъ Малой Азіи съ языкомъ древнихъ и новыхъ народовъ Ѳракійскихъ и Иллирійскихъ; сочиненіе Франциска Маріи Апендини. Переводъ съ Итал. А. Ш. — 3-е, Сѣтованіе Эдуарда Юнга. Ночь первая. Съ Англійск. перевелъ Кн. П. Ширинскій-Шихматовъ. *Стихотворенія*. 4-е, Преложеніе Псалмовъ: 8-го, 113-го и 144-го. Кн. Сергія Шихматова. — 5-е, Къ орлу Россіи. М. Лобанова. — 6-е, На кончину Князя

Digitized by Google

М. Л. Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Соч. Кн. П. Ширинскаго-Шихматова. — 7-е, Рауль синяя борода, *Перольтова сказка*, пер. Б. Ѳедорова.

— *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*, съ 1805 года, Николая Наз. Муравьева, Статсъ-Секр. Е. И. В. Тайн. Совѣт., Сенат. Почет. Чл. Императорскихъ: Росс. Академіи и Университетовъ: Москов. и Вилен., и Москов. Учен. Обществъ: Исторіи и Испытател. Природы. *Часть пятая* (*). СПб., 1829. въ т. Главнаго Штаба. 60 стр., in 8·

Первыя четыре части *Нѣкоторыхъ изъ забавъ отдохновенія*, при появленіи своемъ въ свѣтъ въ прошедшемъ году, произвели довольно сильное впечатлѣніе. Всѣ удивлялись слогу и мыслямъ Автора. Въ изданной нынѣ 5-й части *Забавъ*, такой-же слогъ и такія-же мысли, какъ и въ первыхъ частяхъ. Для образца выписываемъ нѣсколько строкъ изъ статьи: *О всеобщемъ нравственномъ законѣ въ мірѣ* (стр. 25-я и 26-я).« *а. Предсказанія.* Суть мгновенно, отъ мгновеннаго внушенія, отъ мгновеннаго созерцанія, произнесеныя, напечатлѣнныя изрѣченія о будущемъ, того или другаго времени, той или другой вещи. *б. Гаданія, Предвѣщанія.* Суть выводки изъ обдуманнаго созерцанія предметовъ вещественныхъ, въ предотвращеніе имѣющаго или могущаго случиться въ извѣстное время и съ извѣстнымъ предметомъ. *в. Снавидѣнія.* Суть

(*) Сіе заглавіе и далѣе слѣдующія слова Автора списаны вѣрно съ подлинникомъ, даже въ знакахъ препинанія.

Digitized by Google

молчныя изображенія слова, большею частію иносказательныя указанія будущаго, или даже прошедшаго и отдаленнаго. *г. Предчувствія.* Суть внутреннія движенія духа, пріятныя или скучныя, о имѣющемъ совершиться событіи, пріятномъ или печальномъ для предчувствующаго. — И такъ предсказанія, предрѣченія, произтекаютъ отъ *возженнаго вдохновеніемъ* воображенія, быстрой мысли и пламеннаго движенія нравственной врожденности, или генія, и суть внушенія и указанія нравственнаго закона; ибо, что можешъ безъ него и напрасно существовать, нравственное или вещественное, при признаваемой нами премудрости и милосердіи *Всесильнаго* Творца вселенной? А что и предсказанія и пророчества не напрасно дѣлаютъ свои явленія, то много разъ испытанныя событія, ими предрѣченыя, доказываютъ.»

Всѣхъ статей въ сей части помѣщено семь. Вотъ названія ихъ: 1. *Нѣчто о воспитаніи.* 2. *Какая разница между* справедливости *и* правосудія? 3. *О замерзаніи водъ: рѣчной и Зельцерской въ* 1829-мъ г. 4. *О всеобщемъ нравственномъ законѣ въ мірѣ.* 5. *О народонаселеніи Лондона въ* 1829-мъ *году.* 6. *Разныя примѣчанія.* 7. *Нѣчто о солнцѣ и кометахъ.*

— *Краткая опись предметовъ,* составляющихъ Россійскій Музеумъ Павла Свиньина. 1829 г. СПб., въ т. К. Крайя. 138 стр., in 12.

— Catalogue abrégé du Cabinet national russe de Mr. Paul de Svignine. СПб., въ т. Х. Гинца. 1829. 106 стр., in 8.

П. П. Свиньинъ достоинъ совершенной признательности своихъ соотечественниковъ за благо-

Digitized by Google

родное стараніе его, открывать и показывать свѣту Русскія дарованія, Русскія достопамятности, Русскую природу. Если-бы у насъ было побольше такихъ патріотовъ, какъ Г-нъ Свиньинъ, то мы скоро узнали-бы много хорошаго, осужденнаго при настоящихъ обстоятельствахъ еще долго скрываться въ тѣни неизвѣстности. Сообразивъ средства человѣка частнаго, всегда ограниченныя, мы не можемъ не принести дани удивленія успѣху Г-на Свиньина. Предметъ, избранный имъ: ближайшее познаніе Россіи и ознакомленіе Европы съ симъ великимъ колоссомъ, представляетъ множество затрудненій. Наша родовая, укрѣпляемая воспитаніемъ и обстоятельствами привычка — находить достойнымъ вниманія чужеземное и не видѣть своего хорошаго — заставляетъ истиннаго любителя осматривать и испытывать все лично, безъ всякаго посредничества. Для этого надобно употреблять большія издержки, жертвовать выгодами службы и другихъ занятій, и, наконецъ, трудиться, много трудиться. Г-нъ Свиньинъ сдѣлалъ все это. Болѣе десяти лѣтъ (съ 1816-го года), онъ почти постоянно каждое лѣто посвящалъ путешествіямъ по Россіи и успѣлъ осмотрѣть и описать почти всѣ достопамятныя мѣста великаго нашего отечества. Въ сихъ путешествіяхъ, и также въ Петербургѣ и Москвѣ, Г-нъ Свиньинъ пріобрѣлъ множество рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей, нынѣ составляющихъ его Музеумъ. Мы имѣли удовольствіе осматривать сіе, безъ увеличенія можно сказать, драгоцѣнное собраніе, и не могли не удивляться художественному отдѣленію онаго, тѣмъ

Digitized by Google

болѣе, что зная свое отечество не по-наслышкѣ и видѣвъ святую Русь почти подъ всѣми ея широтами, мы, говоря откровенно, не предполагали, чтобы въ нѣдрахъ ея скрывались художественныя произведенія, достойныя древнихъ Аѳинъ и новой Италіи. О богатствахъ природы Русской не нужно и упоминать. Сверхъ сего, Музеумъ Г-на Свиньина богатъ множествомъ различныхъ достопамятныхъ вещей. Завидуемъ жителямъ Петербурга: они имѣютъ въ своемъ городѣ драгоцѣнное собраніе Русскихъ достопамятностей, и съ книжкою въ рукахъ, о которой мы извѣщаемъ нашихъ читателей, могутъ узнать, касательно нашего отечества, многое, весьма многое, лучше нежели прочитавъ пятьдесятъ томовъ чужеземныхъ описаній Россіи. Гостепріимный обладатель Музеума радъ всякому благовоспитанному посѣтителю, желающему осмотрѣть его сокровища.

Мы не можемъ дать, въ сей краткой статьѣ, надлежащаго поняшія о Русскомъ Музеумѣ Г-на Свиньина. Однакожь, руководствуясь описаніемъ, упомянемъ о главныхъ раздѣленіяхъ и достопримѣчательностяхъ онаго.

Весь Музеумъ раздѣляется на восемь слѣдующихъ отдѣловъ: I-е, *Картины*. Ихъ 82, и всѣ писаны Русскими художниками. Въ числѣ сихъ послѣднихъ встрѣчаемъ знаменитыя и извѣстныя имена Варнака, Воробьева, Егорова, Кипренскаго, Лосенкова, Машѣева, Орловскаго, Тропинина, Шебуева, Щедрина и многихъ другихъ. — II-е, *Изваянія*, изъ мрамора, бронзы, и произведенія фар-

Digitized by Google

форовыя, мозаическія, гранитныя, яшмовыя, изъ дерева, terre cuite, гипса, кости и проч. Среди ихъ красуется статуя изъ Каррарскаго мрамора, изображающая генія, которую почитаютъ лучшимъ произведеніемъ рѣзца Козловскаго. Достопамятенъ также мозаическій портретъ Петра Великаго, сдѣланный знаменитымъ Ломоносовымъ. Въ семъ отдѣлѣ находится еще величайшая достопамятность: трюмо изъ орѣховаго дерева, съ барельефами, превосходной отдѣлки, безцѣнное произведеніе державныхъ рукъ Петра Великаго. Всѣхъ изваяній и прочаго 59 нумеровъ. — III-е, *Миніатюры*, изъ коихъ многія превосходны и достопамятны: всѣхъ 30. — IV-е, *Старинное серебро*. Глядя на старинныя Русскія кубки, чарки, стопы, ендовы, переселяешься воображеніемъ къ добрымъ нашимъ предкамъ, и какъ-бы присутствуешь ихъ роскошеству и веселью. Всѣхъ вещей сего рода 63. — V-е, *Собраніе медалей* на разные случаи: золотыхъ 7, серебряныхъ 59, платинная 1. Тутъ-же находятся разные достопамятные знаки отличія, жетоны, древнія и старинныя медали и монеты. — VI-е, *Собраніе минераловъ*, расположенное по системѣ Вернера. Всѣхъ нумеровъ 415. Между ими находятся нѣкоторыя драгоцѣнности изъ царства ископаемыхъ, оцѣненныя знатоками въ 5000, въ 3000 и въ 1500 рублей. VII-е, *Библіотека*. Она состоитъ изъ рукописей и печатныхъ книгъ. Въ числѣ тѣхъ и другихъ находится нѣсколько рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ экземпляровъ. Таковы, напримѣръ: Грамота Владислава Ягеллона, Переписка Царя Іоанна Васильевича съ Императоромъ Максиміліа-

Digitized by Google

ночъ I-мъ; рукописи Екатерины Великой, Ломоносова и проч. — VIII-е, *Воспоминанія*. Подъ симъ названіемъ въ Музеумѣ Г-на Свиньина храняшся вещи, неотносящіяся къ первымъ семи отдѣламъ. Таковы напримѣръ: приборъ Математическихъ инструменшовъ, которые употреблялъ учившись Математикѣ покойный Императоръ Александръ; гребень Царевны Софіи Алексѣевны; картина, писанная на паутинѣ; бронзовый образъ, найденный на Куликовомъ полѣ, и проч.

Изъ сихъ крашкихъ *намековъ*, чишашели могушъ видѣшь богашство Русскаго Музеума Г-на Свиньина и поняшь важносшь и счасшливое исполненіе предпріяшія нашего почшеннаго Пашріоша.

— *Описаніе пушешествія на Кавказъ*, предприняшаго въ 1628 году, по приказанію Царя Михаила Ѳеодоровича, для ошысканія серебряной руды. Сосшавлено изъ подлинныхъ докумешовъ и чишано въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 10 Іюня 1829 года, Г-мъ Академикомъ, Сшашскимъ Совѣшникомъ Гамелемъ, по случаю ошправленія Академіею ученой Экспедиціи на Кавказъ. Въ ш. Академіи Наукъ. 16 сшр. in 8.

Небольшая книжка сія особенно любопышна въ насшоящее время, когда на Кавказѣ находишся ученая Экспедиція, ошправленная для изслѣдованія недосшупной доселѣ природы Кавказскихъ горъ. Г. Гамель ошыскалъ въ архивахъ весьма замѣчашельное собышіе: въ 1628 году, Князь Шшимахъ Канбулашовичъ Черкасскій извѣсшилъ Царя, чшо въ Кабардѣ, на разсшояніи шесши дней пуши ошъ

Digitized by Google

города Терека, *лежитъ землица не велика, словетъ Та-абаста*, изобилующая серебряною и мѣдною рудою. Царь отправилъ туда Нѣмецкаго *рудознатца* и *золотознатца* Самуила Фрича и съ нимъ *лозоходца* или *рудокопца* Ивана Герольда, снабдивъ ихъ всѣми возможными средствами и поручивъ всю Экспедицію Терекскимъ Воеводамъ, Князю Дашкову и Приклонскому. Свирѣпствовавшая въ горахъ зараза и непріязненность Горцевъ помѣшали Экспедиціи проникнуть къ мѣсту руды, почему отправленъ былъ одинъ Коншовъ-Мурза, привѣзшій къ Царю съ извѣстіемъ. Онъ привезъ около одного фунта руды, и Фричъ нашелъ, что она содержала въ себѣ $\frac{55}{100}$ долей свинца и серебра до 4-хъ золотниковъ въ ста фунтахъ руды. Фричъ полагалъ, судя по образцу, что близъ сей руды должны быть еще руды серебряная, а можетъ быть и мѣдная. Но узнавъ, что Царь Русскій хочетъ производить добываніе руды въ Кабардѣ, тамошніе Князья рѣшились защищать ее оружіемъ. Между тѣмъ Фричъ и Герольдъ занимались важною работою, а именно, проведеніемъ въ городъ Терекъ прѣсной воды изъ рѣки Быстрой (нынѣшняго Терека). Г. Гамель подробно описываетъ сію работу, которая вскорѣ разрушилась. — 20 Марта 1629 года Царь приказалъ оставить дальнѣйшіе пріиски руды въ Кавказскихъ горахъ, потому что безъ помощи оружія не льзя было достигнуть цѣли. Г. Гамель оканчиваетъ сіе любопытное извѣстіе слѣдующими словами: «Желательно было-бы узнать, какіе нынѣ остались слѣды разрушеннаго за сто лѣтъ города Терека и предпринятыхъ по

Digitized by Google

близости онаго за двѣсти лѣтъ гидравлическихъ работъ, а именно: соединенія, посредствомъ каналовъ, рѣкъ Быстрой, Зеленой и Тюмени, и понынѣ-ли сіи мѣста еще понынѣ Каспійскимъ моремъ, какъ были въ половинѣ прошлаго столѣтія? Нѣкоторые, какъ извѣстно, утверждаютъ, что вода въ Каспійскомъ морѣ, періодически, то прибываетъ, то убываетъ. Но еще важнѣе было-бы изслѣдовать положеніе Кабардинской страны Табастъ, обратившей на себя уже за два столѣтія особенное вниманіе Царя Россійскаго и побудившей его къ отправленію шуда нарочной Экспедиціи. Должно-бы разыскать: дѣйствительно-ли тамъ находится много богатой серебристой свинцовой, а можетъ быть и другихъ, обработки достойныхъ рудъ. Теперь неизвѣстно, была-ли сія страна послѣ 1628-го года ближе разсматриваема въ минералогическомъ отношеніи. Гильденштетъ и Рейнегсъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказа нашли, не только серебристый свинцовый блескъ, но и богатыя мѣдныя, желѣзныя и цинковыя руды. Древніе повѣствуютъ много баснословнаго о неистощимыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ Кавказа. На всякій случай, нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣдрахъ его заключаются большія сокровища, и можетъ быть скоро настанетъ время, когда они будутъ выведены наружу. Должно надѣяться, что предпринимаемая нынѣ со стороны Академіи ученая Экспедиція представитъ намъ и въ семъ отношеніи важныя поясненія.»

Сей трудъ Г-на учснаго Академика нашего заслуживаетъ искреннюю благодарность всѣхъ любознательныхъ людей.

Digitized by Google

— *Записки во время поѣздки изъ Астрахани на Кавказъ и въ Грузію*, въ 1827 году. Н... Н... М. 1829. Въ ш. Селивановскаго. 198 стр. in 12.

Г-нъ неизвѣстный Авторъ описываетъ въ сей книгѣ много любопытнаго и замѣчательнаго. Взглядъ его вѣренъ, разсказъ вообще занимателенъ, слогъ хорошъ. Мы не можемъ повѣрять его описаній, но надѣемся, что человѣкъ просвѣщенный умѣлъ присоединить къ другимъ достоинствамъ своей книги и достовѣрность. Книга сія можетъ служить пособіемъ для путешественника и для географа.

СМѢСЬ.

Письма съ береговъ Лены.

III. Городъ Олекминскъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Лены; рѣка-же Олекма впадаетъ въ оную ниже города, въ 12 верстахъ. Въ немъ считается около 60 домовъ и юртъ, расположенныхъ по двумъ прямымъ улицамъ. Строеніе хотя деревянное, но порядочное; есть и гостиный дворъ. Здѣшніе купцы торгуютъ преимущественно хлѣбомъ, соболями, лисицами и бѣлкою. Олекминскіе соболи считаются лучшими во всей Сибири, въ торговлѣ-же извѣстны подъ общимъ именемъ соболей *Якутскихъ*. Звѣри сіи ловятся преимуще-

Digitized by Google

ственно въ вершинахъ рѣки Олекмы, вытекающей, какъ и всѣ рѣки, впадающія съ правой стороны въ Лену, изъ Яблоннаго хребта. Соболи, ловимые на рѣкѣ Вилюѣ, почитаются самыми послѣдними.

Въ тысячѣ верстахъ отъ Олекминска, вверхъ по теченію рѣки Олекмы, находится примѣчательная рѣчка Жугжа, на которую въ началѣ зимы собираются Тунгусы, какъ для платежа ясака, такъ и для вымѣна отъ Русскихъ разныхъ вещей за соболи. Путь на сію рѣчку совершается отъ Олекминска на однихъ и тѣхъ-же верховыхъ лошадяхъ, туда и обратно, и сопряженъ съ неимовѣрными затрудненіями: на всемъ пространствѣ нѣтъ ни одного селенія, ни кочевья; путешественники ѣдутъ только днемъ, на ночь-же останавливаются гдѣ нибудь на ровномъ мѣстѣ, пускаютъ лошадей искать подножнаго корму, или пощипать вершинокъ молодаго тальнику; а сами разгребаютъ снѣгъ, разводятъ огонь, строятъ шалашикъ, и подъ одѣялами и шубами проводятъ ночь при 40 градусныхъ морозахъ и сильныхъ вѣтрахъ. Но какъ здѣсь нѣтъ никакой дороги, кромѣ рѣки, покрытой часто преглубокимъ снѣгомъ, то бѣдныя лошади бредутъ по колѣно въ снѣгу, и на мѣстахъ, обнаженныхъ вѣтрами, безпрестанно падаютъ, потому что во всемъ Ленскомъ краю совсѣмъ не знаютъ, что значитъ подковывать лошадь. Кромѣ сего, рѣка Олекма имѣетъ множество пороговъ; между камнями, отъ чрезвычайной быстроты, набивается большая пѣна, которая при наступленіи морозовъ замерзаетъ и образуетъ тонкій и рухлый ледъ, не подымающій лошади; счастіе путеше-

Digitized by Google

ственника, если онъ провалившись на такомъ льду, попадетъ на мѣлкое мѣсто; въ противномъ случаѣ гибель его неизбѣжна: рѣдкая зима проходитъ безъ несчастнаго происшествія; но всѣ опасности и затрудненія не въ силахъ однакожь остановить корыстолюбія и промышленности.

Русскіе удальцы XVII-го столѣтія, знаменитый Хабаровъ, и другіе, по сему пути пробрались до Амура, и наносили страхъ Имперіи Богдохана. Они, какъ видно изъ старинныхъ бумагъ, поднимались по Олекмѣ въ лодкахъ, бичевою, потомъ поворачивали въ рѣку Тугиръ и шли оною до Тугирскаго острога, куда достигали съ устья Олекмы не раньше семи недѣль пути; здѣсь шли пѣшіе черезъ Яблонный хребетъ до рѣки Амазура, по которой, на вновь построенныхъ судахъ, спускались въ Амуръ. Что заставляло ихъ сражаться съ природою и Тунгусами, переносить всѣ тяжести пути, голодъ, болѣзни? Не повелѣнія Царя, не исполненіе приказаній Воеводы; нѣтъ: соболи и лисицы. Хабаровъ, какъ извѣстно, всю экспедицію, состоявшую изъ 150 человѣкъ, имѣлъ на собственномъ продовольствіи и въ первое лѣто своихъ завоеваній прислалъ Царю Московскому 120 сороковъ соболей, не считая лисицъ.

Здѣсь приличнымъ считаю сказать тебѣ, любезный другъ, нѣсколько словъ о соболѣ. Звѣрокъ сей походитъ на кошку; обитаетъ въ дремучихъ, непроходимыхъ лѣсахъ, по горамъ; гнѣздо дѣлаетъ подъ плитами; самка его раждаетъ по два дѣтенка, но сколько разъ въ лѣто, неизвѣстно, потому

Digitized by Google

что лѣшомъ ихъ не прогаютъ, и если-бы случилось Тунгусу найдти маленькаго соболя, онъ ни за что не возметъ его, почитая сіе тяжкимъ грѣхомъ. Соболь питается мышами, рябчиками, одолѣваетъ даже шетерева, если находитъ его на ночлегѣ, въ снѣгу; ловитъ бѣлку, и такъ золъ и прожорливъ, что застрѣленную и падающую на землю съ дерева, подхватываетъ на лету, на сажень отъ земли. Онъ проворенъ, быстръ и лукавъ: никакая собака не можетъ схватишь соболя; когда онъ взбѣжитъ на дерево, то прыгаетъ съ одного на другое, разстояніемъ сажень на пять. Естественно, что при такихъ качествахъ, онъ никому не достается въ пищу. Но Тунгусъ, Тунгусъ его непримиримый, вѣчный врагъ! Этотъ полудикій, лишь-бы попалъ на слѣдъ соболя, то звѣрь уже его: нѣсколько дней идетъ онъ по слѣду, ставитъ ловушки, или бьетъ звѣря изъ ружья, на деревѣ, куда обыкновенно загоняетъ соболя собака; и лишь чуть соболь оплошаетъ, Тунгусъ шлетъ въ него пулю изъ своей винтовки, которая, увы! никогда промаха не сдѣлаетъ. Шкуры убитыхъ соболей обыкновенно связываютъ по двадцати вмѣстѣ, и двѣ такихъ связки называются *сорочёкъ*. Лисицъ ловятъ луками, которыя ставятъ на тропинку, проложенную звѣремъ по снѣгу; бѣлку-же стрѣляютъ изъ винтовокъ, на деревахъ. Сей послѣдній звѣрокъ замѣчателенъ по своей плодливости: самка къ осени имѣетъ уже внуковъ, и бываетъ въ семействѣ своемъ сама-тридцата. Олекминская бѣлка считается лучшею, но уступаетъ Якутской и водится обыкновенно по ке-

Digitized by Google

дровымъ лѣсамъ. Унавшую съ кедра шишку съ орѣхами, покрытую на нѣсколько аршинъ снѣгомъ, узнаетъ бѣлка обоняніемъ, и достаетъ разгребая снѣгъ лапками; отъ урожая орѣховъ зависитъ изобиліе бѣлки. Въ хорошіе промыслы, Олекминскъ доставляетъ соболей около 40 сороковъ, лисицъ до 1000, бѣлки-же до 200,000.

Между жителями Олекминскаго округа существуетъ болѣзнь, или лучше сказать, привычка, одержимые которою называются *имеряками*, отъ Якутскаго слова: *Имерехъ*, что значитъ: *вздрагивать, бѣсноваться*. Болѣзнь сія обнаруживается тѣмъ, что если подлѣ имеряка крикнутъ, стукнутъ, или бросишь что нибудь, имерякъ пугается, начинаетъ кричать, или браниться, или кидается на людей, или дѣлаетъ тоже, отъ чего онъ испугался; даже кидается на свою тѣнь, если вдругъ увидитъ ее. Разсказываютъ много забавныхъ о нихъ анекдотовъ. Болѣзнь сія присшала къ Русскимъ отъ Якутовъ, и свирѣпствуетъ до береговъ Ледовитаго моря. Она, кажется, требуетъ медицинскаго и психологическаго изслѣдованія.

Въ Олекмѣ занимаются отчасти земледѣліемъ, но не каждое лѣто родится хлѣбъ: урожаю препятствуютъ ранніе морозы. Въ хорошіе годы, на мѣстахъ вновь распаханныхъ, ячмень родится самъ-сороковой. Дѣлаются опыты надъ посѣвомъ Гималайскаго ячменя, но по малому количеству присланныхъ зеренъ, производство сіе не получило еще важности.

Отъ Олекмы, горы, сопровождающія Лену, на-

Digitized by Google

чинаютъ уклоняться отъ береговъ, но рѣка чрезвычайно расширяется: въ одной верстѣ имѣетъ иногда верстъ 5 ширины; между островами-же, кои вообще плоски и покрыты мѣлкимъ тальникомъ, кажется не рѣкою, а степью. При такой величинѣ она малорыбна: одна *нельма* (бѣлая рыбица) составляетъ лакомый кусокъ жителя Лены. Я мечтаю о томъ, что если-бы Лена, вмѣсто поворота къ Сѣверному океану, продолжала течь на востокъ, въ Охотское море, какія-бы выгоды представила она нашей торговлѣ! Сообщенія съ Камчаткою, нашими Американскими селеніями, Китаемъ и даже Японіею получили-бы совсѣмъ другой видъ.

Н. Щ.

Якутскъ. 18 *Марта*
1829.

Русскій Театръ.

Инеса де Кастро или тайный бракъ, пантомимный Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ; *Пять свадебъ съ небольшимъ*, Водевиль въ 1-мъ дѣйствіи; *Четыре времени года*, Интермедія-дивертисманъ въ 4-хъ частяхъ (бенефисъ танцовщика и танцовщицы Г-на и Г-жи *Лобановыхъ*).

Мы часъ отъ часу дѣлаемся умнѣе, или по крайней мѣрѣ такъ утверждаемъ. Со всѣмъ тѣмъ, мы безпрестанно обязаны рыться въ архивахъ, пере-

Digitized by Google

бирать осшашки древносшей и воспоминанія о давнопрошедшемъ, для поясненія шого, что дѣлается въ наше время. Отъ чего это происходишъ? Отъ шого, что все новое имѣло свое начало давнымъ давно. А не знавши начала, не лзи систематически судишь о послѣдствіяхъ. Всѣ ошрасли наукъ и художествъ имѣютъ свою родословную, и мы, для опредѣленія законносши, правъ, родства и отношеній каждаго изъ шаковыхъ предмешовъ, обязаны разбирать акшы ихъ происхожденія. Дѣло идешъ о балешѣ. И шакъ, да не поскучаютъ читашели, если я разверну предъ ними генеалогію сего зрѣлища. Къ счасшію, она не восходишъ до временъ основанія Рима!

Вездѣ называютъ *Новерра* изобрѣшашелемъ пантомимныхъ балешовъ; но это несправедливо. У насъ въ Россіи были пантомимные балеты, гораздо прежде нежели Новерръ задумалъ раззорить Германскаго Принца своими очаровашельными зрѣлищами. Въ 1746-мъ году, во время бракосочешанія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича съ Принцессою Ангальшъ-Цербстскою, въ послѣдствіи сполъ прославившею въ цѣломъ свѣшѣ имя Великія Екашерины, былъ представленъ въ Зимнемъ Дворцѣ пантомимный балетъ. Содержаніе онаго слѣдующее: Театръ представляетъ царство Флоры. Олицетворенная *Роза*, съ подругами своими *Амарантами* и *Ранонкулами*, изъявляетъ плясками, сколь пріятно ей быть подъ покровительствомъ богини цвѣтовъ. Платья шанцовщицъ были сшиты изъ маперій, шакихъ цвѣтовъ, какіе онѣ должны были представлять. Но вошъ приходишъ

Digitized by Google

Борей. Подруги Розы убѣгаютъ, и пышная любимица Флоры, не въ состоянiи будучи вытерпѣть присутствiя неистоваго спутника грознаго Эола, упадаетъ *на нѣкоего рода зелень*, какъ сказано въ программѣ. Борей торжествуетъ свою побѣду танцами, *выражающими* его силу и неучтивую радость. И въ самомъ дѣлѣ! Можно-ли радоваться погубленiю прелестнаго цвѣтка!... Борей удаляется, а Флора, узнавши о бѣдствiи, постигнувшемъ ея фаворитку, является съ Зефиромъ, который нѣжнымъ своимъ вліяніемъ оживляетъ бѣдную Розу. Флора приказываетъ Зефиру быть въ вѣчной дружбѣ съ прекраснымъ цвѣткомъ, и тѣмъ балъ кончится! Роль Борея занималъ Французскій актеръ и балетмейстеръ *Дюшольмонтъ* (Duchaulmont), а Розу представляла знаменитая того времени танцовщица и наша соотечественница *Аксинья*. Не взыщите, почтенные читатели! Встарину театральныхъ героинь называли не по фамилiи, а просто именемъ, даннымъ при Святомъ крещенiи, и даже въ уменьшительномъ видѣ, на пр. *Аксюткою*. Подробное описанiе сего зрѣлища, состоявшаго изъ вышеупомянутаго балета и трехъ Французскихъ пьесъ, было напечатано въ тоже время при Императорской Академiи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Новерру, танцовщику Большой Парижской Оперы, наскучило выходить на сцену въ Венецiянской маскѣ, въ огромномъ парикѣ со множествомъ кудрей; въ длинномъ штофномъ платьѣ съ небольшими *бочками* и въ башмакахъ съ пряжками и большими бантами. Таковъ былъ характерный костюмъ тогдашнихъ оперныхъ тан-

Digitized by Google

цовщиковъ. Вся должность ихъ состояла въ томъ, чтобы въ первомъ и въ послѣднемъ дѣйствіяхъ оперы, по данному сигналу капельмейстеромъ, выходить на сцену мѣрными шагами, стать въ позитуру, протанцовать нѣчто въ родѣ менуэта, сдѣлать нѣсколько пируэтовъ и одно большое аншраша *въ восемь* или *въ десять*. А если случится медленно и съ граціею сдѣлать *вытяжное па* (déployement), состоящее въ подняти ноги параллельно съ горизонтомъ, или даже носка на равной высотѣ съ плечомъ, то получить за сей, нынѣ столь обыкновенный подвигъ, громкія рукоплесканія и убраться за кулисы съ новопожатыми лаврами. Новерръ тогда-же написалъ краснорѣчивое и убѣдительное письмо, которое любопытные читатели могутъ найдти въ его Запискахъ, изданныхъ сорокъ лѣтъ спустя. Въ семъ письмѣ доказывалъ онъ, что кукольная комедія того времени, называвшаяся балетомъ, не исполняетъ назначенія танцовальнаго искуства, способнаго выражать душевныя ощущенія, ибо оно естественнымъ образомъ сопряжено съ измѣненіями физіономіи и съ выразительными положеніями пластическаго искуства Древнихъ, въ чемъ и ссылался на Историческія преданія о Римскихъ мимикахъ. Но его витійство не помогло, и прокляшое: *такъ уже принято*! было убѣдительнѣйшимъ возраженіемъ балетной шруппы и дирекціи Большой Оперы. Новерръ, сколь ни былъ огорченъ симъ упорствомъ своихъ товарищей, не отчаялся въ исполненіи своего предпріятія, и, по примѣру всѣхъ отважныхъ искателей лучшаго, отправился въ чужія страны, съ надеждою, что

Digitized by Google

онъ найдетъ въ подлунной такое мѣсто, гдѣ можетъ привести въ дѣйствіе свое намѣреніе. Путь его былъ не далекъ. Въ Штутгардѣ, при великолѣпномъ дворѣ Курфирста Виртембергскаго, онъ нашелъ поприще для своего генія. Предложеніе его было принято; образована многочисленная балетная труппа; не жалѣя издержекъ, выписанъ знаменитый декораторъ *Сервандони*, и гордый Парижъ былъ изумленъ извѣстіями объ очаровательныхъ зрѣлищахъ, представляемыхъ въ небольшомъ Германскомъ городѣ. Преданія о пышныхъ празднествахъ двора Людовика XIV-го затмились описаніями великолѣпныхъ балетовъ Новерра. Парижъ и Версаль изумились, и славный Вестрисъ (отецъ знаменитаго танцовщика послѣдней половины 18-го столѣтія) былъ посланъ за Рейнъ, для повѣрки на мѣстѣ всѣхъ разсказываемыхъ чудесъ. Гордый Итальянецъ, съ такою увѣренностью говорившій: Во всей Европѣ только трое могутъ назваться великими людьми: Король Прусскій, Вольтеръ, и я, т. е. Вестрисъ, былъ до такой степени очарованъ новыми зрѣлищами Штутгардскаго театра, что по возвращеніи въ Парижъ, онъ объявилъ себя ошъявленнымъ врагомъ Венеціянскихъ масокъ и большихъ париковъ, и сдѣлался ревностнымъ партизаномъ Новерра. При таковой вѣсти, всѣ Парижскія головы пришли въ волненіе и начальство надъ Королевскими забавами (les menus plaisirs) принуждено было выписать Новерра, который согласился на сей вызовъ тѣмъ охотнѣе, что разстроенные финансы Германскаго Курфиршества начали препятствовать исполне-

Digitized by Google

нію новыхъ балетныхъ затѣй. Въ 1770-мъ году, Новерръ, въ званіи балетмейстера Большой Оперы, поставилъ въ Парижѣ первый пантомимный балетъ, въ приличныхъ костюмахъ, безъ масокъ и безъ париковъ. Медея и Язонъ явились на сцену безъ словъ, къ сильной досадѣ приверженцевъ старины и къ восхищенію многочисленныхъ партерныхъ знатоковъ, у которыхъ во время представленія пудра слетала съ *голубиныхъ крылышекъ* (ailes de pigeon), отъ сильнаго біенія въ ладоши. Новерръ восторжествовалъ! Жрецы Мельпомены, обладавшіе сокровищами Корнеля, Расина и Вольтера, возопіяли противъ такъ называемыхъ похищеній и пашьбы плясуна Новерра, который осмѣливался знаменитыя произведенія трагиковъ представлять прыжками и пируэтами. И подлинно было за что разгнѣваться! Легкомысленные Парижане сдѣлались въ то время гораздо внимательнѣе къ шанцамъ Горація—Гарделя и Камиллы—Генель, нежели къ звучной декламаціи Горація-Лекеня и Камиллы-Вестрисъ! Но ни жалобы, ни интриги не помогли. Балетъ Новерра, и, почти въ то-же время появившіяся оперы Глюкка и Пиччини произвели выгодную для Большой Оперы революцію. И Дворъ и публика начали исправно посѣщать сей театръ, давно уже наводившій дремоту *Классическими* операми Люлли, Рамо, Франкера, Мондовиля и другихъ композиторовъ. Торжество Новерра не ограничилось успѣхами въ одномъ Парижѣ. На знатнѣйшихъ Европейскихъ театрахъ начали представлять его балеты, и, какъ водится, онъ нашелъ множество послѣдователей и подражателей, въ особенности между Итальянцами.

Digitized by Google

Если каждый отважный геній, предпріемлющій введеніе чего либо новаго, долженъ испытать трудность борьбы съ предразсудками и встрѣчать на каждомъ шагу препятствія и огорченія, то и въ семъ случаѣ не льзя жаловаться на судьбу, которая, по видимому, самымъ благимъ намѣреніямъ вездѣ полагаетъ препоны и убиваетъ духъ безпрестанными неудачами. Эти самыя неудачи даютъ время созрѣть хорошей и полезной мысли, родившейся въ головѣ нововводителя, и выполненіе оной проявляется уже не въ попыткахъ, нерѣдко очень неудачныхъ, но въ полномъ блескѣ совершенства. Такъ случилось и съ Новерромъ. Онъ постигнулъ тайну древняго и потерянаго искуства мимиковъ. Онъ хотѣлъ приноровить оное къ состоянію танцовальнаго ремесла. Онъ возналѣрился дать выразительный языкъ тѣлодвиженіямъ и прыжкамъ, и успѣлъ въ трудномъ, и по видимому невозможномъ предпріятіи. Въ балетахъ Новерра было такое краснорѣчіе, такая поэзія, что самые угрюмые ненавистники свѣтскихъ забавъ, самые глубокомысленные изыскатели тайныхъ дѣйствій природы нравственной и физической, увлекались произведеніями знаменитаго балетмейстера и находили оныя совершенно достигшими своей цѣли. Эти балеты, о коихъ нынѣ даютъ намъ понятіе очаровательныя сочиненія Дидло, соединяли въ себѣ все, что можетъ плѣнять воображеніе, съ помощію одного только чувства зрѣнія. Декораціи, костюмы, выразительные жесты, плѣнительныя группы, а болѣе всего связь цѣлаго, приличность каждаго движенія, каждаго

Digitized by Google

па, строгая разсчетливость въ каждомъ положеніи артиста, дѣлали изъ сихъ балетовъ движущіяся картины или лучше сказать поэмы. Новерра можно назвать Рафаэлемъ и даже Гомеромъ Хореографіи. Въ этомъ сознаются всѣ, видѣвшіе его произведенія, имъ самимъ обставленныя. Въ послѣдствіи времени балетное искуство начало уклоняться отъ блистательнаго своего назначенія, и вмѣсто нѣмой, но выразительной поэзіи, превратилось въ утомительное, однообразное гимнастическое упражненіе. У Новерра танцы и пантомима были въ той-же тѣсной связи, въ какой при игрѣ на фортепіано бываютъ правая и лѣвая рука. Нынѣ, пантомима состоитъ въ свободномъ расхаживаніи по сценѣ и произвольномъ размахиваніи руками; танцы-же совершенно не связаны съ дѣйствіями, а вставляются въ балеты для показанія ловкости и проворства танцовщиковъ. Словомъ, балеты сдѣлались тѣмъ, чѣмъ были они прежде Новерра, хотя и въ другомъ видѣ. Тогда маски, парики и фижмы мѣшали придавать выразительность танцовальному искуству, нынѣ препятствуютъ сему высокіе прыжки, быстрыя движенія и, чрезъ чуръ усиленное дѣйствіе ногами. Разсмотримъ причины сего упадка танцовальнаго искуства.

Всѣ онѣ заключаются въ необычайной степени совершенства, до коей достигли нѣкоторые танцоры. Еще во времена Новерра, юный Вестрисъ, одаренный необычайною легкостью, началъ уклоняться [отъ старинной, степенной методы танцованія. Но отецъ его, *великій* Вестрисъ, какъ

Digitized by Google

онъ самъ себя называлъ (*), удерживалъ своего сына въ должныхъ предѣлахъ и не позволялъ его быстрымъ ногамъ слишкомъ *романтизировать* (виноватъ!). Вестрисъ, съ необычайнымъ искусствомъ въ танцахъ, соединялъ превосходную мимику. Но путь его былъ проложенъ, и за послѣдователями дѣло не стало. Послѣ двадцатилѣтняго первенства надъ рѣзвыми жрецами Терпсихоры, Вестрисъ нашелъ противника, который совершенно зашибъ его. Это былъ молодой Дюпоръ, малорослый, худощавый, съ козлиными ногами. Его высокіе прыжки, его *бѣсовскіе* пируэты, вскружили головы Французовъ. Они съѣзжались въ театръ для того, чтобы смотрѣть, не балетъ, а Дюпора. Со всѣмъ тѣмъ, доколѣ Парижская балетная труппа была въ вѣдѣніи Гарделя, балеты все таки были занимательны и танцовщики обязаны были содѣйствовать гармоніи цѣлаго (это до сихъ поръ сохранилось въ Петербургѣ, подъ управленіемъ не-

---

(*) Когда тринадцатилѣтній Вестрисъ долженъ былъ дебютировать на сценѣ Большой Оперы, то отецъ самъ вывелъ его предъ публику, почтительно поклонился оной, и произнесъ большую рѣчь искаверканнымъ Французскимъ языкомъ, въ коей просилъ присутствующихъ обратить вниманіе на таланты преемника его имени и славы. Окончивши привѣтствіе, онъ обратился къ сыну, и съ гордымъ видомъ сказалъ: «Теперь, сынъ мой! поддержи честь твоего *знаменитаго происхожденія*!!» Молодой Вестрисъ былъ незаконнорожденный сынъ танцовщицы Алларъ (Allard).

Digitized by Google

подражаемаго Дидло). Но когда Гардель, по причинѣ старости, удалился отъ театра, прыгунъ *Поль* совершенно перемѣнилъ танцовальное искусство. Прыжки, похожіе на saltomortali Италіянскихъ фигляровъ, замѣнили прежнюю ловкость и грацію, а съ ними пропала и мимика. Теперь пусть разсудятъ сами читатели, возможно-ли, чтобы танцовщикъ, послѣ утомительнаго па, составленнаго изъ скачковъ, требующихъ силы атлета, танцовщикъ, который едва переводитъ духъ отъ усталости и безпрестанно обязанъ утирать потъ, льющійся градомъ съ лица, могъ выражать что либо физіономіею и жестами? Пантомима требуетъ такого-же изученія, какъ и словесная роль. Но когда-же актеру балетной труппы заняться этимъ изученіемъ, если онъ, для одного механическаго исполненія своего искусства, обязанъ каждый день выламывать свои члены, коверкаться предъ зеркаломъ какъ труженикъ кающійся, и, послѣ сего приготовленія, отдыхать, лежа неподвижно? Отъ этихъ насильныхъ работъ, балеты сдѣлались такъ единообразны, что кто видѣлъ два или три произведенія сего рода, можетъ имѣть понятіе о всѣхъ другихъ. Умѣренность во всемъ необходима. Излишнее напряженіе силъ физическихъ и умственныхъ естественнымъ образомъ истощаетъ оныя и утомляетъ, какъ работника, такъ и того, кто желаетъ насладиться сею работою. Въ Парижѣ видѣлъ я двухъ знаменитыхъ танцовщицъ: Гардель и Клотильдъ. Одной было въ то время болѣе, а другой около сорока лѣтъ. Обѣ танцовали съ такою легкостью и съ такою пріятностью, что въ

Digitized by Google

глазахъ паршерныхъ старожиловъ онѣ казались нестарѣющими и вѣчно-юными. Посмотримъ, на долго-ли станетъ искуства нашихъ танцорокъ!...

Нынѣ, Московскіе балеты, по искуству нашей труппы, по великолѣпію декорацій и костюмовъ, и по удобности обширной сцены здѣшняго театра, могутъ удовлетворить требованіямъ самаго взыскательнаго хореографа. Но любитель сценическаго искуства не долго будетъ восхищаться сими зрѣлищами. Ему извѣстно, что услажденіе каждаго чувства можетъ дѣйствовать на душу. Но чѣмъ-же услаждается его зрѣніе, когда онъ смотритъ на наши балеты? Онъ подивится проворству и силѣ танцующихъ: вотъ и все! Я видѣлъ знаменитѣйшіе балеты Европейскихъ театровъ, и скажу откровенно, что въ моихъ глазахъ, недавно представленныя здѣсь арлекинады Кіариніевой труппы имѣютъ гораздо болѣе живости, дѣйствія, занимательности и разнообразія, нежели утомительные наши grands ballets pantomimes. Пусть зовутъ меня варваромъ! А я, въ подтвержденіе сказаннаго мною, имѣю честь донести, что въ упомянутыхъ арлекинскихъ фарсахъ исполнялась нѣкоторымъ образомъ цѣль пантомимы, между тѣмъ какъ въ новѣйшихъ балетахъ все принесено въ жертву пируэтамъ, brisés, ronds de jambes en l'air, и прочимъ хитростямъ. Dixi (*)!

(*) Я увѣренъ, что образованные читатели поймутъ меня и догадаются, что я не подвергаю сему осужденію такіе балеты, каковы: Зефиръ и Флора',

Digitized by Google

Балетъ: Инеса де Кастро, былъ представленъ въ первый разъ, если не въ самой Москвѣ, то въ близкомъ разстояніи отъ оной, въ Кусковѣ, 1-го Августа 1790-го года, во время празднества, даннаго покойнымъ Графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ. Въ оном участвовала собственная труппа вельможи, подъ надзоромъ самого композитера. Не бывши свидѣтелями сего зрѣлища, не можемъ утверждать, похоже-ли было оное на то, о коемъ нынѣ увѣдомляемъ публику. Записки того времени гласятъ, что балетъ былъ очаровательенъ. Можетъ быть! Только мы, люди новѣйшаго поколѣнія, не нашли ничего очаровательнаго въ семъ произведеніи *Концiани*, вновь поставленномъ Г. *Глушковскимъ*. — Знаменитый Поверръ (на котораго все таки должно ссылаться) говоритъ, что балетмейстеръ сочиняетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ сочинять, не въ кабинетѣ, не на бумагѣ, а на сценѣ; что воображеніе его воспламеняется по мѣрѣ видимаго дѣйствія; что мысли его родятся при каждомъ движеніи подвластныхъ ему танцовщиковъ, и нако-

---

Калифъ Багдадскій, Рауль де Креки, Венгерская хижина (хотя и въ жалкомъ видѣ обставленная), Полифемъ, и... еще не припомню, да и припоминать нечего. Сіи произведенія, въ полномъ смыслѣ, дѣлаютъ честь ихъ сочинителямъ и доставляютъ истинное удовольствіе зрителямъ занимательностью содержанія и искусными картинами. Всѣмъ прочимъ балетамъ можно было-бы дать чистую отставку, послѣ третьяго представленія.

Digitized by Google

нецъ, что дознанныя способности и искуство каждаго изъ нихъ бываютъ источниками тысячи прекрасныхъ явленій, о коихъ самъ авторъ не помышлялъ наединѣ. Да позволено будетъ намъ въ семъ случаѣ слѣпо вѣрить Новерру и знаменитому его ученику Дидло! У насъ въ Москвѣ, самый неутомимый поспавщикъ *чужихъ* балетовъ есть Г. Глушковскій. Какъ только наступитъ время его бенефиса, глядишь... готово какое нибудь новое произведеніе Дидло, выставленное въ такомъ видѣ, что всѣ знакомые съ сочиненіями знаменитаго балетмейстера пожимаютъ плечами, подобно читателямъ, вздыхающимъ надъ плохими переводами извѣстныхъ имъ подлинниковъ. Мы не можемъ сказать утвердительно, хорошъ-ли балетъ Инеса де Кастро въ настоящемъ видѣ, но смѣло говоримъ, что зрѣлище, подъ симъ названіемъ выставленное Г. Глушковскимъ, заставитъ всякаго зѣвать. Ни искуство нашей балетной труппы, ни прекрасная игра Г-жи Гюллень, ни ловкость Г. Ришарда, ни великолѣпныя (хотя и устарѣвшія) декораціи Г. Брауна, ничто не выкупаетъ скуки, наносимой балетомъ безъ связи, наполненнымъ самыми смѣшными несообразностями. Такъ напримѣръ, когда народъ, въ присутствіи Короля и Королевы, торжествуетъ возвращеніе Донъ Педра, ихъ Величества приказываютъ наслѣднику престола проплясать съ будущею невѣстою на площади! Каждый изъ зрителей пожалѣетъ о бѣдномъ Принцѣ, который послѣ походовъ и военныхъ подвиговъ долженъ тѣшить народъ прыжками. Въ хорошихъ балетахъ этого не бываетъ. Въ нихъ танцы принад-

Digitized by Google

лежатъ къ дѣйствію; а въ вышеупомянутомъ балетѣ, пляска Г. Ришарда съ Г-жами Гюллень и Воронпной–Ивановой, была вставлена ошъ нечего дѣлать. — Еще одно замѣчаніе. За исключеніемъ нѣкоторыхъ отличнѣйшихъ танцовщицъ, многочисленная толпа Московскихъ жрицъ Терпсихоры является на сцену и танцуетъ съ такими физіономіями, которыя напоминаютъ утрученныхъ работницъ на фабрикахъ. Это тѣмъ досаднѣе, что большая часть изъ нихъ очень хороши собою. Неужели такъ трудно придать веселость и выразительность лицу, въ продолженіе искусной работы ногами? Этимъ умѣньемъ, приличнымъ и свойственнымъ прекрасному полу, не пренебрегаютъ танцовщицы другихъ театровъ. Кто бывалъ, не только въ чужихъ краяхъ, но хотя въ Петербургѣ, тотъ подтвердитъ вышесказанное.

Водевиль, *Пять свадебъ съ небольшимъ*, можно назвать очень пріятною бездѣлкою, которая, право не уступаетъ многимъ иноземнымъ произведеніямъ сего рода. Содержаніе оной слѣдующее: Пятеро молодцовъ влюблены въ такое-же число воспитанницъ пансіона, завѣдываемаго строгою и бойкою надзирательницею. Въ числѣ оныхъ красавицъ находится питомица Губернатора, а въ числѣ любовниковъ сынъ Его Превосходительства. По просьбѣ начальницы, Губернаторъ, въ устраненіе любовныхъ казусовъ, могущихъ произойдти въ загородномъ пансіонѣ, обѣщаетъ прислать караулъ, состоящій изъ шести инвалидовъ. Какъ водится, любовники узнали объ этомъ, караулъ пришелъ, и мадамъ-начальница, успокоенная на

Digitized by Google

счетъ безопасности своего заведенія, уѣхала въ городъ, съ дорогимъ супругомъ, образцемъ смирныхъ мужей. Молодые волокиты не замедлили подружиться съ преклонными воинами и предложили имъ выпить вина, что, по обыкновенію, и было принято съ удовольствіемъ. Полуразвалившаяся караульня содѣлалась мѣстомъ дружеской попойки. Вина принесено вдоволь, и ветераны, по старости лѣтъ, охмѣлѣли прежде бойкихъ молодцовъ, болѣе упоенныхъ любовною страстью. Но эта самая страсть возобновилась въ одномъ изъ престарѣлыхъ воиновъ, который, оставшись на часахъ, вспомнилъ, что онъ уже тридцать лѣтъ влюбленъ въ экономку пансіона. Увядшая Дульцинея также замѣтила своего вздыхателя, и оставивши ввѣренныхъ ея надзору дѣвицъ, пришла на свиданіе съ своимъ обожателемъ. Между тѣмъ молодцы, перепоивши весь караулъ и убѣдивши солдатъ снять мундиры, по причинѣ жару, вышли изъ караульни и засѣли въ нѣжныхъ переговорахъ двухъ обветшалыхъ любовниковъ. Само собою разумѣется, что это послужило удачнымъ средствомъ къ исполненію интриги. Дѣвицъ увезли. Начальница пансіона, по возвращеніи изъ города надѣлала шуму. Пріѣхавшій вслѣдъ за нею Губернаторъ былъ привѣтствованъ пьянымъ карауломъ, безъ мундировъ. За бѣглецами послали погоню, и... кончилось тѣмъ-же, чѣмъ и всѣ пьесы. Начальница убѣдилась въ той истинѣ, что воспитанницъ, однажды увезенныхъ, не годится держать въ пансіонѣ, а Губернаторъ согласился съ тѣмъ, что свадьба необходима въ концѣ водевиля. Эта шутка давно уже

Digitized by Google

сочинена Г. Малышевымъ, режиссёромъ здѣшняго театра. Только должно признаться, что онъ не исполнилъ своей обязанности на счетъ обстановки пьесы, которая была разыграна очень плохо. Господа любовники и Госпожи любовницы не знали своихъ ролей (вѣроятно отъ сильной страсти) и часто играли въ молчанку, не обращая вниманія на усилія суфлера. Отдадимъ по крайней мѣрѣ справедливость Г-жѣ Кавалеровой, которая мастерски сыграла небольшую роль начальницы пансіона. Г-нъ Живокини также былъ очень хорошъ въ сценѣ любовнаго свиданія съ старою экономкою (Г-жею Кураевою). Жаль очень, что онъ много прибавляетъ своего, и не впопадъ. Желательно, чтобы хорошіе актеры дополняли иногда мысли Автора, какъ и дѣлаетъ не рѣдко Г. Щепкинъ, но это желаніе относится только къ отличнымъ и опытнымъ артистамъ.

Интермедія-водевиль: *Четыре времени года*, такъ утомительна, что мы не намѣрены даже утомлять читателей извѣстіемъ объ оной.

В. У.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

Извѣстіе изъ губернскаго города.

Наконецъ, любезный Живописецъ, нашъ городъ перестанетъ завидовать другимъ городамъ, ибо среди его, вчерашній день, торжественно открыто пристанище страждущему человѣчеству, великолѣпный храмъ богинѣ Гигеѣ и богу Эскулапу, или, говоря не въ Греческомъ духѣ, огромная больница, зданіе величественное, дѣлающее честь зодчему, основателю и попечителямъ. Вы знаете, что здѣшній купецъ Добряковъ оставилъ по духовной полъ-милліона рублей на устройство благотворительныхъ заведеній. Душеприкащиками его были назначены: купецъ *Полоротовъ*, Коллежскій Секретарь *Прибирохинъ* и помѣщикъ *Щелкопёровъ*. Правду вамъ сказать, первый душеприкащикъ просповатъ, другой плутоватъ, а третій такой охотникъ, что его почти никогда не найдешь въ городѣ: все пор-

Digitized by Google

скаетъ съ собаками, и даже со сна кричишъ: *ату его, ату его!* Но Добряковъ говорилъ, что онъ на нихъ полагается, ибо Полоротовъ глупъ, но добръ; Прибирохинъ плутъ, но уменъ; Щелкоперовъ пустъ, но честенъ. «Я соединяю,» говорилъ Добряковъ, «доброту, умъ и честность.» Такъ онъ думалъ, а вышло не такъ, и оказалось, что онъ впрягалъ въ одинъ возъ щуку, рака и лебедя. Съ перваго совѣта душеприкащиковъ начались разнорѣчія, и вотъ что было къ нимъ поводомъ. Въ бумагахъ Добрякова нашли письмо, въ которомъ говоритъ онъ такъ:

«Хочу, чтобы деньги мои шли точно на пользу человѣчества, и потому прошу, чтобы какъ можно менѣе было блеска и пышности, и какъ можно болѣе пользы. Постройте зданіе въ одинъ этажъ, простое, прочное, въ удаленномъ мѣстѣ города; устройте въ немъ болѣе кроватей, менѣе корридоровъ и залъ. Торжественной залы чтобы ни одной не было. Учредите, чтобы кромѣ больницы, всегда бѣдному были тутъ раздаваемы чашка щей, кусокъ хлѣба и кружка квасу. Мнѣ памятника не воздвигайте, ибо слеза спасеннаго отъ смерти, и улыбка накормленнаго бѣдняка будутъ для моего праха памятникомъ, болѣе пріятнымъ, нежели гробница мраморная,» и проч., и проч.

Согласитесь, мой милый, что это достойно XV-го вѣка, а не нашего? Что за грубая простота, что за мужицкія мысли! Полоротовъ было и заспорилъ, но его переспорили, ибо: 1-е, если Добряковъ хотѣлъ дѣлать по своему, то зачѣмъ онъ не дѣлалъ при себѣ? 2-е, письмо не засвидѣ-

Digitized by Google

шельствованное — простая бумага, а въ духовной, о томъ *какъ* распоряжаться, нѣтъ ни словечка. Споръ тянулся *три года*, а между тѣмъ, обеспечивъ пятью домами, двумя садами и другимъ имѣньишкомъ, нажитымъ во время 20-ти лѣтней бытности Секретаремъ Гражданской Палаты, Прибирохинъ держалъ капиталъ у себя. Наконецъ согласились: уничтожить распоряженіе завѣщателя, и устроить все сообразно нынѣшнему просвѣщенію и образованности. Положено:

1-е, Построить домъ, достойный величія губернскаго нашего города, и на немъ надписать: *Больница для страждущихъ собратій, устроенная благотворительнымъ гражданиномъ Добряковымъ.*

2-е, Поставить ему мраморный обелискъ передъ домомъ, съ надписью, и съ слѣдующими стихами, которые сочинилъ Учитель Поэзіи въ здѣшней Гимназіи, Г-нъ Рифмоплясовъ:

« Говарда Русскихъ странъ сей памятникъ напоминаетъ,
« Который въ семъ зданіи себя весьма являетъ;
« Смотри, что Россъ всегда способенъ произвесть —
« Онъ славу приобрѣлъ и согражданамъ честь! »

3-е, Учредить Директора, Правленіе больницы и штатъ медиковъ, всего однакожь не болѣе 25 человѣкъ.

4-е, Учредить аптеку и гостинницу, гдѣ бѣдный можетъ приходить и обѣдать, получивъ сперва билетъ отъ Директора, и принесши свидѣтельство Частнаго Пристава, что онъ точно дома пищи не имѣетъ.

5-е, Каждогодно праздновать память основанія

Digitized by Google

торжественнымъ собраніемъ, для чего устроить приличную залу, а для угощенія посѣтителей опредѣлить постоянную сумму.

Послѣ сего Прибирохинъ продалъ подъ больницу свой старый домъ на городской площади, съ большимъ мѣстомъ, и душеприкащики занялись сочиненіемъ плана. Прежде всего приступили къ размѣру сада, который долженъ быть при больницѣ. Садъ устроенъ обширный и прекрасный, и въ немъ теперь всегда лучшее гулянье для публики; больныхъ же туда пускаютъ въ извѣстные дни и часы. Потомъ въ бель-этажѣ отдѣлены комнаты для Директора, Совѣтника, консульгантовъ, медиковъ, лекарей, подлекарей и присутствія; въ нижнемъ, для аптеки, провизора, его помощника, гезелей, фершеловъ, маленькаго кабинета Естественной Исторіи и Анатоміи, и обширная зала для торжественныхъ собраній. Въ верхнемъ этажѣ комнаты для сторожей, для кладовыхъ. И такимъ образомъ, въ главномъ корпусѣ могли удѣлить мѣсто только для десяти кроватей, и то въ верхнемъ этажѣ. Надобно было еще устроить кухню для приходящихъ бѣдныхъ и залу для ихъ собранія; кухни, сараи, конюшни и погреба для чиновниковъ; кухню, прачечную, сушильню, катальню, рекреаціонную залу для больныхъ, гробовую, и проч. и проч., почему и положили: выстроить еще два боковые флигеля, а между ими и главнымъ корпусомъ устроить фонтанъ, представляющій богиню Здравія, у которой изъ чаши бьетъ свѣтлая, чистая вода въ каменный бассейнъ.

Не правда-ли, что планъ былъ сдѣланъ прекрас-

Digitized by Google

ный, и хотя говорятъ, что Прибирохинъ и архитекторъ нажились шутъ, но вчера, послѣ торжественнаго открытія, я осмотрѣлъ все, и изумился: какъ все чисто, великолѣпно, хорошо! Житье докторамъ, чиновникамъ, аптекарямъ и всѣмъ другимъ помѣщеннымъ въ домѣ, превосходное. Комнаты для больныхъ прелестны. Флигеля, правда, темны и сыры, но за то погреба, конюшни и прачечныя удивительны; въ аптекѣ стклянки блестятъ золотомъ, и уже всѣ десять кроватей заняты: *трое* крестьянъ Щелкопёрова, изувѣченные на садкѣ; слуга Прокурора; *двое* больныхъ сухоткою слугъ Прибирохина, и *четверо* мѣщанъ и цеховыхъ, изувѣченныхъ въ дракѣ съ винопродавцомъ, лежатъ и лечатся. Болѣе нѣкуда помѣстить.

Разсчетъ Добрякова былъ такой: 100,000 употребить на устройство дома; съ 400 тысячь процентовъ 20,000 рублей, съ промѣномъ 21,600 руб.; на кормленье бѣдныхъ употреблять ежедневно, считая по 25 коп. на человѣка, и того на 100 человѣкъ ежедневно 25 рублей, въ годъ 9,125 рублей, а 12,500 рублей ему казались достаточны на 100, 150 и — даже 200 человѣкъ больныхъ, круглымъ числомъ.

Теперь содержится, какъ я вамъ сказалъ, 10-ть больныхъ, а кормленье бѣдныхъ еще не начиналось, ибо — денегъ нѣтъ: осталось 100,000 рублей; куда-же повернуть ихъ? Хорошо еще, что большая часть врачей, изъ благородной ревности ко благу человѣчества, жалованья не требуютъ и довольствующся только квартирою, дровами и свѣчьми. Аптекарь-же, Нѣмецъ Шулерманъ, удивилъ всѣхъ:

Digitized by Google

онъ просилъ только помѣстить его аптеку въ больницѣ, т. е. дать ему аптеку съ ея заведеніемъ и квартиру, для продажи медикаментовъ, а онъ не требуя ни свѣчь, ни дровъ, будетъ еще даромъ отпускать сколько ни потребуется для больницы лекарствъ. Послѣ этого говорите, что нѣтъ на свѣтѣ добрыхъ людей. При торжественномъ открытіи больницы была подписка въ пользу бѣдныхъ; собрано 598 рублей, и многіе жертвовали весьма щедро. Купецъ Толстосумовъ подписалъ 50 рублей; Вице-Губернаторъ 25 рублей; Стряпчій даже 10 рублей.— Угощеніе посѣтителей стоило до 700 рублей.

Вѣрный списокъ съ записки, поданной Столоначальникомъ Цапкинымъ Стряпчему Неглаголину, о дѣлѣ купца Шилотычкина съ Коллежскимъ Регистраторомъ Прижимаевымъ, при посылкѣ дѣла (*).

Въ 1798-мъ году, Іюня 7-го дня, поданнымъ въ N. N. Градскую Полицію, съ приложеніемъ подлежащихъ документовъ, Коллежскій Регистраторъ Прижимаевъ, съ довѣренностію подать прошеніе Коллежскому Секретарю Ивану Пафнутьеву, на Елатомскаго купца Сидора Шилотычкина, прошеніемъ принесъ жалобу о учиненіи побой и обиды

(*) Предлагаемъ сію записку, какъ образецъ юридическаго слога, которымъ донынѣ пишутъ многіе приказные люди. Ж.

Digitized by Google

онымъ Шилотычкинымъ ему Прижимаеву, и съ тѣмъ вмѣстѣ о пристрастномъ рѣшеніи онаго-же города N. N. Частнаго Пристава Бѣсодурова, съ уличеніемъ его въ родственной связи съ онымъ Шилотычкинымъ, каковая связь и хлѣбосольство побудили яко-бы рѣченнаго Бѣсодурова, при упомянутомъ побитіи, кулакомъ и камышевою натуральною палкою, при личномъ бытіи онаго города N. N. уѣзда, Семирѣчной волости, деревни Пустовой крестьянина Филиппа Демьянова сына Кукушкина и N. N. Уѣзднаго Суда Регистратора Подсказова, битіе и удареніе видѣвшихъ, о чемъ взятыми законными показаніями, утвердить побитіе рѣченнаго Прижимаева часто помянаемымъ Шилотычкинымъ, оный Бѣсодуровъ отрекся, и по поданному Прижимаева прошенію и взятію со свидѣтелей отвѣта, относительно упомянутой уголовной ссоры и побитія палкою и кулакомъ, онаго Шилотычкина объясненіе, препровожденное въ N. N. Градскую Полицію не только о небитіи упомянутаго Прижимаева, но и о небытіи въ означенное Іюня 7-го дня время въ городѣ N. N., изъявилъ сомнѣніе, коего дѣло съ выписками документовъ, и съ приложеніемъ вырванныхъ Шилотычкинымъ у Прижимаева, завернутыхъ въ особую бумажку и утвержденныхъ печатями волосъ, всего 1219 нумерованныхъ листовъ и волосы, по принятіи оныхъ, по поданному прошенію въ высшей инстанціи, за сгорѣніемъ по случаю пожара изъ онаго дѣла 486-ти листовъ, остальные при семъ представляются и съ росписью препровождаются.

Digitized by Google

Литтературное извѣстіе.

Съ удовольствіемъ спѣшимъ извѣстить публику, что, извѣстный своими прекрасными переводами, Г-нъ де Шаплетъ, занимается переводомъ послѣдняго и слѣдственно новѣйшаго романа В. Скотта: *Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій, или Анна Гейерштейнская.* Г-нъ де Шаплетъ переводитъ сей романъ съ Англійскаго языка: это, разумѣется, придастъ новое достоинство его труду, ибо велика разница передавать на свой языкъ Англійское произведеніе съ оригинала, или съ перевода Французскаго. Въ послѣднемъ случаѣ, переводчикъ самый искусный невольно увлекается выраженіями Французскими, и слогъ его теряетъ характеръ слога автора; напротивъ при переводѣ съ подлинника, въ слогѣ остается вся выразительность и свѣжесть оригинальнаго автора. Разумѣется, при этомъ главное условіе для переводчика, хорошій слогъ: но Г-нъ де Шаплетъ, многими своими переводами доказалъ, что онъ весьма хорошо владѣетъ языкомъ. Мы тѣмъ болѣе рады сему новому труду Г-на де Шаплета, что онъ избавляетъ насъ отъ грустной мысли о дюжинномъ переводѣ съ Французскаго на который, вѣроятно, рѣшился-бы какой нибудь задорный писака, и тогда новое произведеніе В. Скотта было-бы изуродовано для Русскихъ читателей. Но теперь, конечно не осмѣлятся на сей дерзкій подвигъ даже потому, что, кто станетъ покупать плохой переводъ, когда мы будемъ имѣть безъ сомнѣнія прекрасный, переводъ Г-на де Шаплета, долженствующій вскорѣ выйдти въ свѣтъ.

Digitized by Google

Подписка принимается въ Москвѣ у А. С. Шаряева, въ Университетской книжной лавкѣ, въ С. Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ книжномъ магазинѣ у Синяго моста. Цѣна за 5 частей сего перевода, съ портретомъ В. Скотта, 15 рублей; съ пересылкою во всѣ города 18 рублей. Гг. подписавшіеся получатъ свои экземпляры на лучшей веленевой бумагѣ.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Sans exagérer, les deux tiers des femmes que l'on rencontre dans les promenades, portent des capotes de tissu de paille qui leur cachent les joues et ont une saillie de près de six pouces.

On a coutume de mettre deux longues plumes blanches sur les chapeaux de paille d'Italie, et de les fixer au bas de la forme, à droite, par une rosette de ruban de satin blanc. Nous avons vu un large velours noir entourer la forme d'un chapeau de paille d'Italie, et une boucle d'or attacher à gauche, une rosette sans bouts. Sous la passe étaient: un bandeau, des rosettes et des brides de velours noir.

On commence à porter des voiles avec les capotes *à l'Anglaise*: il y en a de blonde noire, de blonde blanche et de

(*) До 15-го Августа (н. ст.) 1829.

Digitized by Google

mousseline brodée ; les jeunes personnes les portent en gaze ou en mousseline unie.

Nous avons vu du jasmin et des roses sur quelques chapeaux de crêpe crêpé. Ces fleurs étaient réunies en bouquet au haut de la forme à droite.

Les capotes *à l'anglaise*, en paille lisse, ont pour rivales des capotes de gros de Naples, de moire ou de gourgouran, blanc, bleu, rose, lilas ou vert.

La manière la plus générale de garnir un chapeau de paille d'Italie, est de placer sur le devant de la forme, cinq larges plumes blanches: deux en bas, deux un peu plus haut, et la troisième un peu au-dessus. Ici, l'occasion se présente de faire remarquer que la mode des marabouts, si longtems recherchés, est passée.

Beaucoup d'élégantes et même quelques jeunes personnes portent des brides garnies en tulle ou en blonde.

A la première représentation de *Guillaume Tell*, les chapeaux les plus remarquables étaient ceux de paille de riz, ornés d'une longue branche de julienne ou d'une branche de mauve.

Sur plusieurs coëffures en cheveux, des roses s'élevaient au-dessus des boucles.

Les robes sont, comme à l'ordinaire, très-courtes, et froncées tout autour de la taille.

Pour faire voir que leur robe a une poche, beaucoup d'élégantes laissent dépasser leur mouchoir.

Digitized by Google

Les manches excessivement larges (tout le monde en sait le nom) pendent jusques sur les hanches : du haut, il y en a de plissées à plis plats et réguliers.

Les robes blanches, très-décolletées des épaules surtout, que les femmes à la mode portent aux réunions du soir, dans les salons, à la campagne, ont, outre la frange de rigueur fixée à la hauteur des genoux, une autre frange tout autour de l'échancrure du corsage.

Le collet des habits monte si haut par derrière qu'il oblige à mettre le chapeau sur le devant de la tête.

En toilette, quelques beaux-fils ont des cravates de satin blanc.

Головные уборы. Можно сказать безъ увеличенія, что двѣ трети дамъ, встрѣчающихся на прогулкахъ, носятъ шляпки—капоты изъ соломенной ткани, закрывающія у нихъ щеки, и выдающіяся впередъ почти на шесть дюймовъ.

На Итальянскихъ соломенныхъ шляпкахъ обыкновенно бываютъ два длинныя бѣлыя пера: ихъ укрѣпляютъ внизу тульи, на правой сторонѣ, розеткою изъ бѣлой атласной ленты. Замѣтили одну Итальянскую соломенную шляпку, у которой тулья была окружена широкою вырѣзкою изъ чернаго бархата, а на лѣвой сторонѣ ея прикрѣплена золотою пряжкою розетка безъ кончиковъ. Внизу

Digitized by Google

полей сей шляпки были розетки, банты и черныя бархатныя завязки.

Съ *Англійскими* шляпками—капотами начинаютъ носить вуали, блондовые черные, блондовые бѣлые или изъ шитой кисеи. Вуали молодыхъ особъ бываютъ газовые или изъ гладкой кисеи.

На нѣкоторыхъ шляпкахъ изъ крепъ-крепе замѣтили жасмины и розы, букетомъ, вверху шульи, на правой сторонѣ.

Англійскія шляпки—капоты, гладкія соломенныя, соперничаютъ съ шляпками—капотами изъ гроденапля, волнистой матеріи, или изъ гургурана, цвѣтовъ бѣлаго, голубаго, розоваго, лиловаго, или зеленаго.

Самая употребительная уборка соломенной Итальянской шляпы состоитъ въ слѣдующемъ: пять большихъ бѣлыхъ перьевъ на переди шульи, расположенныя такимъ образомъ, что два изъ нихъ въ низу, два немного повыше и одно еще повыше. Здѣсь кстати замѣтить, что мода на марабу, столь долго бывшія въ употребленіи, прошла.

Многія щеголихи, и даже нѣкоторыя молодыя особы, носятъ завязки у шляпокъ, убранныя тюлемъ, или блондами.

Въ театрѣ, при первомъ представленіи новой Россиніевой оперы *Вильгельмъ Тель*, самыя замѣчательныя шляпки были соломенныя бѣлыя, украшенныя длинною вѣткою ночной фіалки или вѣткою проскурняка.—На многихъ простоволосыхъ уборкахъ видны были надъ буклями розы.

Digitized by Google

Платья и разныя моды. Плашья, по обыкновенію, чрезвычайно коротки и со складками вокругъ тальи. Многія щеголихи, желая показашь что у моднаго платья ихъ есть карманъ, выставляютъ изъ него платокъ.

Безмѣрно широкіе рукава (всѣ знаютъ ихъ названіе — прибавляетъ Французскій Журналистъ, вѣроятно совѣстясь сказать: *дурацкіе* рукава, à l'imbécille, какъ вообще называютъ ихъ въ Парижѣ) простираются ниже пояса; на верху ихъ складки, плоскія и правильныя.

Бѣлыя платья, чрезвычайно ошкрытыя, особенно около плечъ, и надѣваемыя для выѣздовъ на вечера, въ гости и за городомъ, бываютъ убраны, кромѣ необходимой бахромки напротивъ колѣнъ, также бахромкою вокругъ сгиба корсажа.

Мужскія моды. Ворошникъ фраковъ дѣлаютъ сзади столь высоко, что онъ заставляетъ надѣвать шляпу на переднюю часть головы. — Нѣкоторые щеголи надѣваютъ, въ нарядъ, галстухи изъ бѣлаго ашласа.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпка—капотъ, у которой поля гладкія соломенныя, а тулья гроденаплевая. Платье изъ гроденапля.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Августа 16 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.
№ 15. *Августъ* 1829.

О ВЗАИМНОМЪ ДѢЙСТВІИ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ОКИСЛОВЪ (*).
(Продолженіе).

Извѣстны также соединенія окисла шипана и желѣза: таковъ *желѣзистый титаніатъ*, или нигринъ, который находится въ видѣ малыхъ кристалловъ или зеренъ въ пескахъ, происходящихъ отъ разрушенія разнаго рода скалъ; таковъ *кремнистый титаніатъ извести*, или *сфенъ*, коего одно названіе намекаетъ уже на составъ изъ кремня, окисла шипана и окисла кальція. Окислъ хромія встрѣчается также въ соединеніи съ окисломъ желѣза; въ этомъ именно состояніи находится онъ въ веществѣ, на-

(*) Въ началѣ сей статьи, помѣщенномъ въ 14 № М. Телеграфа, вездѣ, гдѣ напечатано *окисль*, должно читать *окислъ*. *Прим. Изд.*

Digitized by Google

зываемомъ минералогами *хроматическое* желѣзо, которое, кажется, принадлежитъ материкамъ евфотида, гдѣ онъ образуется почками, жилами, болѣе или менѣе значительными, среди *змѣевика*, и проч.

Натуральные кремни чрезвычайно многочисленны, и мы укажемъ только на нѣкоторые; желающіе видѣть подробное ихъ описаніе, могутъ прочесть другія сочиненія, до Минералогіи касающіеся, гдѣ преимущественно разсматривается химическій составъ минераловъ. (*Смотри* Бёдана: *Cours élémentaire de Minéralogie;* и Берцелія: *Nouveau système.*)

1-е. *Цирконъ* или гіацинтъ, какъ называютъ его ювелиры, коего положеніе въ землѣ мы означили выше, есть соединеніе кремнистаго окисла съ окисломъ цирконія въ пропорціи 31 части перваго и 66 второго, по разысканіямъ Г. Вокелена.

2-е. *Изумрудъ*, славный своимъ прекраснымъ зеленымъ цвѣтомъ, есть соединеніе квасцоваго кремня съ кремнемъ сладимой земли или глюцины въ пропорціи около 52 частей перваго и 48 второго. Квасцовый кремень, входящій въ сей составъ, самъ состоитъ изъ 35 частей квасцовъ на 65 частей кремня, а кремень глюцины изъ 71 части кремнистой земли и 29 частей глюцины. По этому, въ каждомъ изъ оки-

Digitized by Google

словъ, входящихъ въ сосшавъ изумруда, найдены слѣдующія пропорціи, какъ мы уже сказали въ одномъ мѣспѣ:

Кремнистая земля	68.
Квасцы	18.
Глюцина	14.
	100.

Это вещество, равно какъ и аква-марина, которая сосшавляешъ шолько видъ онаго, въ особенносши принадлежишъ хранилищамъ графическаго граниша; шакъ вспрѣчаюшъ оное разсѣянными кристаллами въ Шанпелубѣ, близъ Лиможа, въ Марманѣ близъ Отюна, въ Нанпѣ, въ Фимбо и Броддбо въ Швеціи, въ Сибири, въ Коннекшикушѣ въ Сѣверной Америкѣ, и проч.; рудники глимера или слюды и вообще скалы, къ сему разряду относящіяся, шакже содержашъ оное, на примѣръ въ Забарѣ въ верхнемъ Египшѣ, и въ Зальцбургѣ. Прекрасный Перуанскій изумрудъ, кажешся, гораздо новѣе.

3-е. Восточный или Сирійскій гранашъ, извѣсшный своимъ изящнымъ краснымъ цвѣшомъ, есшь соединеніе квасцоваго и желѣзисшаго кремней, въ коиоромъ часто, впрочемъ случайно, всшрѣчаешся примѣсь посшороннихъ веществъ. Первый изъ сихъ кремней входишъ 39-ю часшями на 100 въ гранашъ и сосшоишъ изъ 52 часшей квасцовъ и 48 кремнисшой земли. Количество вшораго—

Digitized by Google

61; онъ состоитъ изъ 31 части кремнистой земли и 69 желѣзнаго закисла; изъ чего слѣдуетъ, что восточный гранатъ существенно заключаетъ въ себѣ:

Кремнистой земли . . .	38.
Квасцовъ	20.
Желѣзнаго закисла	42.
	100.

Этотъ родъ камней преимущественно находится въ Богеміи, (въ разсѣлинахъ) стекляныхъ скалъ, коихъ происхожденіе еще весьма загадочно.

4-е. *Ультра-маринный лазулитъ.* Этотъ камень не только замѣчателенъ по своему прекрасному лазоревому голубому цвѣту, но еще и свойствомъ превращаться въ эмаль сѣрую или бѣлую на огнѣ паяльной трубки, теряя цвѣтъ, когда подвергаютъ его вліянію сильныхъ кислотъ, и вмѣстѣ съ ними составляетъ растворъ весьма густой (*).

Гг. Клеманъ и Дезормъ, разсматривавшіе сей камень, извлекли на 100 частей, 34 части кремнистой земли, 33 квасцовъ, 3 сѣры и 22 соды

(*) Этотъ растворъ происходитъ отъ того, что камень разлагается, и отъ того, что кремнистая земля, отдѣляясь, удерживаетъ много воды.

Digitized by Google

(Ann. de Chimie, T. LVII). Г. Вокеленъ допускаетъ въ сосшавъ его еще нѣсколько началъ.

Поелику въ эшомъ разложеніи они поперяли 8 часшей, шо ошсюда должно заключишь, что нѣкошорыя начала ошъ нихъ необходимо скрылись. Эши начала не играюшъ-ли замѣчашельной роли ьь разцвѣченіи лазулиша? Такое мнѣніе покажешся вѣроящнымъ, когда припомнимъ, чшо всѣ другіе камни обязаны цвѣшомъ своимъ красильному вещесшву. Безъ сомнѣнія можно доказашь, чшо кремнисшая земля, извесшь, квасцы, сода, хошя сами по себѣ безцвѣшны, способны однакожь образовашь изъ себя цвѣшной сосшавъ; но должно признашься: сшранно предполагашь въ сихъ камняхъ единсшвенно шакого рода смѣсь; и мы дойдемъ до подобнаго заключенія, если сшанемъ ошвергашь въ лазулишѣ особенное красящее начало: самъ Г. Вокеленъ думаешъ, чшо эшошъ камень содержишъ въ себѣ извѣсшное количесшво желѣзнаго окисла.

По другимъ изслѣдованіямъ, его должно почишашь сосшавомъ 44 часшей кремнисшой земли, 35 квасцовъ и 21 часши соды, чшо и дашъ 68 часшей квасцоваго кремня и 32 часши кремня соды на 100: кажешся, чшо сода иногда можешъ бышь ошчасши замѣнена пошашемъ.

Ульшра-маринный лазулишъ обыкновенно находишся въ кускахъ разсѣянныхъ и скашанныхъ,

Digitized by Google

онъ часто перемѣшанъ съ полевымъ шпатомъ, кремнемъ, гранатомъ и особенно съ желѣзнымъ колчеданомъ. Настоящее положеніе, отчизна лазулита, не хорошо извѣстна: можно догадываться однакожъ, по веществамъ его окружающимъ, что онъ принадлежитъ материкамъ древнимъ; лучшіе лазулиты, кажется, въ Персіи, Китаѣ, въ Великой Бухаріи.

Изъ лазулита извлекаютъ превосходную краску, называемую ультра-маринной лазурью. Камень раскаляютъ и бросаютъ въ воду, чтобы смягчить его (*); потомъ истираютъ его въ порошокъ, смѣшиваютъ съ мастикою изъ смолы, воска и льняного варенаго масла; тѣсто, отъ сего происходящее, кладутъ въ тряпку, и нѣсколько разъ опускаютъ въ горячую воду: первая вода обыкновенно не чиста: ее выливаютъ; вторая даетъ голубой цвѣтъ высшей доброты; третья даетъ голубой цвѣтъ не столь изящный; четвертая еще хуже, и такъ далѣе, пока не получится блѣдноголубая краска, называемая *ультра-маринной золой*. Это производство основано на

(*) Торгующіе красками имѣютъ обыкновеніе класть лазулитъ въ уксусъ; отъ сего они теряютъ его нѣкоторое количество, потому что эта кислота, хотя слабая, повреждаетъ цвѣтъ его при температурѣ возвышенной.

Digitized by Google

свойствѣ ультра-марины, отличномъ отъ другихъ веществъ, ею содержимыхъ — не легко соединяться съ маслянкою.

Краска сія, по своей рѣдкости, красотѣ и прочности, продается по 200 франковъ за унцію. Она не столь была рѣдка прежде, и живописцы щедро употребляли ее въ своихъ картинахъ.

Г. Тассаертъ замѣчалъ въ садовыхъ печахъ, построенныхъ изъ песчанаго камня, образованіе голубаго вещества, которое, кажется, весьма похоже на ультрамарину. По словамъ Г. Вокелена, оно состоитъ, какъ и ультрамарина, изъ квасцовъ, кремнистой земли, соды, осѣренной извести, желѣзнаго и сѣрнаго окисловъ; кромѣ того, оно, какъ и ультрамарина, противится дѣйствію огня и не измѣняется отъ кипящаго поташнаго раствора, но тотчасъ разрушается сильными кислотами, когда освободится осѣренный водотворъ.

5-е. *Окисль хромія, соединенный съ желѣзнымъ окисломъ.*—Это вещество, найденное въ большомъ количествѣ въ Варскомъ департаментѣ (Journal des Mines N° 55), темнаго цвѣта, въ малыхъ зернахъ, формы неопредѣленной; оно черпаетъ стекло, имѣетъ слабый металлическій блескъ, не подвергается дѣйствію селитренной кислоты, но, напротивъ, много черпаетъ отъ селитреннаго поташа, при кр: сномъ

Digitized by Google

жарѣ, и съ этой солью составляетъ пошашный хромапъ, расшворяемый въ водѣ. Одно, оно прошивишся огню паяльной прубки, но будучи смѣшано съ бурой, распапливаешся въ зеленое сшекло. Маприцей оно имѣешъ мыловый камень, состоящій изъ кремнисшой земли, магнезіи, квасцовъ и желѣзнаго окисла.

Нѣсколько лѣшъ шому назадъ, были найдены сосшавы, болѣе или менѣе сходные съ симъ сосшавомъ, въ Сибири, Сен-Доминго, Балшиморѣ, и въ Чесперкузѣ (Пенсильваніи).

Г. Бершье, изслѣдовавшій сіи при минерала, извлекъ изъ нихъ :

	Сен-Доминго.	Балшиморъ.	Чесперкузъ.
Желѣзной перекиси	0,370	0,350	шожъ.
Окисла хромія	0,360	0,576	шожъ.
Квасцовъ	0,215	0,100	шожъ.
Кремнисшой земли	0,050	0,030	шожъ.

Хромапическое желѣзо Варскаго Департамен-ша, изслѣдованное Г-мъ Вокеленомъ, весьма похоже на Сенъ-Домингское; а хромапическое желѣзо Сибирское, изслѣдованное Г-мъ Ложье, имѣешъ равный сосшавъ съ Балшиморскимъ.

Нѣкоторые химики думаюшъ, что квасцы и кремнисшая земля—случайныя начала; но Г-нъ Бершье, нашедъ ихъ во всѣхъ видоизмѣненіяхъ хромашическаго желѣза, даже въ шѣхъ, коиорыя, будучи разсмашриваены въ микроскоиъ, не

Digitized by Google

предсшавляли никакой посторонней примѣси, не раздѣляешъ сего мнѣнія: онъ почишаешъ ихъ существенными часшями сосшава, который, по его словамъ, есшь двойная соль, происшедшая опъ соединенія хромиша желѣза и квасцоваго подъ-кремня (sous-silicate d'alumine). Annales des Mines, T. VI, стр. 573).

6-е. Полевой шпашъ, находящійся въ значишельномъ количесшвѣ на поверхносши земнаго шара, входящій въ сосшавъ всѣхъ скалъ первобышныхъ машериковъ, лавныхъ скалъ, самъ образующій собою скалы, и опредѣляющій сосшавъ всѣхъ порфировъ, сосшоишъ изъ 67 часшей квасцоваго кремня и 33-хъ часшей кремня пошашнаго, что и даешъ, за исключеніемъ окисловъ:

Кремнисшой земли . .	66
Квасцовъ	18
Пошаша	16
	100.

Есшь много вещесшвъ, очевидно предсшавляющихъ свойсшва полеваго шпаша, но въ которыхъ сода или извесшь замѣняюшъ пошашъ; часшо шакже сіи три рода камней шѣсно соединяюшся между собою, шакъ что для опредѣленія прямыхъ изслѣдованій, должно обращашь вниманіе на пропорціи сосшавныхъ часшей каждаго изъ сихъ родовъ.

Digitized by Google

Полевой шпатъ обыкновенно образуется правильными кристаллами въ гранитахъ, въ скалахъ, составленныхъ дѣйствіемъ огня, и проч. Его формы представляютъ или косыя ромбоидальныя призмы 60° и 120°, или правильныя гексаэдрическія призмы, всего чаще оканчивающіяся діэдрическими вершинами.

Полевой шпатъ входитъ какъ основа въ составъ фарфора; въ такомъ случаѣ называютъ его *шпатомъ*, *голышовымъ кремнемъ* или *петунце* въ пропорціи отъ 15 до 20 на 100; его употребляютъ для наведенія лака или эмали на фарфоровую посуду.

Онъ-то именно, разлагаясь мало по малу, и производитъ фарфоровую глину.

Его находятъ грудами и слоями въ окрестностяхъ Лиможа, въ Алансонѣ и проч.

7-е. *Пемза*, которая не иное что есть, какъ *обсидіенъ* или волканическое стекло, вспѣненное какимъ-бы то ни было образомъ, происходитъ отъ сочетанія окисловъ, подобныхъ полевому шпату: въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже она совершенно относится къ сему порядку, и только случайно содержитъ въ себѣ посторонніе кремнистыя начала, что и не удивительно, ибо она производится плавкою веществъ, содержащихъ начала полеваго шпата, соединеннаго по временамъ съ другими веществами.

Digitized by Google

8-е. *Глина.* Вещество мягкое для осязанія, болѣе или менѣе липкое на языкѣ, способное съ примѣсью воды составлять тѣсто клейкое, тягучее, и которое, будучи подвержено дѣйствію огня, теряетъ свойство растворяться въ водѣ и становится довольно твердо, такъ, что отъ удара огнивомъ, издаетъ искры.

Глины состоятъ изъ кремнистой земли и квасцовъ, или, общѣе, изъ кремней разныхъ основаній; но здѣсь соединенныя пропорціи не могутъ имѣть ничего постояннаго, по той причинѣ, что сіи земляныя вещества происходятъ почти всегда отъ разрушенія и разложенія скалъ и разныхъ веществъ, въ нихъ содержащихся. Есть глины, почитаемыя чистыми, ибо состоятъ только изъ кремнистой земли и квасцовъ; другія разцвѣчены перекисью желѣза или гидратомъ сей перекиси; многія перемѣшаны съ известковой щелочной солью, и называются мергелемъ, когда это вещество находится въ нихъ въ изобиліи; есть глины, заключающія въ себѣ магнезію, и проч. Отъ сихъ разныхъ обстоятельствъ происходитъ чрезвычайное разнообразіе глинъ, употребляемыхъ въ искусствахъ и различаемыхъ тщательно. Вообще можно раздѣлить глины на два рода: глины не плавимыя или огнеупорныя, и глины плавимыя.

Глины огнеупорныя, о которыхъ мы упомянемъ, слѣдующія:

Digitized by Google

Фарфоровая глина. Эта глина происходитъ отъ разрушенія скалъ полеваго шпата. Мало по малу, отъ причинъ, намъ неизвѣстныхъ, начала, составляющія полевой шпатъ, именно: квасцы, кремнистая земля и щелочи, отдѣляются; щелочь распускается, а квасцы, смѣшанныя съ кремнистою землею и съ маленькими зернами кварца, входившаго въ составъ скалы, образуютъ вмѣстѣ массу рыхлую: эта-то смѣсь и есть фарфоровая глина. Фарфоровыя глиноломни находятся: во Франціи въ Сенъ-Иріёксъ-ла-Першъ, близъ Лиможа; въ Шовиньи и Мопертюи, въ окрестностяхъ Алансона, близъ Байонны; — въ Англіи, въ Графствѣ Корнуаллійскомъ; — въ Саксоніи; — въ Китаѣ; — въ Японіи. Изъ фарфоровой глины дѣлаютъ фарфоръ.

Пемза, будучи измѣнена такимъ-же образомъ, производитъ глину бѣлую, которая имѣетъ свойства фарфоровой глины и съ успѣхомъ была употребляема на фарфоровыхъ заводахъ. Есть нѣсколько пемзы въ Оверньѣ; но Венгрія въ особенности изобилуетъ ею.

Глина Монтеро-на Іоннѣ. — Она сѣра, весьма клейка, бѣлѣетъ на маломъ огнѣ, и дѣлается грязно-желтою на огнѣ сильномъ. Изъ оной глины въ Монтеро и въ Парижѣ дѣлаютъ прекрасный бѣлый фаянсъ, называемый: *глина бѣлая, глина для трубокъ* или *Англійская глина.*

Digitized by Google

Глина Абонданъ, близъ лѣса Дрё. — Она бѣла и крѣпка. Г. Вокеленъ нашелъ, что она состоитъ изъ 43 частей кремнистой земли, 33 частей квасцовъ, 3 известковой щелочной соли, 1 желѣзнаго окисла, и 18 частей воды. Изъ нее дѣлаютъ формы для обжиганія фарфора.

Глина Савейньи, близъ Бове.—Изъ сей глины дѣлаютъ почти всѣ роды посуды, называемой песчаною.

Глина Форжъ-ле-зо. — Она весьма похожа на предыдущую, и какъ та, способна къ дѣланію посуды. Кромѣ того, употребляютъ ее въ стеклянныхъ издѣліяхъ, и особенно для горшковъ, въ которыхъ плавятъ стекло. По словамъ Г. Вокелена, она состоитъ изъ 16 частей квасцовъ, и 63 частей кремнистой земли, 1 части известковой щелочной соли, 8 частей желѣзнаго окисла и 10 воды.

Глина Девонширская, въ Англіи.— Она сѣра, мягка, клейка, и бѣлѣетъ на огнѣ, употребляемомъ для обжиганія посуды. Изъ сей глины дѣлаютъ всю посуду Страффордшира и окрестностей Нью-Кастля-на-Тайнѣ, въ Норшумберландѣ.

Мы будемъ говорить только о двухъ видахъ плавильной глины: о глинѣ сукновальной и глинѣ гончарной.

Digitized by Google

Сукновальная глина. Жирна, мягка на осязаніе, легко распускается въ водѣ и превращается въ растворъ не клейкій. По Бергманну, сукновальная глина Гампшира, въ Англіи, состоитъ изъ 51 части кремнистой земли, 25 частей квасцовъ и небольшаго количества известковой щелочной соли и магнезіи. Сукновальную глину употребляютъ для извлеченія изъ шерстяныхъ матерій масла, необходимаго при ихъ выдѣлкѣ: на сей конецъ, ихъ валяютъ съ извѣстнымъ количествомъ сей глины и извѣстнымъ количествомъ воды. Самыя лучшія сукновальныя глины въ Англіи.

Гончарная глина. Мягка на осязаніе, но менѣе предыдущей; она съ водой составляетъ довольно плотное тѣсто. Ее употребляютъ въ дѣланіи печей, фаянсовъ и грубой посуды не муравленой и красноватой. Сей глины много близъ Парижа, въ окрестностяхъ Ванвра, Вожирара, Аркёлья; изъ нее дѣлаютъ не только самой низкой цѣны посуду, но даже формы лѣпныхъ издѣлій и замазку бассейновъ.

9-е. *Стланцы.* Стланцы состоятъ изъ слоевъ слюды, лежащихъ одни на другихъ, такъ, что вся масса легко раздѣляется на листы, болѣе или менѣе толстые; одни тусклы, другіе глянцовиты, иногда даже разноцвѣтны, подобно перламутру. Всѣ чертятся стальнымъ остріе-

Digitized by Google

емъ, и болѣе или менѣе плавятся, иногда въ бѣлую эмаль, иногда въ эмаль темную, наполненную пузырьками; полоски ихъ сѣроваты; ни одинъ не растворяется въ водѣ. Составъ сланцовъ весьма разнообразенъ, ибо вещества, называемыя слюдою, бываютъ разныхъ свойствъ, и листья слюды почти всегда смѣшаны съ другими веществами. Впрочемъ, можно вообще сказать, что они состоятъ изъ кремнистой земли, квасцовъ, желѣзнаго окисла, иногда извести, магнезіи, марганцоваго окисла, и проч.; иногда напитаны горной смолою, и часто содержатъ кристаллы или небольшія накопленія сѣрнокислаго желѣза. Мы укажемъ на аспидъ, глинистый сланецъ, бритвенный оселокъ, плотничій мѣлъ.

Употребленія. Множество составныхъ металлическихъ окисловъ употребляется въ искусствахъ. Между сими окислами замѣчательны: 1-е многіе строевые камни; 2-е стекло; 3-е цвѣтныя стекла; 4-е эмали; 5-е лазурь; 6-е драгоцѣнные камни, изъ коихъ дѣлаютъ галантерейныя вещи, перстни, серги, ожерелья и проч.; 7-е стразъ; 8-е искуственные цвѣтные камни; 9-е зеленая краска Шееля; 10-е желтая Неаполитанская краска; 11-е голубая мѣдная краска; 12-е горшечныя издѣлія; 13-е известковые растворы, цементы и проч.

Стекло.

Стекло есть произведеніе, получаемое отъ

Digitized by Google

смѣшенія кремнистой земли съ разными веществами, большею частію весьма плавкими, подвергнутаго дѣйствію сильнаго и продолжительнаго огня. Въ таблицѣ, помѣщенной въ предыдущемъ нумерѣ, означены вещества, способныя стекловаться.

Стекольное искусство очень разнообразно, и потому мы посовѣтуемъ желающимъ узнать его, прочесть сочиненіе Г. Лоазеля; здѣсь мы почерпнемъ изъ сего творенія только описаніе состава разнаго рода стеколъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Къ сему № Прибавленія приложено *изображеніе модной драпировки оконъ.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

NOTICE
NOUVEAUTÉS
QUI SE TROUVENT
IE SEMEN,
AZINE.

Digitized by Google

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Digitized by Google

NOTICE
DESNOUVEAUTÉS
QUI SE TROUVENT
A LA LIBRAIRIE SEMEN,
AU PONT-DES-MARÉCHAUX, MAISON KARAZINE.

Французская книжная лавка
и библіотека для чтенія Семена,
на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Каразина.

Histoire constitutionnelle d'Angleterre depuis Henri VII, jusqu'à la mort de George III, par Hallam, traduction revue et publiée par Guizot. 5 vol. in-8°. br. 48 r.

Cours complet d'Economie politique pratique, par Say. 4 vol. in-8°. br. — 40 r.

Histoire moderne de la Grèce, par Jocovaky Rizo Neroulos. in-8°. br. — 10 r.

Traité théorique et pratique des maladies des yeux, par Weller, traduit de l'allemand, par Jollat. 2 vol. in-8°. br. — 20 r.

Tenue des livres, enseignée en 21 leçons et sans maitre, par Jaclot. in-8°. br. — 10 r.

Le gastronome français, ou l'art de bien vivre. in-8°. fig. br. — 10 r.

Cours complet de thèmes grecs gradués par Longueville. 2 vol. in-8°. br. — 16 r.

Traité des maladies du foie, par Bonnet. in-8°. br. — 6 r. 50 c.

Le Spectateur français au XIXe siècle. in-8°. br. — 8 r.

Histoire générale des proverbes, adages, sentences etc., par Mery, 3 vol. in-8°. br. — 30 r.

Digitized by Google

Cours de versions grecques, par Bebel. 2 vol. in-8°. br. — 17 r.

Code général progressif, par Decour Demanche, relié d'après une nouvelle méthode. in-8°. br. — 13 r.

Traité du mouvement de l'eau dans les tuyaux de conduite par d'Aubuisson de Voisins. in-8°. br. — 2 r.

Constantinople et le Bosphore de Thrace pendant les années 1812, 1813 et 1814 et pendant l'année 1826 avec un atlas, par Andréossy. in-8°. br. — 21 r.

Histoire des Gaulois depuis les temps les plus reculés, par Thierry. 3 vol. in-8°. br. — 29 r.

Lettres de famille sur l'éducation par Mad. Guizot. 2e éd. 2 vol. in-8°. br. — 20 r.

Le dernier voyage de Nelgis, par Mad. de Genlis. 2 vol. in-8°. br. — 16 r.

Le même, 3 vol. in-12. br. — 10 r.

Discours et opinions, journal et souvenirs de Stanislas Girardin. 4 vol. in-8°. br. — 40 r.

Salathiel ou le Juif errant, histoire du passé, traduite de l'anglais du R. Croly. 5 vol. in-12. br. — 18 r.

Soirées allemandes offertes au public par Stanislas de Montbuse. 2 vol. in-12. br. — 7 r.

Cours de thèmes par Planche en Carpentier pour les classes de 2e, 3e, 4e, 5e et 6e. chaque classe de 2 vol. in-12. br. — 6 r.

Le Vade Mecum, ou guide de chaque complexion pour prolonger la vie, par Delarue. in-12. br. — 2 r. 80 c.

Stiquiotechnie, ou l'art d'enseigner à lire en 20 ou 30 leçons, par Montemont. in-12. br. — 3 r. 50 c.

Fables choisies de Jauffret, traduites en vers latins avec le texte en regard, par Adolphe Jauffret. 2 vol. in-12. br. — 10 r.

Le bon jardinier, almanach pour 1829. in-12. br. — 10 r.

Essai sur l'universalité de la langue française, par Alire. in-8°. br. — 10 r.

Digitized by Google

Concours généraux, devoirs donnés aux élèves des collèges royaux depuis 1805 jusqu'en 1828. Classe de rhétorique. — 17 r.

——— Classe de seconde. — 9 r.

——— Classe de troisième. — 9 r.

——— Classes de sixième, cinquième et quatrième. 11 r.

Dictionnaire portatif d'architecture et vignole de poche, par Vitry. 2 vol. in-16. fig. br. — 7 r.

Pelham, ou les aventures d'un gentilhomme anglais. 4 vol. in-12. br. — 14 r.

Claire Hebert, histoire d'une captive, par Alexandre Bronikowsky. 3 vol. in-12. br. — 10 r.

Le grand seigneur et la pauvre fille, roman de mœurs, par Lamothe Langon. 4 vol. in-12. br. — 14 r.

Hyppolyte Boratinsky, ou la Pologne sous Sigismond Auguste II, par Bronikowsky. 5 vol. in-12. br. — 18 r.

La bataille de la Boyne, par Banim. 5 vol. in-12. br. — 18 r.

Zillah, histoire juive, par Horace Smith. 5 vol. in-12. br. — 18 r.

La grisette, roman de mœurs, par Ricard. 4 vol. in-12. br. — 14 r.

L'aventurier français, par Demarets. 3 vol. in-12. br. 10 r.

Gomez-Ariaz, par Talesforo de Trueba y Cosio. 4 vol. in-12. br. — 14 r.

L'Entrée dans le monde, par Miss Jane Porter. 4 vol. in-12. br. — 14 r.

Le chef du mont, par Emile M***. 4 vol. in-12. br. 14 r.

Duranti premier président du parlement de Toulouse, par Baour Lormian. 4 vol. in-12. br. — 16 r.

Le chef des pénitens noirs. 5 vol. in-12. br. — 18 r.

Le dernier jour d'un condamné, par Victor Hugo. 1 vol. in-12. br. — 4 r. 50 c.

La fille d'une femme de génie. 2 vol. in-12. br. — 7 r.

L'Anglais mangeur d'opium. in-12. br. — 3 r. 50 c.

Digitized by Google

La femme, ou les six amours, par Mad. E. Voiart. 6 vol. in-12. fig. br. — 25 r.

Des communes et de l'aristocratie, par Barante. in-8°. br. — 7 r.

Beautés de la Biographie française. 2 vol. in-12. br.—7 r.

Calisthénie, ou gymnastique des jeunes filles. in-18. fig. br. — 3 r. 50 c.

Gymnastique de jeunes gens avec fig. in-18. br. — 3 r. 50.

Le ver luisant, conte pour les enfans, traduit de l'allemand. 1 vol. in-18. br. — 80 c.

Histoire d'Henri d'Eichenfelds, conte traduit de l'allemand. 1 vol. in-18. br. — 80 c.

Le serin, conte pour les enfans, traduit de l'allemand. in-18. br. — 60 c.

Le petit mouton, conte pour les enfans. in-18. br. 80 c.

L'enfant perdu conte pour les enfans. in-18. br. — 60 c.

Les œufs de paques, conte pour les enfans. in-18. br. 80 c.

Fables sénégalaises, recueillies de l'Oulof, par Roger. in-18. br. — 5 r. 50 c.

Au hasard, fragmens par Bréant. in-18. br. — 4 r.

Art de fabriquer toutes sortes d'ouvrages en papier. in-18. fig. br. — 3 r. 50 c.

Le La Rochefoucault des dames, pensées et maximes des femmes célèbres. in-32. br. — 3 r. 50 c.

Traité complet sur l'éducation des chats. in-18. br. — 1 r. 50 c.

Doctrine physiologique appliquée à la médecine vétérinaire, par Rodet. in-8°. br. — 8 r.

Théorie de la procédure civile par Boncenne, tome 1er. in-8°. br. — 11 r.

Traité des rétentions d'urine et des maladies qu'elles produisent, par Segalas, avec planches in-f°. 8°. br.—21 r.

Des tribunaux administratifs, ou introduction à l'étude de la jurisprudence administrative, par Macarel. in-8°. br. — 11 r.

Digitized by Google

Théorie des richesses sociales par le comte Scharbeck. 2 vol. in-8°. br. — 20 r.

L'art de conserver sa santé et de prévenir les maladies héréditaires, par Mongellas in-8°. br. — 12 r.

L'Europe au moyen âge, par Hallam. trad. de l'anglais par Henry. 4 vol. in-8°. br. — 32 r.

Dictionnaire de poche géographique de la France, par Lallement. in-32. br. — 5 r.

Le dernier jour de Pompéi, poëme par Delphine Gay. in-18. br. — 5 r. 50 c.

Almanach des gourmands, par Perigord. in-32. br. — 3 r.

Almanach des Muses pour l'année 1829. in-18. br. — 4 r.

Emblèmes des fleurs, ou parterre de Flore. in-48. br. — 1 r.

Dictionnaire portatif des rimes françaises, par Lanneau. in-32. br. — 3 r. 50 c.

Code de la toilette, manuel complet d'élégance. in-18. br.— 3 r. 50 c.

Code gourmand, manuel complet de gastronomie in-18. br. — 3 r. 50 c.

Code épistolaire. in- 18. br. 3 r. 50 c.

Code civil, manuel complet de politesse. in-18. br.—3 r. 50 c.

Code pénal, manuel des honnêtes gens. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Code de la conversation, manuel complet du langage. in- 18. br. — 3 r. 50 c.

Code de commerce, manuel d'industrie commerciale. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Code de l'amour, suivi du code pénal de l'amour. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Le cuisinier des gourmands, par Martin. in-18. fig. br. — 3 r. 50 c.

Manuel du maître d'école, par Vincent. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Dictionnaire de la fable, par Vergier. in-32. br. — 4 r.

Voyage bibliographique, archéologique et pittoresque en France, par le Rév. P. Dibdin. avec figures. 4 vol. in-8°. br. — 68 r.

Digitized by Google

L'autocrate de village, ou l'art de devenir ministre, par Müller, traduit de l'allemand 4 vol. in-12. br. — 14 r.

Grammaire française méthodique et raisonnée, par Bonifacc. in-12. br. — 3 r. 50 c.

Guide du voyageur en Angleterre, en Ecosse et en Irlande. in- 12. br. — 5 r. 50 c.

Art de faire toute espèce de bierres, par Payen. in-12. br. — 5 r.

Abrégé de la vie des pères des déserts d'Orient, par Caillot. 2 vol. in-12. br. — 8 r.

Journal asiatique, recueil de mémoires, d'extraits etc. sur l'Asie. 66 numéros in-8°. — 160 r.

Nouveau Journal Asiatique 1828. — 35 r.

Atlas géographique statistique, historique et chronologique des deux Amériques, traduit de l'anglais par Buchon. in-f°. — 140 r.

Atlas historique de Lesage, édition de 1829. in-f°. — 200 r.

Traité pratique de chimie appliquée aux arts et manufactures, par Gray. 3 vol. in-8°. et planches. br. — 48 r.

Cours élémentaire d'administration militaire, par Vauchelle. 2 vol. in- 8°. br. — 20 r.

Art de fabriquer en pierre factice très dure et susceptible de recevoir le poli, par Pelouze. in-18. br. — 2 r.

Art de fabriquer toutes sortes d'ouvrages en papier, par Bécourt. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Art de construire en cartonnage, par Bécourt. in - 18. br. — 3 r.

Voyage pittoresque ou description des royaumes de Naples et de Sicile, par Saint Non. nouvelle édition accompagnée d'un atlas grand in-f°. L'ouvrage sera composé de 12 livraisons à 23 r.

Atlas classique et universel de géographie anciennne et moderne composé de 60 cartes dressées, par Dufour, chaque liv. de 5 cartes. — 9 r.

Éducation familière, ou série de lectures pour les enfans, par Miss Edgeworth. 2 vol. in.18. br. — 8 r.

Digitized by Google

Economie politique des Athéniens, ouvrage traduit de l'allemand. 2 vol. in-8°. br. — 21 r.

Nouveaux conseils aux femmes sur l'âge prétendu critique in-8°. br. — 2 r. 75 c.

Cours d'Archéologie, par Raoul Rochette. in-8°. br. 14 r.

Le démon de Socrate. in-8°. br. — 4 r.

Essais philosophiques sur les systèmes de Locke, Priestley, Berkeley, etc., par Dugald Steward. in-8°. br. — 8 r.

De l'état des parties dans les chambres, par St. Chamans. in-8°. br, — 6 r.

Dictionnaire géographique universel, par Vosgien, totalement refondu par Parisot. in-8°. br. — 10 r.

Comédies historiques, par le comte Rœderer. in-8°. br. 10 r.

Esquisses de la souffrance morale, par Ed. Alletz. in-8°. br. — 8 r.

Essai historique et critique sur l'état des Jésuites en France, par Tabaraud. in-8°. br. — 7 r.

Dictionnaire des arts du dessin, la peinture, la sculpture la gravure et l'Architecture, par Boutard. 1 vol. in-8°. br. — 15 r.

Chefs d'œuvre du théâtre indien, par Wilson. 2 vol. in-8°. br. — 21 r.

Du système pénitentiaire en Europe et aux États-Unis, par Ch. Lucas. tome 1er. in-8°. — 10 r.

Histoire de Pierre Terrail, seigneur de Bayart, par Terrebasse. in-8°. br. — 11 r.

Élémens de chimie, par Orfila, 4e édition. 2 vol. in-8°. br. — 23 r.

Traité élémentaire de l'art des accouchemens, par Vilpeau 2 vol. in-8°. br. — 16 r.

Aug. Pyrami de Candolle Botanicam gallicam. tome 1er in-8°. — 17 r.

De l'influence des femmes sur les mœurs et les destinées des nations, par Mad. Mongellaz. 2 vol. in-8°. br. — 16 r.

Digitized by Google

Traité général d'anatomie comparée par Meckel. tomes 1, 2, 3, in-8°. br. — 27 r.

Tableaux poétiques, par Jules de Resseguier. 3e édition. in-8. fig. br. — 8 r.

Traité d'hygiène appliqué à l'éducation de la jeunesse, par le Dr. Simon. in-8°. br. — 9 r.

Économie politique, ou principes de la science des richesses, par Joseph Droz. in-8°. br. — 10 r.

Le même. in-18. br. — 4 r.

Études françaises et étrangères, par Emile Deschamps. in-8°. br. — 11 r.

Choix de fables traduites en turk par un effendi de Constantinopole. in-8°. br. — 23 r.

De l'embouchure du cheval, par Weyrother. in-8°. br. — 3 r.

Statues du Pont Louis XVI. in-8°. br. — 7 r.

Histoire abrégée de la constitution civile du clergé de France. in-8°. br. — 3 r. 50 c.

Du Bresil, ou observations générales sur le commerce et les douanes de ce pays. in-8°. br. — 7 r.

Histoire des sectes religieuses, par Grégoire nouv. édit. 6 parties. in-8°. br. — 34 r.

Traité complet des propriétés, de la préparation et de l'emploi des matières tinctoriales et des couleurs 2 vol. in-8°. br. — 26 r.

Chronique de la prise de Constantinople par les Francs avec des notes par Buchon. in-8°. br. — 10 r.

Oeuvres de Buffon, mises en ordre par Richard. Suivies d'un complément par Lesson et ornées de gravures enluminées. 35 vol. in-8° br. — 420 r.

Anatomie de l'homme, ou description et figures lithographiées de toutes les parties du corps humain, par J. Cloquet. 2 vol. in-8°. de texte et 39 livraisons in-8°. de planches. 250 r.

Oeuvres complètes de Chateaubriand. édition imprimée sur deux colonnes. 5 gros vol. in-8°. br. — 70 r.

Description géographique de la Turquie d'Europe. in-8°. br. — 5 r.

Digitized by Google

Histoire de Napoléon d'après lui-même, par Gallois in-8°. fig. br. — 12 r.

Paris ; port de mer. in-8°. br. — 2 r.

Dictionnaire du bonheur, par Mad. Perié Candeille in-8°. br. — 11 r.

Histoire de Flandre, par Jules Van Prach. 2 vol. in-8° br. — 9 r.

Du commerce maritime par Vaublanc. in-8°. br. — 4 r.

Traité du pied considéré dans les animaux domestiques, par Girard. in-8°. planches. br. — 8 r.

Annales de l'école française des beaux-arts, *première année* 1827. in-8°. planches. br. — 24 r.

Traité de la ferrure sans contrainte, ou moyen de ferrer les chevaux les plus vicieux. in-8°. figures. br. 3 r. 50 c.

Chimie des gens du monde, par Parkes, ouvrage traduit par Riffault. 2 vol. in-8°. br. — 14 r.

Annales agricoles de Roville, par Math. de Dombasle. 1827—1828. 1 vol. in-8°. br. — 11 r.

Le Barde des Vosges, recueil de poésies par Pellet d'Epinal. in-8°. br. — 5 r.

La sténographie mise à la portée de tout le monde. in-8°. br. — 4 r.

La science de la sétifère, ou l'art de produire la soie, par A. Pitaro. in-8°. fig. br. — 15 r.

Essais sur la construction des routes, des ponts suspendus, des barrages. etc., par Cordier. 2 vol. in-8°. et atlas grand in-f°. — 60 r.

Itinéraire de Tiflis à Constantinople, par le colonel Rottiers. 1 vol. in-8°. cartes. br. — 8 r.

Bibliothèque médicale, nationale et étrangère, année 1828. 20 numéros. in- 8°. br. — 20 r.

Nouveau dictionnaire des rimes, par Lemare. in-8°. br. 10 r.

Dictionnaire de musique moderne, par Castil Blaze. in-8°. br. — 7 r.

Leçons de littérature hollandaise, traduites en français avec le texte en regard, par Raoul. in-8°. br. — 7 r.

Digitized by Google

De l'irritation et de la folie, par Broussais. in-8°. br. — 8 r.

Forces productives et commerciales de la France, par Charles Dupin, ouvrage accompagné de 2 cartes de la France. 2 vol. in-8°. br. — 26 r.

Nouveau dictionnaire des origines, inventions et découvertes dans les arts, les sciences, la géographie, le commerce, l'agriculture. etc., par Noël et Carpentier. 2 vol. in-8°. br. — 22 r.

Eclectisme, ou premiers principes de philosophie générale par de Reiffenberg. 5 parties in-8°. br. — 8 r.

Traité des hernies inquinales dans le cheval et autres monodactyles; par Girard. in-4°. fig. br. — 22 r.

Traité de la coupe des pierres, par Vallée. 2 parties in-4°. br. — 8 r.

Grammaire de la langue grecque, par Gerfaux. in-4° br. 7 r.

Contes à mes petites amies, ou trois mois en Touraine, par Bouilly. 2 vol. in-12. fig. br. — 10 r.

La seconde partie renfermant les nouveaux contes. — 5 r.

Conseils à un jeune officier, par un ancien colonel d'infanterie in-12. — br. 5 r.

Analyse critique et littéraire de l'Énéide par Magnier. 2 vol. in-12. br. — 12 r.

L'art d'économiser le bois de chauffage et tous les autres combustibles. in-12. br. — 2 r. 50 c.

Une famille, ouvrage à l'usage de la jeunesse, suivi de nouveaux contes, par Mad. Guizot. 2 vol. in-12. fig. br. — 8 r.

Christianisme et philosophie, discours sur la Cène; par de la Motte. in-18. br. — 2 r.

Comédies historiques, par le conte de Rœderer. in-18. br. 4 r.

Code conjugal, contenant l'art de se bien marier et d'être heureux en ménage, par Raisson. in-18. fig. br. — 3 r. 50 c.

Le Lavater des tempéramens et des constitutions; par Morel de Rubempré in-18. br. — 2 r. 50 c.

Jeanne d'Arc, épisode historique, par le comte de Ségur. in-18. br. — 2 r. 50 c.

Digitized by Google

Du perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même, par Degerando. nouv. édit. 2 vol. in-18. br. — 7 r.

Le visiteur du pauvre, par Degerando. nouv. édit. in-18. br.— 3 r. 50 c.

Napoléon en Egypte, poëme par Barthélemy et Mery. in-18. br. — 2 r. 50 c.

Choix de chansons pour noces, fêtes etc. in-32. br. — 4 r.

L'art de doser les médicamens, tant anciens que nouveaux, par Bricheteau, Chevallier et Cottereau. in-18. br.— 7 r. 50 c.

Théâtre de Clara Gazal, par Prosper Mérimé in-18. br. — 4 r.

Avis au peuple sur les premiers secours à donner dans les cas pressans. in-32. br. — 80 c.

Notions sur la justice; le droit et les lois, par Dupin. in-18. br. — 2 r. 50 c.

Poésies nouvelles, par Pierquin de Gembloux. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Code épicurien pour l'année 1829, choix de chansons de table. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Le citateur dramatique, par Léonard Gallois, 4e éd. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Nouveau code des femmes. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Agenda moral des enfans, ou moyens d'embellir la vie, par Abel Dufresne. in-18. br. — 3 r. 50 c.

Traité de prononciation grecque-moderne. in-12. br. — 3 r.

Art de blanchir et de nettoyer le linge, par les procédés ordinaires et au moyen de la vapeur. in-12. br. — 3 r.

La Bataille de Navarin, par Mocke. in-12. br. — 3 r. 50 c.

Souvenirs polytechniques, ou recueil d'observations, mémoires et projets, concernant la navigation, les bacs, etc., par Goury. 3 vol. in-4°. et 2 atlas in-f°. — 115 r.

Atlas historique et chronologique des littératures anciennes et modernes, des sciences et des arts. Sur le plan de celui de Lesage, par Jarry de Mancy. 25 tableaux. in-f°. — 100 r.

Digitized by Google

Atlas commercial, ou exposition méthodique du droit-commercial, par Franklin. in-f°. — 32 f.

Description d'un nouveau système d'arcs pour les grandes charpentes, par Emy. in-f°. — 20 f.

L'art de dessiner le paysage d'après nature; lithographié par un artiste anglais, 10 cahiers, in-4°. — 45 f.

Application de la perspective linéaire aux arts du dessin par Thibault. in-4°. fig. br. — 75 f.

Grande collection de tragédies, comédies, opéras, vaudevilles, drames etc., in-32. br. à 84 c.

Le cabinet de lecture s'est enrichi de toutes les dernières nouveautés en Romans, Mémoires etc. etc., dont le catalogue paraîtra incessamment.

Digitized by Google

№ 16. Августъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ

Литтературы и просвѣщенія въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

(Изъ Писемъ Фенимора Купера о Соединенныхъ Штатахъ).

Вы просите меня описать вамъ подробно состояніе, въ которомъ находятся Искусства и Словесность въ Соединенныхъ Штатахъ. Надобно имѣть большой талантъ, чтобы сдѣлать этотъ предметъ занимательнымъ, ибо матеріялы слишкомъ бѣдны. Впрочемъ, я постараюсь удовлетворить вашему желанію.

Американцы, въ отношеніи къ успѣхамъ ума и просвѣщенія, были совершенно въ особенномъ положеніи нежели другіе народы. Они всегда пользовались благодѣяніями просвѣщенія. Картины, книги, статуи, все что увеличиваетъ наслажденія жизни, все предлагало услуги свои каждому, кто только хотѣлъ дѣлать нѣкоторыя пожертвованія для удовлетворенія своему вкусу. Книги, пріобрѣтаемыя за цѣну умѣренную, необходимо

Digitized by Google

должны были войдти болѣе въ употребленіе, нежели предметы Искусства, и народъ получилъ особенную наклонность къ ученію. Мнѣ кажется, нѣтъ такого бѣднаго жилища въ Сѣверной Америкѣ, въ которомъ не было-бы книгъ. И такъ Словесность, составляя важнѣйшую часть въ предметѣ, о которомъ мы разсуждаемъ, и должна прежде всего занять насъ.

Званія писателей и книгопродавцевъ имѣли разную участь на двухъ полушаріяхъ. Въ Америкѣ книгопродавецъ предупредилъ писателя. Сначала типографіи заняты были тамъ перепечатываніемъ Англійскихъ сочиненій. Альманахи, собранія псалмовъ, разсужденія о религіи, проповѣди, Журналы, сочиненія политическія и даже нѣкоторыя безобразныя произведенія Поэзіи, начали являться одни послѣ другихъ. Таковы были источники Словесности до революціи. Въ Бостонѣ, въ началѣ послѣдняго столѣтія, явился первый Журналъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ то-же время напечатаны были нѣкоторыя полемическія сочиненія, замѣчательныя по своему достоинству и оригинальности. Не знаю, гдѣ болѣе было въ то время просвѣщенныхъ людей: въ Новой Англіи, или въ Виргиніи, Мерилендѣ и Каролинѣ; но извѣстно то, что въ первой замѣтно было болѣе усилій къ раскрытію талантовъ.

Digitized by Google

Училища и Университеты (названія, которыя получили сіи заведенія прежде нежели успѣли заслужить ихъ) относятся къ раннимъ временамъ въ Исторіи сей страны. И это еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе объ умственной дѣятельности и хорошо направленномъ чувствѣ самолюбія сего народа. *Гарвардъ*, училище, называемое теперь *Кембриджскимъ* Университетомъ и заслуживающее это имя, было основано въ 1638 году, то есть спустя только двадцать лѣтъ послѣ поселенія первыхъ колоній въ Новой Англіи; *Яль* (въ Коннектикутѣ), основано въ 1701; *Колумбія* (въ Нью-Іоркѣ), основано въ 1754; *Нассау-Галль* (въ Нью-Джерзеѣ) и *Вильямъ* и *Мери*, въ Виргиніи, относятся къ 1691 году. Это самыя древнія учебныя заведенія въ Соединенныхъ Штатахъ, и всѣ они, исключая послѣднее, процвѣтаютъ еще до сихъ поръ. Въ *Гарвардѣ* роздано ночти пять тысячъ дипломовъ лицамъ, искавшимъ ученыхъ степеней. Тамъ рѣдко было менѣе трехъ или четырехъ сотъ воспитанниковъ; *Яль* считаетъ въ спискахъ своихъ почти столько-же учащихся. Въ другихъ находится отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ, готовящихся къ полученію степеней. Только въ самыхъ новыхъ областяхъ нѣтъ по крайней мѣрѣ по одному или по два училища, въ нѣкоторыхъ-же есть по три.

Образованіе классическое здѣсь не считается

Digitized by Google

столько важнымъ, сколько въ Европѣ, и такъ какъ курсъ ученія въ училищахъ продолжается только четыре года, то изъ нихъ и не выходитъ людей, слишкомъ замѣчательныхъ по своей учености и знанію древнихъ языковъ. Страна сія не имѣетъ ни народонаселенія, ни средствъ, необходимыхъ для содержанія большаго числа праздныхъ ученыхъ, между которыми одинъ изъ сихъ прибавилъ-бы что нибудь къ общему просвѣщенію. Это роскошь на способности человѣческія, которой Американцы не могутъ еще себѣ позволить. Потеря времени на оную слишкомъ очевидна, а выгоды еще слишкомъ сомнительны, и потому не льзя думать въ Америкѣ о трудахъ чисто литтературныхъ. Я слышалъ, какъ одинъ изъ законодателей Американскихъ ссылался на Горація и Цицерона; но такая ученость не была въ общемъ духѣ и едва-ли не давала повода сомнѣваться въ истинномъ вкусѣ самого оратора.

Рѣдко бываетъ, чтобы подобныя ссылки и указанія въ самомъ дѣлѣ что нибудь доказывали, ибо слишкомъ мало найдется людей столько простыхъ, чтобы они не видали, что приложеніе всякаго правила къ Политикѣ влечетъ за собою множество частныхъ возраженій. И это доказываетъ болѣе бѣдность, нежели богатство ума, доказываетъ отсутствіе ясной послѣдовательности и силы мысли: это представляется

Digitized by Google

болѣе напряженностію, нежели вдохновеніемъ истиннаго таланта. Когда человѣкъ чувствуетъ, говоритъ, мыслитъ сильно, то онъ старается дать волю собственному своему языку; точно такъ-же какъ онъ предается смѣху въ минуты радости и плачетъ въ минуты печали. Въ Американцахъ много глубокомыслія и остроумія, однакожъ они не видятъ необходимости, въ подкрѣпленіе правилъ нравственности, ссылаться на идолопоклонника потому только, что онъ говорилъ по Латыни.

Но самыя важныя отрасли просвѣщенія сдѣлали быстрые успѣхи въ этой странѣ. До революціи, въ южныхъ и внутреннихъ областяхъ было обыкновеніе, посылать молодыхъ людей хорошихъ фамилій въ Европу, для образованія. Родившіеся во время войны за независимость и вскорѣ послѣ оной, не имѣли сего преимущества. Слѣдующее за симъ поколѣніе не могло также хвалиться просвѣщеніемъ; въ началѣ столѣтія въ училища принимаемы были молодые люди, ничего не читавшіе кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія по-Гречески, нѣкоторыхъ сочиненій Цицерона и Виргилія и нѣсколькихъ одъ Горація. Но воспитаніе общественное дѣлаетъ большіе успѣхи, и нынѣ надобно быть гораздо лучше приготовленнымъ для вступленія въ Университетъ. Впрочемъ можно смѣло сказать, что до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного учебнаго заведенія,

Digitized by Google

въ которомъ-бы занятія классическія и науки находились на высшей степени. Есть нѣкоторые Профессоры, посвятившіе всю жизнь свою учености (ибо вамъ извѣстно, что вся жизнь, продолжительная жизнь, едва только достаточна для того, чтобы дать человѣку прямое право на названіе ученаго); но число ихъ слишкомъ не велико. Въ 1820 году (по росписямъ) около осьми тысячъ награжденныхъ степенями въ двѣнадцати старыхъ училищахъ, находились еще въ живыхъ; изъ нихъ 1406 человѣкъ были духовные. Но какъ многія изъ росписей, употребленныхъ для справокъ, были старыя, то рѣшительно можно сказать, что сихъ людей теперь должно быть гораздо болѣе. Изъ 1792-хъ воспитанниковъ, награжденныхъ степенями отъ 1800 до 1810-го года, 453 посвятили себя духовному званію; это доказываетъ, что религія въ Америкѣ не упадаетъ, и что служители ея не могутъ почитаться необразованными.

Слѣдствія отъ заведеній, учрежденныхъ въ Америкѣ для распространенія успѣховъ Словесности, имѣютъ въ себѣ нѣчто особенное. Весьма немногіе посвящаютъ себя шамъ Изящному; но познанія, ими пріобрѣтаемыя, вполнѣ достаточны для совершенія самаго дѣятельнаго и самаго полезнаго поприща жизни.

Такъ тысячи молодыхъ людей, которые, ни-

Digitized by Google

шая самыхъ легкихъ Классиковъ, изучали Математику, чтобы приобрѣсть познаніе въ собственныхъ своихъ силахъ и сообщить болѣе точности своимъ идеямъ, вступили въ общество и участвуютъ въ общей дѣятельности на поприщѣ жизни. Я готовъ думать, что вообще воспитанники Университетовъ Американскихъ имѣютъ столько-же главныхъ свѣдѣній, сколько и воспитанники вашихъ Университетовъ. Правда, оспается еще желать усовершенствованія нѣкоторыхъ предметовъ просвѣщенія; но этотъ недостатокъ и теперь уже болѣе нежели вознагражденъ разнообразіемъ существующихъ познаній. Проведя четыре года въ Университетѣ, многіе изъ молодыхъ людей занимаются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изученіемъ законовъ. Въ Америкѣ званіе законоискусника не имѣетъ подраздѣленій. Тамъ Адвокатъ, Прокуроръ, Нотаріусъ заключаются въ одномъ лицѣ. Такимъ образомъ учащійся пріобрѣтаетъ общія свѣдѣнія, относительно началъ законовъ и исполненія по нимъ; но онъ не изучаетъ ихъ какъ науку. Онъ не теряется въ лабиринтѣ теорій и не предается слѣпому удивленію ко всѣмъ постановленіямъ Древности. Если встрѣчается ему противникъ болѣе ученый, нежели онъ самъ, но онъ вѣряется только собственному, природному уму своему и предоставляетъ ссылки на Древнихъ и подобныя странности тому, кто въ этомъ за-

Digitized by Google

ключилъ и ученость и свои наслажденія. Онъ иногда обманется въ формахъ, но умъ поддержитъ его и научитъ восторжествовать надъ противникомъ. И при сихъ-то спорахъ разрушаются обычаи и мнѣнія, существующіе только на основаніи своей древности, и всѣ феодальныя нелѣпости, столько несообразныя съ вѣкомъ, въ которомъ мы живемъ.

Уроки опытности, бореніе мнѣній, всегдашняя дѣятельность ума, все это ведетъ за собою столько-же свѣдѣній, полезныхъ для молодыхъ должностныхъ людей, сколько можно было-бы приобрѣсть оныхъ въ самой лучшей школѣ, и что всего важнѣе, такимъ образомъ и самые законы сливаются съ современностію нравовъ. Этотъ самый человѣкъ, о которомъ мы говорили, сдѣлается можетъ быть однимъ изъ законодателей своей страны; если онъ обладаетъ отличными способностями, то онъ дѣятельно обратится къ составленію новыхъ законовъ, которые не основываясь на какой нибудь ученой теоріи, будутъ соотвѣтствовать потребностямъ времени, сдѣлаютъ людей болѣе умными и болѣе благополучными. Такова исторія тысячи молодыхъ людей въ Америкѣ, и она составляетъ важную часть въ Исторіи самой страны.

Но чтобы видѣть ходъ образованности въ Соединенныхъ Штатахъ, должно обратиться къ ея основанію. Публичныя школы, столь мно-

Digitized by Google

гочисленныя, безъ всякаго сомнѣнія много способствовали къ возвышенію сей страны надъ прочими, и, совершенствуя образъ просвѣщенія, способствуютъ сему и донынѣ. Изученіе законовъ распространяется каждый день болѣе и болѣе и подвергается правиламъ, имѣющимъ большое отношеніе къ духу времени. Медицина совершенствуется, и относительно практики, можетъ теперь стать на-равнѣ съ Европейскою. Большая часть образованныхъ медиковъ въ Америкѣ, получивъ дипломъ, уѣзжаютъ на нѣсколько лѣтъ въ Лондонъ, Эдинбургъ, Парижъ, не рѣдко въ Германію, и возвращаются въ отечество съ богатымъ запасомъ свѣдѣній, приобрѣтенныхъ въ ученыхъ заведеніяхъ различныхъ земель. Это обыкновеніе столько распространилось и доставляетъ столько рѣшительной пользы, что пренебрегать имъ значило-бы поставлять значительное препятствіе всякому блистательному успѣху. Здѣсь много хорошихъ операторовъ, и какъ одно и тоже лицо есть вмѣстѣ и медикъ и хирургъ, то практика дѣлается отъ этого весьма разнообразною. Жизнь въ Америкѣ есть нѣчто гораздо болѣе значительное нежели въ Европѣ, и я думаю, что вездѣ имѣютъ гораздо менѣе вниманія къ больному, нежели у насъ, особливо если онъ принадлежитъ къ низшему сословію. Званіе медика здѣсь принадлежитъ къ почетнѣйшимъ; просвѣщенные люди, его составляющіе, снима-

Digitized by Google

нися на-равнѣ съ особами высшихъ классовъ въ обществѣ, и вы найдете множество медиковъ, участвующихъ въ засѣданіяхъ Конгреса и отправляющихъ различныя должности по законодательнымъ мѣстамъ.

О духовенствѣ, которое, какъ извѣстно, раздѣляется на множество различныхъ сектъ, говорить не нужно; составляющіе его всегда болѣе или менѣе просвѣщенны, смотря по той важности, которая приписывается наукамъ въ ихъ сектѣ. Вамъ уже извѣстно, сколь велико число посвящающихъ себя религіи воспитанниковъ, изъ исчисленія удостоиваемыхъ степенями въ училищахъ.

Нечего говорить о писателяхъ. Должно признаться, что число книгъ, сочиняемыхъ въ Америкѣ, въ сравненіи съ числомъ книгъ, которыя вообще печатаются и читаются Американцами, весьма не значительно. Главная причина столь видимаго недостатка въ писателяхъ состоитъ въ томъ, что люди не обратились еще здѣсь къ источникамъ собственнаго ума, для поддержанія бытія своего. Соединенные Штаты представляютъ собою первый примѣръ націи, которая имѣя свои учрежденія и слѣдовательно свои мнѣнія, въ отношеніи къ Словесности находится въ зависимости у иностранцевъ. При одномъ языкѣ съ Англичанами, долго имѣвъ обыкновеніе ввозить книги, Американцы и послѣ революціи не измѣ-

Digitized by Google

нялись въ сущности своихъ занятій и удовольствій умственныхъ. Сочиненія перепечатывались изъ видовъ экономическихъ, но все это были сочиненія Англійскія. Если-бы Англичане искусно пользовались столь сильнымъ вліяніемъ, то я думаю что они образовали-бы изъ Американцевъ союзниковъ, способныхъ не только смягчить нынѣшнюю судьбу Англіи, но даже и сдѣлать ее столько-же славною, сколько славно было возвышеніе сего государства.

Много было мнѣній о слѣдствіяхъ, произведенныхъ здѣсь выдумками и клеветами Англичанъ. Мнѣ-же кажется, что подобно всѣмъ нелѣпостямъ, онѣ уничтожали сами себя. Судя по тому, что я слышалъ, кажется, будто Американцы были слишкомъ наклонны слѣдовать мнѣніямъ и предразсудкамъ своихъ союзниковъ; но теперь видно, что они принимаютъ ихъ съ величайшею недовѣрчивостію. Безполезно распространяться объ этомъ направленіи умовъ: я скажу только нѣсколько словъ о вліяніи, которое оно должно имѣть на отечественную Словесность (*). Очевидно, что

(*) Авторъ можетъ здѣсь привести въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующее: онъ знаетъ, что многія изъ Англійскихъ періодическихъ сочиненій были перепечатываемы и читаемы вообще всѣми въ Соединенныхъ Штатахъ, теперь-же Американцы обращаютъ особенное вниманіе на сочиненія отечествен-

Digitized by Google

относительно вкуса и формъ, Словесность Англійская и Американская должны имѣть общіе образцы. До революціи, писатели принадлежали обѣимъ націямъ, и нелѣпо думать, чтобы Американцы не имѣли столько-же права на Мильтона, Шекспира и древнѣйшихъ писателей, сколько сами Англичане.

Такъ какъ Американцы продолжали, и послѣ революціи, изучать тщательно писателей Англійскихъ, то очевидно, что и ихъ Литтература должна была подвергаться тѣмъ-же переворотамъ, которымъ подвергалась Англійская. Все различіе, которое только можно надѣяться отыскать въ нихъ, происходитъ единственно отъ мнѣній политическихъ, и Американцы никогда не пренебрегали распространеніемъ оныхъ, въ чемъ можно тотчасъ увѣриться, разсмотрѣвъ ихъ сочиненія. Мы посвятимъ нѣсколько минутъ подробному изложенію настоящаго состоянія Словесности Американской.

Публичные листки составляютъ первую и главнѣйшую часть ея: трудно опредѣлить, сколько

ныя, пренебрегая чужестранными; нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ уже и не перепечатываются болѣе, хотя народонаселеніе умножилось значительно, и слѣдовательно должно было, соотвѣтственно сему, увеличиться и число читающихъ.

Digitized by Google

Журналовъ печатается въ Соединенныхъ Штатахъ; можно положить *отъ шести сотъ до тысячи.* Въ Нью-Іоркской области болѣе пятидесяти Графствъ, и въ рѣдкомъ изъ Графствъ, въ такой старинной области какова Нью-Іоркская (особенно въ Сѣверной ея части), нѣтъ по крайней мѣрѣ одного Журнала; въ городахъ-же ихъ множество; въ небольшихъ даже получается по три и по четыре Журнала, а во многихъ изъ Графствъ по четыре и по пяти.

Такимъ образомъ, въ области Нью-Іоркской ихъ не менѣе полутораста. Говорятъ, что въ Пенсильваніи считается ихъ до восьмидесяти. Въ сихъ двухъ областяхъ около трехъ милліоновъ жителей. Положимъ, что въ нихъ издается до двухъ сотъ Журналовъ: такъ какъ первая область считается самою просвѣщенною, а вторая менѣе всего достигшею степени общей образованности въ Соединенныхъ Штатахъ, то обѣ онѣ вмѣстѣ и могутъ служить вѣрнымъ показаніемъ умственной дѣятельности цѣлой націи. Посему въ Соединенныхъ Штатахъ можно полагать до восьми сотъ Журналовъ. Впрочемъ, должно признаться, что сей способъ опредѣленія слишкомъ не точенъ, когда дѣло идетъ объ Америкѣ, ибо такой вопросъ основывается преимущественно на успѣхахъ общества въ каждомъ отдѣленіи страны.

Digitized by Google

Разумѣется, что въ сихъ Журналахъ заключаются всѣ роды достоинствъ; впрочемъ, ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ преимущества пользоваться вспомоществованіемъ людей отличныхъ способностей, что, напротивъ, всегда наблюдается относительно важнѣйшихъ Европейскихъ Журналовъ. Здѣсь лучшій Журналъ имѣетъ иногда только одного издателя, но рѣдко случается, чтобы сей послѣдній не имѣлъ довольно опытности въ людяхъ и дѣлахъ и не могъ судить о современныхъ происшествіяхъ. Польза отъ Американскихъ Журналовъ состоитъ не въ томъ, чтобы они имѣли вліяніе на духъ народный, относительно предметовъ политики, или нравственности, но въ томъ, что посредствомъ ихъ раскрываются самыя происшествія. Ясно, что если-бы они были согласны между собою, то могли-бы, соединенными силами, дать рѣшительное направленіе общей волѣ; но ни въ чемъ не сходствуя между собою, исключая только того, что относится непосредственно къ ихъ выгодамъ, они противорѣчатъ одинъ другому, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать одинаково, относительно вопросовъ касающихся политики; истина объясняется послѣ рѣшительныхъ, жестокихъ преній, отъ того происходящихъ. Такимъ образомъ Журналы, вмѣсто того чтобы управлять общимъ мнѣніемъ, должны постоянно покоряться ему; они питаютъ мысль, доставляя ей

Digitized by Google

средства выражаться, но рѣдко служатъ къ чему нибудь важнѣйшему. Безъ сомнѣнія, вліяніе каждаго листка политической газеты должно соотвѣтствовать твердости и тому искусству, съ которымъ она держится началъ, почитаемыхъ здѣсь лучшими; но должно также, чтобы и начала сіи согласовались съ общимъ мнѣніемъ; иначе всѣ труды будутъ напрасны.

Журналы въ Америкѣ воздержнѣе въ своихъ преніяхъ, нежели Англійскіе, и смѣлѣе Французскихъ. Духъ народа и общее уваженіе къ чувствамъ каждаго лица, слѣдствіе менѣе поддѣльнаго состоянія общества, отличаютъ ихъ отъ Французскихъ Журналовъ. О дѣлахъ частныхъ лицъ рѣдко говорится здѣсь въ Журналахъ; не говорится даже никогда, исключая только тѣ случаи, когда они имѣютъ отношеніе къ дѣламъ общественнымъ, или когда хотятъ быть полезными этому лицу. Впрочемъ, въ Америкѣ начинаетъ вводиться одно обыкновеніе, заимствованное у Англичанъ и принятое уже Французами, обыкновеніе, доказывающее, что чувства самыя непохвальныя общи людямъ при всѣхъ системахъ, и, чтобы обнаружиться, имѣютъ нужду только въ благопріятномъ случаѣ. Я хочу сказать объ обычаѣ, давать отчетъ о судебныхъ засѣданіяхъ, что служитъ только пищею пустому любопытству въ народѣ, жаждущемъ сцоръ.

Digitized by Google

Говорятъ, что въ обнародованіи актовъ не можетъ быть никакого зла, если зала засѣданій открыта для всѣхъ. Странно, что суды, со всею строгостію поступая по правилу: «Гораздо лучше освободить двѣнадцать виновныхъ, нежели погубить одного невиннаго,» бываютъ причиною величайшихъ несправедливостей, каждый день происходящихъ отъ этого обыкновенія. Въ самомъ дѣлѣ, если судебная зала отворена для каждаго, то она отворена для того, чтобы этотъ каждый входящій могъ увѣриться въ безпристрастіи и справедливости, съ которыми предлагаются дѣла; но свѣтскіе люди, вмѣсто того чтобы присутствовать въ засѣданіяхъ, довольствуются только подтвержденіемъ, что изложеніе дѣла, которое они имѣютъ въ рукахъ, совершенно точно, и что, прочитавъ его, можно судить обвиняемаго. Конечно, Журналистъ легко передастъ каждое собственное выраженіе допрашиваемаго; но возможно-ли описать взглядъ, физіономію, осанку? А между тѣмъ, безъ сихъ признаковъ, не льзя судить о степени достовѣрности показаній неизвѣстнаго свидѣтеля, хотя каждый думаетъ, что имѣетъ предъ собою самыя вѣрныя средства узнать истину. И по сему-то не найдется дюжины рѣшеній, въ которыхъ то или другое опредѣленіе суда не показалось-бы страннымъ. Правда, мысль, что присутствовавшимъ лучше было судить, усно-

Digitized by Google

коиваешъ. Сверхъ того, обыкновенно не имѣя непосредственнаго отношенія къ симъ дѣламъ, каждый остается удовлетвореннымъ. Но что бываетъ съ несчастнымъ, исторгнутымъ изъ его убѣжища для опроверженія несправедливыхъ обвиненій, падающихъ или на него самого, или на его собственность, или на его образъ мыслей?

Если этотъ человѣкъ добродѣтеленъ, то сколько потерпитъ онъ, чувствуя что не только самъ онъ, но, что всего хуже, и тѣ слабыя существа, которыхъ бытіе заключается въ немъ, каждую минуту, въ продолженіе многихъ недѣль, будутъ страдать отъ жаднаго любопытства читателей? Для правосудія должно быть достаточно, чтобы такія дѣла были обнародованы столько, сколько нужно для отвращенія преступленій; но подобное благодѣяніе обращается въ бичъ народа, когда то, что должно было-бы служить къ нашему защищенію, дѣлается источникомъ бѣдствій каждаго. Правосудіе дѣйствуя въ ходѣ своемъ для общаго блага, необходимо бываетъ причиною и многихъ золъ; но жестоко думать, что самое оправданіе человѣка должно напоминать обществу, что онъ былъ обвиненъ. Есть много доказательствъ, что это обыкновеніе имѣло важныя послѣдствія въ Англіи: каждый день, многіе уступаютъ самымъ низкимъ происканъ для того только, чтобы избѣгнуть объясненій и замѣчаній тѣхъ людей, которые ихъ-же занима-

Digitized by Google

ютъ за завтракомъ подобными печальными разсказами. Безъ всякаго сомнѣнія есть случаи, требующіе пожертвованія спокойствіемъ чувствъ частнаго лица для общей пользы, но весьма не рѣдко должно бываетъ также уступить и тѣмъ обязанностямъ, которыя налагаются справедливою и благоразумною любовію къ человѣчеству.

Типографіи пользуются въ Соединенныхъ Штатахъ самою неограниченною свободою книгопечатанія относительно всѣхъ предметовъ, касающихся Политики. Никакой письменный документъ не можетъ быть доказательствомъ измѣны, если онъ только не обнаруживаетъ сообщенія съ непріятелемъ. Человѣкъ должностной не имѣетъ другаго покровительства противъ Журналовъ, кромѣ независимаго суда присяжныхъ, наказывающаго виновнаго соотвѣтственно достоинству и важности обиженной стороны; впрочемъ, вообще, поступки людей, служащихъ государству, разсматриваются сообразно нѣкоторымъ принятымъ правиламъ умѣренности. Слабыя обвиненія уничтожаются сами собою, но важныя требуютъ значительной защиты. Должно признаться, что таковая свобода нарушаетъ иногда спокойствіе гражданъ, но она-же, вмѣстѣ съ тѣмъ, привязываетъ каждаго къ его должности и рѣдко бываетъ причиною продолжительныхъ золъ. Если неосновательно дѣлаются важныя обвиненія противъ человѣка государствен-

Digitized by Google

наго, то, по нравственному толкованію закона, они обращаются въ преступленіе противъ общества и, слѣдовательно, должны быть наказываемы какъ таковое преступленіе; начала, на которыхъ основываются въ семъ случаѣ, очень просты. Если А обвиняетъ В въ поступкѣ, нарушающемъ законъ, то онъ долженъ представить и свои доказательства; если-же не имѣетъ ихъ, то долженъ пострадать самъ. Но если-бы Издатель Журнала, или кто либо другой, обвинялъ въ преступленіи (сколько-бы оно ни было важно) самого Президента, и могъ доказать это, то онъ дѣйствовалъ-бы съ такою-же увѣренностію въ томъ, что онъ не можетъ быть наказанъ, какъ будто-бы самая власть была въ рукахъ его. Тогда общее мнѣніе, которое не только имѣетъ отношеніе къ закону, но здѣсь даже составляетъ самый законъ, подало-бы ему свою могущественную руку помощи. Обвиненія противъ злоупотребленій книгопечатанія бываютъ чрезвычайно рѣдко, и слѣдовательно, одно это уже ясно показываетъ общій духъ приличія, царствующій въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, общественное мнѣніе, между прочими своими законами, всегда рѣшительно имѣло въ виду и то, чтобы въ самыхъ жаркихъ спорахъ никто не переступалъ извѣстныхъ предѣловъ; служа постоянно твердою опорою свободы книгопечатанія, оно требуетъ повиновенія въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ.

Digitized by Google

Оставляя Журналы, мы переходимъ теперь непосредственно къ сочиненіямъ, являющимся также періодически. Нѣкоторыя изъ нихъ пользуются хорошимъ успѣхомъ и многія изъ ученыхъ перадокъ, печатаемыхъ каждый мѣсяцъ или каждую недѣлю, имѣютъ свое достоинство.

Англія богата людьми отличными, живущими только въ своихъ сочиненіяхъ *для Магазиновъ*, которые составляютъ родъ литтературныхъ и ученыхъ обозрѣній, издаваемыхъ каждый мѣсяцъ и всегда по плану довольно обширному. Журналы сіи столько хороши, что въ Америкѣ не льзя состязаться съ Англичанами въ этомъ родѣ Словесности. Посему-то теперь издаютъ здѣсь мало подобныхъ періодическихъ сочиненій, но привозятъ и читаютъ много.

Литтература въ Соединенныхъ Штатахъ должна побѣдить много препятствій, прежде нежели она станетъ на ряду съ Литтературою Англійскою. Произведенія геніальныя могутъ являться отдѣльно, по вдохновенію чувства восторженнаго, ихъ сотворившаго; но едва-ли каждый талантъ не завидуетъ особенно тому успѣху, который обнаруживается въ наградахъ болѣе прочныхъ, денежныхъ; а такъ какъ книгопродавецъ въ Америкѣ можетъ печатать Англійское сочиненіе, не платя за него ничего, то это и будетъ въ продолженіе еще нѣсколькихъ лѣтъ

Digitized by Google

препятствовать Словесности отечественной, пока покровительство законовъ не распространится на нашихъ писателей. Ни одинъ издатель не купитъ эпической поэмы, трагедіи, сонета, романа, пока онъ такіе-же можетъ имѣть даромъ. Я говорилъ съ людьми, могшими судить объ этомъ, и признаюсь, былъ удивленъ ихъ словами.

Одинъ богатый Американскій книгопродавецъ увѣрялъ меня, что здѣсь нѣтъ двѣнадцати писателей, которыхъ сочиненія сталъ бы онъ охотно печатать, между тѣмъ какъ онъ-же сотни Англійскихъ книгъ перепечатываетъ безпрестанно. Это предпочтеніе происходитъ не столько отъ неравенства ихъ достоинствъ, сколько отъ того, что прибавляя къ цѣнѣ оригинальнаго сочиненія еще неизвѣстность въ успѣхѣ, сопровождающую каждое новое предпріятіе, перевѣсъ всегда на сторонѣ пошери. Общій вкусъ читающей здѣсь публики лучше Англійскаго. Доказательство на это представляютъ сотни книгъ, которыя читаютъ и печатаютъ въ Англіи, и которыя здѣсь не имѣли-бы никакого хода. Книгопродавецъ, по-сю сторону Океана, имѣетъ выгоду въ томъ, что можетъ знать мнѣнія о книгахъ, которыя онъ желаетъ напечатать, и можетъ ожидать (исключая тѣ, за которыя ручается имя Автора) суда критиковъ Англійскихъ, прежде нежели сдѣлаетъ свой выборъ. Сказавъ, что

Digitized by Google

причина, почему цѣнятся слишкомъ дешево сочиненія отечественныхъ писателей, не заключается въ бѣдности таланшовъ, можетъ быть я долженъ-бы былъ лучше объяснить мои мысли. Каждый талантъ слишкомъ увѣренъ въ томъ, что онъ вездѣ сыщетъ вѣрную себѣ дорогу къ богатству и почестямъ, и потому не идетъ по неизвѣстной и опасной тропѣ; онъ лучше вознагражденъ въ обыкновенной жизни, нежели на такомъ поприщѣ, на которомъ подвергается опасности состязанія съ другими.

Второе препятствіе, которое предстоитъ нашей Литтературѣ, заключается въ бѣдности матеріяловъ, находящихся въ ея распоряженіи. Едва есть одинъ источникъ, изъ котораго писатель можетъ почерпнуть что нибудь, между тѣмъ какъ въ Европѣ сихъ источниковъ множество. Здѣсь нѣтъ лѣтописей для историка, странностей для поэта-сатирика; нѣтъ оригинальныхъ характеровъ для драматическаго писателя, таинственныхъ вымысловъ для романиста, важныхъ и дерзкихъ происковъ противъ добродѣтели для автора нравственныхъ сочиненій, наконецъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ блистательныхъ вымысловъ, которыми питается поэзія. Я очень хорошо знаю, что есть теоретики, утверждающіе, что общество и постановленія наши должны особенно благопріятствовать различнымъ произведеніямъ ума. Но опытъ

Digitized by Google

трехъ, четырехъ-недѣльнаго пребыванія здѣсь достаточенъ для убѣжденія каждаго здравомыслящаго наблюдателя въ ложности такого мнѣнія.

Здѣсь совершенное равенство позволяетъ каждому имѣть одни и тѣже пріемы. Нигдѣ не видалъ я націи, болѣе нежели жители Соединенныхъ Штатовъ похожей на себя. Здѣсь не только одинъ похожъ на другаго, но всѣ явно представляются тѣмъ, чѣмъ здравый смыслъ указываетъ имъ быть. Правда, въ удаленныхъ областяхъ можно отыскать нѣкоторыя черты оригинальныхъ характеровъ, но онѣ не принадлежатъ ни къ разительнымъ, ни къ поэтическимъ, и не всегда составляютъ собою какое нибудь счастливое исключеніе. Наконецъ, невозможно вообразить себѣ состоянія общества, въ которомъ было-бы болѣе настоящаго здраваго смысла и менѣе условныхъ нелѣпостей. Нѣтъ ни особеннаго костюма крестьянъ, ни парика для судьи, ни жезла для Генерала, ни отличія для высшаго правительства; самые темные вѣка здѣшней Исторіи освѣщены пламенникомъ истины. Величайшіе подвиги рыцарства подведены подъ законы божественные, и дѣянія мудрецовъ и героевъ должны воспѣваться на языкѣ, который ни въ чемъ почти не отличается отъ языка десяти заповѣдей. Сколькобы все это ни было полезно, сколько-бы ни было достойно уваженія, относительно жизни дѣйствительной, но человѣкъ геніяльный мало най-

Digitized by Google

дешъ въ этомъ предметовъ для своего вдохновенія.

Правда, Американцы имѣютъ теперь нѣсколько поэтовъ, которые умѣли извлечь сущность изъ сихъ простыхъ и грубыхъ матеріяловъ; но они должны были искать своихъ вдохновеній въ общихъ законахъ природы, и всегда тѣмъ болѣе успѣвали, чѣмъ чаще обращались ко всеобщности сихъ высокихъ задачъ. Посреди молодыхъ людей, счастливо одаренныхъ талантами, особенно замѣчателенъ теперь одинъ (Галлекъ) по своей тонкости, полной иронiи и соединенной съ поэтическимъ, часто возвышеннымъ слогомъ. Писатель сей началъ свое поприще, какъ поэтъ сатирическiй, въ одномъ изъ Нью-Iоркскихъ Журналовъ. Матеріялы не были богаты, но гармонiя стиховъ, вѣрность и сила сравненiй, блистательная веселость духа, вскорѣ отличили его. Люди со вкусомъ усовершенствованнымъ видѣли, что онъ ходилъ еще на помочахъ; но спустя нѣсколько времени, послѣ изданiя небольшаго сочиненiя, подъ заглавiемъ *Фанни*, онъ посѣтилъ Англiю; тамъ быстро возвысился духъ его; онъ сдѣлалъ опытъ въ забавномъ родѣ сочиненiя, и произвелъ одно изъ совершеннѣйшихъ полу-героическихъ описанiй, какими только могла хвалиться Англiя. Это также доказываетъ истину мною сказаннаго; доказываетъ, какое вліянiе имѣютъ на поэта нравы и обстоятельства времени. Я

могъ-бы назвать еще многихъ молодыхъ здѣшнихъ поэтовъ, имѣющихъ рѣдкіе таланты: Бріанъ, Персиваль, Спрегъ (Sprague) должны обратишь на себя особенное вниманіе, какъ писатели, которыхъ сочиненія доставили-бы вамъ особенное удовольствіе. Къ сожалѣнію, они неизвѣстны еще на вашемъ языкѣ (*); но я увѣренъ, что вы сами нашли-бы лучшія сочиненія ихъ достойными перевода.

Романы составляютъ вторую отрасль произведеній воображенія, хотя безъ всякаго сомнѣнія низшую. Послѣ всего, мною вамъ уже сказаннаго, вы не должны ожидать очень многаго отъ произведеній романистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Вѣроятно, тѣже самыя причины будутъ препятствовать еще нѣсколько времени и вдохновеніямъ драматическихъ геніевъ. Однакожь повѣсти и комедіи не новы уже въ Словесности здѣшняго края. Многія явились вскорѣ послѣ революціи и еще множество ихъ издано въ послѣдніе годы. Одинъ изъ романистовъ, менѣе всего покорившійся нравамъ настоящаго общества, отличается силою и свѣтлостію мыслей. Я помню, что въ ранней молодости моей я читалъ одно изъ его сочиненій (Виландъ), и полагаю неоспоримымъ доказательствомъ его генія то, что среди множества сходныхъ между собою картинъ,

(*) Авторъ пишетъ сіе къ Итальянцу. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

одна за другою слѣдовавшихъ, образы, которые онъ пробудилъ въ душѣ моей, навсегда осталисъ въ ней ясными и господствующими. Авторъ сей, Брокденъ Броунъ, пользуется особенною славою между соотечественниками, которыхъ голоса очень безпристрастны, ибо онъ въ сочиненіяхъ своихъ не льстилъ ни одному изъ предразсудковъ націи.

Слава Ирвинга извѣстна вамъ. Писатель сей въ высочайшей степени обладаетъ тѣмъ, что Англичане называютъ *юморъ*, родъ умственной веселости, въ которой было отказано его соотечественникамъ. Достоинство его тѣмъ болѣе важно, что онъ родился посреди такого общества, гдѣ царствовали холодность и принужденіе. Кромѣ сихъ писателей, есть еще множество другихъ, которые на этомъ-же поприщѣ пользуются нѣкоторою благосклонностію въ здѣшнемъ краѣ; сочиненія двухъ или трехъ изъ нихъ были даже переведены на другіе Европейскіе языки и въ большемъ количествѣ перепечатаны въ Англіи. Хотя романисты въ Америкѣ и должны сражаться съ неудобствами, о которыхъ говорено было выше, но при всемъ томъ, они всегда имѣютъ нѣкоторую занимательность въ новости предмета, который не лишенъ бываетъ поэтической прелести. Думаю однакожь, можно вообще положить, что они всегда были болѣе или менѣе счастливы, смотря потому, какъ близки или

Digitized by Google

далеки были они отъ истины въ изображеніи оригинальныхъ нравовъ своей земли. Я говорю здѣсь объ ихъ успѣхѣ, въ качествѣ только романистовъ. Каждому Американцу, безъ всякаго сомнѣнія, не трудно представить описаніе нравовъ своего края, въ сочиненіи, которое ему угодно было-бы назвать романомъ, и онъ нашелъ-бы читателей, ибо публика любитъ такія подробности; но безъ сомнѣнія никто не сталъ-бы читать его за эту поэтическую, неопредѣленную прелесть, которая соединяется съ описаніемъ нравовъ, менѣе грубыхъ и менѣе однообразныхъ. Всѣ опыты, дѣланные до сихъ поръ въ родѣ Историческихъ романовъ, не были удачны. Нѣкоторыя изображенія усовершенствованія общества на границахъ имѣли болѣе успѣха потому, что въ нихъ есть нѣчто новое, хотя и не поэтическое; однакожь лучше всего приняты здѣсь такія сочиненія, въ которыхъ писатели старались изображать характеры общіе всѣмъ. Но если допустить это, то очевидно, что писатель въ Америкѣ долженъ основывать славу свою на изображеніи общихъ качествъ; его наблюденія ограничиваются кругомъ общества, въ которомъ все стремится не только къ уничтоженію страстей, но даже къ уравненію самыхъ характеровъ.

Американцы всегда имѣли наклонность къ полемическимъ и политическимъ сочиненіямъ. Ихъ

Digitized by Google

проповѣди и рѣчи 4-го Іюля (день празднованія независимости Соединенныхъ Штатовъ) многочисленны; ихъ Историки, не будучи ни слишкомъ классическими, ни слишкомъ глубокими, замѣчательны по своему справедливому, превосходному суду. Можетъ быть нѣтъ на нашемъ языкѣ логика, болѣе сжатаго въ метафизическихъ разсужденіяхъ своихъ чѣмъ Эдвардсъ. Американскіе богословы также заслуживаютъ особенное вниманіе.

Театръ въ Соединенныхъ Штатахъ совершенно Англійскій: пьесы и актеры, исключая весьма немногихъ, все почти привозные. Путешественникъ найдетъ множество театровъ тамъ, гдѣ онъ и не ожидалъ. Архитектурою и украшеніями они равняются съ Европейскими. Фасадъ главнаго театра въ Филадельфіи (если не ошибаюсь) мраморный, Іоническаго ордена. Въ Нью-Іоркѣ есть театральныя залы, которыя величиною не менѣе Théâtre-Français, и почти поспорятъ съ нимъ въ украшеніяхъ. Кромѣ ихъ есть еще прекрасный маленькій театръ, на которомъ играются пьесы въ легкомъ родѣ, и еще другой, съ преогромною сценою для мелодрамы. Есть также болѣе двухъ или трехъ цирковъ, гдѣ люди и лошади состязаются въ проворствѣ и ловкости, какъ у Франкони.

Американцы хорошо награждаютъ драматическіе таланты. Кукъ, величайшій изъ Англійскихъ трагическихъ актеровъ нашего вѣка, умеръ въ

Digitized by Google

Соединенныхъ Штатахъ. Въ Англіи нѣтъ почти ни одного знаменитаго актера, который рано или поздно не пускался-бы за Океанъ. Шекспира также умѣютъ цѣнить здѣсь, какъ и въ его отечествѣ. Вкусъ въ Америкѣ лучше нежели въ Англіи, ибо онъ сходенъ со вкусомъ остальной Европы. Вы можете спросить меня, что̀ образовало вкусъ Американцевъ, и я буду отвѣчать, что народъ, менѣе отличающійся крайностями въ нравахъ своихъ, не могъ наслаждаться представленіями, которыя не оправдывались судомъ ума. Я слышалъ, какъ одинъ актеръ жаловался, что онъ никогда не игралъ передъ публикою, болѣе холодною той, которая его когда видѣла; слышалъ и публику, которая жаловалась, что она никогда не видала такихъ жалкихъ фарсовъ, какъ въ этотъ разъ. Трагедія и высокая комедія, которыя у Англичанъ, какъ вамъ извѣстно, совершенны, всегда имѣютъ здѣсь успѣхъ, если хорошо представляются. Наконецъ, вкусъ народа и образъ мыслей объ Искусствѣ Драматическомъ доказываетъ числомъ театровъ, которое очень велико въ сравненіи съ населенностію здѣшняго края.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ, или почти нѣтъ писателей драматическихъ; замѣчанія, сдѣланныя мною на счетъ романовъ, вдвое важнѣе относительно сего рода сочиненій. Остроумная комедія Американская, и притомъ имѣющая боль-

Digitized by Google

шой успѣхъ, не можетъ быть сотворена талантомъ обыкновеннымъ. Конечно легче было-бы сочинить трагедію, но въ такомъ случаѣ надобно бороться съ иностранцами, между тѣмъ какъ есть другіе пути для генія, слѣдуя которымъ успѣхъ предпріятія не такъ сомнителенъ. Единообразіе жизни въ Америкѣ явно враждуетъ с Драматическимъ Искуствомъ. Никакое посторонее очарованіе не способствуетъ занимательности пьесы; судья, слуга, шутъ, нотаріусъ, любовница, любовникъ не могутъ выиграть костюмомъ. Что-жъ касается до мелодрамы, ее не льзя представлять иначе, какъ перенося сцену въ лѣса; непремѣнно должно прибѣгнуть къ ближайшей церкви, чтобы на сценѣ услышали звуки унылой полуночи. Подземные своды назвали-бы здѣсь погребомъ, а появленіе тѣней прекратилось ещ тогда какъ открыта была земля. Малѣйшее происшествіе, отступающее отъ общаго хода жизни обыкновенной и противное опыту, не могло-бы понравиться здѣсь, гдѣ, какъ я сказалъ уж страсти и всѣ случаи жизни должны покоряться анализу здраваго смысла. Впрочемъ, не смотря и могущественное вліяніе Литтературы Англійской не смотря на всѣ препятствія, о которыхъ я говорилъ, число оригинальныхъ сочиненій въ Соединенныхъ Штатахъ увеличиваетсѧ, ибо таланты и геній умѣютъ преодолѣвать всѣ препятствія. Конечно, съ каждымъ днемъ они будутъ

Digitized by Google

дѣлаться болѣе и болѣе извѣстными, и наконецъ у всѣхъ народовъ пріобрѣтутъ славу, на которую имѣютъ право.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ НОВАГО ПЕРЕВОДА ТРАГЕДІИ: МАКБЕТЪ.

(Мѣсто, поросшее дикимъ кустарникомъ; въ срединѣ на огнѣ стоитъ котелъ. Громъ).

ГЕКАТА и ТРИ ВѢДЬМЫ.

1-я Вѣдьма.

Геката! сердишься на насъ?

2-я Вѣдьма.

За что-же твой сердитый глазъ?

Геката.

За то, что не спросясь совѣта,
Вы, вѣдьмы дерзкія, сошлись;
За то, что безъ меня клялись
Опутать чарами Макбета!
Источникъ бѣдъ и корень зла!
Царица ваша, все не я-ли?
Зачѣмъ-же вы меня не звали?
И я-бы славно помогла!. . .
Но вотъ что худо, что строптивый,

Digitized by Google

Кого взвели вы на престолъ,
Въ душѣ и гордый и сварливый,
Своей дорогою пошелъ! . . .

Поправьте-жь все! . . . исчезну я,
Но вамъ поможетъ власть моя!
Макбетъ, когда заря взойдетъ,
Васъ вопрошать сюда придетъ;
Я вамъ пришлю духовъ толпой,
Примчатъ всѣ чары за собой! . .
Скорѣй! скорѣй! а я спѣшу,
Я много въ эту ночь свершу!
Въ туманѣ капля на лунѣ
Уже повисла: должно мнѣ,
Доколь виситъ, смахнуть перстомъ,
И силой чаръ и колдовствомъ
Она разсѣяться должна:
Родитъ видѣнія она,
И увлечетъ за ними въ слѣдъ,
На гибель поспѣшитъ Макбетъ!
Онъ предъ судьбой не задрожитъ,
Забудетъ страхъ, забудетъ стыдъ!
А вы всѣ знаете давно,
Что тотъ, кому все знать дано,
Изъ нашихъ рукъ не ускользнетъ!

Голосъ:

Пора! скорѣй! пора, скорѣй!
Гекаша! мчись ко мнѣ быстрѣй!

Ага! меня мой духъ зоветъ!
Узнала я тебя издалека;
Зоветъ меня въ туманы, въ облака!

(Исчезаетъ за котломъ).

Digitized by Google

СЦЕНА III.

Три вѣдьмы пляшутъ вокругъ огня.

1-я Вѣдьма.

Ну, дружнѣй вокругъ котла!
Вы бросайте жабу, сестры!
День и ночь она спала
Подъ каменьемъ: ядъ въ ней острый!
Собранъ онъ въ сырой землѣ,
Пусть кипитъ она въ котлѣ!

Всѣ вмѣстѣ.

Дружно! дружно! пламень ярче!
Пусть кипитъ котелъ нашъ жарче!

1-я Вѣдьма.

Пусть болотная змѣя
Въ немъ клокочетъ по-немногу;
Влажный пухъ нетопыря,
И туда-жь лягушки ногу.
Изъ эхидны брось языкъ;
Брось туда собачій клыкъ.
Дружно, дружно! пламень ярче!
Пусть котелъ кипитъ нашъ жарче!

Всѣ.

Дружно, дружно! . . . и проч.

3-я Вѣдьма.

Остовъ вѣдьмы, рысій глазъ,
Волчій зубъ и пасть сивуча;

Digitized by Google

Корень тошъ, что въ темный часъ
Въ полѣ рвешъ колдунъ лешучій!
Вырви печень изъ Жида;
Сучьевъ ивы брось туда:
Въ часъ затмѣнія луны
Ихъ всегда ломашь должны!
Ротъ Татарина бросай,
И младенца мнѣ подай,
Что задавленъ былъ во рву:
Пальцы съ рукъ его сорву!
Крови тигровой подлей,
И мѣшайте все скорѣй!
Дружно, дружно! пламень ярче!
Пусть кипитъ кошелъ нашъ жарче!

Всѣ.

Дружно, дружно!.. и проч.

Первая.

Лей кабанью кровь въ него —
И свершится колдовство!

Геката.

О, хорошо у васъ идутъ дѣла!
Хочу, чтобъ вы добычу раздѣлили!
Пляшите-же дружнѣй вокругъ кошла:
Чтобъ пляска ваша помогла
Околдовашь все, что въ него вы положили!

Вторая.

Всѣхъ духовъ сюда зову:
Синій, черный, красный, бѣлый!

Digitized by Google

Помогайте колдовству,
Чтобъ въ котлѣ скорѣй кипѣло!

Третья.

Что мизинецъ мой зудитъ?
Точно! будетъ онъ здѣсь скоро!
Отопритесь всѣ затворы:
Посмотрите, кто стучитъ!

СЦЕНА IV.

МАКБЕТЪ и ТРИ ВѢДЬМЫ *(разныя фантасмагорическія видѣнія).*

Макбетъ.

Ну, мрачныя, таинственныя сестры!
Въ полночный часъ что дѣлаете здѣсь?

Три вѣдьмы.

Безъ имени оканчиваемъ дѣло!

Макбетъ.

Отвѣтствуйте! я заклинаю васъ
Всей силой чаръ таинственныхъ и мрачныхъ!
Хотя-бы вихрь, послышавъ грозный гласъ,
На храмы всталъ, ихъ снесъ съ лица земли;
Хотя-бъ валы покрыли корабли,
Хотя-бы палъ созрѣлый въ полѣ класъ,
И домы на главы стрегущихъ пали,
И на корняхъ, шатнувшись пирамиды,
Хотя-бъ главы къ подошвѣ преклонили;
Сокровища сокрытыя земли
Хотя-бъ въ клубокъ свернулись, чтобъ бѣда

Digitized by Google

Свирѣпствовать устала, и когда
Хочу внимать отвѣтъ на вызовъ мой!

1-я Вѣдьма.

Такъ говори!

2-я Вѣдьма.

Спроси!...

3-я Вѣдьма.

Дадимъ отвѣтъ!

1-я Вѣдьма.

Но отъ кого отвѣтъ желаешь слышать,
Отъ насъ, или отъ тѣхъ, кто выше насъ?

Макбетъ.

Зовите ихъ, я видѣть ихъ хочу!

1-я Вѣдьма.

Крови изъ свиньи скорѣй,
Что дѣтей своихъ заѣла;
Жиръ изъ шеи той подлей,
Что на площади висѣла!
Дружно, дружно! пламень ярче!
Пусть кипитъ котелъ нашъ жарче!

(Громъ).

(Голова въ шлемѣ появляется).

Макбетъ.

Скажи-же мнѣ, невѣдомая сила...

Digitized by Google

1-я Вѣдьма.

Что задумалъ, ей не ново:
Слушай-же, а самъ ни слова! . . .

Видѣніе.

Макбетъ! Макбетъ! Макдуфа трепещи!
Пусти меня, тебѣ того довольно!

Макбетъ.

Кто-бъ ни былъ ты, тебя благодарю;
Коснулся ты струны моей боязни;
Но отвѣчай. . .

1-я Вѣдьма.

Ему велѣть не льзя. . .
Но вотъ другой: найдешь въ немъ больше силы!
(Громъ. Появляется окровавленный младенецъ).

Младенецъ.

Макбетъ! Макбетъ!

Макбетъ.

Тебѣ я жадно внемлю.

Младенецъ.

Лей всюду кровь! будь шпердъ и смѣлъ!
Вся смертныхъ власть ничтожна надъ тобою:
Не повредитъ тебѣ рожденный въ свѣтъ женою —
Таковъ тебѣ судьбой положенный удѣлъ!
(Исчезаетъ).

Макбетъ.

Такъ пусть живетъ Макдуфъ, не спрашенъ онъ!
Но я хочу спокойнѣй быть, хочу

Digitized by Google

Взять отъ судьбы залогъ: умрешь Макдуфъ—
Чтобы я могъ въ лжецы поставить страхъ,
Чтобъ вопреки громамъ, я могъ заснуть!

(Громъ. Венчанный младенецъ съ вѣтвію в рукѣ).

А это кто, какъ сынъ Царя, восходитъ
И на челѣ младенческомъ корона!

Вѣдьмы.

Мысль твоя ему не нова!
Слушай ты, а самъ ни слова!

Видѣніе.

Будь ты львомъ! Спокоенъ будь:
Заговоры и измѣны,
Вѣрь, не могутъ досягнуть,
Но дотоль, пока подъ стѣны
Замка, гдѣ Макбетъ живетъ,
Лѣсъ Бирнамскій не пойдетъ!

(Духъ исчезаетъ).

Макбетъ.

Тому не быть! Кто можетъ двинуть лѣсъ?
Кто повелитъ съ мѣстовъ сойдти кореньямъ?
Счастливое сказанье!.. Бунтъ не можетъ
Взрости такъ высоко, чтобы я видѣлъ
Какъ лѣсъ пойдетъ! Такъ, такъ! и на престолѣ
Мнѣ суждено спокойно жить дотолѣ,
Доколѣ часъ природы не пробьетъ!
Но вотъ еще что я хочу узнать:
Скажи, на тронъ взойдетъ-ли Банковъ родъ?

Digitized by Google

Вѣдьмы.

Ты болѣе не долженъ вопрошать!

Макбетъ.

Отвѣтствуйте! иль проклинаю васъ!
Что это? что? Котелъ чрезъ край клокочетъ!...
Отвѣтствуйте!... вотъ буря понеслась...
Что значитъ вопль, къ чему сей громъ грохочетъ?
(Громъ трубы).

Первая вѣдьма.

Явись!

Вторая вѣдьма.

Явись!

Третья вѣдьма.

Явись сюда, явись!...
(Всѣ три вмѣстѣ)

Покажитеся всѣ вдругъ;
Въ немъ убійстве смѣлый духъ!
(Появляются восемь Королей; они идутъ одинъ за другимъ тихо; послѣдній Банко: онъ держитъ зеркало).

Макбетъ *(между тѣмъ какъ видѣнія проходятъ).*

Твое лицо на Банково похоже!
Прочь! твой вѣнецъ мнѣ очи ослѣпилъ!
И вотъ другой въ коронѣ! о, прочь тоже!
И третій!.. отъ главы все тотъ-же пылъ!

Digitized by Google

Проклятыя! зачѣмъ призвали ихъ?
Четверткой! прочь! Такъ до скончанья свѣта
Сія черта должна страшить Макбета!...
Еще седьмой!... шакъ сгиньте съ глазъ моихъ!
Но вотъ осьмой!.. онъ съ зеркаломъ стоитъ,
Ихъ множество въ томъ зеркалѣ дрожитъ!..
А у иныхъ три скипетра, двѣ державы...
Ахъ! узнаю, кто призракъ сей кровавый:
То Банко!.. шакъ! то не обманъ очей —
Смѣется онъ и кажетъ мнѣ дѣтей!

Вѣдьмы.

Точно шакъ все! А зачѣмъ
Ты трепещешь? стадъ ты нѣмъ!..
Но веселье будетъ въ немъ...
Воздухъ! ты звени быстрѣй!
Вы-же сестры всѣ дружнѣй,
И пляшите всѣ кругомъ...
Чтобъ сказалъ въ душѣ своей:
Былъ я принятъ съ торжествомъ!..

(Невидимая музыка. Вѣдьмы пляшутъ и исчезаютъ).

Макбетъ.

Гдѣ вы? ихъ нѣтъ! будь проклятъ этотъ часъ!
Кто здѣсь? войди сюда скорѣй!

А. Ротчевъ.

Digitized by Google

БѢДНЫЙ ДИКЪ,

или

НЕКОНЧЕННАЯ РУКОПИСЬ.

(Продолженіе).

Пасторъ былъ глубоко опечаленъ. Возвратившись домой, онъ цѣлый день не могъ ни пить, ни ѣсть. Онъ провелъ весь этотъ день и слѣдующую ночь ходя по комнатѣ взадъ и впередъ и не говоря ни слова Дику, который сидѣлъ сложивши руки на груди, устремивъ глаза въ землю. Когда начался день, Пасторъ вышелъ. Дикъ не сомнѣвался, что онъ пошелъ въ замокъ и ждалъ возвращенія Пастора. Увидѣвъ его, онъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу и спросилъ: Не умерла-ли она?—Въ ея лѣта—отвѣчалъ Гуттенбергъ—не умираютъ отъ обморока. Ей гораздо лучше.

Услышавъ это, Дикъ удалился въ ту комнату, гдѣ обыкновенно занимался онъ у Пастора, и началъ писать. Было около осьми часовъ утра, когда къ нему вошелъ Дордрекъ, садовникъ Пальмера. «Г. Дикъ!» сказалъ онъ: «вотъ уже двѣ ночи, какъ вы не ночуете въ замкѣ, и Богъ знаетъ чѣмъ все это кончится. Но когда я видалъ, какъ наша молодая госпожа хаживала въ

Digitized by Google

саду, одна, невеселая, опустивши голову, и въ другое время, какъ она вырывала мои гіацинты, кидала ихъ вамъ въ голову и бѣжала подъ березы, чтобы вы стали догонять ее, я думалъ: у кого есть дочки, да нѣтъ ногъ, тотъ по крайней мѣрѣ долженъ имѣть глаза. Потомъ, три дни назадъ, когда я, работавши надъ грядою спаржи, увидѣлъ, какъ наша госпожа, закрывая себѣ глаза, дѣлала вамъ знаки изъ окна платкомъ, чтобы вы ушли изъ бесѣдки, гдѣ вы стояли на колѣняхъ, протянувши къ ней руки, я опять сказалъ: это не мѣсто для слуги.»

— Дордрекъ! не нужно-ли тебѣ сказать мнѣ чего нибудь другаго? — «Извините, Г. Дикъ, мнѣ надобно сказать вамъ, что вашъ отецъ былъ мнѣ другъ. Въ послѣдній разъ, когда онъ поѣхалъ въ армію съ нашимъ господиномъ, онъ сказалъ мнѣ: Богъ знаетъ, Дордрекъ, кто останется живъ и кого не будетъ. Вотъ кошелекъ: ворочусь, ты отдашь мнѣ его, а если кости мои останутся въ Силезіи, ты отдашь его моему сыну, когда онъ придетъ въ смыслъ. Тутъ мои золотые часы и трехъ-годовая плата за мою службу. Бѣднягa отецъ вашъ не воротился: возьмите это.»

Дикъ съ бѣшенствомъ отталкиваетъ кошелекъ и облокотившись обѣими руками на столъ закрываетъ себѣ лицо. «Это что значитъ?» спросилъ его Дордрекъ. Дикъ опомнился. Онъ

Digitized by Google

поспѣшно встаетъ и сжимаетъ Дордрека въ своихъ объятіяхъ :—Ты другъ моего отца! поди сюда . . .—Онъ еще прижимаетъ его къ себѣ и плачетъ. Дордрекъ, самъ не зная для чего, также плачетъ, обнимаетъ Дика отъ искренняго сердца, и они разстаются, крѣпко пожавъ другъ у друга руки.

Между тѣмъ настало время обѣдни и Пасторъ ушелъ въ церковь. Дикъ окончилъ свое письмо, положилъ его на бюро Гуттенберга, и взявъ кошелекъ и нѣсколько томовъ, подаренныхъ ему Пасторомъ, скрылся.

Возвратившись домой, Гуттенбергъ нашелъ письмо, прочиталъ его и явился къ Полковнику, котораго поутру онъ не могъ видѣть потому, что тотъ спалъ, пробывши часть ночи безъ сна, подлѣ постели своей дочери. — Другъ мой! — сказалъ Пальмеръ увидѣвъ Пастора : — на каминѣ золото: оно въ вашемъ распоряженіи. Отправьте Дика въ Университетъ, потому что теперь онъ не можетъ здѣсь оставаться. Не щадите ничего, и . . . — У Гуттенберга было въ рукахъ письмо Дика: онъ отдалъ его Пальмеру, который прочиталъ слѣдующее:

« Скоро удалюсь я на вѣки. Послѣ того, что « вчера случилось передъ глазами Полковника, я « не боюсь, чтобы вы или онъ послали за мною « погоню: вы оба очень хорошо понимаете, что « нога моя никогда не должна быть болѣе въ

Digitized by Google

« замкѣ. Я долженъ обоимъ вамъ дать отчетъ въ « теперешнихъ моихъ чувствованіяхъ: Полков- « нику, какъ подпорѣ, защитнику моего дѣт- « ства, какъ великодушному покровителю, кото- « рый никогда не забудетъ сына слуги, спаша- « го ему жизнь; вамъ, достойный служитель ал- « таря, я долженъ дать отчетъ, какъ человѣко- « любивому пастырю, просвѣтившему мой разумъ « и посѣявшему въ моемъ сердцѣ сѣмена религіи « и добродѣтели.

« Не знаю, успѣю-ли я заставить себя понять, « потому что въ настоящую минуту я самъ для « себя загадка неразрѣшимая. Должно быть, какъ « я читывалъ много разъ, не понимая этого, что « несчастіе великій учитель. Два дни назадъ я « былъ не иное что какъ дитя, не думалъ и не « загадывалъ ни о чемъ, не помышлялъ о прошед- « шемъ и будущемъ, и вдругъ всѣ мысли, всѣ « движенія души, всѣ страсти, могущія низ- « провергнуть, уничтожить существованіе чело- « вѣка, бунтуютъ въ моемъ сердцѣ и раздира- « ютъ его.

« Почти однихъ лѣтъ съ нею, вмѣстѣ воспи- « танный и почти взлелѣянный на ея колѣняхъ, « я любилъ ее, не зная того, любилъ по привыч- « кѣ, по привычкѣ, какъ любятъ сестру, какъ « любятъ свѣтъ дневный. Эта братская дружба, « возрастая, измѣнялась, но я не подозрѣвалъ « этого, и вотъ причина моей гибели! Подъ сто-

Digitized by Google

«ломъ, искавши ножа, который она уронила, «я поцѣловалъ ногу ея, и на другой день, когда «она отказалась отъ супружества, въ радости, «въ безумiи, я прижалъ мои губы къ ея плашью: «она видѣла это и желая поставить вѣчную пре- «граду между собою и мною, напомнила мнѣ, «что я слуга, не болѣе. Она сдѣлала то, что «должна была сдѣлать; но для меня это было «смертнымъ ударомъ.

«Слуга!.. пораженный, подавленный этою мы- «слiю... О, Г. Гуттенбергъ! Я не достоинъ «болѣе вашей нѣжности: истребите ее изъ сво- «его сердца! Да, я проклиналъ жизнь, дарован- «ную мнѣ Богомъ, потому только, что я сынъ «слуги. Я отрекался моего отца, и въ какую «минуту! когда получалъ цѣну трудовъ его, цѣ- «ну его крови, когда Дордрекъ, старый другъ его, «отдавалъ мнѣ часы, ввѣренные ему отцомъ моимъ «при отъѣздѣ въ армiю, когда онъ отдавалъ «мнѣ трехъ-годовую плату, сохраненную отцомъ «для своего сына. Слово *плата*, снова напо- «мнило мнѣ всю мою ничтожность и сдѣлало «меня виновнымъ противъ того, кому я обязанъ «жизнiю. О Г. Гуттенбергъ! вы близки къ Богу: «молите его, да проститъ онъ меня. Въ мои «лѣта, вокругъ меня слишкомъ много бѣдствiй.

«Я иду, Г. Гуттенбергъ! Вы никогда болѣе «не увидите меня и не услышите обо мнѣ. Не «заботьтесь о моей участи: у меня теперь есть

Digitized by Google

« золотые часы и шесть сотъ франковъ, а сверхъ « того, вы знаете что я люблю трудиться.

« Скажите Полковнику, моему драгоцѣнному « благодѣтелю, такъ часто съ мыслію о моемъ « отцѣ прижимавшему меня къ своему сердцу, « скажите ему, что бѣдный Дикъ будетъ любить « его до послѣдняго дыханія. Отъ искренней ду- « ши молю Небо, чтобы Оно прибавило къ его « и къ вашимъ днямъ то, что благости Его угод- « но будетъ взять у моей жизни.

« *Густавъ Геллеръ, прозванный* Дикомъ. »

— Онъ ушелъ—сказалъ Полковникъ выпустивъ изъ рукъ письмо, которое упало на постель.— Онъ ушелъ. Со своими часами и шестью стами франковъ несчастный уйдетъ далеко. Я хотѣлъ помѣстить его въ Академію, заставить путешествовать послѣ этого и наконецъ обезпечить его жребій: по крайней мѣрѣ тогда я расплатился-бы съ его отцомъ. Но пусть идетъ время! Когда я задумаю увидѣть его, то очень знаю какъ его отыскать. Мнѣ стоитъ только послать по его слѣдамъ Блака, и онъ привезетъ мнѣ этого шалуна. Я не хочу умереть не обнявши его хоть еще разъ.

Теперь, кто-же этотъ Г-нъ Блакъ, котораго въ случаѣ нужды надобно послать въ погоню за бѣглецомъ, чтобы привезти его къ Полковнику?

Digitized by Google

Это главный наставникъ Дика, бывшій фехтовальный учитель въ Пальмеровомъ полку и самая задорливая собака во всемъ Курфиршествѣ; въ существѣ славный малый, съ превосходнымъ сердцемъ, но, какъ называютъ такихъ людей, *забіяка*, сумасбродная голова, который не хотѣлъ перенять ни одного двусмысленнаго слова, сказаннаго на его счетъ, и являлся защитникомъ рекрутъ до тѣхъ поръ, покуда не научалъ ихъ владѣть саблею и шпагою. Онъ не хотѣлъ слышать, чтобы надъ новобранцами подшучивали, чтобы имъ говорили грубѣе нежели другимъ; иначе, надобно было развѣдываться съ нимъ.

Когда онъ не былъ на полѣ сраженія, его надобно было держать въ тюрьмѣ, чтобы предупредить забіячества: и онъ надѣлалъ ихъ столько, что въ Военномъ Совѣтѣ рѣшено было выслать его изъ полка. Пальмеръ, въ двадцати сраженіяхъ бывшій свидѣтелемъ неустрашимости и хладнокровія Блака, чувствовалъ къ нему слабость и далъ ему убѣжище въ Броно, сдѣлавши его своимъ лѣсничимъ. Когда онъ занялъ эту должность, въ замкѣ стало столько дичи, что не знали куда дѣться съ ней, потому что Блаку было препоручено приносить ее, и что вмѣсто пива, по приказанію Полковника ему давали бутылку вина.

Проходя черезъ дворы, черезъ садъ, и напивши

Digitized by Google

указанное ему, Блакъ часто встрѣчался съ Дикомъ и всегда видалъ его съ удовольствіемъ. Онъ бралъ малюшку на руки, ласкалъ его, позволялъ ему играть своими усами и давалъ пить по каплѣ вина. «Эта фигурка, кажется, отлита въ хорошую форму,» говорилъ онъ самъ себѣ. «Погоди я изъ него сдѣлаю славнаго парня.» Гусаръ сдержалъ свое слово.

Дику не было еще осьми лѣтъ, когда Блакъ приучилъ его ходить къ себѣ въ хижину, водалъ его съ собою на охоту, стрѣлялъ у него подлѣ ушей, чтобы окурить его порохомъ, и, доставши небольшое ружье, научилъ Дика заряжать его и стрѣлять въ цѣль. Одиннадцати лѣтъ, Дикъ стрѣлялъ лучше своего учителя. Но Блакъ думалъ, что воспитанникъ его долженъ нападать не на одну дичь. — Когда кто нибудь, проходя мимо — говорилъ онъ — посмотритъ на тебя косо, надвинь шляпу на уши, иди прямо къ нему и заставь его опустить глаза къ землѣ. Коли онъ не сдѣлаетъ этого, шпагу на голо, и убей его. Не то, пропала честь, малюшка. — «Но вѣдь шпагою на голо можетъ убить и онъ?» — Вздоръ! никогда. А впрочемъ, это можетъ случиться только одинъ разъ, и все кончено. — «Но,» прибавилъ Дикъ: «бьются на смерть, кажется, не ружьемъ, а саблею, пистолетомъ, шпагою.» Стѣны и каминъ у Блака были унизаны карабинами, мушкетонами, дробовиками, огнивами, патрон-

Digitized by Google

пашами; комната его была похожа на арсеналъ; въ ней не доставало только пушки.

Онъ научилъ своего воспитанника ѣздить верхомъ безъ сѣдла и вскакивать на коня не ставя ноги въ стремя, не бравшись за гриву. Онъ научилъ его плавать, какъ рыбу; кидалъ его въ воду, когда ребенокъ совсѣмъ не могъ ожидать этого, и замѣчая въ немъ даже малѣйшій испугъ, называлъ *трусомъ*, *гадкимъ трусомъ*, и бранилъ его цѣлую недѣлю.

Онъ научилъ его владѣть оружіемъ по-военному, дѣлать экзерцицію, мѣтко стрѣлять изъ пистолета, и когда увидѣлъ, что руки его воспитанника довольно укрѣпились и могли владѣть рапирой, онъ не отставалъ отъ него до тѣхъ поръ, пока тотъ не сдѣлался столько-же искусенъ, какъ и учитель его. Въ первый разъ, когда Дикъ дотронулся до него, онъ чуть не задушил[illegible] его своими ласками. «Если-бы бѣдняга твой отецъ видѣлъ тебя!» сказалъ онъ ему. «Вотъ была-бы ему радость! Я помню, какъ онъ, за часъ до своей смерти, съ саблею въ рукѣ, былъ подлѣ Полковника, который скакалъ впереди насъ. Онъ принялъ смерть, и славно! Онъ не жаловался: понимаешь? Иди по его слѣдамъ, но, смотри, не вздумай пересказать моихъ словъ этому *небесному жителю* (такъ называлъ онъ Гуттенберга): тотъ мнѣ глаза выцарапаетъ.»

Digitized by Google

Дикъ боялся говорить о нравственныхъ урокахъ стараго гусара, и часто уходилъ къ нему тихонько, потому что Вильгельмина, нѣжная отъ природы, съ неудовольствіемъ видѣла Дика, когда, по возвращеніи изъ Блаковой хижины, отъ него разило запахомъ трубки и водки, когда платье его было разодрано, лицо черно отъ пороха, а изъ устъ слышались грубыя выраженія. — Откуда это ты пришелъ? — сказала она однажды, раздѣляя ему волосы, въ безпорядкѣ закрывавшіе его лобъ: — откуда ты пришелъ? — Она поссорилась съ нимъ за дружбу Блака и бранила его за грубыя привычки.

Послѣ этого Дикъ не курилъ болѣе, не пилъ можжевеловой водки, не говорилъ грубыхъ словъ, и возвращаясь въ замокъ не забывалъ умывать свое лицо. Онъ отдалъ-бы жизнь свою за Вильгельмину, но она однакожъ не могла угомонить его не видаться съ милымъ другомъ. Удалиться навсегда, онъ печалился что уходитъ не увидѣвши его еще разъ. Дорогою ему встрѣтился случай напомнить о себѣ Блаку, и онъ тотчасъ воспользовался имъ.

Блакъ, никогда не разстававшійся со своею трубкою, держалъ табакъ въ кожаномъ кисетѣ, довольно заслуженомъ, то есть сдѣлавшемъ съ нимъ всѣ кампаніи семилѣтней войны. Проходя черезъ Кельнъ, Дикъ увидѣлъ въ одной лавкѣ множество коробочекъ изъ лакированной жести, и

Digitized by Google

которыхъ держатъ табакъ и которыя неустрашимые курители носятъ всегда съ собою. Онъ вошелъ въ лавку, осмотрѣлъ коробочки и выбралъ самую красивую, съ крышкою, гдѣ написана была кавалерійская атака. Онъ купилъ ее, и наполнивъ лучшимъ табакомъ, какой только можно было достать въ Кельнѣ, положилъ въ нее бумажку, съ надписью: *Дикъ, своему доброму другу*. Послѣ этого онъ завернулъ ее въ холстъ, обвязалъ веревочкою и пришелъ на почту, гдѣ спросилъ, можетъ-ли это, за извѣстныя пошлины, дойдти по адресу. Ему сказали, что если адресъ будетъ вѣрно выставленъ, то коробочка дойдетъ въ назначенное мѣсто, хотя-бы то было на краю свѣта. Ему подали перо и онъ надписалъ: *Господину Блаку, смотрителю надъ лѣсами Полковника Пальмера, въ замокъ Броно, черезъ Вемдингенъ, въ Баваріи*. Онъ оставался въ конторѣ, покуда посылку его не положили въ тюкъ съ письмами, и послѣ этого отправился далѣе.

Удаляясь, бѣдный Дикъ имѣлъ одну цѣль: уйдти далеко, столь далеко, чтобы въ Броно о немъ болѣе не было слышно, и чтобы онъ самъ ничего не слыхалъ о Броно. Онъ шелъ впередъ, самъ не зная куда.

Бѣдный Геллеръ никогда не оставлялъ маленькой деревушки, гдѣ онъ родился, и не зналъ въ

Digitized by Google

мірѣ ничего величественнѣе очень скромнаго замка Полковника. Если-бы печаль не поглощала всѣхъ его мыслей, онъ былъ-бы пораженъ великолѣпіемъ многихъ Имперскихъ городовъ, памятниками ихъ, народонаселеніемъ, берегами Рейна, столь романическими, величіемъ сей рѣки, ея лѣсами, наклонившимися съ береговъ, и суровостію дикихъ горъ, носящихъ на верхушкахъ своихъ укрѣпленные замки, теряющіеся въ облакахъ и какъ будто построенные орлами, вмѣсто гнѣздъ. Всѣ эти предметы поразили-бы его, но онъ не видалъ ихъ.

Рѣдко останавливался онъ въ гостинницахъ для отдыха или для подкрѣпленія себя пищею; онъ шелъ машинально, углублялся въ темноту ночи, не безпокоясь о ней, и часто утренняя заря заставала его на той-же дорогѣ, по которой онъ шелъ вечеромъ.

Одно утѣшеніе оставалось у него: отлученный отъ всего на землѣ, онъ успокоивалъ свою горесть воспоминая о чувствахъ любви и нѣжности къ нему тѣхъ, которые уже не существовали. Печальное, но сладостное прибѣжище несчастныхъ, покидаемыхъ міромъ! Онъ останавливался, вынималъ изъ кармана кошелекъ, отданный ему Дордрекомъ отъ имени его отца, и, прижимая его къ своему сердцу, къ своимъ губамъ, орошалъ слезами раскаянія и покрывалъ поцѣлуями.

Digitized by Google

Такъ бродилъ онъ болѣе трехъ недѣль, когда однажды, при восхожденіи солнца, онъ почувствовалъ, что ноги его едва двигаются и подгибаются. Онъ сѣлъ на травѣ, подлѣ дороги. Не видя ни путешественниковъ, ни проѣзжихъ, которые помогли-бы ему добащиться до первой деревни, онъ осмотрѣлся вокругъ, увидѣлъ въ отдаленіи ферму и попытался дойдти до нея.

Оставивъ дорогу, онъ пошелъ въ долину; но дорога къ фермѣ, замѣченная имъ, была гораздо длиннѣе нежели онъ думалъ. Послѣ получаса тягостной ходьбы, все слѣдуя извилинами небольшой рѣки, онъ едва успѣлъ прислониться къ яблоновому дереву и потомъ лечь у корня его, какъ вдругъ палъ въ обморокъ.

Онъ былъ еще безъ чувствъ, когда одинъ человѣкъ, работавшій въ полѣ со своимъ семействомъ, подошелъ къ дереву, чтобы собрать съ него плоды, и увидѣлъ Густава. Незнакомецъ старался привести его въ чувство, но не успѣлъ въ этомъ; положивъ руку на сердце Геллера, и замѣтивъ что онъ дышитъ, незнакомецъ положилъ его, какъ на носилки, на лѣстницу, служившую при собираніи плодовъ, и съ помощію сыновей своихъ отнесъ на ферму.

Когда Густавъ опомнился, онъ лежалъ въ постели. Подлѣ него была старушка, Г-жа Гутманъ, съ младшею изъ своихъ дочерей и старшимъ сыномъ. Женщины сидѣли, а сынъ стоялъ

Digitized by Google

подлѣ Густава, держалъ его руку и наблюдалъ пульсъ, ожидая что путешественникъ откроетъ глаза.

Гутманъ былъ арендаторъ значительнаго участка земли. У него было много дѣтей; миръ и довольство царствовали въ его домѣ; самъ онъ былъ человѣкъ прямодушный и семейство его напоминало собою семейства патріарховъ.

Г-жа Гутманъ спросила у Густава, чѣмъ онъ боленъ, и узнала, что онъ не ѣлъ три дни. Она поспѣшила дать ему укрѣпляющихъ напитковъ и позволила ѣсть съ большою осторожностью. — Успокойтесь — сказала она ему — у васъ нѣтъ горячки, а силы въ ваши лѣта скоро возвращаются.

Силы Густава не совсѣмъ еще возвратились, когда черезъ нѣсколько дней, оставшись наединѣ съ Г-жею Гутманъ, онъ схватилъ ея руки, крѣпко пожалъ ихъ, и, благодаря ее за попеченія, сказалъ, глядя на нее полными слезъ глазами: «Не могу-ли я жить у васъ? Нѣтъ-ли у васъ для меня какой-нибудь работы? Деньги у меня есть, но мнѣ нужно работать!» — Какъ не быть работы на арендѣ, дитя мое! Если для жизни твоей нужна работа, то васъ ты никогда не оставишь.

Г-жа Гутманъ, сказавши сіи слова, тотчасъ пошла къ своему мужу и пересказала ему просьбу

Digitized by Google

Густава и свое согласіе на оную.—Языкъ, обращеніе и одежда этого молодаго человѣка — сказалъ Гушманъ—не показываютъ, чтобы онъ былъ рожденъ для деревенской работы, и мы не знаемъ, кто онъ такъ. Однакожъ ты хорошо сдѣлала; я тотчасъ займу его работою, а послѣ увидимъ.

Эта рѣчка, скрывающаяся между ольхами и тополями, Тирнау; эта ферма, лежащая при берегахъ Тирнау, находится въ самой плодоносной сторонѣ Венгріи, въ трехъ миляхъ отъ Леопольдштадта, и въ девяти отъ Пресбурга. Она такъ окружена холмами, виноградниками, лугами и рощами, что вдыхая свѣжесть ея воздуха, находясь среди глубокой тишины, царствующей кругомъ ея, можно подумать что это самое уединенное, самое пустынное мѣсто изъ жилищъ человѣческихъ.

Густавъ восхищенъ этою пустынею: онъ сравниваетъ ее съ большимъ садомъ и съ земнымъ раемъ. Очарованіе этого прелестнаго убѣжища увеличивается въ глазахъ его трогательною простотою семейства, въ которомъ онъ принятъ, и особенно сладостнымъ равенствомъ между всѣми окружающими Гушмана. Нѣтъ различія между жителями фермы: хозяева и всѣ работники ихъ садятся за одинъ столъ. Послѣ обѣда, отдыхъ,

Digitized by Google

веселье, и каждый вечеръ общая молитва. Кто не знаетъ ея, тотъ долженъ выучить, потому что каждый обязанъ сказывать ее въ свою очередь.

Чужеземецъ, начавшій работать на фермѣ, рѣдко оставляетъ ее. Одна изъ дочерей Гушмана вышла за-мужъ за молодца, десять лѣтъ раздѣлявшаго съ нею сельскіе труды; старшій сынъ Гушмана женился на сиротѣ, воспитанной въ домѣ его отца, столь-же хорошей хозяйкѣ какъ сама Г-жа Гушманъ, радовавшаяся этому браку и благословлявшая его въ глубинѣ души своей.

Въ одно прекрасное утро Іюня мѣсяца, пожилой человѣкъ, скромно одѣтый, благородный, простой, но важный наружностью, шелъ по берегу рѣки, къ фермѣ. Густавъ, сидѣвшій на берегу, былъ углубленъ въ чтеніе книги, которую онъ держалъ въ своихъ рукахъ, и не замѣтилъ что къ нему подошелъ кто-то.—Позвольте мнѣ вопросъ нескромный—сказалъ старикъ, подошедши къ нему: — какую книгу читаете вы съ такимъ вниманіемъ? — Удивленный Густавъ всталъ и почтительно подалъ свою книгу незнакомцу; тотъ взялъ ее и увидѣлъ что это Греческій подлинникъ *Отступленія десяти тысячъ*. Въ свою очередь старикъ снялъ шляпу, вѣжливо отдалъ книгу Густаву и, не сказавъ ни слова, продолжалъ свой путь на мызу. Густавъ снова сѣлъ и началъ читать.—Не знаете-ли вы—сказалъ при-

Digitized by Google

шедши къ Гутману, своему арендатору, Графъ Спадіонъ, или, что все равно, любопытный старикъ—не знаете-ли вы этого молодаго человѣка, что сидитъ вонъ тамъ, на берегу, и читаетъ? — «Такой пріятный видомъ?» — Да. — «Одѣтъ вотъ такъ-то?» Гутманъ описалъ его одежду. — Да. — «Полтора года назадъ, я нашелъ его, лежавшаго безъ чувствъ подъ деревомъ, на берегу рѣки. Я и дѣти мои перенесли его сюда; онъ умиралъ отъ того что долго не ѣлъ. Когда силы возвратились къ нему, онъ просилъ мою жену оставить его у себя и дать ему работу на нашей фермѣ. Знаете-ли, М. Г., что его наружность изумила меня. Мнѣ казалось, что такія бѣлыя руки не сотворены копать землю, что такая привлекательная наружность слишкомъ опасна для дочерей моихъ, и, если-бы моя жена не обѣщала, еще не посовѣтовавшись со мною, принять его, думаю что я отказался-бы отъ его услугъ; однакожь, слава Богу, теперь я не раскаяваюсь что принялъ его. Этому юношѣ все сносно: онъ не уклоняется ни отъ чего, всегда готовъ къ своей работѣ, уменъ такъ, что рѣдкость, и въ послѣднюю зиму, въ городѣ Тирнау, куда посылалъ я его для продажи своего хлѣба, онъ оказалъ мнѣ большую услугу. Ну, вотъ такъ какъ вы его видѣли, М. Г., съ его пріятною улыбкою и нѣжнымъ видомъ, онъ не дастъ себѣ наступить на ногу. Старшій сынъ

мой ѣздилъ съ нимъ въ Тирнау и былъ обманъ двумя фурманщиками, которымъ онъ продалъ хлѣбъ. — Ты, братъ, теперь ошойди — сказалъ Густавъ Іоанну: — ты человѣкъ женатый, и я долженъ заступишься за тебя. — Одинъ добрый человѣкъ, бывшій свидѣтелемъ этой ссоры, отдалъ свое оружіе Густаву, и тотъ, меньше чѣмъ въ двѣ минуты отдѣлалъ солдата. Право, это прехорошій малый; но въ немъ есть маленькіе недостатки. Онъ всегда говоритъ, что я даю ему слишкомъ много денегъ, и однакожъ не копитъ ихъ, а всякой разъ, какъ пошлю его въ городъ, ворочится съ пустымъ кошелькомъ, и только карманы набьетъ книгами, отъ которыхъ пользы-то немного, какъ вамъ извѣстно. Еще молодъ, не знаетъ цѣны деньгамъ, но честенъ и богобоязливъ. Ежели-бы не такъ былъ печаленъ, то былъ-бы еще лучше. Но, каковъ, сударь, ни есть онъ, а насъ любитъ и мы также его любимъ.»

— Но отъкуда онъ? кто онъ? Неужели вы никогда не старались узнать объ этомъ? — «Я старался, сударь, узнать, но всякой разъ, какъ скоро жена моя или я доводили рѣчь до этого, онъ молчалъ и слезы текли изъ глазъ его. Чтобы не опечаливать такого молодца, мы рѣшились не дотрогиваться до этой струны, и знаемъ только то, что его зовутъ Густавъ Геллеръ.»

Digitized by Google

Графъ Сшадіонъ, знаменитый родомъ, наслѣдовавшій большое имѣніе и любимый Маріею Терезіею, служилъ своей Государынѣ шпагою противъ Франціи, и перомъ въ главнѣйшихъ Европейскихъ посольствахъ. Съ великимъ трудомъ испросилъ онъ у своей Императрицы позволеніе оставить Вѣну, Дворъ, и окончить славную и полезную для отечества жизнь въ одномъ изъ своихъ помѣстьевъ.

Онъ любилъ и уважалъ Гутмана, арендатора его земли близъ Люцена. Онъ рѣдко видалъ его, потому что до сихъ поръ рѣдко и не надолго посѣщалъ свое Люценское помѣстье. Поселившись въ немъ навсегда и осматривая свои обширныя владѣнія, онъ оставилъ недалеко свою карету, желая пройдти по лугу и посѣтить доброе семейство мызника.

Возвращаясь прежнею дорогою, онъ увидѣлъ Геллера на прежнемъ мѣстѣ и сказалъ, подошедши къ нему: — Г-нъ Густавъ! Кто читаетъ Ксенофонта на его языкѣ и истрачиваетъ весь доходъ свой на книги, тотъ, кажется мнѣ, не предназначенъ быть работникомъ у арендатора.— «М. Г., я счастливъ.» —Г-нъ Густавъ, я не вѣрю этому. Сердечныя страданія миновались для меня, а для васъ они, можетъ быть, только начинаются. Я прошу у васъ не открытія вашей тайны, а нѣкоторой откровенности. Я неспособенъ употребить во зло ваши слова; мы одни, Богъ

Digitized by Google

свидѣтель вамъ, отвѣчайте мнѣ: не можете-ли вы укорить себя въ чемъ нибудь постыдномъ? — «Нѣтъ; въ этомъ свидѣтельствуюсь Богомъ.» — И такъ, Г-нъ Густавъ, силою участія, которое вы мнѣ внушаете, и властію моихъ старыхъ лѣтъ, я приказываю вамъ слѣдовать за мною.

Изумленный Густавъ глядитъ на незнакомца. Онъ пораженъ его словами, тронутъ его участіемъ, увлеченъ непобѣдимою силою чувства, въ которомъ не льзя дать себѣ отчета. Онъ слѣдуетъ за старцемъ, но говоритъ ему: — Не долженъ-ли я предупредить Г-на Гутмана...—«Это мое дѣло.» — Его благодѣянія ко мнѣ...—«Вы будете имѣть время отблагодарить за нихъ.» И, перемѣняя разговоръ, Графъ прибавилъ: «На этихъ лугахъ, подлѣ этихъ ручьевъ и цвѣтущихъ деревъ, я думаю вамъ пріятно также читать Ѳеокрита?» — Я мало знаю его—отвѣчалъ Густавъ. — Однажды, когда я просилъ добродѣтельнаго человѣка, учившаго меня, объяснить мнѣ одно мѣсто въ Ѳеокритѣ, онъ, вмѣсто отвѣта, отнялъ у меня книгу. — «Кого изъ древнихъ Грековъ, исключая Сократа, любите вы болѣе всѣхъ?» — Эпаминонда. — «Я также избралъ его. А изъ Римлянъ?» — Катона Утическаго. — «Это не мой герой,» сказалъ Графъ: «Регулъ для меня выше его. А кого изъ древнихъ законодателей почитаете вы мудрѣйшимъ?» — Мнѣ извѣстны Зороастръ, Ликургъ, Солонъ,

Digitized by Google

Конфуцій; но я не смѣю оцѣнивать ихъ.—«Это мнѣ нравится.

Такъ разговаривая, они удалялись отъ береговъ Тирнау. Взошедши по дорожкѣ, пролегавшей чрезъ виноградники, и послѣ этого спустившись по отлогости холма, Густавъ увидѣлъ при входѣ въ лѣсъ карету и людей Графа, которые тотчасъ засуетились, замѣтивши своего господина, и поспѣшили къ нему на встрѣчу.

Это была не почтовая тѣлежка Полковника, не развалившаяся колымага Судьи или Каноницы изъ окрестностей Брно, но прекрасный экипажъ, заложенный въ четыре превосходныя лошади, управляемый двумя проводниками, окруженный конюшимъ, жокеями, скороходомъ, егеремъ и высокими слугами въ богатой ливреѣ. — Входите—сказалъ Графъ Густаву, который не смѣлъ заставить его повторить это, вошелъ въ карету и очутился подлѣ Графа, потому что карета была двумѣстная.

Лошади летятъ какъ стрѣла; дорога, по которой бѣгутъ они въ лѣсу, усыпана пескомъ, выпрямлена и болѣе похожа на аллею сада, нежели на проѣзжую дорогу. При выѣздѣ изъ лѣсу, три ряда цвѣтущихъ каштановыхъ деревьевъ ведутъ къ огромному замку, построенному въ новомъ вкусѣ. Рѣшетка воротъ отворена; карета,

Digitized by Google

прокатившись черезъ нѣсколько передних дворовъ, въѣзжаетъ на парадный дворъ, останавливается передъ перистилемъ, и конюшій, такъ же какъ Графу, подаетъ руку Густаву и помогаетъ выйдти изъ кареты.

Графъ удалился на минуту въ кабинетъ. Густавъ, оставшись одинъ въ гостиной, не занимается ни картинами, ни вазами, ни другими предметами роскоши, украшающими оную. Густавъ ясно видитъ, что онъ въ домѣ знатнаго барина, но не знаетъ, чего хочетъ отъ него этотъ знатный баринъ, и что все это значитъ. Замѣшательство его увеличивается, когда черезъ нѣсколько минутъ приходитъ слуга и говоритъ ему, что Графъ за столомъ.

— Для чего сказываетъ мнѣ, что Графъ за столомъ? — говоритъ самъ себѣ Густавъ.—Развѣ... О, лучше воротиться на ферму! Но, нѣтъ; если-бы онъ хотѣлъ помѣстить меня въ число своихъ слугъ, онъ не заставилъ-бы меня войдти въ карету и сѣсть подлѣ него. — Густавъ идетъ за слугою.

Графъ уже сидѣлъ за столомъ, на которомъ было только два прибора: онъ дѣлаетъ знакъ Густаву, что другой приборъ для него. Густавъ оробѣлъ, но, зная приличія, не смѣшался и не сдѣлалъ никакой неловкости, неучтивости. А Графъ замѣчалъ это съ большимъ вниманіемъ, хотя и не показывалъ вида, что онъ занимается своимъ собесѣдникомъ.

Digitized by Google

Когда Графъ бывалъ одинъ, онъ не оставался долго за столомъ. Во все время обѣда онъ сказалъ только: — Вы не кушаете. — И Густавъ усиливался ѣсть.

Послѣ обѣда Графъ увелъ его въ свой рабочій кабинетъ, находившійся въ концѣ длинной галлереи. — Я думалъ—сказалъ Графъ—что послѣ пятидесяти лѣтъ дѣятельной жизни, для меня всего приличнѣе спокойствіе, деревня и книги. Я обманывалъ себя. Кто долго занимался головоломною работою, тому, какъ я вижу, невозможно отвыкнуть отъ нея, и я рѣшительно отказываюсь отъ лѣности, о которой прежде вздыхалъ. Бывши гораздо моложе, я началъ одно сочиненіе, безпрестанно прерывавшееся занятіями, болѣе значительными. Я отчаялся окончить его, и отказался отъ него уже много лѣтъ тому назадъ; но удалившись въ это помѣстье, гдѣ ничто не отвлекаетъ меня отъ моихъ размышленій, я рѣшился окончить мое сочиненіе и посвятить ему свои досуги. Оно совершенно политическое, и, объясняя выгоды и невыгоды одного правительственнаго мѣста, не можетъ быть понятно для васъ. Но мнѣ нужны доказательства для подтвержденія моихъ сужденій, а съ книгами подъ рукой вы очень въ состояніи заняться этимъ. Чтобы знать, чего я требую, прочитайте оконченную уже часть сочиненія, и послѣ сдѣлайте изъ нея извлеченіе. У меня былъ человѣкъ, спо-

Digitized by Google

собный для этого; онъ былъ при мнѣ сорокъ лѣтъ; я хотѣлъ, чтобы онъ послѣдовалъ за мною въ мое уединеніе, но онъ предпочелъ удалиться къ своему семейству. Это былъ мой старый другъ: я потерялъ его, и желаю чтобы въ васъ была его скромность. Вы займете комнаты подлѣ меня, потому что я сплю мало, и если ночью мнѣ придутъ на умъ новыя мысли, вы позволите разбудить васъ, чтобы положить ихъ на бумагу, когда онѣ стоятъ того. Черезъ мѣсяцъ дочь моя оставитъ Вѣну и пріѣдетъ сюда на житье. Угождайте ей, старайтесь заслужить ея благоволеніе: этимъ вы угодите мнѣ. Завтра камердинеръ мой проводитъ васъ въ Леопольдштадтъ: я хочу, чтобъ вы были одѣты хорошо, и ему приказано заняться вашимъ гардеробомъ. Густавъ! умѣете-ли вы владѣть шпагой?

« Да, Графъ. »

— Занимаетесь-ли вы охотой?

« Да, Графъ!

— Ѣздите-ли вы верхомъ?

« Да, Графъ. »

— Возьмите этотъ свертокъ золота: его достаточно вамъ на издержки. Вотъ сочиненіе, которымъ прошу васъ заняться. Не спѣшите работою, однакожь занимайтесь. Когда я не буду призывать васъ къ себѣ въ кабинетъ, работайте въ галлереѣ, чтобы не переносить книгъ

Digitized by Google

въ другое мѣсто, и особенно чтобы не разбивать драгоцѣнныхъ документовъ, извлеченныхъ изъ Государственныхъ архивовъ и доставляемыхъ ко мнѣ изъ Вѣны. Слуги мои будутъ вамъ повиноваться; одинъ изъ нихъ будетъ особенно служить вамъ. Завтра выберите для себя коня въ моихъ конюшняхъ. Я послалъ сказать Гуттману, чтобы онъ не безпокоился, когда увидитъ что вы не возвращаетесь къ нему, и зналъ, что я оставилъ васъ у себя.

« Чѣмъ могу заслужить я вашу необыкновенную благосклонность? »

— Стараніемъ быть достойнымъ ея.

« Я употреблю всѣ силы свои. »

— Я увѣренъ въ этомъ.

« Чего онъ требовалъ отъ меня?» говоритъ Густавъ самъ себѣ. « Прочитать его сочиненіе? » И онъ прочиталъ его внимательно, прочиталъ въ другой, въ третій разъ; онъ зналъ его наизустъ.

« Сдѣлать изъ этого извлеченіе? » Онъ сдѣлалъ его съ памяти.

« Наконецъ, сыскать и означить доказательства его сужденій? Это не трудно, потому что на поляхъ своей тетради онъ выставилъ, противъ каждаго сужденія: *заглянуть въ такого-то Автора, пересмотрѣть такую-*

Digitized by Google

то рукопись. » И Густавъ принялся пересматривать различныхъ авторовъ и пробѣгать рукописи.

Онъ находитъ доказательство, событіе, переписываетъ его, и дѣлаетъ ссылку на авторитетъ, на страницу, изъ которой оно заимствовано. Онъ доволенъ и продолжаетъ свой трудъ.

Вдругъ, какой переворотъ въ его умѣ! Какъ растутъ его идеи, и, въ тоже время, какое измѣненіе, какой хаосъ въ его головѣ! Одно событіе, одно дѣйствіе, одна причина приводитъ его къ другой причинѣ, другая къ третьей. Войны, договоры, перемѣны, все соединяется, все связывается. Онъ не знаетъ еще ничего, если не знаетъ что̀ предшествовало и что̀ слѣдовало. Одни властители исчезаютъ, другіе возвышаются; на сценѣ великіе люди, достойные совмѣстники Древнихъ; расколъ въ Нѣмецкой Имперіи, Курфирсты, вооруженные одинъ противъ другаго, Баварія, мѣсто его рожденія, играющая важную роль. Среди сихъ раздоровъ и пожаровъ, среди выгодъ Испаніи, Франціи и Италіи, Домъ Австрійскій, иногда идущій на встрѣчу, иногда уступающій бурѣ, уклоняющійся или гордый, поддающійся или господствующій, но упорный и можетъ быть обязанный своему Высшему Совѣту, своей олигархіи невидимымъ вліяніемъ на остальную Европу.

Digitized by Google

Это было предметомъ сочиненія Графа, но теперь дѣло шло уже не о немъ. Густавъ ужасается своего невѣдѣнія. Воспитаніе юношей обыкновенно начинаютъ тѣмъ, чѣмъ надлежало-бы его оканчивать. Голова Густава, такъ-же какъ и всѣхъ молодыхъ людей его лѣтъ, была набита Египтянами, Греками, Римлянами, Іудеями, Карѳагеномъ и Вавилономъ. Онъ безъ труда понялъ, что ближайшія происшествія должны были занимать его болѣе, нежели случившіяся за три, за четыре тысячи лѣтъ, и что Нѣмцу осьмнадцатаго столѣтія гораздо важнѣе было знать Исторію Реформаціи и Вестфальскій договоръ, нежели происхожденіе Пирамидъ, переходъ черезъ Чермное море и ошибки Аннибала послѣ битвы при Каннахъ.

И вотъ, онъ непремѣнно хочетъ знать Исторію своей страны; источники у него есть. До сихъ поръ онъ думалъ, что *Классики*, и нѣсколько томовъ Древней Исторіи, духовныхъ споровъ и Медицины, занимавшіе дюжину полокъ въ кабинетѣ Гуттенберга, составляли полное собраніе всего, что явилось въ свѣтъ со времени изобрѣтенія книгопечатанія; теперь, онъ не могъ безъ радостнаго трепета и восторга видѣть галлереи, или лучше сказать, богатой библіотеки Графа Стадіона, гдѣ собрано было все полезное и любопытное.

Digitized by Google

Густавъ пожираетъ книги; все время его посвящено чтенію, размышленію, сравненію одного Историка съ другимъ, записыванію примѣчаній и письменному изложенію своихъ размышленій. Онъ совсѣмъ не занимается частными замѣтками, о которыхъ просилъ его Графъ. — Я сдѣлаю ихъ гораздо лучше, говоритъ онъ, когда узнаю нѣсколько то, что хочу узнать.

Онъ проводитъ дни и ночи въ галлереѣ, едва даетъ себѣ время отобѣдать, и такъ прилежно занимается, что цѣлыя три недѣли семейство Гушмановъ, нѣжно любимое имъ, не приходитъ ему на память. Онъ не съѣздилъ даже повидаться съ ними и поблагодарить ихъ; но вдругъ, Богъ знаетъ почему, онъ вспомнилъ объ этомъ, вскричалъ, бросился на коня и во весь духъ прискакалъ на ферму.

Его осыпаютъ поздравленіями, вопросами, а онъ уже залетѣлъ далеко и не слышитъ ничего: работа, занимающая его, поглощаетъ всѣ его умственныя способности. Сидя на концѣ скамьи, съ карандашемъ въ рукѣ, онъ чертитъ что-то на углу стола. Его оставляютъ одного; наконецъ, подлѣ него тихонько ставятъ зажженную лампу и вскорѣ принуждены уже дергать его за платье, чтобы заставить понять, что наступила ночь и что время ему воротиться въ замокъ. Онъ садится на коня, не видитъ что все

Digitized by Google

семейство окружаетъ его, онъ ѣдетъ не простившись ни съ кѣмъ. «Если Геллеръ не сошелъ съ ума,» говоритъ Гутманъ, «то не будь я слуга моего Государя!»

Густавъ желалъ-бы, чтобъ у него оставалось еще два или три мѣсяца времени, прежде нежели онъ представитъ Графу свою работу. Тогда, къ выписаннымъ ссылкамъ онъ присовокупилъ-бы особенную статью, гдѣ показалъ-бы ошибки въ сочиненіи Графа, происшедшія вѣроятно отъ поспѣшности и отъ того что Графъ вначалѣ трудился въ разное время, урывками. Густавъ также исправилъ-бы невѣрно показанныя событія, заимствованныя, правда, изъ утвержденныхъ подписями договоровъ между Державами, однакожъ опровергаемыя дополнительными, тайными актами. Но прошло уже шесть недѣль какъ Графъ отдалъ ему свою рукопись: мѣшкать долѣе было невозможно. Это заставило его ограничиться тѣмъ, что онъ прибавилъ къ тетради, заключавшей въ себѣ требованныя ссылки, краткое изложеніе замѣчаній, которыя онъ развилъ-бы, когда-бы имѣлъ время. Къ этому особенному труду, или, лучше сказать, къ этой критикѣ, Густавъ приложилъ записку, гдѣ просилъ Графа простить его дерзость. Онъ прибавилъ, что съ трепетомъ ожидаетъ на все это отвѣта.

Digitized by Google

Событія и числа, находившіеся въ заказномъ трудѣ Густава, были не что иное какъ компиляція и не показывали никакой побѣжденной трудности; но когда Графъ вдругъ прочиталъ присовокупленное тутъ-же начертаніе, онъ долго не могъ придти въ себя отъ изумленія.

Конечно это не былъ трудъ опытнаго, искуснаго дипломата, но въ немъ видна была такая смѣлливость и точность, столь быстрый и вѣрный взглядъ, что Графъ, человѣкъ спокойный и безстрастный, не могъ удержать своего перваго движенія и велѣлъ позвать къ себѣ Густава, желая поздравить его.

Густава не было дома: онъ поѣхалъ обѣдать къ своимъ друзьямъ, на ферму, и былъ на этотъ разъ меньше разсѣянъ и больше говорливъ; но Гутманъ, все еще предубѣжденный, не переставалъ вѣрить что онъ не въ полномъ умѣ.

Густавъ еще ни разу не отлучался во время обѣда и всегда былъ вѣрнымъ собесѣдникомъ за столомъ Графа, который сначала удивился его невѣжливости, но вспомнивъ о запискѣ, гдѣ Густавъ сказалъ, что съ трепетомъ ожидаетъ его отвѣта, онъ написалъ и велѣлъ положить на бюро своего секретаря слѣдующую записку:

« Я прочиталъ присланное, и хотѣлъ-бы сдѣ-
« лать что нибудь пріятное Г-ну Геллеру: чего
« желаетъ онъ всего болѣе? »

Digitized by Google

Никогда не оставлять васъ, подписалъ Густавъ внизу записки и послалъ сей отвѣтъ къ Графу.

Въ это время Графъ былъ со своимъ камердинеромъ. «Годфруа!» сказалъ онъ ему: «замѣтилъ-ли ты, какъ похожъ Густавъ на моего сына (онъ потерялъ единственнаго сына, однихъ лѣтъ съ Густавомъ, подававшаго большія надежды)?» — Я замѣтилъ это сходство — отвѣчалъ Годфруа — но боялся опечалить Ваше Сіятельство, сказавъ вамъ о немъ. — «А что думаешь ты о Густавѣ?» — До сихъ поръ думаю о немъ не иначе какъ о человѣкѣ весьма хорошемъ. — «Что говоритъ о немъ слуга, который служитъ ему?» — Что это сама доброта, что душа его такова-же какъ и наружность. — «Не говорилъ-ли онъ съ тобою когда нибудь обо мнѣ?» — Однажды говорилъ. — «Что?» — Онъ спросилъ у меня, любитъ-ли васъ Герцогиня, дочь ваша, и счастливый-ли вы отецъ. Ваше Сіятельство угадаете отвѣтъ мой. *Тѣмъ лучше*, сказалъ Г. Геллеръ. *А сколько ему лѣтъ?* прибавилъ онъ. Семьдесятъ одинъ годъ. *Ахъ, это много*, примолвилъ онъ. *Такіе люди никогда не должны-бъ были умирать!*»

Графъ не хотѣлъ чтобы замѣтили его чувствительность и приказалъ Годфруа удалиться.

Ему нестерпѣливо хотѣлось призвать Густава

Digitized by Google

проникнуть таинственность, окружавшую его, и спросить у него, кто онъ; но вспомнивъ о томъ, что̀ сказалъ ему Гупманъ, о томъ что онъ самъ сказалъ молодому человѣку: *я не требую отъ васъ вашей тайны*, онъ побоялся, чтобы невольное повиновеніе не заставило Густава открыться противъ своего желанія, или подумать, что любопытство, которое было внушаемо однимъ участіемъ къ нему, происходитъ отъ недовѣрчивости. Графъ перемѣнилъ свое намѣреніе, но въ тоже время перемѣнилъ и свое обращеніе съ Густавомъ, то есть сталъ болѣе приближать его къ себѣ.

Графъ Спадіонъ долго жилъ, долго наблюдалъ людей въ дѣйствіи и видѣлъ Дворъ вблизи. Разговоръ его былъ равно поучителенъ и занимателенъ, разсказъ весьма складенъ; но онъ отъ природы былъ молчаливъ и больше размышлялъ нежели говорилъ. Живя въ Люценѣ, онъ привыкъ прогуливаться одинъ. Шедши по берегу Тирнау онъ обо многомъ говорилъ съ Густавомъ для того, чтобы судить о его познаніяхъ; но послѣ этого разговора, и послѣ разговора въ кабинетѣ, онъ рѣдко обращалъ къ нему рѣчь.

Теперь, напротивъ, онъ разговаривалъ съ нимъ часто и выходя прогуливаться бралъ его съ собою. Онъ зналъ, что сѣмя на землѣ не безплодной, и въ разговорахъ объяснялъ Густаву многое, чему не льзя научиться изъ книгъ.

Digitized by Google

Недѣль пять уже въ замкѣ ожидали прибытія Герцогини Арбергъ. Она оставалась въ Вѣнѣ и медлила пріѣздомъ къ отцу единственно потому, что съ нею долженъ былъ ѣхать Министръ, назначенный Императрицею сопровождать ее до Люцена и изъявить благоволеніе Графу. Наконецъ она извѣстила въ какой день пріѣдетъ съ Министромъ, и Графъ, желая достойнымъ образомъ принять посланнаго своей Государыни, пригласилъ въ этотъ день значительнѣйшихъ особъ изъ Пресбурга и Леопольдштадта.

Герцогиня Арбергъ была послѣднее дитя Графа Стадіона и изъ всѣхъ дѣтей оставалась у него одна. Ей было тридцать лѣтъ и уже полтора года она вдовѣла. Дворъ удивлялся ея красотѣ и пріятнымъ свойствамъ; добродѣтели ея внушали къ себѣ почтеніе.

Когда она пріѣхала, почти всѣ приглашенные къ Графу уже собрались въ залахъ. Облобызавъ свою дочь, Графъ повелъ Министра къ себѣ въ кабинетъ и получилъ отъ него посланный Императрицею драгоцѣнный ящичекъ, гдѣ находилось слѣдующее письмо:

« Наконецъ мы разстались съ вами, любезный « Графъ, и я не раскаяваюсь что согласилась на « это; однакожъ мнѣ не съ кѣмъ совѣтоваться. « Послѣднее происшествіе, на Сѣверѣ случившее- « ся, безпокоитъ меня. Я желала-бы вмѣшаться

Digitized by Google

« въ это дѣло и поручила Шпарембергу перего-
« ворить съ вами о немъ. Посылаю вамъ пор-
« третъ моего сосшарѣвшагося лица и желаю что-
« бы вы всегда любили оригиналъ его. »

Переговоривши съ Министромъ о главномъ предметѣ его посольства, Графъ велѣлъ сыскать Густава и привелъ его къ своей дочери.

« Представляю тебѣ моего юнаго любимца. Онъ навѣрное заслужитъ твое вниманіе. Теперь я не имѣю времени, но послѣ мы поговоримъ о немъ. »

Герцогинѣ убирали волосы. Она велѣла Густаву сѣсть, сказала ему нѣсколько словъ, была довольна его отвѣтами и наградила его улыбкою. « Войдите въ ближнюю комнату, » сказала она. « Когда я окончу мой туалетъ, вы проводите меня въ гостиную. »

Не одинъ Министръ сопровождалъ Герцогиню Арбергъ изъ Вѣны до Люцена: многія особы пріѣхали съ нею, одни по приверженности къ Графу Спадіону, уважаемому ими, другіе потому что надѣялись угодить Императрицѣ посѣтивъ человѣка, котораго она любила.

Видя эти наряды, блестящіе шитьемъ, эти фельдмаршальскіе мундиры, эти ленты, кресты, звѣзды и драгоцѣнные камни; находясь между такимъ множествомъ знатныхъ людей, Густавъ болѣе нежели когда либо чувствовалъ, какъ онъ

Digitized by Google

былъ не на своемъ мѣстѣ. Когда, сидя за однимъ столомъ, гости обращаются къ нему, говорятъ вѣжливо и предупреждаютъ его желанія, онъ въ смущеніи, онъ желалъ-бы провалиться сквозь землю. Онъ чувствуетъ, что скрывая отъ Графа свое происхожденіе, онъ виновенъ, ибо насильно пользуется отличіями и принимаетъ вѣжливости, которыя не принадлежатъ ему. Стыдъ, раскаяніе мучатъ его.

Какъ скоро можно было, не нарушая приличій, скрыться, онъ убѣжалъ въ садъ, бросился въ паркъ, и, прислонивъ голову къ дереву, предался самымъ ужаснымъ размышленіямъ о своемъ жребіи, о судьбѣ, привязывающей его къ чужимъ имѣніямъ, которыхъ онъ долженъ бѣжать, гдѣ окружаютъ его люди, слишкомъ высокаго для него круга, слѣдственно не могущіе платить ему за любовь любовью, за привязанность привязанностію. — Ну, что-же? я убѣгу изъ Люцена, какъ-же какъ убѣжалъ изъ Броно. Небо не вѣчно будетъ неумолимо; другой Гутманъ снова приметъ меня въ свои объятія. Я сыщу его, и умру подъ чуждымъ небомъ.

Въ это время были самые большіе лѣтніе жары. Графъ имѣлъ привычку, каждый вечеръ выходить въ садъ и дышать свѣжимъ воздухомъ подъ купою кленовъ и сикоморовъ, непроницаемыхъ для солнечнаго свѣта и насажденныхъ соб-

Digitized by Google

ственными его руками. Пришедши туда, он очутился подлѣ Густава, и, пораженный его положеніемъ, сказалъ: — Что съ вами сдѣлалось? Отъ чего вы такъ разстроены?

Густавъ не знаетъ что говорить: онъ хотѣлъ-бы бѣжать, но не смѣетъ тронуться с мѣста.

— Густавъ! Вы ужасаете меня! Я не понимаю, что это значитъ?

«Графъ!...»

— Ну! Что-же?

Густавъ не могъ говорить далѣе. Сердце е трепещетъ, грудь подымается, онъ взгляди етъ на небо и снова опускаетъ голову. Взя Графа за руку, онъ ведетъ его въ чащу дере Эта коротокость во всякое другое время м мила-бы Графа, но теперь онъ идетъ за Г ставомъ и поддерживаетъ его, видя что о шатается. Они подъ сикоморами; Густавъ г воритъ:

— Графъ... вы... ваша дочь... эти знатные я съ ними!... я, принятый въ вашъ кругъ, вашимъ столомъ... вы думаете, что по с ему рожденію я могу.... Графъ... я... (упадая его ногамъ) я сынъ слуги!...»

— И вы желали-бы имѣть другаго отца?

«О, нѣтъ, Графъ! Никогда! хотя-бы чер это я долженъ былъ лишиться вашей друж

Digitized by Google

— Если-бы вы сказали не это... Вспомните. Послѣ этого признанія мѣсто ваше не у ногъ моихъ, а въ моихъ объятіяхъ.

Слезы облегчили спѣсненное сердце юноши. Онъ схватываетъ руки Графа, орошаетъ ихъ своими слезами и снова глядитъ на небо, но уже съ любовію, съ признательностью.

Въ свою очередь Графъ береетъ Густава за руку, спѣшитъ подойдти къ скамьѣ, помогаетъ ему сѣсть и говоритъ:

— Отдыхайте, отдыхайте, не сходите съ этого мѣста. Вамъ слишкомъ нужно говорить со мною, а мнѣ слушать васъ. Отдыхайте.

Когда Густавъ могъ говорить, онъ разсказалъ Графу, что онъ родился въ Броно, въ Баваріи, въ домѣ Полковника Пальмера, что отецъ его, служивши Полковнику, умеръ на полѣ битвы, спасая жизнь своего господина; что онъ самъ, Густавъ, былъ любимъ Полковникомъ, воспитанъ вмѣстѣ съ его дочерью, и что благороднѣйшій изъ людей, Пасторъ Гуттенбергъ, также заботился о немъ. Онъ прибавилъ, поникнувъ взорами, что воспитываясь съ Вильгельминою, онъ влюбился въ нее и что эта безумная страсть заставила его бѣжать изъ Броно.

— Не скрывайтесь: были-ль вы взаимно любимы?

« Думаю. »

Digitized by Google

— Зналъ-ли Полковникъ о вашихъ чувствахъ и чувствахъ своей дочери?

« Зналъ. »

— Онъ-ли выслалъ васъ изъ Брюно?

« Я ушелъ отшуда по собственной своей волѣ. »

— Для чего-же, покуда вамъ не сказали чтобы вы шли?

« Это я долженъ былъ сдѣлать для Полковника и для его дочери. »

— Знаетъ-ли онъ, гдѣ вы?

« Онъ никогда не узнаетъ этого. »

— Развѣ вы спрашивались его по чему нибудь?

« Напротивъ: его благодѣянія сыскали-бы меня вездѣ. Онъ усыновилъ меня. »

— Я любилъ васъ, Густавъ, теперь уважаю. Могу-ли, въ случаѣ нужды, располагать вашею тайною?

« Моею тайною и моею жизнію. »

— Теперь разстанемся; но никто не долженъ замѣшать вашего состоянія.

Онъ оставилъ Густава, пожавъ ему руку.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

Constantinople et le Bosphore de Thrace, pendant les années 1812, 1813 et 1814, et pendant l'année 1826, avec un atlas, par M. le Comte Andreossy. Paris. 1828 (*Константинополь и Босфоръ Оракійскій*, въ 1812, 1813, 1814 годахъ, и въ 1826 году. Съ атласомъ. Сочиненіе Графа Андреосси. Парижъ. 1828. XLIV и 525 стр. in 8).

Itinéraire de Tiflis à Constantinople; par le Colonel Rottiers. Bruxelles. 1829 (*Описаніе пути отъ Тифлиса до Константинополя*. Бриссель. 1829. 373 стр. in 8).

Можетъ быть ни одинъ предметъ не обращаетъ на себя, въ настоящее время, столько вниманія, какъ нынѣшнее состояніе Турціи. На Русскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ еще полнаго изображенія сего любопытнаго предмета. Въ означенныхъ выше книгахъ находятся хорошіе матеріялы для подобнаго труда, но они должны быть подвергнуты суду здравой критики. Желая показать читателямъ нашимъ достоинство сихъ книгъ и представить очеркъ нынѣшней Турціи, особенно-же мѣстъ, служащихъ театромъ дивныхъ подвиговъ Русскихъ войскъ, мы извлечемъ изъ сочиненій Гг. Андреосси и Роттье любопытнѣйшія указанія и присовокупимъ къ нимъ наши объясненія.

Въ то время, когда Греческая Имперія клонилась къ своему паденію, Турки, кочевой народъ, пришедшій отъ береговъ Каспійскаго моря, утвер-

Digitized by Google

дились въ срединѣ Малой Азіи. Османъ, ихъ первый предводитель, сначала помогавшій Алла-Эддину, овладѣлъ въ 1289 году всѣмъ государствомъ Сельджусидовъ. Оживлялись духомъ завоеванія, властители Османлисовъ вскорѣ увеличили свои владѣнія. Они подвинулись къ Бруссѣ, главному городу Виѳиніи, овладѣли ею и сдѣлали изъ нея свою вторую столицу. Оттуда они легко могли обратиться къ Босфору и напасть на Константинополь, или завладѣть Дарданеллами и перейти въ Европу. Но они оставляли еще Константинополь. Не имѣвши флота, они на плотахъ переплыли Дарданеллы, проникли во Ѳракію и основали третію столицу свою въ Адріанополѣ. Тамъ-то созрѣлъ въ головѣ Магомета II планъ, уничтожить Греческую Имперію и взять Константинополь. Волнуемый страстью завоеванія, онъ окружаетъ наконецъ столицу и мѣстопребываніе Греческихъ Императоровъ. Слабые числомъ, осажденные геройски противятся могущественнымъ усиліямъ Магомета, но наконецъ, 29 Мая 1453 года, городъ Константиновъ падаетъ подъ власть Турковъ, черезъ 1123 года послѣ его основанія. Событіе всемірное! Оно имѣло великое вліяніе на судьбу и образованность Востока и Запада.

Сдѣлавшись обладателемъ Константинополя, Магометъ II простеръ далѣе свои завоеванія; преемники его подражали ему, и во время продолжительнаго періода своихъ успѣховъ стали ужасомъ Европы. Владѣнія ихъ распространились въ трехъ частяхъ стараго Свѣта; они два раза доходили до воротъ Вѣны (въ 1529 и 1689 годахъ)

Digitized by Google

и угрожали игомъ всему Христіанству. Но наконецъ Христіане научились побѣждать сихъ варваровъ: ученый Монтекукули, Принцъ Евгеній и наши герои, Румянцевъ и Суворовъ, показали, что дикія толпы не могутъ выдерживать правильныхъ войнъ съ образованными войсками. Неудачи Турковъ въ послѣднемъ столѣтіи, и, еще болѣе, постепенное истощеніе силъ, внутренніе безпорядки и наконецъ несообразное съ вѣкомъ и обстоятельствами правленіе, склоняютъ гордую выю Султановъ. Достояніе наслѣдниковъ Магомета представляетъ въ наше время поучительную картину государства, сокрушаемаго внѣшними и внутренними ударами.

Нынѣшній Султанъ Магмудъ II-й, сынъ Султана Абдулъ-Гамида и младшій братъ Султана Мустафы IV-го, родился 20 Іюля 1785 года и вступилъ на престолъ 28 Іюля 1808 года, вслѣдствіе заговора, сдѣланнаго Таіяръ-Пашею, съ помощію Байракшара-Мустафы-Паши, гдѣ первою жертвою былъ сверженный прежде Султанъ Селимъ, а впослѣдствіи и Султанъ Мустафа. Въ какомъ состояніи находится нынѣ Турція?

Султанъ есть высшій властитель своего государства. Онъ соединяетъ въ себѣ неограниченную власть свѣтскую и духовную, будучи первосвященникомъ Исламизма въ качествѣ Халифа, или наслѣдника Магомешова (*). Названіе *Султана* озна-

(*) Оттоманскій Домъ облекся симъ высшимъ достоинствомъ со времени завоеванія Египта Селимомъ I-мъ, въ 1517 году.

Digitized by Google

чаетъ болѣе власть свѣтскую, *Имама* духовную. Какъ Халифъ, онъ раздаетъ власти Мусульманскимъ государямъ, независимымъ отъ него, напримѣръ Императору Марокскому и всѣмъ властителямъ, разсѣяннымъ въ Индіи и другихъ частяхъ Востока. *Падишахъ* есть почетный титулъ его.

Пагубный для Оттоманскихъ повелителей обычай издавна передалъ исполнительную власть въ руки Верховнаго Визиря. Онъ есть глава Дивана или Совѣта Министерскаго. Члены, составляющіе оный, управляютъ каждый своею частію и собираются въ видѣ Государственнаго Совѣта, какъ скоро требуютъ того обстоятельства.

Подлѣ административной и военной власти Визиря находится власть законодательная, или сословіе *Улемовъ*, начальствуемыхъ *Муфтіемъ (Шехъ-уль Исламъ)*, главою Мусульманскаго закона, разсылающимъ *фетвы*, или юридическіе приговоры, которые должны исполняться даже надъ Султаномъ, если судомъ сего рода признано низложить его.

Существовала третья власть, болѣе страшная, нежели обѣ упомянутыя, составившаяся сама собою при Серальскихъ несогласіяхъ, перевѣшивавшая дѣйствіе двухъ другихъ властей и даже могущество Султана: это Янычары, буйный, непокорный корпусъ войска. Неудовольствіе ихъ начинало обнаруживаться пожарами и потомъ они самовластно требовали головы кого либо изъ своихъ начальниковъ, министровъ, высшихъ чиновниковъ и даже обагряли свои руки въ крови Султановъ.

Digitized by Google

Ихъ старались смирять многими мѣрами, но безъ успѣха, и потому-то нынѣшній Султанъ рѣшился уничтожить сіе зло достойнымъ варвара средствомъ то есть истребленіемъ Янычаровъ на голову, что и было приведено въ исполненіе въ 1826 году.

Слѣдуя давнему обычаю, каждый годъ, въ четвертый день Луны Шевала, въ десятый мѣсяцъ лунаго года Мусульманъ, всѣ назначаемые Султаномъ правители и чиновники избираются вновь, или прежніе утверждаются въ исполненіи ихъ должностей. Но гдѣ нѣтъ законовъ, тамъ подобныя установленія существуютъ только въ обрядахъ, ибо Султанъ безпрестанно перемѣняетъ и даже казнитъ своихъ министровъ и правителей, недожидаясь срочнаго времени.

Верховный Визирь (*Везири-ацемъ* или *Садри-ацемъ*), первенствуя надъ *Портою* или *Диваномъ*, то есть собраніемъ всѣхъ чиновниковъ, составляющихъ Министерство Оттоманское, начальствуетъ и всѣми властями, принадлежащими Султану, который ввѣряетъ ихъ ему *Хатти-Шерифомъ*. Съ тѣхъ временъ, какъ Султаны не выѣзжаютъ изъ Константинополя, Верховный Визирь предводительствуетъ арміями. Когда ему ввѣряется начальство надъ Султанскими войсками, онъ принимаетъ титулъ *Векили Мутлака*, или неограниченнаго представителя Его Величества, и получаетъ знамя Пророка или Санджакъ Шерифъ. Блистательная Порта находится тамъ, гдѣ ея Верховный Визирь; безъ него столица именуется *Императорскимъ стременемъ* (Рикіаби-Гумаюнъ). Всѣ высшіе

Digitized by Google

чиновники уѣзжаютъ съ Верховнымъ Визиремъ и мѣста ихъ занимаютъ чиновники запасные, второстепенные. Напримѣръ, *Кіаія-Бей* Константинопольскій только занимаетъ мѣсто отсутствующаго Кіаія-Бея и оставляетъ сію должность, какъ скоро сей послѣдній возвращается изъ арміи. Такъ и всѣ другіе министры. *Каймакамъ-Паша* есть намѣстникъ Верховнаго Визиря и обыкновенно назначается Султаномъ.

Послѣ Верховнаго Визиря важнѣе всѣхъ *Кіаія-Бей* или Министръ внутреннихъ дѣлъ. *Реисъ-Эффенди*, Государственный Канцлеръ, есть Министръ иностранныхъ дѣлъ. *Чаушъ-Баши*, Великій Маршалъ Двора, исполняетъ всѣ повелѣнія Султана, Верховнаго Визиря и приговоры гражданскаго или уголовнаго правосудія. Эта должность у Турокъ въ великомъ уваженіи. *Дефтердарь-Эффенди* тоже что Министръ Финансовъ. *Капитанъ* или *Капудан-Паша* начальствуетъ всѣмъ Турецкимъ флотомъ.

Исчисливъ главнѣйшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ Оттоманскаго Правительства, прибавимъ, что всѣ они болѣе носятъ названіе того чина, коимъ облечены, но не имѣютъ дѣйствительной власти, ибо система Турецкаго правленія основана на деспотизмѣ. Вся власть соединяется въ Верховномъ Визирѣ, такъ сказать, представителѣ Султана, и всѣ другіе сановники суть не иное что какъ его твари. Посему-то каждый изъ нихъ, не будучи увѣренъ даже въ слѣдующемъ днѣ, старается пользоваться выгодами своей должности и позволяетъ себѣ всѣ роды злоупотребленій,

Digitized by Google

дабы послѣ, если удастся сохранить голову, наслаждаться выгодами богатства.

Шейхъ-уль Исламъ, или *Муфти*, есть намѣстникъ Султана по духовной части, такъ-же какъ Верховный Визирь по административной и военной. Уважаемый народомъ, какъ первосвященникъ или начальникъ всего сословія Улемовъ, онъ, въ семъ отношеніи, послѣ своего повелителя есть первое лицо въ Государствѣ. Муфти пользуется столькоже почестями, сколько Верховный Визирь могуществомъ и властью.

Улемы раздѣляются на три разряда: 1-е, отправляющіе службу въ мечетяхъ и занимающіеся управленіемъ храмовъ, училищъ и больницъ; 2-е, судьи всѣхъ классовъ, Моллы, Кадіи, Наибы; 3-е, Муфти въ областяхъ, учители и изъяснители законовъ, разрѣшающіе предлагаемые имъ вопросы касательно сихъ законовъ. Сіе могущественное сословіе, состоящее изъ духовенства и судей, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Муфти, блюстителя законовъ.

Управленіе областями ввѣрено Пашамъ, Беямъ и Агамъ. Чтобы получить яснѣйшее понятіе о политическомъ составѣ и раздѣленіи власти Турецкаго Государства, мы должны обозрѣть управленіе областей при нынѣшнемъ Султанѣ, котораго многіе почитаютъ преобразователемъ своей Имперіи.

Въ Египтѣ видимъ Мегеммеда—Али Пашу, управляющаго симъ знаменитымъ участкомъ земли въ качествѣ Вице-Короля или намѣстника Султанова, но въ существѣ самовластнаго деспота. Сей Ви-

Digitized by Google

зирь (ибо каждый трехъ-бунчужный Паша есть Визирь) приобрѣлъ несмѣтныя богатства, сдѣлавшись монополистомъ всей торговли благословенной страны, управляемой имъ. Онъ платитъ ежегодную дань Султану и сохраняетъ видъ покорности къ своему повелителю, помогая ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Мегеммедъ-Али извѣстенъ завоеваніемъ Мекки, истребленіемъ Вехабисовъ и покореніемъ острова Кандіи. Онъ посылалъ значительныя силы, морскія и сухопутныя, для усмиренія Грековъ, но, ко благу человѣчества, безуспѣшно. Многіе изъ молодыхъ Египтянъ воспитываются на счетъ Мегеммеда въ Европѣ, и вообще онъ, побуждаясь корыстными видами, вводитъ въ свои области просвѣщеніе, хотя и варварскимъ образомъ.

Акра, Сеидъ и Триполи Сирійскій долго были подъ властію Сулеймана; по смерти его Акра была ввѣрена Абдуллагу-Пашѣ, который возмутился противъ Порты въ 1822 — 1823 годахъ, но за огромную плату и при посредничествѣ Мегеммеда-Али примирился съ Султаномъ.

Алеппо, бывшее гнѣздомъ непокорныхъ Янычаровъ, не въ давнемъ времени находилось подъ властію Рагиба-Паши, одного изъ первыхъ истребителей буйной толпы Янычарской.

Города Орфа, Діарбекиръ, Мердинъ, Моссулъ состоятъ подъ управленіемъ Пашей, часто воюющихъ, или между собою, или съ Туркоманскими и Курдскими народами, живущими вблизи ихъ Пашалыковъ.. Воинственное состояніе приучило сихъ Пашей къ независимости и потому они худо по-

Digitized by Google

вицуются Султану, который принужденъ ссорить ихъ, дабы не дать ни одному усилиться.

Багдадъ и Бассора, при владычествѣ надъ оными корыстолюбиваго Сулеймана-Паши, стали страшны Султану, и онъ послалъ извѣстнаго Галетъ-Эффенди погубить Сулеймана. Послѣ него сдѣланъ былъ Пашею Абдулла, не наслѣдовавшій власти своего предшественника, потому что Пашалыкъ его нынѣ ослабленъ непокорными сосѣдственными Пашами и Курдами и Арабами.

Въ остальной части Азіи, Пашалыки Ванскій, Арзерумскій, Трепизондскій и проч., были подъ управленіемъ Пашей, коихъ семейства издавна властвовали надъ сими областями. Они имѣли большія богатства и пользовались даже нѣкоторымъ уваженіемъ, но тѣмъ не менѣе Порта смотрѣла на нихъ подозрительными глазами. Въ настоящее время отношенія сіи исчезли, ибо Русское оружіе разогнало многихъ изъ этихъ мѣлкихъ деспотовъ Турецкихъ; Паша Арзерумскій въ плѣну; Трепизондъ ожидаетъ своего часа. Далѣе мы упомянемъ съ бо̀льшею подробностію о занятыхъ Русскими войсками мѣстахъ. Но вообще, говоря о Турціи, надобно употреблять прошедшее время, ибо сія нестройная масса волнуется безпрерывными междоусобіями, и, вѣроятно, самъ Султанъ не знаетъ состоянія многихъ изъ своихъ областей, потому что власть его на оныя простирается только по наружности.

Беи, правители Караманіи, Пайаса и Бейлана, при началѣ государствованія Магмуда II были въ

Digitized by Google

совершенномъ повиновеніи, не повиновались Порть, грабили караваны, проходившіе по ихъ землямъ, и стѣсняли торговыя сношенія. Султанъ принужденъ былъ употребить военную силу противъ могущественнѣйшаго изъ сихъ Беевъ, Аги Сапалійскаго, и привелъ въ повиновеніе сіи области, успѣвъ смѣнить Чапана-Оглу и Кара-Османа-Оглу, изъ коихъ первый жилъ близъ Ангоры, а другой въ крѣпости между Магнезіею и Пергамомъ, близъ Смирны. Правитель Смирнскій былъ неожиданно схваченъ и умерщвленъ на островѣ Метелинѣ. Нынѣ Смирна состоитъ подъ желѣзною властію Гассана-Паши, преданнаго Султану.

Управленіе Европейскихъ владѣній Султана представляетъ картину еще болѣе нестройную.

Дарданеллы состоятъ подъ смотрѣніемъ Мутафиза, военнаго чиновника, покорнаго власти Порты. Для сбора пошлинъ съ кораблей, ежегодно присылается особенный смотритель.

Острова Архипелага были по бо́льшей части подъ управленіемъ Капудана-Паши, ввѣрявшаго судъ и расправу ежегодно избиравшимся старшинамъ.

Островъ Хіо былъ удѣломъ одной Султанши и носилъ тѣнь свободнаго управленія. Бѣдствіе, постигшее въ послѣднее время Хіосцевъ, извѣстно цѣлому міру. Кипръ былъ раздираемъ варварствами всѣхъ родовъ. Метелинъ, Родосъ, Лемносъ и Станхо состояли подъ властію Турецкихъ чиновниковъ, назначавшихся Капуданомъ-Пашею. Сира, Тино и Андросъ были въ завѣдываніи Монетнаго

Digitized by Google

Пристава. Кандія была раздѣлена между тремя Пашами. Островъ Негропонтъ имѣлъ особеннаго Пашу.

Древній Пелопоннезъ или нынѣшняя Морея стенала подъ игомъ Вели-Паши, сына злодѣя Янинискаго, Али-Паши, который повелѣвалъ Эпиромъ, Ливадіею, Ѳессаліею и всею Нижнею Албаніею. Сынъ его Вели былъ смѣненъ и сдѣланъ Пашею въ Трикали. Другой сынъ Али, Мухтаръ, также Паша, управлялъ Пашалыкомъ Элбассанскимъ и Берашскимъ. Хотя Али выдалъ дочь своего сына Вели за Мустафу, Пашу Сенцарійскаго (въ Верхней Албаніи), но Султанъ зналъ, что это не помѣшаетъ Али завладѣть и Верхнею Албаніею. Али приписывали даже намѣреніе низвергнуть своего зятя, котораго Пашалыкъ, по малолѣтству Паши, управлялся Совѣтомъ. Рѣшившись погубить Али, Султанъ видѣлъ въ немъ не ожесточеннаго злодѣя, а только непокорнаго слугу. Онъ послалъ прошивъ него значительное войско, въ то время, когда уже свобода Греціи загоралась. Съ Али вступили въ переговоры и, нечаянно окруживъ его жилище, избавили Султана отъ опаснаго врага, а Грековъ отъ коварнаго и ужаснаго сосѣда. Семейство Али было также истреблено.

Сересъ и столица Македоніи, Салоники, были ввѣрены двумъ человѣкамъ, преданнымъ Султану. Бей Сересскій, отецъ Паши Салоникскаго, никогда не хотѣлъ принять названія Паши и могъ выставить до шестидесяти тысячъ войска.

Боснія донынѣ находится подъ управленіемъ Па-

Digitized by Google

ми, живущаго въ главномъ городѣ сей области, Травникѣ. Въ ней есть нѣкоторыя особенныя установленія и права, но деспотизмъ Паши часто ниспровергаетъ ихъ.

Сербія спокойна съ 1821-го года, потому что она поставила себя почти въ независимость отъ Порты.

Черногорія или Монтенегро населена Христіанами Греческаго исповѣданія, коихъ число простирается до сорока тысячъ душъ. Они Славянскаго племени, повинуются своему Епископу (Владыкѣ) и сохраняютъ независимость.

Румелія, нынѣшній театръ войны Забалканской, состояла подъ управленіемъ Паши, покорнаго Султану. Двадцать лѣтъ страна сія раздираема была внутренними смятеніями; посему, не удивительно, что жители ея, особенно не-Магометанскаго исповѣданія, встрѣчаютъ Русскихъ какъ своихъ избавителей.

Мы не будемъ ничего говорить о прежнемъ управленіи Булгаріи, Молдавіи и Валлахіи, занятыхъ нынѣ войсками нашего Императора. Сіи обширныя страны испытали все тиранство Порты и были доведены до того, что жизнь сдѣлалась для нихъ невыносимымъ бременемъ.

Изъ сего краткаго очерка видимъ, что Порта Оттоманская не составляетъ политическаго тѣла, связаннаго единообразнымъ, благодѣтельнымъ правленіемъ, взаимными выгодами и надеждами на будущее. Это странный феноменъ, коего существованіе основывается на фанатизмѣ и на личныхъ вы-

Digitized by Google

годахъ ширановъ-Пашей. Долговременный деспотизмъ приучилъ подданныхъ Султана переносить бремя рабской жизни, но прочность его государства дряхлѣетъ съ каждымъ днемъ. Доказательства этого очевидны.

Турецкій подданный никогда не можетъ быть увѣренъ въ своей безопасности; онъ, не зная за собою никакой вины, не предполагаетъ, что завтра будетъ носить голову на плечахъ. Призракъ законовъ Турецкихъ существуетъ только для выгодъ исполнителей онаго, ибо Улемы и Кадіи рѣшаютъ дѣла окончательно, не отдавая въ томъ никому отчета. Чтобы пользоваться небольшими выгодами въ жизни, въ Турціи, не такъ какъ у образованныхъ Европейцовъ, гдѣ каждый въ своемъ состояніи можетъ быть доволенъ, въ Турціи надобно пріобрѣсть для сего большую силу; она необходима для того, чтобы быть въ нѣкоторой независимости и не страшиться насильственной смерти. Но и люди сильные, то есть богатые и чиновные, всегда находятся подъ мечемъ Пашей. Сіи послѣдніе, имѣя цѣлію также личную безопасность, стараются всѣми средствами собирать богатства и умножать число своихъ приверженцевъ. Но сдѣлавшись сильными властителями, они становятся подозрительны для Султана, который, желая ослабить сихъ вассаловъ, ссоритъ ихъ съ сосѣдственными Пашами и такимъ образомъ уничтожаетъ свою собственную силу.

Не одно природное варварство, укрѣпляемое воспитаніемъ и обстоятельствами, служитъ для

Digitized by Google

Турковъ побудительною причиною къ злодѣйствамъ. Ихъ правленіе основано на убійствахъ и насиліяхъ. Каждый Паша обязанъ прислать требуемое отъ него количество золота, хотя-бы то было и несоразмѣрно съ его средствами. Онъ принужденъ для этого взвести на какого нибудь богатаго человѣка небывалое преступленіе, умертвивши его, и, завладѣвъ его имѣніемъ, расплатиться съ Султаномъ. Не то, низверженіе и смерть Паши неизбѣжны. Сія безпрерывная борьба Султана съ Пашами и сихъ послѣднихъ между собою, сопровождаемая тиранствомъ въ отношеніи къ подданнымъ Турецкимъ, есть такимъ образомъ необходимое слѣдствіе образа правленія. Каждый думаетъ только о своей личной безопасности и для сохраненія ея готовъ на всѣ злодѣйства.

Здѣсь, по нашему мнѣнію, заключается главная причина неизбѣжнаго паденія Турецкаго Государства. Волнуемое всѣми возможными неустройствами, оно поддерживается единственно казнями, насиліемъ и фанатизмомъ, соединяющимъ Турковъ въ минуты опасности.

Нынѣшній Султанъ видѣлъ, что онъ можетъ укрѣпить на нѣкоторое время распадающіяся части своего Государства, если преобразуетъ войско, и, сколько возможно, нравы своихъ подданныхъ. Послѣднее для него недостижимо при Магометанскомъ исповѣданіи, ибо не корсеты и не Французскія платья, въ которыя онъ наряжаетъ своихъ женъ, могутъ усмирить нравы и возвысить духъ народа. Преобразованіе арміи онъ началъ истреб-

Digitized by Google

леніемъ Янычаровъ. Войско сіе, какъ мы уже замѣтили выше, стѣснило его власть во многихъ отношеніяхъ, но всего болѣе противилось оно учрежденію регулярныхъ войскъ. Нынѣшняя кампанія показала, каково вновь образованное регулярное войско, которое Туркофилы расхваливали и надъ которымъ благоразумные люди смѣялись и называли его каррикатурою Европейскихъ войскъ (*). Рускіе воины гоняютъ его вездѣ, гдѣ ни встрѣтятъ. Толпы нерегулярныя, собственно составляющія Турецкую военную силу, не могли выдерживать сраженій съ Русскими войсками еще во времена Румянцева. Взятіе Арзерума и Адріанополя показываетъ, что и нынѣ толпы сіи столько-же страшатся меча Русскаго, какъ страшились его при Кагулѣ.

Флотъ Турецкій, послѣ Наваринской битвы состоитъ едва изъ нѣсколькихъ кораблей. Но если-бы Туркамъ и удалось построить еще нѣкоторое число кораблей, то гдѣ возмутъ они матросовъ послѣ отпаденія отъ нихъ Грецін? Если они не могутъ образовать сухопутнаго войска, то какъ образуютъ моряковъ? Положимъ, что Туркофилы управляютъ ихъ кораблями, но могутъ-ли они посѣлить въ своихъ подчиненныхъ храбрость, мужество, могутъ-ли сообщить имъ искусство и ловкость, необходимыя въ морскомъ дѣлѣ? Безсмертный подвигъ Казарскаго доказалъ, что первое мѣсто, на которомъ Турецкій флотъ встрѣтится

(*) *Два года въ Константинополѣ и Морей.* Спб. 1829. Втораго изданія стран. 136-я.

Digitized by Google

съ Русскими морскими силами, будетъ для него новымъ Навариномъ.

Таково политическое состояніе Турецкаго Государства. Раздѣленіе властей, не имѣющихъ постоянныхъ законовъ, деспотизмъ, основанный на взаимной враждѣ управляющихъ областями, варварское, невѣжественное состояніе народа, не имѣющаго никакого покровительства, никакой защиты, вотъ что видимъ мы въ семъ Государствѣ! Туркофилы удивляются *рѣшительности* Султана и прославляютъ неумѣстную строгость его мѣръ. Давно-ли подобные поступки стали находить себѣ подражателей? Хороша рѣшительность благоразумная: но истребить въ одинъ день сорокъ тысячъ своего лучшаго войска, привесть великую сосѣдственную Державу, неисполненіемъ договоровъ и нарушеніемъ правъ народныхъ, въ необходимость получить оружіемъ удовлетвореніе, наконецъ слышать громъ побѣдителей близъ стѣнъ Серальскихъ и не думать о мирѣ — это рѣшительность морскаго разбойника, который провелъ всю жизнь свою въ захватываніи чужаго, и напослѣдокъ, въ безумномъ отчаяніи, окруженный праведными мстителями, невозвратно погибшій для стези законной, бьется до истощенія жизненныхъ силъ.

Не вражда, не непріязненность заставляетъ насъ громко говорить о несчастномъ состояніи Турецкаго Государства, но справедливое негодованіе, возбуждаемое чтеніемъ нынѣшнихъ сочиненій о Турецкихъ дѣлахъ. И Графъ Андреосси, изъ книги котораго мы заимствовали многое въ нашей

Digitized by Google

аршинѣ, идетъ по слѣдамъ продажныхъ писакъ, ъ недавняго времени видящихъ въ Султанѣ героя, ь Пашахъ его благоразумныхъ правителей, а въ ойскѣ Турецкомъ мужество и храбрость, въ самомъ дѣлѣ проявляющіяся бѣгствомъ отъ нашихъ войскъ и сдачею намъ неприступныхъ крѣпостей. Гр. Андреосси старается представить каждый поступокъ Султана съ геройской стороны; но, не смотря на его усилія, дѣла говорятъ сильнѣе словъ. Читатели могутъ повѣрить наши указанія самою книгою Графа Андреосси и прекрасными сочиненіями, недавно изданными на Русскомъ языкѣ: *Два года въ Константинополѣ и Морѣ* и *Путешествіе Вальша*. Въ свое время, мы хвалили ихъ за безпристрастіе и вѣрное изображеніе занимающаго насъ предмета.

Обозрѣвъ Турецкое Государство въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, мы должны теперь представить читателямъ нашимъ физическое или матеріяльное состояніе онаго, ибо статистическій обзоръ Турціи едва-ли возможенъ, по недостатку свѣдѣній о семъ Азіятскомъ Государствѣ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 года.

— *О пользѣ и необходимости водворенія въ Россіи плодопеременнаго сельскаго хозяйства.* Издано отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб., 1829., въ т. Ивана Байкова. 101 стр., in 8, и 7 таблицъ.

— *О выкармливаніи шелковичныхъ червей* по способу Графа Дандоло. Сочиненіе Матвея Бонафу. Переведено съ Французскаго и издано щаніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб., 1828 (*). Въ т. Академіи Наукъ. VI и 102 стр., in 8, съ рисунками.

Вотъ два новыя сочиненія, изданныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ! Почтенное Общество сіе, знаменитое и давностію своего существованія, и неутомимою, полезною дѣятельностію, въ теченіе 63-хъ лѣтъ своего существованія стремится безпрерывно къ своей цѣли и ознаменовываетъ себя каждый годъ многими важными подвигами. Оно заботится о водвореніи въ Россіи плодопеременнаго земледѣлія и въ тоже время вразумляетъ владѣльцевъ земель, что они

(*) Книга сія вышла въ свѣтъ въ 1829-мъ году. Предувѣдомленіе къ оной подписано 18 Мая 1829 года. *Изд.*

Digitized by Google

должны обращать вниманіе не на одну сію промышленность. «Цѣль земледѣлія состоитъ не въ одномъ произведеніи сколь возможно большаго количества хлѣба; оно должно вездѣ производить то, что или необходимо нужно, или на что можно имѣть выгодный сбытъ. Если выгоднѣе пшеницы сѣять лукъ и горохъ, какъ-то признано въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, то должно сѣять сіи овощи и оставить пшеницу, и такимъ-же образомъ поступать вездѣ и во всякое время, сообразно съ обстоятельствами.» Такъ говорилъ Г-нъ Щегловъ въ сочиненіи своемъ *О пользѣ соединенія съ земледѣліемъ мануфактурной и заводской промышленности*, читанномъ въ собраніи Общества. Слова Г-на Щеглова показываютъ степень полезности сочиненія о плодопеременномъ земледѣліи. Но далѣе онъ говоритъ, что наши помѣщики должны обращать вниманіе, послѣ земледѣлія, на *винокуреніе*, и на другіе выгоднѣйшіе въ настоящее время и полезнѣйшіе роды промышленности, изъ коихъ онъ указываетъ на слѣдующіе: *Добываніе сахара изъ туземныхъ растеній — добываніе изъ растеній красокъ — добываніе шелка*. Посему Общество весьма кстати издало сочиненіе *О выкармливаніи шелковичныхъ червей*. Оно также приготовило къ печати слѣдующія сочиненія: Земледѣльческую Химію Гумфри Дави, Земледѣліе Джона Синклера, и еще одно сочиненіе о виноградѣ. Мы не беремся судить о достоинствѣ подобныхъ книгъ, но зная выгоды разнообразнаго направленія промышленности въ отношеніи къ По-

Digitized by Google

литической Экономіи, не можемъ не отдавать справедливой хвалы усиліямъ Общества.

— *Описаніе знаменитаго и неслыханнаго сраженія между Россійскимъ бригомъ Меркуріемъ и двумя Турецкими линейными кораблями, 14 Мая 1829 года.* Съ приложеніемъ осьми рисунковъ, ясно показывающихъ различныя положенія брига и непріятельскихъ кораблей въ продолженіе погони за нимъ и сраженія; также съ объясненіемъ многихъ морскихъ терминовъ. Сочинено съ оффиціяльныхъ бумагъ. М. 1829., въ Унив. тип., 31 стр., in 8.

Кому изъ Рускихъ не извѣстенъ знаменитый подвигъ Меркурія, брига Черноморскаго флота, свершенный подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Казарскаго? Мы увѣрены, что, пересказавъ его здѣсь, не скажемъ ничего новаго нашимъ соотечественникамъ: они знаютъ всѣ подробности сего геройскаго подвига и помнятъ объ истинно-Императорскихъ наградахъ, коими Государь Императоръ благоволилъ отличить заслуги каждаго изъ бывшихъ на бригѣ Меркуріи. Но мы почитаемъ себя счастливыми, что имѣемъ случай внести въ наши листы воспоминаніе о семъ безсмертномъ дѣлѣ, которому подобнаго нѣтъ въ морскихъ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ. Англійскіе журналы, не охотно раздающіе похвалы морякамъ не-Англійскимъ, признаются, что дѣйствительно подвигъ брига Меркурія безпримѣренъ, и что лѣтописи ихъ флота не представляютъ ничего подобнаго. Честь и слава нашимъ храбрымъ соотечественникамъ!... Въ книжкѣ, изданной подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, подробно описано сіе достопамятное собы-

Digitized by Google

тіе и въ концѣ оной приложено изъясненіе всѣхъ морскихъ терминовъ и выраженій, находящихся въ оффиціяльномъ донесеніи о подвигѣ брига Меркурія. Рисунки, коими обогащена сія книжка, показываютъ различныя положенія брига и непріятельскихъ кораблей во время боя. Сочиненіемъ симъ публика обязана одному почтенному моряку: это мы знаемъ изъ достовѣрнаго источника. Впрочемъ, и не зная этого, всякій читатель увидитъ, по необыкновенному участію, живости и знанію, съ коими написана сія книжка, что сочинить ее могъ не иной кто, какъ человѣкъ, знакомый и съ грозною стихіею моря и съ непріятельскими ядрами и картечами.

— *Древніе и нынѣшніе Болгаре* въ политическомъ, *народописномъ* (?), историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія, коими опредѣляются, *вопреки общепринятому мнѣнію*, происхожденіе, колыбель и древности сихъ двухъ племенъ въ частности, и Славянъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ вообще, и разрѣшаются многіе важнѣйшіе вопросы изъ Древней Исторіи Россіи, составленныя Юріемъ Венелинымъ. Т. I. М., 1829, въ Унив. типогр., XVI и 256 стр., in 8.

Есть два рода невѣжества: одно неученое, другое ученое, и второе гораздо смѣшнѣе и несноснѣе перваго. Оно производило Рудбековъ, Тредьяковскихъ, Эминыхъ, и въ наше время произвело книгу Г-на Венелина, истинное чадо твореній Рудбека и его собратій! Мы не говорили-бы такъ сильно,

Digitized by Google

если-бы не видѣли въ Г-нѣ Венелинѣ упрямства, хвастовства и насмѣшливости, не только неприличныхъ ученому писателю, но и самому разскащику о похожденіяхъ Царя Картауса Ѳеодуловича.

Главная мысль Автора, что Булгары были Славяне; но этого мало: онъ почитаетъ Славянами Гунновъ, Аваровъ, Хазаровъ; утверждаетъ, что Аттила былъ Славянинъ, и что Русскіе произошли отъ Роксоланъ, словомъ, не льзя читать книги Г-на Венелина не смѣясь, и смѣяться не досадуя, что въ нашъ вѣкъ еще осмѣливаются выползать на бѣлый свѣтъ литтературныя чудовища такого рода.

Кажется, что подобныя созданія не стоятъ критики. Не понимаемъ только, какъ М. П. Погодинъ могъ одобрить книгу Г-на Венелина, и — даже дать ему средства напечатать ее! Онъ конечно хотѣлъ подшутить надъ нами, но, Богъ знаетъ, сдѣлаетъ-ли подобная шутка честь его собственной литтературной извѣстности.

Н. П.

— *Подробное описаніе Персіи* и государствъ Кабула, Сендстана, Синди, Бальха, Белудшистана, земли Хорассана, также Грузіи и Персидскихъ провинцій, присоединенныхъ къ Россіи. Съ присовокупленіемъ описанія похода *Персіянъ* противъ Россіи въ 1826, 1827 и 1828 годахъ. М., 1829., въ т. Селивановскаго. 3 части. Въ I-й IV и 164, во II-й 84, въ III-й 128 стр., in 8.

Не смотря на громкія увѣренія Автора, что онъ «тщательно разсматривалъ *всѣ* до сего вре-

Digitized by Google

мени вышедшія (?) путешествія, Географіи, Исторіи, *коими имѣлъ случай пользоваться*,» что онъ *сравнивалъ оныя со всевозможнымъ вниманіемъ*, старался избѣгать ложнаго и выбирать справедливое — книга его есть самая обыкновенная компиляція, и труда въ ней не видно. Во первыхъ, исчисляя источники, коими онъ пользовался, Авторъ обличаетъ себя, что онъ не знаетъ новѣйшихъ и лучшихъ источниковъ для его предмета, а именно: Путешествія Морьера, Англійскихъ Обозрѣній и изъ нихъ особенно Quarterly Review, гдѣ заключаются почти всѣ новыя географическія свѣдѣнія. Во вторыхъ, касательно древней Персіи, онъ не пользовался изысканіями Геерена, пролившаго ясный свѣтъ на состояніе древнихъ странъ и народовъ, въ своихъ Ideen. Наконецъ, даже изъ тѣхъ источниковъ, коими пользовался Авторъ, можно и должно было составить нѣчто болѣе стройное. Почему, напримѣръ, называетъ Авторъ провинціи, присоединенныя къ Россіи, Персидскими? Къ чему при описаніи Персіи описаніе Кавказскихъ земель? Онѣ далеко ушли отъ Персіи. Почему Авторъ называетъ Кавказскія горы Альпами *Восточной* Азіи? Что-же будетъ *Западъ* Азіи, если это Востокъ? Подобныхъ вопросовъ можно сдѣлать не одну сотню, и Авторъ затруднится въ отвѣтѣ на оные. Заключающееся въ третьей части описаніе послѣдней войны Россіи съ Персіею, не заслуживаетъ большаго вниманія, потому что это не Исторія и не сборникъ однѣхъ оффиціяльныхъ бумагъ, а какой-то разсказъ съ реляцій. Его не льзя принять за матеріялъ и не льзя читать съ

Digitized by Google

удовольствіемъ, какъ Историческое описаніе достопамятной послѣдней войны Россіи съ Персіею. Скажемъ вообще, что главный недостатокъ сей книги состоитъ въ томъ, отъ чего Авторъ почиталъ себя свободнымъ: въ неопрятливости. Разительныхъ ошибокъ въ его сочиненіи мы не замѣтили.

— Katalog der deutschen Leih-Bibliothek, von Ferdinand Oelzner (*Роспись книгамъ Нѣмецкой Библіотеки для чтенія, Фердинанда Эльцнера*). М. 1829., въ т. Селивановскаго. 185 стр., in 8.

Въ столь большомъ городѣ какъ Москва, разумѣется, живетъ, между прочимъ, много Нѣмцевъ. Въ самомъ дѣлѣ достойно замѣчанія, что это какой-то особенный классъ людей, необходимый для Русскихъ городовъ, или по крайней мѣрѣ неразлучный съ ними. Но какъ Нѣмцу быть безъ чтенія? Оно для него также потребно, какъ для Русскаго разгульное житье. Нашъ соотечественникъ отдыхаетъ въ шумной бесѣдѣ, а Нѣмецъ за книгою. И Московскіе Нѣмцы любятъ читать; доказательствомъ этого можетъ служить Библіотека Г-на Эльцнера, увеличивающаяся съ каждымъ годомъ. Нынѣ изданный Каталогъ оной заключаетъ въ себѣ 4520 №, въ числѣ коихъ находится почти все лучшее Нѣмецкой Литературы. Есть полныя собранія сочиненій Гёте, Геллерта, Виланда, почти всѣ сочиненія Жанъ-Поля, Шиллера, Коцебу, Фанъ-дель-Фельда и многихъ другихъ Нѣмецкихъ авторовъ. Сверхъ сего есть много переводовъ лучшихъ сочиненій иностранныхъ, такъ, что

Digitized by Google

плата безделку въ сію Библіотеку, изъ нея можно пользоваться почти всѣмъ богатствомъ литературнымъ, даже не одной Германіи. Не льзя ожидать чтобы тутъ были какія нибудь дорогія или рѣдкія сочиненія, но *ходячее* найдется почти все. Вѣроятно зная своихъ читателей, Г-нъ Эльснеръ имѣетъ особенно большой запасъ романовъ и театральныхъ сочиненій.

Надобно прибавить, что кромѣ Библіотеки для чтенія, Г-нъ Эльснеръ имѣетъ довольно богатую книжную лавку. Въ ней найдете полныя собранія сочиненій почти всѣхъ лучшихъ Нѣмецкихъ авторовъ, множество книгъ ученыхъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, и много новыхъ, эфемерныхъ сочиненій. Г-нъ Эльснеръ также принимаетъ на себя обязанность выписывать изъ Германіи *все, по возможности*, книги, и такимъ образомъ Московскіе жители не могутъ жаловаться, чтобы имъ не отъ куда было взять Нѣмецкихъ книгъ. Еще нѣсколько лѣтъ, еще поболѣе любви къ чтенію, къ ученымъ занятіямъ, и Москва будетъ имѣть своего Грефа.

— *Американскія степи.* Сочиненіе Д. Фенимора Купера. Переводъ съ Французскаго. 3 части. 1829. въ т. Селивановскаго. Въ I-й ч. 272 стр., во II-й 326 стр., въ III-й 323 стр., in 12.

Кажется, до сихъ поръ на Русскомъ языкѣ это второй романъ знаменитаго Американскаго Писателя. Романъ сей имѣетъ большое достоинство, какъ вѣрное изображеніе дикой природы и оригинальныхъ народовъ Сѣверной Америки. Правда, нѣкоторыя *длинноты* не рѣдко кажутся читателю

Digitized by Google

излишними, но, прочитавъ всю начершанную Куперомъ картину, онъ остается доволенъ.—Въ началѣ сей книжки М. Телеграфа напечатано письмо самого Купера, гдѣ онъ весьма основательно показываетъ причины безцвѣтности Сѣверо-Американской Изящной Словесности. Дѣйствительно, романистъ Сѣверо-Американскій непремѣнно долженъ переноситься къ дикимъ, сосѣдственнымъ его отечеству народамъ, чтобы имѣть какой нибудь оригинальный предметъ. Его родное общество столько благоразумно, столько не разнообразно, и такъ хорошо въ политическомъ отношеніи, что съ него нечего списывать, или, списывая должно вести такой журналъ, какой велъ одинъ хорошій, добрый человѣкъ, выражавшій всею жизнію своею слѣдующую фразу: *Всталъ въ 7 часовъ утра, занимался дѣлами по обыкновенію, и легъ спать въ 11 часовъ вечера.* Вотъ причина, заставляющая Купера вводить насъ въ общество дикихъ и подобныхъ имъ необщественныхъ людей. Нужно-ли говорить, какъ мастерски пользуется онъ своими предметами? Куперъ художникъ. Читатели согласятся съ этимъ, прочитавъ его *Степи*, романъ, который переведенъ на Русскій языкъ не совсѣмъ дурно.

— *Описаніе Нижняго Новгорода* и ежегодно бывающей въ немъ ярмарки. М. 1829, въ т. Августа Семена. 127 стр., in 8. Съ планомъ.

Г-нъ Лекоэнтъ де Лаво, извѣстный сочиненіемъ Путеводителя въ Москвѣ, переводомъ на Французскій языкъ Путешествія Г-на Муравьева въ Туркменію и Хиву, и особенно изданіемъ хорошаго

Digitized by Google

Журнала Bulletin du Nord, сосставилъ сію книгу на Французскомъ языкѣ. Какой-то неизвѣстный перевелъ ее на Русскій языкъ, и весьма неисправно; но книга сама по себѣ хороша. Авторъ обозрѣваетъ Нижній Новгородъ исторически, топографически и статистически, замѣчаетъ разныя достопамятности онаго и судитъ обо многомъ весьма справедливо. Въ доказательство сего приводимъ его мнѣніе о Нижегородскомъ Гостиномъ дворѣ: «Если-бы ограничились только совѣщаніемъ съ выгодами торговли, то сіе огромное зданіе не представляло-бы ничего, кромѣ обширныхъ лавокъ для поклажи пряностей, хлопчатой бумаги, мѣховъ, винъ и другихъ торговыхъ статей, привозимыхъ въ большомъ количествѣ и составляющихъ истинное богатство ярмарки, а малыя лавки были-бы оставлены для купцовъ, торгующихъ некрупнымъ товаромъ и могущихъ помѣщаться въ небольшомъ пространствѣ; но тогда-бы должно было по большей части нарушить симметрію, которой требуютъ правила Архитектуры, и разсѣявъ зданія, нужныя для ярмарки, на гораздо большемъ пространствѣ, не строить магазиновъ въ мѣстахъ, подверженныхъ ежегодному и правильному разлитію двухъ рѣкъ. Чтобы вездѣ сохранить эту симметрію, Архитекторъ сдѣлалъ всѣ лавки одинакой величины, и это единообразіе, которое непремѣнно должно было сохранить, породило нѣкоторыя неудобства. Отъ сего, напримѣръ, происходитъ, что покой, занимаемый ювелиромъ или часовщикомъ, такой-же величины какъ и лавка, занимаемая торговцемъ мебелей; такимъ образомъ одному слишкомъ простор-

Digitized by Google

на, между тѣмъ какъ другому очень тѣсна; а если купецъ, торгующій мебелями, для удобнѣйшаго помѣщенія своего товара, наймешъ нѣсколько лавокъ, то онъ будетъ принужденъ платить вдвое или вчетверо дороже прошивъ ювелира, между тѣмъ какъ торговля его гораздо маловажнѣе послѣдняго.»

Въ концѣ сей книги находятся отдѣльныя любопытныя статьи, подъ названіемъ: *Цыганы* и *Прогулка по Нижегородской ярмаркѣ*.

— *Славолюбивый Султанъ*, или рѣдкій примѣръ владычества надъ самимъ собою. Историческое происшествіе. Сочиненіе Николая Данилевскаго. М. 1829. въ т. Селивановскаго. VIII и 65 стр., in 12.

Кто-бы подумалъ, что можно *сочинять Историческое происшествіе?* Однакожь Г-нъ Данилевскій свершилъ сей подвигъ и провозглашаетъ о немъ на заглавномъ листкѣ изданной имъ книжечки. Славолюбивый Султанъ есть не иной кто, какъ Магометъ II-й, покоритель Константинополя. Историческое сочиненіе состоитъ въ томъ, что Магометъ страстно полюбилъ какую-то Ирену (не Ирину-ли?). Для нея онъ сталъ забывать свои обширные замыслы, и когда ему напомнили объ этомъ, онъ собралъ своихъ придворныхъ, показалъ имъ свою красавицу и отсѣкъ ей голову (*кинжаломъ*, какъ говоритъ Авторъ). Содержаніе, не правда-ли, замысловатое? Слогъ этой сказочки достоинъ Бовы Королевича. Вотъ какъ Авторъ изображаетъ Магомета: «Представьте себѣ человѣка лѣтъ двадцати двухъ, *имѣющаго* ростъ сред-

Digitized by Google

ній и какъ-бы *сжатый (!?)*, лицо смугловатое, глаза черные, взглядъ суровый, брови *на подобіе лука*, носъ орлиный, но *весьма долгой*, чело высокое, ротъ и зубы *весьма красивые*.» Хорошъ молодецъ! Авторъ особенно мастеръ описывать наружную красоту человѣка. Стоитъ заглянуть на 14-ю страницу его книжки, гдѣ описана «осьмнадцатилѣтняя дѣвушка, или лучше Греческая красавица, имѣющая столь очаровательныя прелести, столь волшебную миловидность и дивную *нѣжность*, что никакія *выраженія пера* не *въ силахъ*, *въ точности* сдѣлать удовлетворительнаго описанія красоты ея,» и проч. Надобно замѣтить, что это Гречанка *бѣлокурая*. Ошибокъ противъ языка найдется въ этомъ сочиненіи по крайней мѣрѣ вдесятеро противъ числа страницъ; противъ смысла нѣсколько поменьше.

СМѢСЬ.

Прогулка на Чатыръ-дагъ.

5-го Мая 1829-го года.

Вставъ на зарѣ, пустился я отыскивать по Симферополю товарищей своихъ, съ которыми, за нѣсколько времени еще прежде сего, уговорился ѣхать на разсвѣтѣ назначеннаго дня къ источнику Салгира и на Чашыръ-дагъ. Солнце, не дожидавшееся нашихъ сборовъ, взошло уже высоко, и погода была

Digitized by Google

прекрасная. Явилась почтовая тройка, и мы полетѣли вдоль Салгира. Виды по долинѣ, гдѣ онъ протекаетъ, освѣщаемые крошкими лучами весенняго солнца, безподобны. Дорогою любовались мы прекраснымъ загороднымъ домомъ Д. В. Нарышкина и дачею Н. И. Перовскаго, гдѣ множество красивыхъ строеній, на прелестномъ возвышеніи расположенныхъ, издали сквозь густую зелень деревьевъ представляютъ нѣчто подобное малому городку. Нѣсколько Татарскихъ деревень и разныхъ домиковъ, разбросанныхъ между садами и рощами по берегамъ извучистаго Салгира, пучныя нивы и зеленѣющіе луга составляютъ прелестную картину, въ отдаленной перспективѣ коей синѣютъ громады южныхъ горъ, а надъ ними цѣль нашего путешествія, огромный Чатыръ-дагъ, величественный шатеръ Тавриды — исчезаетъ въ облакахъ.

Подъѣзжая къ *Эски-Сараю* (старому дворцу), видите раздвинувшіяся горы, которыя образуютъ довольно обширную круглую равнину. Здѣсь было когда-то мѣсто пребыванія Крымскихъ Хановъ, нынѣ-же, одно полуразвалившееся зданіе, похожее на мечеть, и часть стѣны, ограждавшей садъ, уцѣлѣли только отъ разрушенія. *Мурза Мемет Крымтаевъ*, значительнѣйшій изъ здѣшнихъ Татарскихъ помѣщиковъ, живетъ здѣсь, владѣя обширными, хорошо обрабошанными полями, пучными пажитями и богатыми лѣсными угодьями. Въ 10-мъ часовъ утра остановились мы въ домѣ его, построенномъ въ полу-Азіятскомъ и полу-Европейскомъ вкусѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Симферополя, и хотя не застали самого хозяина, однакожъ во

Digitized by Google

распоряженію его нашли готовый завтракъ, со-
ставленный по Татарскому обыкновенію изъ свѣ-
каго масла, смешаны, хлѣба, меду, каймака (*) и Ту-
рецкаго кофе. Для пріѣзжихъ отведена особливая
комната, довольно чистая, съ мягкими диванами,
а прислуживавшіе намъ Татары всѣ почти гово-
рятъ по-Русски довольно хорошо. Здѣсь отпустили
мы обратно почтовую повозку, взяли верховыхъ
лошадей, и черезъ часъ пріѣхали въ Татарскую
деревню *Аянъ*, находящуюся близъ источника Сал-
гира, къ коему и отправились немедленно. Вскорѣ
увидѣли мы съ горы большой круглый оврагъ, какъ
будто изъ одного камня изсѣченный въ видѣ воро-
ки, прорѣзанной съ одного бока, куда стремится
ручей, вытекающій изъ самаго углубленія. Надоб-
но было слѣзть съ лошадей и пѣшкомъ спускаться
внизъ къ самому источнику, коего шумъ слышенъ
въ верху. Потокъ выходитъ изъ земли съ большимъ
стремленіемъ, подъ навѣсомъ скалъ, въ видѣ до-
вольно правильнаго свода. Вода, выше и ниже бью-
щаго ключа, составляетъ два бассейна, изъ коихъ
верхній долженъ быть весьма глубокъ, ибо не смо-
тря на прозрачность, чистой какъ хрусталь, во-
ды, дна не только не видно, но, говорятъ, и до-
стать не можно.

Возвратясь отсюда опять въ *Аянъ*, перемѣнили
мы лошадей и взяли проводника, при чемъ бывшій
съ нами Татаринъ отъ Мурзы Мемета, зная по-

(*). *Каймакъ* есть родъ густыхъ, особеннымъ
образомъ приготовленныхъ сливокъ съ пѣнками.

Digitized by Google

Русски, очень для насъ пригодился. Когда мы приблизились къ горамъ, Салгиръ остался у насъ вправо. Вскорѣ начали мы подыматься сквозь лѣсъ, на первую высоту къ Чашыръ-дагу. Чѣмъ выше, тѣмъ круче и каменистѣе становилась дорога, и наконецъ, превратилась въ едва замѣтную, проложенную стадами тропинку, по голымъ камнямъ, сыпавшимся подъ ногами лошадей, которыя съ удивительнымъ терпѣніемъ взбирались на крутизну разными излучинами. Поднявшись такимъ образомъ вверхъ болѣе двухъ сотъ саженъ, достигли мы ровнаго мѣста, гдѣ частію растетъ трава, но болѣе шорчатъ острые каменья, по которымъ даже и здѣшнимъ, привычнымъ къ такой дорогѣ лошадямъ, очень трудно ступать. Я полагалъ, что мы уже находились около самой вершины; но вышло, что мы были еще далеко отъ нея, ибо еще два раза должны были подниматься на такія-же высоты, прежде нежели достигли большой, на нѣсколько верстъ простирающейся площади или равнины, по срединѣ которой возвышается та огромная скала, которая собственно называется *Чашыр-дагомъ* или *шатромъ-горою*, по причинѣ сходства ея съ раскинутымъ шатромъ; но ея намъ почти не видно было за облаками.

На высотѣ, гдѣ мы тогда находились, воздухъ несравненно холоднѣе, нежели въ долинѣ. Густой туманъ окружалъ насъ и препятствовалъ смотрѣть вдаль, а изъ тучь, висѣвшихъ низко надъ нами, вдругъ полился сильный дождь; по временамъ слышанъ былъ громъ, и молнія огненною лентою оно-

Digitized by Google

сывала вершину Чатырь-дага. Зрѣлище великолѣпное и единственное въ своемъ родѣ.

Буря усиливалась, и мы принуждены были искать убѣжища. Къ счастію случился, по близости, пустой пастушескій шалашъ, сложенный изъ камней и покрытый дерномъ. Укрывшись въ немъ отъ ненастья, развели мы огонь, и принялись за дорожный запасъ водки, хлѣба, сыру и вина. Уставшимъ отъ трудной ѣзды по горамъ и сильно проголодавшимся, скудный обѣдъ показался несравненно вкуснѣе всѣхъ пышныхъ барскихъ обѣдовъ. Татары, провожавшіе насъ, отъ водки не отказывались, но вина пить не хотѣли, изъ опасенія нарушить законъ свой. Странная и смѣшная разборчивость! Они разсказывали намъ, что неприступныя мѣста сіи наполнены были прежде разбойниками, которые теперь уже совершенно перевелись. Изъ словъ ихъ можно было замѣтить, что и сами они если не принадлежали къ числу такихъ головорѣзовъ, то, вѣроятно, имѣли съ ними близкое знакомство.

Наконецъ дождь пересталъ, солнце начало мѣстами показываться, и мы, отдохнувъ, подкрѣпивъ себя пищею и обогрѣвшись у огня, съ новыми силами пустились далѣе. Вскорѣ подъѣхали мы къ послѣднему возвышенію, или подошвѣ скалы, составляющей вершину необъятной громады Крымскихъ горъ. Здѣсь, оставя лошадей въ тѣни ольховой и буковой рощи, подъ надзоромъ одного изъ Татаръ, мы пошли съ другимъ Татариномъ на самый верхъ горы. Перемѣна климата здѣсь весьма ощутитель-

Digitized by Google

на. Весенніе цвѣты, которые въ долинахъ давно уже отцвѣли, на сихъ высотахъ только еще начинали распускаться. Трава здѣсь хотя и не высока, но очень густа и питательна для скотины, а потому лѣтомъ, всѣ пастухи окрестныхъ деревень пригоняютъ сюда стада свои, съ которыми и остаются до осени.

Поднявшись еще выше, мы находили уже одинъ только можжевельникъ, низко по камнямъ разстилавшійся, а на самой вершинѣ голые камни, между которыми во многихъ мѣстахъ снѣгъ еще не растаялъ; въ нѣкоторыхъ ущельяхъ онъ и никогда не таетъ, такъ, что въ самые большіе жары можно доставать ледъ изъ сихъ природныхъ погребовъ.

Кто не былъ на такой высотѣ, тотъ не можетъ себѣ представить, какое непоняшное, сладостное чувство волнуетъ грудь путешественника, стоящаго надъ облаками! Все земное кажется ничтожнымъ тому, для кого небо отверсто.

Проходя сквозь тучи, мы непримѣтно были окроплены влажностію. На вершинѣ горы, сначала густой туманъ окружалъ насъ и ничего не было видно; облака подъ ногами нашими волновались со всѣхъ сторонъ, какъ мрачное море. Долго дежалъ я на скалѣ, завернувшись въ косматую бурку, составляющую въ здѣшнихъ мѣстахъ необходимую принадлежность путешественника, ибо ничто такъ не защищаетъ отъ влажности и пронзительныхъ горныхъ вѣтровъ. Густыя облака, клубясь подобно дыму, неслись мимо насъ отъ юга къ се-

Digitized by Google

веру; но подувшій оттуда вѣтеръ изъ степи проводилъ ихъ обратно къ морю. Солнце начало пробиваться сквозь тучи, и онѣ, раздвигаясь какъ театральныя кулисы, позволяли намъ видѣть въ промежуткахъ неизмѣримую отдаленность.

Въ ясную погоду можно видѣть отсюда почти весь Крымъ. Съ одной стороны блистаетъ необъятное пространство моря, съ другой стелется гладкая степь до самаго Перекопа, а волнообразныя горы отвсюду смиренно упадаютъ къ стопамъ своего владыки; всѣ онѣ отсюда кажутся малыми пригорками, тогда какъ изъ долины представляются ужасными гиганшами. Не имѣя при себѣ хорошей зрительной трубы, не могли мы разсмотрѣть Перекопа, Козлова, Керчи и другихъ городовъ; но Симферополь былъ намъ виденъ, какъ на ладони; Салгиръ-же означался едва примѣтною блестящею чертою, и вся долина, гдѣ онъ протекаетъ, казалась небольшимъ углубленіемъ или рытвиной. На южномъ берегу Алушта и многія другія селенія казались у насъ подъ ногами, какъ пестрыя раковины близъ моря. Густые лѣса, въ изобиліи растущіе между горъ, мрачною своею зеленью составляли разительную противоположность съ голыми скалами, насъ окружавшими.

Но красоту сего единственнаго зрѣлища можно только видѣть и восхищаться онымъ, описывать-же его было-бы напрасно: никакое перо не изобразитъ его величія, никакой языкъ не выразитъ его пріятности. Заходящее солнце напомнило намъ, что ночь могла застать насъ въ непри-

Digitized by Google

стунныхъ сихъ мѣстахъ, и мы поспѣшили возвратиться. Точно такимъ-же образомъ спустившись въ долину, только съ большимъ затрудненіемъ, нежели при въѣздѣ на горы, благополучно достигли мы на усталыхъ лошадяхъ до селенія *Чавкова* на большой дорогѣ, гдѣ на станціи взявъ почтовую повозку, поздно ввечеру возвратились въ Симферополь.

Александръ Львовъ.

Русскій Театръ.

Недоросль, комедія въ пяти дѣйствіяхъ (по возобновленіи первое представленіе, 16-го Августа).

Кто что ни говори, а Классицизмъ, противъ коего нынѣ всѣ возопіяли, было дѣло весьма удобное. Съ правилами и постановленіями преславныхъ Піитикъ, можно было справляться какъ съ календаремъ. Появилось новое произведеніе — естественнымъ образомъ раждается вопросъ: хорошо оно или дурно? Должно-ли оно нравиться или не должно? Съ помощью Классицизма, не нужно было ломать голову. Стоило раскрыть кодексъ Литературы, и посмотрѣть, противъ какого аршина грѣшитъ новое сочиненіе, а посмотрѣвши условія Изящнаго, легко было повѣрить, соблюдены-ли онныя въ точности, нѣтъ-ли какихъ отступленій, и проч. Критики этого блаженнаго времени были до такой степени облегчены, что каждый изъ упѣющихъ

Digitized by Google

держать перо въ рукахъ, могъ быть непогрѣшительнымъ судьею въ Литературѣ, что и доказать не мудрено. Положимъ, что вышло въ свѣтъ новое Драматическое сочиненіе. Рецензентъ, по прочтеніи онаго, pro primo смотритъ, соблюдены-ли три единства? Не соблюдены? слѣдовательно твореніе подвергается хулѣ, и на семъ первомъ пунктѣ основывалась уже критика осуждающая. Не отступлено отъ правила трехъ единствъ? Это обѣщаетъ нѣчто хорошее. Pro secundo — разбирались стихи. Гладки-ли они? Найдутся-ли между оными *сентенціи*, des vers à retenir? Не противны-ли выраженія *утонченному* вкусу (пословица говоритъ: гдѣ тонко, тамъ и рвется)? Удобно-ли актеру выкрикивать ихъ напыщеннымъ голосомъ на распѣвъ? Оказалось все въ исправности, слѣдовательно и пьеса хороша. Но хвалить безусловно, не годится; надобно приправить критику замѣчаніями и совѣтами. Это легче всего! стоитъ только намекнуть о *растянутостяхъ* (les longueurs), о нѣкоторыхъ замедленіяхъ дѣйствія и т. п. А впрочемъ, все обстоитъ благополучно и новаго ничего нѣтъ. Симъ заключались всѣ Классическія критики въ пользу автора. Но ежели авторъ, недовольный тѣсными предѣлами схоластики, дерзнулъ расширить кругъ своего дѣйствія? Если онъ расторгнулъ оковы школьныхъ правилъ и всѣми предписанными условіями пожертвовалъ живости дѣйствія, вѣрности изображеній и рѣзкимъ чертамъ, опредѣляющимъ характеры лицъ? О! въ такомъ случаѣ рецензенту есть надъ чѣмъ поштѣниться! Начнемъ съ того, что самыя отступле-

Digitized by Google

нія, суть престyпленія, ergo цѣлая пьеса есть не иное что какъ нарyшеніе священнѣйшихъ законовъ Литшерашурнаго міра. А красоты ее оправдывающія? Мы ихъ не видимъ! гдѣ онѣ? Да что-же худаго въ пьесѣ, спросишь кто нибyдь? Мало-ли что? Тyшъ неправдоподобіе (NB. неизбѣжное во всѣхъ швореніяхъ Классическихъ и Романшическихъ, безъ изъяшія), шамъ сцены, прошивныя вышеписанному yшонченному вкyсy; здѣсь выраженія, оскорбляющія слyхъ *любознашельный и скромный любоспышашельность* Гг. неданшовъ. Ну, словомъ, все не хорошо, и да бyдешъ сшыдно шому, кшо восхищаешся подобными нелѣпосшями. Блаженное время Классицизма! На все были средсшва! Кшо хошѣлъ, шошъ былъ судьею и даже мyдрецомъ! Нынѣ, плохія времена насшали!... Школьныя правила и древнія Пішшики получили чисшyю ошсшавкy. Теперь шребyюшъ, чшобы Крishика рyководсшвовалась въ разборахъ своихъ чѣмъ-нибyдь прочнымъ, не yсловнымъ, а поясняющимъ сyщносшь дѣла всѣмъ и каждому, не основываясь на правилахъ приняшыхъ и ограниченныхъ, а изыскивая насшоящіе признаки Изящнаго, во всемъ его разнообразіи и многоразличныхъ проявленіяхъ. Требованія сіи просшерлись до шого, чшо Гг. крishики, разбирая чѣлибо произведеніе, обязаны давашь подробнѣйшіе ошчешы о средсшвахъ и даже образѣ жизни шворившаго, о дyхѣ и наклонносши его времени, должны yгадывашь, какія причины заспавляли его дѣйсшвовашь шакъ, а не иначе, принyждены оshкрывашь малѣйшіе его замыслы и показывашь всѣ препяшсшвія, всшрѣчавшіяся ему на пyши, всѣ пред-

Digitized by Google

меты, оставленные имъ безъ вниманія, всѣ неудобства, сопряженныя съ его работою. Дѣло не только трудное, но и многотрудное! По симъ причинамъ наши современники сдѣлались чрезвычайно прихотливы на счетъ критикъ. Для удовлетворенія симъ требованіямъ, умнѣйшіе люди просвѣщенной Европы стараются опредѣлить самое Изящное, и хотя сей трудъ вѣроятно увѣнчается не большимъ успѣхомъ, какъ и отыскиваніе квадратуры круга, но тѣмъ не менѣе сіи усилія разума были не безплодны, и новѣйшая Критика, не взирая на излишнюю взыскательность, сдѣлалась несравненно прочнѣе и удовлетворительнѣе старинныхъ пустословій, приправленныхъ несносными ссылками на давно умершаго Аристотеля. — Не принадлежа къ числу тѣхъ людей, которые за все берутся, ничего не зная основательно, я не рѣшаюсь судить о безсмертномъ твореніи фонъ Визина, сообразно съ требованіями нашихъ современниковъ. По моему мнѣнію, въ этомъ случаѣ, критикъ долженъ быть едва-ли не такой-же геній, каковъ былъ самъ творецъ Недоросля. Ограничусь разсмотрѣніемъ характеровъ сей пьесы, въ отношеніи къ сценическому искуству исключительно.

Вольтеръ, котораго не взирая на безпрестанныя измѣненія *моды* въ ученомъ свѣтѣ, не льзя не признать однимъ изъ умнѣйшихъ писателей, сознается, что смѣшное гораздо разительнѣе въ противоположности полупросвѣщенія съ истинною образованностью, нежели въ странностяхъ общества, почитающаго себя вполнѣ просвѣщеннымъ. И дѣйствительно, Альцестъ и Чацкій смѣшатъ

Digitized by Google

своею брюзгливостью и неумѣстными выходками, но тѣмъ не менѣе они внушаютъ къ себѣ какое-то уваженіе, и многіе изъ зрителей скорѣе раздѣляютъ ихъ досаду, нежели смѣхъ надъ оною людей, совершенно покорившихся прихотямъ. Напротивъ того убѣдительные доводы Мѣщанина во дворянствѣ, въ разговорахъ съ благоразумною женою и доброю служанкою, невольно возбуждаютъ смѣхъ, не взирая на то, что Журденъ стремится къ цѣли благородной и сдѣлался поборникомъ просвѣщенія. Онъ *не во время* принялся за это, и на сей запоздалости безсмертный Комикъ основалъ характеръ забавнаго лица своей комедіи. Фонъ Визинъ, *во время* взялся за изображеніе смѣшной и даже карикатурной противоположности невѣжества съ просвѣщеніемъ, уже начинавшимъ распространяться въ сословіи, къ коему принадлежалъ его Митрофанушка. Въ тѣ годы, заря наукъ только что начинала разливать свой благотворный свѣтъ. Великій Петръ, при всей своей дѣятельности, при всемъ своемъ геніи, могъ образовать только своихъ приближенныхъ и проложить тропу къ достиженію высокой цѣли преобразованія отечества. Преемники его слѣдовали мудрому указанію безсмертнаго Монарха; число особъ, окружающихъ престолъ, увеличивалось по мѣрѣ распространенія свѣта. Петербургъ и Дворъ содѣлались фокусами образованности. На эту голову Россіи устремлены были взоры цѣлой Имперіи. Дворянское сословіе, высшее въ нашемъ отечествѣ (и вездѣ), первое почувствовало необходимость сообразоваться съ потребностями вѣка. Награды, почести и быстрыя повышенія дворянъ,

Digitized by Google

близкихъ къ Монархамъ, естественнымъ образомъ разлакомили и другихъ. Мало по малу начали принимаяться за ученіе, въ чаянін великихъ милостей. Но закоренѣлые предразсудки не были истреблены, потому что люди, устарѣвшіе для просвѣщенія, не намѣрены были пускаться вдаль и доживали свой вѣкъ, предоставляя потомкамъ просвящаться въ таинствахъ образованности и учености. Фонъ Визинъ *поймалъ на ходу* эту минуту и подарилъ Россію вѣрнымъ изображеніемъ сей эпохи.

Постараемся разгадать искусство Комика, относительно къ выбору мѣста дѣйствія, лицъ и обстоятельствъ. Онъ отыскалъ своего Недоросля не въ столицѣ и не въ большомъ городѣ. Онъ умѣлъ удалить его отъ мѣстъ, болѣе или менѣе согрѣваемыхъ благотворными лучами просвѣщенія; онъ уединилъ его отъ сверстниковъ, болѣе или менѣе образованныхъ, съ коими сообщество могло-бы хотя нѣсколько угладить грубое невѣжество Митрофанушки. Фонъ Визинъ помѣстилъ его въ деревнѣ; гдѣ родители его, по званію дворянъ и помѣщиковъ, были первыми и самовластными особами. Кто-же таковы эти родители? Мать, природная дворянка, не знающая грамотѣ, злая, властолюбивая и до безумія любящая единственнаго сына; отецъ, добрый, но слабоумный дворянинъ, во всемъ послушный своей женѣ. Замѣтимъ въ семъ случаѣ, какъ хорошо зналъ Авторъ сердце человѣческое и какъ искусно онъ воспользовался симъ знаніемъ. Если-бы Простаковъ былъ представленъ человѣкомъ, хотя необразованнымъ, но по крайней мѣрѣ твердымъ, рѣшительнымъ, умѣющимъ держать въ рукахъ свою

Digitized by Google

супругу шо, Митрофанушка никогда не былъ-бы шѣмъ Митрофанушкою, кошораго мы видимъ въ комедіи. Отцы балуютъ дочерей, матери портятъ сыновей. Это всѣми доказано. Симъ способомъ и Митрофанушка лишенъ благодѣтельной власти надъ собою и хорошихъ примѣровъ. Какія лица окружаютъ этого бѣднаго дворянчика? Дядя, нѣчто среднее между человѣкомъ и четвероногими животными, составляющими обыкновенную его бесѣду; старая мамка, безсильная, несчастная раба, и наконецъ, вмѣсто наставника, необразованный Нѣмецъ, бывшій нѣкогда кучеромъ и, по собственному признанію, изъ всесильной нужды принявшійся за ремесло учителя. Послѣ этого, легко угадашь, каково должно быть воспитаніе Митрофанушки. Но каковъ онъ самъ? Въ изображеніи его характера является во всемъ блескѣ таланшъ Автора. Его Недоросль представленъ не слабоумнымъ, не вялымъ, не однимъ изъ тѣхъ существъ, которые, будучи какъ будто обижены природою, лишены всѣхъ тѣлесныхъ и умственныхъ способностей и болѣе жалки нежели смѣшны. Напротивъ: его Митрофанушка здоровъ, добръ, силенъ, не глупъ и даже *горазд на выдумки*. Если Митрофанушка лишенъ сообщества съ городскими сверстниками, отъ которыхъ могъ-бы онъ набраться нѣсколько ума, за то онъ непричастенъ порочнымъ наклонностямъ, не рѣдко и даже часто занимствуемымъ отъ товарищей опаснаго перехода изъ дѣтскихъ лѣтъ къ возмужалости. Правда, Митрофанушка неучь и баловень, но онъ еще похожъ на сына природы, сохранившаго свою грубую простоту и непричаст-

Digitized by Google

наго порчѣ утонченностей. Митрофанушка утверждаетъ, что онъ почти не ужиналъ, съѣвши три ломтя солонины и полдюжины подовыхъ пироговъ; но за то Митрофанушка не ознакомился съ бутылочками, наполненными нектаромъ береговъ Марны или Гаронны, изнуряющими карманы и здоровье столичныхъ юношей. Митрофанушка весьма простодушно признается, что его *забираетъ охота жениться*, однако Митрофанушка чуждъ преждевременнаго распутства, которое не чуждо вышеупомянутымъ, столичнымъ юношамъ. Митрофанушка не знаетъ складовъ и даже не умѣетъ трехъ перечесть, по увѣренію его учителей; въ замѣнъ того Митрофанушка не утомленъ насильнымъ ученіемъ прежде совершеннаго прозябенія умственныхъ способностей; онъ не представляетъ себою одного изъ [illegible]хъ жалкихъ скороспѣлокъ-мудрецовъ, которымъ нашолковано что ученость есть достояніе каждаго возраста, и которые преждевременно состарѣлись тѣлесно, отъ безпрерывнаго напряженія не развившихся умственныхъ силъ. Словомъ, онъ Визинъ, изобразивши всю гнусность нынѣшняго деревенскаго воспитанія, какъ будто хотѣлъ утѣшить зрителей на счетъ будущей судьбы его Недоросля, такъ что извѣстная и справедливая поговорка: *поживетъ въ большомъ свѣтѣ — выправится!* въ полномъ смыслѣ относится къ Митрофану Простакову. И подлинно! Его недостатки принадлежатъ не столько его особѣ, взятой отдѣльно, сколько его вѣку, воспитанію, дурнымъ примѣрамъ и безумной любви матери, которая даже покушается на преступленіе для устройства

Digitized by Google

участи своего дѣтища. Кстати, о семъ преступленіи. Многіе критики находили сцену похищенія Софіи отвратительною и болѣе приличною ужасной мелодрамѣ нежели веселой комедіи; но имъ кажется, что эти господа не имѣли права обвинять Автора. Гнусный поступокъ, имъ изображенный, есть послѣдняя черта, довершающая описаніе слѣпой и безразсудной материнской любви, коей не чужда была сама фурія—Простакова, любя, за которую чрезъ нѣсколько минутъ злобная женщина вполнѣ наказывается скотскимъ равнодушіемъ избалованнаго сына. И въ этомъ случаѣ Митрофанушку можно извинить. Онъ такъ привыкъ къ неумѣстнымъ ласкамъ своей матушки, что ея нѣжность ему надоѣла; онъ никогда не видѣлъ ея благоразумной строгости, слѣдовательно не можетъ имѣть къ ней должнаго почтенія, всегда и вездѣ внушаемаго страхомъ. Митрофанушка не образованъ, однако понимаетъ, что взятое въ оную имѣніе родителей дѣлаетъ для него весьма затруднительною эпоху вступленія въ свѣтъ и пору жить своимъ умомъ. Въ досадѣ своей онъ не можетъ скрыть равнодушія къ глупой матери; выведенные на сцену, благомыслящіе люди, осыпаютъ его укоризнами, которыхъ онъ не понимаетъ, а слова Стародума, заключающія цѣлую комедію, совершенно характеризуютъ мысль Автора и цѣль его пьесы.

Изъ сего краткаго изложенія видно, что Митрофанушка фонъ Визина, бойкій, деревенскій парень, избалованный непросвѣщенными родителями и между тѣмъ подающій нѣкоторую надежду на исправленіе, не принадлежитъ нашему

Digitized by Google

вѣку. Мы видимъ другихъ недорослей, и если-бы онъ Визинъ *въ наше время* задумалъ описать нѣчто похожее на Мишрофанушку, то уже не въ деревнѣ, а въ столицѣ выбралъ-бы онъ своего героя. Вѣроятно онъ представилъ-бы намъ одного изъ тѣхъ молодчиковъ, которыхъ и мы видали: какого нибудь машушкина сынка, взлелѣяннаго на утонченныхъ приличіяхъ большаго свѣта, выученаго танцовать, болтать по-Французски, одѣваться по послѣдней модѣ, надоѣдать столичнымъ дамамъ неумѣстнымъ и несноснымъ любезничаньемъ, быть странствующимъ рыцаремъ театральныхъ коридоровъ, исправнымъ посѣтителемъ ресторацій и домашнихъ баловъ, щеголемъ на гуляньяхъ, и проч. и проч. и проч. Онъ назвалъ-бы его не Мишрофаномъ, и въ уменьшительномъ не употребилъ-бы грубаго окончанія на *ушка*, а далъ-бы ему нѣчто понѣжнѣе, на пр. *Лёлинька*, *Колинька*, *Сержинька*, и тому подобныя. Этого..... иньку, Фонъ Визинъ одѣлъ-бы въ новомодный фракъ, не Тришкиной работы; приставилъ-бы къ нему, не Еремѣевну, получающую *по пяти рублей на годъ и по пяти пощечинъ на день*, а гувернера, исправно занимающаго пять тысячь въ годъ и пекущагося о своемъ воспитанникѣ также усердно, какъ и Вральманъ. Безсмертный Комикъ, можетъ быть, представилъ-бы и сцену ученія, съ тою разницею, что предметами онаго были-бы не *азъ есмь червь*, и не дѣленіе найденныхъ трехъ сотъ рублей, а кое что поважнѣе, напримѣръ, Статистика, Юриспруденція или другія науки, необходимыя для полученія аттестата. Тутъ явились-бы не Ку-

Digitized by Google

шейкинъ, и не Цифиркинъ, а люди ученые, которые, углубившись въ мудрость, не забыли современнаго мірозданію правила, что *надобно всякому человѣку жить на свѣтѣ, во что-бы ни стало.* Въ слѣдствіе сей аксіомы наставники новаго Недоросля, вмѣсто домашней лекціи, распили-бы съ нимъ на сценѣ по бутылочкѣ Шампанскаго, и получивши по бѣленькой ассигнаціи за визитъ, рѣшительно-бы сказали, что ихъ ученикъ *можетъ выдержать* экзаменъ, надобно-де только еще дать нѣсколько подобныхъ уроковъ. Родители новаго Недоросля были-бы также *Простаковы*, но не старинные, а болѣе сообразные съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ. Такъ, напримѣръ, *батюшка* принадлежалъ-бы къ числу тѣхъ добрыхъ, трудолюбивыхъ и не богатыхъ дворянъ, которые долговременною и дѣятельною службою пріобрѣтаютъ чины и довѣренность начальства, не пріобрѣтши ни умѣнья жить въ свѣтѣ, ни благоразумія, потребнаго въ домашнемъ быту; *матушка* была-бы избрана изъ многаго множества свѣтскихъ дамъ, принесшихъ за собою въ приданое болѣе знанія приличій и утонченностей общества, нежели денегъ. Само собою разумѣется, что таковая женщина, воспитанная по модѣ, должна быть настоящею филантропкою въ отношеніи къ домашнимъ, а особливо — къ мужу, съ коимъ никогда не употребляетъ другихъ средствъ, кромѣ истерики и спазмовъ. Эта дама, положимъ *Превосходительная*, печется о поддержаніи великолѣпія своего дома и о соблюденіи приличій; она такъ благоразумна, что не намѣрена слушать всепокорнѣйшихъ рапортовъ мужа о чрезмѣрности издержекъ

Digitized by Google

и о трудности удовлетворять онымъ. *Превосходительная* должна жить превосходно. Это неоспоримо!... А единственный, дражайшій сынокъ? Онъ вѣрно будетъ предметомъ нѣжнѣйшихъ попеченій родительницы? Разумѣется! *Превосходительная* любитъ до безумія свое дѣтище, старается образовать его... для гостиныхъ; старается вывести его... въ Камеръ-Юнкеры; прощаетъ ему всѣ слабости, шалости, ошибки, свойственныя юному возрасту; платитъ его долги, вымучивая деньги отъ добраго супруга. Рѣзвѣ это не мать чадолюбивая? Какая любовь къ сыну!... примѣрная!... Вотъ настоящее семейство Недоросля — современнаго. Развязка подобной комедіи была-бы самая естественная. Въ вѣдѣніи новаго Простакова состоитъ казенная сумма, изъ коей онъ, ради вышерѣченныхъ причинъ, принужденъ былъ кое что почерпнуть заимообразно. Начальство узнало о семъ поступкѣ; Простаковъ лишенъ мѣста; жена плачетъ и падаетъ въ истерику, а сынъ, выпивши съ горя бутылочку Шампанскаго, начинаетъ упрекать своихъ родителей за то, что они не оставляютъ ему никакого имѣнія!... Ручаюсь, что такая сцена была-бы очень разительна, а что всего важнѣе..... *очень правдоподобна*.....

Попросимъ извиненія у читателей въ семъ длинномъ отступленіи отъ нашего предмета, и постараемся дать отчетъ о новѣйшемъ представленіи комедіи, которая, какъ уже выше сказано, *не принадлежитъ нашему вѣку и есть памятникъ нравовъ и обычаевъ давноминувшихъ*. Начнемъ съ наружной обстановки оной, или, просто, съ костюмовъ.

Digitized by Google

Митрофанушка явился на сценѣ въ распудренномъ парикѣ!... Не только можно; но и должно знать, что въ представляемую эпоху молодые люди возраста Митрофанушки, пудрились очень рѣдко, и дома, и въ особенности въ деревнѣ, носили волосы приглаженные, и на затылкѣ связанные ленточкою. Тришка, вѣроятно, былъ очень искусный поршикъ и солгалъ объявивши своей госпожѣ, что онъ *учился самоучкою*. Кафтанъ его рабошы, которой мы видѣли на Недорослѣ, былъ съ такими вычурами, что любо дорого посмотрѣть. Но это еще цвѣточки, а вотъ и ягодки! Какъ думаютъ читатели въ какомъ костюмѣ показался на сцену Скотининъ дворянинъ, служившій во дни оны не болѣе какъ капраломъ и проводящій всю жизнь на скотныхъ дворахъ? Вѣроятно, въ какомъ нибудь чекменѣ, подпоясанный ремнемъ или кушакомъ, а можетъ быть для дня сговора въ простомъ кафтанѣ, стариннаго покроя? Нѣтъ! Скотининъ былъ одѣтъ въ мундиръ съ галуномъ!!! Многіе изъ читателей могутъ мнѣ не повѣрить, а я признаюсь, что самъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Провинціяльный дворянинъ, не заслужившій почетнаго права ношенія мундира, *Тарасъ Скотининъ*, въ костюмѣ ветерана! Это уже черезъ чуръ! но еще не все! У Тараса Скотинина торчала изъ подъ шляпы длинная коса, какъ у старинаго Прусскаго солдата! Гдѣ перенялъ онъ эту моду? Ужь не служилъ-ли онъ во время семилѣтней кампаніи, подъ начальствомъ Салтыкова или Фермора? Въ такомъ случаѣ честь и слава Тарасу Скотинину: онъ по крайней мѣрѣ былъ обстрѣлянъ и ознакомился съ порохомъ. Только изъ

Digitized by Google

разговоровъ его не видно, чтобы онъ когда либо принадлежалъ къ числу нашихъ богатырей, и упоминаемые имъ громкіе отвѣты *на съѣзжей перекличкѣ* не выказываютъ воина, сражавшагося подъ знаменами нашихъ полководцевъ. Скотининъ выходилъ на сцену въ шляпѣ! Вотъ уже подлинно Скотининъ! На святой Руси и мужикъ не входитъ въ избу съ накрытою головою. Довольно-ли несообразностей? Кажется, слишкомъ довольно: но это еще не все. — Нѣмецъ Вральманъ, учитель въ дворянскомъ домѣ, былъ обутъ въ огромные ботфорты!.... Ей, ей, не лгу!... Госпожа Простакова была одѣта въ шелковое платье, со шлейфомъ; волосы ея были убраны по модѣ *послѣднихъ* годовъ протекшаго столѣтія, а чепецъ ея свидѣтельствовалъ о коротком знакомствѣ съ искусницами Кузнецкаго моста. Повторимъ еще разъ: не только можно, но и *должно* знать, что провинціяльныя или деревенскія барыни того времени носили простыя ситцевыя платья, имѣя голову обвязанную платкомъ. Этотъ обычай сохранился до перваго десятилѣтія XIX-го вѣка. Г-жа Рахманова, занимавшая на Петербургскомъ театрѣ, роль Простаковой, всегда являлась въ подобномъ костюмѣ. Наружный видъ мамы Еремѣевны, вѣроятно, заставилъ многихъ позавидовать ея житью бытью. Она была такъ тучна, такъ дородна! такъ.... и проч.

Вотъ въ какомъ видѣ была представлена безсмертная комедія Фонъ Визина, эта картина давно минувшихъ обычаевъ нашего отечества. Не такъ поступаютъ въ другихъ странахъ Европы

Digitized by Google

съ изящными произведеніями своихъ единоземцовъ! Но оставимъ сравненія и посмотримъ, не выкупили ли искуство актеровъ несообразностей костюмовъ? Умѣли-ли наши артисты постигнуть духъ того времени и передать намъ вѣрное понятіе о лицахъ, изображенныхъ мастерскою кистью нашего Комика? Къ сожалѣнію мы должны сказать, что характеры были представлены въ томъ-же искаженномъ видѣ, въ какомъ и костюмы. Не будемъ разбирать игры всѣхъ актеровъ и ограничимся главнымъ лицомъ Недоросля. Выше сего сказано, что идеалъ Фонъ Визина не обиженъ природою на счетъ физическихъ и умственныхъ способностей; что онъ только избалованъ и необразованъ. Слѣдовательно Митрофанушка есть не иное что, какъ живое доказательство необходимости въ хорошемъ воспитаніи. Ссылаюсь на всѣхъ здравомыслящихъ людей, въ томъ, что естественными признаками избалованнаго юноши бываютъ упрямство и сильная досада, не только въ то время, когда что нибудь дѣлается не по немъ, но даже когда все идетъ ему въ угоду и онъ самъ не знаетъ чего ему желать? Эти рѣзкія черты сего характера изображены Фонъ Визинымъ въ его комедіи, и изображены съ искуствомъ, свойственнымъ великому писателю. Но Г. Живокини, представлявшій Митрофанушку, не понялъ мысли Автора, и вмѣсто несноснаго баловня являлся невиннымъ и рѣзвымъ мальчикомъ, который занимается хлопушками, бумажными змѣями, безпрестанно попрыгиваетъ и улыбается. Это совсѣмъ не то! Безпечная веселость бываетъ свойственна дѣтскимъ лѣтамъ и отрокъ, какъ-бы

Digitized by Google

ни былъ онъ избалованъ, имѣетъ столько пріятностей, принадлежащихъ его нѣжному возрасту, что недостатками своими онъ возбуждаетъ искреннее состраданіе, а не негодованіе. Правда, избалованный отрокъ, занимающійся однѣми игрушками, также бываетъ упрямъ и золъ; но сіи дурныя наклонности оказываются въ его слезахъ, упорномъ молчаніи и прочихъ подобныхъ уловкахъ существа безсильнаго. У фонъ Визина, баловень поступаетъ иначе; онъ не бѣжитъ съ крикомъ отъ разсерженнаго дяди, онъ не жалуется на него машери своей, съ пролитіемъ обильныхъ слезъ. Нѣтъ! Митрофанушка ругаетъ дядю въ глаза, а машери грозитъ покушеніемъ на жизнь свою. Это уже не дитя! Такой молодецъ не будетъ безпрестанно прыгать и заниматься игрушечками. Самыя забавы его должны носить отпечатокъ упрямства, досады и привычки, все покорять своей волѣ. Кого нибудь подразнить, толкнуть, свалить съ ногъ, а въ случаѣ нужды выдумать что либо обидное для другаго. Вотъ забавы Недоросля. Рѣшительно скажемъ, что хлопушки, пищалки и скачки Г-на Живокини были совсѣмъ не у мѣста. Въ дополненіе сей несообразности, голосъ и лицо актера изображали нѣчто устарѣвшее прежде времени. Въ этомъ не виноватъ Г. Живокини, но тѣмъ не менѣе это служитъ доказательствомъ, что роль Недоросля для него негодится (*). Митрофанушка

(*) Она была-бы прилична несравненному Рязанцеву!.... Но такова уже судьба нашей старушки Москвы, что она все уступаетъ щеголю Петербур-

Digitized by Google

живетъ въ нѣдрахъ самой природы: отъ него отдалено все, могущее препятствовать развитію тѣлесныхъ способностей; онъ, вѣроятно, встаетъ очень рано, по деревенскому обычаю; не бываетъ ничѣмъ озабоченъ, гуляетъ въ волю, употребляетъ пищу здоровую и сытную; такой *парень*, всегда бываетъ здоровъ, свѣжъ, бодръ и силенъ, даже не по лѣтамъ. Г. Живокини имѣетъ рѣшительный талантъ для ролей карикатурныхъ стариковъ и слабоумныхъ молодыхъ людей (les niais). Онъ могъ-бы быть нашимъ Потье.... еслибы захотѣлъ. Роли Инквартуса (въ ком. Пустодомы), Фамусова (въ оп. Лучшій день въ жизни), Кокильяра (въ вод. Невинный въ винѣ) и нѣсколько другихъ, свидѣтельствуютъ о его способностяхъ. Роль Митрофанушки рѣшительно не по немъ.

О вновь принятой актрисѣ, занимавшей роль Г-жи Простаковой, не скажемъ ни слова, по той причинѣ, что это былъ ея первый дебютъ, а мнѣніе наше о дебютахъ театральныхъ артистовъ таково: дебютантъ имъ замѣняетъ потерю для публики извѣстнаго актера или состязается съ нимъ въ его амплуа. Въ томъ и другомъ случаѣ, назначается для дебюта пьеса извѣстная и часто играемая, для того, чтобъ зрители могли судить и сравнивать основываясь не на преданіяхъ, а на свѣ-

---

гу! Онъ переманилъ къ себѣ Рязанцева, а мы должны довольствоваться.... увы!... *Г. В. Степанову*. Бѣдная Московская публика!....

Digitized by Google

жихъ воспоминаніяхъ, и какъ будто выводя на очную ставку предшественника съ преемникомъ. Роли для дебютовъ выбираются самыя характерныя и главныя въ пьесѣ. Комедія Недоросль, и по давности непоявленія на сценѣ и по разнообразности характеровъ дѣйствующихъ лицъ, на сей разъ не годилась для дебюта актрисы.

Въ вышеупомянутое представленіе, болѣе всѣхъ доставилъ удовольствія актеръ, занимавшій роль Скотинина, не смотря на его безобразный костюмъ. Игра его была проста и естественна. Многимъ показалось смѣшно, что этотъ самый актеръ перешагнулъ на роль отставнаго капрала-любителя свиней, изъ трагическихъ героевъ!.. Но это дѣло постороннее! Лишь-бы только хорошо игралъ, а до превращеній какая нужда!..

В. У.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

Пакетъ писемъ изъ подмосковной деревни въ Москву.

Лѣтъ нѣсколько тому, поднялъ я, на одной изъ большихъ улицъ въ Москвѣ, пакетъ, съ надписью: *Антипу Ѳедорову, въ Москвѣ.* Въ немъ было нѣсколько писемъ и записка. Надобно полагать, что этотъ пакетъ изъ ближней подмосковной деревни посланъ былъ помѣщикомъ, въ Москву, къ служителю, управляющему его домомъ. Вотъ записка:

«Антипъ Ѳедоровъ!

«По полученіи сего исполни немедленно слѣдующее:

1-е. Сходи къ мадамъ Клемансъ и Фало и возьми реденготъ и шляпку Аксиньи Ѳедосѣевны; отъ Готье возьми мои книги: Le Solitaire, Le Renégat, Ipsiboé, par M. le Vicomte d'Arlincourt, и четыре новые романа В. Скотта; да спроси: нѣтъ-ли у него Прадтова послѣдняго сочиненія.

Digitized by Google

2-е. Отдай Барону Вассертринку письмо, здѣсь приложенное.

3-е. Отдай С. П. Востроногинину другое письмо.

4-е. Записку барыни передай по адресу.

5-е. Найми на будущій бенефисъ ложу въ бельэтажѣ, непремѣнно; это на твоемъ отчетѣ.

6-е. Скажи подрядчику Бѣднякову, что деньги за отдѣлку паркета въ залѣ, я отдамъ ему зимою. Если опять возьмешь отъ него письмо ко мнѣ, то въ награду получишь оплеуху.

7-е. Если Ленгольдъ согласенъ взять съ меня вексель, то рояль у него возьми, и пришли сюда, взявъ подводу у Фильки подрядчика. Ксшаши, скажи ему, что пріятель его Сидорка обманулъ меня лошадью, и что я съ Фильки возьму все, что понесу убытка, продавая эту клячу.

8-е. Если Катюшка выздоровѣла, то пришли ее сюда; да напиши, правда-ли, что Акулька при допросѣ показала, будто она бѣжала отъ нестерпимыхъ побоевъ барыни, и что̀ сказалъ объ этомъ Яковъ Филипповичъ? Ты сущій болванъ: ни о чемъ нужномъ не увѣдомляешь, а пишешь о глупостяхъ. Не смѣй никогда упоминать мнѣ о приходѣ изъ деревень бѣдныхъ погорѣлыхъ. Я не могу кормить этихъ скотовъ, когда отъ меня учреждено единожды, какъ ихъ кормить, обстроивать и давать имъ подъ пару коровъ и лошадей.»

P. S. Сходи къ Графу Пустозвонову и спроси о здоровьѣ.»

При этомъ приложены были запечатанныя письма, одно съ надписью: a Monsieur, Monsieur le Baron de Wassertrink, другое съ надписью: *Его Благородію,*

Digitized by Google

Милостивому Государю моему, Сидору Пафнутьевичу Острокогтину. Оба сіи письма писаны, первое на Французскомъ языкѣ, прекрасно и чисто, другое на Русскомъ, дурно и съ ошибками, но, какъ можно судить по почерку, одною особою. Тутъ-же вложена была записка, на какомъ-то Французско-Русскомъ діалектѣ, женскою рукою написанная, съ адресомъ: *Княжнѣ Евдоксіи Котильоновой.* Первое въ переводѣ, второе въ исправленномъ видѣ, третье какъ есть, представляю читателямъ.

1-е. Ты безсовѣстенъ, милый Баронъ, если думаешь, что я забылъ тебя. Скорѣе ты забудешь свою Фаншетту, нежели я тебя, моего демона, Дамона или Пиѳеаса, моего Кастора и Поллукса. Но, хлопоты и глупости людскія помѣшали мнѣ прискакать въ Москву на вашъ пикникъ. За то я въ тотъ день выпилъ лишнюю бутылку за тебя, и — кстати, того самаго вина, которое мы достали вмѣстѣ у Перре. Если-бы у меня были теперь деньги, надобно-бы еще захватить его. Нѣтъ-ли у тебя? Впрочемъ, что спрашивать о несуществованіи у тебя денегъ, такъ-же какъ о существованіи твоей любезности и дружбы ко мнѣ. Мнѣ здѣсь скучно до смерти: глупые сосѣди, жена со спазмами и мигренемъ, дѣти съ крикомъ и Русскіе крестьяне, съ своею бѣдностью, пьянствомъ и поклонами, бѣсятъ меня. Ухожу въ садъ, катаюсь по рѣкѣ, мечтаю о... тебѣ — потому, что мечта о тебѣ сливается съ тобою. Могъ-ли я думать, что начну романизировать и ботанизировать? Что дѣлать! хорошо тебѣ, холодное сердце, а не намъ. Вчера, за вистомъ, досталось мнѣ за мою разсѣянность

Digitized by Google

Что у васъ въ Москвѣ? Что Пустозвоновъ? Скоро-ли онъ свалится и освободитъ-ли нашего Юлія? Думаю, что бѣднякъ зачахнетъ отъ зѣвоты у его кровати, если этотъ старичишка еще прокашляетъ недѣли двѣ. Впрочемъ, для 1000 душъ можно позѣвать и мѣсяцъ. — Если увидишь нашего пухлаго Князька Ѳедюшу, скажи ему, что такъ честные люди не дѣлаютъ; вообрази, что проигрыша своего, помнишь у Князя Петра, онъ еще не отдалъ мнѣ. Подумай, мой милый: вѣдь это не по векселю, а карточный долгъ, святой, священный, и много-ли всего? 560 рублей! Замѣть, Баронъ, какъ развращаются нравы: прежде горѣли отъ стыда, если вставали изъ-за карты не заплативъ проигрыша, теперь — и не думаютъ! Но я заговорился съ тобою! Въ Четвергъ буду въ Москву и обниму тебя. Твой

Théodore.

2-е. Меня изумляетъ письмо ваше, Милостивый Государь мой, Сидоръ Пафнутьевичъ! которымъ угодно было вамъ почтить меня. Писать о подачѣ ко взысканію моихъ обязательствъ, никто не отнимаетъ у васъ воли; но прибавлять къ нимъ *нѣкоторыя* выраженія, я не позволю не только вамъ, но и никому. Впрочемъ, я радъ забыть вашу неучтивую досаду, и еще болѣе — радъ согласиться на предлагаемое вами условіе; но вспомните совѣсть, вспомните, что весь долгъ мой вамъ состоялъ собственно изъ 17.000 рублей, всѣ-же остальныя скопились временемъ, которое считать вы большой мастеръ. Чистограбино стоитъ, по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ, 150 т. рублей, и хотя правда, что оно не въ хозяйственномъ видѣ, но черезъ него соединятся ваши чрезполосныя земли. Словомъ: если вы придадите къ иску вашему 30,000 рублей — деревня ваша, но вещами я ничего не возьму, и кромѣ наличныхъ денегъ ни въ какіе разсчеты не пойду. Думаю, что начавъ тяжбу, вы ничего не выграете, и я готовъ скорѣе согласиться на учрежденіе надо мною опеки, нежели на ваши условія. Прошу васъ переговорить впрочемъ съ Яковомъ Филипповичемъ Двуязыченкомъ: ему извѣстны мои послѣднія условія. Поздравляю васъ съ умноженіемъ вашего семейства: я слышалъ, что у васъ родился сынокъ. Съ истиннымъ, и проч.

Князь Ѳедоръ Безпутовъ.

3-е. Il y a dès siècles, que je ne reçois pas de tes lettres, ma chère Eudoxie, и не знаю *што* думать *о твоемъ* здоровье — Ecrivez donc quelques lignes и обрадуи меня *што* у васъ новаго въ *Москвѣ* и *што* твой кузенъ Поль, скоро онъ поѣдетъ *въ Парижъ*, ou bien il ne partira jamais — я не могу думать какъ *о тебѣ*, а ты забываешь *мене* въ деревне скушной, съ дѣтми и долгоносымъ учителемъ, которой бьетъ мухъ и дремлитъ за уроками — безъ этого учителя я соскучилася бы. Еще ты забыла о канвѣ, а я тебѣ просила, adieu ma chère Eudoxie! Je t'embrasse mille fois, ta *Хеніе*.

Digitized by Google

Литтературныя предпріятія.

— Г-нъ Трандафель рѣшительно хочетъ приняться за историческую критику, и доказать, что Судебникъ Царя Іоанна Васильевича сосставленъ при Царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ.

— Гнъ Мотыльковъ, извѣстный нашъ поэтъ, рѣшился перевесть вполнѣ мѣлкія стихотворенія Лафара, и издать ихъ на веленевой бумагѣ, въ 32-ю долю листа. Уже перевелъ онъ семь пьесъ. Подкрѣпи его Аполлонъ!

— Говорятъ, что Г-нъ Баккалавръ Закатаевъ рѣшается печатать свои извлеченія изъ Лагарпа, Баттё, Мармонтеля, Блера, Эшенбурга, Сульцера и Мейнерса, подъ титуломъ: *Полный Курсъ древней и новой Словесности.* Если-бы Г-да Трандафель и Плоскодумовъ рѣшились также напечатать, первый свои выписки изъ Шрекка, а второй извлеченія изъ Баумейстера, то мы имѣли-бы, такъ-же какъ Французы, три превосходные современные курса *Словесности, Исторіи* и *Философіи*, поставили-бы ихъ рядомъ съ Кузенемъ, Гизо и Вильменемъ, и не завидовали Франціи.

— Открыта важная новая рукопись извѣстнымъ Археологомъ Дискордовымъ: *Дѣло Гришки Иванова съ Сидоркою Михайловымъ, о покражѣ у него трехъ алтынъ съ полъ-четвертомъ.* Вся рукопись XVI-го вѣка и писана скорописью на 928 столбцахъ. Эта важная находка не можетъ не порадовать Историковъ отечественныхъ, ибо пахнетъ гнилью весьма сильно, и на половину испѣла.

Digitized by Google

Отрывокъ изъ поэмы.

(С. К. Конфетинъ, юный поэтъ, извѣстный многими стихотвореніями, помѣщенными въ Журналахъ и альманахахъ, сообщилъ намъ неконченную свою поэму: *Зюлейка.* Онъ хочетъ издать ее вполнѣ, но прежде намѣренъ напечатать изъ нея *пятнадцать* отрывковъ въ альманахахъ; вся поэма составитъ до 600 стиховъ. Съ удовольствіемъ помѣщаемъ отрывокъ, изъ котораго читатели могутъ судить объ оригинальности, силѣ чувства и вкусѣ поэта).

. . . Нѣтъ, нѣтъ! подъ небомъ Хорасана
Такъ пышно роза не цвѣтетъ,
И твой, о Пери Шамахана,
Не столько сладостенъ полетъ,
Какъ пышно грудь младой Хариты
Цвѣла подъ дымкой кисеи,
И черныхъ локоновъ струи
На грудь вились и на ланиты!
Она горитъ огнемъ любви
Отъ поцѣлуя молодаго,
И жаръ кипитъ въ ея крови
Страстей и чувства не-земнаго!
Съ привѣтной ласкою рѣчей
Сливался огнь ея очей.
И ярко лучъ луны свѣтился
Въ потокѣ тихомъ и въ рѣкѣ,
Гдѣ рыбарь въ легкомъ челнокѣ
Съ унылой пѣснію катился,
Скользя по влагѣ голубой,
Подернутой ночною мглой.

Digitized by Google

Онъ о бываломъ, миломъ счастьѣ
Тихонько пѣсню напѣвалъ,
И память — сердца сладострастье —
Словами грусти волновалъ:

Пѣсня рыбака.

Какъ газели легконогой
Мчался бѣгъ среди полей;
Какъ средь рощицы далекой
Пѣлъ мгновенный соловей;
Какъ ему внимали розы
Чуть колышемымъ листомъ;
Какъ невѣрной дѣвы слёзы
Осушались при другомъ:
Такъ и ты мнѣ измѣнила,
Дѣва нѣги и любви:
Все забыла, все забыла,
И восторгъ, и жаръ въ крови!
О бываломъ, о мечтаньѣ
Ты-ль не вспомнишь никогда,
Дѣва, Гурій красота?
Самъ хочу я, самъ люблю я
Дѣву рая забывать,
И о счастіи тоскуя,
О тебѣ не тосковать. . .

И онъ умолкъ въ тиши далекой,
И снова тихо; лишь порой,
Какъ надъ луною одинокой
И надъ заснувшею волной
Тихонько облачко мелькаетъ,
Все звуки есть издалека. . .
Такъ звукъ на лирѣ умолкаетъ,

Digitized by Google

Когда Туманскаго рука
Ее игрой не оживляетъ,
А звукъ привычный все звучитъ,
И душу грустью тягоститъ. . .

Письмо Егора Кривоперова, Коллежскаго Регистратора, къ Предсѣдателю Уголовной Палаты.

Ваше Высокородіе!

Милостивѣйшій Государь!

Отецъ дѣтей своихъ всегда пріемлетъ съ кротостію; они къ нему приступаютъ безбоязненно. Все подчиненное Вашему Высокородію проповѣдуетъ, что Ваше Высокородіе отецъ его, а посему каждый вашъ подчиненный, а кольми паче невинный, къ Вашему Высокородію можетъ приступить безъ опасенія, яко къ отцу и благодѣтелю, съ воззваніемъ сердца прискорбнаго, поелику отверженныхъ приступленіе такое неожиданною радостію преисполняетъ.

Извѣстно Вашему Высокородію, что обучавшись въ здѣшней Семинаріи, и неокончательно довершивъ курсъ наукъ, порываемый ревностію на службу, вступилъ я въ то присутственное мѣсто, кое благодѣтельнымъ присутствіемъ Вашимъ освѣщаясь, радуется и трудится ко исполненію закона, и былъ въ прошломъ 1799-мъ году удостоенъ произведенія въ настоящій чинъ; но съ сего времени не удостоивался получать никакой награды, и угнетенный горестію прискорбія, видя свер-

Digitized by Google

стниковъ своихъ въ слѣдующихъ чинахъ, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Высокородію, яко отцу, находимый въ шеченіе многолѣтней должности чистъ и исправенъ, но ничего не удостоенъ.

Воззрите милостивымъ, начальническимъ окомъ на мое страдательное состояніе, будучи обойденъ слѣдующимъ чиномъ, и заставьте къ числу облагодѣтельствованныхъ вами сопричислить и себя, и тѣмъ побудить на новые подвиги.

Съ наиглубочайшимъ высокопочитаніемъ и истинною, совершеннѣйшею высокопреданностію, имѣю счастіе именоваться, вашъ

Ваше Высокородіе!

Милостивѣйшій Государь!

всепокорнѣйшій слуга

Егоръ Кривоперовъ.

Письмо къ Живописцу.

Милостивый Государь! высокопочтенный господинъ Живописецъ!

Заблагоразсудилось вамъ, государю моему, послѣдовать примѣру вашего дѣдушки (вѣчная ему память!), и подобно обвешшалому и нынѣ, за давностію лѣтъ, мало чтимому и читаемому остроумнику семидесятыхъ годовъ, забавлять и научать поколѣніе къ XIX столѣтію принадлежащее; о каковомъ намѣреніи вашемъ, весьма красивымъ и четкимъ шрифтомъ на 104-й стр. 13-й книжки Московскаго Телеграфа, за подписью ва-

Digitized by Google

шею: *Живописецъ*, и подъ виньеткою, хромоногаго бѣса изображающею, напечатано, свѣдѣнія ради всей читающей публики и, вѣроятно, съ намѣреніемъ устрашить насѣкомыхъ и пресмыкающихся, ими-же преизобилуетъ міръ нравственный, едва-ли не болѣе физическаго. — Спцевое ваше, государь мой Живописецъ, предпріятіе, не токмо великія хвалы достойно, но и благодарность вамъ заслуживаетъ отъ современниковъ, ибо дознано, что искусная и мѣткая сатира, иглами своими уязвляетъ тѣ чувствительныя мѣста пороковъ, предразсудковъ и злоупотребленій, кои отъ самыхъ перуновъ громовержцевъ и отъ меча правосудія, съ помощію гибкости своей, укрываются. Но успѣшно-ли будетъ сіе ваше намѣреніе? И дѣйствительно-ли вы достаточное искусство имѣете для изощренія новаго оружія, вами избраннаго? Сіе подлежитъ сомнѣнію и тщательному разсмотрѣнію.

Все сіе некрашкое вступленіе къ рѣчи моей, слогомъ нѣсколько устарѣвшимъ писанное, да не устрашитъ васъ, и паче да возбудитъ вашу аттенцію, нижеписанныхъ ради причинъ. Я былъ во дни оны, превесьма въ большой дружбѣ съ покойнымъ дѣдушкою вашимъ Живописцемъ, коего произведенія, въ типографіи Г. Новикова, тисненію преданы были. По толикой пріязни съ достославнымъ вашимъ предшественникомъ, имѣлъ я вѣрнѣйшую оказію узнать весь секретъ его наблюденій. Но не мало вы подивитесь, когда узнаете, что оный состоялъ въ Россійской поговоркѣ: *дѣло мастера боится!* Вѣдомо намъ старожиламъ, что повсемѣстно распространяющееся просвѣщеніе влечетъ за собою та-

Digitized by Google

кую увѣренность, что люди, кои въ наше время съ указкою сиживали и, за неумѣнье чтенія, по пальцамъ безщадно биты бывали — нынѣ мнятъ быть зѣло свѣдущими и даромъ наблюденія преисполнены. Не включая васъ въ такое число превозносящихся, дерзаю вопросить васъ, государь мой, господинъ Живописецъ! въ полномъ-ли смыслѣ одарены вы тѣмъ *остроуміемъ*, которое управляло перомъ незабвеннаго и хвалы достойнаго вашего дѣда? И не слишкомъ-ли великому риску вы подвергаетесь, полагая, что вышеписанная способность приобрѣтается посредствомъ чтенія или тщательнаго изученія чужихъ сочиненій? Признаете-ли вы ту, оспориванію не подлежащую, истину, что остроуміе даръ природы есть, подобный лѣпотѣ нашего бреннаго тѣла и ни въ какихъ прикрасахъ ниже малѣйшія нужды не имѣетъ?

Не безъизвѣстно мнѣ, что нѣкто, превесьма ученый мужъ настоящаго времени, задумалъ составлять сословы или синонимы языка Россійскаго, и въ образецъ таковыхъ посильныхъ трудовъ и изысканій своихъ, представилъ на судъ публикѣ слова: *острота* и *остроуміе*. И слѣпотствующій можетъ узрѣть, что *острота*, какъ физическое свойство тѣлъ, не можетъ быть сословомъ или синонимомъ съ *остроуміемъ*. Будучи-же приняшою въ отношеніи къ уму, являетъ въ себѣ не синонимъ, а токмо корень другаго мнимаго сослова, ибо *остроуміе* есть сокращенное выраженіе: острота ума. Ergo, синонимами сіи два рѣченія именоваться не могутъ. — Взирая на сицевыя мудрствованія, столь неудачныя и смѣху достойныя, дозволительно мнѣ,

Digitized by Google

яко свидѣтелю истиннаго остроумія, имъ-же преобладалъ хвалы достойный дѣдъ вашъ, усомниться въ вашихъ способностяхъ, и, прежде нежели вы къ многотрудному подвигу приступите, услужить вамъ нѣкіими уроками и наставленіями, сопровождаемыми ревностнѣйшимъ желаніемъ, да послужатъ оные вамъ въ пользу.

Сѣдина есть мудрость, гласитъ пословица, а я провозглашу: старина есть источникъ мудрости. Сколь многіе примѣры видимъ мы тому, что убогія достоянія, стяжанныя трудами предковъ, были ключами къ богатству ихъ потомковъ. Правда, нынѣ сіе подлежитъ измѣненію, и богатства предковъ бываютъ причиною раззоренія и нищеты потомковъ; но не о семъ рѣчь идетъ. Новомодные кощуны не рѣдко издѣваются надъ обычаями отцевъ своихъ и думаютъ, что вся опытность, сими пріобрѣтенная, не годится для новѣйшаго поколѣнія. О заблужденіе! . . . Но вѣроятно вы, господинъ Живописецъ, къ числу таковыхъ не принадлежите и вѣдаете, что опытность старшихъ уподобляется наслѣдію или капиталу, въ потѣ лица пріобрѣтенному и могущему принести обильную лихву умѣющему онымъ воспользоваться. Сего ради предлагаю вамъ небольшую частицу капитала моихъ наблюденій на счетъ остроумія, мною отъ достопочтеннаго дѣда вашего заимствованнаго.

Зѣло ошибаются тѣ, кои мнятъ, что все остроумное должно быть изыскано и изобрѣтено. Не рѣдко случается, что сатиры, Ювеналовыхъ жесточайшія, и эпиграммы, всѣхъ Парижскихъ остроумниковъ злѣйшія, раждаются безъ всякаго усилія

Digitized by Google

ума. Сему единый примѣръ могу вамъ, господинъ Живописецъ, представить. Въ старые годы Россійскій Ѳеатръ имѣлъ не менѣе любителей, какъ и нынѣ, а можетъ быть и болѣе. Единый изъ таковыхъ самозванцевъ-знашоковъ возмнилъ быть нелегрѣшительнымъ судьею сценическаго искусства и не мало досаждалъ лицедѣямъ своими выходками неосновательными и неразумными, за что и былъ уподчиванъ Эпиграммою единаго изъ нихъ:

Любитель Русскаго Ѳеатра не знашокъ,
Немного въ немъ ума, хоть ростомъ и высокъ,
и проч.

Надлежитъ вѣдать, что упомянутый самозванецъ-знашокъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, кои, по пословицѣ, *велики выросли, да мало вынесли.* Сей-то самый Ѳеатра любитель, печатая свои велемудрыя сужденія въ еженедѣльномъ того вѣка изданіи, навлекъ на себя негодованіе другаго посѣтителя храма Таліи, и былъ имъ угощенъ зѣло жестокимъ возраженіемъ. О! какое бѣснованіе воспослѣдовало! Самозванецъ-знашокъ не замедлилъ отвѣтомъ, толико-же тяжелымъ какъ и собственная его, тучная корпуленція. — Лицедѣи, знать желая, какіе плоды принесетъ сія новая выходка ихъ грознаго судьи, собрались у единаго изъ своихъ собратовъ и, во ожиданіи книжицы, по старинному обычаю занялись поставленною на закуску, домашней работы, ветчиною. И вотъ появилась книжица! и хозяинъ долгомъ себѣ поставилъ, поподчивать гостей чтеніемъ пресловущей статьи, и всѣ внима-

Digitized by Google

шельно слушали его, за исключеніемъ одного, кой большую аттенцію обратилъ на завтракъ. По прочтеніи, хозяинъ вопросилъ сидящаго и исправно кушающаго: Что? какова? — Хороша, отвѣчалъ сей, мня, что дѣло идетъ не о спашьѣ, а о вешчинѣ. Только мало въ ней соли и отзываешся свининою!»

Въ Исторической вѣрности сего анекдота, вамъ, государь мой, достопочтенный Живописецъ, ручаюсь. А изъ сего моего описанія можете вы заключишь, что остроуміе безъ приготовленія, не рѣдко удачнѣе бываетъ самыхъ обдуманныхъ выходокъ. И желая вамъ симъ первымъ урокомъ воспользоватися, готовъ продолжать мою объ остроуміи диссертацію, всегда Историческими фактами подкрѣпляемую. Да послужитъ оная въ назиданіе вамъ и потомству. — А я пребыть честь имѣю, вашъ,

Господинъ Живописецъ!

всепокорнѣйшій слуга,

Тимовей.

Digitized by Google

Письмо къ Издателю Телеграфа.

М. Г.!

Въ 10мъ нумерѣ Телеграфа, на стр. 264й, въ статьѣ о новыхъ музыкальныхъ произведеніяхъ, вы изволили сдѣлать строгое сужденіе обо мнѣ, касательно трехъ романсовъ: 1й, *Что ты громкій соловей*, 2й *Порхай узорный мотылекъ*, и 3й *Гдѣ ты души моей отрада*, изъ коихъ два первые не мои, а взяты изъ *Золотаго Рожка*. Впрочемъ, замѣчаніе ваше, можетъ статься, сдѣлано на счетъ только третьяго моего романса: *Гдѣ ты души моей отрада*, и проч., но оный есть опытъ моей юной Музы, и не можетъ подлежать столь строгому отзыву, ибо я не выставляю себя поэтомъ, а просто занимаюсь стихами для собственнаго удовольствія и усовершенствованія. Надѣюсь, что вы помѣстите сіе письмо въ слѣдующемъ нумерѣ Телеграфа, и оправдаете меня предъ публикою въ несправедливомъ вашемъ отзывѣ.

Николай Девитте.

Отвѣтъ.

Писавшій статью о музыкальныхъ произведеніяхъ проситъ у Гна Девитте извиненія въ томъ, что онъ почелъ его авторомъ двухъ плохихъ романсовъ. Причина этой ошибки понятна: *Золотой Рожекъ* остался въ Россіи нечитанными, а Г. Девитте не означилъ автора словъ двухъ упомянутыхъ романсовъ. Можно-ли знать наизустъ всѣ стишки, которые выдуваютъ на золотыхъ и подобныхъ имъ рожкахъ?

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Chaque jour la mode des capotes à l'anglaise augmente, surtout la mode des capotes doublées en rouge-cerise.

Quelques élégantes qui aiment la forme des capotes à l'anglaise, mais qui ne veulent pas porter de paille, en font faire de crêpe-crêpé, rose, bleu ou blanc. A ces capotes tient un voile froncé au bas de la forme, relevé sur la passe, et pendant à droite et à gauche.

La *crinoline* est une étoffe de crin dont la finesse donne l'idée de linon: pour la campagne, l'on en fait des capotes grises, ou de la nuance jaune des toiles écrues.

Plusieurs jeunes femmes, et même des demoiselles portent en *postiche* (faux cheveux) les tire-bouchons qu'on nomme des *anglaises*, et qui descendent jusqu'au bas des oreilles: l'humidité des soirées en a fait connaître l'avantage, et ils ne se défrisent pas comme des cheveux non bouillis.

En demi-toilette, les chapeaux de paille d'Italie ont la passe étroite, très-évasée, et la doublée de gros de Naples ou de moire.

Beaucoup de chapeaux d'étoffe de soie à forme basse ont pour garniture deux bouquets de roses-nymphes ou de marguerites. Un de ces bouquets est fixé au bas de la forme à droite; l'autre est placé sur la passe, à gauche.

(*) До 30 Августа (н. сш.) 1829.

Digitized by Google

La garniture des bonnets parés est si large, qu'on met, pour la soutenir, trois brins de laiton. Une guirlande de fleurs cache le laiton. Derrière ces bonnets de blonde est une rosette en ruban de gaze, qui attache de longues barbes.

L'étoffe de soie à la mode pour les robes et les redingotes habillées, est le gros des Indes : ses couleurs sont changeantes ; la trame, par exemple, étant bleue, la chaine est verte, et, à chaque mouvement, l'étoffe parait de l'une ou de l'autre de ces couleurs.

Les robes les plus nouvelles, pour les promenades du matin, sont de jaconnat fond rouge d'Andrinople, ou vert, avec semis de fleurs blanches à queue noire, et bordées d'un filet noir, qui en marque les contours. On porte ces robes avec un canezou blanc.

Les dames qui portent des robes d'étoffe de soie, ont, au lieu de bas de coton, des bas de soie blancs, ou couleur de chair, à jour, et brodés blanc sur blanc, ou couleur de chair sur couleur de chair. Jamais de broderies de couleurs tranchantes. Quelquefois les coins seuls sont brodés.

Avec un canezou blanc à manches flottantes et à corsage collant, quelques élégantes portent une jupe très courte, en perkale fond rouge et à dessins de foulard imprimés en noir. Une petite ruche à deux têtes, cousue par le milieu, en forme la garniture. Cette ruche est fixée à la hauteur des genoux.

Une guirlande de feuilles de chêne en velours, placée à la hauteur des genoux, est la garniture la plus nouvelle des robes de bal.

Digitized by Google

Les boutons des redingotes sont petits et rapprochés. Les redingotes à la mode ne descendent pas plus bas que les jarrets. — Les nouvelles cravates noires sont de taffetas satiné. — Le bord des chapeaux est plat et étroit : la forme ne doit pas avoir plus de six pouces de hauteur.

Головные уборы. Англійскія шляпки-капоты входятъ въ моду съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, особенно подбитыя матеріею вишневаго цвѣта.

Нѣкоторымъ щеголихамъ нравится форма Англійскихъ шляпокъ-капотовъ, но не нравится вещество, изъ котораго онѣ дѣлаются, то есть солома; для этого онѣ велятъ дѣлать ихъ изъ крепъ-крепе, розоваго, голубаго или бѣлаго. На сихъ шляпкахъ-капотахъ бываетъ вуаль, собранный внизу тульи, откинутый на поля шляпки и висящій на право и на лѣво.

Кренолинъ, модная матерія, дѣлается изъ конскихъ волосовъ и тонкостію своею даетъ понятіе о линонѣ, или тонкомъ полотнѣ. Для деревни, изъ кренолина дѣлаютъ шляпки-капоты, сѣрыя или желтаго оттѣнка не бѣленыхъ тканей.

Многія молодыя дамы, и даже дѣвушки, носятъ изъ накладныхъ или искуственныхъ волосовъ les tire-bouchons, называемые *Англійскими*, и спускающіеся до нижней части ушей. Вечерняя сырость показала выгоду сихъ буклей: онѣ не развиваются, какъ обыкновенные волосы.

Не въ большой нарядъ надѣваютъ соломенныя Итальянскія шляпки, съ узкими, открытыми полями и съ подбоемъ изъ гроденапля или волнистой ткани.

Digitized by Google

Многія шляпки изъ шелковыхъ матерій, съ низкою тульею, украшаются двумя букетами розъ не распустившихся или маргаритокъ. Одинъ изъ сихъ букетовъ утверждается внизу тульи, на правой сторонѣ, другой на поляхъ, съ лѣвой стороны.

Уборка нарядныхъ чепчиковъ шакъ огромна, что ее укрѣпляютъ на трехъ латунныхъ проволокахъ. Латунь закрывается цвѣточною гирландою. Назади сихъ блондовыхъ чепчиковъ, розетка изъ газовой ленты, придерживающая длинныя полости чепчика.

Платья и разныя моды. Для нарядныхъ платьевъ и рединготовъ, шелковая модная матерія Индійскій гро. Цвѣта его съ отливомъ: напримѣръ, если утокъ голубой, то основа зеленая, и отъ этого матерія при каждомъ движеніи кажется то того, то другаго цвѣта.

Самыя новыя платья, для утреннихъ прогулокъ, дѣлаются изъ жаконна, цвѣта зеленаго, или краснаго *Адріанопольскаго* (какъ кстати: Русскіе герои только что заняли знаменитый Адріанополь! Французы угадали наше блестящее завоеваніе); по этому полю бѣлые цвѣты, съ черными стебельками. Платье обшивается чернымъ филе, по округлостямъ. Такіе платья носятъ съ бѣлымъ каньзу.

При шелковыхъ платьяхъ надѣваютъ не бумажные, а шелковые чулки, бѣлые или цѣлеснаго цвѣта, ажуръ; шитье на нихъ одного цвѣта съ цвѣтомъ чулковъ. Шитье яркими цвѣтами вовсе не употребляется. Иногда бываютъ вышиты однѣ стрѣлки.

Съ бѣлымъ каньзу, котораго рукава вѣющіеся и корсажъ гладкій, нѣкоторыя щеголихи носятъ весьма коротку юбку, перкалевую, по красному полю съ узо-

Digitized by Google

рами фулара или Индійской шафты, вышисненными черною краскою. Небольшой двойной рюшъ, пришитый срединою своею, составляетъ при этомъ уборку и находится напротивъ колѣнъ.

Гирланда дубовыхъ листьевъ, бархатная, прикрѣпляемая на высотѣ колѣнъ: вотъ самая новая уборка для бальныхъ платьевъ.

Мужскія моды. Пуговицы у сюртуковъ маленькія и близко одна отъ другой. Длина сюртуковъ только до колѣнъ. Новые черные галстухи изъ ашласистой шафты. Поля у шляпъ плоскія и узкія; тулья въ шесть дюймовъ, не выше.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Креповая шляпка. Платье изъ органди, убранное разрѣзнымъ косякомъ. Рукава открытые.

Мужчина. Фракъ казимировый, съ широкими фалшами. Гургурановый жилетъ. Нанковые панталоны. Гебеновая трость.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

Москва, Августа 28 дня 1829 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXVIII-й ЧАСТИ.

Исторія Римскаго Права въ Среднія времена (извлеченіе изъ книги Савиньи: Geschichte des roemischen Rechts in Mittelalter)..... 3, 133

Отрывки изъ ненапечатаннаго сочиненія: *Введеніе въ Географію и Исторію* (соч. Доктора Ястребцова)..... 267

Взглядъ на состояніе Литературы и просвѣщенія въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (соч. Фенимора Купера)..... 387

Киргизъ-Кайсакъ (*первая и вторая главы романа*)..... 35, 165

Бѣдный Дикъ, или неконченная рукопись (повѣсть, соч. Ломбара де Лангра)..... 283, 427

Стихотворенія:

Сонъ Цереры (изъ Шиллера.—Пер... Колачевскій)..... 57

Голосъ матери съ того свѣта (М. Н. Лихонина)..... 62

Къ XII-му году (Ѳ. Н. Глинки)..... 64

Въ Альбомъ (Н..... Колачевскаго)..... 163

Звѣзда
Зависть } Соч. Ѳ. Н. Глинки..... 164

Отрывокъ изъ новаго перевода трагедіи *Макбетъ* (А. Г. Ротчева)..... 417

КРИТИКА.

Сочиненія Ѳ. Булгарина. 10 частей. Спб. 1827 и 1828 гг.—*Иванъ Выжигинъ.* Соч. Ѳ. Булгарина, 4 ч., Спб. 1829 г..... 65

Digitized by Google

Сельскій Субботній вечеръ въ Шотландіи. Вольное подражаніе Р. Борнсу, И. Козлова. СПб. 1829 г..... 195

Черная немочь, повѣсть М. Погодина. М. 1829 г..... 312

Constantinople et le Bosphore de Thrace, pendant les années 1812, 1813 et 1814, et pendant l'année 1826 (Константинополь и Босфоръ Оракійскій въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, и въ 1826 году). Соч. Графа Андреосси. Парижъ. 1828. Itinéraire de Tiflis à Constantinople; par le Colonel Rottiers (Описаніе пути отъ Тифлиса до Константинополя; сочиненіе Полковника Роттье). Бриссель. 1829 г..... 465

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на статью о *Стихотвореніяхъ Барона Дельвига*, помѣщенную въ No 11-мъ Телеграфа..... 185

Современная Русская Литтература 1829 года. 80, 211, 328 и 482

СМѢСЬ.

Новый Живописецъ общества и Литтературы. 104, 252, 373 и 518

Литтературныя извѣстія..... 199 и 380

Русскій Театръ..... 116, 233, 357 и 500

Г-ну Раичу - Амфитеатрову..... 127 и 230

Письма съ береговъ Лены..... 226 и 352

Поправка..... 250

Прогулка на Чатыръ-дагъ (Г. Левашова)..... 493

Письмо къ Издателю Телеграфа..... 533

Отвѣтъ на оное..... ——

Парижскія моды..... 129, 261, 381 и 534

При сей Части находится *шесть* картинокъ новѣйшихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ. Въ Прибавленіи къ Телеграфу *четыре* изображенія мебелей и проч.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 16. *Августъ* 1829.

О ВЗАИМНОМЪ ДѢЙСТВІИ

МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ОКИСЛОВЪ.

(Продолженіе).

Стекла Сен-гобинскія.

Бѣлый песокъ.	100 част.
Гашеная на воздухѣ известь. . . .	12
Пережженая содовая соль, содержащая въ себѣ 11 частей на сто кислоты щелочной соли (*)	45 и 48
Стеклянный порошокъ или дребезги стеклянныя, такого-же свойства какъ и самое стекло.	100

Если въ веществахъ останутся угольныя частицы и дадутъ стеклу блѣдный цвѣтъ, ост-

(*) Соль, содержащая въ себѣ много содовой щелочной соли.

Digitized by Google

зывающійся желѣзизной, тогда должно прибавить 0,25 марганцоваго окисла (*).

Стекло, изъ котораго дѣлаютъ столовую бѣлую стеклянную посуду на многихъ стеклянныхъ заводахъ.

Бѣлый песокъ.	100 част.
Коммерческій поташъ, по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе или менѣе содержитъ щелочной поташной соли. . .	отъ 50 до 65
Гашеная на воздухѣ известь въ порошкѣ.	отъ 6 до 12
Стеклянные обломки.	отъ 10 до 100

Если стекло блѣдно отъ недостаточно пережженныхъ веществъ, тогда прибавляютъ марганцоваго окисла 0, отъ 2 до 0,4.

Обыкновенныя стекла, годныя для электрическихъ машинъ, каретныхъ оконъ, для полу-бѣлой столовой посуды, и проч.

Песокъ.	100 час.
Невыдѣланная Аликантская сода, перваго сорта, растертая въ порошокъ. . . .	100

(*) Намъ кажется также, что марганцовый окисълъ истребляетъ зеленоватый цвѣтъ, сообщаемый желѣзнымъ окисломъ, отъ котораго употребляемыя въ дѣло вещества не всегда свободны. Въ самомъ дѣлѣ,

Digitized by Google

Стеклянныя дребезги или обломки. . . . 100
Марганцовый окисл. . . . . 0, отъ 5 до 1

Песокъ и сода, тщательно смѣшанные вмѣстѣ, потомъ должны быть пересѣяны.

Стекло для бутылокъ, дѣлаемое съ Варенской содой.

Песокъ. . . . . 100 част.
Невыдѣланная варенская сода. . . . 200
Новая зола. 50
Обломки бутылокъ, по желанію, а обыкновенно. . . . . 100.

Бутылочное стекло, въ составъ коего входятъ назолки или земли, происходящія отъ выщелочиванія соды или обыкновенной золы, простой глины или глины кирпичной.

Обыкновенный песокъ бѣлый или желтый. 100 час.
Варенская сода. . . . . отъ 30 до 40
Назолки. . . . . отъ 160 до 170
Новыя золы. . . . . отъ 30 до 40
Желтая или кирпичная глина. . отъ 80 до 100
Обломки бутылокъ, по волѣ, обыкновенно. . 100

фіолетово-красный цвѣтъ, происходящій отъ марганцоваго окисла, составляетъ, смѣшиваясь съ предъидущимъ, цвѣтъ грязно-бѣлый, лишь-бы ни одинъ изъ окисловъ не господствовалъ надъ другимъ.

Digitized by Google

Бутылочное стекло получаетъ свой зеленый цвѣтъ отъ желѣзнаго окисла, содержащагося во многихъ составныхъ частяхъ онаго.

Стекло хрустальное или флинтглазъ.

Бѣлый песокъ.	100 час.
Красный свинцовый окислъ. . .	отъ 80 до 85
Пересженный и немного *вывѣтренный* поташъ.	отъ 35 до 40
Селитра первой варки.	отъ 2 до 3
Марганцовый окислъ.	0,06

Вѣсъ сего стекла 3., 2, такой-же почно, какъ и хрусталя или бѣлаго Англійскаго стекла.

Изъ этаго стекла дѣлаютъ хрустальную столовую посуду, люстры, шандалы, и проч.

Въ продолженіе многаго времени Англія исключительно доставляла намъ весь флинтглазъ, для выдѣлыванія большихъ предметныхъ стеколъ. Г. Даршигъ первый во Франціи сдѣлалъ флинтглазъ со всѣми желаемыми качествами для предметныхъ стеколъ въ 4 вершка въ діаметрѣ: онъ былъ прозраченъ, односложенъ, безъ струй, и соразмѣрной величины; очки, выдѣланныя изъ сего флинтглаза Г. Консуа, однимъ изъ нашихъ искуснѣйшихъ оптиковъ, оказались столь же хорошими, какъ и лучшія очки изъ мастерскихъ Доллонда. Потомъ, Г. Гинанъ, въ окрестностяхъ Нёшателя, пошелъ еще гораздо далѣе: онъ дѣлаетъ по заказу стекло для предметныхъ

Digitized by Google

стеколъ въ 4, 5, 6, 7, 8 вершковъ; Г. Гинанъ достигалъ даже до 11 вершковъ: стекло прекрасно. Теперь ГГ. Леребуръ и Консуа употребляютъ оное предпочтительно предъ всякимъ другимъ.

Легко отдать себѣ отчетъ во всемъ, что происходитъ, когда пережигаютъ предыдущія смѣси. Песокъ или кремнистая земля, служащая основой для сихъ производствъ, тѣсно соединяются съ поташемъ, содой, известью и вообще со всѣми окислами. Угольная кислота щелочныхъ солей здѣсь употребляемая, освобождается; тоже можно сказать о селитренной кислотѣ селитры, или о ея началахъ; сурикъ приведенъ въ состояніе закисла, а перекисъ марганца въ состояніе недокисла: слѣдовательно, стекло есть настоящій *кремень*, иногда съ поташнымъ или содовымъ основаніемъ, иногда съ основаніемъ одной изъ сихъ щелочей и свинцоваго или известковаго закисла: квасцы вспрѣчаются рѣдко. Окислы марганца и желѣза должны почитаться случайными.

Если есть возможность стекловать различныя смѣси, нами упомянутыя, нагрѣвая ихъ достаточно, то можно также посредствомъ жара и разостеклять происходящія отъ того стекла. Это разостекленіе, замѣченное въ первой разъ Реомюромъ, съ особеннымъ тщаніемъ было изслѣдовано Г. Даршигомъ: оно состоитъ въ на-

Digitized by Google

стоящей кристаллизаціи стекловатаго кремня. Чтобы совершить эту кристаллизацію, надо только весьма медленно простудить расплавленное стекло. Изъ всѣхъ стеколъ, подвергающихся сему дѣйствію, самое удобное есть стекло бутылочное. Когда продержимъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ размягченное тѣсто сего стекла, оно превращается тогда въ вещество непрозрачное, сѣро-бѣлое, на видъ похожее на гончарную глину. Самыя трудныя стекла для разостеклованія тѣ, которыя не содержатъ ни извести, ни квасцовъ: кажется даже, что несодержащія вовсѣ ни квасцовъ, ни извести, разостекляются съ величайшимъ трудомъ. Во всякомъ случаѣ, стекло, послѣ разостеклованія, чтобы растопиться, требуетъ огня несравненно сильнѣйшаго нежели прежде. (Смотри записку Г. Даршига, Journal de Phys. на 1804 годъ).

Цвѣтное стекло.

Цвѣтныя стекла не иное что, какъ простыя стекла, къ которымъ, когда ихъ дѣлаютъ, прибавляютъ извѣстное количество красильнаго окисла. Эти стекла употребляются для оконъ; они часто встрѣчаются въ старинныхъ храмахъ. Ихъ употребляютъ также для подражанія драгоцѣннымъ камнямъ, и искусство въ этомъ отношеніи такъ совершенно, что нельзя часто отличить искусственныхъ камней отъ естественныхъ; одна

Digitized by Google

разница между ними та, что послѣдніе тверже первыхъ.

Въ красный цвѣтъ красятъ стекла алымъ низвергомъ кассія (1074), всего чаще смѣшаннымъ съ марганцовымъ окисломъ;

Въ голубой, окисломъ кобальта;

Въ зеленый: 1° окисломъ хромія; 2е смѣсью кобальтоваго окисла съ хлоромъ серебра или сурьмяннаго стекла; 3е окислами желѣза и мѣди, употребляемыми по одиначкѣ или съ окислами сурьмы и кобальта;

Въ фіолетовый, марганцовымъ окисломъ.

Во всякомъ случаѣ, для полученія даже весьма густаго цвѣта, потребно малое количество красильныхъ веществъ.

Лазурь.

Лазурь есть стекло истертое въ порошокъ и окрашенное въ голубую краску окисломъ кобальта. Этотъ продуктъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ Шнеебергѣ, въ Саксоніи; въ Платтенѣ и въ Іоахимсталѣ, въ Богеміи; въ Глокницѣ, въ Австріи. Отобравши руду кобальта, ее разбиваютъ, истираютъ, просѣиваютъ сквозь рѣшето или моютъ на столахъ (*); потомъ,

(*) Эта руда составлена изъ кобальта, мышьяка, желѣза, сѣры, и иногда никкеля, бисмута, мѣди: отбирать ее, значитъ отдѣлять ее отъ постороннихъ веществъ, въ ней содержащихся.

Digitized by Google

выжариваютъ ее въ отбивной печи, и такимъ образомъ превращаютъ ея составныя части, какъ то: сѣру въ сѣрный газъ, освобождающійся; мышьякъ въ недокись, которая сублимируется и сгущается въ трубѣ, довершающей печь; а кобальтъ и желѣзо претворяются въ окислы, оспающіеся на полу печи. Когда руда выжарена, ее снова просѣиваютъ сквозь рѣшето, истираютъ въ порошокъ, смѣшиваютъ съ кремнистымъ чистымъ пескомъ, вѣсомъ вдвое или впрое тяжелѣ вѣса руды и почти съ такимъ-же количествомъ поташа; эту смѣсь кладутъ въ плавильникъ и подвергаютъ дѣйствію возвышенной температуры; отъ сего происходитъ чрезъ нѣсколько времени стекло, цвѣтомъ голубое, называемое *смальтомъ*, которое, когда оно еще горячо, бросаютъ въ воду. Сіе-то стекло, истертое между двухъ жерновъ и превращенное въ порошки, болѣе или менѣе мелкіе, составляетъ лазурь. Это послѣднее дѣйствіе происходитъ, когда истертый смальтъ кладутъ въ бочки, наполненныя водою, и когда сей растворъ попеременно взбалтываютъ и сцѣживаютъ воду. Чѣмъ болѣе протекаетъ времени между взбалтываніемъ и сцѣживаніемъ, тѣмъ лазурь мелче; она бываетъ тѣмъ голубѣе, чѣмъ болѣе содержитъ кобальта, менѣе желѣзнаго окисла, и проч.

Digitized by Google

Эмали.

Есть два рода эмалей: эмали прозрачныя и эмали непрозрачныя. Первыя суть стекла обыкновенно съ свинцовымъ основаніемъ, разцвѣченныя однимъ какимъ-либо изъ упомянутыхъ нами выше окисловъ. Непрозрачныя тѣмъ только разнятся отъ первыхъ, что, кромѣ того, онѣ содержатъ въ себѣ еще и оловянный окислъ; онѣ иногда бѣлы, иногда цвѣтны.

Чтобы получить бѣлую эмаль, должно по словамъ Клуета, пережечь 100 частей свинца съ 15, 20, 30 и даже 40 частями олова, пока все совершенно не окислится, что обыкновенно и случается; послѣ, надо взять 100 частей окисла или *выжиги*, такимъ образомъ составленной: 25 или 30 частей морской соли, и 100 частей песка, содержащаго четверть своего шальковаго вѣса; изъ сихъ различныхъ веществъ составляется смѣсь, которая топится въ печи для фаянсовой посуды. Слѣдствіе сего плавленія есть бѣлая эмаль; эмаль тѣмъ болѣе способна распапливаться, чѣмъ болѣе въ нее подложатъ свинцоваго окисла.

Эмали посредствомъ растапливанія наводятся на металлы, обожженныя глины и проч. Эмаль можно наводить только на золото, серебро и мѣдь; лакъ, покрывающій фаянсы, есть бѣлая эмаль. (Смотри для бо́льшихъ подробностей, сочиненія Пери и Кумпеля; *l'Art de l'Emailleur*,

Digitized by Google

М. А Броньяра, Annales de Chimie, томъ IX; и Mémoire Клуета, Annales de Chimie, томъ XXXIV.)

Стразъ.

Стразъ есть бѣлое стекло, составленное изъ кремнистой земли, поташа, буріевой кислоты, свинцоваго окисла, и иногда мышьяковаго окисла. Это-то стекло, будучи огранено, походитъ на алмазъ. По словамъ Г. Дуо-Виланда, получаются прекрасные стразы при слѣдующихъ пропорціяхъ: 6 унцій горнаго хрусталя, 9 унцій 2 грановъ сурика, 3 унцій 3 драхмъ поташа, 3 драхмъ буріевой кислоты и 6 гранов мышьяковаго окисла.

Горный хрусталь долженъ быть истертъ въ порошокъ и просѣянъ сквозь сито. Прозрачный песокъ можетъ до нѣкоторой степени замѣнить горный хрусталь, когда песокъ сей предварительно будетъ подвергнутъ гидро-хлорической кислотѣ; но кремень, производящій всегда массу желтоватую, можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ только для стразовъ небольшихъ или среднихъ. Желѣзный отпѣнокъ исчезнетъ отъ грани или придастъ еще много лучей и огня.

Поташъ должно избирать осторожно; предпочитается обыкновенно лучшій перлассъ, такой, въ которомъ нѣтъ желѣза и марганца. Г. Дуо совѣтуетъ употреблять ѣдкій поташъ, очищенный алкоголемъ. Я полагаю, что щелочная по-

Digitized by Google

шашная соль, происходящая отъ смѣшенія одной части селитры съ двумя частями углекислаго поташа, разложенныхъ огнемъ въ глиняномъ или фарфоровомъ плавильникѣ, удовлетворила-бы всѣмъ условіямъ.

Буріева кислота, извлеченная изъ искусственной буры, казалась лучше кислоты самородной буры, безъ сомнѣнія потому, что она тогда освобождена отъ жирнаго вещества, заключеннаго въ сей послѣдней, и которое, въ дѣйствіи, обугливаясь, сообщаетъ продукту желтоватый цвѣтъ; но поелику искусственная бура походитъ теперь на самородную, то должно очищать кислоту: до сего можно достигнуть растапливая ее, сливая, разводя ее въ горячей водѣ и простужая растворъ.

Свинцовый окислъ долженъ быть совершенно чистъ; въ немъ не должно быть ни олова, ни мѣди. Самое малое количество олова сдѣлаетъ его молочнаго цвѣта; крошка мѣди окраситъ его въ зеленую краску.

Мышьяковый окислъ долженъ быть также весьма чистъ; въ строгомъ смыслѣ, его можно даже исключить изъ состава.

Выборъ плавильниковъ весьма важенъ; ни одна частица не должна отъ нихъ отставать и окрашивать собою содержащагося въ нихъ вещества: фарфоровые плавильники въ этомъ отношеніи не оставляютъ ничего желать; но они слишкомъ

Digitized by Google

проницаемы. Надо употреблять хорошіе Гессенскіе плавильники.

Обыкновенно вещество плавится въ печахъ, служащихъ для обжиганія горшковъ или фарфора. Оно должно оставаться на огнѣ около двадцати четырехъ часовъ. Чѣмъ плавка продолжительнѣе и тише тѣмъ болѣе стразъ пріобрѣтаетъ твердости и красоты.

Искусственные цвѣтные камни.

Сіи камни имѣютъ основаніемъ стразъ; всѣ происходятъ отъ сего стекла, раздѣленнаго разными металлическими окислами.

Топазъ. Этотъ камень во время своего образованія представляетъ весьма любопытныя измѣненія цвѣта: онъ переходитъ отъ бѣлаго стараза въ желтый, сѣрный, въ фіолешовой, въ красный пурпуровый, смотря по разнымъ степенямъ температуры и по продолженію огня. Пропорціи, употребленныя Г. Дуо для составленія прекраснаго топаза, слѣдующія: 1 унція 6 драхмъ стараза, 43 грана сурьмянаго стекла, и 1 гранъ пурпура Кассіева; иногда вещество, происходящее отъ сего смѣшенія, остается темнымъ и прозрачно только на краяхъ: тогда употребляютъ его для выдѣлки рубина.

Рубинъ. —1 часть темнаго топазнаго вещества съ 8 частями стараза произвело прекрасный желтоватый кристаллъ, который, будучи под-

Digitized by Google

вергнутъ дѣйствію паяльной трубки, превратился въ превосходный рубинъ.

Можно также выдѣлывать рубины, впрочемъ, не столь высокой доброты и съ другими оттѣнками, употребляя 5 унцій страза и 1 драхму марганцоваго окисла.

Изумрудъ. — Вещества и пропорціи, коихъ соединеніе самымъ лучшимъ образомъ подражаетъ изумруду, слѣдующія: 8 унцій страза, 42 грана мѣднаго окисла, и 2 окисла хромія.

Сапфиръ. — Чтобы произвести прекрасный голубой восточный цвѣтъ, надо взять 8 унцій самаго бѣлаго страза и самаго чистаго кобальтоваго окисла 68 грановъ.

Аметистъ.—Опытнѣйшіе фабриканты искусственныхъ камней не согласны въ опредѣленіи пропорцій самыхъ удобныхъ: впрочемъ, обозначаемыя нами здѣсь, и которыми мы одолжены Г. Лансону, кажется, предпочтительнѣе другихъ; вотъ онѣ: 1 фунтъ страза, отъ 15 до 24 грановъ марганцоваго окисла, 1 гранъ окисла кобальтоваго.

Аква-марина. — Этотъ камень, не весьма уважаемый, даже когда онъ и не искусственный, есть блѣдный изумрудъ, болѣе голубоватый, нежели зеленый, и цвѣтомъ похожій на цвѣтъ морской воды, отъ чего онъ и получилъ свое названіе. Онъ добывается отъ смѣшенія 6 унцій

Digitized by Google

страза съ 24 гранами сурьмянаго стекла и 1 грана съ $\frac{1}{2}$ кобальтоваго окисла.

Сирійской гранатъ. — Этотъ камень, называемый древними *карбункуломъ*, цвѣта краснаго, яркаго, очень пріятнаго: его составляютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ

Страза.	7 8
Сурьмяного стекла.	$3\frac{1}{2}$ 4
Кассіева пурпура.	2
Марганцоваго окисла.	2

Вообще, для выдѣлки хорошихъ искусственныхъ камней, надо, не только соблюдать пропорціи, но и вмѣстѣ быть весьма осторожнымъ. Одна изъ важныхъ предосторожностей состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно мелче истирать въ порошокъ и порфиризировать вещества; каждый составъ долженъ быть протертъ сквозь особенное сито; огонь долженъ быть постепенный и ровный въ высшемъ градусѣ своей температуры; наконецъ, надо вещества подвергать дѣйствію огня въ продолженіе 24 или 30 часовъ, и простужать плавильники весьма медленно. (Для бо́льшихъ подробностей можно прочесть Bulletins de la Société d'Encouragement et Annales de Chimie et de Physique, Томъ XIV, стран. 57.)

(*Окончаніе въ слѣд.* N°)

Къ сему N° Прибавленія приложено *изображеніе письменнаго стола.*

Digitized by Google